РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

PROCEEDINGS

OF SEVERO-KAVKAZSKYA (DONSKAYA) ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION

Volume I

A. N. Gey, A. A. Kleshchenko

BOL'SHOY PETROPAVLOVSKIY BURIAL GROUND

PUBLICATION AND ANALYSIS OF ARHAEOLOGICAL MATERIALS

ИА РАН

Moscow 2018

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Т Р У Д Ы

**СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ (ДОНСКОЙ)
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

Том I

А. Н. Гей, А. А. Клещенко

БОЛЬШОЙ ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

ПУБЛИКАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ РАСКОПОК

ИА РАН

Москва 2018

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Ответственный редактор:
к. и. н. М. В. Андреева

Рецензенты:
к. и. н. Е. И. Гак;
к. и. н. В. М. Малашев

Г29 **Гей А. Н., Клещенко А. А.** Большой Петропавловский могильник: публикация и интерпретация материалов раскопок // Труды Северо-Кавказской (Донской) археологической экспедиции. Том 1. – М.: Институт археологии РАН, 2018. 220 с.

ISBN 978-5-94375-286-5

Настоящее издание представляет собой первый том трудов Северо-Кавказской (Донской) экспедиции Института археологии РАН, проводившей начиная с 1979 года масштабные новостроечные и научные исследования разнокультурных и разновременных памятников Северного Кавказа и прилегающих к нему областей. Работа посвящена публикации материалов Большого Петропавловского могильника (на Правобережье Лабы, крупнейшего притока р. Кубань), где в 1982 г. было раскопано 8 курганов, содержавших в общей сложности 94 погребения. Большинство из них (53) датируется эпохой средней бронзы или III тыс. до н. э. (северокавказская и суворовская культуры), 32 погребения относятся к раннему железному веку (раннемеотский период, или VI–V вв. до н. э., и сарматское время, или I в. до н.э. – III в. н.э.). Наряду с характеристикой стратиграфии памятника, особенностей погребального обряда и сопровождающего инвентаря, приводятся данные химического анализа металлических предметов и результаты радиокарбонного датирования некоторых комплексов, а также сравнительные материалы, важные для определения места и значения исследованного памятника в системе синхронных древностей Северного Кавказа и степного Предкавказья.

Для археологов, специалистов по древнейшей истории, культурологов.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-286-5
DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-286-5

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2018
© Гей А. Н., Клещенко А. А., 2018

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7

Введение 8

Глава 1. Описание результатов раскопок 9

Курган 1 9

Курган 3 18

Курган 4 22

Курган 5 32

Курган 6 48

Курган 7 58

Курган 8 70

Курган 9 86

Глава 2. Большой Петропавловский могильник в системе древностей эпохи бронзы Северного Кавказа 102

Материалы раннего бронзового века 102

Погребальные комплексы раннего этапа северокавказской культуры 103

Погребальные комплексы развитого этапа северокавказской культуры 112

Погребальные комплексы суворовской катакомбной культуры 123

Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы 126

Глава 3. Комплексы раннего железного века из курганов Большого Петропавловского могильника (*С.В. Демиденко*) 127

Заключение 132

Summary 134

Список литературы и архивных материалов 135

Список сокращений 140

Таблицы 141

Иллюстрации 145

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

CONTENTS

Preface 7

Introduction 8

Chapter 1. Excavation data 9

Mound 1 9

Mound 3 18

Mound 4 22

Mound 5 32

Mound 6 48

Mound 7 58

Mound 8 70

Mound 9 86

Chapter 2. Bol'shoy Petropavlovskiy burial assemblages in the system of the North Caucasian antiquities of the Bronze Age 102

The Early Bronze Age 102

The early stage of the Sevekokavkazskaya culture 103

The advanced stage of the Sevekokavkazskaya culture 112

The Suvorovskaya culture 123

The Late Bronze Age 126

Chapter 3. Bol'shoy Petropavlovskiy burial assemblages of the Early Iron Age (by *S.V. Demidenko)* 127

Conclusion 132

Summary 134

References 135

List of abbreviations 140

Tables 141

Illustrations 145

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2019 году Северо-Кавказская экспедиция Института археологии РАН отмечает 40 лет своего существования. За эти годы в рамках работы экспедиции и отдельных ее отрядов обнаружены и исследованы сотни археологических памятников на территории Ростовской области, Краснодарского края, Республики Адыгея и других регионов Северного Кавказа. СКАЭ была переименована из Донской экспедиции в 1979 г., когда необходимость новостроечных исследований заставила перенести основные усилия из района Нижнего Дона и Сала на Кубань. В 1980 году И. С. Каменецкий уступил руководство только что появившейся экспедицией молодым исследователям. Тем не менее, именно постоянная помощь и поддержка Игоря Сергеевича являлась на протяжении всего существования экспедиции одним из главных источников ее жизненной и научной энергии. Игорь Сергеевич ушел от нас 2 мая 2014 года, но до последнего дня жизни он обрабатывал обширные материалы раскопок меотского грунтового могильника Лебеди III и практически закончил свой последний труд. С глубокой благодарностью и уважением мы посвящаем первую публикацию серии материалов исследований СКАЭ памяти Игоря Сергеевича Каменецкого.

Открывает нашу серию публикация материалов раскопок восьми курганов Большого Петропавловского могильника, расположенного на реке Синюхе в бассейне Лабы – крупного левобережного притока Кубани. Эти раскопки были проведены в период с 29 мая по 14 октября 1982 года Курганинским отрядом СКАЭ под руководством начальника экспедиции А. Н. Гея.

Введение

История изучения курганных древностей на территории Восточного Закубанья насчитывает более 130 лет. Первые масштабные исследования здесь связаны с работами экспедиций Императорской археологической комиссии под руководством Н. И. Веселовского в 1885–1917 гг., большая часть которых затронула курганные могильники на р. Лаба и ее притоках. В частности, в 1907 г. Н. И. Веселовским были «не вполне раскопаны» три кургана у ст. Петропавловской, давшие материал эпохи средней бронзы и раннего железного века (ОАК за 1907 г. С. 88–90). Точное местоположение этого могильника и соотношение его с Большим Петропавловским, к сожалению, не известно. Однако, обнаруженный материал, как теперь можно судить, вполне соотносится с представленным в настоящей публикации.

Вводимые в научный оборот материалы представляют собой результаты полевых исследований Курганинского отряда Северо-Кавказской археологической экспедиции ИА АН СССР в 1982 году, проведенных под руководством одного из авторов (*Гей, Ульянова*, 1982). Раскопки Большого Петропавловского могильника стали одними из первых крупных проектов СКАЭ, реорганизованной из Донской археологической экспедиции, и первыми ее масштабными работами на территории Закубанья.

Несмотря на то, что работы носили новостроечный характер, фиксация материалов была выполнена на высоком уровне. Это связано как с опытом, полученным сотрудниками экспедиции в результате предшествующих работ на Дону и в Прикубанье, так с тем обстоятельством, что исследование комплексов эпохи бронзы, составляющих значительную часть материалов могильника, проводились специалистами соответствующего профиля. Дело в том, что курганные древности долины Кубани и ее притоков чрезвычайно богаты материалами эпохи палеометалла. Однако по большей части их исследования и тогда, и в настоящее время проводятся специалистами, в лучшем случае, по раннему железному веку, а зачастую вообще не имеющими отношения к аналитическим исследованиям. Что сказывается не только на процессе работ и судьбе полученных материалов, но и на качестве фиксации стратиграфии или деталей погребального обряда.

Всего в результате исследований 1982 года было раскопано 8 курганных насыпей, содержавших 94 погребения и 214 комплексов и отдельных находок. Из числа погребений 30 относится к северокавказской культуре, 15 – к суворовской катакомбной культуре, 8 – к эпохе средней бронзы без определенной культурной атрибуции, 2 – к эпохе поздней бронзы, 32 – к раннему железному веку (в том числе, 14 – к раннемеотскому времени, 9 – к сарматской культуре, 9 – достоверно не датируются) и, наконец, 7 погребений культурно и хронологически не атрибутированы (табл. 1).

Следует отметить, что ряд комплексов из отчета по раскопкам Большого Петропавловского могильника ранее привлекались в иллюстративных материалах рукописей диссертаций (*Шишлина*, 1991. С. 263, 277. Рис. 50, *1*; 64, *3*; *Клещенко*, 2011а. С. 228–232, 234, 236, 240. Рис. 16, *I*; 17, *VII*; 18, *VI*; 19, *II*; 20, *I*; 22, *IV*; 24, *I, II*; 28, *II, III*). Одно из наиболее выразительных захоронений северокавказской культуры (погребение № 3 кургана № 5) было опубликовано отдельно (*Гей, Кореневский*, 1989. С. 271, 272, 277, 278. Рис. 3, 4). Изображения бронзовых предметов из погребений северокавказской культуры были опубликованы в недавней статье, посвященной анализу химического состава металлических предметов эпохи средней бронзы Закубанья (*Гак, Клещенко*, 2016). Изданы ранее и материалы богатого сарматского погребения № 3 из кургана № 9 (*Гей*, 2016).

Будем надеяться, что настоящая публикация, являющаяся одной из первых полномасштабных в своем роде, предоставит специалистам по эпохе бронзы и раннему железному веку новые материалы для осмысления и интерпретации. В свою очередь, авторы постарались охарактеризовать полученные данные с точки зрения собственных представлений о культурно-исторических процессах, проходивших на Северо-Западном Кавказе в конце ранней и среднюю пору бронзового века и в последующее время.

Глава 1. Описание результатов раскопок

Большой Петропавловский могильник был впервые обследован В. А. Тарабановым в 1978 г. Курганинским отрядом СКАЭ в 1982 г. проведена инструментальная съемка памятника, в результате которой было установлено, что могильник представляет собой большую курганную цепочку, тянущуюся в широтном направлении на протяжении 5,5 км по правому берегу р. Синюхи от места впадения ее в р. Чамлык и бетонного моста на дороге Усть-Лабинск – Курганинск до места слияния р. Синюхи с одноименной балкой (рис. 1). Большинство курганов входит в единую цепочку, лишь у западной оконечности ее намечается боковое ответвление в северо-западном направлении, состоящее из редко расположенных насыпей (курганы №№ 10–13). Напротив центральной части основной проходит небольшая параллельная ей цепочка (курганы №№ 3–5). Несколько курганов (курганы №№ 1, 2, 60) являлись одиночными и отстояли от прочих на 0,3–2 км (рис. 2).

Основная цепочка могильника проходит в 100–400 м от современного русла р. Синюхи. Курганы расположены на плато возле края долины реки. Большинство насыпей находится на высоте 4–6 м над уровнем современного русла, являющегося искусственным водоотводом от современных прудов. Первоначально же насыпи находились дальше от реки и несколько выше над водой.

Курганы могильника сильно варьируют по размерам и высоте. Почти все они распахивались, многие имели нарушения на поверхности. Судя по форме и расположению, большинство из них было сооружено в эпоху ранней и средней бронзы. Только в западной части могильника, где отмечено присутствие крутых высоких насыпей, заметно удаленных друг от друга, можно подозревать наличие курганов раннего железного века.

Современное состояние памятника мало отличается от его вида в начале 80-х годов XX в. Мониторинг могильника, проведенный в 2013 году, выявил небольшие разрушения только в западной его части, связанные преимущественно с хозяйственной деятельностью местного рыбного хозяйства. Основная же масса курганов остается относительно нетронутой – в том числе не потревоженными выглядят большие курганы в западной части главной цепочки, что объясняется их местоположением на постоянно возделываемых землях. Данное обстоятельство мешало и продолжает препятствовать их разграблению, заметно усилившемуся на территории юга России начиная с 1990-х годов. Тем не менее, регулярная глубокая распашка поверхности курганов продолжает наносить непоправимый урон как отдельным курганным насыпям, так и целостности всего памятника: некоторые мелкие курганы могильника в процессе систематической сельскохозяйственной деятельности в настоящее время потеряли значительную часть своей высоты, ряд из них практически полностью снивелирован.

С 29 мая по 14 октября 1982 года Курганинским отрядом СКАЭ были исследованы курганы №№ 1 и 3–9 в центральной части могильника (рис. 2). В то время земли, на которых расположен памятник, находились в ведении колхоза «Россия». Работы имели охранно-спасательный характер и были вызваны строительством местной оросительной системы.

Курган 1

Курган № 1 находился в центральной части могильника отдельно от основной и боковой его цепочек и примерно на равном удалении от них – между курганами №№ 2–5 и 42–46 (рис. 2).

Курган представлял собой хорошо заметную полусферическую распаханную насыпь высотой до 1,6 м и диаметром около 50–60 м (рис. 3, *I*). В ходе раскопок выяснилось, что высота кургана от уровня древнего горизонта составляла 1,8 м, а размеры насыпи, фиксируемые в бровках – 26×24 м (рис. 3, *II*). Курган располагался на берегу пологой лощины, охватывавшей его с северо-востока, севера и северо-запада. Западный склон насыпи был заметно круче

восточного, поэтому вершина кургана была сдвинута к западу от его геометрического центра. Курган раскапывался на снос четырьмя параллельными траншеями, разбитыми по линии запад – восток с оставлением трех контрольных бровок между ними. Расстояние между осями бровок – 6 м. Размеры раскопа – 50×35 м.

В ходе раскопок в фасах бровок была зафиксирована следующая **стратиграфическая ситуация** (рис. 3, *III*):

1. Пахотный слой мощностью до 0,3 м, состоявший из чернозема, насыщенного щебенкой и мелкой галькой из распаханной забутовки фундаментов поздних строений, ранее находившихся на кургане.

2. Гумусированный черно-коричневый суглинок, перекрывавший курганную насыпь целиком (был отмечен во всех трех бровках). Мощность его возрастала по мере приближения к ее краям до 1 м. Образование этого слоя было связанно с двумя факторами. Значительная его часть составляла слой нераспаханной почвы, образовавшейся на поверхности насыпи за счет переработки и гумусирования насыпного грунта. На склонах же кургана образование этого слоя было связано с процессами смыва при оплывании насыпи.

3. Слой серо-коричневого суглинка с вкраплениями почвенных солей известнякового налета на отдельных комьях земли. В центральной бровке был виден на протяжении 26 м, в боковых – несколько меньше. Это вторая (поздняя) насыпь кургана высотой 1,8 м.

4. Темно-коричневый, сильно гумусированный, почти черноземный слой, видимый на протяжении около 10 м в центральной и северной бровках. Лежал непосредственно на древней поверхности и возвышался над ней на 0,6 м. Это первоначальная насыпь кургана. В плане она имела несколько вытянутую (с севера на юг) форму. В южной бровке не прослеживалась из-за поздних перекопов, но, судя по реконструируемой границе, край этой насыпи мог заходить в южную бровку.

5. Слой погребенной почвы – темно-коричневый с серым оттенком суглинок, слабо отличавшийся по консистенции от слоя № 4, но отделявшийся от него довольно четкой линией древнего горизонта. Мощность его составляла до 0,6 м. Он плавно светлел к низу и переходил в светло-коричневый предматериковый суглинок.

В ходе раскопок траншеи были углублены на 1–1,5 м ниже уровня древнего горизонта – до очень светлого материкового суглинка.

Кроме этих общих слоев в бровках были зафиксированы следующие прослойки и нарушения:

– В северной бровке под центром первой насыпи был хорошо виден выкид, лежавший на уровне древнего горизонта и состоявший из двух фракций серого суглинка и перекрывающего его материкового желтого суглинка. Выкид был связан с основным погребением № 7, находившимся под центром первой насыпи.

– Второй выкид, более желтый, был виден в той же северной бровке в 2–4,5 м к востоку от ее центра. Он частично перекрывал полу первой насыпи, а частично лежал на древнем горизонте, у ее края. Этот выкид был связан с впускным погребением № 2, являвшимся основным для второй насыпи.

– В средней части центральной и южной бровок были хорошо видны контуры поздних перекопов. Их размеры и конфигурация показана на общем плане (рис. 3, *II*). В центральной бровке они врезались в древний горизонт, в южной – не доходили до него 0,1 м.

– В профиль центральной бровки вошло основное погребение № 7, совершенное с уровня древнего горизонта.

– Насыпь над ямой погребения № 10 в южной бровке была нарушена перекопом, и уровень его впуска достоверно не определялся, хотя по косвенным данным можно предположить связь этого захоронения с первой насыпью (см. ниже).

При раскопках кургана было открыто **39 комплексов** (рис. 3, *II*), включавших фрагменты кружальной и лепной керамики (II, VI, IX, X, XI, XV, XVIII, XIX, XXIII, XXVII, XXVIIa, XXVIII, XXX, XXXIV–XXXVI) (рис. 4, *I, III, IV*), кости животных (III, V, VII, VIII, IX, XII–XIV, XXVI, XXI, XXII, XXIV, XXXVI, XXIX, XXXI, XXXII – скотомогильник 1952 года, XXXVIII), кремневый скол (XX) а также несколько фрагментов человеческих костей (I, IV, VIa, XXV). Большинство комплексов кургана № 1 имело случайный характер.

Исключения составляли находки керамики эпохи средней бронзы на глубине, близкой к уровню древнего горизонта (комплексы IX и XXXVI), находка шлифованной плиты-зернотерки возле юго-восточной полы кургана (комплекс XXXIII), а также комплекс XVII, являвшийся остатками перекрытия основного погребения № 7.

К более или менее информативным комплексам, обнаруженным в насыпи кургана, относились:

II (из отвала). Фрагмент донца кружального керамического сосуда (рис. 4, *III*). Дно плоское с небольшой скругленной закраиной. Поверхности хорошо заглажены. Черепок светло-оранжевого цвета, пачкающийся. Тесто хорошо отмученное, без видимых примесей. Диаметр донца – 12 см. Толщина стенок и донца – 0,8–0,9 см. Датируется ранним железным веком.

VI. Мелкий фрагмент лепной керамики (распался).

IX и XXVIII (из юго-западной полы). Фрагменты толстостенного, предположительно, лепного кухонного керамического сосуда (рис. 4, *IV*). Обе поверхности шероховатые, покрытые пересекающимися грубыми расчесами, выполненными гребенкой с зубьями шириной до 0,3 см. Внутренняя поверхность – темно-серая, внешняя – коричнево-оранжевая, покрыта слоем ангоба толщиной до 0,1 см. Внешняя поверхность замыта поверх расчесов. Черепок в изломе – черный. Тесто комковатое, с небольшой примесью крупнодробленого серого шамота. Толщина стенки – 1,5 см. Сосуд относится к эпохе средней бронзы.

X. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда – предположительно, амфоры. Обе поверхности оранжевые, шероховатые, хорошо сглаженные. Обжиг качественный, черепок прокален равномерно. В тесте небольшое количество мелких блесток. Толщина стенки – 1,4 см. Относится к раннему железному веку.

XI. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, хорошо сглаженные, серовато-оранжевого цвета. Обжиг равномерный. Тесто хорошо отмученное, пачкающееся, с небольшой примесью мельчайших блесток. Толщина стенки – 1,3 см. Относится к раннему железному веку.

XV. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда – предположительно, амфоры. Обе поверхности шероховатые, внешняя – хорошо сглаженная, бледно-оранжевого цвета, внутренняя – ярко-оранжевая. Обжиг равномерный. В тесте незначительное количество мельчайших блесток и белой дресвы. Толщина стенки – 1,4 см. Относится к раннему железному веку.

XVIII. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, хорошо заглаженные, желтовато-красного цвета. В тесте незначительное количество мельчайших блесток и белой дресвы. Толщина стенки – 1,2 см. Сосуд, предположительно, относится к раннему железному веку.

XIX. Мелкий фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Внешняя поверхность – шероховатая, оранжевого цвета. Черепок прокален равномерно. Тесто без видимых примесей. Толщина стенки – 1,2 см. Предположительно, относится к раннему железному веку.

XX. Нуклевидный кусок кремня (рис. 4, *II*). Обколот довольно беспорядочно: одни сколы направлены вдоль, другие – поперек длинной оси. Ударной площадкой служила поверхность предыдущего скола. При продольных сколах ребра ближе к заостренному концу смяты и раздавлены, что может указывать на использование орудия в качестве грубой развертки. Кремень высококачественный, дымчатый, бело-серо-желтый. Белые участки непрозрачные, серо-желтые – полупрозрачны. Размеры – 3,5×2×1,2 см. Может относиться к эпохе средней бронзы.

XXIII. Фрагменты стенки кружального керамического сосуда. Поверхности грубые, шероховатые. Цвет – оранжево-коричневый. Обжиг равномерный, лишь внутренняя поверхность – серая, закопченная. Тесто плотное, комковатое, с небольшим количеством органической примеси. Толщина стенки – 0,9 см. Предположительно, относится к раннему железному веку.

XXVII. Фрагмент стенки лепного кухонного или тарного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, бугристые, светло-серого цвета, с коричневым оттенком. Обжиг слабый. Черепок в изломе черного цвета. Тесто плохо промешанное,

комковатое, местами слоистое. В тесте среднее количество мелкой коричневой и крупной белой дресвы. Внешняя поверхность закопчена. Толщина стенки – 1,7 см. Относится к эпохе ранней или средней бронзы.

XXVIIa. Фрагмент венчика лепного или грубого кружального керамического сосуда (рис. 4, *I*). Венчик слабо отогнут наружу. Край его скошен с внутренней стороны и скруглен. Сосуд имел выделенное горло. Внешняя поверхность грубая, шероховатая от выступающих частиц примеси, внутренняя – залощена в горизонтальном направлении. Цвет – оранжево-розовый, прокал равномерный. Тесто комковатое, с обильной примесью мелко- и среднедробленого белого кварца, а также слюды. Диаметр венчика – порядка 19 см. Толщина стенки – до 2 см. Сосуд, предположительно, относится к эпохе бронзы.

XXX. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Внешняя поверхность хорошо заглажена, внутренняя – шероховатая. Цвет – оранжево-охристый. Обжиг равномерный. Тесто отмученное, с пачкающейся поверхностью. В тесте – примесь мельчайших блесток. Фрагмент сильно заизвесткован. Толщина стенки – 1,7 см. Сосуд, предположительно, относится к раннему железному веку.

XXXIII. Шлифованная с обоих сторон плоская плита из серого камня подпрямоугольной формы со скругленными углами (предположительно, зернотерка). Одна из больших поверхностей – вогнутая, вторая – почти плоская. Размеры плиты – 56×34 см. Толщина – 3–4,8 см. Датировка находки затруднительна.

XXXIV и XXXV. Фрагменты стенки керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, на внутренней – следы формовки на круге. Цвет – светло-серый с коричневым оттенком. Обжиг равномерный. В тесте – среднее количество примеси мелкого песка и органика. Толщина стенки – 0,55–0,9 см. Предположительно, относится к раннему железному веку.

XXXIVa. Фрагмент стенки, предположительно, кружального керамического сосуда. Обе поверхности – шероховатые. Цвет – буро-черный. Обжиг довольно хороший, черепок в изломе – черного цвета. В тесте обильная примесь мелкодробленого кварца. Толщина стенки – 1 см. Предположительно, относится к раннему железному веку.

XXXVI. Фрагмент горла лепного керамического сосуда. Переход от тулова к вертикальному или слабо отогнутому венчику четкий. Внешняя поверхность шероховатая, внутренняя – отслоилась. Внутренняя поверхность и излом – черного цвета, внешняя – ангобирована и имеет коричнево-оранжевый цвет. Тесто с примесью дресвы, шамота и органики. Диаметр горла – около 14 см. Толщина стенки – 1 см. Сосуд, предположительно, относится к эпохе бронзы.

В кургане № 1 было открыто **9 погребений** (рис. 3, *II*). В качестве «погребения № 8» первоначально были обозначены остатки погребения № 1, залегавшие ниже уровня его черепа и сосуда, и поэтому расчищенные позднее. В этой связи данный номер при описании погребений, как в полевой документации, так и в настоящей публикации, был пропущен.

Погребение 1 (впускное в насыпь 2, сарматское).

Открыто в 1-й северной траншее, в 4,5 м к северо-северо-востоку от центра кургана, на глубине -209 от Ро (рис. 3, *II*). Контуры погребального сооружения не прослежены (возможно, из-за грабительского перекопа). Вокруг костей было заметно довольно сильное потемнение с крайне расплывчатыми краями.

Погребение ограблено в древности. Разрозненные кости человека были разбросаны на площади 2,5×1 м. Скопление костей ориентировано по линии восток-северо-восток – запад-юго-запад. Погребение принадлежало, предположительно, мужчине зрелого возраста (определение антрополога Г. П. Романовой). Сохранность костей в разных местах неодинакова. В ходе раскопок сначала на глубине 1,4–1,5 м от вершины кургана были расчищены черепная коробка, остатки нижней челюсти и отдельные фрагменты керамического сосуда (рис. 4, *V*). Они залегали в восточном конце скопления выше уровня других костей. На 0,5 м ниже были обнаружены остальные кости. Не потревоженными оказались кости верхней части туловища, залегавшие в западной части скопления. Судя по ним, погребенный лежал на спине, видимо, в вытянутом положении. Левая рука была вытянута вдоль тела, голова была ориентирована на запад-юго-запад.

Под грудной клеткой и на месте таза были выявлены небольшие участки светло-коричневого органического тлена с оранжевым оттенком – от подстилки, позволившие определить истинный уровень дна погребения.

В погребении сделаны следующие находки:

1. В центре скопления были обнаружены фрагменты того же керамического сосуда, что и выше – возле костей черепа (рис. 4, *V-1*). Сосуд представлял собой кружальную чернолощеную плоскодонную кружку. Венчик немного загнут внутрь, край его скруглен. Тулово уплощенно-шаровидной формы. Донце немного вогнутое, обозначено слабо выраженным кольцевым поддоном. Ручка кольцевидная, круглая в сечении. Корень ее находится в месте наибольшего расширения тулова, прилеп – немного ниже края венчика. Обе поверхности сосуда тщательно заглажены. Внутренняя – темно-серого цвета, имела следы обработки на гончарном круге. Внешняя, включая донце, была покрыта черным лощением: на корпусе – в горизонтальном, на ручке – в вертикальном направлении. Черепок в изломе оранжево-коричневый. Тесто слоистое, с большим количеством мелкого блестящего песка. Орнамент отсутствовал. Высота сосуда – 9,6 см. Диаметр тулова – 12,6 см, донца – 6 см, венчика – около 10 см. Толщина стенки – 0,6 см, донца – 1 см. Высота ручки – 3 см, диаметр сечения – 1,2 см.

2. В районе позвоночника был найден железный втульчатый наконечник стрелы (рис. 4, *V-2*). Наконечник с четырехгранным пером и длинной втулкой. Длина пера – 2,7 см, втулки – 1,6 см. Перо подпрямоугольное в сечении, шириной 0,5 см и толщиной 0,4 см. Диаметр втулки при переходе к перу – 0,3 см, в расширенном конце – 0,45 см.

В восточном конце скопления человеческих костей лежала фрагментированная лучевая кость барана.

Погребение 2 (впускное в насыпь 1 и основное для насыпи 2, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й северной траншее, в 5 м к северо-востоку от центра кургана, на глубине -314 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 3, *II*) и вместе с погребением № 6 являлось основным для второй насыпи. Яма была выкопана с уровня древнего горизонта и частично в восточной поле первоначальной насыпи. В северной бровке было видно, что выкид, расположенный к северу от нее, перекрыл полу первичной насыпи (рис. 3, *II, III*).

Погребение было совершено в обширной прямоугольной яме с четкими углами, ориентированной в широтном направлении. Размер ямы по дну – 2,2×1,4 м, глубина – 1,3 м. На уровне древнего горизонта яма была перекрыта не менее чем двенадцатью толстыми широкими (до 0,3 м) деревянными досками, от которых сохранился черный тлен (рис. 5, *I*). Судя по цвету, перекрытие могло быть подвергнуто действию огня. Размеры его – 3,6×3,2 м. Доски были уложены поперек ямы впритык друг к другу. У восточного края ямы, очевидно, лежала жердь. Непосредственно над ямой доски после истлевания провалились в ее заполнение. У западного края ямы были встречены фрагменты грубой лепной толстостенной керамики с расчесами на внешней и внутренней поверхностях (не сохранился) и кости человека, возможно, вытащенные из погребения землеройными животными. Аналогичный фрагмент керамики и кости человека были найдены в заполнении, состоявшем из затечного темно-коричневого влажного гумусированного суглинка. Дно ямы ровное, горизонтальное. Четкие вертикальные стенки сохранились на высоту до 1,1 м от дна.

В центе ямы по длинной оси лежал скелет женщины зрелого возраста (определение Г. П. Романовой), хорошей сохранности. Кости немного нарушены землеройными животными. Погребенная находилась в среднескорченном на правом боку с разворотом на спину положении, головой на восток с небольшим отклонением к северу (рис. 5, *I*). Череп лежал на правом виске, лицом к северу, подбородок касался правого плеча. Грудная клетка и таз были обращены вполоборота вправо. Левая рука была вытянута вдоль тела, кисть ее была неестественно вывернута и положена ладонью вниз на левое крыло таза. Правая рука была чуть согнута в локте и направлена к коленям. Кисть ее с полусогнутыми пальцами развернута ладонью вниз и направлена к дистальным концам бедренных костей. Ноги уложены

коленями вправо. Правая стопа была вывернута подошвой вверх.

Дно ямы покрыто слоем темно-коричневого, почти черного тлена от органической подстилки с вкраплениями угольков. Непосредственно под костями скелета был зафиксирован светлый коричневый тлен с желтоватым оттенком (остатки одежды или покрывала). Обе подстилки сверху покрыты слоем мела. Местами были встречены следы коричневой охры, особенно заметные слева от левого локтя. Между правой рукой и грудью зафиксированы следы ярко-алой охры. Сам скелет не окрашен.

При погребенной были обнаружены следующие находки:

1. Роговая молоточковидная булавка лежала у внутренней стороны правого предплечья, острием к ногам (рис. 5, *I-1*). Поверхность булавки отполирована. На головке находятся два грибовидных выступа, направленные врозь. В головке проделано цилиндрическое отверстие Стержень цилиндрической формы, край его приострен. Верхняя часть стержня – от отверстия на высоту 7,7 см – орнаментирована тонким нарезным узором, нанесенным явно металлическим орудием. Узор в верхней части состоит из четырех зон спиральной нарезки, разделенных между собой гладкими зонами. Ширина их различна. В одних случаях нарезка сделана по часовой, в других – против часовой стрелки. Линии не очень аккуратные – местами они прерываются или пересекаются. Ближе к острию расположена зона, покрытая короткими горизонтальными нарезками, скомпонованными в шесть вертикальных колонок. Длина булавки – 16,5 см. Диаметр стержня – 0,9 см. Ширина головки – 3,7 см, диаметр выступов – 1,4 см, отверстия – 0,4 см.

2. Бронзовый кованный черешковый нож лежал напротив правого локтя – под северной стенкой ямы, острием на восток (рис. 5, *I-2*). Лезвие двустороннее асимметрично-листовидного абриса. Переход от лезвия к черешку плавно скруглен. Черешок сужается и утоньшается к концу. Хорошо заметно, что одно лезвие проковано с одной стороны, а другое – с обратной. Оба лезвия имели зазубрины. Общая длина ножа – 16,1 см. Длина лезвия – 11,5 см, максимальная ширина – 3,6 см, толщина – до 0,15 см. Длина черешка – 4,6 см, ширина – 0,5–0,8 см, толщина 0,15–0,2 см.

3. Бронзовое кованное четырехгранное шило лежало в одну линию с ножом, к востоку от него, острием на восток (рис. 5, *I-3*). Кончик острия был обломан. Шило имеет упор для рукояти, но черешок специально не выделен. Сечение стержня квадратно-прямоугольное. Общая длина – 9,3 см. Длина рабочей части – до 7 см. Размеры в месте наибольшего расширения – 0,5×0,4 см.

Погребение 3 (впускное, предположительно, в насыпь 1, северокавказской культуры).

Открыто во 2-й северной траншее, на расстоянии 9 м к северо-северо-западу от центра кургана, на глубине -306 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 3, *II*). Погребение было совершено в яме прямоугольной формы, ориентированной по линии запад – восток.

Яма была впущена в полу первой насыпи, то есть с уровня чуть выше древнего горизонта. Размеры ее – 1,8×1,2 м, стенки сохранились на высоту 0,25 м (рис. 5, *II*). Дно выпуклое, чуть покатое к ногам погребенного, полого понижается к стенкам, образуя как бы сглаженную канавку. Заполнение ямы – чернозем.

Погребенный (мужчина зрело-возмужалого возраста, по определению Г. П. Романовой) находился в слабоскорченном положении на спине, головой на восток. Верхняя часть туловища была приподнята. Скелет был несколько смещен к южной стенке ямы. Сохранность костей хорошая. Они лишь немного потревожены землеройными животными. Череп перекрывал верх грудной клетки и лежал на левом виске, лицом на юго-запад и немного вверх. Кости грудной клетки лежали в положении «на спине». Обе руки вытянуты вдоль тела и лежали в пронированном положении по бокам от таза. Кисти рук были расправлены, пальцы вытянуты. Подогнутые ноги обращены влево, не исключено, что первоначально были согнуты коленями вверх и завалились позднее.

Дно под костями, не доходя до стенок, покрыто коричневым тленом от органической подстилки (очевидно, циновки). Волокна ее были направлены поперек ямы.

Под головой погребенного поверх подстилки лежал слой желтой материковой глины толщиной 3–4 см, перекрытый, в свою очередь, участком коричневого тлена. Это остатки подушки, на которую опиралась верхняя часть туловища. Череп и стопы, а также в незначительной степени таз, ребра и правая плечевая кость были окрашены ярко-красной охрой. Такая же охра была обнаружена на дне вокруг стоп.

Погребение безынвентарное.

Погребение 4 (впускное, эпохи поздней бронзы).

Открыто во 2-й южной траншее, в 15 м к юго-западу от центра кургана (рис. 3, *II*), то есть за пределами насыпи № 2, на глубине – 231 от Ро. Контуры ямы не прослежены.

Скелет, предположительно, женщины возмужало-старческого возраста (определение Г. П. Романовой) имел плохую сохранность, и был чрезвычайно нарушен норами землеройных животных (рис. 6, *I*). Погребенная была сильно скорчена на правом боку и ориентирована головой на северо-северо-восток, лицом на запад. Руки были сильно согнуты в локтях и располагались перед грудью, зажатые между ней и костями ног. Тазовые кости лежали на правом боку. Ноги были сильно согнуты и подтянуты к животу. Стопы лежали на боку. Степень скорченности скелета может свидетельствовать о пеленании покойного.

Возле теменной части черепа было расчищено небольшое пятно коричневого древесного тлена.

Вблизи погребения обнаружены следующие предметы:

1. Справа от стоп – небольшой фрагмент стенки лепного керамического сосуда (рис. 6, *I-1*). Обе поверхности шероховатые, покрытые грубыми расчесами со следами замывки. Внешняя поверхность серая с отдельными оранжевыми пятнами, внутренняя – желто-коричневая, возможно, покрытая ангобом. Черепок в изломе черного цвета, но крепкий. Тесто имеет незначительную примесь песка и слюды, а также шамота и кровавика. Толщина черепка – 1,3 см. В целом фрагмент производит впечатление более архаичного, чем общая датировка комплекса.

2. В 0,6 м к западу от черепа находился зуб особи мелкого рогатого скота (рис. 6, *I-2*).

Принадлежность обоих этих предметов к данному погребению не достоверна.

Погребение 5 (впускное в насыпь 2, предположительно, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в 1-й южной траншее, в 6 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -180 от Ро (рис. 3, *II*). Погребение было впущено во вторую насыпь, так как залегало вне границ первичной насыпи и перекрывало выкид из погребения № 6 (основного для второй насыпи). Контуры ямы не были прослежены. Дно понижалось на 0,1 м к голове погребенного.

Скелет, судя по размерам, принадлежал подростку или юноше (по определению Г. П. Романовой – человек зрелого возраста). Сохранность костей плохая (рис. 6, *II*). Погребение было сильно потревожено ковшом скрепера. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на восток с небольшим отклонением к северу. Череп и кости правой руки срезаны скрепером. Грудная клетка и тазовые кости лежали строго на спине. Левая рука вытянута вдоль скелета. Ноги – вытянуты и сближены в голенях.

Под бедренными и тазовыми костями прослежен коричневый тлен от органической подстилки. На правой бедренной кости – следы красной охры.

1. Слева от скелета, на уровне локтя, внешней поверхностью вниз лежала жаровня из стенки лепного керамического сосуда (рис. 6, *II-1*). Сосуд имел выпуклое в верхней части тулово и четкое горло. Венчик не сохранился. Внешняя поверхность буро-коричневая с пятнами копоти, внешняя – черная. Обе поверхности шероховатые, покрыты нерегулярными наклонными расчесами, выполненными пучком травы. Обжиг плохой, черепок в изломе черный. Тесто слоистое, со значительной примесью средне- и мелкодробленой слюды и органики, оставившей после выгорания пластинчатые пустоты до 0,3 см в поперечнике. В примеси также отмечено незначительное содержание шамота. Сосуд был орнаментирован по горлу рядом наклонных насечек, выполненных, скорее всего,

ногтем. Размеры жаровни – 20,3×16 см. Диаметр горла – 34–36 см, диаметр в месте наибольшего расширения – 40 см, диаметр дна – порядка 21 см.

Погребение 6 (впускное в насыпь 1, основное для насыпи 2, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й южной траншее, на расстоянии 5 м к востоку-юго-востоку от центра кургана, на глубине -310 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 3, *II*). Вместе с погребением № 2 являлось основным для второй насыпи кургана. Яма была выкопана с уровня древнего горизонта на самом краю восточной полы первой насыпи. Выкид из ямы лежал к югу и состоял из мешанного слоя чернозема и предматерика, который перекрывался желтой материковой глиной. Погребение было совершено в обширной прямоугольной яме с закругленными углами, ориентированной по линии запад – восток с небольшим отклонением к северу (рис. 6, *III*).

На уровне древнего горизонта яма была перекрыта деревянным настилом, состоявшим из 10–12 широких (до 45 см) досок, положенных поперек ямы. Толщина досок – 3–6 см. Размеры перекрытия – 3×3 м. Средняя его часть после истлевания просела в яму. В северо-западной части перекрытия были заметны следы действия огня. Юго-западный край настила был срезан поздней ямой. Поверх досок лежала подстилка, от которой сохранился слой черного тлена. Яма имела размеры 2×1,5 м (по дну) и глубину до 1,3 м от древнего горизонта. Стенки вертикальные, со следами обработки орудиями в виде косых параллельных почти вертикальных бороздок длиной до 12 см и шириной 3–4 см. На стенках сохранился также слой коричневого тлена (от луба или коры) с вертикальной волокнистостью. Похоже, стенки были обтянуты какими-то покровами. Не исключено, что в углах стояли столбики, хотя сами углы не были выражены. Дно ямы ровное.

По длинной оси ямы лежал скелет мужчины зрелого возраста (определение Г. П. Романовой). Кости были потревожены землеройными животными. Погребенный был вытянут на спине с легким наклоном влево, головой на восток с небольшим отклонением к северу. Череп лежал на левом виске, лицом к югу. Грудная клетка была слегка наклонена влево. Обе руки вытянуты вдоль тела, довольно широко расставлены и слабо согнуты в локтях. Кисти лежали с расправленными пальцами ладонями вниз. Таз лежал строго горизонтально. Ноги вытянуты параллельно. Стопы развалены в стороны. Особенностью скелета являлось наличие нескольких рудиментарных позвонков ниже крестца.

Под костями, не доходя до стенок, дно ямы застлано коричневым тленом от подстилки, покрытой тонким слоем мела (в том числе и под скелетом). Негустые пятна охры отмечены слева от черепа, от левой плечевой и от левой ноги, между ногами, справа от правой бедренной кости. Был окрашен и дистальный конец левых берцовых костей. Остальные кости не окрашены. На скелете и поверх слоя мела лежал слой рыхлого коричневого тлена. Возможно, это остатки покрывала или же отвалившиеся куски облицовки стен.

1. Справа от черепа, почти у затылка, была обнаружена маленькая светлая кальцитовая галька. Другая такая же лежала справа от правого колена (рис. 6, *III-1*).

Погребение 7 (основное для насыпи 1, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й северной траншее и под центральной бровкой, на расстоянии 1,5 м к северо-западу от центра кургана, на глубине -305 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 3, *II*). Контуры ямы были прослежены с глубины -250 от Ро. Ранее же, на уровне древнего горизонта, были расчищены остатки его перекрытия из досок или плах (комплекс XVII). Большой выкид из ямы прослеживался под первой насыпью в северной бровке. Он находился на расстоянии более двух метров от ямы, оставляя место для обширного перекрытия (как и у погребений №№ 2 и 6, основных для второй насыпи).

Прямоугольная яма с закругленными углами была ориентирована по линии западю-юго-запад – восток-северо-восток и имела размеры 2,3×1,7 м (рис. 7, *I*). Глубина ямы от уровня древнего горизонта – 1,2–1,25 м. Стенки вертикальные, дно ровное, горизонтальное. Заполнение ямы темное, гумуси-

рованное, довольно рыхлое, местами грунт имел вид пережженной земли. Скелета в яме не было. На дне в северо-восточном углу находились следы светло-коричневого тлена, сохранившего фактуру соломы.

1 и 2. В заполнении ямы, на 0,4–0,6 м выше ее дна, были обнаружены крупный рог оленя (рис. 7, *I-1*), астрагал мелкого рогатого скота и неопределимые кости животного (рис. 7, *I-2*), вероятно упавшие с перекрытия. Все кости сильно истлели.

Погребение 9 (впускное, предположительно, в насыпь 2, северокавказской культуры).

Открыто под северной бровкой, в 7,7 м к северо-западу от центра кургана, на глубине -240 от Ро (рис. 3, *II*). Погребальное сооружение прослежено плохо. Яма, возможно, была прямоугольной формы (рис. 7, *II*).

Скелет ребенка 4–8 лет (по определению Г. П. Романовой) сохранился крайне плохо. Кости сильно истлели и перерыты землеройными животными. Погребенный лежал в вытянутом на спине положении головой на северо-восток. Положение черепа не восстанавливалось. Грудная клетка, возможно, была немного наклонена вправо. Обе руки вытянуты вдоль тела. Ноги вытянуты и сближены в коленях.

На дне отмечены пятна темно-коричневого цвета от подстилки. Слева от левых берцовых костей – пятно красной охры диаметром 8–10 см. Такая же охра была на берцовых костях обеих ног и лобной части черепа.

Погребение безынвентарное.

Погребение 10 (впускное в насыпь 1, северокавказской культуры).

Открыто под южной бровкой, в 6,7 м к юго-юго-западу от центра кургана, на глубине -309 от Ро (уровень дна ямы) – вероятно, на самом южном краю первой насыпи (рис. 3, *II*). Погребение было совершено в яме (рис. 7, *III*).

Яма имела прямоугольную форму с четкими углами (в западном конце углы слегка закруглены), длинной осью она ориентирована по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток и имела размеры 1,7×1,1 м. Дно находилось на глубине 1,3 м от уровня древнего горизонта. Вертикальные стенки прослеживались на высоту до 0,2 м. Дно ровное, немного вогнуто в центре. Не исключено, что в углах у восточной стенки ямы стояли вертикальные колья. В заполнении, над скелетом отмечены слабые следы дерева от перекрытия.

На дне находился скелет подростка 10–14 лет (определение Г. П. Романовой). Кости сильно истлели и потревожены землеройными животными. Погребенный слабо скорчен на левом боку и ориентирован головой на восток-северо-восток. Череп находился на левом виске, лицом к югу. Грудная клетка и тазовые кости лежали на левом боку. Правая рука сильно согнута в локте и прижата к груди, левая – вытянута вдоль тела, слегка согнута и направлена в сторону левого колена. Подогнутые ноги обращены влево.

Дно ямы покрывал плотный коричневый и темно-коричневый тлен от подстилки, сохранившейся отдельными участками. На подстилке перед лицом и у левого плеча, под тазом и у колен были обнаружены пятна красной охры. Очень слабые следы охры и отдельные крупинки ярко-алой охры встречались почти по всему дну. Череп скелета был так же немного окрашен.

Погребение безынвентарное.

Таким образом, древнейшим в кургане № 1 оказалось погребение № 7 (кенотаф северокавказской культуры), над которым была воздвигнута первая черноземная насыпь размерами 16×12 м и высотой до 0,5–0,6 м, вытянутая по линии север – юг. В полы этой насыпи были впущены раннесеверокавказские погребения №№ 3 и 10. Обращает на себя внимание расположение погребений №№ 3, 7 и 10 в ряд по одной линии (север – юг). Сооружение второй насыпи диаметром до 24 м и высотой не менее 1,8 м связано с погребениями №№ 2 и 6, которые можно считать абсолютно синхронными и так же соотнести с ранним этапом северокавказской культуры. Они располагались меридионально в ряд, одно возле другого, а выкиды из них были выброшены в разные стороны. Среди непогребальных комплексов к раннесеверокавказскому времени могли относиться находки керамики IX и XXVII, XX, XXVIII, XXXVI. В это же время или чуть позже во вторую

насыпь было впущено северокавказское погребение № 9.

Следующий хронологический горизонт представлен погребением № 5, с большой долей уверенности относящимся к суворовской катакомбной культуре. Погребальная конструкция его не прослежена, но глубина обнаружения (порядка 1,5 м от современной вершины кургана) не исключает, что это могла быть катакомба.

Позднебронзовое погребение № 4 было совершено, вероятно, в поле оплывшей к тому времени насыпи, или вообще за ее пределами.

Самым поздним в кургане является погребение № 1 среднесарматского времени.

Курган 3

Курган № 3 являлся самым крайним западным в отдельной цепочке из трех курганов (№№ 3–5) и был расположен к западу от кургана № 4 (рис. 2). Насыпь была сооружена на узкой возвышенной гряде, ориентированной по оси запад-северо-запад – восток-юго-восток и имела полусферическую форму. Курган сильно распахан. Высота от уровня современной поверхности – 0,7–0,8 м. Насыпь его имела довольно правильную округлую форму. Южный и западный склон кургана несколько круче северного и восточного. Диаметр изначальной насыпи, зафиксированный в бровках – 26–28 м. Высота от уровня древнего горизонта – более 0,6 м (рис. 8, *II*).

Курган раскапывался на снос четырьмя параллельными траншеями с оставлением трех бровок ориентированных по оси север – юг и расположенных на расстоянии 8 м друг от друга. Размеры раскопа составили 45×40 м.

В фасах бровок была зафиксирована следующая **стратиграфическая ситуация** (рис. 8, *III*):

1. Пахотный слой, мощностью до 0,3 м, состоящий из рыхлого чернозема.

2. Гумусированный темно-коричневый суглинок, перекрывавший курганную насыпь и смыкавшийся со слоем современной почвы у границ кургана. Наличие этого слоя было связано с более интенсивным процессом гумусообразования на склонах кургана в результате смыва грунта при расплывании насыпи.

3. Насыпь кургана, состоящая из суглинка серовато-коричневого цвета, сильно изрытая землеройными животными, мощностью в центральной части кургана до 0,6 м. Слой насыпи постепенно выклинивался к краям кургана.

4. Слой суглинка серовато-коричневого цвета, отделенного от насыпи линией древнего горизонта и являвшегося погребенной почвой, переходящей в слой коричневато-желтого предматерикового суглинка, сверху плавно отделенный от погребенной почвы, и материк.

В западный фас центральной бровки (в 8,5 м к северу от Ро) попало погребение № 3, а в восточный фас восточной бровки (в 1,75 м к северу от центра) – погребение № 2.

Таким образом, в результате изучения стратиграфии, было установлено, что курган был насыпан в один прием. Диаметр первичной насыпи – до 25 м, высота – не менее 1 м.

В кургане было открыто **15 комплексов**, представленных скоплениями и отдельными костями животных (I, II, IVa, VII, IX), фрагментами лепной и кружальной керамики (I, III, IV, V, VI, VIII, IX, XI–XIV) и расколотой галькой (X) (рис. 8, *I*).

I. Фрагменты стенки лепного керамического сосуда. Внешняя поверхность серо-коричневая, внутренняя – серо-желтая. Обжиг средний, черепок в изломе серый. Обе поверхности шероховатые. Способ лепки – ленточный. В тесте обильная примесь дресвы. Толщина черепка – до 1 см. Предположительно, относится к раннему железному веку.

III. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Внешняя поверхность серо-коричневая, внутренняя – коричнево-оранжевая. Обжиг средний, черепок в изломе черный. Обе поверхности шероховатые. В тесте примесь органики. Толщина черепка – 0,9 см. Датировка затруднительна.

IV. Мелкий фрагмент лепной керамики (распался).

V. Фрагменты стенки и придонной части лепного керамического сосуда. Внешняя поверхность серо-коричневая (у дна – ближе к черному цвету), внутренняя – коричнево-оранжевая. Обжиг средний, черепок в изломе двухслойный – черный и оранжево-коричневый. Обе поверхности шероховатые, заглаженные. В тесте обильная примесь дресвы. Толщина черепка – 1 см. Датировка затруднительна.

VI. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности серые. Обжиг средний, черепок в изломе так же серый. Обе поверхности шероховатые. В тесте обильная примесь дресвы. Толщина черепка – 0,8 см. Датировка затруднительна.

VIII. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности серые, внешняя – залощена. Обжиг хороший, черепок в изломе серый. В тесте незначительная примесь дресвы и песка. Толщина черепка – 0,8 см. Предположительно, относится к раннему железному веку.

IX. Мелкий фрагмент лепной керамики (распался).

X. Половина расколотой поперек гальки вытянуто-уплощенной формы. Сечение ее сегментовидное. На плоской поверхности – следы использования в качестве абразива. Размеры – 13,5×8,1×3,3 см. Датировка затруднительна.

XI–XIII. Мелкие фрагменты лепной керамики.

XIV. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности серые, внешняя – залощена. Обжиг хороший, черепок в изломе серый. Тесто без видимых примесей. На внешней поверхности виден орнамент в виде проглаженного желобка шириной 0,15 см. Толщина черепка – 0,8 см. Предположительно, относится к раннему железному веку.

В кургане было открыто **6 погребений** (рис. 8, *I*).

Погребение 1 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 5,8 м к востоку от центра кургана, на глубине -52 от Ро (рис. 8, *I*). Погребальная конструкция не прослежена.

Погребенный – мужчина зрелого возраста (по определению Г. П. Романовой) – располагался в вытянутом положении на спине, головой на юг (рис. 9, *I*). Череп лежал на правом виске, лицом на северо-восток. Руки были вытянуты вдоль тела, правая – ближе к груди, чем левая. Ноги так же вытянуты. Остальные детали позы не прослежены из-за плохой сохранности. Подстилок не зафиксировано.

При погребенном был обнаружен следующий инвентарь:

1. В 0,35 м к востоку от правого колена находился развал керамического сосуда (рис. 9, *I-1*). Сосуд плоскодонный, грушевидной формы. Высокий венчик сужается кверху, край его сильно развернут наружу с образованием в месте перегиба довольно четкого ребра на внутренней стороне. Донце с намеченной закраиной. Тесто комковатое, плохо отмученное. Обжиг средний. В тесте примесь белой дресвы и кварца. Обе поверхности оранжево-коричневые, черепок в изломе серый. На тулове под горлом были сделаны два вертикальных немного скошенных валикообразных налепа. Высота сосуда – 37 см, диаметр венчика – 15 см, тулова – 28 см, донца – 12 см. Длина налепов – 3,5 см, ширина – 1 см, высота 0,6 см, расстояние между ними – 2,3 см.

2а. В 0,35 м к востоку от правой плечевой кости находился железный втульчатый трехлопастной наконечник стрелы, обращенный острием к юго-западу (рис. 9, *I-2а*). Лопасти – асимметрично-треугольные. С одной стороны втулка немного разомкнута, внутри ее был обнаружен тлен от древка. Длина наконечника – 3,5 см, острия – 2,1 см, максимальный диаметр втулки – 1,4 см.

2б. Второй наконечник, втульчатый двухлопастной, лежал у левой бедренной кости острием на запад (рис. 9, *I-2б*). Перо листовидное, конец его обломан. Во втулке – так же тлен от древка. Длина наконечника – более 3,3 см, длина втулки – 1,6 см, максимальный диаметр ее – 0,65 см. Ширина пера – 0,75 см, толщина – 0,35 см.

Погребение 2 (впускное, северокавказской культуры).

Обнаружено в 1-й западной траншее и частично в западной бровке, в 7 м к западу-северо-западу от центра кургана,

на глубине -209 от Ро (рис. 8, *I*). Погребение было совершено в яме.

Яма была прослежена только в придонной части, на глубину до 0,18 м. Она была ориентирована длинной осью по линии запад – восток с небольшим отклонением к северу и имела в плане подтрапециевидную форму со скругленными западными углами (рис. 9, *II*). Длина ее – 2,1 м, ширина в восточной части – 0,9 м, в западной – 0,7 м. Дно понижается к голове погребенного (на восток) на 0,12 м.

Погребенный – мужчина зрелого возраста (по определению Г. П. Романовой) – лежал по длинной оси ямы на спине, головой на восток с небольшим отклонением к северу. Сохранность костей плохая. Череп лежал на затылочных костях. Руки слабо согнуты, локти были немного расставлены, кисти лежали ладонями вниз. Правая нога была слегка согнута в колене в сторону северной стенки. Левая – вытянута по основной оси погребения, но развернута коленом влево. Стопы находились в положении на боку, носки оттянуты.

На дне под скелетом прослеживались пятна темно-коричневого тлена от подстилки. Под костями правого предплечья отмечено пятно желтой охры.

Погребение безынвентарное.

Погребение 3 (впускное, северокавказской культуры).

Обнаружено в 1-й западной траншее и под центральной бровкой, в 8,5 м к северу от центра кургана, на глубине -223 от Ро (рис. 8, *I*). Погребение было совершено в яме.

Яма прослежена только в придонной части, на глубину до 0,45 м. Она была ориентирована длинной осью по линии запад – восток и имела в плане прямоугольную форму со скругленными углами (рис. 9, *III*). Стенки несколько сужались ко дну. Длина ямы по дну – 2,1 м, ширина – 0,8 м. Дно понижалось к голове погребенного (на восток) на 0,17 м.

Погребенный – мужчина возмужалого возраста (по определению Г. П. Романовой) – лежал по длинной оси ямы вытянуто на спине, головой на восток. Сохранность костей плохая. Череп лежал на затылочных костях, плечи приподняты, руки вытянуты вдоль тела, кисть левой руки лежит ладонью вниз. Ноги были вытянуты по общей оси погребения и сближены в коленях. Стопы в положении на боку, носки оттянуты.

На дне под скелетом прослежены пятна темно-коричневого тлена от подстилки. Под правым локтем, между берцовыми костями и вокруг стоп зафиксирована посыпка охрой. Череп, левая бедренная и берцовые кости обеих ног так же были слабо окрашены охрой.

Погребение безынвентарное.

Погребение 4 (впускное, суворовской катакомбной культуры).

Обнаружено в 1-й восточной траншее у центральной бровки в 2–2,5 м к юго-юго-востоку от центра кургана, на глубине -114 от Ро (рис. 8, *I*). Погребальное сооружение не прослежено.

Погребенный – предположительно, мужчина (по определению Г. П. Романовой) – лежал вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток (рис. 10, *I*). Кости очень плохой сохранности. Руки, видимо, были вытянуты вдоль тела. Кисть левой руки лежала на левой бедренной кости или рядом с ней. Правая нога была вытянута по общей оси погребения. Левая – возможно, была немного согнута в колене. Другие детали позы не восстанавливаются.

При погребенном был обнаружен следующий инвентарь:

1. Напротив левого локтя внешней стороной вниз лежала жаровня из боковой части крупного лепного керамического горшка (рис. 10, *I-1*). Сосуд сформован очень аккуратно, несмотря на отсутствие следов ротации. Слегка развернутый наружу вертикальный прямой венчик с округленным, местами слабо уплощенным краем плавно переходит в раздутое высокое тулово. Придонная часть не сохранилась. Обе поверхности шероховатые, снаружи – следы грубого заглаживания. Цвет внешней поверхности – серо-коричневый с оранжевыми пятнами, темнеющий к придонной части до черного с пятнами копоти. Внутренняя поверхность – черная. Тесто слоистое, с небольшой примесью белого среднетолченного кварца. Размеры жаровни – 22×24 см. Высота сосу-

да – более 24 см. Диаметр венчика – 20 см, горла – 19,4 см, тулова – до 26 см. Высота венчика – 5,5 см. Толщина стенок – 0,8 см.

2. Слева от левой бедренной кости погребенного располагался развал лепного горшковидного орнаментированного керамического сосуда (рис. 10, *I-2*). Венчик плавно отогнут, край его не сохранился, горло резко подчеркнутое, тулово округлое с покатыми плечиками, дно плоское, без закраины, слегка вогнуто внутрь. Обе поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая с темными пятнами ближе ко дну и оранжевая в верхней части, поверхность, вероятно, ангобирована; внутренняя – серо-черная. Обжиг средний, черепок хрупкий, слоистый. В тесте среднее количество примеси дробленого серого и белого кварца. Под горлом на плечиках – прочерчено-проглаженный и частично оттиснутый орнамент в виде горизонтальной линии, от которой отходят свисающие треугольники, образованные двумя зигзагообразными пересекающимися линиями – таким образом, что каждый треугольник имеет внизу по два зубца. Внутреннее пространство каждого треугольника заполнено небольшим вписанным треугольником с биссектрисой, проведенной от нижнего угла. Диаметр венчика – около 18 см, горла – до 16 см, тулова – 25 см, дна – 11 см. Высота сосуда – порядка 23 см. Толщина стенок и донца – до 1 см. Этот сосуд по технологии изготовления, фактуре, форме и орнаментации близок к сосуду из суворовского погребения № 14 кургана № 5. Небольшая глубина погребения от вершины насыпи позволяет предположить, что этот комплекс относится к серии погребений суворовской культуры, совершенных в ямах. Подробнее об этом – см. в Главе 2.

Погребение 5 (впускное, раннемеотского времени).

Обнаружено в 1-й восточной траншее, в 4 м к северо-северо-востоку от центра кургана, на глубине -145 от Ро (рис. 8, *I*).

Погребение было полностью разрушено большой поздней ямой неправильной формы размерами 3,4×2,6 м, вытянутой по оси северо-запад – юго-восток (рис. 10, *II*). Стенки ямы вертикальные. Заполнение – темно-коричневый гумусированный грунт.

На глубине -140/-150 м от Ро в западной части этой ямы было обнаружено небольшое подтрапециевидное углубление, ориентированное по линии север – юг, длиной 1,8 м и наибольшей шириной 0,8 м, являвшееся, вероятно, остатками погребального сооружения.

В заполнении на разных глубинах встречались фрагменты костей человека (мужчина зрелого возраста, по определению Г. П. Романовой) и двух сосудов (рис. 10, *II-1, 2*).

1. Фрагмент венчика кружального керамического сосуда (рис. 10, *II-1*). Венчик слегка отогнутый, край скруглен. Обе поверхности шероховатые и сглаженные. Черепок в изломе – черно-серый. Обжиг хороший. В тесте обильная примесь кварцевого песка. Диаметр венчика – 9 см. Толщина стенки – 0,6 см.

2. Фрагментированный крупный, вероятно, лепной керамический сосуд (рис. 10, *II-2*). Форма и размеры полностью не восстанавливаются. Сформован аккуратно. Сохранились, главным образом, обломки верхней части и фрагмент дна. Сосуд имел короткий относительно резко отогнутый венчик со скругленным краем и выпуклые бока. Дно без закраины. Поверхности шероховатые и заглаженные, судя по расчесам, пучком травы. Верхние поверхности и черепок в изломе коричнево-оранжевый, придонная часть – с серой прослойкой. В тесте обильная, особенно у дна, примесь дробленного белого кварца. Диаметр венчика – 24 см, горла – 23 см, дна – 16 см, высота венчика – 2,5 см. Толщина стенок – 0,9–1,1 см, дна – 1,4 см.

В северо-западной части большой ямы, среди наибольшего скопления фрагментированных костей, найдены обломки железных предметов (рис. 10, *II-3*):

3а. Обломок круглого в сечении железного стержня (рис. 10, *II-3а*). Один его конец уплощен. Длина – 4 см, диаметр – 0,6 см.

3б, г. Обломки железных предметов треугольной формы, уплощенных в сечении (рис. 10, *II-3б, г*). Размеры их – 2,5×1,5×0,5 см и 1,2×0,8×0,4 см.

3в. Фрагмент железного предмета, напоминающий шип, забитый в дерево, перпендикулярно волокнам (рис. 10, *II-3в*). Размеры его – 2,8×1,2×0,6 см.

3д. Фрагмент железного предмета неправильной формы размерами 2×0,9 см с прикипевшими к нему обломками двух тонких остриев (возможно, стрел) (рис. 10, *II-3д*). Сохранность плохая. Острия имели сечение 0,2–0,3 см, длина их сохранившихся частей – 1,7 см.

Погребение 6 (основное, северокавказской культуры).

Обнаружено в 1-й восточной траншее, в 3,5 м к северо-востоку от центра кургана, на глубине -234 от Ро (рис. 8, *I*). Совершено в яме с заплечиками.

Верхняя яма не прослежена из-за позднего перекопа. На глубине 1,6 м от Ро находились заплечики, на которых лежало деревянное перекрытие, состоявшее из шести поперечных и двух продольных (по краям) плах (рис. 11, *I*). Зафиксированная ширина плах – 0,37 м. После истлевания средняя часть перекрытия провалилась в яму. В северо-западном углу перекрытия обнаружена посыпка мелом. Ширина уступов – не менее 0,3 м. Зафиксированные размеры перекрытия – 2,7×1,7 м.

Нижняя яма трапециевидной формы была ориентирована по оси запад – восток, расширяясь в восточной части (рис. 11, *II*). Стенки наклонные. Длина по дну – 2,1 м, ширина в восточной части – 1,1 м, в западной – 0,6 м. Дно наклонное, понижалось на восток – к головам погребенных – на 0,22 м.

В яме были захоронены два ребенка (по определению Г. П. Романовой, первый – старше 9 лет, второй – 2 года ± 8 месяцев). Первый скелет находился у северной стенки. Он лежал вытянуто на спине, головой на восток. Кости очень плохой сохранности. Второй скелет находился слева от первого. Точная поза не определяется. Головой ориентирован так же на восток.

На дне был прослежен коричневый тлен от подстилки. В районе стоп первого погребенного обнаружены пятна охры.

1. В заполнении ямы в районе берцовых костей первого скелета были найдены 11 бронзовых подвесок с шариком-капелькой на конце (рис. 11, *1*). Подвески литые по восковой модели. Шесть из них имели ушко, образованное одинарным жгутиком, скрученным вполоборота (рис. 11, *1-а*). Длина их – 0,8–1,2 см. Две имеют более длинное ушко из одинарного так же перекрученного жгутика, сложенного пополам (рис. 11, *1-б*). Их длина – 1,5 и 2,1 см. У трех подвесок ушко выполнено из сложенного пополам нескрученного двойного жгутика с четко оформленным желобком или каннелюрой (рис. 11, *1-в*). Длина двух из них – 1,2 см, третьего – 1,6 см. На длинных подвесках обеих разновидностей видны следы литейного брака. Стоит отметить, что мелкие формы выполнены более аккуратно.

2. Здесь же обнаружен необработанный фрагмент кремня (рис. 11, *2*).

Таким образом, основным в кургане являлось погребение № 6, относящееся к развитому этапу северокавказской культуры. Над ним была сооружена насыпь диаметром 25 м и высотой не менее 1 м. В северную и западную полы этой насыпи были впущены северокавказские же погребения №№ 2 и 3.

Позже в центр кургана было впущено погребение № 4 позднекатакомбного времени (суворовской катакомбной культуры).

Наконец, в раннемеотское время в центральной части кургана были совершены захоронения №№ 1 и 5, последнее из которых было разрушено. К раннему железному веку относятся так же некоторые непогребальные комплексы (находки в насыпи), однако более четкая их датировка затруднительна.

Курган 4

Средний в отдельной боковой цепочке могильника (курганы №№ 3–5) (рис. 2). Находился на узкой вытянутой гряде, расположенной между двумя пологими ложбинами, и был вытянут в направлении запад-северо-запад – восток-юго-восток. Курган сильно распахан, имел симметрично-овальную форму и размеры 70×50 м. Стратиграфические наблюдения показали, что насыпь его сильно оплыла и имела первоначальные размеры 33×26 м. Высота сохранившейся части от уровня древнего горизонта – 1,4 м.

Курган раскопан на снос четырьмя параллельными траншеями с оставлением трех контрольных бровок. Расстояние между осями бровок – 8 м. Траншеи были разбиты по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад, в соответствии с направлением трубы оросителя, проходившей по полю кургана. Размеры раскопа – 40×40 м.

В фасах бровок зафиксирована следующая **стратиграфическая ситуация** (рис. 12, *II*):

1. Черноземный пахотный слой мощностью 0,25–0,40 м.

2. Темно-коричневый гумусированный суглинок, располагавшийся над слоем насыпи и за ее пределами. Мощность его возрастает вниз по склону насыпи. Это результат смыва грунта в процессе оплывания, распашки и почвообразования.

3. Серо-коричневый суглинок, мощностью до 1,5 м в центральной части насыпи, постепенно выклинивавшийся по краям, представляющий собой вторую насыпь кургана.

4. Линза темно-коричневого гумусированного суглинка обнаружена в восточной бровке под слоем 2 между отметками 6,4 м к северу и 0,5 м к югу от репера восточной бровки. Эта небольшая черноземная насыпь предшествовала сооружению второй (основной) насыпи и основного погребения № 2.

5. Погребенная почва в виде серо-коричневого суглинка, светлеющего вниз, переходя в предматерик и материк.

В центральных частях западного фаса восточной бровки и восточного фаса центральной бровки на погребенной почве и частично на южной поле первичной черноземной насыпи зафиксированы линзы желтого и серого суглинка, представляющего собой выкид из основного погребения № 2. Ширина его в центральной бровке – 6,6 м, в восточной – 3 м, мощность – до 0,4 м.

В кургане обнаружены **34 комплекса** (рис. 12), представлявших собой скопления и отдельные находки костей человека (I, II) и животных (II, III, VII, X–XIII, XV, XIX, XXI–XXIII, XXV, XXVII, XXIX – костяк лисы, XXVIII – череп лошади, лежавший мордой к югу, XXXIV – еще один лошадиный череп), фрагменты кружальных и лепных сосудов (IV–VI, VIII, IX, XVII, XVIII, XXIV, XXVI, XXIX–XXXII), а также участок древесного угля с прокалом (XIV). Комплекс XX представлял собой обломок каменного песта. Комплексы XXXIII и XXXV включали фрагменты лепных керамических сосудов и бронзовые наконечники стрел. Ниже представлено описание некоторых комплексов и находок в насыпи (согласно полевой нумерации).

IV. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, серо-коричневого цвета. Внешняя – закопчена, на внутренней – следы формовки на круге. Обжиг средний, черепок в изломе коричневый, прокален равномерно. В тесте обильная примесь мелкого песка. Толщина стенки – 1 см. Сосуд, предположительно, относится к раннему железному веку.

IVa. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, внешняя заглажена. Цвет поверхностей и излома – серо-желтый. В тесте примесь кварца и мелкого песка. Толщина стенки – 1 см. Датировка аналогична предыдущей находке.

V. Фрагментированный лепной плоскодонный керамический сосуд. Форма целиком не восстанавливается. Тулово выпуклое, дно плоское с закраиной. Обе поверхности грубые, шероховатые, желто-коричневого цвета. Обжиг плохой, черепок в изломе черный. Тесто комковатое, с обильной примесью средне- и крупнодробленого белого и красного кварца. На некоторых черепках были видны участки вдавлений, которые могли быть частью орнамента из округлых и гладких вытянутых оттисков. Диаметр тулова – не менее 20 см, дна – 13 см. Толщина стенок – 1,1 см, донца – 0,8 см. Рисунка сосуда не сохранилось. Сосуд, предположительно, относиться к эпохе поздней бронзы.

VI. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, серо-желтые. Обжиг средний, черепок в изломе черного цвета. Тесто слоистое, с примесью органики. Толщина стенки – 1,4 см. Возможно, относится к эпохе бронзы.

VIII. Фрагмент стенки кружального чернолощеного керамического сосуда. Внешняя поверхность залощена, внутренняя – шероховатая. Обе поверхности черного цвета. В тесте примесь светлой дресвы. На стенке, возможно, в районе горла проходит про-

глаженная полоска шириной 0,5 см. Толщина стенки – 0,5 см. Относится к раннему железному веку.

IX. Фрагмент стенки или уплощенного донца, предположительно, кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, оранжево-коричневого цвета. Обжиг хороший, черепок в изломе трехслойный, с темной полоской посередине. В тесте обильная примесь мелкого кварцевого песка. Толщина стенки – 0,75 см. Относится к раннему железному веку.

XVII. Фрагмент горловины лепного керамического сосуда. Похоже, что горло имело волнистый профиль. На изгибе хорошо читалась глубоко вдавленная горизонтальная полоса. Диаметр горла – 26 см. Толщина стенки – 0,8 см. Сосуд лепился ленточным способом с наложением лент внахлест (верхняя на нижнюю). Поверхности темно-серые, закопчены. Внешняя – местами залощена. Обжиг средний. В тесте обильная примесь средне- и крупнодробленого кварца. Сосуд, предположительно, относится к эпохе бронзы.

XVIII. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая, внутренняя – желтая. Обжиг хороший. В тесте большое количество крупнодробленого белого кварца и мелких частиц слюды. Толщина стенки – 1,1 см. Датируется ранним железным веком.

XX. Половина массивного песта из серого камня (гальки) (рис. 13, *I*). Поперечное сечение скругленно-подпрямоугольное. Узкий рабочий конец покрыт щербинками и следами использования в качестве песта или терочника. Размеры – 10,2×5×7,8 см. Датировка его затруднительна.

XXIV. Фрагмент лепной керамической миски, по форме близкой к биконической (рис. 13, *II*). Край венчика скруглен, бортик округло загнут внутрь. Обе поверхности шероховатые, внешняя со следами залощенности в процессе использования. Цвет их розовато-коричневый. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте среднее количество мелко дробленого белого кварца. Диаметр венчика – 12,5 см, наибольшего расширения тулова – 14,5 см. Высота бортика – 1,4 см. Толщина стенок – 0,9 см. Датируется, предположительно, сарматским временем.

XXIVa. Фрагменты кружального керамического сосуда. Форма не восстанавливается. Обе поверхности светло-серые, внутренняя – шероховатая, внешняя – заложена. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте обильная примесь дресвы и мелких блесток слюды. Толщина стенок – 0,6–0,7 см. Датируется ранним железным веком.

XXVI. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, желто-коричневые. Обжиг средний. В тесте обильная примесь белого кварца. Толщина стенки – 0,8 см. Датируется ранним железным веком.

XXIX. Костяк лисы, лежавший на левом боку черепом на юго-восток (рис. 13, *III*). Между костей нижних конечностей был обнаружен фрагмент стенки кружального сосуда. Цвет – оранжево-коричневый, обжиг слабый, в изломе – темная полоса. В тесте – средняя примесь дресвы. Датировка комплекса затруднительна.

XXX. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, оранжево-коричневые. Обжиг средний, трехслойный. Черепок в изломе черный. В тесте среднее количество примеси дресвы. Лепка выполнена ленточным способом. Ширина ленты – до 3,5 см. Толщина стенки – 0,8 см. Датируется ранним железным веком.

XXXI. Фрагменты лепного керамического сосуда (рис. 13, *IV*). Форма не восстанавливается. Сохранилась часть венчика и обломок стенки с орнаментом. Сосуд имел слегка отогнутый венчик с плоско срезанным краем и выпуклые бока. Толщина стенки – 1,3 см. На фрагменте стенки нанесен елочный орнамент из коротких косых тычковых вдавлений, сделанных округлым концом палочки. Видно четыре ряда оттисков. Обе поверхности шероховатые, темно-серого цвета. Обжиг средний, черепок в изломе черный. Тесто хрупкое, без видимых примесей. Диаметр венчика и горла – 24 см, высота венчика – 1,3 см, толщина – 1,1 см. Сосуд датируется эпохой ранней или средней бронзы.

XXXIII-1. Фрагментированный лепной плоскодонный керамический сосуд – по форме близкий к грушевидным (рис. 13, *V-1*). Венчик высокий, сужающийся кверху, край

его резко отогнут наружу. Тулово раздутое, яйцевидное, дно плоское, без закраины. Поверхности шероховатые, внешняя – серо-черная, хорошо сглаженная, внутренняя – светло-серая, со следами грубого, местами полосчатого сглаживания. По тулову от нижней границы горла сосуд украшен тремя или четырьмя вертикальными рельефными оттянутыми валиками. Высота сосуда – 35 см, горла – 17 см, диаметр венчика – 13 см, тулова – 28 см, дна – 10 см. Толщина стенок – 0,8–0,9 см, дна – 0,7 см. Длина вертикальных валиков – 14–15 см. Датируется раннемеотским временем.

XXXIII-2. Фрагментированный лепной плоскодонный керамический сосуд (рис. 13, *V-2*). Форма и размер полностью не определяются. Венчик плавно отогнутый, с плоско срезанным краем. Дно плоское, со слабо намеченной закраиной, подчеркнутое прогибом стенки. Обе поверхности хорошо заглажены, даже подлощены, внешняя – коричневая с переходом в черный цвет, внутренняя – оранжево-коричневая. Обжиг слабый. В тесте обильная примесь средне- и крупнотолченого белого кварца. Диаметр венчика – 22 см, горла – 21 см, дна – до 27 см. Высота венчика – 2,5–3 см. Толщина стенок – 0,5–1,1 см, дна – 0,8 см. Датируется раннемеотским временем.

XXXIII-3. Бронзовый трехлопастной втульчатый наконечник стрелы. Длина – 1,4 см; максимальный диаметр втулки – 0,5 см, длина лопастей – 1 см, втулка выступает на 0,4 см. На втулке с одной стороны имеется небольшое (0,1×0,2 см) овальное отверстие (рис. 13, *V-3*). Датируется раннемеотским временем.

XXXV. Бронзовый втульчатый трехлопастной наконечник стрелы. Длина – 2 см, диаметр втулки – 0,5 см, толщина – 0,06 см. Длина лопастей – 1,2 см (рис. 13, *VI*). Датируется раннемеотским временем.

XXXVa. Фрагменты стенок толстостенного лепного керамического сосуда. Форма сосуда не восстанавливается. Обе поверхности тщательно заглаженные, местами – подлощеные, серо-коричневые, внутри – с темными пятнами. Обжиг средний. В тесте – среднее количество толченого белого кварца и органики. Толщина стенок – 0,7–1 см. Как и наконечник стрелы, может датироваться раннемеотским временем.

В кургане были обнаружены **7 погребений** (рис. 12, *I*).

Погребение 1 (впускное, культурно-хронологическая атрибуция затруднительна).

Обнаружено 1-й восточной траншее, в 13 м к югу от центра кургана, на глубине -156 от Ро (рис. 12, *I*). Погребальное сооружение не прослежено.

Кости сильно истлели. По остаткам черепа можно сказать, что он лежал на правом виске лицом на запад (рис. 13, *VII*). Другие детали позы не установлены. Погребение безынвентарное.

Погребение 2 (основное, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 2 м к востоку от центра кургана, на глубине -455 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 12, *I*). Погребение было совершено в яме с уступом, выкопанной с уровня древней поверхности. Вокруг погребения на площади 9×8,6 м лежал выкид, восточной своей частью перекрывавший небольшую первичную насыпь. Материковый грунт выкида распространялся неравномерно, концентрируясь в северной и южной частях, где его слой достигал мощности 0,6 м (рис. 12, *I*).

Верхняя яма – прямоугольная со скругленными углами – имела размеры 2,9×2,2 м и глубину 1,7 м от уровня древнего горизонта (рис. 14). На уровне уступов ширина ямы достигала 2,3 м. Стенки ямы в юго-западной части обрушены, что исказило ее первоначальные очертания. Заполнение – черное, гумусированное. На стенках зафиксированы вертикальные бороздки от землеройных орудий шириной до 5–6 см, местами проходящие на всю прослеженную высоту.

На уступах были обнаружены остатки поперечного перекрытия из 6–8 деревянных плах шириной до 0,35 м. Они лежали не впритык. Цвет тлена – черный с сизыми разводами. Не исключено, что перекрытие было обожжено. Центральная часть перекрытия после истлевания провалилась непосредственно на дно ямы и скелет. Поверх плах перекрытия прослежены остатки слоя материковой глины толщиной до 0,12 м.

Нижняя яма имела прямоугольную форму со скругленными углами и расширялась к востоку. Размеры ее в плане – 2,2×1,1 м, глубина от уровня уступа – 0,7–0,9 м. Общая глубина погребального сооружения от уровня древнего горизонта, таким образом, составляла 2,4–2,6 м. Стенки нижней ямы вертикальные, со следами таких же землеройных орудий, что и в верхней части сооружения. Кроме того, на стенках были видны следы черного и коричневого налета, являвшиеся, вероятно, остатками облицовки. Дно ямы понижалось к восточной стенке на 0,2 м.

По оси ямы, ближе к северной стенке лежал скелет женщины возмужалого возраста (по определению Г. П. Романовой). Сохранность костей хорошая. Погребенная находилась в вытянутом на спине положении и была ориентирована головой на восток (рис. 14). Череп лежал на левом виске, лицом к югу, и был несколько приподнят. Грудная клетка и тазовые кости находились в положении строго на спине. Плечи как будто вздернуты вверх. Обе руки были несколько отведены в стороны от тела и слабо согнуты в локтях. Кисти лежали по бокам от таза. Левая кисть была вытянута и расправлена ладонью вниз. Правая кисть – слегка сжата и лежала на ребре, тыльной стороной к северной стенке. Ноги вытянуты параллельно. Левая лежала в соответствии с позой «вытянуто на спине», правая – развернута коленом и стопой вправо.

Под скелетом по всему дну был прослежен слой плотной, толстой коричневой органической подстилки. Вдоль длинных стенок ямы она была покрыта оранжевыми пятнами. На отдельных участках (под левой кистью, под бедренными костями и в районе шеи) подстилка имела черную окраску и фактуру древесного тлена. Не исключено, что на дне ямы имелся древесный настил. Сами кости не окрашены, но на подстилке зафиксированы пятна очень яркой алой охры. Редкие вкрапления ее встречались под черепом и под правой кистью. Небольшие, но яркие пятна отмечены возле правого крыла таза, под серединой правого бедра, вокруг правой стопы. Самое крупное пятно обнаружено под левой стопой.

Погребение сопровождалось богатым инвентарем:

1. Возле кисти правой руки погребенной лежала бронзовая молоточковидная булавка с рельефным орнаментом, обращенная острием к ногам (рис. 14, *1*; 15, *I-1*). Булавка отлита по восковой модели. Отливка довольно небрежная. Выступы имели грибовидную форму. Отверстие в головке неровное, сужается к одному концу. По краям отверстия наблюдаются грубые отливы и закраины, свидетельствующие о том, что оно было сделано путем вставки в форму специального стерженька. Стержень булавки плавно сужается к острию. Нижняя гладкая часть стержня имеет округлое сечение. Верхняя его часть на высоту 7,5 см украшена рельефным орнаментом: на условных лицевых сторонах он образован спаренным шнуром, по бокам – рядами полушаровидных выступов-«шишечек» (с одной стороны – 13, с другой – 14). На орнаменте местами отмечены наплывы, являющиеся следами литейного брака. Длина булавки – 18,8 см, максимальный диаметр стержня – 0,65 см, ширина головки – 3 см, диаметр грибовидных выступов – 1,3 см, отверстия в головке – 0,25–0,32 см

2. В юго-западном углу ямы, вдоль западной стенки лежало крупное бронзовое кованое шило (рис. 14, *2*; 15, *I-2*; 59, *4*). Острие шила было направлено в сторону угла ямы. Шило имеет расширение-упор. Длина предмета – 14 см, длина рабочей части – 10,8 см. Сечение подквадратное, размеры в месте максимального расширения – 0,5×0,6 см. Острие и черешок плавно сужаются к остриям, при этом грани их чуть вогнутые.

3. Слева от левой стопы лежал бронзовый кованый черешковый нож, направленный острием на восток – к голове погребенного, а черешком к стенке, то есть перпендикулярно лежавшему рядом шилу (рис. 14, *3*; 15, *I-3*; 59, *3*). Предмет сильно корродирован. Длина ножа – 12,7 см, толщина – до 0,17 см. Лезвие вытянуто-листовидное, плавно сужающиеся к острому концу. Длина его – 9,5 см, максимальная ширина – 2,2 см. Сечение лезвия – линзовидное. Черешок подпрямоугольный, слегка сужающийся к концу. Длина его – 3,2 см, ширина – 0,45–0,75 см.

Шило и нож лежали в пределах пятен темного древесного тлена, покрытого тонким слоем светлого, коричневато-белесого

с розовыми вкраплениями тлена. Над ножом прослеживался слой дерева. Направление волокон шло вдоль ямы. На слое дерева, перекрывавшего нож, имелась пирамидка медных окислов от совершенно распавшихся предметов. Возможно, нож и шило лежали в деревянных футлярах.

4. На шее находилась низка из 60 бусин, сделанных из капсул зубов ископаемой рыбы (рис. 14, *4*; 15, *I-4*; 60, *1*). Бусины различных размеров: от 0,5×0,2 см по краям низки до 1,3×0,5 см в центре. Половина ожерелья была нанизана сточенной поверхностью капсул в одну сторону, половина – в другую. Одна такая же бусина была обнаружена возле правого предплечья. Она имела в плане овальную форму и размерами 1,1×0,9×0,4 см. Еще две бусины из капсул зубов ископаемой рыбы, вынесенные землеройными животными, были найдены в заполнении ямы. Диаметр их – 1–1,1 см.

5. Так же на шее было расчищено 11 костяных полированных трубочек-пронизок, изготовленных из трубчатых костей птицы (рис. 14, *5*; 15, *I-5*; 60, *4*). Края трубочек плоско обрезаны. Длина их – 2,1–4,2 см, толщина – 0,35–0,5 см. На одной из пронизок были нанесены три, на двух – по две короткие параллельные поперечные нарезки. В ожерелье трубочки чередовались с бронзовыми каплевидными подвесками (№ 6).

6. В районе шеи также были расчищены 19 отлитых по восковой модели каплевидных подвесок (рис. 14, *6*; 15, *I-6а-в*; 59, *13*) в виде сложенного пополам жгутика, образующего ушко, к концам которого прикреплена округлая или овальная капелька. Длина их – от 1,1 до 1,45 см. У 15 экземпляров жгутик состоит из одного прутка, скрученного в 0,5 оборота (рис. 15, *I-6а*). При этом у двух из них шарик-капелька был покрыт зернью, а одна подвеска шарика не имела. У одной подвески жгутик не перекручен и отличается от прочих аккуратностью изготовления: капелька ее строго шаровидная (рис. 15, *I-6б*). У трех подвесок ушко образовано из двух спаренных прутиков, разделенных желобком-каннелюрой (рис. 15, *I-6в*).

Бронзовые подвески, костяные пронизи и бусы из зубов ископаемой рыбы, обнаруженные в районе шеи, входили в состав сложного ожерелья. Реконструируется оно следующим образом: ожерелье имело вид довольно широкой ленты, сплетенной из нескольких (предположительно, трех) нитей. В составе ленты чередовались участки из пронизей и подвесок. Три горизонтально расположенные пронизи сменялись двумя-тремя вертикальными бронзовыми подвесками, далее вновь шли пронизи и т. д. Снизу этот ряд подчеркивался низкой бусин из зубов ископаемой рыбы. Причем бусы были подобраны по размеру: самые крупные находились в центре низки, мелкие – у ее концов. Впрочем, нельзя исключить, что низки бус были нашиты на одежду в районе ворота и плеч. На это может указывать как расположение низки, так и ее четкое разделение на две части, в каждой из которых все бусы ориентированы в одном направлении.

Левое запястье охватывала низка из 10 бронзовых каплевидных подвесок, аналогичных подвескам из ожерелья (рис. 14, *6*; 15, *I-6г, д*). У пяти подвесок жгутик состоит из одного прутка и слегка перекручен (в 0,5 оборота) (рис. 15, *I-6г*). У четырех жгутик вообще не перекручен и лишь разделен желобком-каннелюрой. Одна подвеска фрагментирована (рис. 15, *I-6д*). Длина изделий варьирует от 0,9 до 1,2 см.

7. С внутренней стороны правого запястья (недалеко от головки бронзовой булавки) лежали два сложенных вместе бронзовых медальона, отлитых по восковой модели (рис. 14, *7*):

7а. Первый (рис. 15, *I-7а*) имел вид уплощенного кольца с отверстием в центре и ушком для подвешивания. Внешний диаметр кольца – 2,4 см, внутренний – 1,4 см, толщина – 0,3 см. Кольцо состоит из подпрямоугольного в сечении прута, к внешнему ребру которого прикреплены впритык друг к другу 24 округлые разновеликие уплощенные шишечки. Самые крупные сосредоточены внизу, по мере же приближения к ушку они уменьшаются (от 0,3 до 0,15 см в диаметре). Визуально этот орнамент напоминал порядок расположения бус из зубов ископаемой рыбы в ожерелье этого же погребения. Округло-уплощенное массивное ушко прикреплено перпендикулярно плоскости кольца. Его размеры – 1,1×0,7×0,3 см. Отверстие в ушке – неправильно-округлой формы, диаметром 0,25 см. Изделие имело следы потертости в процессе носки.

7б. Второй медальон (рис. 15, *I-7б*) по типу аналогичен первому, отличаясь от него размерами и орнаментом. Внешний диаметр кольца – 2,3 см, внутренний – 1,5 см, толщина – 0,3 см. С обеих сторон кольцо украшено тремя линиями качественного рельефного шнурового орнамента. По ребру кольца на равном расстоянии находились 11 округлых выступов-«шишечек» диаметром 0,2 см. Такое же, как и в первом случае, округло-уплощенное массивное ушко прикреплено перпендикулярно плоскости кольца. Его размеры – 1,1×0,9×0,5 см. Отверстие в ушке неправильно-округлой формы, диаметром 0,3 см. Изделие так же сильно потерто в процессе носки.

Погребение 3 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто во 2-й восточной траншее, в 12 м к востоку от центра кургана, на глубине -110 от Ро (рис. 12, *I*). Никаких следов погребального сооружения проследить не удалось.

Скелет женщины зрелого возраста (по определению Г. П. Романовой) имел очень плохую сохранность. Он был растащен землеройными животными и, возможно, частично испорчен при распашке. Захоронение было совершено в слабо скорченном положении на правом боку и ориентировано головой на юго-запад (рис. 15, *II*). Череп, похоже, залегал на правом виске лицом к юго-востоку. Грудная клетка и позвоночник были разрушены почти полностью. Сохранившиеся фрагменты лопатки, позвонков и ребер находились в полном беспорядке. От рук сохранилась лишь левая плечевая кость, лежавшая поверх грудной клетки, от костей ног – фрагменты левой бедренной, обеих больших и одной малой берцовой. Несмотря на смещение с места, видно, что ноги были подогнуты вправо.

В погребении был обнаружен следующий инвентарь:

1. Возле левого виска черепа найдено фрагментированное бронзовое проволочное колечко (рис. 15, *II-1*). Сохранился фрагмент, судя по которому кольцо было изготовлено из округлой в сечении проволоки диаметром 0,1 см. Диаметр самого кольца не превышал 1,4–1,5 см.

2. Здесь же находилась асимметрично-биконическая бусина из прозрачного золотистого стекла (рис. 15, *II-2*), возможно входившая вместе с кольцом в состав височной подвески. Длина бусины – 0,4 см, диаметр по ребру – 0,7 см, диаметр отверстия – 0,3 см.

3. Справа от скелета, на уровне таза, был обнаружен небольшой фрагментированный, предположительно, кружальный керамический сосудик с ручкой (рис. 15, *II-3*). От сосуда сохранилась придонная часть. Тулово скруглено и приплюснуто, переход к венчику оформлен через слабо намеченный округленный уступ. Место наибольшего расширения находилось в нижней части тулова. Дно плоское, переход к тулову плавный. Обе поверхности серо-коричневого цвета, хорошо заглажены, внешняя – подлощена. В районе горла пролощен горизонтальный желобок. Обжиг сосуда хороший, тесто без значительных примесей. Диаметр тулова – 8 см, донца – 5 см, толщина стенок – 0,3–0,5 см. Ручка корнем крепилась к верхней части тулова. Размеры ее в сечении – 1,7×0,8 см.

4. В ногах погребенного была расчищена придонная часть лепного керамического сосуда плохой сохранности (рис. 15, *II-4*). Сосуд залегал донцем кверху. Донце сосуда плоское, переход к стенкам довольно резкий, но без закраины. Внешняя поверхность серо-коричневая, заглаженная, внутренняя – черная, шероховатая. Обжиг среднего качества, черепок в изломе черный. В примеси среднее количество крупнотолченой дресвы. Диаметр донца – 6–7 см. Толщина стенок и дна – 1 см.

5. Перед лицом, на удалении от него, лежал небольшой подлощенный керамический сосудик с ручкой. Сосудик располагался на боку, устьем к югу (рис. 15, *II-5*). Сосуд, вероятно, изготовленный на гончарном круге, имел шаровидное тулово и высокий вертикальный, слегка сужающийся кверху венчик, верхняя часть которого заметно, на манер раструба отогнута наружу. Край венчика приострен. Тулово сосуда украшено тремя вертикальными слабо профилированными валиками, тянущимися от нижнего края горла почти до самого донца. Один валик расположен на противоположной от ручки части стенки, два другие – на равном удалении

от него, симметрично друг другу. Дно слегка вогнутое. Ручка петельчатая, корень крепится к тулову в месте максимального диаметра, прилеп находится в нижней части горла. Сечение ручки – округло-прямоугольное. Внешняя поверхность сосуда шероховатая, внешняя – тщательно заглажена. Цвет с обеих сторон – серовато-коричневый, местами с оранжевым оттенком. Обжиг хороший, черепок крепкий, несмотря на то, что в изломе черного цвета. В примеси – мелкотолченая слюда и дресва. Высота сосуда – 12 см. Диаметр тулова – 10,3 см, венчика – 8,3 см, донца – 4,6 см. Толщина стенок – 0,4–0,5 см, донца – 0,5 см. Размеры сечения ручки – 1,8×0,7 см.

6–10. Кроме того, при расчистке погребения были обнаружены мелкие обломки венчика и стенок лепных и кружальных керамических сосудов. Связь их с данным погребением недостоверна.

6. Плавно отогнутый венчик лепного керамического сосуда (рис. 15, *II-6*). Обе поверхности серые, заглаженные, черепок крепкий, в примеси – мелкая дресва. Диаметр его по краю – 14 см. Толщина стенки – до 0,9 см.

7. Фрагмент стенки керамического сосуда. Внутренняя поверхность отслоилась. Внешняя поверхность имела следы черного лощения. Обжиг хороший, равномерный, черепок в изломе черно-серого цвета. В тесте значительная примесь мелкой и крупной дресвы. Толщина сохранившейся части стенки – 1,1 см.

8. Фрагмент стенки серолощеного кружального керамического сосуда. Внешняя поверхность серая, внутренняя – светло-серая с четкими следами изготовления на гончарном круге. Обжиг хороший, равномерный, черепок в изломе серого цвета. В тесте примесь блестящих частиц. Толщина стенки – до 0,7 см.

9–10. Мелкие фрагменты стенок кружальных керамических сосудов толщиной 0,5 и 0,9 см. Поверхности серо-коричневые, сглаженные. Тесто с примесью мелких блесток.

Погребение 4 (впускное, северокавказской культуры).

Открыто во 2-й восточной траншее, на расстоянии 12 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -227 от Ро (рис. 12, *I*). Погребальная яма почти не прослеживалась, хотя вокруг скелета было заметно небольшое потемнение, позволяющее говорить о том, что она имела прямоугольную форму, была ориентирована длинной осью по линии северо-восток – юго-запад и имела ширину 0,5 м. Дно ее, судя по сохранившейся части, было слегка вогнутым.

Скелет грудного младенца имел плохую сохранность. От костей сохранились лишь полосы желтого тлена. Он был захоронен на спине, головой на северо-восток (рис. 16, *I*). Тлен от позвоночника и ребер указывал на то, что грудная клетка лежала на спине. Обе руки вытянуты вдоль тела. Положение ног не определено. Сохранившийся проксимальный конец левой бедренной кости был задран вверх под углом, но такое его положение могло являться следствием работы техники.

Сохранившиеся останки погребенного не имели следов окрашенности. Под скелетом же по всему дну ямы залегал слой плотного светло-коричневого тлена, сплошь равномерно посыпанного тусклой красно-коричневой охрой.

Погребение безынвентарное.

Погребение 5 (впускное, северокавказской культуры).

Обнаружено при разборке центральной бровки, в 2 м к югу от центра кургана, на глубине всего -115 от Ро (рис. 12, *I*), что не позволило проследить границы ямы. Этим же объясняется плохая сохранность скелета. Дно ямы, видимо, было наклонным с севера на юг, так как череп погребенного находился на 0,12 м ниже уровня залегания стоп.

Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине головой на юг (рис. 16, *II*). От черепа погребенного сохранилось только несколько мелких фрагментов. Корпус находился в положении «на спине». От него сохранялись фрагменты ребер и позвоночный столб в районе грудного отдела. Тазовые кости были сильно разрушены. Руки были вытянуты вдоль корпуса. Кости ног были фрагментированы. Правая нога вытянута. Левая, вероятно, слегка согнута, так как ее бедренная кость была немного отклонена от общей ориентировки погребенного.

Берцовые кости обеих ног лежали параллельно. Положение стоп не определялось.

Под корпусом погребенного прослеживалась подстилка в виде тонкого слоя коричневого цвета (возможно, луб или деревянные плахи). Дно под ней на толщину 1–1,5 см было зеленоватого цвета. В районе ног погребенного зафиксирована посыпка дна охрой: небольшое пятно к востоку от правой бедренной, еще два пятна – к востоку от левой бедренной, у колена и чуть выше. Слабые пятна охры были обнаружены и под проксимальными концами локтевой и лучевой костей правой руки.

Погребение безынвентарное.

Погребение 6 (впускное, северокавказской культуры).

Обнаружено во 2-й восточной траншее, в 12 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -227 от Ро (рис. 12, *I*). Погребение было совершено в яме.

Пятно могильной ямы было выявлено только на глубине -180 от Ро. Яма в плане имела подтрапециевидную форму с округленными углами и была ориентирована по оси восток-северо-восток – запад-юго-запад (рис. 16, *III*). Стенки прослежены на высоту 0,3–0,4 м. Почти по всему периметру ямы стенки сужалась – только часть юго-восточной стенки у восточного угла имела небольшой отрицательный уклон. Размеры ямы по дну: длина – 2,4 м, ширина в северо-восточной части – 1,1 м, в юго-западной – 0,8 м. Дно несколько вогнуто в восточной трети.

Скелет мужчины возмужалого возраста (по определению Г. П. Романовой) лежал по длинной оси ямы вытянуто на спине головой на восток-северо-восток и был несколько смещен ногами к южной стенке (рис. 16, *III*). Череп, вероятно, несколько сдвинут с места, лежал вплотную к восточной стенке, на правом виске, лицевым отделом на север. Нижняя челюсть лежала на позвонках грудного отдела и ребрах правой стороны грудного отдела. На границе грудного и шейного отделов позвоночный столб имел изгиб. Корпус и тазовые кости погребенного находились в положении на спине. Плечи развернуты симметрично. Руки были вытянуты вдоль корпуса. Локоть правой руки был несколько отставлен от ребер. Левая рука локтем лежала вплотную к ребрам. Кисти обеих рук лежали ладонями к бедренным костям, пальцы согнуты. Ноги погребенного вытянуты параллельно, стопы в положении на боку разведены в разные стороны, носки оттянуты.

Дно ямы почти по всей площади посыпано мелом, местами очень интенсивно, а поверх меловой посыпки покрыто темно-коричневым тленом органического происхождения (возможно, остатки деревянных плах). Темно-коричневый тлен встречался и на скелете: на лопатках, на ребрах левой стороны грудной клетки, на левом крыле таза. В некоторых местах была отчетливо прослежена структура луба. В заполнении ямы у дна, под верхней частью скелета, отмечены истлевшие органические остатки, свидетельствовавшие, видимо, о наличии здесь травяной подушки. На это же указывало и нарушение анатомического порядка скелета: череп, видимо, сдвинулся со своего первоначального места после истлевания этой подушки.

Вокруг стоп наблюдалась интенсивная посыпка охрой, слой которой достигал толщины 0,2 см. Слабые пятна охры были зафиксированы на дне: над плечами, в районе тазовых костей, у левой бедренной кости, у северо-западной стенки – напротив верхней части берцовых костей правой ноги. Слабую окраску охрой имели и некоторые кости погребенного: дистальный конец правой бедренной кости, головка левой бедренной, кости левой стопы.

Погребение безынвентарное.

Погребение 7 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто во 2-й западной траншее, на расстояния 27,5 м к юго-западу от центра кургана, то есть далеко за пределами границ древнего кургана – у самого края оплывшей насыпи, на глубине -220 от Ро (рис. 12, *I*). Следов погребальной ямы не прослежено.

Скелет взрослого человека средних лет или даже пожилого возраста (полевое определение археолога) имел плохую сохранность, в связи с деятельностью землеройных животных (рис. 16, *IV*). Погребение совершено в вытянутом на спине положении,

возможно, с небольшим разворотом всего корпуса влево, и ориентировано головой на юг. Череп находился во фрагментированном состоянии и лежал на левом виске, лицом к западу. Грудная клетка и тазовые кости были почти полностью уничтожены норами землеройных животных. Левая рука вытянута вдоль тела и, судя по положению костей предплечья, залегала ладонью вниз. От правой руки сохранился лишь диафиз плечевой кости, несколько отведенный от тела. Правая нога была вытянута, стопа отсутствовала. Левая нога слабо согнута в колене и развернута влево. Стопа ее, судя по пяточной кости, была так же обращена влево.

В погребении обнаружен следующий инвентарь:

1. Возле левого локтя находился сильно фрагментированный, предположительно, кружальный чернолощеный керамический сосуд (рис. 16, *IV-1*). Несколько фрагментов от него же были обнаружены перед лицом погребенного. Общая форма сосуда не восстанавливается. Сохранилась только придонная часть. Переход к тулову плавный, скругленный. Судя по пропорциям придонной части, тулово сосуда могло иметь приземистую форму. На уровне максимального расширения слабо намечено ребро, по которому проходит ряд неглубоких вертикальных вдавлений. Обе поверхности тщательно заглажены, черного цвета. Обжиг хороший, черепок плотный, в изломе – черный. В тесте небольшое количество блесток и мелкой дресвы или кварцевого песка. Дно плоское, толщиной 0,8 см, диаметр его – 7,2 см. Толщина стенок – 0,5 см.

2. У левого колена на боку, устьем к югу лежал плоскодонный красноглиняный, довольно грубый керамический сосуд яйцевидной формы (рис. 16, *IV-2*). Техника лепки сосуда – ленточная. Венчик плавно отогнут, край его скруглен. Профиль горла и тулова так же плавный. Дно имело небольшую скругленную закраину. Поверхности шероховатые, слегка заглаженные. Внешняя поверхность имела серо-коричневую окраску с оранжевыми пятнами, а также пятнами копоти, внутренняя – серо-коричневая со следами нагара. Обжиг сосуда среднего качества, черепок в изломе трехцветный – с черной прослойкой. В тесте – незначительная примесь шамота и среднее содержание толченой дресвы (блестки, белые, розовые и коричневые зерна кварца). Диаметр венчика – 9,5 см, тулова – 16,5 см, дна – 10 см. Высота сосуда – 20 см. Толщина стенок – до 1,1 см.

Таким образом, история сооружения и использования кургана 4, на основании всех приведенных данных, выглядит следующим образом.

Первоначально на древней поверхности была сооружена небольшая черноземная насыпь. Ее диаметр – не менее 7 м, высота – 0,5 м. Никаких следов погребения, предшествующего этой насыпи, несмотря на тщательное исследование всего подкурганного пространства и особенно восточной полы, не обнаружено. Вероятно, возведение ее входило в число подготовительных операций перед сооружением основного погребения № 2.

Затем к западу от первоначальной насыпи с уровня древнего горизонта было совершено основное северокавказское погребение № 2, окруженное кольцом мощного выкида, частично перекрывшего первичную черноземную насыпь. Над этим погребением была возведена основная (вторая) насыпь размерами, предположительно, 33×26 м. Не исключено, что над этой насыпью была сделана досыпка, не зафиксированная в стратиграфических разрезах, основным захоронением для которой могло являться погребение № 6. Не совсем ясно стратиграфическое положение северокавказского погребения № 4, однако залегание его в одном кольце с погребением № 6 и общая их глубина позволяют предполагать их хронологическую близость. Самым поздним среди северокавказских захоронений, вероятно, является погребение № 5, впущенное в курган после его предполагаемой последней досыпки.

К эпохе поздней бронзы может относиться комплекс V. В целом же эпохой бронзы (без уточнения) датированы комплексы VI, XVII и XXXI.

В раннем железном веке в курган были впущены захоронения раннемеотского времени №№ 3 и 7, а также комплексы IV, IX, XVIII, XXIV, XXVI, XXX, XXXIII и XXXVI. Неатрибутированное погребение № 1 было впущено в курган уже после оплывания последней насыпи.

Курган 5

Курган являлся восточным в отдельной боковой цепочке из трех курганов и находился к юго-востоку от кургана № 4 (рис. 2). Он был насыпан на узкой возвышенной гряде и представлял собой полусферическую распаханную насыпь высотой чуть более 1,1 м. Южный склон кургана значительно круче северного, а западный и восточный – пологие. Диаметр кургана по меридиональной оси – около 40 м, по широтной – около 48 м (рис. 17, *I*). По наблюдениям над стратиграфией кургана в бровках, размеры кургана по оси север – юг составляли 22 м, по оси запад – восток – 27 м (рис. 17, *II*).

Курган раскапывался на снос четырьмя параллельными траншеями с оставлением трех контрольных бровок, оси которых были расположены на расстоянии 8 м друг от друга и ориентированы по линии север – юг. Размеры раскопа – 46×50 м. Такая величина раскопа позволила обнаружить погребения, совершенные вне пределов древней насыпи.

В фасах бровок зафиксирована следующая **стратиграфическая ситуация** (рис. 17, *III*):

1. Пахотный слой мощностью до 0,3 м, состоящий из рыхлого чернозема, насыщенного корнями растений.

2. Слой суглинка темно-коричневого цвета, находившегося над слоем насыпи, причем вниз по склонам насыпи его мощность значительно увеличивалась. Возникновение данного слоя связано с оплыванием первоначально более компактной насыпи и позднейшими почвообразовательными процессами.

3. Насыпь кургана, состоявшая из суглинка серовато-коричневого цвета. Ее мощность в бровках колебалась от 0,8 до 1 м. Слой насыпи постепенно выклинивался к краям, отделяясь от погребенной почвы слоем древнего горизонта. В слое наблюдалось наличие высолов. Причем к краям насыпи они опускались до уровня древнего горизонта и ниже.

4. Слой серо-коричневого гумусированного суглинка, располагавшийся под насыпью и являвшийся погребенной почвой, мощностью до 0,4 м. Он переходил в предматерик – коричневато-желтый суглинок и материк. Между слоем погребенной почвы и слоем предматерика резкой границы не зафиксировано.

В центральной бровке – непосредственно под центральным репером наблюдалось пятно ямы современного перекопа, выкопанной до уровня древнего горизонта. В плане яма не фиксировалась.

Наблюдения за вертикальной стратиграфией кургана по бровкам не дали возможности выявить погребение, для которого был насыпан курган. В фасы бровок не попали ямы погребений и выкиды из них. Однако при разборе курганной насыпи в первой восточной траншее на уровне древнего горизонта вокруг пятна северокавказского погребения № 3 наблюдались отдельные небольшие пятна пестрого коричневато-желтого цвета. Эти комки суглинка, по всей вероятности, могли являться выкидом из данного погребения, не зафиксированным в бровках вследствие малой мощности. Таким образом, с большой долей вероятности можно говорить, что основным в данном кургане являлось погребение № 3.

В кургане было обнаружено **17 комплексов** (рис. 17, *II*), представлявших собой отдельные находки костей животных (I, IV, V, IX, X, XII, XIII), фрагментов кружальных и лепных сосудов (II, III, VI–VIII, XI, XIV, XV), а также черепа лошади и жеребенка с несколькими длинными костями (комплекс XVII: рис. 18, *III*) и бронзовый наконечник стрелы (комплекс XVIII, местоположение его не зафиксировано).

Описание некоторых находок в насыпи (согласно полевой нумерации):

II. Фрагмент стенки толстостенного кружального керамического сосуда (предположительно, амфоры). Обе поверхности шероховатые, внешняя – хорошо сглажена. Обжиг равномерный, цвет поверхностей и черепок в изломе – оранжевый. В тесте незначительная примесь мелкодробленого шамота, красной дресвы и белого кварца. Толщина стенки – 1,2 см. Датируется ранним железным веком.

III и XV. Фрагмент венчика и стенки кружальной керамической миски (рис. 18, *I*). Миска биконическая с округленным реб-

ром. Край венчика округло приострен. Обе поверхности шероховатые, пачкающиеся, оранжевого цвета. Обжиг средний, прокал равномерный. Тесто отмученное, с небольшим количеством мелких блесток. Диаметр венчика – 31 см, тулова в месте наибольшего расширения – 32 см, высота бортика – 1,7 см. Толщина стенки – 0,5–0,7 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

VI. Мелкий фрагмент стенки керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, сглаженные, желто-коричневые. Обжиг равномерный. Тесто слоистое, с мельчайшими блестками. Толщина стенки – 0,8 см. Относится к раннему железному веку.

VII и XIV. Фрагмент стенки толстостенного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, с выступающими частицами примесей. Обжиг равномерный, поверхности и излом – оранжево-коричневые. В тесте среднее количество примеси мелкодробленого белого кварца. Толщина стенки – 1,2 см. Возможно, относится к раннему железному веку.

VIII. Мелкий фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, коричнево-серые. Обжиг слабый, черепок в изломе черный. Тесто комковато-слоистое, с незначительной примесью мелкодробленого серого шамота. Толщина стенки – 0,8 см. Сосуд, предположительно, относится к эпохе бронзы.

XI. Мелкий фрагмент венчика, вероятно, лепного керамического сосуда. Размер и форма не восстанавливаются. Край венчика приострен. Обе поверхности шероховатые, пачкающиеся, внешняя – желтовато-коричневатая, внутренняя – серая. Обжиг слабый, тесто слоистое. Толщина стенки – 0,8 см. Сосуд, предположительно, относится к эпохе бронзы.

XVIII (из отвала). Бронзовый двухлопастной втульчатый наконечник стрелы (рис. 18, *II*). Сохранность отличная, металл очень светлый, серебристого цвета. На краях пера и на острие видны четкие следы заточки. Втулка выделена через все перо. К нижней части втулки, несколько отступая от края, крепился шип, изогнутый кончик которого был обломан. Наконечник отлит в четырехчастной составной форме, так как на втулке было видно четыре литейных шва. Длина наконечника – 3,2 см, пера – 2,3 см, максимальный диаметр втулки – 0,65 см. Перо – асимметрично-ромбовидное, ширина его – 0,8 см. Датируется VII–VI вв. до н. э.

В кургане обнаружено **13 погребений** – с учетом, что условные погребения №№ 2 и 11 составляют один комплекс (рис. 17, *II*).

Погребение 1 (впускное, раннемеотского времени).

Обнаружено во 2-й западной траншее, в 17–23 м к западу-северо-западу от центра кургана, за пределами границ древней насыпи, на глубине -138 от Ро (рис. 17, *II*), то есть на уровне древнего горизонта. Погребальная яма не прослежена. Более того, весь комплекс сильно разрушен.

Погребенный – предположительно, мужчина зрело-возмужалого возраста (по определению Г. П. Романовой) – лежал в положении на спине с подогнутыми ногами и был ориентирован головой на юго-юго-запад (рис. 19, *I*). Сохранность скелета плохая. Обнаружены череп, плечевая кость правой руки, кости ног. Остальные кости отсутствовали. Череп погребенного лежал на затылочных костях с завалом на правую сторону, лицевыми костями вверх и к востоку-юго-востоку. Правая плечевая кость была расположена в соответствии с общей ориентировкой погребенного и, видимо, располагалась вдоль правой стороны грудной клетки. Ноги лежали ромбом. Расстояние между коленями – 0,55 м, стопы лежали рядом друг с другом, причем, левая лежала на левом боку.

Вокруг погребенного, на довольно значительном расстоянии от него, находился разброс костей лошади. Целостность костяка установить невозможно из-за плохой сохранности и многочисленных нарушений норами землеройных животных. Фрагменты черепа, в основном – зубы, встречались повсеместно, но основное скопление зубов находилось в 1 м к северо-западу от правой плечевой кости погребенного. Здесь находились пять зубов от одной челюсти и семь – от другой. Еще одно скопление зубов находилось между первым скоплением и плечом погребенного. По 1–5 зубов

встречались: в 0,1–0,12 м к югу от черепа, в 0,8 м к северо-востоку (не менее 5 зубов), в 1 м к северо-северо-западу от стоп, а также в 1,6 м к северу от дистального конца левой берцовой кости.

С правой стороны от погребенного располагались следующие кости лошади: в 0,5 м к востоку от головки правой бедренной – обломки двух длинных костей, рядом с дистальным концом правой бедренной – плюсневая, еще одна плюсневая находилась в 0,6 м к северо-востоку от дистального конца правой берцовой, обломок большой берцовой кости лошади лежал рядом с правой берцовой погребенного. Большое количество костей лошади было расчищено с левой стороны от погребенного, но степень их сохранности такова, что они почти все неопределимы. Таким образом, похоже, что в погребение были положены череп и ноги лошади, сильно растащенные землеройными животными.

При погребенном обнаружены следующие предметы (рис. 18, *IV*; 19, *I*):

1. В 0,3 м к северо-западу от основного скопления зубов лошади, располагались фрагменты крупного лепного керамического сосуда, один из которых был орнаментирован подковообразным налепом, обращенным дугою вниз (рис. 18, *IV-1*; 19, *I-1*). Сосуд по форме, возможно, близок к грушевидным. Обе поверхности шероховатые, внешняя – серо-черная, внутренняя – оранжево-коричневая, черепок в изломе двухслойный: черный у внешней и оранжевый у внутренней поверхности, обжиг средний. Тесто отмученное, со значительной примесью средне- и крупнодробленого кварца. Толщина стенок – 0,5–1 см.

2. Рядом с плюсневой костью лошади, которая находилась у коленного сустава правой ноги погребенного, к юго-западу от кости лошади находился фрагментированный тонкостенный биконический лепной керамический сосуд с невысоким, слегка отогнутым венчиком (рис. 18, *IV-2*; 19, *I-2*). Дно плоское, немного вогнутое, без закраины. Край венчика плоско срезан и чуть скошен внутрь. По тулову, чуть выше ребра, проходит горизонтальная зона наклонных гладких вдавлений (размеры 1,2×0,2 см, глубина – 0,15 см). Обжиг средний, поверхности черно-серые, внутренняя – шероховатая, внешняя – подлощена, черепок в изломе черный. В тесте примесь органики, белых включений и кварца. Диаметр венчика – 10,6 см, горла – 10,4 см, тулова – 13 см, донца – 6,5 см, высота – 10,1 см. Толщина стенок – 0,3–0,6 см.

3. В скоплении костей и находок к северо-западу от скелета были обнаружены многочисленные фрагменты одного или двух лепных керамических сосудов. Один из фрагментов имеет пару сосцевидных налепов (рис. 18, *IV-3*; 19, *I-3*). Размеры сосуда не восстанавливаются. По форме, возможно, он близок к грушевидным. Венчик вертикальный, слабо отогнутый, край его уплощен. Обе поверхности шероховатые, внешняя – коричневато-серая с пятнами копоти, внутренняя – желтовато-коричневая, черепок в изломе серый у внешней поверхности, плавно светлеет к внутренней, обжиг средний. Тесто очень комковатое, со средним количеством примеси крупнотолченой дресвы. Диаметр венчика – 18 см, толщина венчика – 0,7 см, стенок – 1,3 см. Диаметр сосцевидных налепов – 2,8 см, высота – до 1,2 см.

4. В 0,6 см к востоку от дистального конца плечевой кости на внешней своей поверхности лежала фрагментированная стенка крупного лепного грушевидного керамического сосуда. Сверху на стенке лежала небольшая часть стенки этого же сосуда, так же внешней поверхностью вниз. Второе скопление фрагментов этого сосуда находилось немного к северу. Еще севернее, вплотную с северо-востока к плюсневой кости лошади было расчищено еще одно большое скопление фрагментов этого сосуда, среди которого находились обломки венчика и дна. Отдельные фрагменты сосуда были найдены на значительном удалении от этих скоплений (рис. 18, *IV-4*; 19, *I-4*). Размеры сосуда полностью не восстанавливаются. Профиль его довольно плавный, максимальное расширение приходится на середину высоты тулова, горло довольно узкое, венчик плавно отогнут наружу, край его скруглен. Дно плоское, с четко выделенной закраиной. Обе поверхности – шероховатые, внешняя – серая с темными пятнами, внутренняя – черная, черепок в изломе – черный, обжиг средний. В тесте среднее количество примеси средне- и крупнодробленого

кварца. Высота сосуда – не менее 28 см. Диаметр венчика – 16 см, горла – 14 см, тулова – более 22 см, донца – 10,4 см, толщина стенок и дна – 1,1 см.

5. Напротив правого плеча погребенного находилась лепная керамическая миска во фрагментированном состоянии (рис. 18, *IV-5*; 19, *I-5*). Она имела плоское дно и плавно загнутый внутрь край. Обе поверхности шероховатые, внешняя – хорошо заглажена. Обжиг средний, цвет – серо-коричневый с темными пятниками, черепок в изломе – черный. Тесто комковатое, с незначительной примесью шамота. Диаметр венчика – 15,8 см, тулова в месте наибольшего расширения – 16,4 см, донца – 6,5 см, высота – 8 см, толщина стенок – 0,7 см.

6. В скоплении костей и находок к северо-западу от скелета была обнаружена ножка миниатюрного кружального керамического сосуда в виде массивного поддона рюмкообразной формы (рис. 18, *IV-6*; 19, *I-6*). Диаметр дна – 3,2 см, ножки в месте максимального сужения – 3 см, толщина поддона – 1,7 см, стенок – 0,75 см.

7. К северо-востоку от стоп погребенного находился крупный толстостенный плоскодонный лепной керамический сосуд в развале. Его фрагменты лежали несколькими скоплениями. Отдельные фрагменты располагались на расстоянии до 1,5 м от основных скоплений (рис. 18, *IV-7*; 19, *I-7*). Сосуд имел, очевидно, довольно плавный профиль с максимальным расширением тулова в районе середины тулова, имевшим, предположительно, грушевидную форму. Венчик невысокий, плавно отогнут наружу, край его скруглен. Дно плоское, без закраины. Высота сосуда – не менее 34 см. Диаметр венчика – 26 см, горла – 24,5 см, дна – 15 см. Толщина стенок – 1,1–1,3 см, дна – 1 см. Поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая, внутренняя – оранжево-коричневая, обжиг средний. Тесто комковатое, с примесью крупнодробленого кварца.

8. В скоплении костей и находок к северо-западу от скелета был обнаружен каменный оселок подпрямоугольной формы (рис. 18, *IV-8*; 19, *I-8*). В плане немного расширяется к сверлине. Размеры его – 9,8×2,1–2,7×1,4 см. Сечение – округло-прямоугольное. Сверлина двусторонняя, биконическая, диаметр – 0,4–0,7 см.

9. К востоку от правой плечевой кости острием к голове погребенного лежал фрагментированный железный наконечник копья (рис. 18, *IV-9*; 19, *I-9*). Конец его пера был обломан и воткнут вертикально, острием вниз. Наконечник листовидный с массивной втулкой. Перо в сечении имело ромбовидно-линзовидную форму. Втулка – кольцевидная с двумя отверстиями для крепления, располагавшимся в 1,5 см от края. Общая реконструируемая длина наконечника – 36 см. Длина пера – 22 см, ширина – 4,7 см, толщина – 0,8 см. Диаметр втулки у края – 2,5 см.

10. Вдоль правой бедренной кости, острием к ногам погребенного, был положен железный кинжал – без перекрестия с антенновидным навершием (рис. 18, *IV-10*; 19, *I-10*). Сохранность кинжала очень хорошая, корпус его немного согнут в верхней части лезвия. Общая длина – 30,5 см. Длина лезвия – 20 см, максимальная ширина – 3 см, края параллельны, сужаются к острию на последних 8 см, с обеих сторон по всей длине лезвия имеются ребра жесткости. Сечение лезвия – ромбическое, толщина – 0,65 см. Переход от лезвия к рукояти плавный. Рукоять в плане трапециевидная, незначительно расширяется к навершию, длина рукояти – 7,7 см, ширина – 2,2–2,7 см, толщина – 0,6 см, сечение – прямоугольное. Одна волюта навершия обломана, другая завернута спиралью в 1,5 оборота, диаметр ее – 3,5 см.

11. В 0,5 м к юго-западу от черепа находился железный предмет в виде изображения головки грифона (рис. 18, *IV-11*; 19, *I-11*). Он представлял собой обломок железного прута прямоугольного сечения (0,7×0,9 см), к концу которого крепилась головка. Головка имела овальную форму (1,7×1,5 см) с рельефно моделированными глазами и загнутым в кольцо клювом. На лбу и верхней части клюва имелись подтреугольные выступы. Общие размеры предмета – 3,5×2,6×0,8 см.

12. Рядом с неопределимыми обломками костей животного, к северо-востоку от стоп погребенного находился клык собаки или волка (рис. 18, *IV-12*; 19, *I-12*).

13. В 1,4 м к юго-западу от черепа было найдено глиняное биконическое пряслице (рис. 18, *IV-13*; 19, *I-13*). Большая поверхность

вогнута. Сбоку – между ребром и большей поверхностью прочерчено 12–13 радиально расходящихся тонких линий. Поверхность шероховатая, с выступающими частицами примесей (мелкая дресва, белый кварц, шамот). Поверхность черная, с небольшими желтыми пятнами. Диаметр его – 3,1 см, высота – 1,7 см, диаметры верхней и нижней поверхностей – 1,1 и 1,4 см.

14. В 2 м к северо-северо-западу от стоп погребенного были расчищены фрагменты придонной части лепного плоскодонного тонкостенного керамического сосуда (рис. 19, *I-14*). Донце уплощенное, слегка вогнутое внутрь, переход от стенок к донцу очень плавный. Внутренняя поверхность шероховатая, внешняя – подлощена. Обжиг средний, цвет – серо-коричневый, черепок в изломе – черный. В тесте обильная примесь дробленого белого кварца. Диаметр донца – 5,5–6 см, толщина стенок и дна – 0,5 см.

Погребения 2 и 11 (впускные, суворовской катакомбной культуры).

Погребение 2 обнаружено в 1-й западной траншее, в 3 м к юго-западу от центра кургана, на глубине -296 от Ро (уровень дна камеры) (рис. 17, *II*). Погребальное сооружение представляло собой катакомбу и состояло из входной шахты и камеры (рис. 20).

Шахта в плане прямоугольной формы, ориентирована по оси юго-запад – северо-восток. Почти по всему периметру стенки слегка наклонные. Длина шахты по дну – 2,4 м, ширина – 0,8 м. На расстоянии 0,8 м от юго-западной стенки шахты на дне была оформлена ступенька высотою 0,16 м. Далее на северо-восток дно постепенно понижалось. На расстоянии 0,7 м от северо-восточной стенки начиналась углубленная врезка, в пределах которой глубина дна шахты доходила до отметки -279 от Ро. Ширина врезки соответствует ширине входного отверстия, по бокам ее у длинных стенок вдоль этой ступеньки оформлены продольные уступы. Далее на северо-восток находился вход в камеру. Он был оформлен в виде короткого дромоса длиной 0,3 м и шириной 0,6 м. Высота его – порядка 0,3 м.

Камера в плане подпрямоугольно-овальной формы со скругленным западным краем, была ориентирована по оси юго-восток – северо-запад. Длина ее – 2,4 м, ширина – 1,5 м. Переход от дна дромоса ко дну камеры оформлен через невысокую (0,07 м) ступеньку. Дно камеры прогнуто в центральной части и слегка поднималось к стенкам, особенно в юго-восточной половине. Свод рухнул. Стенки камеры сохранились на высоту до 0,8 м.

Погребенный – человек зрелого возраста (по определению Г. П. Романовой) – лежал на дне по длинной оси камеры головой на юго-восток. Скелет очень плохой сохранности. Большинство костей истлело, часть растащена землеройными животными. Череп очень сильно разрушен, часть челюсти находилась у северо-восточной стенки. Судя по положению сохранившейся на месте левой части черепной коробки, череп лежал с завалом на правую сторону. От корпуса и тазовых костей погребенного сохранились незначительные фрагменты и тлен. Судить об их положении с уверенностью невозможно. То же самое можно сказать и о положении рук погребенного. Они были слегка подогнуты и развернуты вправо. Стопы лежали на боку, носки были оттянуты. Таким образом, по всей видимости, погребенный лежал на спине с завалом на правый бок со слегка согнутыми ногами. Положение рук не восстанавливается.

Дно камеры сильно изрыто землеройными животными, но в некоторых местах был зафиксирован темно-коричневый тлен – похоже, от деревянных плах. Кое-где прослеживалась его продольная структура. Поверх темного тлена находился белесый волокнистый тлен органического происхождения (трава или камыш). Небольшие комки тлена от травяной подстилки встречались в районе таза и грудной клетки погребенного.

Правая берцовая кость скелета слабо окрашена охрой. Интенсивная посыпка дна охрой зафиксирована под бедренными костями и коленями.

В камере катакомбы обнаружен следующий инвентарь:

1. Вплотную к правой стороне несохранившейся грудной клетки погребенного стоял лепной керамический сосуд с ручкой (рис. 19, *II-1*; 20, *1*). Венчик сосуда цилиндрический, прямой, край его не сохранился. Горло выражено четко, плечики скруг-

ленные, тулово усечено-коническое, дно плоское, без закраины. Корень ручки находился на плечике, прилеп – возле венчика, чуть ниже края. Сечение ручки – трапециевидное. По верхней, наиболее широкой поверхности проходит широкий и глубокий продольный желобок, подчеркивающий выступающие боковые ребра. Оба ребра расчленены глубокими поперечными насечками, похожими на ногтевые вдавления. Поверхности шероховатые, серо-коричневые с переходом в оранжево-коричневые в верхней части и в черные снизу, сильно закопчены. Черепок в изломе черный, обжиг слабый. В тесте обильная примесь средне- и крупнотолченого кварца. Высота сосуда – не менее 16,5 см. Диаметр горла – 10 см, тулова – 16 см, донца – 8 см. Толщина стенок – 0,5–0,7 см. Размеры сечения ручки – 2×1,1 см.

2. Вплотную к западному углу камеры располагалась жаровня из половины тулова лепного керамического сосуда, лежащая на боку, придонной частью к стенке (рис. 19, *II-2*; 20, *2*). Внутри жаровни находился уголь, похоже, от цельного куска дерева. Сама жаровня была сильно закопчена. Венчик и придонная часть сосуда не сохранились. Тулово имело округло-биконическую, почти шаровидную форму, плавно переходящую в вертикальный или слабо отогнутый венчик. Диаметр горла – 15 см, тулова – 23 см, дна – менее 14 см, высота – более 21 см, толщина стенок – 0,5–0,7 см. На тулове сосуда, ниже горла, имелось не менее двух вертикальных валиков-налепов (сохранился один и след от второго). Длина налепа – 2 см, ширина – 0,9 см, высота – 0,4 см. Он расчленен четырьмя глубокими поперечными горизонтальными насечками. Обе поверхности сосуда шероховатые, тщательно заглаженные, серо-коричневого цвета. Обжиг средний, черепок в изломе черно-коричневый. В тесте обильная примесь дресвы.

Вплотную к юго-западной стенке камеры погребения № 2 – почти к западному ее углу примыкала яма, обозначенная как **погребение 11** (рис. 20). Яма была ориентирована практически параллельно находившейся к юго-востоку от нее шахте катакомбы № 2, имела узкие удлиненные пропорции и подпрямоугольную форму, немного расширяющуюся к северо-востоку. Размеры ее – 2,1×0,5–0,7 м, дно в центральной части немного понижалось к северо-востоку – то есть к камере погребения № 2. В северо-восточной части ямы на дне находился обломок длинной кости человека. Кроме него в яме ничего обнаружено не было.

Интерпретация этой ямы неоднозначна: с одной стороны, она могла являться входной шахтой более раннего катакомбного погребения, камера которого была полностью разрушена камерой погребения № 2, с другой – является второй шахтой погребения № 2, устроенной для проведения каких-то ритуальных действий. Случаи повторного проникновения в камеру катакомбы или неоднократного ее использования в эпоху средней бронзы известны на территории степного Предкавказья, не говоря уже о традициях синхронных и территориально близких к Большому Петропавловскому могильнику памятников так называемой дольменной культуры, а также Великентских катакомб в Прикаспии.

Погребение 3 (предположительно, основное, северокавказской культуры).[1]

Обнаружено в 1-й восточной траншее, в 5 м к востоку-юго-востоку от центра кургана, на глубине -307 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 17, *II*). Погребение было совершено в яме с заплечиками.

Пятно верхней ямы было зафиксировано с уровня древнего горизонта и отличалось от окружающего грунта желтым цветом, то есть яма имела материковой заполнение, что может объяснить неинтенсивные следы выкида из этого погребения на древней поверхности. Верхняя яма в плане имела подпрямоугольную форму с закругленными углами, и была ориентирована по оси юго-запад – северо-восток (рис. 21). Торцовые стенки ямы вертикальные, отвесные, а длинные имеют небольшой отрицательный уклон. Прослеженная глубина верхней ямы, то есть высота стенок до уступа – от 0,7–0,9 м. Размеры

[1] Погребение ранее кратко опубликовано: *Гей, Кореневский*, 1989. С. 271, 272, 277, 278. Рис. 3, 4.

ямы – 2,6×1,9 м. Поверхность уступа, устроенного на глубине -209/-212 очень неровная, вероятно, вследствие обрушения и оползания вниз его краев. На уступе зафиксирован тлен от деревянных плах, перекрывавших нижнюю яму и обрушившихся в ее заполнение. Сохранность его такова, что ничего более о характере перекрытия сказать нельзя. С юго-восточной стороны на уступе обнаружены небольшие пятна меловой посыпки.

Ниже уступа находилась яма меньших размеров с неровным контуром верхней границы. Продольные стенки ее были наклонены ко дну в различной степени (в юго-западной части несколько больше, чем в северо-восточной), за счет чего яма по дну приобрела подтрапециевидную форму, расширяющуюся к северо-востоку. Длина ямы по дну – 1,8 м, ширина в северо-восточной части – 0,9 м, в юго-западной – 0,6 м. Глубина – 1 м.

Погребенный (ребенок, 9 лет ± 24 месяца – по определению Г. П. Романовой) лежал по длинной оси ямы на спине в вытянутом положении головой на северо-восток (рис. 21). Верхняя часть скелета очень плохой сохранности. Большая часть костей здесь растащена землеройными животными. Череп фрагментирован, левая часть полностью разрушена. Судя по сохранившимся фрагментам, он лежал на затылке, лицевыми костями вверх. От корпуса сохранились: часть позвоночного столба в области шейного отдела, верхняя часть грудины, лежавшая на позвонках, правая ключица, мелкие фрагменты ребер, тазовые кости – в положении на спине. Руки погребенного были вытянуты. От костей левой руки сохранились локтевая и лучевая, дистальные концы которых находились вплотную к левой бедренной кости. Аналогичное положение зафиксировано для сохранившихся дистальных концов правой руки. Ноги погребенного были вытянуты, колени сведены, берцовые кости параллельны, стопы лежали плашмя на подошве, носки оттянуты в соответствии с общей ориентировкой.

Почти все дно от северо-восточной стенки до колен погребенного было покрыто темно-коричневым тленом от деревянных плах. На нём, видимо, находилась травяная подушка, остатки которой (рыхлый серовато-коричневый тлен) достигали мощности до 5 см. На большей площади дна, за исключением его юго-западной части (у стоп погребенного) наблюдалась интенсивная меловая посыпка. Под стопами и вокруг них зафиксирована посыпка охрой.

В погребении был обнаружен многочисленный инвентарь:

С правой стороны погребенного располагались две бронзовые молоточковидные булавки (рис. 21, *1, 2*) – обе ориентированы остриями к ногам погребенного.

1. Первая – с двумя парами молоточковидных выступов (рис. 22, *1*; 59, *1*) – располагалась напротив правой бедренной кости, ее головка находилось в района правой кисти погребенного. Булавка отлита по восковой модели. Обе пары молоточков расположены перпендикулярно стержню. Ножки их уплощенные, головки выступов имеют вид сильно уплощенных шаровидных сегментов. По краям отверстия в головке с обеих сторон видны наплывы-валики – следы протыкания отверстия на модели. Верхняя часть стержня на протяжении 6,2 см орнаментирована четырьмя вертикальными рельефными линиями одинарного шнура, расположенными симметрично, благодаря чему сечение стержня здесь приближается к крестообразному. Сверху, под головкой, и снизу орнамент ограничен рельефными гладкими валиками, охватывающими стержень. Сечение стержня ниже орнамента круглое. Конец стержня притуплен, на нем, как и на боковых поверхностях, заметны следы воздействия абразивным инструментом. Длина булавки – 17 см, ширина головки – 2,1 см, ширина второй пары выступов – 1,9 см, расстояние от головки до второй пары выступов – 3 см, диаметр отверстия в головке – 0,3 см. Диаметр неорнаментированной части стержня – до 0,7 см

2. Вторая булавка – с одной парой молоточков (рис. 22, *2*; 59, *2*), располагалась ниже – напротив коленных суставов, её головка находилась у кончика острия первой булавки. Булавка отлита по восковой модели. Отличается общей массивностью, короткой головкой с приподнятыми под углом толстыми грибовидными выступами. Верхняя часть стержня на протяжении 7,7 см от отверстия в головке покрыта орнаментом в виде рельефных полос одинарного шнура на лицевой и оборотной сторонах и рельефных змеек на боковых (девять

изгибов с одной и семь – с другой стороны). Сверху и снизу орнамент ограничен горизонтальными рельефными валиками. Неорнаментированный конец стержня скруглен. Длина булавки – 16,7 см, ширина головки – 2,1 см, диаметр молоточковидных выступов – 0,9 см, диаметр отверстия в головке – 0,3 см. Диаметр нижней части стержня в сечении – 0,8 см.

3. Вплотную к середине стержня второй булавки, внешней поверхностью вверх лежала бронзовая кованая бляха с пуансонным орнаментом (рис. 21, *3*; 22, *3*; 59, *9*). Бляха изготовлена из тонкого (толщиной 0,07 см) немного выпуклого бронзового листа. Пуансонный орнамент покрывает всю поверхность, выступы расположены системно – в шахматном порядке. Два самых крупных выступа в центральной части пробиты насквозь – вероятно, это отверстия для привешивания. Размеры бляхи – 3,6×3,5–4 см.

4. В различных частях погребения были встречены бронзовые бусы и мелкие пронизи – часть из них располагалась in situ, часть – была перемещена землеройными животными (рис. 21, *4*; 22, *4*; 60, *8*).

В частности, на шее погребенного находилась низка бус, сохранившаяся in situ с левой стороны: у грудины, на ключице и частично под черепом. Она включала не менее 53 бусин. Часть из них – очень плохой сохранности, фрагментирована. Бусы бочонковидные и колесовидные, диаметр – 0,25–0,5 см, длина – 0,15–0,6 см, диаметр отверстия – 0,12–0,15 см.

Низки аналогичных бронзовых бусин находились так же на левом (37 шт.) и правом (23 шт.) запястьях. Количество бусин в низках было, конечно, большим, так как часть их растащена землеройными животными. На левом запястье низка располагалась вокруг лучевой и локтевой костей.

В заполнении и на дне ямы в перемещенном состоянии была обнаружена еще 61 бронзовая бусина. Бусы имели бочонковидную и колесовидную форму. Длина их – 0,15–0,5 см, диаметр – 0,25–0,5 см, диаметр отверстия – 0,12–0,15 см.

В заполнении же придонной части ямы были найдены бронзовые пружиновидные пронизи (5 шт.), имитирующие спираль в 6–9 оборотов. Длина их – 0,8–1 см, диаметр – 0,35 см, диаметр отверстия – 0,15–0,2 см.

5. На шее погребенного – ниже бронзовых бусин – находилась низка бус из капсул зубов ископаемой рыбы (рис. 21, *5*; 22, *5*; 60, *2*). In situ лежало 22 бусины. Верхняя поверхность капсул плоско сточена, в центре проделано отверстие для нанизывания. Диаметр – 0,5–1,1 см, высота – 0,2–0,5 см, диаметр отверстия – 0,07–0,2 см.

Идентичные бусы встречались в заполнения и на дне ямы в перемещенном состоянии (рис. 21, *5*). Всего было найдено 132 шт.

6. На левом запястье – ниже низки бронзовых бусин – располагалась пять каплевидных подвесок, отлитых по восковой модели (рис. 21, *6*; 22, *6а*). Они имели длину 1,7–2,2 см и были выполнены в виде сложенного пополам жгутика, на одном конце которого имелось ушко с отверстием для подвешивания диаметром 0,2 см, а на другом – шарик-капелька диаметром 0,5–0,6 см. Стержень их имитировал пружиновидную спираль в 7–11 витков. В отличие от низки бронзовых бусин, идущей вкруговую вокруг запястья, все подвески располагались поверх костей предплечья.

На правом запястье, видимо, была аналогичная низка с подвесками, так как в области дистальных концов локтевой и плечевой костей здесь были найдены четыре каплевидные подвески (рис. 21, *6*; 22, *6а*), аналогичные подвескам с левого запястья.

Кроме того, в заполнении у дна были найдены одна каплевидная подвеска с пружнообразным стержнем, аналогичная подвескам с левого и правого запястий, и три каплевидных подвески с перекрученным жгутиком, отлитые по восковой модели (рис. 22, *6б*; 59, *10*). Длина последних – 1,2–1,45 см. Они имели вид сложенного пополам жгутика, образовывавшего в месте сгиба петельку с отверстием для подвешивания диаметром до 0,15 см. Жгутик перекручен в 1,5 оборота, к его концу прикреплен шарик-капелька диаметром до 0,4 см. Две подвески закручены справа налево, а одна – наоборот.

7. На левом запястье помимо бронзовых подвесок были обнаружены два дисковидных медальона с ушком для подвешивания, выполненных литьем по восковой модели (рис. 21, *7*; 22, *7*). Медальоны практически идентичны друг другу и представляют собой плоские диски диаметром 1,7 и 1,6 см, украшенные с обеих сторон рельефным спи-

ральным орнаментом в 6,5 оборотов и окантованные по краю полосками рельефного шнурового орнамента. Сверху к дискам крепились ушки, перпендикулярные плоскости дисков с круглыми отверстиями, параллельными плоскостям дисков. Диаметры отверстий – 0,25 см, размеры ушек – 0,8×0,7 см, толщина дисков – 0,2 см. Общая длина медальонов вместе с ушками – 2,3 и 2,1 см.

8. Еще одно украшение, имеющее вид спаренного бидисковидного медальона с удлиненной петелькой, было обнаружено в перемещенном состоянии у предполагаемого левого плеча погребенного (рис. 21, *8*; 22, *8*; 59, *7*). Медальон был отлит по восковой модели. Он состоит как бы из двух скрепленных под углом сложных бидисковидных медальонов. Каждая из двух частей состоит из длинной плоской петельки в виде двойного шнура, концы которого с обеих сторон завиты в очковидные спирали в 2¼ оборота, диаметр их – по 0,7 см. В верхней части образовано ушко с отверстием 0,2 см. Орнамент выполнен таким образом, что медальон выглядит одинаково с обеих сторон. Размеры медальона – 2,1×2,3 см, толщина – 0,3 см в нижней части и 0,6 см – в районе петли для подвешивания.

9. В северном углу ямы в заполнении у дна был обнаружен кремневый наконечник стрелы (рис. 21, *9*; 22, *9*; 59, *8*). Наконечник симметричной треугольной формы с полукруглой выемкой в основании. Изготовлен из желтовато-коричневого полупрозрачного кремня. Обе поверхности обработаны тонкой струйчатой плоской ретушью. Конец острия и оба выступа основания немного обломаны. Длина наконечника – 1,9 см, ширина – 1,2 см, толщина – 0,22 см.

10. Справа от берцовых костей ног лежал обточенный со всех сторон красно-коричневый сферосидерит (рис. 21, *10*; 22, *10*) размерами 1,4×1,2×1,1 см.

11. В ногах погребенного, к западу от правой стопы располагалось бронзовое кованое шило (рис. 21, *11*; 22, *11*; 59, *6*), ориентированное острием к западному углу ямы. Шило имело расширение-упор. Длина его – 6,7 см, длина рабочей части – 5,5 см. Сечение квадратное, размеры в месте максимального расширения – 0,3×0,3 см.

12. У северо-западной стенки ямы напротив стоп погребенного находилось донце миниатюрного орнаментированного керамического сосудика (рис. 21, *12*; 22, *12*). Мелкие фрагменты этого сосуда были найдены также под черепом погребенного. Сосудик имел, предположительно, яйцевидную форму. Дно округлое, с небольшим круглым углублением в центре внешней поверхности. Толщина дна – 1,5 см, диаметр углубления – 1,1 см, глубина его – 0,2 см. Максимальный предполагаемый диаметр сосуда – не менее 6 см, диаметр дна – 2 см. От углубления в донце по внешней стороне лучами вверх по стенкам расходится орнамент в виде пяти прочерченных заглаженных линий, расположенных на неравном расстоянии друг от друга. Один из лучей образован двойными линиями. Все пространство между линиями заполнено неправильными глубокими вдавлениями-наколами, расположенными хаотично. Вдавления выполнены острым предметом. Диаметр их – 0,15–0,4 см, глубина – 0,2–0,9 см. Обе поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая с темными пятнами, внутренняя – черная. Обжиг слабый, тесто рыхлое, без видимых примесей.

13. Рядом с бронзовым шилом в 2–3 см к северу от него была найдена расколотая плоская окрашенная охрой по всей поверхности галька (рис. 21, *13*; 22, *13*), стоявшая на торце. Размеры ее – 8,9×4×1 см.

14. При разборке погребения в заполнении у дна был найден отщеп (рис. 22, *14*), сделанный из светло-серого с белыми молочными прожилками кремня с участком серо-коричневой желвачной корки. Острый конец отщепа имел следы изношенности от употребления его в качестве резчика или развертки. Следов вторичной обработки нет. Размеры отщепа – 3,2×2,5×0,4 см.

Погребение 4 (впускное, сарматское).

Обнаружено во 2-й западной траншее, в 21 м к западу-северо-западу от центра кургана, то есть за пределами древней курганной насыпи – в районе погребения № 1, на глубине -227 от Ро (рис. 17, *II*). Погребальная конструкция не прослежена. Судя, по сохранившимся остаткам тлена размеры ямы составляли не менее 1,9×0,6 м.

Погребенный (предположительно, мужчина – по определению Г. П. Романовой) лежал вытянуто на спине головой на запад-се-

веро-запад (рис. 23, *I*). Скелет плохой сохранности: частично он пострадал при работе скрепера, но в большей степени был разрушен за счет активной деятельности землеройных животных. От черепа сохранились лишь мелкие фрагменты и тлен, по которым его положение не определяется. От корпуса сохранились фрагменты ребер и левой лопатки. Тазовые кости фрагментированы, находились в положении, характерном для лежащего на спине. Руки погребенного были вытянуты вдоль корпуса. От правой сохранились обломки локтевой, лучевой и кисть, лежавшая ладонь вверх. У плечевой кости левой руки оббломан проксимальный конец, у костей левого предплечья – дистальные концы, кости левой кисти отсутствовали. Плечевая кость лежала внутренней поверхностью вверх. Ноги были вытянуты почти параллельно и слегка развернуты коленями в разные стороны. Стопы лежали на боку: правая – на правом, левая – на левом, пятки обращены друг к другу, носки оттянуты.

Под скелетом находилось плотное пятно темно-коричневого древесного тлена.

При погребенном был обнаружен следующий инвентарь:

1. Вдоль правой бедренной кости, рукояткой к правой кисти и острием к ногам, лежал железный кинжал хорошей сохранности (рис. 23, *I-1*). На клинке сохранился светло-желтый и рыжий тлен от деревянных ножен. Кинжал без перекрестия и навершия. Переход от клинковой части к рукояти довольно четкий, уступ скруглен. Клинок вытянуто-подтреугольный с плавно сходящимися к острию сторонами. Рукоять имеет трапециевидную форму, сужается к концу и отделена от лезвийной части небольшим перехватом. В сечении и клинок, и рукоять линзовидные. Общая длина кинжала – 36 см, длина клинка – 26,5 см. Ширина лезвия – 4 см, толщина – 0,7 см. Ширина рукояти – 1,7–2,4 см, толщина – 0,4–0,5 см. Рукоять была обмотана каким-то органическим волокнистым материалом, следы которого остались в окислах.

2. В районе левой бедренной кости лежал железный колчанный крюк (рис. 23, *I-2*). Он представлял собой округлый в сечении пруток, один конец которого уплощен расковкой, а второй загнут в крюк. К уплощенному концу прикреплена уплощенная в сечении перекладина. Выше перекладины в плоской части есть утолщения со следами дерева – очевидно, это заклепки, с помощью которых крюк крепился к какому-то деревянному предмету. Общая длина крюка – 9,8 см. Толщина прута – 0,4–0,5 см, размеры уплощенного конца в сечении – 0,7×0,3 см, диаметр изгиба – 0,6 см. Длина перекладины – 2,5 см.

3. Вплотную к берцовой кости левой ноги лежал железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы (рис. 23, *I-3*). Кончик острия оббломан. Лопасти – асимметрично-треугольные, задняя кромка перпендикулярна оси наконечника. Черешок в сечении подовальный, заострен к концу. На черешке – следы дерева от древка. Длина наконечника – 3 см, длина острия – 2,1 см. Размеры сечения черешка – 0,4×0,25 см.

4–5. Под правым запястьем погребенного лежали два бусины: пастовая глазчатая и сердоликовая.

4. Пастовая бусина с тремя глазками (рис. 23, *I-4*). Отверстие неправильно-конической формы. Глазки выступают бугорками. Основа бусины – красная непрозрачная паста, глазки выполнены чередованием кругов белой и синей непрозрачной пасты: середина синяя, затем – белое, синее и белое кольца. Длина бусины – 0,6 см, диаметр – 0,7 см, диаметр отверстия – 0,2–0,3 см.

5. Сердоликовая бусина овальной формы (рис. 23, *I-5*). Отверстие цилиндрическое двустороннее. Отшлифована хорошо, на поверхности – вмятины естественного происхождения. Длина – 0,8 см, диаметр – 0,6 см, диаметр отверстия – 0,1 см.

Погребение 5 (предположительно, впускное, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 3 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -226 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 17, *II*). Погребение было совершено в яме.

Яма ориентирована по линии северо-запад – юго-восток, имела прямоугольную форму с довольно четкими углами в западном конце и скругленными в восточной части (рис. 23, *II*). Стенки вертикальные, прослежены на высоту до 0,3 м от дна. Дно ямы имело небольшой уклон в сторону северо-восточной стенки. Размеры ямы – 2×1 м.

Возможно, погребальная конструкция представляла собой яму с незафиксированным уступом. Нельзя также категорически утверждать, что погребение являлось впускным, не исключено, что зафиксированные на уровне древнего горизонта желтоватые комья в районе погребения № 3 могли быть остатками выкида из ямы погребения № 5.

Между уровнем залегания костей погребенного и материковой поверхностью дна ямы был зафиксирован слой темной земли толщиной 2–3 см. На нем был обнаружен скелет взрослого человека (мужчина зрелого возраста – по определению Г. П. Романовой). Сохранность его плохая. Кости сильно истлели. Кроме того, дно и скелет сильно нарушены норами землеройных животных. Погребенный лежал в вытянутом на спине положении, с отклонением от длинной оси ямы, головой на восток-юго-восток. Такое же положение погребенного было зафиксировано в погребении № 6 кургана № 4 (см. выше: рис. 16, *III*). Череп откатился к восточной стенке и лежал на правом виске. Сохранившая первоначальное положение нижняя челюсть указывала на то, что череп изначально лежал на затылке, лицом вверх и немного вправо. Грудная клетка и таз лежали в положении «на спине». Руки вытянуты вдоль тела и прижаты к нему. По костям предплечий видно, что несохранившиеся кисти лежали ладонями вниз. Ноги были вытянуты и прижаты друг к другу в коленях и стопах.

На дне сохранилась участки бледной коричневатой подстилки, покрытой местами неяркой красной охрой (слева от колен и берцовых костей). Охрой были окрашены также кости стоп и дистальные концы берцовых костей. В южном углу ямы, слева от левого плеча было обнаружено компактное скопление древесных углей.

Погребение безынвентарное.

Погребение 6 (впускное, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в 1-й западной траншее, в 5 м к западу от центра кургана, на глубине -329 от Ро (уровень дна камеры) (рис. 17, *II*) и представляло собой катакомбу (рис. 24, *I*).

Входная шахта имела в плане подпрямоугольную со скругленными углами форму и была ориентирована по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток. Размеры входной шахты по верху – 1,9×1,1 м. На середине длины шахты (в 0,9 м от северной стенки) находилась практически отвесная ступенька высотой 0,5 м. После ступеньки дно шахты ровно понижалось по направлению к дромосу и переходило в его дно, которое, так же понижаясь, плавно переходило в дно камеры. Заполнение входной ямы – мягкое, темного цвета, над ступенью несколько светлее. Дромос и камера находилась к юго-юго-востоку от шахты. Дромос имел арочную форму. Ширина его – 0,7 м, высота – 0,4 м, длину же установить сложно, так как дно и потолок его плавно переходили в камеру катакомбы.

Камера имела в плане прямоугольную со скругленными углами форму и была ориентирована перпендикулярно длинной оси шахты. Размеры камеры по дну – 1,6×0,9 м. Свод ее рухнул. Стенки в придонной части были заизвесткованы и прослеживались очень хорошо. Заполнение и дно камеры сильно изрыты землеройными животными. Дно камеры незначительно понижалось к дальней стенке.

На дне камеры был захоронен ребенок (6 лет ± 16 месяцев – по определению Г. П. Романовой), скелет которого был сильно разрушен. Большинство костей находилось в перемещенном состоянии. In situ находились кости ног (бедренная и берцовые левой ноги, правая берцовая) и левое крыло таза. Похоже, что ноги погребенного были вытянуты или немного согнуты в коленях. Погребенный был ориентирован головой на северо-восток. Основное скопление костей находилось к северу от правой бедренной кости: разрушенные ребра, позвонки, фрагменты длинных костей, из которых определяются малая берцовая и локтевая. Фрагментированные ребра и обломки лучевых и локтевой костей находились к востоку от костей ног и таза. Череп явно перемещен со своего первоначального места и находился у входа в камеру. Он лежал на левой стороне, лицевыми костями на восток. Обломок ключицы находился вплотную к южной стенке камеры, обломок другой ключицы обнаружен у западной стенки.

Подстилок и подсыпок на дне не обнаружено.

Погребение безынвентарное.

В заполнении входной шахты были встречены обломки бедренных костей взрослого человека и фрагмент стенки крупного толстостенного, возможно, кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, обжиг хороший, цвет поверхностей – оранжевый. В тесте – обильная примесь мелкого кварцевого песка, отдельные зерна кварца и шамота. Толщина стенки – 1,3 см. Скорее всего, они не относятся к данному погребению.

Погребение 7 (впускное, раннемеотского времени).

Обнаружено во 2-й западной траншее, в 16 м к западу-северо-западу от центра кургана, за пределами древней курганной насыпи, на глубине -177 от Ро (рис. 17, *II*). Совершено в яме.

Погребальная яма прослежена в придонной части. В плане она имела подпрямоугольную со скругленными углами форму и была ориентирована по оси северо-северо-запад – юго-юго-восток (рис. 23, *III*). Размеры ямы – 2,1×1,1 м. Стенки вертикальные, прослежены на высоту до 0,14 м. Дно относительно ровное.

Погребенный (пол и возраст не определены) лежал в вытянутом положении на спине по длинной оси ямы со смещением к юго-западной стенке, головой на юго-восток. Череп и кости корпуса не сохранились. От тазовых костей осталось фрагментированное левое крыло. Судя по этим останкам, таз лежал в положении «на спине». От костей рук сохранились обломок левой плечевой, плечевая и обломки локтевой и лучевой костей правой руки. Судя по ним, руки погребенного были вытянуты вдоль тела, причем правая рука слегка отстояла от него. Ноги были вытянуты, стопы сближены. Кости кистей и стоп почти полностью отсутствовали.

Подстилок и подсыпок на дне ямы не зафиксировано.

При погребенном обнаружен следующий инвентарь:

1. С правой стороны, у правого бедра стоял крупный развалившийся толстостенный керамический сосуд (рис. 23, *III-1*). Сосуд, скорее всего, лепной, по форме близок к грушевидным. Венчик довольно высокий, цилиндрический, прямой, край его скруглен. Тулово вытянуто-биконическое. Максимальное его расширение приходится на верхнюю треть. Донце плоское с закраиной. Обе поверхности шероховатые. Внутренняя целиком, а внешняя – только в верхней части подлощены. В тесте среднее количество примеси крупнодробленого кварца и мелких блесток. Общая высота – 32,5 см, высота венчика – 3,7 см. Диаметр венчика – 12 см, горла – 11,8 см, тулова – 29 см, дна – 12–13 см. Толщина дна – 1,1 см, стенок – 1–1,2 см, венчика – 0,8 см.

2. Вплотную к развалу сосуда № 1 с юго-восточной стороны, а частично среди развала сосуда № 1 находились фрагменты небольшого плоскодонного кружального керамического сосудика с ручкой (рис. 23, *III-2*). Форма и размеры его реконструированы. Венчик невысокий, резко отогнутый. Тулово биконическое с максимальным расширением в средней части. Плечики покатые. Ручка – кольцевидная, с круглым сечением. Прилеп ее находился несколько выше плечика, а корень – на уровне максимального расширения тулова. Дно немного вогнутое, с плавным переходом к стенкам. Обе поверхности шероховатые, серого цвета. Обжиг хороший, равномерный, черепок в изломе – серого цвета. В тесте – примесь мелкого кварцевого песка. Высота сосуда – порядка 16 см. Диаметр венчика – 8 см, горла – 6,5 см, тулова – 12 см, дна – 4 см, толщина дна и стенок – 0,5–0,6 см.

Погребение 8 (впускное, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й западной траншее, в 5 м к западу-северо-западу от центра кургана, на глубине -218 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 17, *II*). Погребение было совершено в яме.

Погребальная яма была прослежена в придонной части, имела в плане подтрапециевидную со скругленными углами форму и была ориентирована по оси запад-северо-запад – восток-юго-восток (рис. 24, *II*). Длина ее – 2,1 м, ширина – 0,6–0,9 м (с расширением в восточной части). Стенки вертикальные, заполнение – темное, местами пестрое, сильно изрыто землеройными животными. Дно

ямы понижалось на 0,15 м на восток-юго-восток, то есть к голове погребенного.

Погребенный (пол и возраст не определены) лежал по длинной оси ямы в вытянутом положении на спине головой на восток-юго-восток. Череп разрушен (лицевая часть отсутствовала полностью), изначально лежал на затылочных костях. От корпуса сохранился только позвоночный столб во фрагментах, костный тлен и обломки ребер. Тазовые кости сильно фрагментированы. Судя по останкам, корпус и тазовые кости находились в положении, характерном для лежащего на спине. Руки вытянуты вдоль тела. Правая плечевая кость лежала с небольшим отклонением от основной ориентировки погребенного, внутренней поверхностью вверх. Запястье правой руки находилось у правого крыла таза, кисть не сохранилась, но несколько фаланг лежало вплотную к правому бедру. Левая плечевая кость отсутствовала, локтевая и лучевая кости были параллельны позвоночному столбу и лежали рядом с левым крылом таза. Кисть левой руки отсутствовала, но положение локтевой и лучевой характерно для пронированного ее положения. Ноги погребенного были вытянуты. Положение левой стопы неясно, а правая, похоже, лежала на правом боку.

Дно сильно изрыто землеройными животными. У костей ног и костей предплечья левой руки были прослежены пятна коричневого тлена. В некоторых местах была зафиксирована посыпка охрой: между берцовыми костями, между правым коленным суставом и северной стенкой, в области ребер правой стороны грудной клетки. Под берцовыми костями левой ноги, у колена, было обнаружено яркое плотное пятно охры диаметром 5 см, похожее на раздавленный комок охры. При разборке костей скелета пятна коричневого тлена обнаружены и под верхней частью погребенного. Кроме того, под корпусом, черепом и правой плечевой костью зафиксирован рыхлый тлен с белесыми волокнами, являющийся остатками травяной подушки.

При погребенном был обнаружен следующий инвентарь:

1. Бронзовый топоровидный медальон (рис. 24, *II-1*) находился в заполнении, на 1,5 см выше ребер левой стороны грудной клетки. Он, вероятно, попал сюда в результате действия землеройных животных. Отлит по восковой модели и имеет вид сложенной пополам пластинки. В месте изгиба сделана проушина для нанизывания. Сложенные вместе концы как бы скреплены заклепками в виде шаровидных выступов. На обеих сторонах проушины прочерчено по пять поперечных линий, создающих впечатление ребристого «обуха». Размеры медальона – 1,5×1,4×0,75 см, диаметр проушины – 0,4 см.

Фрагменты локтевой кости, окрашенные в зеленый цвет, находились у костей таза погребенного. Исходя из этого, предположительное первоначальное место медальона – у запястья правой руки.

2. Бронзовый бидисковидный наконечник (или обойма) был найден под дистальным концом лучевой кости правой руки (рис. 24, *II-2*). Возможно, представлял собой наконечник тонкого ремешка или шнурка. Отлит по восковой модели и имеет вид полой уплощенной трубочки, один конец которой обломан, а к противоположному, глухому присоединены два плоских диска с рельефным спиральным орнаментом в 3 оборота. В центре дисков с обеих сторон находятся шаровидные выступы. По ребру дисков проходит бороздка. Между дисками – сверху и снизу – расположены два шарика. На сохранившейся части трубочки с обеих сторон имеются по две полусферических шишечки. Общая длина сохранившейся части наконечника – 2,1 см. Толщина дисков – 0,2 см, диаметр – по 1 см. Размеры трубочки в сечении – 0,3×0,55 см, толщина стенок – 0,05–0,1 см.

Погребение 9 (впускное, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее и частично в центральной бровке, в 6 м к северу от центра кургана, на глубине -227 от Ро (уровень дна) (рис. 17, *II*). Погребальное сооружение представляло собой обширную яму с уступом (рис. 25, *I*).

Конструкция была зафиксирована, в основном, на уровне уступов, стенки верхней ямы были прослежены лишь частично на высоту 0,08–0,16 м. Верхняя яма в плане имела подпрямоугольную форму

со скругленными углами и была ориентирована по оси запад – восток с небольшим отклонением к югу. Размеры ее – 2,9×1,9 м. На ступеньках-уступах был зафиксирован темно-коричневый тлен от деревянных поперечных плах, перекрывавших нижнюю яму. В заполнении нижней ямы были встречены остатки этих плах, рухнувших вниз. На коричневом древесном тлене прослеживался светлый (камышовый) тлен.

Глубина нижней ямы – около 0,6 м. В плане она имела немного подтрапециевидную форму и была ориентирована так же, как и верхняя. Ее длина – 2,1 м, ширина в восточной части – 0,9 м, в западной – 0,75 м. Стенки ямы слегка наклонные, за счет чего размеры ямы по дну несколько меньше: 1,9×0,65–0,8 м, соответственно. Дно ямы понижалось с запада на восток от на 0,1 м.

На дне ямы находился скелет, предположительно, женщины зрелого возраста (по определению Г. П. Романовой), в вытянутом положении на спине, ориентированный по длинной оси ямы, головой на восток с небольшим отклонением к югу. Скелет хорошей сохранности. Череп, частично разрушенный землеройными животными, был приподнят и лежал отчасти на затылочных костях и на основании, лицевыми костями к западу, подбородочным выступом упираясь в шейные позвонки. Корпус и тазовые кости находились в положении, характерном для лежащего на спине. Левое плечо было слегка приподнято относительно правого. Руки вытянуты вдоль тела. Кисть была вытянута в том же направлении, что и рука, и лежала ладонью вниз. Левая рука лежала аналогично правой. От лучевой ее кости сохранился только дистальный конец, кости кисти разбросаны. Ноги погребенной были вытянуты. Берцовые кости сохранилась плохо. Левая стопа лежала на левом боку, носок ее был оттянут. Положение правой стопы неясно – от нее сохранились только четыре фаланги.

На дне ямы местами сохранился темно-коричневый тлен от деревянных плах. На нем прослеживался рыхлый коричневатый с белесыми волокнами тлен, являвшийся, вероятно, остатками травяной подушки. Между костями ног и в области правой стороны грудной клетки наблюдалась слабая посыпка мелом. На черепе так же находились слабые следы мела – на переносице, на правом надбровье, на правой стороне верхней части черепной коробки. У стоп и у черепа погребенного зафиксирована посыпка дна охрой. Часть костей стоп и лобная часть черепа так же были слабо окрашены охрой.

Погребение безынвентарное.

Погребение 10 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто в 1-й западной траншее, в 17 м к северу от центра кургана, то есть за пределами древней насыпи кургана, на глубине -191 от Ро (рис. 17, *II*). Погребальная конструкция не прослежена.

Погребенный (подросток 11–15 лет, по определению Г. П. Романовой) лежал в вытянутом положении на спине и был ориентирован головой на юг (рис. 25, *II*). Череп, от которого сохранились фрагменты затылочной и височной частей и нижняя челюсть, лежал на затылочных костях лицевой частью вверх. От грудной клетки и тазовых костей погребенного почти ничего не сохранилось. Левая рука слегка отставлена, согнута в локте почти под прямым углом, кисть отсутствовала, но, судя по направлению локтевой кости, должна была находиться в районе таза. От костей правой руки сохранилась только плечевая, лежавшая вдоль корпуса. Правое плечо прибыло поднято относительно левого. Ноги вытянуты, колени сближены, берцовые кости параллельны. Стопы обеих ног сохранились фрагментарно: левая лежала на левом боку, правая – на правом.

В погребении обнаружены следующие находки:

1. В 0,15 м к юго-востоку от черепа был найден фрагмент ручки небольшого керамического сосудика с корнем и прилепом (рис. 25, *II-1*). Ручка имеет бобовидное сечение. Поверхность серая, шероховатая. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте примесь блесток и мелкотолченой дресвы. Толщина стенки – 0,6 см, ручки – 1,3×0,9 см.

2. К востоку от правого колена находился развал лепного плоскодонного керамического сосуда с ручкой (рис. 25, *II-2*).

Сосуд трехчастный. Венчик отогнут, край его скруглен. Тулово – раздутое с довольно резким профилем. Точная форма и размеры не восстанавливаются. Дно плавно переходит в стенку. К месту максимального расширения диаметра крепился корень ручки. Место прилепа не ясно. Ручка округлая в сечении. Обе поверхности сосуда шероховатые, хорошо сглаженные, темно-серого цвета. Обжиг средний, черепок в изломе – черный. В тесте – среднее количество мелкотолченого кварца. Диаметр венчика – 16 см, горла – 13,8 см. Высота венчика – 1,9 см. Толщина ручки – 1,7–1,9 см, стенок – 0,6–0,7 см, дна – 0,6 см.

Погребение 12 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто в 1-й западной траншее, на расстоянии 11 м к северу от центра кургана, на глубине -202 от Ро (рис. 17, *II*). Погребение было совершено у самого края курганной насыпи, очевидно, уже после оплывания последней. Следов погребального сооружения не прослежено.

Скелет взрослого человека (предположительно, взрослого мужчины – по определению Г. П. Романовой) сохранился плохо: растащен землеройными животными и частично срезан скрепером. Захоронение совершено в сильно скорченном положении на правом боку головой на юг (рис. 25, *III*). От черепа сохранился лишь небольшой фрагмент, по которому можно предположить, что он был склонен к правому плечу и лежал, скорее всего, на правом виске, лицом на север. От костей корпуса сохранились лишь обломки левого крыла таза. Руки согнуты под прямым углом и сложены на животе – левая поверх правой. Кисти лежали ладонями вниз, как бы обхватывая локти. Ноги были сильно согнуты и уложены вправо, пятки подтянуты к тазу, левая нога перекрывает правую, стопы не сохранились. Поза не исключает связывания или тугого пеленания тела покойника.

1. Перед лицом погребенного, впритык к нему, частично перекрывая правую плечевую кость, стояла довольно грубая лепная раздавленная плоскодонная керамическая мисочка (рис. 25, *III-1*). Край ее слегка загнут внутрь и скруглен. Дно имеет ложную закраину – подчеркнутую профилировку придонной части. Обе поверхности – чернолощеные. Обжиг средний. Черепок в изломе черного цвета. В тесте – обильная примесь дресвы (кварц и слюда). Высота миски – 7,5 см, диаметр венчика – 17 см, дна – 6,5 см, толщина стенок – 0,7–0,8 см.

Погребение 13 (впускное, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее, на расстоянии 7 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -297 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 17, *II*). Погребение совершено в яме с заплечиками, верхняя часть которой не прослежена.

Сначала на глубине -220/-225 от Ро, то есть уже в предматериковом суглинке, были открыты остатки деревянного перекрытия из 9 или 10 поперечных плах или досок шириной до 20 см (рис. 26, *I*). Цвет древесного перекрытия – черный. Вероятно, оно было обожжено. Местами по черному фону проходили неширокие параллельные белые полосы, особенно хорошо заметные на досках у северо-западного и юго-восточного углов ямы. Очевидно, это остатки камышовой циновки, лежавшей поверх досок. Перекрытие находилось ниже уровня древнего горизонта, из чего следует, что погребальная конструкция имела вид ямы с заплечиками. Поверхность заплечиков неровная, понижающаяся к краю нижней ямы. Части перекрытия съехали вниз в результате оползания краев – особенно у южной ее стенки.

Нижняя яма имела подпрямоугольную с сильно скругленными углами форму. Размеры ее по дну – 2,2×1 м. Длинная ось ориентирована по линии запад – восток с небольшим отклонением к северу. Стенки вертикальные, покрыты белым налетом. Глубина нижней ямы от уступа – до 0,75 м. Дно неровное, в западной половине горизонтальное, в восточной – с небольшим уклоном в сторону восточной стенки.

На дне ямы, по длинной ее оси лежал скелет, предположительно, мужчины зрело-возмужалого возраста (по определению Г. П. Романовой). Сохранность костей хорошая. Все нарушения связаны с деятельностью землеройных животных. Погребенный был вытянут на спине и ориентирован

головой на восток с небольшим отклонением к северу. Череп лежал на затылке, лицом вверх и был несколько приподнят. Грудная клетка и таз лежали строго на спине, причем грудная клетка была неестественно стиснута, что указывает на ее пеленание. Остальные кости лежат довольно свободно. Руки слабо согнуты в локтях и лежали вдоль тела. Кисти располагались по обеим сторонам от таза в пронированном положении. Пальцы правой кисти полусогнуты, положение пальцев левой не определялось. Ноги вытянуты и сближены в коленях и стопах. Кости стоп не сохранились.

Дно ямы покрыто слоем коричневого тлена от органической подстилки. Пятна довольно яркой красной охры отмечены справа от правой кисти и слева от левого бедра. Сам скелет не окрашен.

В погребении были сделаны следующие находки:

1. Справа от колен лежал бидисковидный бронзовый медальон (рис. 26, *I-1*), похоже, сдвинутый с первоначального места. Медальон отлит по восковой модели и состояла из двух соединенных дисков, покрытых с обеих сторон рельефным спиральным орнаментом в 4 оборота, закрученным в разных направлениях. По ребру дисков проходил желобок. В месте соединения дисков было прикреплено ушко, сделанные из сложенного пополам двойного жгутика. Сверху на ушке прикреплена округлая шишечка. Размеры медальона – 2,4×2,1 см. Диаметр дисков – 1,2 см, толщина – 0,25 см. Размеры ушка – 1,5×0,6×0,3 см, диаметр отверстия – 0,3 см.

2. Возле голеней обеих ног найдены каплевидные бронзовые подвески различных типов (рис. 26, *I-2*; 59, *12*). Три из них лежали на костях левой голени, четыре – под ними, еще три – в норе над правой голенью, причем дистальные концы правых берцовых костей были покрыты пятнами бронзовых окислов. Три подвески имеют вид сложенного пополам и перекрученного вполоборота жгутика с шариком на конце (рис. 26, *I-2а*); три – сложенного пополам и неперекрученного двойного прутика с продольной желобком-каннелюрой с таким же шариком на конце (рис. 26, *I-2б*); три – из сложенного пополам тройного жгутика с таким же шариком, причем средний жгутик имеет вид витого шнура (так называемая плоская подвеска со шнуровой орнаментацией и одним шариком) (рис. 26, *I-2в*); наконец, одна подвеска имела вид сложенного пополам одинарного жгутика, перекрученного в 1,5–2 оборота (рис. 26, *I-2в*). Длина подвесок – 1,2–1,6 см.

3. Слева от колен лежал плотный обточенный ком красной охры (рис. 26, *I-3*) размерами 3,7×2,8×3,4 см.

Погребение 14 (впускное, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее, на расстоянии 8 м к юго-юго-востоку от центра кургана, на глубине -273 (уровень дна камеры) (рис. 17, *II*). Погребение было совершено в катакомбе.

Очертания погребального сооружения в виде неправильно-трапециевидного темного пятна с округленными углами проступили на глубине -245/-260 от Ро, то есть уже в материковом суглинке. Расчищенное углубление, судя по совокупности всех данных (форма и инвентарь погребения), представляло собой придонную часть камеры катакомбы (рис. 26, *II*). Камера была ориентирована по линии юго-запад – северо-восток и имела размеры 1,9×0,75–1,15 м (сильно сужалась к северо-восточному краю). Дно ее слегка вогнуто к центру и заметно понижалось в сторону юго-восточной стенки. Нижняя часть стенок вертикальная. Определить, с какой стороны от камеры находилась входная шахта, не удалось. Дно камеры изрыто норами землеройных животных. На немногих сохранившихся участках видны остатки коричневого тлена от органической подстилки. В восточной части камеры тлен имел черный цвет. Поверх тлена в западной половине ямы имелись слабые пятна красной охры и повсеместно – костяная крошка и костный тлен. Определить положение и ориентировку погребенного по имеющимся следам не представлялось возможным.

1. Возле середины юго-восточной стенки камеры стоял частично разрушенный норой плоскодонный лепной керамический сосуд, украшенный по плечикам прочерченным орнаментом (рис. 26, *II-1*). Сосуд, предположительно, имел горшковидную форму – венчик его не сохранился. Тулово сплюснуто-яйцевидной или даже реповидной формы.

Дно без закраины, вогнуто внутрь, образуя подобие скрытого поддона. Обе поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая с темными пятнами и нагаром, внутренняя – серо-черная. Обжиг слабый, черепок в изломе черного цвета, слоистый. В тесте обильная примесь дробленого белого и серого кварца. Судя по тому, что примеси видны только на внутренней поверхности, сосуд снаружи был ангобирован. Под горлом на плечиках сосуд имел прочерченный орнамент: горизонтальная линия по горлу, к которой снизу примыкает ряд фигурок в виде трехпалых лапок, обращенных вниз. Диаметр горла – 9–10 см, тулова – 17 см, дна – 9 см. Высота сохранившейся части – 11,3 см. Толщина стенок – 0,4–0,8 см, дна – 0,7 см.

Вплотную к сосуду, с северной и западной стороны от него, по дну были рассеяны обломки черепа и насколько зубов, принадлежавших ребенку.

2. В 20 см к западу от сосуда на подстилке имелись следы бронзовых окислов от 3–4 мелких предметов, предположительно – бусин.

Сосуд из погребения 5/14 по технологии, орнаментации и форме чрезвычайно близок одному из сосудов погребения 3/4.

Таким образом, по данным стратиграфических разрезов, курган был сооружен единовременно. Размеры его насыпи в плане составили 22×27 м. Основным в кургане, с определенной долей вероятности, можно считать северокавказское погребение № 3, выделяющееся довольно представительным и разнообразным набором инвентаря. Однако нельзя исключать, что основным могло быть находящееся поблизости однокультурное безынвентарное погребение № 5. Однозначно впускными в существующую насыпь можно считать северокавказские погребения №№ 8, 9 и 13.

В позднекатакомбный период в насыпи были совершены погребения №№ 2/11, 6 и 14. К эпохе бронзы относятся так же находки в насыпи: комплексы VIII и XI.

В раннемеотское время (VI–V вв. до н. э.) в западной и северной полах оплывшей насыпи кургана были совершены погребения №№ 1, 7, 10 и 12. К этому же периоду относится находка бронзового наконечника стрелы (комплекс XVIII). К среднесарматскому времени относится погребение № 4. В целом ранним железным веком датируется и большинство находок из насыпи кургана.

Курган 6

Находился в средней части основной цепочки могильника (рис. 2). Представлял собой полусферическую распаханную насыпь высотой до 1,9 м и диаметром около 50 м, слегка вытянутую в широтном направлении (рис. 27, *III*). В ходе раскопок выяснилось, что истинная высота насыпи от уровня древнего горизонта составляла около 1,4 м. Размеры насыпи, зафиксированные в бровках – 29×28 м. Большой перепад высот нивелировок объясняется тем, что к югу от кургана местность понижалась к руслу р. Синюхи, а к западу – в ложбину, разделяющую курганы №№ 6 и 9.

Курган был раскопан на снос четырьмя параллельными траншеями, разбитыми по линии север – юг с оставлением трех контрольных бровок. Расстояние между осями бровок – 8 м (рис. 27, *I*). Размеры раскопа – 40×40 м.

В фасах бровок зафиксирована следующая **стратиграфическая ситуация** (рис. 27, *III*):

1. Пахотный черноземный слой мощностью 0,30–0,35 м.

2. Слой темно-коричневого гумусированного суглинка, отмеченный во всех бровках только возле краев кургана. Представлял собой слой почвенного смыва с поверхности кургана.

3. Слой гумусированного коричневого суглинка мощностью до 0,7 м, прослеженный в виде линз в центральной (тянется на 17 м) и западной (тянется на 18 м) бровках. Постепенно выклинивается к краям. Интерпретирован как досыпка кургана (насыпь № 2). Эта досыпка увеличила курган только в высоту, диаметр его остался без изменений. В восточной бровке слой № 2 не дифференцировался от подстилающего его слоя № 3.

4. Серо-коричневый суглинок, прослеженный во всех бровках на 22–28 м в длину. Являлся первичной курганной насыпью. Его мощность в центральной и западной

бровках – до 0,8 м, в восточной – до 1,2 м, так как здесь не зафиксирована четкая граница между первой и второй насыпью кургана.

5. Темно-коричневый с серым оттенком суглинок, плавно светлеющий к низу – слой погребенной почвы. Линия древнего горизонта хорошо читалась лишь под центральной частью бровок, к краям насыпи она теряла четкость. Слой погребенной почвы ниже переходил в предматериковый суглинок и материк.

Кроме этих общих слоев в фасах бровок были отмечены следующие прослойки и нарушения.

В центральной бровке на древнем горизонте были зафиксированы две линзы материкового выкида из основного погребения № 9 (рис. 27, *III-б*) и часть его деревянного перекрытия, лежавшего непосредственно на погребенной почве. Выкид, состоявший из довольно темного серо-коричневого суглинка, выброшен к северу и югу от ямы на расстояние до 3 м.

В западный фас восточной бровки входили ямы погребений №№ 3 и 12 (рис. 27, *III-в*), однако контуры их в профиле не были видны, так как заполнение их ничем не отличалось от суглинка насыпи. Кроме того, под центральной частью этой бровки на протяжении 8–9 м была видна золистая прослойка с отдельными вкраплениями угольков, проходившая на 0,2 м выше уровня древнего горизонта. Происхождение ее не совсем ясно. Возможно, она маркировала поверхность первой насыпи и отделяла ее от второй в этой бровке.

При раскопках в кургане были открыты **19 комплексов** (рис. 27, *I*). Комплексы, в основном, представляли собой отдельные фрагменты керамики (I–III, VI, VIII–X, XII–XV, XVII, XX) и костей животных (IV, V, VII, XI, XVI), а также фрагмент каменного песта (XXI).

Описание некоторых находок в насыпи (согласно полевой нумерации):

I. Мелкий фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, желто-коричневого цвета, обжиг хороший, излом прокален равномерно. В тесте – обильная примесь белого кварца. Толщина стенки – 0,9 см. Датируется ранним железным веком.

II. Мелкий фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Фрагмент расслоился, толщина и характер поверхности не определяется. Тесто отмученное, пачкающееся, желто-оранжевое, без видимых примесей. Обжиг равномерный. Датируется ранним железным веком.

III. Фрагмент стенки керамического сосуда. Внешняя поверхность покрыта черным лощением, внутренняя – хорошо заглаженная, желто-коричневая. Обжиг двухслойный. В тесте среднее количество белых включений, кварца и шамота. Толщина стенки – 1 см. Сосуд, предположительно, раннего железного века.

VIII. Фрагменты стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, внешняя – оранжево-коричневая; внутренняя – серо-коричневая, с полосами заглаживания. Обжиг плохой, тесто рыхлое, черепок в изломе – черный. В тесте примесь органики и серой дресвы. Толщина стенки – до 1,3 см. Сосуд относится к эпохе бронзы.

IX и XIII. Мелкие фрагменты стенок керамического сосуда. Поверхность шероховатая, оранжево-коричневая, обжиг равномерный. Тесто хорошо отмученное, со средним количеством мельчайших блесток. Толщина стенок – 1 см. Сосуд, предположительно, относится к раннему железному веку.

X. Фрагмент придонной части, предположительно, кружального керамического сосуда. Дно плоское, плавно переходящее к стенке. Внешняя поверхность залощена, внутренняя – шероховатая. Цвет – оранжево-коричневый. Обжиг равномерный. В тесте среднее количество органической примеси. Толщина стенки – 0,8 см. Сосуд, предположительно, относится к раннему железному веку.

XII. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, оранжево-коричневые. Обжиг слабый. Черепок в изломе – черный. Тесто рыхлое, слоистое, с примесью мелких серо-коричневых частиц. Толщина стенки – 0,8 см. Сосуд, предположительно, относится к эпохе бронзы.

XIV. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые. Цвет их оранжево-красноватый. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. Тесто с примесью дресвы и блесток. Толщина стенки – 1 см. Датируется, предположительно, ранним железным веком.

XV. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Внешняя поверхность подлощена, внутренняя – шероховатая. Цвет – светло-коричневый. Обжиг хороший, прокал равномерный. В тесте большое количество мельчайших блесток. Толщина стенки – 1 см. Датируется ранним железным веком.

XVII (из отвала). Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, оранжевого цвета, обжиг средний, прокален равномерно. Без видимых примесей. Лепка, похоже, ленточная. Толщина стенки – 1,7 см. Датируется ранним железным веком.

XX. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, со следами грубого сглаживания. Цвет – серо-коричневый. Обжиг средний, черепок в изломе черный. Тесто комковатое, слоистое, без видимых примесей. Толщина стенки – 1 см. Сосуд, предположительно, относится к эпохе бронзы.

XXI. Обушковая часть песта из черной, с зеленоватым оттенком породы камня. Сечение – подпрямоугольно-округлое. Край, служивший обухом, плавно скруглен и имел небольшие сколы и щербины от сильных ударов. Размеры – 9,5×7,2×5,8 см (рис. 28, *I*). Предмет находился на фрагментах подстилки с вкраплениями мелких угольков в южной поле кургана на уровне древнего горизонта. Эту находку предположительно можно связать с основным погребением № 9 или, что менее вероятно, с погребением № 7. Таким образом, эта находка может быть датирована ранним этапом эпохи средней бронзы.

В кургане было обнаружено **12 погребений** (рис. 27, *I*).

Погребение 1 (впускное, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й западной траншее, в 8 м к юго-юго-западу от центра кургана, на глубине -243 от Ро (нижний уровень дна) (рис. 27, *I*). Погребение было совершено в яме.

В предматерике была зафиксирована только придонная часть ямы. Возможно, конструкция представляла собой яму с уступами, что косвенно подтверждалось наличием тлена от перекрытия у самого дна ямы, местами прямо на костях скелета (рис. 28, *II-а*). Похоже, что это остатки от поперечных плах, так как продольного расположения волокон не зафиксировано. Количество плах не установлено. Можно только сказать, что от восточной стенки до середины длины ямы их было не меньше трех. В западной части ямы находились очень незначительные куски тлена. Яма имела подтрапецивидную форму и была ориентирована по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток с расширением на восток (рис. 28, *II-б*). Северная ее стенка была довольно сильно выгнута. Размеры ямы – 1,9×0,7–1,1 м. Дно ровное, покатое в сторону восточной стенки (перепад глубины – до 0,2 м), то есть к голове погребенного. Вертикальные ровные стенки прослежены на высоту до 0,3 м. В заполнении ямы, состоявшем из коричневого суглинка, встречались фрагменты древесного тлена – в том числе со следами воздействия огня.

На дне ямы находился скелет взрослого человека сравнительно небольшого роста, но, судя по сильно стертым зубам, пожилого или старческого возраста (пол и возраст антропологом не определены). Сохранность костей очень плохая, значительная часть скелета была разрушена норами, сохранившиеся кости истлели – до полной утраты формы. Захоронение совершено в вытянутом на спине положении и ориентировано головой на восток-юго-восток. От черепа осталась лишь левая половина нижней челюсти, судя по которой он лежал на затылке, лицом вверх. От грудной клетки сохранилась часть левых ребер, от таза – правое крыло. Правая рука была вытянута вдоль тела (сохранились дистальный эпифиз плечевой и диафизы локтевой и лучевой). Левая рука сохранилась хуже, от нее остался лишь тлен от дистального конца плечевой кости. Предположительно, она тоже была вытянута вдоль тела. Ноги были вытянуты и сближены в голенях (сохранились проксимальный конец левой бедренной, диафизы берцовых, тлен от правой пяточной кости).

Все дно ямы под скелетом покрыто слоем плотного коричневого очень неровного и бугристого тлена от подстилки. Сверху на тлене прослежены пятна охры. Слабая пропитка охрой была отмечена под нижней частью ног и слева от головы и левого плеча. Яркие красные пятна имелись также в западных углах ямы. Охра имела ярко-алый цвет.

Погребение безынвентарное.

Погребение 2 (впускное, культурно-хронологическая атрибуция затруднительна).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 4,6 м к северо-северо-востоку от центра кургана, на глубине -78 от Ро (рис. 27, *I*). Погребение было совершено в яме.

Частично прослежены юго-западная, северо-западная и северо-восточная границы ямы в придонной части. Видимо, в плане погребальная яма имела узкую подпрямоугольную форму и была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток (рис. 28, *IV*). Ширина ямы в прослеженной западной части – 0,6 м.

Погребенный – взрослый человек (пол не определен) лежал в вытянутом положении на животе головой на запад-северо-запад. Череп сильно фрагментирован, лежал на лицевых и, частично, правых височных костях. От корпуса сохранился только костный тлен нескольких шейных позвонков и ребер. Сохранность тазовых костей плохая, несколько лучше сохранилось правое крыло таза, которое лежало внутренней поверхностью вниз. Правая рука согнута в локте: плечевая кость, от которой сохранился дистальный конец, видимо, располагалась вдоль корпуса, кости предплечья были направлены к тазовым костям. От костей левой руки сохранился только небольшой обломок плечевой, располагавшийся у ребер левой стороны грудной клетки. Кости кистей не сохранились. Ноги погребенного были вытянуты и сближены в коленях, лежали коленями вниз. Из костей стоп частично сохранилась фаланги правой ноги, остальные были разрушены и представляли собой мелкие обломки. Подстилок и подсыпок не зафиксировано.

Погребение безынвентарное.

Погребение 3 (впускное, культурно-хронологическая атрибуция затруднительна).

Открыто в 1-й восточной траншее и частично в восточной бровке, в 10 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -132 от Ро (рис. 27, *I*). Погребальная конструкция не прослежена.

Скелет человека (по определению Г. П. Романовой – предположительно, женщины зрелого возраста) лежал в вытянутом на спине положении головой на восток-северо-восток (рис. 28, *V*). Череп сильно фрагментирован, находился на затылочных костях с завалом влево. От корпуса сохранились только фрагменты правых ребер. Тазовые кости отсутствовали. От рук сохранились плечевая и лучевая кости левой руки. Судя по их расположению, она была вытянута вдоль тела. Ноги погребенной были вытянуты. Берцовые кости правой ноги и кости стоп отсутствовали. Подстилок и подсыпок не зафиксировано.

Погребение безынвентарное.

Погребение 4 (впускное, культурно-хронологическая атрибуция затруднительна).

Открыто во 2-й западной траншее, в 15 м к западу от центра кургана, на глубине -190 от Ро (рис. 27, *I*). Погребальная конструкция не прослежена.

В погребении был захоронен ребенок (по Г. П. Романовой – 6 лет ± 24 месяцев), скелет которого истлел и почти полностью растащен землеройными животными. Было расчищено скопление зубов, очень мелкие фрагменты костей и пятно костного тлена (рис. 28, *III*). Позу и ориентировку скелета реконструировать не удалось. Подстилок и подсыпок не было.

Погребение безынвентарное.

Погребение 5 (впускное, раннего железного века).

Открыто в 1-й восточной траншее, на расстоянии 2 м к востоку от центра кургана, на глубине -73 от Ро (рис. 27, *I*). Погребение разрушено. Следов могильного сооружения не прослежено.

На месте погребения расчищено скопление обломков костей и железных предметов, имевшее размеры 2,1×0,5 м и ориентированное точно по оси север – юг (рис. 29, *I*). В южном конце скопления находилось несколько неопределенных обломков костей и молочный зуб человека. Чуть севернее на правом виске, лицом на север, лежала сильно истлевшая черепная коробка ребенка 7–9 лет (определение археолога).

В центральной части скопления были обнаружены редкие неопределимые обломки

костей. В северном конце его найдены фрагменты железных окислов и пропитанные окислами железа куски дерева оранжевого цвета (рис. 29, *I-3*). Возле них были видны мелкие обломки какого-то бронзового изделия (рис. 29, *I-2*). Все вместе они напоминали разрушенные остатки целого колчана стрел. К северу от них были видны следы и тлен от двух или трех трубчатых костей. Возле костей находились два втульчатых трехгранных железных наконечника стрел (рассыпались при снятии) (рис. 29, *I-1*).

Учитывая разницу между ориентировкой скопления находок и предположительной ориентировкой головы погребенного (на восток), нельзя утверждать, что все перечисленные остатки относятся к одному разрушенному погребению.

Возможно, к этому погребению относятся неопределимые обломки костей, обнаруженные на глубине -52/-69 от Ро в 1,3 м к западу от основного скопления и обозначенные как комплекс XVI (рис. 27, *I*). Кости лежали на фрагментах светло-коричневого тлена, часть из них, судя по фактуре, принадлежала животным.

Погребение 6 (впускное, сарматское).

Открыто во 2-й восточной траншее и частично в восточной бровке, в 10,5 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -454 от Ро (уровень дна камеры) (рис. 27, *I*). Погребальное сооружение представляло собой катакомбу (рис. 29, *II*).

Пятно шахты четко читалось с уровня древнего горизонта, отличаясь желтоватым цветом заполнения. Шахта в плане имела узкую подпрямоугольную форму с закругленными углами и вогнутыми длинными стенками, была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Ее размеры – 1,9×0,5 м. Ко дну шахта расширялась – особенно в юго-восточной части – до 0,85 м. Дно шахты наклонное в юго-восточную сторону (к входу в камеру), перепад высот – 0,4 м. Переход дна из шахты в камеру сделан через невысокую ступеньку. Высота ступени – 0,2 м. Вход в камеру подтрапециевидной формы, его размеры: высота – 0,6 м, ширина – 0,5–0,6 м, свод уплощенный.

Камера располагалась под тупым углом к оси шахты, была ориентирована по линии север – юг и примыкала к камере своим северо-западным углом. В плане камера имела неправильную подпрямоугольную форму и размеры 1,8×1,2 м. Дно камеры ровное. Стенки заизвесткованы. Свод обвалился, частично сохранившись у стенок – похоже, что он был низким и уплощенным.

Костей человека в камере не обнаружено. Предположительно, погребение было ограблено вскоре после его совершения, при этом останки погребенного могли быть полностью вынуты из катакомбы.

В катакомбе сделаны следующие находки:

1. В заполнении шахты, в южном ее углу, почти у дна, была обнаружена крупная галька (рис. 29, *II-1*).

2. У ступеньки в камере найдена длинная кость животного (предположительно, лошади) (рис. 29, *II-2*).

Погребение 7 (впускное в насыпь 1, основное для насыпи 2, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее, на расстоянии 5 м к юго-юго-востоку от центра кургана, на глубине -245 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 27, *I*). Погребение совершено в яме, возможно, с заплечиками. Последнее обстоятельство не вполне очевидно, так как стенки верхней ямы зафиксированы не были, а согласно стратиграфическим наблюдениям, сделанным в западном фасе центральной бровки, уровень обнаружения остатков перекрытия был не многим ниже отмеченной здесь границы первой и второй насыпей (рис. 27, *III-б*).

На глубине -113/-131 от Ро были обнаружены остатки деревянного перекрытия (рис. 30, *I*), состоявшего из 9–10 деревянных плах, лежавших по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток, то есть поперек погребальной ямы, и просевших в ее заполнение после истлевания. Размеры перекрытия – 3,1×2,1 м. Возле северного края ямы были зафиксированы остатки доски, лежавшей продольно. Большинство досок перекрытия было обуглено, часть из них очень сильно, другие же почти не имели следов огня. На продольной доске возле северного края четко была видна характерная рубчатость – следы циновки, закрывавшей пере-

крытие сверху. В заполнении ямы, в восточном ее конце, было обнаружено небольшое пятно древесных углей, золы и прокала. Оно находилось на уровне перекрытия, то есть само кострище первоначально, вероятно, находилось в насыпи над погребением и просело вниз только при обрушении перекрытая. В центральной части на досках перекрытия было обнаружено пятно и разводы серо-белой золы, а в нем – пятно костного тлена, характер которого установить не удалось.

Расчищенная ниже перекрытия яма имела прямоугольную форму с четкими углами (рис. 31, *I*). Некогда вертикальные ее стенки обрушились по всему периметру, за счет чего верхний контур заметно расширился и приобрел расплывчатые очертания. Размеры ямы у дна – 2,2×1,2 м. Длинной осью она ориентирована по линии восток-северо-восток – запад-юго-запад. На стенках местами сохранились следы черного тлена. В углах тлена почти нет, но сами углы были обработаны так, будто в них стояли вертикальные колья. Заполнение ямы над перекрытием состояло из коричневого суглинка, аналогичного суглинку насыпи. Ниже перекрытия оно было плотным, гумусированным и представляло собой затечную землю, просочившуюся в яму до обрушения досок. Почти горизонтальное дно ямы слегка понижалось к стенкам, образуя эффект наличия неглубокой канавки по периметру.

Скелет взрослого человека (по определению Г. П. Романовой – «особь зрелого возраста») имел плохую сохранность. Многие кости разрушены норами землеройных животных, оставшиеся на месте представляли собой полосы тлена и костяной крошки. Скелет лежал по оси ямы в вытянутом на спине положении головой на восток-северо-восток. Череп был почти полностью разрушен норами. Грудная клетка и таз лежали на спине. Правая рука вытянута вдоль тела, кисть ее стиснута, пальцы подогнуты. Похоже, что она лежала ладонью вниз или на ребре. Кости левой руки ниже локтя не сохранились. Несколько фаланг пальцев залегали между бедренными костями. Вероятно, первоначально левая кисть была положена на таз. Ноги, от которых сохранились лишь бедренные кости и дистальные концы берцовых, были вытянуты и сближены в коленях и стопах. В целом был заметен слабый разворот всего корпуса погребенного вправо.

Все дно ямы под скелетом покрыто слоем темно-коричневого тлена от подстилки, который в северо-восточной части ямы имел особую рубчатость, характерную для остатков циновки. Почти везде, особенно густо – вокруг тела, в восточном и западном концах ямы, подстилка была засыпана мелом. Местами обрывки коричневого тлена встречались и поверх слоя мела. Не исключено, что погребенный был закрыт сверху каким-то покрывалом. Под поясничным отделом на дне имелось пятно плотного желто-коричневого тлена, который, предположительно, может быть истолкован как остатки кожаной одежды. Под черепом скелета подстилка лежала в два слоя, причем верхний залегал на 7–10 см выше нижнего. Очевидно, это остатки высокой подушки, на которую опиралась голова погребенного.

Справа от правой ноги на подстилке имелось большое пятно ярко-красной охры с четкими границами – вероятно, от расползшегося комка. Другое такое же пятно меньших размеров находилось слева от стоп погребенного. У скелета были окрашены лишь дистальные концы берцовых костей и, очевидно, стопы, т. к. в этом месте на дне имелись разводы розовой (смешанной с мелом) охры.

При погребенном обнаружен следующий инвентарь:

1. Возле правой кисти находилось бронзовое кованое шило, обращенное острием к голове, а рукоятью к ногам погребенного (рис. 30, *II-1*; 31, *I-1*). Шило имело четко выделенный черешок с упором для рукояти. Острие сильно коррозировано и, возможно, сохранилось не на всю длину. Оно имело квадратное сечение. Длина шила – 7,2 см, длина острия – 4,5 см, толщина – 0,2–0,4 см.

2. Возле левого локтя лежал небольшой, сточенный в процессе использования, изначально, предположительно, листовидный бронзовый нож, ориентированный острием к ногам (рис. 30, *II-2*; 31, *I-2*). Лезвие имело ромбовидную асимметричную форму. Черешок удлиненно-трапециевидный, со слегка вогнутыми боковыми сторонами, плавно сужающимися к раскованному концу. Сечение черешка – прямоугольное. Переход от черешка к лезвию плавный, но первоначально, возможно, был подчеркнут уступами.

Длина ножа – 5,9 см, черешка – 3,4 см. Ширина лезвия – 2 см, черешка у перехода в лезвие – 1 см, у края – 0,4 см. Толщина лезвия – 0,2 см, черешка – от 0,3 см.

Под обоими бронзовыми предметами сохранились участки древесного тлена, пропитанного окислами.

3. Недалеко от правого локтя, у правой кисти и в северо-западном углу ямы были найдены четыре мелкие галечки (рис. 30, *II-3*; 31, *I-3*). Все они сдвинуты с места, так как залегали в заполнении нор. Две гальки – серого цвета, одна – красновато-коричневая, одна – бело-желтая. Размеры их: 3,6×1,6×1,2 см, 2,1×1,5×1,2 см, 1,7×1,4×1,2 см, 1,5×1,2×1 см.

4. Справа от ног, так же в норе, лежал обломок крупной гальки с кристаллической структурой (рис. 30, *II-4*; 31, *I-4*). Поверхности шероховатые, камень – зернистый, серо-белого цвета. Галька производила впечатление обожженной. Размеры – 3×2,7×2,3 см.

5а–ж. В разных местах заполнения ямы и в норах найдены нуклевидный кусок кремня, три скола с кремневого желвака, обломок ножевидной пластины, кремневый скол и обломок камня (рис. 31, *I-5*).

5а. Нуклевидный кусок непрозрачного серо-желтого кремня (рис. 30, *II-5а*). Ударная площадка и одна из боковых сторон кремня покрыта белой патиной. С нуклеуса могли получиться отщепы и изогнутые пластинчатые сколы. Конец клина был раздавлен и покрыт мелкими контрударными сколами – следствие сильных ударов по верхней площадке. Размеры нуклеуса – 3,1×2,1×1,8 см.

5б–г. Три неправильных скола с кремневого желвака с сохранившимися участками желвачной серо-коричневой корки (рис. 30, *II-5б-г*). Кремень – серо-коричневый, полупрозрачный с белыми точками. Размеры сколов: 2,9×2,6×1,4 см, 2,8×1,5×1,2 см и 2,3×1,4×0,6 см.

5д. Обломок ножевидной пластины из полупрозрачного кремня медового цвета (рис. 30, *II-5д*). Пластина трехскатная, один из скатов покрыт красноватой желвачной коркой. Длина – 2 см, ширина – 1,5 см, толщина – 0,5 см.

5е. Кремневый скол серого непрозрачного кремня с желто-белыми разводами (рис. 30, *II-5е*). Сохранился участок поверхности желвака без корки, покрытый светло-коричневой патиной. Размеры – 2,2×1,9×1,3 см.

5ж. Плоский скол светло-серого слоистого с блестками камня (рис. 30, *II-5ж*). Размеры – 3,4×2,3×0,6 см.

6. На подстилке, в северо-восточном и юго-западном углах ямы, лежали неопределимые обломки костей животного (рис. 31, *I-6*). Судя по находке в норе возле черепа погребенного зуба и части губчатого эпифиза, все эти остатки могли принадлежать молодой особи мелкого рогатого скота.

7. Возле верхнего края ямы, у северо-западного ее угла найден фрагмент стенки лепного керамического сосуда (рис. 31, *I-7*). Поверхности шероховатые, оранжевые, пачкающиеся, обжиг равномерный. Тесто хорошо отмученное, без видимых примесей. Толщина стенки – 2,6 см.

8. Еще один фрагмент керамики с пачкающейся поверхностью найден в заполнении западного конца ямы. Обе поверхности шероховатые, оранжево-коричневые. Обжиг средний, черепок в изломе черный с оранжевыми тонкими полосками по краям. Тесто с небольшой примесью белого кварца. Толщина стенки – 1,7 см.

Погребение 8 (впускное, предположительно, эпохи средней бронзы).

Открыто в центральной бровке, в 1,5 м к югу от центра кургана, на глубине -58 от Ро (рис. 27, *I*).

Здесь было расчищено пятно коричневого темного тлена от подстилки, пропитанного красной охрой (рис. 31, *II*). На подстилке были обнаружены мелкие фрагменты диафизов двух бедренных костей, лежавших почти параллельно – как если бы погребенный лежал вытянуто на спине, головой на восток. Кости разрушены норами грызунов. Обе бедренные кости окрашены красной охрой. Справа от ног, на подстилке зафиксировано четкое пятно от расползшегося куска ярко-красной охры. Размеры сохранившегося участка подстилки – 0,55×0,52 м.

1. При расчистке погребения в норе был найден обломок округлого кремневого отщепа с ретушью (рис. 31, *II-1*) – возможно, обломок ножа. Изготовлен из светло-коричневого непрозрачного кремня. Со стороны спинки по краю была нанесена регу-

лярная приостряющая ретушь под углом 45°. Со стороны брюшка от края было нанесено несколько неправильных плоских сколов, вероятно, вторичного происхождения, испортивших рабочий край. Размеры обломка – 4,9×1,8×1 см.

Погребение 9 (основное для насыпи 1, северокавказской культуры).

Открыто в центральной бровке, непосредственно под центром кургана, на глубине -281 (уровень дна ямы) (рис. 27, *I*). Погребение было совершено в яме, вырытой с уровня древнего горизонта. Выкид из погребения, состоявший из сероватого и желтоватого материкового суглинка, был выброшен преимущественно к северу и югу от нее, что хорошо видно в западном фасе центральной бровки (рис. 27, *III-б*).

На уровне древнего горизонта (на глубине -150/-170 м от Ро) было расчищено перекрытие погребальной ямы (рис. 32, *I*), состоявшее приблизительно из 11–15 деревянных плах, имевших размеры до 3 м в длину и до 0,2 м в ширину. Плахи были уложены по линии север – юг, то есть поперек ямы и далеко выступали за ее края (частично перекрывая выкид). С севера и юга к этим плахам примыкали две широкие плахи, или несколько плах, положенные по линии запад – восток. Впрочем, полной уверенности, что это были именно плахи, нет. Тлен здесь был гораздо менее плотным, чем в поперечных плахах. Не исключено, что это полосы коры, луба или другого слоистого материала. Общая площадь перекрытия – 4×3 м, западный конец его был несколько срезан скрепером при проходке первой западной траншеи. Доски перекрытия лежали не впритык, а с небольшими нерегулярными промежутками. Образовавшиеся щели были заложены либо более тонкими досками, либо жердями, от которых сохранились отпечатки. От большинства досок перекрытия сохранился плотный коричневый волокнистый тлен. В отдельных местах цвет его менялся на черный, в других (особенно это заметно на провалившихся в заполнение ямы участках) – древесный тлен переходил в древесный уголь. Перекрытие явно было обожжено до засыпки его землей, хотя и слабее, чем во впускном погребении № 7. Сверху на досках перекрытия сохранился белый налет. На провалившейся части досок этот налет сменялся узкими параллельными полосками белого тлена, идущими с запада на восток. Это следы камыша или циновки, которыми доски были прикрыты сверху – видимо, чтобы избежать осыпания земли в щели.

Под перекрытием была расчищена большая прямоугольная яма с четкими углами (рис. 33, *I*). Размеры ее – 2,1×1,5 м, глубина от уровня древней поверхности – 1,1–1,2 м. Яма была ориентирована по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Все вертикальные стенки, кроме восточной, обрушились в верхней части, поэтому размеры по верхнему контуру превышали ее размеры у дна. Там, где сохранились участки истинных стенок, видно, что они были тщательно выровнены и сглажены. Дно горизонтальное, не очень ровное, так как сильно изрыто норами землеройных животных. Вдоль стенок по периметру ямы проходило небольшое понижение – возможно, слабо намеченная канавка, шириной 0,08 м и глубиной 0,02 м.

В яме находился скелет, предположительно, мужчины в возрасте 15–18 лет (по определению Г. П. Романовой). Сохранность его в целом хорошая, все отмеченные нарушения связаны с деятельностью землеройных животных. Погребенный лежал по оси ямы в среднескорченном положении на правом боку головой на восток-юго-восток. Череп находился на правом виске, лицом на север. Грудная клетка и тазовые кости лежали строго на правом боку. Правая рука согнута в локте почти под прямым углом и направлена к коленям. Кисть ее нарушена норой, но, вероятнее всего, лежала на ребре, касаясь колен внутренней стороной. Левая рука согнута в локте под прямым углом. Кисть ее, с вытянутыми пальцами, лежала ладонью вниз на предплечье правой руки. Обе ноги согнуты вправо под одним углом. Стопы лежали в положении на боку, перекрывая друг друга.

Все дно ямы под скелетом, за исключением канавки вдоль стен, было покрыто слоем коричневого тлена от подстилки растительного происхождения. Похоже, что подстилка состояла, главным образом, из травы, камыша или подобных материалов, так как на ней были видны довольно беспорядочно ориентированные отпечатки стеблей и листьев. Поверх подстилки на всей

площади ямы, но только не под скелетом, зафиксирована довольно интенсивная меловая подсыпка. Под головой погребенного слой коричневого тлена становился рыхлым и достигал толщины 1,5 см. Очевидно, голова погребенного покоилась на подушке из органических материалов.

Скелет окрашен не был, если не считать нескольких сомнительных пятен на черепе, и маленького, но очень четкого пятнышка ярко-алой флуоресцентной охры на ребрах правой стороны грудной клетки. На подстилке, справа от правого плеча лежал расползшийся большой ярко-красный ком охры. Небольшое, но очень четкое пятно такой же охры имелось возле кончиков ступней погребенного. Вероятно, это так же остатки комка. Возле западных углов ямы меловая подсыпка имела розоватый оттенок от слабых вкраплений охры. При разборке скелета под черепом и под стопами обнаружены крупинки ярко-алой флуоресцентной охры.

В погребении были обнаружены следующие находки:

1. Справа от черепа, перед лицом погребенного лежало бронзовое кованое четырехгранное шило с упором для рукоятки (рис. 32, *I-1*; 33, *I-1*, 59, *5*), обращенное острием на восток. Оно имело квадратное сечение. Длина шила – 10,9 см, длина острия – 8,5 см, размеры сечения – до 0,4×0,4 см.

2. В норе, между коленями и правой кистью, был найден обточенный бурокрасный красящийся камушек (сферосидерит) размерами 2,6×2,6×2,5 см (рис. 32, *I-2*; 33, *I-2*).

3. За черепом найдена небольшая серая галька размерами 3,4×2,8×1,3 см (рис. 32, *I-3*). Точное ее местоположение не установлено, поэтому на плене погребения (рис. 33, *I*) она отсутствует.

4. В заполнения ямы обнаружена еще одна маленькая галечка.

5. Также в заполнении встречен распавшийся фрагмент тонкостенной желтовато-коричневой керамики.

Погребение 10 (впускное, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 10,5 м к юго-юго-востоку от центра кургана, на глубине -248 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 27, *I*). Погребение было совершено в яме.

В материковом суглинке, на глубине -229/-238 от Ро, проступили нечеткие очертания придонной части прямоугольной погребальной ямы, ориентированной по линии запад – восток (рис. 31, *III*) и слегка расширяющейся к восточному концу. Ширина ямы – 0,8–1 м. Длина не определяется, так как западный конец ямы был срезан скрепером. Стенки ямы читались крайне плохо. Дно понижается к ее восточному концу. Углубление более всего заметно в районе грудной клетки, череп же несколько приподнят.

Скелет принадлежал женщине старческого возраста (определение Г. П. Романовой) и имел очень плохую сохранность. Кости сильно истлели, скелет нарушен землеройными животными. Погребенная находилась в скорченном на спине положении и была ориентирована головой на восток-северо-восток. Череп разрушен. Похоже, что он лежал на затылке или на основании, лицом вверх. Грудная клетка и таз, судя по левой ключице, позвоночному столбу, части ребер, левому крылу таза и правой лобковой кости, лежали строго на спине. Руки были отведены от тела и слабо согнуты в локтях. Правая кисть не сохранилась, но, судя по положению костей предплечья, лежала ладонью вниз. Левая кисть лежала так же, пальцы ее были вытянуты. От левой ноги сохранилась лишь бедренная кость, от правой – диафиз бедра и дистальные концы берцовых костей. Судя по ним, ноги были согнуты и раскинуты ромбом.

На дне ямы под скелетом зафиксирован слой плотной темно-коричневой (возможно, древесной) подстилки, сильно изрытой норами. На подстилке видны многочисленные мелкие крупинки ярко-алой флуоресцентной охры. Местами охра была видна и на костях.

Погребение безынвентарное.

Погребение 11 (впускное, раннего железного века)

Отрыто в 1-й восточной траншее, у центральной бровки, в 12,5 м к югу от центра кургана на глубине -238 от Ро (рис. 27, *I*). Погребальная конструкция не прослежена,

однако, судя по древесному тлену, зафиксированному на остатках костей погребенных, это была яма с деревянным перекрытием.

В погребении были захоронены двое взрослых людей, положенных рядом. Общее положение погребенных – вытянуто на спине, головой на север (рис. 33, *II*). Сохранность скелетов очень плохая. Скелет № 1 находился с восточной стороны. Череп отсутствовал. От корпуса погребенного сохранились тлен, мелкие фрагменты от нескольких ребер и левого крыла таза. Обломок левой плечевой кости располагался к востоку от фрагментов ребер и был ориентирован вдоль скелета. От костей ног сохранились фрагментированные правая бедренная и берцовые кости обеих ног, свидетельствующие о положении погребенного вытянуто на спине. Кости стоп так же фрагментированы. Скелет № 2 находился к западу от скелета № 1. Череп отсутствовал. От корпуса погребенного сохранились костный тлен (в том числе, от левого крыла таза) и мелкие фрагменты ребер правой стороны грудной клетки. Кости рук сильно фрагментированы. Однако, судя по их положению, можно уверенно говорить о том, что руки погребенного были вытянуты вдоль корпуса. От ног сохранились фрагменты обеих бедренных и берцовые кости левой ноги, свидетельствующие о вытянутом положении погребенного.

На дне ямы в некоторых местах был прослежен тлен черного цвета от деревянных плах.

1. У предполагаемого места черепа скелета № 1 находился лепной керамический сосуд с ручкой (рис. 33, *II-1*), наполовину срезанный скрепером. Сосуд плоскодонный с сильно раздутым приземистым туловом и, вероятно, четким горлом. Корень ручки крепился к тулову в месте максимального его расширения. Дно вогнутое внутрь, довольно плавно переходящее в стенки. Ручка пластинчатая, с подпрямоугольным поперечным сечением. Поверхности шероховатые, внешняя – оранжевая со следами черной копоти в нижней части. Обжиг довольно слабый. Черепок в изломе черный с оранжевыми тонкими полосками по краям. В тесте обильная примесь белого кварца. Диаметр тулова – 19 см, дна – 7,3 см. Толщина дна – 0,8 см, стенок – 0,6 см. Сечение ручки – 2,6×0,7 см.

Погребение 12 (впускное, предположительно, эпохи средней бронзы).

Открыто в восточной бровке, в 7,5 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -139 от Ро (рис. 27, *I*). Погребальная конструкция не прослежена.

Сначала было зафиксировано пятно интенсивного коричневого тлена размером 0,5×0,3 м от подстилки, лежавшей на дне погребальной ямы. На нем расчищены мелкие фрагменты черепа ребенка (рис. 32, *II*). Других костей скелета не обнаружено. Поза и ориентировка погребенного не восстанавливаются.

На подстилке зафиксированы два слабых пятна охры.

Таким образом, древнейшим в кургане являлось основное раннесеверокавказское погребение № 9. Над ним была возведена первая насыпь кургана диаметром 28 м и высотой порядка 0,8 м. Очевидно, первым впускным в эту насыпь было архаичное северокавказское погребение № 7. После его совершения курган был увеличен в высоту. Погребение № 7 определяется как первое впускное по аналогии с материалами других курганов, где первое впускное погребение обычно расположено к югу или юго-востоку от основного (например, в курганах №№ 4 и 9). К этому же времени относится комплекс XXI. Близкими по времени или несколько более поздними являлись северокавказские захоронения №№ 1 и 10, совершенные на той же глубине, но дальше от центра насыпи.

Впускные погребения эпохи средней бронзы №№ 8 и 12 были впущены в курган уже после досыпки, на что указывает их расположение в насыпи. К эпохе бронзы так же могут относиться находки в насыпи: комплексы VIII, XII и XX.

В раннем железном веке в курган была впущена сарматская катакомба № 6, которая была тогда же и ограблена, а также погребения №№ 5 и 11. К этому же времени, возможно, относится и большая часть находок в насыпи. Культурно-хронологическая же позиция погребений №№ 2–4 не определена.

Курган 7

Находился в средней части основной цепочки могильника – между курганами №№ 6 и 8 (рис. 2) и представлял собой слабозаметную уплощенную распаханную насыпь, высота которой, по данным нивелировки, составляла от 0,4 до 0,9 м. Такой разброс связан с тем, что с восточной и западной сторон полы кургана № 7 соединялись с полами курганов №№ 6 и 8, тогда как в северном направлении местность понижалась в большую западину на поле, а в южном – в западину между курганами №№ 7 и 47. Насыпь была вытянута в широтном направлении, размеры ее в поперечнике по линии север – юг составляли 32 м, а по линии запад – восток – 50 м (рис. 34, *II*). В ходе раскопок выяснилось, что истинная высота кургана от древнего горизонта составляет не менее 0,8 м, а диаметр насыпи, фиксируемый в бровках, не превышал 21 м.

Курган был раскопан на снос четырьмя параллельными траншеями, разбитыми по линии север – юг с оставлением трех контрольных бровок между ними. Расстояние между осевыми линиями бровок – 8 м (рис. 34, *I*). Размеры раскопа составили 40×40 м.

В ходе раскопок в бровках зафиксирована следующая **стратиграфическая ситуация** (рис. 34, *III*):

1. Пахотный черноземный слой, мощностью до 0,3 м.

2. Черно-коричневый гумусированный суглинок, отмеченный, в основном, по краям насыпи и выклинивавшийся ближе к ее центру. Происхождение этого слоя связано с формированием современной почвы вокруг кургана и на нем и процессами смыва с курганной насыпи.

3. Слой серо-коричневого суглинка, представлявший собой насыпь кургана. В западном фасе восточной бровки прослежен на протяжении 10,5 м. В восточном фасе центральной бровки был виден на протяжении 20 м. В западной бровке не зафиксирован. Максимальная его мощность – 0,7 м.

4. Темно-коричневый с серым оттенком суглинок, насыщенный высолами и плавно светлевший к основанию – погребенная почва и предматерик. Линия древнего горизонта, довольно четкая в центральной и восточной бровках, в западной бровке не зафиксирована.

Кроме описанных общих слоев в восточный фас центральной бровки вошли ямы погребений №№ 7, 9 и 11. Сарматское погребение № 7 находилось в насыпи. Культурно не определенное погребение эпохи средней бронзы № 9 и суворовское захоронение № 11 были углублены ниже уровня древнего горизонта. Однако заметные над их ямами легкие потемнения в профиле, бесспорно, указывают на то, что оба погребения являются впускными, а их ямы спущены с поверхности насыпи кургана.

В площади раскопа были открыты **37 комплексов** (рис. 34, *I*), представлявших собой отдельные фрагменты лепной и кружальной керамики (I, V, VI, VIII, XI, XIII, XVIII, XIX, XXI–XXX, XXXV, XXXVI, XXXVII), кости животных – в основном лошади (I, III, IV, IX, X, XII, XVII, XXXI–XXXIV) и отдельные кости человека (XX), кремневые отщепы (VII, XVI), а также большой камень (предположительно, зернотерка) и каменный терочник (XXXV). В том числе среди комплексов были обнаружены следующие находки:

I. Развал керамического сосуда и кости лошади (череп и длинные кости) (рис. 35, *I*). Сосуд представлял собой крупный лепной плоскодонный горшок (рис. 35, *I-1*). Край венчика косо срезан наружу. Профиль плавный, тулово округлое. Дно плоское, с хорошо выраженной закраиной. Обе поверхности подлощены, розовато-коричневого цвета с серыми пятнами и копотью. Обжиг средний, прокал равномерный. В тесте обильная примесь мелко- и среднедробленого белого кварца. Высота не восстанавливается. Диаметр венчика – 26 см, горла – 24 см, максимального расширения тулова – около 30 см, дна – 12 см. Толщина стенок – 0,8–1,3 см, дна – 1,1 см. Сосуд относится к раннемеотскому времени.

III. Череп и длинные (вероятно, метакарпальные) кости лошади (рис. 34, *IV*).

V. Фрагмент стенки толстостенного, предположительно, лепного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, оранжево-коричневые, пачкающиеся. Обжиг хороший, прокал равномерный. Тесто

тонкое, отмученное, с мельчайшими блестками. Толщина стенки – 1,7 см. Относится к раннему железному веку.

VI. Расслоившийся фрагмент стенки сосуда. Толщина не определяется. Внешняя поверхность шероховатая, оранжевая. Обжиг средний, трехслойный, с сероватооранжевой полоской внутри. Тесто слоистое, с примесью органики и мелких блесток. Относится к раннему железному веку.

VII. Плоский поперечный скол с кремневого желвака (рис. 34, *V*). На половине периметра сохранилась белая желвачная корка. Кремень светло-серый, полупрозрачный. Брюшко отщепа гладкое, спинка покрыта серией плоских сколов. Размеры – 3,8×3,2×1,1 см. Может относиться к эпохе бронзы.

VIII, XXIII и XXIV. Фрагменты стенки и ручки небольшого керамического сосудика. Ручка горизонтальная, расположена в месте наибольшего расширения тулова (рис. 35, *II*). Сечение ее округлое. Поверхности шероховатые, пачкающиеся, коричнево-желтого цвета. Обжиг равномерный. Тесто хорошо отмученное, с мелкими блестками. Толщина стенки – 0,7 см. Сечение ручки – 1,4×1,5 см. Сосуд датируется ранним железным веком.

XI. Фрагменты стенки керамического сосуда. Поверхности шероховатые, пачкающиеся, желто-оранжевого цвета. Обжиг равномерный. Тесто тонкое, отмученное, без видимых примесей. Толщина стенки – 1 см. Относится к раннему железному веку.

XIII. Кусок глиняной обмазки. Легкий, пористый, желто-оранжевого цвета. Обжиг трехслойный, с темной полоской в сердцевине. В тесте большое количество выгоревшей органики.

XVI. Подконический нуклевидный кусок кремня с сохранившейся коричневой желвачной коркой на ударной площадке и одной из боковых сторон (рис. 34, *VI*). Кремень – светло-серый, слабопрозрачный с белыми включениями. Часть пластинчатых сколов нанесена со стороны площадки, часть – в противоположном направлении, от острия. Размеры – 3,2×2,3×1,8 см. Может относиться к эпохе бронзы.

XVIII. Фрагмент стенки, предположительно, кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, пачкающиеся, коричнево-желтого цвета. Обжиг хороший, прокал равномерный. Тесто отмученное, песчанистое, с мельчайшими блестками. Толщина стенки – 1,3 см.

XIX. Мелкий фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые, внешняя – темно-серая, внутренняя – оранжевая. Обжиг слабый. В тесте среднее количество примеси среднего и крупнотолченого белого кварца. Толщина стенки – 1 см. Датируется эпохой бронзы.

XXI (из восточной траншеи). Фрагмент стенки, предположительно, кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, пачкающиеся, оранжево-охристого цвета. Обжиг равномерный. Тесто отмученное, без видимых примесей. Толщина стенки – 0,7 см. Относится к раннему железному веку.

XXII. Расслоившиеся фрагменты стенки кружального керамического сосуда. Толщина не определяется. Обжиг равномерный. Цвет – желто-оранжевый. В тесте редкие белые известковые включения. Сосуд относится к раннему железному веку.

XXV (из отвала). Фрагмент корня и ручки керамической амфоры (рис. 35, *III*). Сечение ручки овальное, сильно уплощенное. Нижняя поверхность уплощена несколько сильнее верхней. На внешней поверхности видны три сходящиеся процарапанные линии. Поверхность шероховатая, красно-оранжевая. Обжиг хороший, прокал равномерный. Тесто песчаное, с небольшим количеством белых включений и органики. Сечение ручки – 4,5×1,5 см. Относится к раннему железному веку.

XXVI. Фрагмент стенки керамического сосуда. Внешняя поверхность сглажена, со следами расчесов, коричневого цвета. Внутренняя – шероховатая, серая. Обжиг хороший. Черепок в изломе черный. В тесте обильная примесь мелкого серого и белого кварца. Толщина стенки – 0,7 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

XXVII. Мелкий фрагмент стенки керамического сосуда. Поверхности шероховатые, желто-коричневого цвета. Обжиг хороший, прокал равномерный. Тесто отмученное, с мельчайшими блестками. Толщина стенки – 1,1 см

XXVIII. Фрагмент стенки керамического сосуда. Поверхности шероховатые, пач-

кающиеся, оранжево-желтого цвета. Обжиг равномерный. Тесто тонкое, отмученное, с мельчайшими блестками. Толщина стенки – 1,6 см. Относится к раннему железному веку.

XXIX. Мелкий фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, желто-коричневого цвета. Обжиг средний, прокал равномерный. В тесте небольшое количество белого кварца, органики и мелкотолченого красного шамота. Толщина стенки – 1 см. Сосуд, предположительно, относится к раннему железному веку.

XXX. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые, внешняя – темно-серая, внутренняя – оранжево-коричневая. В тесте небольшая примесь среднетолченного белого кварца. Толщина стенки – 1,1 см.

XXXV. Большой валун с одной сработанной стороной, рядом с которым были обнаружены небольшой каменный терочник и фрагменты двух сосудов (рис. 35, *V*). Комплекс был заглублен ниже уровня древнего горизонта – возможно, первоначально находился в яме. Судя по обжигу и форме венчика, сосуды могут относиться к раннему бронзовому веку.

XXXV-1. Крупный камень (возможно, зернотерка) из плохо обработанного валуна кристаллической серо-белой породы. Размеры – 43×19×10 см.

XXXV-2. Каменный терочник из неправильной формы кристаллического серо-белого камня. Поверхность его сработана и заполирована. Размеры – 8×6×4,4 см (рис. 35, *V-2*).

XXXV-3. Фрагменты венчика и стенки лепного керамического сосуда с резко отогнутым невысоким прямым желобчатым венчиком (рис. 35, *V-3*). Край венчика плавно приострен. С внутренней стороны при переходе от тулова к венчику – резкое ребро. Тулово, вероятно, сильно раздуто. Поверхности шероховатые, пачкающиеся, охристого желто-оранжевого цвета. Обжиг средний, черепок в изломе серый. Тесто тонкое, отмученное, без видимых примесей. Диаметр венчика – 17 см, горла – 15 см, высота венчика – 2,6 см. Толщина венчика – 1 см, стенки – 1,5 см. Сосуд относится к эпохе ранней бронзы.

XXXV-4. Фрагменты венчика и стенок лепного керамического сосуда (рис. 35, *V-4*). Венчик высокий, слегка выгнутый и слабо отогнутый, край его скруглен. Обе поверхности шероховатые, серо-оранжево-коричневые. Обжиг средний. Черепок в изломе серый. В тесте среднее количество примеси серой дресвы и шамота. Край венчика с внешней стороны подчеркнут неглубокой бороздкой и чуть раздут. Диаметр венчика – 23 см, горла – 22 см. Высота венчика – 7,2 см. Толщина венчика – 0,9 см, стенки – до 1,5 см. Сосуд относится к эпохе ранней бронзы.

XXXVI. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Толщина не определяется, так как внешняя поверхность отслоилась. Внутренняя поверхность – замытая, красно-оранжевая. Черепок в изломе серый. Обжиг хороший. Тесто тонкое, крепкое, с мельчайшими блестками. Датируется ранним железным веком.

XXXVII (из отвала). Крупные фрагменты стенок толстостенного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, оранжевые. Обжиг хороший. Черепок в изломе светло-серый. В тесте примесь органики и мелких белых включений. Толщина стенки – до 1,4 см. Возможно, относится к раннему железному веку.

В кургане обнаружено **13 погребений** (рис. 34, *I*).

Погребение 1 (впускное, раннего железного века).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 2,5 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -37 от Ро (рис. 34, *I*). Погребение было разрушено при вспашке. Погребальная яма не прослежена.

Скелет погребенного полностью разрушен. Были обнаружены лишь отдельные кости: сильно фрагментированные плечевая, большая берцовая и малая берцовая, фрагменты черепа. Кости принадлежали взрослому человеку. Сохранность костей не позволила определить пол и возраст погребенного, как и его положение.

1. В районе костей погребенного (у большой берцовой кости) находились фрагменты керамики – в том числе, фрагмент верхней

части, предположительно, лепного сосуда с венчиком (рис. 35, *IV*). Короткий прямой венчик резко отогнут наружу, причем снаружи профиль сохраняет плавность, а с внутренней стороны при переходе от стенки к венчику образовано четкое ребро. Тулово, очевидно, вытянутое. Поверхности темно-серого цвета, внешняя – подлощена, внутренняя – шероховатая. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте незначительная примесь мелкотолченого белого кварца. Диаметр венчика – 10 см, тулова в месте наибольшего расширения – около 13 см. Высота венчика – 1 см. Толщина стенки – 0,5 см.

2. На глубине -32 от Ро был также обнаружен зуб лошади.

Погребение 2 (впускное, раннего железного века).

Открыто в 1-й западной траншее, в 4,6 м к северо-северо-западу от центра кургана, на глубине -46 м от Ро (рис. 34, *I*). Погребение было частично разрушено при вспашке, а также задето скрепером при раскопках кургана. Погребальная конструкция не прослежена.

От скелета взрослого человека (пол и возраст не определены) сохранились фрагментированные кости ног. Бедренные кости располагались по линии запад – восток, дистальными концами к востоку (рис. 35, *VI*). К северу от бедренных были расчищены мелкие фрагменты берцовых костей. Похоже, что кости ног были значительно сдвинуты скрепером, об их первоначальном расположении судить нельзя. Таким образом, ориентировка и поза погребенного не восстанавливались.

К погребению, вероятно, относятся следующие находки:

1. К северу от дистального конца бедренной кости располагался развал керамического сосуда. Сохранилась только придонная его часть (рис. 35, *VI-1*). Дно плоское, с хорошо выраженной скругленной закраиной. Обе поверхности шероховатые, коричнево-серые. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте незначительная примесь белого кварца. Диаметр донца – 10 см. Толщина стенок – 0,7–1 см (утолщаются к днищу), толщина дна – 0,7 см.

2. С восточной стороны к дистальному концу бедренной вплотную был прижат обломок ручки небольшого лепного керамического сосуда (рис. 35, *VI-2*). Сечение ее округлено-уплощенное, возле одного конца уплощенность заметна сильнее, чем у другого. Поверхность хорошо заглажена или подлощена. Обжиг равномерный. Цвет черный. В тесте обильная примесь кварцевого песка или дресвы и отдельные серые известковые включения. Размеры сечения ручки – 1,2×1,4 см. Рисунка предмета не сохранилось.

Погребение 3 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто в 1-й западной траншее, в 3 м к юго-западу от центра кургана, на глубине -67 от Ро (рис. 34, *I*). Погребальная яма не прослежена.

Скелет погребенного (по определению Г. П. Романовой, женщина зрело-возмужалого возраста) лежал скорченно на правом боку головой на юго-юго-восток (рис. 36, *I*). Скелет очень плохой сохранности. Череп был сильно фрагментирован и лежал на правых височных костях лицом к востоку или северо-востоку. От корпуса погребенного почти ничего не сохранилось. Тазовые кости сильно фрагментированы. Они находились в положении, характерном для лежащего на правом боку. Кости рук представлены только левой плечевой, лежавшей в соответствии с общей ориентировкой погребенного. От ног сохранилась левая бедренная кость с обломанным дистальным концом и мелкие фрагменты берцовых. Судя по их положению, в бедре она была согнута под углом чуть меньше прямого, в коленях – под очень острым.

При погребенной обнаружены следующие находки:

1. В 0,2 м к юго-востоку от черепа находился развал керамического сосуда (рис. 36, *I-1*) – фрагментированного лепного кувшинчика с кольцевидной ручкой, высоким, чуть сужающимся кверху венчиком с отогнутым наружу краем. Сам край плоско срезан и скошен наружу. Донце не сохранилось. Корень ручки крепился на плечике, выше места максимального диаметра, прилеп – на середине высоты венчика. Сечение

ручки – округленно-прямоугольное. По внешней ее поверхности проглажен едва заметный желобок. Обе поверхности сосуда подлощены, темно-серые, ручка – с коричневым оттенком. Черепок в изломе черный. В тесте среднее количество кварцевого песка или мелкой дресвы. На плечиках, начиная от нижней границы горла, сохранились два вертикальных рельефных валика полукруглых в поперечном сечении. Если предположить, что валики располагались на равном расстоянии, то их должно было быть пять, а на месте шестого находилась ручка. Высота сохранившейся части сосуда – 11 см. Диаметр венчика – 8,1 см, горла – от 7 см, тулова – 10 см. Высота горла – 4,9 см. Размеры сечения ручки – 1,7×1 см. Толщина венчика – 0,5 см, стенок – 0,5 см.

2. Перед погребенной, в 0,25 м к востоку от левой плечевой, был обнаружен развал второго керамического сосуда (рис. 36, *I-2*). Фрагменты от него были встречены так же около развала сосуда № 1 и к югозападу от головки левой бедренной кости. Сосуд представлял собой небольшой плоскодонный лепной кувшинчик с кольцевидной ручкой. Венчик резко отогнут, край его утоньшен и скруглен. Горло припухлое, расширяющееся к тулову. Тулово небольшое, уплощенно-грушевидной формы с максимальным расширением в верхней трети. Дно плоское, без закраины, выделенное прогибом профиля придонной части. Корень ручки крепился на уровне максимального расширения тулова, прилеп – на середине высоты горла. Обе поверхности подлощеные, темно-серые. Обжиг хороший. Черепок в изломе черный. В тесте незначительная примесь коричневого и белого кварца и мелких блесток. Сечение ручки – округло-подпрямоугольное. Диаметр венчика – 8,5 см, горла – от 6,8 см, тулова – 10,5 см, дна – 5,2 см. Высота сосуда – 11,5 см, горла – 4,8 см. Размеры сечения ручки – 1,3×0,9 см. Толщина венчика – 0,4 см, стенок – 0,6 см, дна – 0,5 см.

3. В 0,25 м к востоку от обломанного конца бедренной кости (перед коленями) лежала расколотая галька черного цвета (рис. 36, *I-3*), расколотая пополам вдоль и еще раз поперек. Один из концов уже после ее раскалывания был забит и покрыт мелкими сколами, что указывает на использование в качестве ударного инструмента. Размеры – 10,4×4,2×1,4 см.

4. В 0,2–0,25 м к северо-востоку от берцовых костей ног располагалось скопление фрагментов стенок и дна лепного толстостенного керамического сосуда (рис. 36, *I-4*). Отдельные фрагменты этого же сосуда встречались и в других местах. Дно плоское, без закраины. Диаметр не определяется. Обе поверхности шероховатые, серо-коричневые. Обжиг неровный. В тесте – средняя, у дна – обильная примесь белого кварца и отдельные известковые вкрапления. Толщина стенок – 0,5–0,9 см, дна – 1 см.

5. На 0,3 м восточнее развала сосуда № 2 лежал один фрагмент стенки еще одного толстостенного керамического сосуда (рис. 36, *I-5*). Поверхности шероховатые, внутри – следы грубого сглаживания. Обжиг равномерный, цвет – коричнево-оранжевый. В изломе черепка заметна слабая серая полоска. Тесто тонкое, отмученное, без видимых примесей. Толщина стенки – 1,4 см.

6. Фрагменты тонкостенной лепной керамики находились в районе развала сосуда № 2 (рис. 36, *I-6*). Поверхности шероховатые, коричнево-серые. Внутри – следы грубого сглаживания. Прокал равномерный, черепок в изломе коричнево-серый. В тесте обильная примесь мелкого кварцевого песка. Толщина стенки – 0,5 см.

Погребение 4 (впускное, сарматское).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 2,5 м к северо-востоку от центра кургана, частично над погребением № 10, на глубине -98 от Ро (рис. 34, *I*). Погребальная конструкция не прослежена.

Погребенная (по определению Г. П. Романовой, предположительно, женщина, зрело-возмужалого возраста) лежала вытянуто на спине головой на запад (рис. 37, *I*). Скелет плохой сохранности. Череп сильно фрагментирован (почти полностью была разрушена лицевая часть с верхней челюстью) и лежал на затылочных и левых височных костях. От костей корпуса и таза погребенной сохранились мелкие фрагменты лопаток, шейных позвонков, ребер и левого крыла таза. Руки вытянуты вдоль корпуса. От них сохранились обе плечевые и кости предплечья с обломанными эпифизами. От кистей почти ничего

не сохранилось. Ноги были вытянуты. Стопа левой ноги отсутствовала полностью. Стопа правой частично сохранилась и лежала подошвой вниз, упираясь в стоящий в ногах сосуд. Последние фаланги пальцев лежали на плечике сосуда.

В погребении был обнаружен следующий инвентарь:

1. В районе шеи найдена половинка стеклянной глазчатой бусины (рис. 37, *I-1*). Форма ее цилиндрическая. Отверстие – так же цилиндрическое. Края отверстия скруглены. Основа бусины – темно-синее прозрачное стекло. Глазки – овальные, заполнены белой непрозрачной пастой, а в сердцевине – маленький глазок золотистого прозрачного стекла. Длина бусины – 1 см, диаметр – 1,6 см, диаметр отверстия – 0,8 см. Размеры глазков – 0,7×0,5 см.

2. У правой стопы стоял приземистый грушевидный орнаментированный кружальный керамический сосуд (рис. 37, *I-2*). Венчик высокий, плавно сужающийся кверху, чуть вогнутый. Край венчика скруглен. Тулово широкое, раздутое, переход к венчику плавный. Донце скругленно-уплощенное, плавно переходящее к стенкам. Ручка пластинчатая, с округленными краями. На внешней поверхности проглажен хорошо заметный желобок, внутренняя – уплощена. Прилеп ручки находится чуть выше максимального расширения тулова, корень – ближе к придонной части. Форма ручки – кольцевидная. Поверхность сосуда покрыта черным лощением, под которым скрыта оранжево-коричневая глина. Снаружи лощение качественное, внутри же сосуд залощен, главным образом, под венчиком. Поверхность отслаивается. В тесте – обильная примесь белого кварца. Сосуд орнаментирован. В месте перехода от горла к плечикам сделаны три горизонтальные пролощенные каннелюры, шириной 0,6 см и глубиной 0,1 см. Под ними проходит горизонтальная полоса коротких вертикальных вдавлений – настолько аккуратная, что кажется выполненной путем прокатывания зубчатого колесика. В шести местах она разорвана круглыми розетками диаметром 1,6 см, каждая из которых состоит из двух концентрических проглаженно-врезных углублений бороздок. Ниже орнаментальной зоны лощение выполнено в вертикальном направлении, все тулово сосуда как бы рифленое. Диаметр венчика – 9,1 см, горла – 12 см, тулова – 15 см. Высота сосуда – 13 см, горла – 4,5 см. Размеры сечения ручки – 2,6×0,9 см. Толщина стенок и дна – 0,6 см.

Погребение 5 (впускное, раннемеотского времени).

Обнаружено во 2-й восточной траншее, в 15,5 м к юго-востоку от центра кургана, то есть за пределами первичной насыпи, на глубине -190 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 34, *I*). Погребение было совершено в яме.

Погребальная яма в плане имела неправильную подпрямоугольную форму со скругленными углами, расширялась к западу и была ориентирована по линии запад – восток. Длина ямы – 1,5 м, ширина – 0,9–1,1 м. Яма прослежена только в придонной части, выше ее не читалось. Стенки на прослеженной высоте (до 0,2 см) вертикальные. Дно незначительно понижались на запад.

Погребенный (по определению Г. П. Романовой, взрослый мужчина) лежал по длинной оси ямы головой на восток. Общая поза – слабо скорченно на правом боку (рис. 36, *II*). Череп фрагментирован и лежал на правых височных костях, лицом на север. От корпуса погребенного сохранились, в основном, фрагментированные ребра. Тазовые кости разрушены. Судя по этим остаткам, корпус и тазовые кости находились в положении, характерном для лежащего на правом боку. Позвоночный столб был, видимо, дугообразно изогнут. Левая рука слабо согнута в локте: плечевая находилась на ребрах левой стороны грудной клетки, кости предплечья были вытянуты по направлению к бедренным. От кисти левой руки in situ сохранились четыре фаланги, которые находились на левой бедренной кости. Судя по ним, кисть лежала ладонью вниз. Правая рука вытянута перед корпусом – по направлению к коленям, лучевая лежала поверх локтевой. Кисть отсутствовала. Ноги погребенного были согнуты в тазобедренных суставах под тупым углом, в коленных – под острым. Берцовые кости левой ноги частично располагались на берцовых и стопе правой ноги.

Стопы находились в положении на правом боку и были оттянуты к западу.

В погребении обнаружены следующие находки:

1. В северо-западном углу ямы, между коленями и западной стенкой, находился крупный раздавленный лепной керамический сосуд (рис. 36, *II-1*). Венчик невысокий, сильно отогнутый, край его, вероятно, имел наплыв с внешней стороны. Тулово вытянутое и немного раздутое. Дно плоское, без закраины, подчеркнутое изгибом профиля придонной части. Обе поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая с темными пятнами и переходом до черного; внутренняя – желто-коричневая. Обжиг средний. В районе венчика обжиг трехслойный: сердцевина черепка черная, края желто-коричневые. В тесте среднее количество примеси белого кварца. Реконструируемая высота сосуда – 31 см. Диаметр венчика – 12–16 см, дна – 11 см, тулова – порядка 24 см. Толщина венчика и стенок – 1 см, дна – 1,5 см.

2. Внутри сосуда № 1 находился миниатюрный, предположительно, лепной керамический кувшинчик (рис. 36, *II-2*) в сильно фрагментированном состоянии. Сосуд имел довольно резко отогнутый наружу венчик, высокое немного сужающееся к верху припухлое горло, немного раздутый в верхней трети корпус и довольно широкое дно. Ручка имела округлое поперечное сечение, корень ее находится на плечике, прилеп – на крае венчика. В верхней части ручки находилось два расположенных один под другим сосцевидных выступа. Обе поверхности – черные, тщательно сглаженные – вплоть до подлощенности. Обжиг равномерный, черепок в изломе черный. В тесте среднее количество белого кварца. Высота сосуда – 13,5 см, высота горла с венчиком – 5 см. Диаметр венчика – 8 см, горла – 7 см, дна – 7 см. Толщина стенок – 0,5 см. Диаметр сечения ручки – 1,2 см, высота ее – 3,5 см. Диаметр сосцевидных выступов – 1,3 см, высота – до 0,7 см.

Погребение 6 (впускное, раннего железного века).

Обнаружено в 1-й восточной траншее, в 11,5 м к юго-востоку от центра кургана, то есть за пределами первичной насыпи, на глубине -129 от Ро (рис. 34, *I*). Погребение разрушено. Погребальная конструкция не прослежена.

От скелета погребенного (по определению Г. П. Романовой – подросток 13–17 лет) осталось только фрагментированная нижняя челюсть, и очень мелкие фрагменты неопределимых костей, которые были разбросаны на площади 1,8×0,8 м (рис. 37, *II*). Здесь же были найдены зубы лошади.

В погребении найдены:

1. Бронзовая круглая обоймица (рис. 37, *II-1*), свернутая из прямоугольного листа бронзы и несомкнутая до конца. Длина – 0,7 см, диаметр – 0,4 см, толщина листка – 0,03 см.

2. Бронзовое колечко с разомкнутыми заходящими друг на друга концами (рис. 37, *II-2*). Пруток, из которого оно было свернуто, имел прямоугольное поперечное сечение и многократно перекручен, из-за чего все кольцо выглядит витым, а сечение – округлым. Диаметр кольца – 2 см, диаметр сечения – 0,3 см.

3. Раковина каури (рис. 37, *II-3*) с плоско срезанной глухой спинкой. Размеры – 1,6×1,4×0,6 см.

Кроме того в площади погребения были собраны фрагменты керамики от трех различных сосудов:

4. Фрагменты донца и стенки плоскодонного, предположительно, кружального керамического сосуда (рис. 37, *II-4*). Дно плоское, без закраины. Внутренняя поверхность шероховатая, внешняя – залощена. Цвет их темно-серый. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте небольшое количество кварцевого песка и мелкотолченого белого кварца. Диаметр донца – 6 см. Толщина донца – 0,8 см, стенки – 0,6 см.

5. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Форма и размеры не определяются. Обе поверхности шероховатые, внешняя – черная, внутренняя – коричнево-серая. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте – среднее количество примеси мелкодробленого белого кварца. Толщина стенки – 1 см.

6. Фрагменты стенок лепного керамического сосуда. Форма и размеры не определяются. Обе поверхности шероховатые, внешняя – коричнево-серая, внутренняя – желто-оранжево-коричневая. Обжиг средний. В тесте – среднее количество примеси белого кварца, и, возможно, шамота. Толщина стенок – 0,7–1,1 см.

Погребение 7 (впускное, сарматское).

Открыто в центральной бровке, к юго-востоку от центра кургана, на глубине до -47 от Ро (рис. 34, *I*). Погребение, видимо, было сильно разрушено при распашке. Погребальная конструкция не прослежена.

От скелета погребенного остались небольшие фрагменты черепа, обломки плечевой, бедренной, позвонка и мелкие неопределенные фрагменты, находившиеся в беспорядочном состоянии на глубинах от -5 до -47 м от Ро (рис. 37, *III*). Вперемешку с костями человека находились обломки костей лошади: лучевая кость, зуб, путовая кость.

1. На глубине -42 м от Ро в северной части погребения находились фрагменты плоскодонной кружальной керамической миски с загнутым внутрь бортиком (рис. 37, *III-1*), от которой сохранилась только половина. Форма миски – усеченно-коническая. Профиль внутренней поверхности плавный, снаружи – реберчатый. Загнутый внутрь край венчика утолщен и приострен, с внешней стороны под венчиком ниже ребра перегиба проходила широкая углубленная проглаженная полоса, создававшая видимость наличия второго, слабо намеченного ребра. Дно плоское, без закраины. Обе поверхности серые, залощенные. Обжиг равномерный. В тесте незначительное количество мелких белых включений и мелкие пустоты от выгоревших органических частиц. Высота миски – 12 см, диаметр венчика – 34 см, донца – 12,5 см.

Погребение 8 (впускное, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в 1-й западной траншее, на расстоянии 4 м к северо-западу от центра кургана (местоположение шахты), на глубине -272 от Ро (уровень дна камеры) (рис. 34, *I*). Погребальное сооружение представляло собой катакомбу (рис. 38, *I*).

Контуры входной шахты и камеры замечены уже в материке, на глубине -230/-240 от Ро. Шахта, предположительно, имела подпрямоугольные очертания (северо-западная ее часть была срезана скрепером до самого дна) и была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Длина сохранившейся части – до 1 м, ширина – 0,7 м. Дно полого понижалось на юго-восток (в сторону камеры). Перепад высот дна шахты – 0,25 м. В юго-восточной стенке, ближе к южному углу шахты, находился вход в камеру. Форма и размеры дромоса не определялись. Переход от дна шахты ко дну камеры был сделан через слабо выделенную ступеньку.

Камера катакомбы направлена в сторону центра кургана. В плане она имела овальную форму и размеры 1,6×1,2 м. Длинная ее ось перпендикулярна осевой линии шахты и ориентирована по линии северо-восток – юго-запад. Дно камеры немного понижалось на северо-восток (к голове погребенного) и было слегка выпуклым в центре. Вертикальные стенки прослежены на высоту до 0,3 м от дна. Свод не сохранился.

На дне камеры, по длинной ее оси, лежал скелет ребенка 6–10 лет (определение Г. П. Романовой) в вытянутом на спине положении головой на северо-восток (рис. 38, *I*). Сохранность костей хорошая, но весь скелет и дно камеры сильно пострадали от действий землеройных животных. Череп целый, лежал на основании и был немного приподнят. Лицо было склонено вправо. Кости грудной клетки и таза частично перемещены, но видно, что они лежали в положении на спине. Кости правой руки не сохранились; левая была вытянута вдоль тела и, судя по положению лучевой и локтевой костей, была обращена ладонью вниз. Ноги вытянуты и, судя по расположению фрагментов берцовых костей, лежали параллельно. Правая бедренная кость сдвинута с места.

На дне (справа от стоп, ближе к западному углу камеры) обнаружено слабое пятно красной охры. Сам скелет не окрашен.

1. В камере у входа находилось компактное скопление костей животных, включавшее два крупных астрагала (свиньи или крупного рогатого скота) и 17 астрагалов мелкого рогатого скота, один из которых был просверлен (рис. 37, *IV*; 38, *I-1*). Кроме того, еще более 20 астрагалов мелкого рогатого скота были разбросаны по всей камере: один – в районе дромоса, по одному – справа и слева от черепа, один – у шеи, три – возле правой руки, два – на правых ребрах, два – в норах над грудной клеткой, один – в норе возле левой руки, один – у дальней

стенки камеры, три – в районе колен, причем один из них просверлен (диаметр сверлины – 0,3–0,4 см), один – возле стоп, один – в норе под ногами и три – возле охристого пятна в западном конце камеры. Установить, какие астрагалы лежали на первоначальном месте, а какие – нет, трудно. Очевидно лишь, что такой разброс не мог возникнуть только в результате действий землеройных животных. Скорее всего, погребенный был засыпан астрагалами или они были разложены специально определенным образом.

Погребение 9 (впускное, эпохи средней бронзы: может относиться как северокавказской, так и к суворовской культуре).

Обнаружено в центральной бровке, в 1,8 м к северу от центра кургана, на глубине -128 от Ро (рис. 34, *I*). Восточная часть погребения была разрушена скрепером. В придонной части западной половины были прослежены границы погребальной ямы. Возможно, она имела подпрямоугольную форму со скругленными углами. Ее ширина – 0,75 м, длина – не менее 1,2 м, ориентирована по линии запад – восток.

Погребенный (по Г. П. Романовой, пол не определяется, возраст – зрело-возмужалый) перед захоронением был, видимо, расчленен (рис. 38, *II*). В правильном анатомическом порядке лежала левая нога: бедренная, сохранившаяся наполовину длины, часть большой и малая берцовые кости. Нога была вытянута и ориентирована по линии запад – восток, стопой на запад. Параллельно бедренной кости с севера лежала левая плечевая кость, головкой к стопе, ее проксимальный конец находился рядом с коленом левой ноги, то есть она лежала на месте правой бедренной в случае, если бы погребенный лежал вытянуто. Берцовые кости правой ноги лежали параллельно берцовым левой. К северу от берцовых костей правой ноги находилась бедренная, ориентированная примерно так же, как и берцовые. Фрагменты берцовых костей лежали на бедренной. Правая плечевая кость находилась к северу от левой плечевой и правой бедренной (по линии запад – восток), проксимальным концом на запад – аналогично левой плечевой. Наискось поверх нее лежала локтевая кость дистальным концом на юго-запад и в сторону проксимального конца правой бедренной кости. Между дистальными концами плечевых располагались тазовые кости – сильно разрушенные и фрагментированные. Лучше сохранилось правое крыло таза, которое лежало на задней поверхности – в положении, характерном для лежащего на спине, но развернутого так, как если бы погребенный был ориентирован головой на северо-восток. К западу от берцовых косей, то есть на месте стоп была большая нора. Кости стоп, в связи с этим, перемешаны и представлены в небольшом количестве. Отдельные кости встречены в перемещенном состоянии.

У восточного края скопления, в районе предполагаемых стоп, а также на фрагментах костей к югу от ног были отмечены следы охры.

Нижние концы берцовых костей правой ноги были окрашены зеленым цветом (окислы бронзы). Сами бронзовые предметы, как и иной инвентарь отсутствовали.

Погребение 10 (предположительно, основное, северокавказской культуры).

Обнаружено в 1-й восточной траншее, в 4 м к северо-востоку от центра кургана, на глубине -265 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 34, *I*). Погребальное сооружение представляло собой обширную яму с уступом (рис. 39, *I*). Заполнение отличалось от окружающего грунта пестротой за счет комков желтой глины, и было более светлым, поэтому границы ямы легко читались с уровня древнего горизонта.

Верхняя яма в плане имела подпрямоугольную со скругленными углами форму и была ориентирована по линии запад – восток. Размеры ее: 2,3×1,8 м. Прослеженная высота стенок верхней ямы – до 0,6 м. На уступах обнаружены очень слабые следы древесного тлена от досок перекрытия: в основном, на восточной и северной частях. Также слабый тлен находился в заполнении над черепом погребенного.

Нижняя яма в плане имела подтрапециевидную форму с расширением на восток и дуговидно выгнутой восточной стенкой и была ориентирована по оси запад – восток.

Размеры ее: 1,8×0,8–0,4 м. Дно ямы имело сильный наклон к востоку, то есть к голове погребенного (перепад – до 0,24 м).

Погребенный (по определению Г. П. Романовой, подросток 16–18 лет) лежал на дне нижней ямы в вытянутом положении на спине головой на восток (рис. 39, *I*). Череп лежал на основании, лицом на запад. Лицевые кости разрушены, за исключением лобной части и надбровных дуг. Позвоночный столб изогнут оттого, что верхняя часть корпуса (от четвертого поясничного позвонка) спроецировалась на дно после истлевания травяной подушки. Грудина находилась на позвоночном столбе. Лопатки и левая ключица отсутствовали. Ребра сохранились частично. Левая рука была вытянута вдоль корпуса, верхняя часть плечевой кости отсутствовала, лучевая кость лежала поверх локтевой, кисть была вытянута в пронированном положении. Нижняя часть плечевой кости правой руки слегка отклонялась от общей ориентировки погребенного, от локтевой кости сохранился дистальный конец. Кости правой кисти перемещены. В целом, судя по сохранившимся останкам, правая рука так же могла быть вытянута вдоль корпуса. Ноги вытянуты и сближены в стопах. Кости стоп перемещены.

На дне ямы прослежены пятна коричневого тлена от подстилки. Под верхней частью корпуса погребенного был обнаружен волокнистый тлен белесоватого и сиреневатого цвета (от травяной подушки).

Слабые следы охры темно-красного цвета обнаружены под стопой правой ноги и у правой щиколотки. Под левой щиколоткой найден комок охры полусферической формы размером в 3–4 см, лежавший плоской поверхностью вниз (№ 7 на чертеже – рис. 39, *I*). Правый коленный сустав и левое бедро, а также берцовые кости обеих ног были слабо окрашены охрой.

При погребенном обнаружены следующие предметы:

1. Между бедренными костями ног острием к стопам лежала отлитая по восковой модели бронзовая молоточковидная булавка с рельефным орнаментом на верхней части стержня (рис. 39, *I-1*). Головка уплощена, молоточковидные выступы имеют грибовидную форму. Над отверстием, в центре головки, имеется округлый выступ, увенчанный круглой шишечкой диаметром 0,4 см. Верхняя часть стержня, начиная от отверстия, украшена рельефным орнаментом на протяжении 5,5 см. Орнамент состоит из линий двойного шнура, идущих вдоль стержня по лицевым сторонам, и змеевидных линий на боковых сторонах (по 10 изгибов в каждой). За счет орнамента сечение стержня в этом месте приближается к крестовидному. Плетение шнура очень неравномерное, витки – то частые, то редкие. В нижней части орнамент ограничен рельефным кольцевидным жгутом-валиком. Неорнаментированная часть стержня плавно сужается к острию, кончик его обломан. В районе головки хорошо заметны дефекты литья в виде наплывов. Длина булавки – 18 см, диаметр стержня – 0,6 см, ширина головки – 2,4 см, диаметр выступов – 1,1 см, отверстия – 0,35 см.

2. У правого виска находилось бронзовое височное кольцо в 1,5 оборота (рис. 39, *I-2*; 59, *14*), изготовленное из прутка уплощенно-сегментовидного сечения. Концы его раскованы. Диаметр кольца – 1,1 см, размер сечения – 0,1×0,2 см.

На шее погребенного находилось ожерелье, в которое входили:

3 и 4. Две сильно коррозированные бронзовые бусины (рис. 39, *I-3,4*) длиной 0,65 и 0,3 см и диаметром 0,4 см. Отверстия их забиты деревом или толстым шнуром, пропитанным окислами.

5. Основу ожерелья составляла низка бусин из зубов ископаемой рыбы (рис. 39, *I-5*; 60, *3*). С левой стороны (от левой глазницы до грудины) бусы сохранились в положении in situ, с правой стороны – в перемещенном состоянии. Всего обнаружено 65 бусин. Часть из них, найденная над грудиной, окрашена охрой, некоторые имели следы окислов меди. Бусы изготовлены традиционно: верхняя поверхность капсулы зубов плоско сточена и в центре ее просверлено отверстие для нанизывания. Диаметр – от 0,7 до 1 см, высота – 0,2–0,4 см.

6. На правом запястье находилась низка из трех бронзовых подвесок и медальона, отлитых по восковой модели, четвертая подвеска была обнаружена в заполнении над ними (рис. 39, *I-6*):

6а, б. Две подвески (рис. 39, *I-6а, б*) имели вид сложенной пополам полоски,

в месте изгиба которой образовано ушко, а к сдвоенному концу прикреплены три шарика в ряд. Полоска состояла из трех жгутиков. Два крайних – тонкие и гладкие, средний – толстый, в виде двойного рельефного шнура. Длина подвесок – 3,3 см, ширина – 0,6 см, толщина – до 0,5 см. Диаметр шариков – 0,4 см, отверстия в ушке – до 0,3×0,6 см.

6в, д. Две подвески (рис. 39, *I-6в, д*) схожей конструкции имели меньшие размеры и по два шарика. Длина подвесок – 2,4 см, ширина – 0,6 см, толщина – 0,4 см, диаметр шариков – 0,5 см, диаметр отверстия в ушке – до 0,35 см.

6г. Медальон бронзовый (рис. 39, *I-6г*) в виде сложенной пополам длинной полоски, в месте перегиба которой образовано ушко. Полоска состояла из пяти жгутиков: крайние и центральный – гладкие, два других оформлены в виде одинарной перевитой веревочки. К сложенным концам полоски крепились два диска с рельефным спиральным орнаментом в 4 оборота, закрученным в разные стороны от полоски. Еще два таких же диска меньших размеров, тоже со спиральным орнаментом, крепились по бокам полоски в средней ее части. Обе пары дисков имели бороздку по ребру. На обушковой части ушка была прикреплена круглая шишечка. Еще две шишечки (одна на лицевой, другая на оборотной стороне) крепились к месту соединения полоски и нижней пары дисков. Длина медальона – 4,3 см, диаметр нижних дисков – 1,2 см, верхних – 0,7 см. Толщина их – 0,2 см. Ширина полоски – 0,6 см, толщина – 0,3 см. Размер отверстия в ушке – 0,4×0,3 см. Диаметр шишечек – 0,2–0,3 см.

Погребение 11 (впускное, суворовской катакомбной культуры или позднекатакомбного времени).

Открыто под центральной бровкой, на расстоянии 2 м к югу от центра кургана, на глубине -95 от Ро (рис. 34, *I*). Вероятно, погребение было совершено в яме.

При врезке в бровку на глубине -54/-74 от Ро, то есть еще в насыпи, проступили контуры подпрямоугольной погребальной ямы с вертикальными стенками. Видны были продольные – южная и северная стенки. Выступавшие из бровки поперечные стенки срезаны. Яма была ориентирована по линии запад – восток и заметно расширялась к восточному краю – с 0,9 до 1,4 м, то есть имела трапециевидную в плане форму.

В яме было обнаружено парное погребение очень плохой сохранности (рис. 39, *II*). Большинство костей превратилось в тлен, от многих остались лишь обломки. Судя по размерам скелетов, погребенные могли быть подростками (определений антрополога нет). Скелет № 1 лежал у южной стенки, предположительно, в вытянутом положении на спине головой на восток. Череп, судя по его обломкам, лежал на затылке, лицом вверх. Из остальных костей с трудом различаются несколько ребер, левая плечевая кость, левое крыло таза и диафизы бедренных костей. Скелет № 2 лежал ближе к северной стенке, так же, предположительно, вытянуто на спине головой на восток. Череп был фрагментирован и, вероятно, сдвинут с места, так как лежал у левой плечевой кости – очень близко к тазу. Среди других костей различимы правое крыло таза, диафизы бедренных, левых берцовых и кости левой стопы.

Подстилок и подсыпок на дне не обнаружено.

1. Слева от черепа и левого плеча скелета № 1 устьем вверх стоял небольшой плоскодонный лепной керамический сосуд с ручкой (рис. 39, *II-1*). Венчик вертикальный, по внешнему краю имеет заметное утолщение или наплыв. Тулово приземистое, с наибольшим расширением в верхней трети. Дно плоское, без закраины, чуть вогнутое внутрь. В месте перехода от горла к плечикам сосуд украшен оттянутым валиком с нанесенными по нему округлыми вдавлениями, выполненными палочкой или трубочкой. Ряд таких же вдавлений проходит и по наплыву на внешнем крае веничка. Ручка имела подпрямоугольное поперечное сечение. Корень ее находился на плечиках, прилеп на венчике, ниже его верхнего края. С обеих сторон у корня имелись оттянутые сосцевидные налепы. По верхней поверхности ручка украшена тремя вертикальными рядами таких же округлых вдавлений, причем крайние ряды плавно переходят в ряд вдавлений на венчике. Снизу корень ручки и налепы подчеркнуты

коротким горизонтальным рядом таких же вдавлений. Обе поверхности сосуда шероховатые, внешняя – оранжево-коричневая с темными пятнами, внутренняя – серо-черная. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте обильная примесь белого кварца. Высота сосуда – 14,5 см, горла – 3,8 см. Диаметр венчика и горла – 10,7 см, тулова – 15 см, дна – 9,8 см. Толщина стенок – 0,6 см, дна – 0,8 см. Размеры сечения ручки – 1,2×2,5 см.

Погребение 12 (впускное, культурно-хронологическая атрибуция затруднительна).

Открыто в центральной бровке, в 1 м к югу от центра кургана, на глубине -58 от Ро, то есть непосредственно под погребением № 7 (рис. 34, *I*). Погребальная конструкция не зафиксирована. От скелета погребенного сохранились диафизы бедренных костей, лежавших параллельно – таким образом, как если бы погребенный был вытянут на спине головой на северо-восток (рис. 38, *IV*). Концы ног его могли быть срезаны при совершении погребения № 11. С другой стороны, тот факт, что кости залегали всего на 0,16 м ниже погребения № 7, делает возможным предположение о связи их с этим захоронением.

Погребение 13 (предположительно, впускное, северокавказской культуры).

Обнаружено в 1-й восточной траншее, в 7,5 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -286 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 34, *I*). Погребение совершено в яме с заплечиками.

Пятно погребальной ямы, отличавшееся по цвету от окружающего грунта желтовато-коричневым цветом, было зафиксировано ниже слоя погребенной почвы в предматерике с глубины -190 от Ро. Погребение представляло собой обширную яму подтрапециевидной формы (расширяется к востоку-северо-востоку), ориентированную по оси запад-юго-запад – восток-северо-восток (рис. 38, *III*). Размеры верхней ямы – 2,5×1,2–1,5 м. На уровне -211/-215 от Ро был устроен уступ, ширина которого с разных сторон колебалась от 0,12 до 0,35 м. На уступе были расчищены остатки истлевших деревянных плах в виде тлена коричневого цвета. Все плахи поперечные, их количество не восстанавливалось. Поверх деревянного местами фиксировался серовато-белый, предположительно, камышовый тлен. Нижняя яма в плане так же подтрапециевидной формы, ориентирована аналогично верхней. Размеры ее – 2,2×0,5–0,8 м, Дно ровное. Заполнение мягкое, стенки покрыты известковым налетом.

Скелет погребенной (по определению Г. П. Романовой – женщина, предположительно, возмужалого возраста) лежал по длинной оси ямы в вытянутом на спине положении головой на восток-северо-восток (рис. 38, *III*). Череп сильно фрагментирован, лежал с завалом влево. Плечи погребенной были симметрично развернуты. Корпус и тазовые кости находились в положении на спине. Ребра и позвонки частично разрушены, так как дно га этом участке сильно изрыто норами землеройных животных. Руки вытянуты вдоль корпуса и слегка отставлены от него. Кисть правой руки сохранилась фрагментарно, она была вытянута и лежала ладонью вниз. Кисть левой руки отсутствовала, но, судя по положению костей предплечья, должна была лежать так же ладонью вниз. Ноги погребенной вытянуты и сведены в стопах. Сами стопы оттянуты и лежали подошвой вниз.

По всему дну ямы расчищен коричневатый тлен разной интенсивности от подстилки.

Между правой бедренной и северной стенкой ямы находился комок охры округлой формы (рис. 38, *III-1*).

Таким образом, курган был сооружен единовременно. Диаметр его составлял около 21 м. Основным погребением в кургане № 7, скорее всего, являлось захоронение № 10 развитого этапа северокавказской культуры. Сомнение вызывает его местоположение не в центре, а в восточной части первичной насыпи, границы которой были зафиксированы в фасах бровок. Второе выразительное погребение этого времени (№ 13), предположительно, может быть признано первым впускным в курган. Это следует из наблюдений, сделанных при раскопках кургана № 4, где более ранние

погребения отличались более богатым инвентарем и более выдержанной восточной ориентировкой, тогда как впускные – бедностью инвентаря и тяготением к северо-восточной ориентации. Значительный интерес представляет обнаружение под северо-западной полой кургана комплекса XXXV, содержавшего фрагменты керамических сосудов эпохи ранней бронзы, тогда как, собственно, погребальных комплексов этого времени в кургане нет.

Следующим по времени сооружения после северокавказских захоронений №№ 10 и 13 являются позднекатакомбные погребения суворовской культуры (№№ 8 и 11), а также культурно неидентифицируемое погребение эпохи средней бронзы № 9, которое может относиться как к раннему, так и к развитому ее этапу. К эпохе бронзы могут относиться и некоторые находки в насыпи: кремневые предметы (комплексы VII и XIII), а также часть фрагментов керамики.

В дальнейшем курган использовался для захоронений в раннем железном веке. Из них погребения №№ 3, 5 и, возможно, 1 являются самыми ранними и датируются раннемеотским временем. Более позднюю датировку имеют среднесарматские захоронения №№ 4 и 7. К раннему железному веку так же относятся погребения №№ 2, 6 и большинство находок керамики из насыпи. Культурно-хронологическая атрибуция погребения № 12 затруднительна.

Курган 8

Находился в средней части основной цепочки могильника – к северо-востоку от кургана № 7 (рис. 2). Представлял собой едва заметное аморфное распаханное бугристое возвышение, вытянутое по линии запад – восток. Высота его над уровнем современной поверхности – от 0,3 до 0,7 м (рис. 40, *I*). Большой перепад высот по склонам кургана в северном и южном направлениях объяснялся наличием западин на поле с севера и между курганами №№ 8 и 48.

В ходе раскопок выяснилось, что насыпь кургана имела высоту не менее 0,5 м от уровня древнего горизонта, а диаметр около 16 м. Кроме того, к юго-юго-востоку от насыпи кургана № 8 была обнаружена еще одна, практически не читавшаяся в современном рельефе, насыпь диаметром около 23 м. Высота ее не определялась, так как в западном фасе бровки фиксировался только ее западный край. В связи с этим, насыпь основного кургана была обозначена как «курган № 8-а», а вторая насыпь – как «курган № 8-б» (рис. 40, *XII*, 41).

Курган был раскопан на снос двумя параллельными траншеями, ориентированными по оси север – юг, с оставлением одной контрольной бровки. Размеры раскопа составили 50×65 м.

В западном фасе бровки была зафиксирована следующая **стратиграфическая ситуация** (рис. 40, *XII*):

1. Пахотный слой, состоявший из чернозема, мощностью до 0,35 м.

2. Темный гумусированный суглинок, представлявший собой слой смыва и современной почвы. Начинался на склонах насыпи, примерно в 6 м к югу и северу от центра «кургана № 8а», заполнял западину к югу от кургана и перекрывал насыпь «кургана № 8б».

3. Серо-коричневый гумусированный суглинок, представлявший собой остатки «курганной насыпи № 8а». Был виден в профиле от 6 м на север до 10 м на юг. Мощность его в центральной части – до 0,45 м. Кроме того, участок аналогичного суглинка был прослежен на протяжении 6 м: от 27 до 33 южных метров бровки (насыпь «кургана № 8б»).

4. Серо-коричневый суглинок с вкраплениями солей, постепенно светлевший книзу. Представлял собой погребенную почву, плавно переходившую в предматериковый суглинок. Линия древней поверхности четко обрисовывала не только околокурганную западину в районе 20–28 южных метров, но и указывала на наличие небольшого ровика шириной до 1,5 м в районе 14 м на юг, относящегося к «кургану № 8а».

В западный фас бровки попали четыре погребения. Ямы погребений №№ 13 и 14, находившихся под центром «насыпи № 8а», просматривались с уровня древнего гори-

зонта. В бровке было хорошо видно, что погребение № 13 было впущено в заполнение погребения № 14. Бесспорно, впускным являлось погребение № 11, совершенное в заполнении захоронения № 13. Входная шахта катакомбы № 15 так же просматривалась с уровня древнего горизонта, однако расположение погребения у самого края насыпи, очевидно, указывает на его впускной характер.

В кургане обнаружено **43 комплекса** (рис. 41), представлявшие собой отдельные фрагменты кружальной и лепной керамики (II, III, VI, VII, IX–XIII, XV–XXXIII, XXXV, XXXVII–XLIII), кости животных (I, IV, VIII, XIV), кремневый скол (V) и каменный предмет (XXXIV).

Описание некоторых находок в насыпи (согласно полевой нумерации):

II. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Внутренняя поверхность хорошо заглажена, внешняя – подлощена. Обжиг хороший, равномерный. Цвет коричневато-оранжевый. Тесто отмученное с небольшим количеством блесток. Толщина стенки – 0,5 см. Предположительно, относится к раннему железному веку или эпохе средневековья.

III. Фрагмент венчика толстостенного, предположительно, кружального керамического сосуда (рис. 40, *II*). Край венчика скруглен и имеет массивное утолщение-наплыв с внешней стороны. Поверхности шероховатые, коричневато-оранжевого цвета. Обжиг хороший, черепок в изломе серый. Тесто хорошо отмучено, со средним количеством блесток. Толщина стенки – 1,5 см. Диаметр венчика – 25–32 см. Толщина венчика с наплывом – 1,8 см. Ширина наплыва – 2,2 см. Предположительно, датируется ранним железным веком.

V (отвал западной траншеи). Небольшой грубый пластинчатый скол из темно-серого непрозрачного кремня с известковой желвачной коркой по одному краю (рис. 40, *III*). Кремень обожжен и растрескался. Размеры – 2,8×1,6×0,7 см. Может относиться к эпохе бронзы.

VI. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности хорошо заглажены, пачкающиеся, желто-оранжевого цвета. Обжиг равномерный. Тесто, отмученное с мелкими блестками. Черепок сильно окатан. Толщина стенки – 1 см. Датируется ранним железным веком.

VII. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности хорошо заглажены и замыты, пачкающиеся, оранжевого цвета. Обжиг равномерный. Тесто хорошо отмученное, без видимых примесей. Толщина стенки – 0,9 см. Относится к раннему железному веку.

IX. Мелкий фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые, внешняя – оранжевая, внутренняя – серо-коричневая. Обжиг средний, черепок в изломе черный. Тесто комковатое, без видимых примесей. Толщина стенки – 1,4 см. Может относиться к эпохе бронзы.

X. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые, внешняя хорошо сглажена, черного цвета, внутренняя – серо-коричневая. Обжиг средний. В тесте среднее количество мелкодробленого белого кварца. Толщина стенки – 0,9 см. Может относиться к эпохе бронзы.

XI и XXV (из отвала). Фрагменты донца и стенки толстостенного кружального керамического сосуда. Переход к стенкам плавный, без закраин. Дно плоское. Поверхности шероховатые, заглаженные, пачкающиеся, светло-оранжевого цвета. Обжиг хороший, прокал равномерный. Тесто хорошо отмученное, с небольшим количеством белых включений и мельчайших блесток. Толщина донца – 1,3 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

XII. Фрагмент стенки керамического сосуда. Поверхности хорошо заглаженные, черного цвета. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте среднее количество песка и среднедробленого белого кварца. Толщина стенки – 0,6 см. Может относиться к эпохе бронзы.

XIII. Фрагмент горла кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, замытые. Обжиг равномерный, цвет снаружи и в изломе – коричнево-оранжевый с серым оттенком. Тесто довольно хорошо отмученное, с мельчайшими блестками. Толщина стенки – 0,6 см. Относится к раннему железному веку.

XV. Мелкий фрагмент стенки, предположительно, кружального керамического сосуда. Расслоился, толщина не устанавли-

вается. Внешняя поверхность шероховатая, обжиг равномерный. Цвет – оранжево-красный. В тесте отдельные белые включения. Относится к раннему железному веку.

XVI и XIX. Фрагменты стенок, предположительно, лепного керамического сосуда. Внешняя поверхность – черная, подлощена, внутренняя – шероховатая, серо-коричневая. Обжиг средний. В тесте среднее количество оранжевого и серого шамота. Толщина стенки – 0,8 см. Может относиться к эпохе бронзы.

XVII. Глиняная «таблетка», изготовленная из стенки толстостенного лепного керамического сосуда (рис. 40, *IV*). Подпрямоугольной формы со скругленными углами. Края тщательно обточены. Внешняя поверхность стенки – шероховатая, серо-коричневая. Внутренняя – тщательно заглаженная, темно-серая. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте – среднее количество средне- а крупнодробленого белого кварца. Размеры – 4,3×3,2 см, толщина – 1,1 см. Может относиться к эпохе бронзы.

XVIII. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности хорошо заглажены, пачкающиеся, розово-оранжевого цвета. Обжиг равномерный. Тесто хорошо отмученное, с незначительным количеством мелких красных частиц шамота. Толщина стенки – 0,9 см. Относится к раннему железному веку.

XX–XXIII. Мелкие фрагменты стенок лепных черноглиняных керамических сосудов (описание не сохранилось).

XXIV (из отвала), XXXV и XXXVIII. Фрагментированный кружальный керамический кувшин. Форма и размеры полностью не восстанавливаются. Дно плоское, на кольцевидном поддоне (рис. 40, *VI*). Сечение ручки подпрямоугольное, сильно скругленное. По нижней поверхности проглажен едва заметный продольный желобок. Прилеп ручки находится на краю венчика, сама ручка выступает выше горла. Корень ручки не сохранился. В месте прилепа ручка уплощается и плавно расширяется, переходя в край венчика. Поверхности сосуда шероховатые, внешняя – подлощена. Обжиг ровный, хороший, черепок в изломе серо-коричневый. В тесте примесь мелких белых включений. Высота сосуда не реконструируется. Диаметр венчика – около 10 см, горла – 9 см, донца – 10 см. Размеры сечения ручки – 2,7×2 см. Толщина дна – 1,2 см, ширина поддона – 1,1 см, высота – 0,3 см. Толщина стенок – 1 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

XXVI. Фрагментированный лепной керамический сосуд (рис. 40, *VIII*). Венчик резко отогнут, край его скруглен. Горло высокое, чуть припухлое, слегка сужающееся к верху. Тулово яйцевидное. Дно плоское, без закраины. На одном фрагменте под венчиком виден ряд сильно затертых вертикальных вдавлений-тычков. Обе поверхности шероховатые, внутри имелись следы горизонтального заглаживания. В верхней части цвет внешней поверхности серо-коричневый, ближе ко дну – черный. Внутренняя поверхность – черного цвета. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте среднее количество примеси белого кварца. Высота сосуда не реконструируется. Внешний диаметр венчика – 17 см, внутренний – 11 см, горла под венчиком – 14 см, диаметр тулова – 24 см, дна – около 10 см. Высота горла – 7,5 см. Толщина стенок – 0,6–1,2 см. Сосуд датируется раннемеотским временем.

XXVII (из отвала). Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, коричнево-оранжевого цвета. Обжиг равномерный. Тесто с большим количеством мельчайших блесток. Толщина стенки – 0,7 см. Относится к раннему железному веку.

XXVIIa (из отвала). Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, на внутренней – следы бороздчатого сглаживания. Обжиг равномерный, цвет – красно-коричневый. В тесте мелкие белые включения и блестки. Толщина стенки – 0,8 см. Относится к раннему железному веку.

XXVIII. Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, замытые, пачкающиеся, оранжевого цвета. Обжиг равномерный. В тесте примесь мелких блесток и органики. Тесто отмученное. С одной стороны, у края черепка видно какое-то утолщение (возможно, налеп). Толщина стенки – 1,1 см. Относится к раннему железному веку.

XXIX. Фрагмент стенки, предположительно, кружального керамического сосуда. Толщина стенки – 1 см. Поверхности шеро-

ховатые, пачкающиеся, светло-оранжевого цвета. Обжиг хороший, равномерный. Тесто отмученное, со средним количеством мелкодробленого шамота. Толщина стенки – 1 см. Относится к раннему железному веку.

XXX (из отвала восточной траншеи). Фрагмент стенки керамического сосуда (предположительно, амфоры). Поверхности шероховатые, цвет светло-оранжевый, обжиг хороший. В тесте – белые включения и мелкодробленый шамот. Толщина стенки – 1,2 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

XXXI (из отвала восточной траншеи). Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые, красно-коричневые. Обжиг средний, черепок в изломе черный. Тесто слоистое, с выгоревшими пустотами от органических волокнистых частиц и мелкими блестками. Толщина стенки – 1,5 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

XXXII. Развал, предположительно, кружального керамического сосуда (рис. 40, *IX*), лежавшего на боку, устьем к востоку. В 0,3 м к востоку от него находились череп и длинные кости лошади. Венчик сосуда невысокий, чуть отогнутый. Тулово яйцевидное. Дно плоское, немного вогнутое, с намеченной закраиной, подчеркнутое прогибом профиля придонной части тулова. Поверхности шероховатые, серо-коричневые. Внутренняя у венчика – оранжевая, у дна – темная от нагара. Обжиг средний, в верхней части сосуда – равномерный, в нижней – двухслойный: с коричневой внешней и черной внутренней поверхностями. В тесте обильная примесь белого кварца. Диаметр венчика – 18,6 см, горла – 18 см, тулова – 29 см, дна – 11,5 см. Толщина венчика – 0,8 см, стенки – 1,1 см, дна – 1 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

XXXIII. Развал, предположительно, кружального керамического сосуда (рис. 40, *VII*), к северо-востоку от которого так же были обнаружены череп и длинные кости лошади. Форма сосуда полностью не восстанавливается. Венчик невысокий, вертикальный или слабо отогнутый. Край его плоско срезан. Тулово, очевидно, раздутое. Дно плоское с небольшой закраиной, подчеркнутое прогибом профиля придонной части тулова. Поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая с черными пятнами, внутренняя – черная. Обжиг слабый, черепок в изломе черный. В тесте – обильная примесь белого кварца и серого шамота. Диаметр донца – около 14 см. Толщина стенок – 0,8–1,1 см, дна – около 1 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

XXXIV. Скопление обломков камней (кварца, песчаника, плитняка), рядом с которым была обнаружена длинная кость животного. Одна из плиток и галька имели следы использования в качестве абразива. По аналогии с находкой гальки в сарматском погребении № 1 может быть отнесен к раннему железному веку.

XXXIVа. Обожженная уплощенная каменная плитка подтреугольных очертаний со следами использования ее в качестве абразива: обе плоские поверхности зашлифованы (рис. 40, *X*). Размеры – 8×6,9×2,2 см.

XXXIVб. Обожженная песчаниковая галька со следами использования ее в качестве абразивного инструмента Сечение ее – округленно-подтреугольное, две стороны зашлифованы. Размеры – 10,3×5,7×5,7 см.

XXXVI. Два мелких фрагмента черепа, предположительно, животного (или человека), рядом с которыми были обнаружены кольцевая округлая золотистая бусина и фрагмент стеклянной прозрачной бусины. Относится к среднесарматскому времени.

XXXVIа. Зонная стеклянная бусина из золотисто-коричневого прозрачного стекла (рис. 40, *V-а*). Диаметр – 0,7 см, длина – 0,35 см, диаметр цилиндрического отверстия – 0,3 см.

XXXVIб. Обломок бусины из светло-зеленого, почти белого стекла (рис. 40, *V-б*). Диаметр – 0,75 см, длина не определяется, диаметр цилиндрического отверстия – 0,25 см.

XXXVII. Фрагменты стенки крупного, предположительно, лепного керамического сосуда типа грушевидной корчаги. Один ив фрагментов – из района плечиков: переход от тулова к горлу довольно резкий, через ребро. Поверхности шероховатые, внешняя – серая с переходом к черному, внутренняя – серо-коричневая. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте – среднее количество примеси белого кварца. Толщина стенки – 1 см. Сосуд относится к раннему

железному веку. Данные фрагменты могут принадлежать сосуду № 1 из разрушенного погребения № 9 раннемеотского времени.

XXXIX (из отвала). Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Поверхности шероховатые, хорошо заглаженные, пачкающиеся, цвет – желто-оранжевый. Обжиг хороший. Тесто отмученное, без видимых примесей. Толщина стенки – 1 см. Сосуд относится к раннему железному веку.

XL (из отвала). Фрагменты стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые, серо-коричневого цвета Обжиг средний. В тесте обильная примесь белого кварца. Толщина стенки – 0,9 см. Датировка затруднительна.

XLI (из отвала). Бесформенный кусок глиняной обмазки. Глина – желто-оранжевая, с большим количеством органических примесей и средней примесью оранжевого шамота. Размеры – 4,9×4×2,9 см. Датировка затруднительна.

XLII (из отвала). Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, цвет – коричнево-оранжевый. Внутри заметны следы ротации, снаружи – две широких проглаженных линейных бороздки-каннелюры. Обжиг равномерный. В тесте – большое количество мельчайших блесток и отдельные белые включения. Толщина стенки – 1,2 см. Сосуд относится к раннему железному веку или эпохе средневековья.

XLIII (из отвала). Фрагмент стенки кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, желто-оранжевые. В тесте мелкие блестки и немного белых и оранжевых включений. Толщина стенки – 1,2 см. Относится к раннему железному веку.

В ходе раскопок кургана 8 было исследовано **19 захоронений** (рис. 41).

Погребение 1 (впускное, сарматское).

Открыто в западной траншее, в 33 м к юго-юго-западу от центра кургана, на глубине -140 от Ро. Относилось к южному скоплению погребений («курган № 8б») и являлось самым западным среди них (рис. 41). Погребальная конструкция не прослежена.

Погребенный (по определению Г. П. Романовой, мужчина зрело-возмужалого возраста) лежал в вытянутом на спине положении головой на юго-юго-запад (рис. 40, *XI*). Череп сильно разрушен, лежал на левых височных костях, лицевым отделом на северо-запад, то есть был склонен к левому плечу; фрагментированная нижняя челюсть располагалась почти вплотную к левой ключице. От корпуса погребенного сохранились фрагменты лопаток, ключиц, позвоночного столба и ребер. Судя по их остаткам, корпус находился в положении, характерном для лежащего на спине. Тазовые кости полностью отсутствовали (разрушены и растащены землеройными животными). Руки вытянуты вдоль корпуса и слегка отставлены от него. Ноги вытянуты и широко расставлены. Кости обеих стоп почти полностью отсутствовали.

При погребенном обнаружены следующие находки:

1. У правой руки располагалась небольшая фрагментированная лепная керамическая миска с округленным профилем и слегка стянутым краем (рис. 40, *XI-1*; 42, *I-1*). Край венчика уплощен и наклонен внутрь. Тулово с намеченным ребром. Дно плоское, подчеркнутое прогибом профиля придонной части. Обе поверхности шероховатые, бугристые, хорошо сглаженные, внешняя подлощена, хотя залощенность скорее носит бытовой характер. Цвет поверхностей – черный, внешняя у дна – темно-серая. В тесте среднее количество примеси белого кварца. Высота миски – 5,8 см, бортика – 1,7 см. Диаметр венчика – 17 см, тулова в месте наибольшего расширения – 18 см, дна – 7,5 см. Толщина стенок – 0,6 см у венчика и 0,8 см в нижней части, дна – 0,6 см.

2. У ног, к востоку от правого колена, стоял лепной плоскодонной керамический сосуд (возможно, корчага) (рис. 40, *XI-2*; 42, *I-2*). Сохранилась нижняя часть. Верхняя, возможно, разрушена при вспашке. Дно плоское, со слабо намеченной закраиной, подчеркнуто перегибом профиля придонной части. Внутри дно имеет бороздку по периметру. Обе поверхности – шероховатые, серо-коричневые с отдельными темными пятнами. Обжиг средний. В тесте примесь белого кварца. Диаметр дна – 14,5 см. Толщина стенок – 0,7 см, ближе ко дну – 1 см, дна – 1,1 см.

3. Слева от погребенного, почти вплотную к левому локтю лежала крупная вытя-

нутая уплощенная галька сегментовидной формы (рис. 40, *XI-3*; 42, *I-3*) со следами использования в качестве абразивного инструмента. Размеры – 11,6×4×1,6 см.

Погребение 2 (впускное, возможно, эпохи средней бронзы).

Открыто в западной траншее, в 4,5 м к юго-западу от центра кургана (в «кургане № 8а»), на глубине -162 от Ро (рис. 41). Несмотря на то, что захоронение было совершено в предматерике, все погребальное сооружение проследить не удалось.

С глубины -150 м от Ро слабо читалась придонная часть пятна погребальной ямы с заполнением чуть более темным, чем окружающий грунт. Яма в плане имела правильную подпрямоугольную форму и была ориентирована по оси северо-запад – юго-восток (рис. 42, *II*). Длина ямы – 2,3 м, ширина – 1,8 м. Стенки прослежены на высоту до 0,07 м. Дно немного наклонено в северо-западном направлении.

На дне ямы обнаружены останки двух погребенных: взрослого, предположительно, мужчины (возраст не определен) и ребенка 7–11 лет (по определению Г. П. Романовой). Оба лежали в вытянутом на спине положении параллельно друг другу по длинной оси ямы головами на юго-восток. Взрослый погребенный лежал вдоль северо-восточной стенки, ребенок находился слева от него, ближе к юго-западной стенке. Кости скелетов имели очень плохую сохранность. Несколько лучше сохранился скелет взрослого погребенного. Череп представлен лишь фрагментарно. От корпуса сохранились фрагменты ребер и позвоночного столба. Частично сохранилось правое крыло таза. Судя по остаткам костей корпуса и таза, погребенный находился в положении на спине. Обе руки погребенного были подсогнуты в локтях: обе плечевые кости располагались вдоль корпуса параллельно друг другу и позвоночному столбу; локтевая и лучевая кости левой руки составляли угол с плечевой и были направлены к тазовым костям. Кости левой кисти полностью отсутствовали, но, судя по положению предплечья, она находилась в области таза. Правая рука согнута в локте чуть больше левой. Но правая локтевая направлена не к телу, а от него – к северо-восточной стенке. Лучевая кость сдвинута со своего места. Кости кисти правой руки находились в беспорядочном состоянии, положение ее непонятно. Кости ног фрагментированы, но судя по их положению, ноги погребенного были вытянуты. От скелета ребенка сохранились мелкие фрагменты черепа, обломки костей правой руки, фрагменты бедренной и берцовой костей одной из ног. Сохранность скелета такова, что с полной уверенностью судить о его позе нельзя. Хотя размещение сохранившихся фрагментов костей свидетельствует скорее в пользу вытянутого на спине положения.

Находок и следов тлена от подстилок не зафиксировано. Погребение безынвентарное.

По сохранности костных остатков данное захоронение сопоставимо с другими раскопанными погребениями эпохи бронзы, однако считать это достаточным основанием для датировки данного комплекса все же нельзя.

Погребение 3 (впускное, культурно-хронологическая атрибуция затруднительна).

Открыто в центральной бровке, на расстоянии 0,5 м к юго-востоку от центра кургана (в «кургане № 8а»), на глубине -54 от Ро (рис. 41). Никаких следов погребального сооружения в насыпи проследить не удалось.

Погребение взрослого человека (предположительно, мужчины – по определению Г. П. Романовой) было практически полностью разрушено. Непотревоженными остались лишь кости одной ноги – дистальный эпифиз бедра, большая берцовая, обломок малой берцовой, пяточная и часть таранной. Нога была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток (рис. 42, *III*). Если погребенный находился в вытянутом положении, то он должен был лежать головой на северо-запад, если же в скорченном – то определить ориентировку не представляется возможным. Следов подстилок и краски не зафиксировано. Инвентарь так же отсутствовал.

Судя по всему, погребение было срезано ямой более позднего погребения № 4, располагавшегося чуть севернее и северо-западнее, что свидетельствует в пользу ориентировки погребения № 3 в северо-западном направлении.

Погребение 4 (впускное, культурно-хронологическая атрибуция затруднительна).

Открыто в центральной бровке – непосредственно у центра «кургана № 8а», на глубине -78 от Ро (рис. 41). Следов погребального сооружения проследить не удалось. Судя по расположению костей погребения № 3, скорее всего разрушенного именно ямой захоронения № 4, последняя имела небольшие размеры.

Скелет принадлежал взрослому человеку (по определению Г. П. Романовой, старческого возраста). Сохранность его очень плохая. Сами кости довольно крепкие, но большая часть костей рук, грудной клетки, таза и черепа уничтожена норами землеройных животных. Захоронение совершено в слабоскорченном положении на левом боку и ориентировано головой на юго-восток (рис. 42, *III*). Череп фрагментирован, но по обломкам свода и нижней челюсти видно, что он лежал на левом виске – лицом на юго-запад. Кости корпуса практически отсутствуют. От рук сохранились часть диафиза левой локтевой, направленной к бедрам или тазу, и часть диафиза правой локтевой кости, залегавшая среди обломков таза. Ноги обращены влево, причем правая согнута несколько сильнее левой. Длинные кости ног сохранились неплохо, от стоп же осталась только таранные кости.

Следов подстилок и краски не зафиксировано. Погребение безынвентарное.

Погребение 5 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто в восточной траншее, в 21 м к юго-юго-востоку от центра кургана (в «кургане № 8б»), на глубине -121 от Ро (рис. 41). Погребальная конструкция не прослежена.

Погребенный лежал вытянуто на спине головой на юг (рис. 43, *I*). Сохранность костей плохая. От черепа сохранились мелкие фрагменты. От корпуса – частично ребра правой стороны грудной клетки. Тазовые, кости не сохранились вовсе. Судя по остаткам костей правой руки, она была вытянута вдоль корпуса. Кости левой руки отсутствовали. Бедренные кости обеих ног с обломанными концами были вытянуты в соответствии с общей ориентировкой. От берцовых сохранились только мелкие обломки правой, судя по расположению которых, нога была вытянута.

Погребенный сопровождался следующим инвентарем:

1. В ногах, к востоку от берцовых костей правой ноги находился развал фрагментированной лепной керамической корчаги (рис. 43, *I-1*). Переход от тулова к горлу подчеркнут плавным уступом. Тулово грушевидное, шейка высокая, сужающаяся кверху, с ярко выраженной припухлостью профиля. Дно плоское, со слабо выраженной закраиной, подчеркнутое прогибом профиля придонной части, внутри – слабо выпуклое. В центральной части тулова сохранился один подковообразный оттянутый рельефный выступ, обращенный выпуклой стороной вверх. Нижние концы его отогнуты горизонтально. Поверхности шероховатые, серо-коричневые с темными пятнами, внешняя подлощена. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте среднее количество примеси белого кварца. Высота сосуда – более 32 см. Диаметр тулова – 26 см, горла под венчиком – 10–12 см, дна – 12 см. Толщина стенок – 0,7–0,8 см, дна – 0,8–0,9 см.

2. Справа от локтя правой руки лежало донце кружального керамического сосуда на высоком кольцевом поддоне (рис. 43, *I-2*), обращенное нижней поверхностью вверх. Возможно, использовалось как чашечка. Поддон высокий, вогнутый с краев и расширяющийся к низу. Донце с внешней стороны (внутри поддона) выпуклое. Поверхности шероховатые, оранжево-коричневые. Обжиг хороший, черепок в изломе трехслойный – со светло-серой сердцевиной. В тесте – блестки и мелкие белые включения. Внутренний диаметр поддона – 6 см, внешний – 8 см (расширяется к низу). Высота поддона – 4 см.

3. Рядом с сосудом № 2 и вплотную к правой плечевой кости находились фрагменты донца и стенок лепного керамического сосуда. Дно плоское, с закраиной (рис. 43, *I-3*). Поверхности грубые, шероховатые, серо-коричневые с черными пятнами. Обжиг плохой, тесто рыхлое, легко крошится. Черепок в изломе черный. В тесте среднее количество примеси дресвы. Диаметр дна – 10 см, толщина – 1,1 см, толщина стенки – 0,9–1,4 см.

4. С правой стороны – напротив тазовых костей погребенного – располагался фраг-

ментированный керамический сосуд с ручкой. Сечение ручки – неправильно-овальное (рис. 43, *I-4*). Обе поверхности шероховатые, темно-серые с черными пятнами. Обжиг слабый, черепок хрупкий, в изломе – черный. В тесте среднее количество белого кварца. Толщина стенок – 0,6–0,7 см. Размеры сечения ручки – 1,6×1 см.

Погребение 6 (впускное, эпохи средней бронзы).

Открыто в восточной траншее, в 4 м к северо-северо-востоку от центра кургана (в «кургане № 8а») на глубине -118 от Ро (рис. 41). Погребальная конструкция не прослежена.

Погребенный возмужалого возраста (определение Г. П. Романовой) лежал слабо скорченно на спине головой на северо-северо-восток (рис. 43, *II*). Возможно, что колени были приподняты и завалились вправо после истлевания мягких тканей. Скелет имел плохую сохранность. Череп сильно фрагментирован, лежал на правых височных костях. От корпуса сохранились фрагменты ребер. Тазовые кости разрушены, но, судя по их остаткам, находились в положении, характерном для лежащего на спине. Правая рука слегка подсогнута в локте: плечевая кость располагалась вдоль корпуса, почти вплотную к ребрам, предплечье направлено к головке правого бедра. От кисти правой руки сохранилось только три фаланги, которые находились вплотную к тазовым костям. От левой руки сохранился только обломок плечевой кости, располагавшийся вдоль корпуса. Ноги согнуты в бедрах и коленях под тупым углом. Берцовые кости правой ноги не сохранились. Кости стоп рассеяны.

На дне, к востоку от берцовых костей левой ноги, прослежена слабая посыпка охрой. Охрой окрашены также бедренные кости и фаланги правой кисти погребенного.

Погребение безынвентарное.

Погребение 7 (впускное, раннего железного века).

Открыто в восточной траншее, в 34 м к юго-юго-востоку от центра кургана (в «кургане № 8б»), на глубине -121 от Ро (рис. 41). Погребение полностью разрушено.

Обнаружены лишь фрагменты тазовых костей человека, к северо-востоку от которых находились раздробленные обломки бедренной, лучевой и локтевой костей (рис. 43, *III*). Пол погребенного не определен, возраст – возмужалый (определение Г. П. Романовой). Все длинные кости располагались по оси северо-запад – юго-восток. К северо-востоку от лучевой лежал обломок ключицы и фрагменты неопределенных костей. В 0,25 м к северу от обломка ключицы находилось несколько фрагментов длинной неопределенной кости. По этим остаткам позу и ориентировку погребенного восстановить невозможно.

Подстилок и подсыпок не обнаружено.

При разборке костей были найдены:

1. Мелкий фрагмент железного подпрямоугольного предмета (рис. 43, *III-1*). Размеры – 2×0,7×0,25 см. Сечение – треугольное. Возможно, предмет является обломком железного ножа.

2. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая, внутренняя – черная. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте среднее количество примеси белого и коричневого кварца. Толщина стенки – 0,9 см.

Погребение 8 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто в восточной траншее, в 43 м к юго-юго-востоку от центра кургана (в «кургане № 8б»), на глубине -103 от Ро (рис. 41). Погребальная конструкция не прослежена.

Скелет взрослого мужчины (определение Г. П. Романовой) был совершенно разрушен (рис. 44, *I*). Обнаруженные кости (бедренная, головка еще одной бедренной, плечевая, локтевая с лучевой, фрагментированное крыло таза, несколько обломков ребер и пять фаланг) довольно беспорядочно разбросаны на участке размером 2,0×1,2 м, вытянутом с севера на юг или с северо-северо-востока на юго-юго-запад. О позе погребенного судить сложно, но взаимное положение плечевой и бедренной костей может указывать на изначальную его ориентацию головой на север.

К востоку от костей человека на той же глубине находился костяк лошади в правильном сочленении. Он был ориентирован

головой на юго-юго-запад и лежал на правом боку с подогнутыми ногами. Костяк очень хорошей сохранности: присутствовали все кости, за исключением венечных и копытных костей всех ног. Вероятно, лошадь была положена в погребение уже без них.

Лошадь была взнуздана:

1. В пасти находились односоставные железные удила с расплющенными, свернутыми в кольца концами (рис. 44, *I-1*). Длина удил не определяется, так как они сломаны пополам и части не стыкуются между собой. Изготовлены из круглого в сечении прута диаметром 0,8 см. Концы раскованы и свернуты в кольца диаметром около 2,2–2,6 см, здесь в сечении прут подпрямоугольный (0,8×0,4 см).

2. По обе стороны челюстей (справа и слева) помещались железные псалии (рис. 44, *I-2*). Оба псалия фрагментированы. Длина не определяется. Изготовлены из длинного, круглого в сечении (диаметр – 0,7 см) прута. Верхний конец раскован до квадратного сечения (0,6×0,6 см) и плавно загнут почти под прямым углом. В средней части прут раскован в плоскую пластинку с перехватами (от 0,8×0,5 до 1,5×0,5 см), в местах наибольшего расширения проделаны круглые отверстия диаметром 0,5 см. На одном псалии сохранился участок с одним отверстием, на другом – с двумя. Противоположный, нижний конец псалия раскован в плоскую, расширяющуюся к концу лопасть с прямоугольным поперечным сечением (1,3×0,3 см).

Кроме того, в погребении были обнаружены следующие находки:

3. В разных местах в районе костей человека находились фрагменты стенок и придонной части лепной керамической корчаги (рис. 44, *I-3*). Дно плоское, со слабо выраженной закраиной. Поверхности шероховатые, внешняя коричневая с переходом в темно-серую с темными пятнами, внутренняя – серо-коричневая. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте среднее количество белого и коричневого кварца. Диаметр донца – 8 см, толщина – 1,3–1,5 см. Толщина стенок – 0,8–1,2 см.

4. Сильно разрушенный фрагмент донца плоскодонного лепного керамического сосуда находился к западу от хребта лошади (рис. 44, *I-4*). Дно с едва намеченной закраиной. Поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая, внутренняя – черная. Обжиг слабый. Черепок в изломе черный. В тесте среднее количество белого кварца. Диаметр дна – около 8 см. Толщина дна и стенки – 0,8 см.

5. Железные наконечники стрел плохой сохранности (распались при снятии), из которых один находился недалеко от бедренной кости погребенного, один к западу и один к юго-востоку от него (рис. 44, *I-5*).

Погребение 9 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто в восточной траншее, в 22 м к юго-юго-востоку от центрального репера (в «кургане № 8б»), на глубине -131 м от Ро (рис. 51). Погребальная конструкция не прослежена. Погребение разрушено.

Кости человека (по Г. П. Романовой, предположительно, женщина, возраст не определяется) находились в разбросанном состоянии (рис. 45, *I*). Среди костей встречены: мелкие фрагменты черепа, две локтевых, лучевая, большая и малая берцовая, позвонок, фаланги, кости стопы. Остальные кости отсутствовали. О позе и ориентировке погребенного судить невозможно.

В погребении находился керамический инвентарь:

1. В северной части скопления костей находился развал толстостенного, предположительно, лепного черноглиняного керамического сосуда (рис. 44, *II-1*; 45, *I-1*). Отдельные фрагменты этого сосуда были разбросаны по всей площади погребения, а также встречены в насыпи (см. комплекс XXXVII). Сосуд представлял собой корчагу. Тулово биконическое с четко выраженным ребром в месте максимального диаметра. Верхняя часть корпуса отмечена слабо выраженной припухлостью профиля, – деталь, характерная для оформления шейки других керамических форм этого периода. Венчик обломан, но ясно, что он был Г-образным, горизонтально или наклонно отогнутым. Дно плоское, с закраиной. Поверхности шероховатые, внешняя – серая с переходом к черному, внутренняя – серо-коричневая. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте – среднее количество

примеси белого кварца. Высота сосуда – порядка 27 см. Диаметр венчика – около 17 см, тулова – около 30 см, донца – 13 см.

2. В 0,2 м к востоку от дна сосуда № 1 находились фрагменты горла еще одного черноглиняного, предположительно, лепного керамического сосуда (рис. 44, *II-2*; 45, *I-2*). Фрагменты дна и придонной части этого сосуда находились западнее – между фрагментами сосуда № 1. Венчик плавно отогнут наружу, край его скруглен. Тулово яйцевидное. Шейка высокая, цилиндрическая, с заметной припухлостью, чуть сужающееся кверху. Дно плоское, чуть вогнутое в центре, без закраины, но подчеркнутое изгибом придонной части тулова. Внешняя поверхность подлощена, внутренняя шероховатая. Цвет их темно-серый, почти черный. Обжиг средний, но равномерный. В тесте среднее количество примеси мелкодробленой дресвы и кварцевого песка. Высота сосуда – 14,5 см. Диаметр венчика – 10 см, горла – 8,5–9,5 см, тулова – 11 см, дна – 4,5–5 см. Толщина стенок – 0,5–0,7 см, дна – 0,9 см.

3. В южной части скопления находились фрагменты венчика лепной керамической корчаги (рис. 44, *II-3*; 45, *I-3*). Венчик прямой, резко отогнутый наружу. Край его округлен. Горизонтальная часть венчика имеет заметную желобчатость. Шейка плавно сужается кверху. Поверхности шероховатые, серые. Обжиг средний. Черепок в изломе серо-коричневый с темной полоской в сердцевине. В тесте незначительная примесь белого кварца. Внешний диаметр венчика – 16 см, горла – 13 см, высота венчика – 1,8 см. Толщина стенки – 1 см, венчика – 0,8 см.

Погребение 10 (впускное, эпохи средней бронзы).

Открыто в восточной траншее, на расстоянии 3,5 м к юго-востоку от центра кургана (в «кургане № 8а»), на глубине -152 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 41). Погребение было совершено в яме.

Очертания прямоугольной ямы появились уже в материковом суглинке. Яма имела размеры 1,4×0,5 м и была ориентирована длинной осью по линии северо-северо-восток – юго-юго-запад (рис. 45, *II*). Ко дну яма немного сужалась.

Захоронение ребенка младенческого возраста имело крайне плохую сохранность и было испорчено землеройными животными. Возле западной стенки, ближе к северному концу ямы была расчищена черепная коробка, лежавшая лобной долей к югу. Юго-восточнее черепа лежало несколько неопределенных обломков костей, в том числе – диафиз длинной кости. Не исключено, что погребенный был положен головой на северо-северо-восток, а вытянутая форма ямы может указывать на его вытянутое положение. Однако эти заключения гипотетичны.

Черепная коробка ярко окрашена красной охрой. Посыпка охрой обнаружена и под черепом.

Погребение безынвентарное.

Погребение 11 (впускное, раннего железного века).

Открыто в центральной бровке, непосредственно под центром кургана (в «кургане № 8а»), на глубине -110 м от Ро (рис. 41). Как выяснилось по наблюдениям над профилем бровки, захоронение № 11 было совершено целиком в заполнении более раннего погребения № 13, в связи, с чем в ходе расчистки не удалось заметить никаких следов погребальной конструкции.

Погребение ребенка или подростка имело плохую сохранность. Многие кости истлели. Захоронение совершено в вытянутом положении на спине и ориентировано головой на восток-юго-восток (рис. 45, *III*). От черепа сохранилась лишь крышка, лежавшая теменной частью вверх, а лобной – на юго-запад. По мелким фрагментам ребер и тлену от таза видно, что корпус лежал на спине. Левая рука вытянута вдоль тела и, очевидно, лежала ладонью вниз. От правой сохранился лишь диафиз плечевой кости, явно сдвинутый с места. Ноги, судя по положению сохранившихся диафизов бедренных костей, были вытянуты и лежали параллельно.

В погребении обнаружен керамический инвентарь:

1. За черепом стоял слегка наклоненный устьем к северу небольшой лепной керамический горшочек (рис. 45, *III-1*). Венчик невысокий, слегка отогнутый наружу, край его

скруглен. Тулово шаровидное, несколько вытянутое в вертикальном направлении. Дно плоское, чуть вогнутое в центре, с хорошо выраженной закраиной. Закраина донца и край венчика неровные, со следами пальцевых вдавлений. Лепка грубая. Поверхности шероховатые, бугристые. Внешняя – коричневая, с черными пятнами копоти, внутренняя – черная. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте незначительная примесь кварцевого песка или мелкой дресвы. Высота сосуда – 11 см, диаметр венчика – 10 см, тулова – 11 см, донца – 9 см. Толщина стенок – 0,5–0,8 см, дна – 1,4 см.

2. В 0,3 м к югу от погребенного обнаружен мелкий фрагмент стенки лепного керамического сосуда (рис. 45, *III*-2), связь которого с погребением не безусловна. Поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая, внутренняя – черная. Обжиг средний. В тесте среднее количество примеси белого кварца. Толщина стенки – 0,8 см.

Погребение 12 (впускное, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в восточной траншее, на расстоянии 7 м к юго-востоку от центра кургана (в «кургане № 8а»), на глубине -220 (уровень дна северо-западной камеры) (рис. 41). Погребальное сооружение представляло собой сложную двухкамерную катакомбу галерейного или анфиладного вида (рис. 46).

Первоначально, на глубине -150/-160 м от Ро, то есть уже в материковом суглинке, появились очертания входной ямы размером 2,1×0,9 м, ориентированной по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток. Форма ее – овально-подпрямоугольная, заполнение состояло из темного плотного суглинка. В центральной части шахты зафиксирована поперечная ступенька шириной до 0,85 м и высотой до 0,16 м. Северная часть входной ямы была углублена до -212 м от Ро.

В этой части был обнаружен подбой, уходивший примерно на 0,3 м под северную стенку, на 0,45 м – под восточную и на 0,55 м – под западную. Камера подбоя была ориентирована под углом к входной яме и вытянута по линии запад – восток. Размеры ее – 1,9×1,4 м. Камера имела неправильные очертания с подпрямоугольным восточным концом и скругленным западным. Высота свода камеры не превышала 0,5 м, свод уплощенный. В подбое лежал погребенный (скелет № 1).

При расчистке камеры подбоя, за скелетом № 1 – в северной стенке, замечено темное пятно, принятое за большую нору. После снятия скелета № 1 пятно было выбрано и оказалось ходом подпрямоугольной формы, шириной до 0,6 м (свод не сохранился), ведущим в еще одну камеру. Длина дромоса – 0,3–0,6 м, стенки его заизвесткованы. Камера имела четкую прямоугольную форму со слегка скругленными углами и была ориентирована по линии юго-запад – северо-восток, то есть практически перпендикулярно оси шахты. Размеры второй камеры – 2,3×1,4 м. Общий уровень дна сооружения был горизонтальным, плавно переходившим из подбоя во вторую камеру через дромос без уступов. Дно второй камеры находилось на глубине -220 м от Ро. Во второй камере находился еще один погребенный (скелет № 2).

Скелет № 1, принадлежавший женщине возмужалого возраста (определение Г. П. Романовой) был положен по оси камеры в вытянутом на спине положении и ориентирован головой на восток (рис. 46). Сохранность его плохая. Череп лежал на правом виске, лицом на северо-северо-запад. Сохранившиеся кости корпуса – левая лопатка, правые ребра, таз – указывали на положение погребенного «на спине». Обе руки вытянуты вдоль корпуса и тесно прижаты к нему. Кисти отсутствовали. Ноги вытянуты параллельно, кости стопы растащены землеройными животными.

Скелет № 2, захороненный во второй камере, положен по ее оси в вытянутом положении на спине и ориентирован головой на северо-восток (рис. 46). Он принадлежал женщине зрело-возмужалого возраста (определение Г. П. Романовой). Сохранность костей в целом хорошая. Лишь левая часть грудной клетки и кости левой руки разрушены землеройными животными. Череп лежал на правом виске лицом на северо-запад, однако такое его позиция не являлась первоначальной. Положение нижней челюсти указывало, что изначально череп лежал на затылке, лицом вверх. Грудная клетка и таз лежали в положении строго на спине. Правая рука вытянута вдоль тела

и тесно прижата к нему. Кисть ее находилась около правого крыла таза. Левая рука, скорее всего, была в аналогичном положении. Ноги вытянуты и сближены в коленях и стопах. Стопы растащены землеройными животными.

Под скелетом № 1, на дне подбоя, отмечены пятна коричневого, по фактуре – древесного, тлена (под бедренными костями, тазом и грудной клеткой) и вкрапления зеленоватого пылевидного тлена. Слабые следы охры имелись в районе правой стопы и под левыми берцовыми костями. Под всем скелетом № 2 на дне зафиксировано пятно коричневого тлена, на котором в районе стоп были видны слабые следы красной охры.

1. Возле правой бедренной кости скелета № 1 и под ней, ближе к колену, была расчищена низка бронзового бисера (43 шт., часть их прикипела друг к другу при окислении), лежавшая на пятне рыхлого коричневого тлена (рис. 46, *1*). Предположительно, бисер был нашит на одежду, а тлен под ним относится к подстилке, законсервированной в этом месте окислами бронзы. Длина бисерин – до 0,2–0,3 см, диаметр – 0,25 см.

Инвентаря при втором погребенном не было.

Погребение 13 (впускное, северокавказской культуры).

Открыто в западной траншее, непосредственно к западу от Ро (в центре «кургана № 8а»), на глубине -209 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 41). Погребение совершено в яме с уступом, от которой прослежена лишь придонная часть (рис. 45, *IV*). Верх же целиком срезан скрепером. Факт наличия уступа установлен по западному фасу центральной бровки. Ширина верхней ямы – до 2,2 м. Яма погребения № 13 прорезала яму захоронения № 14 и, следовательно, являлась впускной.

Нижняя яма имела прямоугольную форму со слегка закругленным западным концом. Размеры ее – 1,9×0,9 м, ориентировка – запад-юго-запад – восток-северо-восток. Заполнение представляло собой темный суглинок, стенки покрыты белесым налетом. Дно ямы полого понижалось к восточной половине на 0,1 м.

Погребение взрослого человека (нет определения антрополога) имело хорошую сохранность. Оно было совершено в вытянутом положении на спине и ориентировано головой на восток. Череп лежал на основании и обращен фрагментированным лицевым отделом на запад. Грудная клетка и таз лежали строго на спине. Обе руки вытянуты вдоль тела и прижаты к нему. Правая кисть лежала на ребре, ладонью к телу. Правая нога была вытянута, стопа ее оттянута, левая слабо согнута коленом внутрь. Стопа ее лежала на правом боку.

Скелет целиком окрашен охрой, особенно сильно – череп и грудина, слабее – кости рук и ног, ребра и таз. Левое крыло таза окрашено сильнее правого, правая нога – сильнее левой, колени сильнее прочих костей ног. На дне охра была отмечена между бедренными костями и под спиной погребенного. Возле берцовых костей ног и на позвонках имелась меловая подсыпка. На дне ямы отдельными пятнами сохранились следы коричневого тлена от подстилки.

Погребение безынвентарное.

Погребение 14 (предположительно, основное, северокавказской культуры).

Открыто под центральной бровкой, в 2 м к северу от центра кургана (то есть, в центре «кургана № 8а»), на глубине -189 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 41). Погребение было совершено в яме с уступом. В западном фасе центральной бровки яма прослеживалась с уровня древнего горизонта в виде потемнения с довольно размытыми границами.

Заполнение ямы, состоявшее из серо-коричневого темного суглинка, несколько отличалось по цвету от перекрывавшего яму слоя курганной насыпи. На глубине 0,8–0,9 м от уровня древнего горизонта был сделан уступ, не зафиксированный в плане. Ширина верхней части ямы – до 1,9 м, нижней – до 1 м. Расчистить верхнюю часть ямы не удалось вследствие слабого отличия ее заполнения от слоя погребенной почвы и из-за слияния ее южного края с северным краем погребения № 13.

Расчистка нижней части погребения обнаружила довольно сложную картину, однозначная интерпретация которой затруднена. Здесь открыта яма неправильно-

подпрямоугольных очертаний, размером 2,4×1,4 м, ориентированная по линии запад – восток, глубиной 0,3–0,5 м (рис. 47). На глубине -172 от Ро вдоль северной и восточной стенки этой ямы имелась горизонтальная ступенька, ниже которой яма приобретала строго прямоугольные очертания. Дно этой нижней ямы было покатым к восточной и южной стенкам (перепад – до 0,15 м). В этом прямоугольном углублении и находился скелет погребенного. Яма на уровне верхнего уступа была перекрыта деревом. Сохранились остатки черно-коричневого тлена не менее чем от семи поперечных широких досок или плах, с четкими следами действия огня. После истлевания перекрытие провалилось и в нижней части ямы остатки досок залегали непосредственно над скелетом. Интересно, что здесь направление древесных волокон шло главным образом не в поперечном, а в продольном направлении, что указывает на сложную перекрестную структуру перекрытия. Важно отметить, что к югу от скелета плахи залегали непосредственно на материковом суглинке, то есть на верхнем уступе, а к северу и востоку от него – на гумусированном грунте заполнения примерно на 0,4 м выше нижней ступеньки. Объяснить это можно следующим образом. Первоначально (до сооружения описываемого погребения) была вырыта прямоугольная яма с горизонтальным дном, ориентированная по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Позднее в нее очень точно вписалась обычная северокавказская яма с уступом и наклонным дном, имевшая чуть большую глубину и ориентированная по линии запад – восток. Уступ этого захоронения частично врезан в непотревоженный грунт, а частично – в заполнение первой ямы, что и объясняет необычное положение части древесных плах.

Если принять такое объяснение полученных данных, то истинным основным захоронением могла являться первоначальная яма, полностью разрушенная впускным погребением № 14. Вместе с тем, никаких остатков этого гипотетического захоронения не обнаружено. Кроме того, есть указания на то, что захоронение № 14 совершено с уровня древнего горизонта и являлось древнейшим северокавказским погребением кургана, так как, судя по профилю, предшествовало сооружению погребения № 13. Следует отметить, что в целом в могильнике основные северокавказские погребения чаще всего находились севернее первых впускных захоронений.

На дне малой прямоугольной ямы находился скелет женщины 20–25 лет (определение Г. П. Романовой). Сохранность костей хорошая, но череп и грудная клетка сильно перерыты норами землеройных животных. Скелет был вытянут на спине и ориентирован головой на восток (рис. 47). Череп с фрагментированным лицевым отделом лежал лицом вверх и был несколько приподнят, как если бы опирался на подушку. Грудная клетка и таз лежали строго на спине. Руки вытянуты вдоль корпуса и слегка отставлены от него, левая кисть лежала ладонью вниз сбоку от таза. Пальцы ее были полусогнуты. Ноги вытянуты почти параллельно и лишь слегка сближены в пятках. Стопы оттянуты и развалились носками в разные стороны.

Дно под скелетом, там, где оно не испорчено норами, покрыто слоем коричневого тлена от органической подстилки. Под тазовыми костями на значительном пространстве была отмечена меловая посыпка.

В погребении обнаружены следующие предметы:

1. В норе справа от черепа найдены обломки серебряного височного колечка из очень тонкого прутка овального поперечного сечения – 0,1×0,15 см (рис. 47, *1*).

2. На правом запястье погребенной находились четыре бронзовых отлитых по восковой модели каплевидных подвески в виде согнутого пополам двойного неперекрученного жгутика с продольным желобком-каннелюрой, образующего в месте сгиба петельку для подвешивания. К концам жгутика крепился шарик-капелька (рис. 47, *2*; 59, *11*). Длина подвесок – 0,9–1,1 см, диаметр шарика – 0,4–0,5 см. Ширина жгутика – 0,35 см. Диаметр отверстия в ушке – 0,1 см.

3. На уступе (на досках перекрытия) у южного края ямы лежал астрагал овцы со сверлиной (рис. 47, *3*).

2. В заполнении ямы встречен фрагмент грубой лепной керамики с расчесами на поверхности (рис. 47, *4*).

Погребение 15 (впускное, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в западной траншее, в 9 м к югу от центра (в «кургане № 8а»), на глубине -298 от Ро (уровень дна камеры) (рис. 41). Погребение совершено в катакомбе (рис. 48).

Очертания входной шахты проступили уже в материковом суглинке. Изучение западного фаса бровки, куда заходил восточный конец шахты, показало, что шахта слегка сужалась кверху (рис. 40, *XII*). Определить уровень, с которого был вырыт колодец, не удалось, так как примерно на уровне древнего горизонта наклонная стенка шахты выходила из фаса бровки. Входная шахта имела четкую прямоугольную форму и была ориентирована длинной осью по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Размеры ее на уровне обнаружения – 2,2×0,7 м. Заполнение входной ямы гумусированное. Ко дну шахта несколько расширялась – до 0,85 м. На дне ее по направлению к камере (на запад) были сделаны две ступеньки. Первая, высотой 0,55 м, имела ширину 0,7 м. Вторая ступенька, высотой 0,1 м, имела ширину 0,4 м. Далее дно шахты постепенно понижалось по направлению к камере. В короткой ее западной стенке находился вход в камеру. Дромос шириной и высотой по 0,6 м и длиной 0,15 м имел подквадратные очертания.

Погребальная камера перпендикулярна входной шахте и была ориентирована по оси северо-северо-восток – юго-юго-запад. Форма ее близка к овальной, размеры в плане – 2,3×1,2 м. Стенки камеры были почти вертикальны на высоту до 0,5–0,6 м. Высота свода – до 0,85 м. Потолок уплощен. Первоначальная высота свода была несколько меньшей, так как от него отслоились пласты суглинка, что видно по слоистому заполнению камеры.

По оси камеры лежал плохо сохранившийся скелет взрослого человека (по определению Г. П. Романовой – «молодая особь»). Верхняя часть его уничтожена норами. Сохранившиеся кости сильно истлели в результате долгого пребывания в пустоте. Скелет был вытянут на спине и ориентирован головой на северо-северо-восток (рис. 48). От черепа и грудной клетки не сохранилось ничего. Обломки дистальных концов левой плечевой, правых локтевой и лучевой и тлен от костей правой кисти позволили предположить, что руки были вытянуты вдоль корпуса. Ноги вытянуты и сближены в коленях. Кости стоп практически не сохранились.

На дне камеры, под скелетом, обнаружены отдельные пятна коричневого тлена органического происхождения с заметной продольной волокнистостью. По структуре он напоминал спрессованный камыш или древесную кору, хотя не исключено и использование дерева. На подстилке между берцовыми костями и справа от них наблюдались вкрапления красной охры и мела. Сам скелет не окрашен.

1. Справа от правого колена обнаружены семь бронзовых бисеринок (рис. 48, *1*; 60, *7*). Диаметр – 0,2 см, длина – 0,1–0,15 см.

2. Здесь же лежал небольшой (2×2×1,5 см) овальный, обточенный комочек охры (рис. 48, *2*).

Погребение 16 (впускное, раннего железного века).

Открыто в восточной траншее, на расстоянии 25,5 м к юго-юго-востоку от центра кургана (в «кургане № 8б»), на глубине -148 м от Ро (рис. 41). Погребальная конструкция не прослежена.

Погребение сильно срезано ковшом скрепера. На месте сохранились раздавленные берцовые кости и фаланги правой ноги и часть костей стопы левой ноги, а также мелкие костные обломки, похоже, от тазовых костей. Кости принадлежали взрослому человеку. Расположение их указывало на то, что погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток (рис. 49, *I*).

1. Справа от берцовых костей ног находился развал небольшого лепного сосудика (рис. 49, *I-1*), реставрировать который не удалось. Внешняя поверхность – красная, внутренняя и черепок в изломе – черные. Обжиг слабый. В тесте – примесь дресвы, белого кварца. Толщина стеки – 0,9 см.

Погребение 17 (впускное, раннемеотского времени).

Открыто в восточной траншее, на расстоянии 28 м к юго-юго-востоку от центра кургана (в «кургане № 8б»), на глу-

бине -145 м от Ро (рис. 41). Несмотря на то, что заполнение вокруг скелета отличалось темным цветом и было насыщено солями, проследить границы погребальной конструкции не удалось.

Захоронение, предположительно, мужчины зрелого возраста (определение Г. П. Романовой) имело плохую сохранность, хотя сами кости довольно крепкие. Особенно сильно нарушена верхняя часть скелета, что объясняется, в значительной степени, деятельностью землеройных животных. Погребение совершено в вытянутом положении на спине и ориентировано головой на запад (рис. 49, *II*). Череп и грудная клетка не сохранились. Левая рука вытянута вдоль тела и несколько отставлена в сторону, положение кисти неясно. Правая рука отсутствовала. Корпус, судя по левому крылу таза, лежал на спине. Ребра и ключицы растащены землеройными животными. Ноги были вытянуты и лежали параллельно, стопы развернуты в разные стороны и оттянуты.

При погребенном обнаружен следующий инвентарь:

1. Слева от левого локтя находился железный боевой обушковый топор (рис. 49, *II-1*), забитый в дно ямы лезвием вниз. Лезвие тонкое с оттянутой лопастью. Обух массивный, имеет прямоугольное поперечное сечение. Проушина овальная. Длина топора – 17 см. Длина лезвия – 10 см, ширина у проушины – 2,5 см, в лопасти – 4,7 см. Длина обуха – 3,3 см, размеры сечения – 1,8×2,3 см. Размеры проушины – 3,2×2,3 см, длина – 2,1 см, толщина ее стенок – 0,6 см.

2. Слева от таза лежал камень-галька неправильной формы, белого цвета со следами использования в качестве терочника или абразива (рис. 49, *II-2*). Размеры – 5,7×5,5×3,9 см.

3. Возле правой стопы стояла перевернутая вверх дном нижняя часть тонкостенного керамического кувшинчика с отбитым в древности верхом (рис. 49, *II-3*). Тулово шаровидное. Дно плоское, внутри – выпуклое, довольно плавно переходит к стенкам. Поверхности шероховатые, серо-коричневые. Обжиг неплохой. Черепок в изломе черный. В тесте – незначительная примесь белого кварца. Диаметр донца – 4,7 см, тулова – 10,5 см. Толщина стенок – 0,5 см, дна – 0,6 см.

4. Слева от левой ноги, вплотную к ней, находился развал крупного толстостенного лепного керамического сосуда грушевидной формы (рис. 49, *II-4*). На тулове, судя по одному из фрагментов, имелось довольно четкое ребро. Дно плоское, без закраины. Поверхности шероховатые, внешняя – серо-коричневая с темными пятнам, внутренняя – светло-серая. Обжиг средний. В тесте среднее количество белого и коричневого кварца. В донце и придонной части примеси больше. Диаметр донца – 10 см, толщина стенок – 0,8–1,3 см, дна – 0,9 см.

5. Небольшой керамический сосуд типа кружки (рис. 49, *II-5*). Ручка его и часть фрагментов найдена внутри сосуда № 4, стоявшего возле левой ноги, другие фрагменты были рассеяны в районе таза погребенного. Венчик плавно отогнутый, край его скруглен. Горло не выделено. Тулово приземистое, чуть ниже середины имеет скругленное ребро. Дно плоское, с плавным переходом к стенкам. Сосуд имел ручку с круглым поперечным сечением. Корень ручки находился на тулове в районе ребра, прилеп – на венчике, практически у его края. Поверхности шероховатые, серого и серо-коричневого цвета, внешняя – слегка подлощена. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте среднее количество белого кварца. Высота сосуда – 11 см. Диаметр венчика – около 12 см, горла – около 10 см, тулова – 12 см. Диаметр сечения ручки – 1,3 см, высота ее – 3,5 см, длина – 7 см. Толщина стенок – 0,5–0,7 см, дна – 0,7 см.

6. На месте крестца погребенного лежал мелкий фрагмент стенки кружального керамического сосуда (возможно, амфоры), связь которого с погребением не безусловна (рис. 49, *II-6*). Поверхности шероховатые, пачкающиеся, обжиг равномерный, цвет оранжевый. Тесто отмученное, без видимых примесей. Толщина стенки – 0,7 см.

7. В сосуде слева от ног (№ 4), к западу от него и к северу от топора были обнаружены кости животного – в том числе и кальцинированные (рис. 49, *II-7*).

Погребение 18 (впускное, эпохи средней бронзы).

Открыто в западной траншее, на расстоянии 7 м к западу от центра кургана (на краю «кургана № 8а»), на глубине

-146 от Ро (рис. 41). Следов погребального сооружения не прослежено.

Погребение ребенка 1 года ± 4 месяца (определение Г. П. Романовой) сильно истлело и было разрушено землеройными животными. Поза достоверно не определена. Предположительно – вытянуто на спине головой на восток (рис. 49, *III*). Фрагментированный череп лежал на затылочных костях, лицом на запад. К западу от черепа просматривались отдельные обломки ребер, левое крыло таза, диафиз лучевой кости правой руки, указывавшие на положение на спине. Правая рука предположительно была вытянута вдоль тела, от кисти осталось пятно тлена.

Слева от грудной клетки найдено несколько кусочков охры. Слабое пятно охры имелось на дне – в районе предполагаемых костей левой руки. Череп погребенного также слабо окрашен охрой. Под тазом и костями правой руки зафиксировано пятно коричневого тлена от подстилки.

Погребение безынвентарное.

Погребение 19 (впускное, предположительно, эпохи поздней бронзы).

Открыто в западной траншее, на расстоянии 29 м к югу от центра кургана (рис. 41), относится к южному скоплению погребений. Глубина дна погребения -190 от Ро. Форма погребального сооружения и его размеры не прослежены. Следует отметить, что данное захоронение, при условии его предполагаемой позднебронзовой датировки, являлось древнейшим в южном скоплении.

Скелет взрослого человека (по определению Г. П. Романовой, предположительно, мужчины) имел среднюю сохранность. Все нарушения связаны с деятельностью землеройных животных. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на левом боку с разворотом на живот и ориентирован головой на северо-восток (рис. 49, *IV*). Череп неестественно вывернут и лежал на правом виске, лицом на север таким образом, что затылок его касался правого плеча. Грудная клетка (часть позвоночника и левые ребра) и тазовые кости лежали в положении на животе. Обе руки сильно согнуты в локтях, несохранившиеся кисти помещались под серединой грудной клетки. Обе ноги были поджаты под живот и обращены влево (если смотреть сверху). Стопы их соединены и вывернуты подошвами вверх.

На костях левой ноги скелета видны патологические изменения. Обе берцовых кости ее были сломаны ниже середины. Большая берцовая срослась явно неправильно и в месте сращения была значительно толще бедренной. Малая берцовая прочно срослась с большой берцовой. Голень в целом очень сильно изогнута.

Погребение безынвентарное.

Таким образом, в ходе раскопок кургана № 8 открыто два скопления погребений, разделенных пустым пространством.

Из 19 погребений 11 (№№ 2–4, 6, 10–15, 18) относились к насыпи «кургана № 8а», которая имела, предположительно, диаметр 16 м. Древнейшим здесь являлось северокавказское погребение № 14, которое, впрочем, могло полностью уничтожить другое погребение более раннего времени (см. выше). Достоверное северокавказское захоронение № 13 было расположено к югу от основного.

Следующий стратиграфический пласт в «кургане № 8а» составляли невыразительные захоронения в ямах, датируемые эпохой средней бронзы (№№ 2, 6, 10 и 18), и комплексы суворовской катакомбной культуры №№ 12 и 15. К эпохе бронзы так же относятся находки керамики, обнаруженные к западу от «кургана № 8а».

В раннем железном веке в эту насыпь было впущено погребение № 11. К этому же времени относятся и большинство находок керамики в насыпи и за ее пределами. Датировка погребений №№ 3 и 4 не установлена.

Из 8 захоронений, входивших в южное скопление, в предполагаемые границы «кургана № 8б» (диаметр его реконструируется довольно условно и составляет около 23 м) попали погребения №№ 5, 8, 9 и 17 раннемеотского времени. Еще одно погребение этого времени (№ 8), а также комплекс XXVI были обнаружены за пределами этого кургана. Наиболее удаленным от предполагаемых границ насыпи оказалось среднесарматское погребение № 1. Этим же временем датируются находки бус из комплекса XXVI. К раннему железному веку (без уточнения) относятся погребения

№№ 7 и 16, а также подавляющее число находок керамики из насыпи и вокруг нее. Основным в «кургане № 8б», по уровню залегания, положению в плане и выразительному инвентарному набору, могло быть погребение № 17, датируемое раннемеотским временем. Наконец, погребение № 19 по характерной сильно скорченной с завалом на живот позе предположительно отнесено к эпохе поздней бронзы, однако сохранность костей и особенно наличие среди других погребений эпохи раннего железа Большого Петропавловского могильника достоверных скорченных скелетов заставляют относиться с осторожностью к такому заключению.

Обращает на себя внимание тот факт, что разброс погребений по площади в южном скоплении очень велик – гораздо больший, чем в компактной группе «кургана № 8а», тогда как часть насыпи «кургана № 8б», зафиксированная в фасе бровки, сильно уступает по размерам «насыпи № 8а». Не исключено, что «насыпь № 8б» относилась лишь к одному или нескольким захоронениям второго скопления (к погребениям № 19 или №№ 16 и 17), тогда как остальные захоронения представляли собой своеобразное грунтовое кладбище, существовавшее вокруг кургана или в пространстве между насыпями курганов №№ 8а и 48.

Курган 9

Находился в средней части основной цепочки Большого Петропавловского могильника, к западу от кургана № 6 (рис. 2) и представлял собой хорошо заметную полусферическую распаханную насыпь высотой 1,3 м и размерами 45×56 м (рис. 50, *I*). Большой перепад высот в южном направлении объясняется тем, что эта пола кургана переходит в склон берега р. Синюхи. Курган был несколько вытянут по линии запад – восток. В ходе раскопок выяснилось, что истинная общая высота насыпи составляла не менее 1,5 м от уровня древнего горизонта, диаметр ее по фасам бровок – до 30 м.

Курган раскопан на снос четырьмя траншеями, разбитыми по линии север – юг, с оставлением трех контрольных бровок между ними. Расстояние между осевыми линиями бровок – 8 м, толщина бровок – 1–1,5 м (рис. 50, *II*). Размеры раскопа составили 40×50 м.

В ходе раскопок в бровках зафиксирована следующая **стратиграфическая ситуация** (рис. 50, *III*):

1. Пахотный слой, состоявший из чернозема, мощностью до 0,3 м.

2. Черный гумусированный суглинок. Мощность его возрастала по мере удаления от центра. Представлял собой слой смыва с насыпи и почвообразования на склонах насыпи. За пределами кургана он сливался со слоем современной почвы.

3. Коричневый гумусированный суглинок, видимый во всех трех бровках на протяжении 25–30 м. Постепенно выклинивался к краям и представлял собой последнюю, третью насыпь кургана. Мощность его в западной бровке составляла от 0,5 до 1 м, в центральной – 0,6 до 1,6 м, в восточной – от 0,7 до 1,3 м.

4. Светло-коричневый суглинок, прослеженный только в западном фасе западной бровки на протяжении 10 м. Максимальная его мощность – до 0,5 м. Представлял собой следы локальной подсыпки над погребением № 13 (насыпь № 2).

5. Черно-коричневый гумусированный суглинок, отмеченный во всех трех бровках на протяжении 10–12 м. Максимальная мощность – до 0,6 м. Представлял собой черноземную насыпь № 1, сооруженную над основным погребением № 9.

6. Слой погребенной почвы (темно-коричневый суглинок), плавно светлевший вниз и переходящей в предматериковый и материковый суглинок. Линия древнего горизонта читалась довольно хорошо.

Кроме этих общих слоев были отмечены следующие детали:

– в восточной бровке – следы поздней ямы в 8 м к югу от центра;

– в центральной бровке – яма основного погребения № 9 и лежавшие по его краям выкиды материковой глины;

– в западном фасе западной бровки – ямы погребения № 13 и прорезавшая

его камера погребения № 14. Последняя отличалась темным гумусированным заполнением, верхняя же часть ямы погребения № 13 (над уступом) была заполнена темным суглинком с вкраплениями материковой глины: по бокам ямы погребения № 13 и непосредственно над ней зафиксирован слой материкового выкида. Все это указывает на то, что верхняя часть конструкции этого захоронения была засыпана грунтом и перекрыта слоем глины из выкида на заключительной стадии погребального ритуала. Выкид из погребения № 13 лежит на насыпи № 1 и перекрыт насыпью № 2.

Выше погребений №№ 13 и 14 с поверхности последней насыпи № 3 было впущено погребение № 7.

В кургане обнаружено **10 комплексов** (рис. 50, *II*), представленных фрагментами лепной и кружальной керамики (I, II, V, VIII, X), отдельными костями животных (III, VII), кремневыми отщепами и сколами (IV, VI, IX).

Описание некоторых находок в насыпи (согласно полевой нумерации):

I. Фрагмент стенки керамического сосуда. Поверхности шероховатые, хорошо заглаженные, пачкающиеся, оранжевого цвета. Прокал равномерный. Тесто хорошо отмученное, с небольшим количеством мелких блесток. Толщина стенки – 2 см. Относится к раннему железному веку.

IV (из отвала восточной траншеи). Небольшой кремневый отщеп светло-розового непрозрачного кремня (рис. 54, *IV*). Размеры – 2,2×1,8×0,25 см. Может быть датирован эпохой бронзы.

V (из отвала восточной траншеи). Фрагмент стенки, предположительно, кружального керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, серого цвета. Прокал равномерный. Вдоль поверхности видны светло-серые прослойки ангоба. В тесте среднее количество органических примесей. Толщина стенки – 0,6–0,9 см. Относится к раннему железному веку.

VI (из отвала западной траншеи). Обломок крупного пластинчатого скола серо-коричневого дымчатого полупрозрачного кремня с участком желвачной корки. Брюшко покрыто густой белой патиной (рис. 54, *II*). Размеры – 5,2×3,8×1,3 см. Может быть датирован эпохой бронзы.

VIII (из отвала западной траншеи). Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Обе поверхности шероховатые, внешняя – темно-серо-коричневая, внутренняя – черная со следами грубого сглаживания. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте пустоты от выгоревших органических волокнистых частиц. Само тесто плотное, комковатое. Толщина стенки – 1,1 см. На внешней поверхности была видна часть орнамента в виде прочерченной прямой полосы. Может относиться к эпохе бронзы.

IX (из отвала западной траншеи). Пластинчатый скол с желвака светло-коричневого, почти непрозрачного кремня (рис. 54, *III*). Двухскатный, на одном скате – остатки коричневой шершавой желвачной корки. Другой скат в средней части покрыт крутой струйчатой ретушью (всего 8–10 фасеток). С брюшка узкий нижний конец (противоположный ударному бугорку) скошен несколькими сколами по типу долотца. Предположительно, использовался в качестве ножа, так как края слегка выщерблены. Размеры – 4,6×2×1,2 см. Относится к эпохе бронзы.

X (из отвала восточной траншеи). Фрагментированный лепной керамический сосуд (рис. 54, *I*). Форма и размеры не восстанавливались. Венчик вертикальный, невысокий, плавно переходящий в выпуклые плечики. Край венчика горизонтально срезан. Обе поверхности шероховатые, покрытые грубыми полосчатыми расчесами. Внешняя – серо-коричневая с переходом в оранжевую у венчика и с черными пятнами нагара, внутренняя – серо-коричневая с темными пятнами. Обжиг ниже среднего, черепок хрупкий, в изломе черного цвета. В тесте незначительная примесь серой дресвы. На одном фрагменте тулова сосуда виден орнамент в виде двух параллельных рядов овальных пальцево-ногтевых вдавлений. Похоже, что линии орнамента шли горизонтально, а сами вдавления располагались вертикально. Диаметр венчика – 12–14 см, горла – 13 см, высота венчика – 1,8 см. Толщина венчика – 0,9 см, стенок – до 1,2 см. Сосуд, предположительно, относится к эпохе бронзы.

В кургане исследовано **15 погребений** (рис. 50, *II*).

Погребение 1 (впускное в насыпь 3, предположительно, суворовской катакомбной культуры или позднекатакомбного времени).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 3 м к востоку от центра кургана, на глубине -60 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 50, *II*). Совершено в яме.

Яма имела прямоугольную форму, размеры 1,6×0,8 м, ориентирована по линии север – юг (рис. 51, *I*). Стенки и дно сильно изрыты норами землеройных животных.

Захоронение взрослого человека (пол не определен) было совершено, предположительно, в вытянутом положении на спине и ориентировано головой строго на север. Сохранность скелета плохая. Он истлел и сильно разрушен норами. От черепа сохранились только фрагменты затылочной кости и обломки челюсти. От костей грудной клетки, позвоночника и таза – лишь пятна тлена. Кости рук представлены левой плечевой и обломком левой локтевой, явно сдвинутой с места. Положение рук неясно. В южной половине ямы находился обломок диафиза правой бедренной кости и диафизы больших берцовых, лежавших параллельно. Стопы отсутствовали.

Дно покрыто слоем коричневого, местами очень слабо различимого тлена от подстилки. В районе черепа и бедренных костей на подстилке имелись слабые пятна охры.

1. Слева от черепа погребенного, в северо-восточном углу ямы, на боку устьем к югу лежал плоскодонный лепной амфоровидный неорнаментированный керамический сосуд с четырьмя горизонтальными налепными ручками, имевшими вертикальные отверстия-проколы (рис. 51, *I-1*). Венчик выделенный, вертикальный, край его не сохранился. Тулово близко к шаровидному. Дно плоское, без закраины. Ручки располагались на плечиках, они были уплощены и приподняты вверх, располагались крестообразно, симметрично друг другу. Обе поверхности сосуда шероховатые, внешняя – закопчена, оранжево-коричневая с переходом в черную в средней и нижней частях, внутренняя – коричнево-серая с переходом в черную. Обжиг средний, черепок хрупкий. Излом в нижней части сосуда серый, в верхней – двухслойный. В тесте обильная примесь крупнотолченого серого и белого кварца. Высота сосуда – более 15 см. Диаметр горла – 11,6 см, тулова – 18 см, донца – 8 см. Толщина стенок – 0,6–0,7 см, дна – 0,7 см.

Погребение 2 (впускное в насыпь 3, эпохи средней бронзы).

Открыто в 1-й западной траншее, в 9 м к юго-юго-западу от центра кургана, на глубине -179 м от Ро (рис. 50, *II*). Следов погребальной конструкции не прослежено.

От погребения сохранилось пятно коричневого тлена подстилки, имевшее неправильные очертания и размеры 0,2×0,2 м. На подстилке были видны следы костного тлена и слабые следы красной охры (рис. 51, *II*). Инвентаря нет.

Возможно, что это остатки погребения младенца, кости которого совершенно истлели. Не исключено также, что это жертвенный комплекс.

Погребение 3 (впускное в насыпь 3, сарматское).

Открыто в 1-й западной траншее, в 5 м к северо-северо-западу от центра кургана, на глубине – 194 от Ро (максимальный уровень дна камеры) (рис. 50, *II*). Погребальное сооружение представляло собой катакомбу.

Входная яма, вероятно, располагавшаяся восточнее камеры (в районе центральной бровки) не была прослежена ни в плане, ни в фасе бровки. Очевидно, катакомба принадлежала к типу обычных сарматских катакомб с расположением шахты и камеры на одной оси. В пользу этого говорит и значительный уклон пола камеры.

Камера катакомбы имела прямоугольную форму со слабовыгнутой западной стенкой. Размеры ее – 2×1,3 м. Длинная ось ориентирована по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток (рис. 51, *III*). Вход в камеру находился с восточной стороны и дно входной ямы от дна камеры, очевидно, отделялось ступенькой. По аналогии с другими синхронными сарматскими катакомбами, можно сказать, что дромос не был специально оформлен и ширина шахты, дромоса и камеры примерно совпадала. Дно камеры имело сильный наклон

к дальней, западной, стенке. Перепад между отметками дна в противоположных концах составлял 0,4 м. Вертикальные стенки камеры прослежены на высоту до 0,4 м от дна. Свод, даже если он и не обрушился в древности, целиком срезан скрепером, форма его и высота камеры не определялись. В камеру, ближе к северной стенке, был поставлен деревянный гроб, размерами 1,9×0,65–0,8 м (слабо расширялся к западному концу, то есть к голове погребенного). От него прослежены: все четыре боковых стенки и две продольных доски шириной до 15–18 см под скелетом. Сохранившаяся лучше других западная стенка имела высоту 0,25 м. Толщина полос тлена, сохранившего фактуру дерева, в стенках доходила до 3–4 см.

В гробу расчищены останки взрослого человека. Сохранность их очень плохая: кости истлели и попорчены норами землеройных животных. Захоронение совершено в вытянутом на спине положении и ориентировано головой запад-северо-запад (рис. 51, *III*). Скелет несколько смещен относительно оси гроба: голова у середины западной стенки, а ноги – в юго-восточном углу. От скелета сохранились незначительные фрагмента черепа, часть позвоночного столба, обломки обеих бедренных и диафиз правой большой берцовой кости. Ноги лежали, очевидно, параллельно.

Погребение сопровождалось сравнительно богатым инвентарем. Непосредственно при погребенном (внутри гроба) были найдены следующие предметы:

1. Возле правого виска лежало золотое височное кольцо с заходящими друг на друга концами (рис. 51, *III-1*). Изготовлено из грубо обрубленного куска круглой в сечении проволоки. Концы на протяжении 1 см покрыты очень тонкой винтовой нерегулярной нарезкой, выполненной на проволоке еще до сворачивания ее в кольцо. Диаметр кольца – 1,9 см. Диаметр проволоки – 0,13 см. Соответствующее ему по логике вещей аналогичное кольцо у левой стороны головы обнаружено не было.

2. Слева от таза (в районе левого предплечья) лежало бронзовое зеркало-подвеска (рис. 51, *III-2*). Предположительно, находилось в футляре, от которого сохранился плотный коричневый тлен. Зеркало неправильно-округлой формы. С одной стороны вдоль края имелась закраина-наплыв толщиной до 0,2 см. Зеркало с этой стороны чуть вогнутое, с противоположной – абсолютно плоское. Ушко оформлено в виде плоского прямоугольного выступа с неправильно-овальным отверстием. Обе стороны сохранили следы зеркальной полировки. Размеры зеркала – 4,8×4,1 см, толщина – 0,15 см. Размеры ушка – 1,5×1,1 см, отверстия – 0,5×0,4 см.

3. Вокруг щиколотки правой ноги проходила низка из золото-стеклянных и синих стеклянных мелких бус (рис. 51, *III-3*). Три таких же бусины лежали на месте щиколотки левой ноги, еще четыре найдены возле зеркала в районе поясничных позвонков. Бусы можно разделить на два вида:

– Мелкие колесиковидные, зонные и округленно-цилиндрические бусы из синего полупрозрачного стекла (56 шт.: рис. 51, *III-3а*). Длина – 0,2–0,4 см, диаметр – 0,4–0,5 см, диаметр отверстия – 0,1–0,15 см.

– Мелкие бочонковидные золото-стеклянные бусы (7 шт.: рис. 51, *III-3б*). Отверстие цилиндрическое. Изготовлены из белого полупрозрачного стекла. Длина – 0,3–0,4 см; диаметр – 0,25–0,4 см, диаметр отверстия – 0,15–0,2 см.

4. Слева от колен погребенного на боку, устьем к северо-западу, лежал миниатюрный лепной керамический кувшинчик с отбитыми в древности горлом и ручкой. В нижней части он был украшен «надписью» из знаков, прочерченных до обжига (рис. 51, *III-4*; 52, *I-4*). Дно плоское, с намеченной закраиной. Тулово скругленно-биконическое. В верхней части, выше места максимального диаметра, было оформлено восемью небрежными горизонтальными каннелюрами шириной до 0,4 см. В нижней части, на 0,6–1,3 см выше дна вокруг сосуда шла очень неровная волнистая прочерченная горизонтальная линия. Между этой линией и каннелюрами, захватывая место максимального расширения тулова, было нанесено семь различных прочерченных знаков в виде «надписи». Знаки занимают три четверти периметра. Оставшаяся четверть отслоилась, но наличие знаков и на утраченной поверхности вполне вероятно. Характер этих изображений и возможности

их интерпретации уже рассматривались в отдельной работе (*Гей*, 2016. С. 72). Поверхности сосуда шероховатые, бугристые от выступающих частиц примеси. Обжиг слабый, поверхность слоится, хотя излом прокален равномерно. Цвет – оранжево-коричневый. В тесте обильная примесь крупнотолченого белого кварца. Высота сохранившейся части сосуда – не менее 7 см, минимальный диаметр горла – 3 см, тулова – 7,5 см, дна – 5,2 см. Толщина стенок и дна – до 0,6 см. Грубость лепки, отсутствие следов бытового использования, наличие внутри сосуда угольков явно указывает на его культовое назначение.

4а. Возле левого бедра находились две бронзовые иглы длиной 3 и 4 см, лежавшие параллельно, как будто в игольнике (рис. 51, *III-4а*). Иглы распались при попытке консервации.

В южной половине камеры, вне гроба, находились следующие вещи:

5. Серолощеная кружальная керамическая миска с орнаментом по венчику (рис. 51, *III-5*; 52, *I-5*). Венчик невысокий, Т-образный, с широкой (до 1,8 см) плоской верхней кромкой. Тулово высокое, ребро смещено почти к самому венчику. Дно плоское, с невысоким, сильно сглаженным кольцевым поддоном, подчеркнутым по внешнему краю бороздкой, с внутренней стороны не выделено, скругленное. Вся поверхность миски была покрыта качественным серым лощением. Полосы лощения горизонтальные. Обжиг хороший. Черепок в изломе равномерно серый. Тесто плотное, с мелкими блестками. В придонной части видны частицы песка (возможно, это следы подсыпки на круг при формовке). По широкому верхнему срезу венчикабыл нанесен орнамент в виде трех косых крестов и трех групп косых нарезок (по 14, 15 и 17 штук). Кресты и группы нарезок располагались поочередно на равном расстоянии, через 1/6 окружности. Высота миски – 14 см, бортика – 2,2 см. Диаметр венчика – 31,5 см, тулова по ребру – 31 см, донца – 10–11 см. Ширина поддона – 1,5 см, высота – 0,3 см.

6. Серолощеный кружальный керамический кувшин с ойнохойным горлом (рис. 51, *III-6*; 52, *I-6*). Край венчика закруглен и образует три слива – по типу ойнохои. Горло плавно расширяется к тулову. Тулово шарообразное, плавно сужавшееся кверху. Дно плоское, чуть вогнутое внутрь. Ручка имела овальное поперечное сечение (2,3×1,3 см), корень ее находится на плечиках, прилеп – на крае венчика, не выступая над ним. Вся внешняя поверхность покрыта серым лощением, преимущественно в вертикальном направлении, что особенно хорошо заметно на горле. По плечикам, на уровне корня ручки проходила широкая углубленная полоса лощения, подчеркивавшая переход от тулова к горлу. Внутренняя поверхность шероховатая. Обжиг средний, в тесте обильная примесь мелких блесток и мелкого песка. Высота сосуда – 19,2 см, размеры устья – 10×8,7 см. Диаметр горла – 7,2 см, тулова – 16 см, донца – 8,5 см.

7. У юго-восточного края гроба находился фрагмент придонной части стенки кружального керамического сосуда (рис. 51, *III-7*). Обе поверхности шероховатые, были покрыты нагаром. Обжиг равномерный, цвет оранжево-коричневый. В тесте обильная примесь белого кварца. Толщина стенки – 0,6–1 см.

8. У юго-восточного угла ямы – под южной стенкой – был обнаружен фрагмент стенки лепного керамического сосуда (рис. 51, *III-8*). Обе поверхности шероховатые, серо-коричневые, бугристые. Обжиг средний, черепок в изломе черный. В тесте обильная примесь средне- и крупнотолченого белого кварца. Толщина стенки – 1 см.

9. В керамической миске находились кости ноги (в сочленении) молодой особи мелкого рогатого скота с несросшимися эпифизами (рис. 51, *III-9*).

Погребение 4 (впускное в насыпь 2, основное для насыпи 3, северокавказское).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 5 м к юго-востоку от центра кургана, на глубине -288 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 50, *II*). Погребение совершено в яме с уступом.

На глубине -116/-130 от Ро, то есть на уровне поверхности насыпи № 1 или № 2, были замечены очертания обширной прямоугольной верхней ямы со слабо скругленными углами. Размеры ее – 3,1×2,4 м, ориентирована по линии юго-запад – северо-восток (рис. 52, *II*). Заполнение ее

отличалось пестротой и общей светлой окраской от большого числа вкраплений желтой материковой глины. На глубине 0,6–0,8 м ниже уровня обнаружения яма образовывала неровный, наклонный к центру уступ шириной 0,4–0,7 м, на котором были уложены доски перекрытия. Северо-западная и юго-западная стенки верхней ямы были вертикальными, две другие имели обратный наклон. Перекрытие состояло примерно из десяти досок шириной до 0,25–0,3 см, положенных поперек ямы и подогнанных друг к другу почти без щелей. Края их опирались на две толстые продольные жерди, уложенные вдоль северо-западной и юго-восточной стенок. Остатки деревянной конструкции представляли собой слои черного тлена, местами от дерева остались скопления углей, что говорит о том, что перекрытие могло быть зажжено перед засыпанием ямы. Поверх перекрытия, особенно отчетливо вдоль северо-западной стенки и в северном углу, просматривались тонкие параллельные полоски белого тлена, имевшие продольное направление и пересекаемые через 5–10 см такими же поперечными полосками. Очевидно, это были остатки плетеной, вероятно, камышовой циновки, лежавшей поверх досок. В некоторых местах, в частности, на крайней доске у юго-западной стенки, от циновки вместо белого тлена сохранились лишь рубчатые отпечатки на досках.

Ниже уровня уступа сделана прямоугольная яма размерами 2,2×1,1 м и глубиной до 1 м от уступа, расширявшаяся ко дну до размеров 2,3×1,4 м (рис. 53, *I*). Стенки ее, особенно продольные, обрушились и кусками сползли вниз. В заполнении находились обломки досок от провалившегося перекрытия. Яма заметно расширялась к северо-восточному концу, то есть к голове погребенного, в средней же части она слегка сужалась. Дно имело очень сильный наклон к северо-восточной стенке. Перепад высот составлял до 0,2 м.

На дне ямы, по ее длинной оси, лежал скелет взрослого, очень крупного субъекта (по определению Г. П. Романовой – предположительно, женщины зрелого возраста). Сохранность костей ног хорошая, другие кости рассыпались в порошок. Кроме того, вся верхняя часть скелета была изрыта норами землеройных животных. Скелет лежал в вытянутом положении на спине и был ориентирован головой на северо-восток (рис. 53, *I*). Череп откатился под северо-восточную стенку и лежал на левом виске, лицом на юг. Грудная клетка и тазовые кости, судя по пятнам тлена, лежали строго на спине. Левая рука вытянута вдоль тела и обращена ладонью вниз. Правая слегка согнута в локте и несколько отставлена от тела. Ладонь ее, судя по костям предплечья, так же была обращена вниз. Кисть разрушена норой. Ноги вытянуты и сближены в коленных суставах, стопы развернуты носками друг к другу, причем левая стопа перекрывала правую.

Дно ямы покрыто несколькими слоями подстилок и подсыпок: непосредственно на дне лежал плотный слой коричневого тлена; на этот коричневый слой была равномерно нанесена тонкая посыпка мелом, а на отдельных участках – и красной охрой (возле правого плеча и предплечья, у северной стенки – справа от колен, у южной стенки – слева от стоп и вокруг них), причем в районе колен слой мела достигал толщины до 1 см; над охрой и мелом залегал слой рыхлого коричневого тлена толщиной до 1 см, на котором был нанесен мел сплошным толстым плотным слоем. Возле юго-восточной стенки уровень всех подстилок и подсыпок поднимался вверх, образуя вертикальный бортик. Между ним и стенкой на дне ямы лежала плашмя небольшая доска. На скелете следов охры нет, но все кости ног имели ровный розовый оттенок. Зато на всех костях сверху имелся слой мела. Не исключено, что верхние слои коричневого тлена и мела относились не к подстилке, а к покрывалу, закрывавшему скелет сверху.

В погребении были обнаружены следующие предметы:

1. На уступе (на досках перекрытия), недалеко от западного угла нижней ямы, лежала каменная плитка со следами использования ее в качестве наковальни, отбойника и растиральника (рис. 52, *II-1*). Нижняя ее поверхность окрашена охрой. Верхняя поверхность и три боковые грани сглажены и зашлифованы. Ребра между ними скруглены. Верхняя поверхность слегка вогнута и покрыта многочисленными выщерблинами от ударов, особенно заметными в центре. Четвертая боковая грань

сохранила фактуру расколотого камня. Нижняя поверхность, первоначально гладкая, была уплощена целой серией крупных плоских сколов. После обкалывания она использовалась для растирания или шлифовки: грани между сколами сглажены и зашлифованы. Один из углов плиты сильно сбит, от него радиально расходились сколы, край его смят и раздавлен. В меньшей степени смяты другие углы и ребра, что указывает на использование предмета в качестве отбойника или молота. Размеры плитки – 13,1×7,8–11×6 см.

2. Рядом с плиткой обнаружен небольшой фрагмент кости животного (рис. 52, *II-2*).

3. Слева от берцовых костей погребенной на дне ямы лежал обломок пластинки с ретушью из дымчатого серовато-фиолетового полупрозрачного кремня (рис. 53, *I-3*). Пластинка довольно правильная, двускатная. По одному краю с брюшка покрыта плоской приостряющей ретушью. Оба края изношены. Вероятно, использовалась как нож. Размеры – 4,1×1,4×0,5 см.

4. В норе, возле южного угла нижней ямы найден небольшой отщеп серо-коричневого полупрозрачного кремня с сохранившимся участком серой желвачной корки (рис. 53, *I-4*). Размеры – 2×2×0,8 см.

Погребение 5 (впускное в насыпь 3, предположительно, суворовской катакомбной культуры или позднекатакомбного времени).

Открыто в 1-й восточной траншее и под восточной бровкой, в 7 м к востоку от центра кургана, на глубине -128 м от Ро (рис. 50, *II*). Следов погребального сооружения проследено не было.

Скелет взрослого человека (нет определения антрополога) сохранился плохо. Кости обратились в тлен и большая часть их уничтожена норами землеройных животных. Погребенный лежал по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток головой на северо-восток (рис. 53, *II*). От черепа сохранились разрозненные обломки, положение его не ясно. К западу от черепа были различимы фрагменты плечевой, еще дальше – обломки бедренных, большой берцовой костей и стоп. Некоторые из них могли быть сдвинуты с изначального положения. В целом складывалось впечатление, что погребенный был слабо скорчен на правом боку, хотя данных для такого суждения недостаточно, тем более, что расстояние между отдельными костями не совсем естественное.

1. Справа от черепа стоял плоскодонный лепной керамический горшок (рис. 53, *II-1*). Венчик довольно высокий, прямой, плавно отогнутый наружу. Край его – округленно-уплощенный. Горло не выделено. Тулово биконическое со скругленным ребром. Дно плоское, без закраины. По внешнему краю венчика проходит ряд вертикальных глубоких насечек (длина – 0,8–1 см, глубина – 0,2 см). Ручка имела округленно-треугольное сечение (2,5×1,9 см), по нижней поверхности ее проходит асимметричный продольный желобок. Корень ручки находится на корпусе, несколько выше уровня максимального диаметра, прилеп – в 1,5 см ниже края венчика. По внешнему ребру и боковым граням ручки проходят пять рядов глубоких поперечных вдавлений-насечек, оттиснутых тонким острым штампом (один ряд по ребру и по два – на каждой грани). Обе поверхности сосуда шероховатые, хорошо заглаженные, на внутренней заглаживание идет в горизонтальном направлении. Цвет снаружи и внутри – серо-коричневый с переходом в черный. Снаружи в придонной части – следы нагара. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте среднее количество примеси белого кварца. Высота сосуда – 16,5 см, венчика – 2,5 см. Диаметр венчика – 13 см, горла – 12 см, тулова в месте наибольшего расширения – 18 см, донца – 9 см. Толщина стенок – 0,7 см.

Погребение 6 (впускное в насыпь 3, сарматское).

Открыто в 1-й западной траншее, в 3,5 м к юго-западу от центра кургана, на глубине -164 от Ро (рис. 50, *II*). Следов погребального сооружения проследить не удалось.

Скелет взрослого человека (нет определения антрополога) сохранился плохо. Вся западная половина погребения, в том числе верхняя часть скелета, срезана скрепером. Захоронение совершено в вытянутом положении на спине и ориентировано головой на запад-северо-запад (рис. 54, *V*).

От скелета на месте сохранились тазовые кости, указывающие на положение на спине, диафизы бедренных и больших берцовых костей, по которым можно судить, что ноги были вытянуты параллельно; а также кости предплечья и часть кисти левой руки, судя по которым рука была вытянута вдоль тела и чуть отведена от него.

Под скелетом расчищен слой темно-коричневого, почти черного, древесного тлена от продольно расположенных деревянных досок или плах. На них залегал слой белесого и сиреневатого тлена от, предположительно, камышовой подстилки. Вдоль левой ноги проходила еще одна деревянная плаха, лежавшая несколько выше костей. Таким образом, создавалось впечатление, что погребенный лежал в гробу, хотя наверняка утверждать это невозможно. Ширина пятна древесного тлена – до 0,8 м, длина его сохранившейся части – 1,3 м.

При погребенном обнаружены следующие предметы:

1. Возле берцовой кости левой ноги находился обломок шлифованной костяной пластинки (рис. 54, *V-1*). Судя по структуре, она была вырезана из очень крупного клыка, так как поверхность по фактуре напоминает эмаль зуба. Ширина – около 2,6 см, толщина – 0,6 см. Длина сохранившейся части – 2,2 см. В центре обломка – сверлина диаметром 0,6 см.

2. В районе нижней части грудной клетки обнаружена бронзовая двусоставная лучковая подвязная фибула с плавно изогнутой спинкой и двухвитковой пружиной с передней тетивой (рис. 54, *V-2*). Подвязка имела два витка. Приемник и кончик ножки не сохранились. Спинка сделана из округлого в сечении прутка диаметром 0,15 см. Длина фибулы – 4,6 см.

3. Справа от правого бедра лежал короткий меч без перекрестия с кольцевым навершием (рис. 54, *V-3*). Меч распался на мелкие железные чешуйки, снять его не удалось. Лезвие, очевидно, имело параллельные края, сужалось только в нижней части. Длина меча – 54 см, диаметр навершия – 5–6 см.

Расположение захоронения как бы в один ряд с катакомбой № 3, сходство их ориентировки и вероятное сходство обряда (предположительное наличие гроба) наводят на мысль, что оба погребения близки по времени и оставлены одной группой населения.

Погребение 7 (впускное в насыпь 3, раннего железного века, предположительно, сарматское).

Открыто в западной бровке, в 8 м к западу от центра кургана, на глубине -135 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 50, *II*). Погребальное сооружение представляло собой яму.

Следы ямы замечены в западной бровке при зачистке западного ее фаса. При разборке бровки частично прослежены северная и южная ее стенки. Западная и восточная, выступавшие из бровки, были срезаны скрепером. Яма, возможно, прямоугольная, шириной 0,9 м, была ориентирована по линии запад – восток, дно ее горизонтальное (рис. 54, *VI*).

Захоронение принадлежало подростку в возрасте 15–16 лет (определение археолога). Сохранность скелета ниже средней, хотя сами кости довольно крепкие. Разрушения объясняются деятельностью землеройных животных. Погребенный лежал по оси ямы в вытянутом на спине положении и был ориентирован головой на запад (рис. 54, *VI*). Фрагментированный череп лежал на затылке и был немного приподнят. Лицо обращено вверх. Приподнятость черепа подтверждалась тем, что он был, как будто бы, втянут в плечи. Грудная клетка и таз лежали строго на спине. Правая рука вытянута вдоль тела, от левой сохранилась только плечевая кость. Ноги были вытянуты и лежали параллельно.

В районе стоп погребенного была расчищена неопределимая кость крупного животного.

Погребение № 7 было совершено над сводом катакомбы № 12 и ямой погребения № 13. Датировка его сугубо предположительная, основана на характере погребального обряда и сохранности костей.

Погребение 8 (впускное в насыпь 3, сарматское).

Открыто в центральной бровке, в 1 м к северу от центра кургана, на глубине -37 от Ро (рис. 50, *II*). Следов погребальной конструкции обнаружено не было.

Захоронение взрослого человека (по Г. П. Романовой – предположительно, мужчины, возраст неопределим) имело плохую сохранность из-за деятельности землеройных животных и неглубокого уровня залегания. Погребенный находился в вытянутом положении на спине и был ориентирован головой на юг (рис. 54, *VII*). Череп лежал на затылке, лицо обращено вверх и на север. Корпус, судя по сохранившейся части позвоночника и таза, лежал на спине. Руки вытянуты вдоль тела. Позиция костей левого предплечья указывала на положение левой кисти ладонью вниз. Ноги вытянуты и лежали параллельно, слегка сближены в стопах.

В погребении обнаружены следующие предметы:

1. В ногах и частично на самих стопах стояла грубо изготовленная серолощеная кружальная керамическая миска (рис. 54, *VII-1*). Форма ее – подконическая с плавно загнутым внутрь краем. Верхний край веничка уплощен и скошен внутрь. Дно плоское, без поддона и закраины, внутри – слегка выпуклое к центру. Снаружи, под венчиком, в месте наибольшего диаметра проходят три проглаженных желобка-каннелюры шириной около 0,8 см и глубиной 0,1 см. Довольно четкие грани между каннелюрами создают впечатление, что миска имела ребро. Цвет – темно-серый, ближе ко дну – серо-коричневый. Внешняя поверхность покрыта низкокачественным лощением в горизонтальном направлении, внутренняя – шероховатая. Обжиг равномерный. Черепок в изломе серый. В тесте – незначительная примесь кварцевого песка и много мелких блесток. Высота миски – 13 см, бортика – 1,7 см. Диаметр венчика – 26,5–28,5 см, тулова – 28,3–29,7 см, донца – 12–14 см. Толщина стенок – 1 см, дна – 0,9 см.

2. На левом крыле таза лежал фрагментированный и полностью коррозированный железный предмет в виде широкого плоского полукольца (рис. 54, *VII-2*). Диаметр кольца – 6 см, отверстия – 2 см, толщина предмета – 0,2 см.

3. Между бедренными костями погребенного находились мелкие обломки бронзового предмета (рис. 54, *VII-3*), отреставрировать который не удалось.

Погребение 9 (основное для насыпи 1, северокавказской культуры).

Открыто под центром кургана, на глубине -306 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 50, *II*). Выкид из погребения, отмеченный в центральной бровке, находился на уровне древнего горизонта. Большая часть выкида была отброшена к югу от него, меньшая, соответственно, к северу. Погребальная яма вырыта с уровня древнего горизонта и была перекрыта слоем насыпи № 1. Погребение совершено в яме с уступом (рис. 55, *I*).

Верхняя ее часть имела прямоугольную форму, слабо скругленные углы, размеры 2,5×1,9 м и была ориентирована по линии запад – восток. На глубине 0,8 м от уровня древнего горизонта и впуска по периметру ямы сделан уступ шириной 0,6–0,4 м. На уступе лежало перекрытие из 8 или 9 деревянных досок или плах, положенных поперек ямы и представленных полосами коричневого древесного тлена. Длина их – до 1,5 м, ширина – от 0,15 до 0,25 м. После истлевания центральная часть досок провалилась в нижнюю яму, куски их находились в ее заполнении на разных уровнях.

Заполнение нижней ямы состояло из пестроцвета – гумусированного суглинка с вкраплением материковой глины из выкида и лишь в средней части – из темного гумусированного суглинка. Из этого следует, что в процессе захоронения верхняя яма над перекрытием была засыпана, тогда как нижняя оставалась пустой до провала перекрытия. Нижняя яма имела прямоугольную форму и размеры 1,9×1,1 м. Длинная ось ее была ориентирована так же по линии запад – восток. Глубина нижней ямы от уступа – 0,7–0,8 м. Общая глубина конструкции от уровня древнего горизонта – около 1,5 м.

Захоронение женщины 20–25 лет (определение Г. П. Романовой) имело хорошую для эпохи бронзы сохранность. Норами землеройных животных разрушены часть лицевого отдела черепа, предплечье и кисть правой руки, а также часть позвоночного столба. Захоронение совершено в вытянутом положении на спине головой на восток (рис. 55, *I*). Череп лежал на основании и был слегка приподнят (возможно, на подушке), лицо обращено на запад. Корпус находился в положении на спине. Левая рука вытянута

и лежала ладонью вниз у левого крыла таза. Кисть была расправлена, пальцы вытянуты. Предплечье правой руки было смещено, локтевая кость находилась под северной стенкой ямы. Ноги вытянуты и сближены в коленях и стопах, стопы развернуты вправо и оттянуты.

Все дно ямы покрыто слоем коричневого тлена от подстилки. В южной части ямы этот тлен в значительной степени был уничтожен норами. Поверх тлена и на костях имелась посыпка мелом. Отдельные пятна мела отмечены на костях ног, слабая посыпка – на черепе, грудине и позвонках, более заметная – на крестце и правом крыле таза. Следов охры в погребении не обнаружено.

Погребение сопровождалось следующим инвентарем:

1. Между бедренными костями, головкой у таза и острием к ногам погребенной лежала роговая булавка (рис. 55, *I-1*). Стержень в центральной части незначительно утолщен. Молоточковидные выступы имеют грибовидную форму и чуть приподняты под углом друг к другу, спинка головки вогнутая. Сверлина в головке – цилиндрическая, немного расширяющаяся к одному концу. Стержень круглый в сечении. Верхняя часть стержня орнаментирована на протяжении 3,3 см. Орнамент начинается на 1,2 см ниже головки и состоит из восьми кольцевых желобков шириной до 0,3 см, проточенных на глубину до 0,1 см. Перемычки между желобками представляют собой округленные валики шириной 0,15–0,2 см. Вся поверхность булавки, включая желобки орнамента, тщательно отполирована. Полировка нарушена рытвинами и мелкими насечками возле острия – на протяжении 4 см (возможно, следы использования). Головка булавки окрашена бронзовыми окислами, хотя сами металлические предметы не сохранились. Длина булавки – 16,3 см, стержня – 15 см, диаметр его 1,2 см. Ширина головки – 3,0 см. Диаметр выступов головки – 0,9 см, шляпок – до 1,3 см. Диаметр сверлины – 0,4 см

2. Справа от стоп лежал массивный бронзовый аккуратно изготовленный черешковый нож (рис. 55, *I-2*). Клинок четкой треугольной формы, с обеих сторон имел ярко выраженные, хотя и скругленные продольные ребра жесткости. Сечение его – ромбическое. Черешок плавно сужается к концу насада. Сечение черешка четко прямоугольное. Конец его плоско раскован и скруглен. Длина ножа – 12,1 см, лезвийной части – 6,7 см. Ширина – 4,2 см, толщина – 0,5 см. Длина черешка – 5,4 см, ширина – от 1,6 до 0,5 см, толщина – 0,4 см.

3. Возле ножа, в одну линию с ним лежало слегка искривленное бронзовое кованное четырехгранное шило с выделенным насадом (рис. 55, *I-3*). Сечение его квадратное. Длина шила – 10,3 см, острия – 7,5 см, размеры сечения в месте максимального утолщения – 0,5×0,5 см.

4. Здесь же, недалеко от острия ножа, находилось сверло листовидной формы, изготовленное из пластинчатого массивного скола коричнево-серого с белыми вкраплениями дымчатого полупрозрачного кремня (рис. 55, *I-4*). На пятке орудия был виден участок фиолетово-коричневой желвачной корки. Один край с брюшка, а второй – со спинки обработаны крутой притупляющей ретушью. Конец острия подправлен по обоим краям – и с брюшка и со спинки. Края смяты. Сечение подтреугольное. Размеры – 5,2×2,1×1,3 см.

5. На уровне древнего горизонта рядом с ямой, возле юго-восточного ее угла, найден обломок четырехскатной пластинки без дополнительной подработки из серо-белого дымчатого полупрозрачного кремня (рис. 55, *I-5*). С брюшка был покрыт белой патиной. Размеры – 2,6×1,5×0,3 см.

Погребение 10 (впускное в насыпь 3, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее, в 7,5 м к югу от центра кургана, на глубине -179 от Ро (рис. 50, *II*). Погребение, предположительно, было совершено в катакомбе.

Была прослежена западная граница придонной части погребального сооружения, которое, судя по необычной для северокавказских погребений овальной форме, а также по аналогии с достоверными катакомбами кургана № 9 (погребения №№ 12 и 15), являлось камерой катакомбы (рис. 55, *II*). Ширина ее – не менее 1,1 м, длина не определима. Длинной осью камера была ориентирована по линии запад – восток. Вход в камеру, судя по другим

катакомбам, ориентированным камерами к центру кургана и по аналогии с синхронными катакомбными погребениями других курганов, должен был находиться в южной ее стенке. Камера погребения № 10 находилась к югу от катакомбного погребения № 15 (рис. 50), на месте ее входной шахты. Исходя из того, что погребение № 10 не нарушено, его следует считать более поздним, чем катакомба № 15.

На дне камеры, ближе к южной стенке, находился скелет взрослого человека небольшого роста (определения антрополога нет), имевший плохую сохранность. Кости сильно истлели, верхняя часть скелета и череп срезаны ковшом скрепера. Захоронение совершено в вытянутом положении на спине головой на восток (рис. 55, *II*). Грудная клетка и таз лежали в положении «на спине». Руки, от которых сохранились кости предплечья и кистей, вытянуты вдоль тела. Левая кисть лежала ладонью вниз с расправленными пальцами, правая сохранилась плохо. Ноги вытянуты и прижаты друг к другу, стопы оттянуты и обращены влево.

Непосредственно под скелетом и в виде отдельного пятна в северной половине камеры прослежен коричневый тлен от подстилки. Очень яркое и плотное пятно красной охры находилось на подстилке под бедренными костями и коленями погребенного.

Погребение безынвентарное.

Погребение 11 (впускное в насыпь 3, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в 1-й западной траншее, в 6 м к юго-западу от центра кургана, на глубине -250 от Ро (уровень дна камеры) (рис. 50, *II*). Погребение совершено в катакомбе, от которой была прослежена только камера. Входная шахта, проследить которую не удалось, бесспорно, находилась с юго-западной стороны, то есть катакомба была направлена камерой к центру.

Камера имела овально-подпрямоугольную форму и размеры 2,4×1,5 м (рис. 56, *I*). Длинной осью она была ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Вертикальные стенки камеры прослежены на высоту до 0,4 м от дна, причем было хорошо видно закругление при переходе от стенок ко дну и подбойный характер стенок (особенно – юго-западной и северо-западной). Стенки камеры были обизвесткованы.

На дне камеры по длинной ее оси, ближе к юго-западной стенке, лежал плохо сохранившийся скелет взрослого человека (по определению Г. П. Романовой – предположительно, женщина зрелого возраста). Кости сильно истлели, часть из них была разбросана и унесена землеройными животными. Захоронение совершено в вытянутом положении на спине головой на юго-восток. Череп, судя по сохранившей первоначальное положение нижней челюсти, лежал на затылке, лицом вверх. Черепная коробка разрушена норой, обломки ее сдвинуты к югу от своего места. Грудная клетка и таз лежали в положении «на спине». Правая рука вытянута вдоль корпуса. Кисть ее с вытянутыми пальцами лежала ладонью вниз справа от таза. От левой руки сохранилась лишь плечевая кость. Ноги вытянуты параллельно, стопы слегка сближены, оттянуты и развернуты носками в разные стороны.

Непосредственно под скелетом на дне прослежен слой коричневого тлена от подстилки. Два ярких пятна охры зафиксированы под бедренными костями. Слабые следы ее отмечены так же в районе грудной клетки и возле нижних ребер.

В заполнении камеры был найден зуб лошади. Других находок не было.

Погребение 12 (впускное в насыпь 3, суворовской катакомбной культуры).

Открыто во 2-й западной траншее и под западной бровкой, в 10 м к западу от центра кургана, на глубине -331 от Ро (рис. 50, *II*). Погребение совершено в катакомбе, камера которой частично разрушила более раннее северокавказское погребение № 13, совершенное в яме с уступом (рис. 57; 58, *I*).

Входная шахта имела прямоугольную со скругленными углами форму и была ориентированна по линии запад – восток. Размеры ее – 1,5×1 м. Дно ее несколько понижалось на восток – по направлению ко входу в камеру. Вертикальные стенки прослежены на высоту до 0,2 м от дна. Камера сделана с восточной стороны от шахты – по направлению к центру кургана. Здесь в дне шахты сделано прямоугольное углубление размерами 0,6×0,6 м и глубиной 0,3 м, из которого

собственно и начинался дромос, ведущий в камеру. Ширина дромоса – 0,6–0,7 м, высота – до 0,5 м, длина – до 0,4 м. Форма входного отверстия и поперечного сечения дромоса – скругленно-подпрямоугольная. Дно дромоса в районе входного отверстия слегка понижается в сторону камеры, образуя здесь подобие сглаженной ступеньки.

Камера катакомбы имела подпрямоугольную с сильно скругленными углами форму и была ориентирована перпендикулярно длинной оси шахты, то есть по линии север – юг. Размеры ее – 2,2×1,3 м. Дно слегка понижалась от входа к дальней, восточной стенке (перепад – до 0,05 м). Стенки камеры наклонные, плавно закруглялись, переходя в свод. Сам свод не сохранился. Стенки и дно камеры покрыты ровным белесым налетом, скорее всего, естественного происхождения, так как точно такой налет был отмечен в погребении № 13. На стенках камеры заметны наклонные, слабо выраженные желобки – следы землекопных орудий.

По длинной оси камеры, ближе к южному ее концу, так что северная ее четверть оставалась пустой, лежал скелет ребенка в возрасте 5–7 лет (определение Г. П. Романовой) хорошей для эпохи бронзы сохранности. Лишь лицевой отдел черепа и грудная клетка были разрушены норами землеройных животных. Погребенный уложен в вытянутом положении на спине головой на юг (рис. 57). Череп лежал на основании, лицом на север и был чуть развернут влево. Грудная клетка и таз находились в положении строго на спине. Руки вытянуты вдоль корпуса и плотно прижаты к нему. Кисти с вытянутыми пальцами лежали ладонями вниз возле бедренных костей. Ноги вытянуты и прижаты одна к другой. Стопы стиснуты и оттянуты. В целом скелет производил впечатление преднамеренного тугого пеленания тела перед погребением.

Под скелетом на дне расчищен участок коричневого тлена от подстилки площадью 1,3×0,5 м. Местами (под коленями и грудной клеткой) тлен имел желтоватый и светло-коричневый оттенок. Вся эта подстилка засыпана мелом. Под берцовыми костями и коленями погребенного поверх мела нанесен слой красной охры с малиновым оттенком. Пятно охры имело четкие прямоугольные очертания и размеры – 0,25×0,25 м при толщине 1–2 мм. Возле северо-восточного угла подстилки (в ногах) лежал большой ком кирпично-красной охры размерами 3×4×3 см (рис. 57, *2*).

1. В головах, в промежутке между теменем и стенкой камеры лежала заполненная древесными угольками жаровня, сделанная из половинки маленького неорнаментированного и, что интересно, с большой вероятностью кружального керамического сосудика с четырьмя ручками (на фрагменте сохранились две из них) (рис. 56, *III*; 57, *1*). Венчик невысокий, плавно, но заметно отогнутый наружу, со скругленный краем, имеющим легкий наплыв с внешней стороны. Профиль плавный. В месте перехода от плечиков к горлу сделан небольшой уступчик. Дно плоское, чуть вогнутое внутрь. На нижней части плечиков и венчике расположены две небольшие вертикальные ручки с округлым поперечным сечением. Корни их находятся на плечиках, чуть ниже уступа, прилеп – на крае венчика, причем верх ручки выступает над краем устья. Обе поверхности шероховатые, хорошо заглаженные, цвет их серо-коричневый, снаружи – с переходом к оранжевому и черному. Внешняя поверхность закопчена. Обжиг хороший, равномерный. Черепок в изломе коричнево-оранжевый. В тесте обильная примесь белого кварца, причем на поверхности сосуда выступали лишь крупные блестки. Высота сосуда – 10,4 см, венчика – 1,3 см. Диаметр венчика – 11 см, горла – 10,5 см, тулова – 14,5 см, донца – 8,5 см. Толщина стенок – 0,6 см, дна – 0,4 см. Диаметр ручек в сечении – 1,4 и 0,9 см.

Погребение врезалось с запада в северокавказское погребение № 13 и частично разрушило его. Свод катакомбы при этом был выкопан в заполнении погребения № 13, очевидно уже достаточно плотном, что указывает на значительный временной разрыв между их совершением.

Погребение 13 (впускное в насыпь 1 и основное для насыпи 2, северокавказской культуры).

Открыто под западной бровкой, в 8 м к западу от центра кургана, на глубине -329 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 50, *II*). Еще при зачистке западного фаса в центральной

части западной бровки был выявлен обширный выкид, состоявший из чернозема и материкового светлого суглинка, лежавший на поверхности насыпи № 1 и частично просевший в обширную яму (рис. 50, *III*). Таким образом, было установлено, что погребение № 13 было впущено в насыпь № 1 с последующей досыпкой. Погребение было совершено в яме с уступом (рис. 57; 58, *I*).

Верхняя яма имела прямоугольную форму со скругленными углами и слегка расширялась к южному краю. Длинная ось ямы была ориентирована по линии север – юг. Размеры по верху – 2,5×2,1 м, на уровне уступа – 2,6×2,2 м, то есть она несколько расширялась к низу. На глубине примерно 1,4 м от поверхности первой насыпи был оформлен уступ, сохранившийся, в основном, вдоль северной и восточной стенок. На остальном протяжении он был разрушен при сооружении и обрушении камеры катакомбы № 12. Уступ не отличался аккуратностью и горизонтальностью, во многом из-за того, что большие куски его откололись и сползли в нижнюю яму. На уступе, прежде всего с северной стороны, сохранился черно-коричневый древесный тлен от деревянного перекрытия из нешироких досок, положенных поперек оси погребения. Вдоль северной стенки проходила также полоса тлена белесой окраски. Перекрытие имело следы воздействия огня, но довольно слабые. Кусочков древесного угля, как в других погребениях, обнаружено не было.

Нижняя яма имела прямоугольную форму и четкие углы. Стенки ее тщательно выровнены и покрыты налетом солей. Хотя вся южная половина нижней ямы уничтожена камерой катакомбы № 12, длина ее приблизительно может быть определена. Она составляла 1,8–1,9 м. Ширина ее – 0,8 м, глубина от уступа – до 0,5 м. Таким образом, общая глубина конструкции от поверхности насыпи № 1 составила 1,9 м.

На дне сохранившейся части ямы лежали кости ног от двух скелетов (рис. 57). Слева, у западной стенки находился скелет взрослого человека (по Г. П. Романовой – предположительно, женщина зрелого возраста). Ноги его были вытянуты и сближены, стопы оттянуты и обращены вправо. Справа, ближе к восточной стенке, лежали берцовые кости и стопы ребенка (по определению антрополога – до 13 лет). Ноги так же вытянуты и сближены в стопах. Не исключено, что правая нога была чуть согнута. Стопы оттянуты и слегка завалены на правую сторону. Хотя все прочие кости обоих погребенных выброшены при устройстве катакомбы № 12, очевидно, что оба они были захоронены в вытянутом положении на спине головами на юг.

На дне ямы сохранился слой черного органического тлена с белыми прожилками и продольной характерной рубчатостью, видимо, представлявший собой остатки циновки. Возле стоп детского скелета по дну рассеяно небольшое количество красной охры.

На дне погребения инвентаря не обнаружено.

Из заполнения ямы происходили кремневая чешуйка, а также несколько маловыразительных фрагментов керамики. Связь последних с данным комплексом весьма сомнительна.

1. Мелкая чешуйка из светло-коричневого слабопрозрачного кремня (рис. 56, *IV*). Размеры – 1,5×1,4×0,5 см.

2. Фрагмент венчика кружального керамического сосуда. Венчик сильно отогнут наружу, край его скруглен. Поверхности шероховатые, пачкающиеся, обжиг равномерный, цвет охристо-оранжевый. Тесто хорошо отмученное, без видимых примесей. Толщина стенки – 0,9 см.

3. Фрагмент стенки лепного керамического сосуда. Поверхности шероховатые, внешняя – коричневая, внутренняя – черная. Обжиг средний. Черепок в изломе черный. В тесте – мелкие блестки и коричневые частицы (возможно, шамот). Толщина стенки – 0,7 см.

4. Фрагмент стенки керамического сосуда. Поверхности шероховатые, серо-черные. Обжиг средний. Черепок в изломе коричневый. В тесте примесь мелких блесток. Толщина стенки – 0,7 см.

Погребение 14 (впускное в насыпь 1 или 2, северокавказской культуры).

Открыто в 1-й западной траншее, в 5,5 м к западу-юго-западу от центра кургана на глубине -244 от Ро (уровень дна ямы) (рис. 50, *II*). Погребальное сооружение представляло собой яму.

Яма небольшая, прямоугольная, со скругленными углами и несколько выгнутыми боковыми сторонами (рис. 56, *II*). Размеры ее на уровне обнаружения – 1×0,7 м, у дна – 0,9×0,6 м. Все стенки слегка пологие, дно чуть вогнутое к центру. Учитывая расположение захоронения в одном кольце с погребениями №№ 4 и 13, можно предполагать, что она была спущена еще с поверхности насыпи № 1 или № 2. Не исключено также, что была зафиксирована лишь придонная часть ямы с уступом. Стенки ямы тщательно выровнены и выглажены, покрыты белым налетом солей.

На дне ямы, по длиной ее оси, лежал сильно истлевший и растащенный землеройным животными скелет новорожденного младенца в возрасте до двух месяцев (по определению Г. П. Романовой). Он был захоронен на спине, предположительно, вытянуто головой на юго-восток (рис. 56, *II*). Верхняя часть скелета, похоже, была приподнята, так как череп частично перекрывал грудную клетку. Череп фрагментирован, но, судя по остаткам, залегал на основании, лицом к северо-западу. Кости грудной клетки и таза лежали на спине, кости рук не сохранились. Ноги вытянуты или слабо согнуты ромбом. От них сохранилась лишь правая бедренная и левая большая берцовая кости.

Вся придонная часть ямы над скелетом на толщину 4–5 см была насыщена обрывками коричневого тлена и порошком охры. Очевидно, погребенный был закрыт сверху каким-то покровом и посыпан охрой. На дне под костями зафиксировано пятно довольно рыхлого коричневого тлена от подстилки. Участок коричневого тлена имелся и у юго-восточной стенки. Следы красной охры обнаружены на черепе погребенного и на дне ямы – в южном ее углу. За головой погребенного лежал аморфный, довольно рыхлый кусок красной охры с яркими желтыми включениями (рис. 56, *II-2*).

1. Слева от левого плеча находилась расколотая поперек плоская округлая галька, предназначенная, вероятно, для растирания охры (рис. 56, *II-1*). Вся поверхность, кроме излома, зашлифована в результате долгого трения. Одна из плоских поверхностей чуть вогнута и окрашена охрой. Размеры – 8,6×4×1,9 см.

Погребение 15 (впускное в насыпь 3, суворовской катакомбной культуры).

Открыто в 1-й восточной траншее и частично под центральной бровкой, в 7 м к югу от центра кургана, на глубине -226 от Ро (рис. 50, *II*). Погребение представляло собой катакомбу, от которой прослежена только придонная часть камеры.

Камера имела овальную форму. Размеры ее – 2,5×1,8 м, длинная ось ориентирована по линии запад – восток (рис. 58, *II*). Дно слегка вогнуто к центру. Переход от дна к стенкам закруглен, вертикальные стенки прослежены на высоту до 0,12 м от дна. Вход в камеру находился посередине южной стенки и, похоже, был очень узким (порядка 0,5 м). Таким образом, катакомба была впущена по направлению к центру кургана и входит в кольцо погребений вместе с однокультурными суворовскими катакомбными погребениями №№ 11 и 12.

В камере находилось парное захоронение двух взрослых людей. Оба скелета сдвинуты ближе к северо-восточной стенке камеры. Сохранность их очень плохая – кости обратились в труху и порошок, очевидно, из-за долгого пребывания в пустоте. Кроме того, оба скелета сильно испорчены норами землеройных животных. Первым от входа, с небольшим смещением от длинной оси камеры, лежал скелет женщины возмужало-старческого возраста (определение Г. П. Романовой). Захоронение совершено вытянуто на спине головой на восток-юго-восток. Раздавленный череп лежал на затылке, лицом вверх. Грудная клетка и тазовые кости находились строго на спине. От правой руки сохранилась лишь плечевая кость. Левая согнута под прямым углом и заведена за спину – лучевая и локтевая кости ее проходили под ребрами и позвоночником, фаланги находились возле места правого предплечья. Единственная хорошо сохранившаяся фаланга лежала так, как если бы рука была повернута ладонью вниз. Ноги вытянуты и сближены в коленях и стопах. Правая бедренная кость смещена. Стопы практически не сохранились. Справа от первого скелета, между ним и дальней северной стенкой камеры, находился скелет мужчины зрелого возраста (определение Г. П. Романовой). Погребенный захоронен в слабо скорченном

положения на левом боку головой на юго-восток таким образом, как будто приник к первому. Раздавленный череп лежал на левом виске, лицом к женскому скелету, непосредственно на правой плечевой кости последнего. Нижняя челюсть была сдвинута с места и перевернута – очевидно, в результате деятельности землеройных животных. Изначальное положение грудной клетки реконструируется как «на левом боку». Положение рук не совсем ясно. Четко видны плечевые кости, остатки длинных костей, залегавших поперек живота, в которых угадываются кости предплечья, а также фаланги правой руки перед тазом. Можно предположить, что руки были сложены на животе. Тазовые кости первоначально лежали на левом боку, но правое крыло таза отвалилось и лежало плашмя. Обе ноги подогнуты влево. Колени упирались в голени женского скелета. Берцовые кости были сильно поджаты к тазу, что могло указывать на связанность ног. Стопы не сохранились.

Дно камеры на большом прямоугольном участке под скелетами, примыкавшем к северной и восточной стенкам камеры, покрыто слоем коричневого тлена и густо посыпано мелом. Поверх слоя мела, под берцовыми костями женского скелета имелся подпрямоугольный участок, густо посыпанный красной охрой, как это отмечено и в других катакомбных погребениях данного кургана. Слева от стоп женского скелета находились обломки раздробленного крупного комка красной охры с кирпично-оранжевым оттенком (рис. 58, *II-5*), что так же характерно для суворовских катакомбных захоронений данного могильника. Сами кости скелетов не имели следов окраски.

В погребении обнаружены следующие предметы:

1. Возле юго-западной стенки камеры, то есть слева от входа в катакомбу, лежала жаровня из венчика крупного тарного керамического сосуда (рис. 58, *II-1*), покрытая густой и рыхлой копотью. Внутри жаровни и возле нее рассеяны древесные угли. Они найдены так же и под жаровней. Сосуд сформован очень аккуратно, производит впечатление кружального. Имел округлые, выпуклые бока, четкий уступ в месте перехода от плечиков к горлу и невысокий цилиндрический венчик со слегка отогнутым наружу краем. Край венчика плоско срезан и скошен наружу. Обе поверхности шероховатые, серо-коричневые с переходом к оранжево-коричневым в верхней части. Обжиг хороший, черепок плотный, в изломе – серо-коричневый. В тесте среднее количество мелкотолченого белого кварца, причем на поверхности выступали лишь мелкие блестки. Диаметр венчика – 23 см, горла – 22,5 см, тулова – 34 см.

2. Вокруг левого предплечья женского скелета расчищено подобие браслета, состоявшего из семи костяных бусин и четырех пастовых (фаянсовых) пронизей (рис. 58, *II-2*):

2а. Пять целых и две фрагментированные костяные бусины (рис. 58, *II-2а*; 60, *5*). Форма неправильная, у двух самых аккуратных приближается к биконической. Бусины сделаны из разрезанных кусочков трубчатой кости. Поверхности их заполированы. Отверстие соответствует каналу кости. Длина бусин – 0,7–0,9 см, диаметр – 0,6–0,7 см, диаметр отверстий – около 0,1–0,2 см.

2б. Четырехчастная голубовато-зеленоватая и три белых трехчастных (две целых и одна в обломках) пастовых или фаянсовых пронизки (рис. 58, *II-2б*; 60, *6*), представляют собой как бы несколько скрепленных вместе колесовидных бусин. Отверстия цилиндрические. Длина пронизей – 0,6–1 см, внешний диаметр – 0,4 см, диаметр отверстий – 0,15–0,2 см.

3. Возле черепа женского скелета находился кремневый скол (рис. 58, *II-3*), представляющий собой сбитую пятку кремневого желвака, покрытого светло-коричневой коркой. Желвак до раскалывания использовался в качестве отбойника, о чем говорят характерные следы забитости на поверхности корки. После скалывания предмет был оформлен по типу долотца, брюшко его подтесано длинными параллельными плоскими сколами. Один из краев подправлен со стороны спинки так же плоскими сколами, в результате чего образовался прямой, чуть вогнутый рабочий край. Кремень – коричнево-серый дымчатый, полупрозрачный с белыми вкраплениями. По сколам покрыт голубовато-белой патиной. Размеры – 4,3×2,6×1,5 см.

4. В районе тазовых костей женского скелета обнаружена небольшая галька (рис. 58, *II-4*).

Таким образом, основным в кургане № 9 было раннесеверокавказское погребение № 9, над которым была возведена насыпь № 1 высотой 0,6 м и диаметром около 20 м. Затем в западную полу этой насыпи было впущено так же раннее северокавказское погребение № 13, после совершения которого была сделана досыпка (насыпь № 2). По данным западного профиля, вторая насыпь кургана увеличила его размеры в высоту, но не в диаметре. Окончательное оформление размеров кургана (насыпь № 3 диаметром 30 м и высотой до 1,5 м от уровня погребенной почвы) связано с раннесеверокавказским захоронением № 4, отличавшимся масштабами погребального сооружения. Северокавказское погребение № 14 могло быть синхронно группе раннесеверокавказских погребений, но достоверно это утверждать нельзя. Заметно, что впускные погребения №№ 4, 13 и 14 располагались по одной дуге – по касательной к насыпи № 1 в южной ее половине.

Следующий этап функционирования насыпи связан с суворовским катакомбным кладбищем (погребения №№ 10, 11, 12 и 15), расположенными также по дуге, камерами к центру насыпи. На более поздний его характер по сравнению с группой северокавказских захоронений указывает факт разрушения катакомбой № 12 погребения № 13. Катакомбное кладбище сооружено в несколько приемов, поскольку камера катакомбы № 10 явно прорезала входную шахту погребения № 15. К этому же хронологическому отрезку, возможно, относятся и погребения №№ 1 и 5, отличающиеся небольшой глубиной, но содержавшие керамические сосуды, близкие традициям позднекатакомбного времени. Безынвентарное погребение № 2 эпохи средней бронзы, содержавшее кости младенца, культурно атрибутировать не представляется возможным. К эпохе бронзы относятся так же находки из насыпи – комплексы IV, VI, VIII, IX и X.

В дальнейшем в курган были впущены сарматские погребения №№ 3, 6 и 8. К этому же времени, возможно, относится захоронение № 7 и часть находок керамики из насыпи.

Глава 2. Большой Петропавловский могильник в системе древностей эпохи бронзы Северного Кавказа

Полученные в результате раскопок Большого Петропавловского могильника материалы представлены двумя крупными группами погребальных комплексов, относящихся к эпохе бронзы и к раннему железному веку (55 и 32 захоронения, соответственно). Кроме того, среди отдельных находок в насыпях (непогребальных комплексов) порядка 30 можно с определенной степенью уверенности отнести к бронзовому веку.

Следует отметить, что анализ памятников эпохи бронзы Предкавказья в настоящее время осложнен многими объективными обстоятельствами, первым из которых является низкая разработанность источниковой базы. Дело в том, что полевая активность последних десятилетий, к сожалению, пока по большей части не приводит к крупным публикациям материалов раскопок. Сейчас речь идет уже о сотнях исследованных курганов, содержащих тысячи погребальных комплексов, не введенных в полной степени в научный оборот. Таким образом, представленные в настоящей работе наблюдения и суждения основаны лишь на ограниченной выборке источников и могут быть впоследствии в определенной степени скорректированы.

Немаловажным обстоятельством, напрямую связанным со сложным состоянием современной источниковой базы, является также отсутствие единой концепции в изучении древностей эпохи средней бронзы Северного Кавказа. Представления отдельных исследователей о составе культур, их периодизации и абсолютной хронологии – в основном в силу различной степени доступности для авторов тех или иных источниковых материалов – до сих пор являются несогласованными друг с другом. По сути, иногда это приводит к тому, что, оперируя определенными названиями культур и их этапов, исследователи имеют в виду далеко не тождественные понятия.

Первая глава нашей книги была направлена на решение первой из обозначенных выше задач. Здесь же мы постараемся представить не только интерпретацию публикуемых материалов, но и осветить основные аспекты изучения эпохи средней бронзы Северного Кавказа в историографической ретроспективе.

Материалы раннего бронзового века (IV тыс. до н.э.)

Прежде чем перейти к интерпретации материалов среднего этапа эпохи бронзы, необходимо сказать несколько слов о немногочисленных находках более раннего времени.

Среди материалов Большого Петропавловского могильника отсутствуют погребения раннего бронзового века. Несмотря на это, комплекс XXXV кургана № 7 (рис. 34, *I*; 35, *V*) по морфологии и качеству обжига фрагментов керамических сосудов можно достаточно уверенно связать именно с этим временем. Указанный комплекс был обнаружен на северо-западной границе насыпи, сооруженной, вероятно, для погребения № 10, относящегося к развитому этапу северокавказской культуры.

Из профильных фрагментов керамики, обнаруженных в комплексе XXXV кургана № 7, к характерным майкопским традициям относится верхняя часть оранжево-охристого сосуда с резко отогнутым в виде короткого раструба венчиком и внутренним ребром на месте перехода к тулову (рис. 35, *V-3*). В поселенческих материалах майкопской культуры, судя по разработкам А. Д. Резепкина, эта форма является одной из наиболее массовых. Интересно, что наиболее представительная серия венчиков с таким профилем обнаружена не в Закубанье, а на Галюгаевском поселении в Центральном Предкавказье (*Резепкин*, 2012. С. 126, 128. Табл. 1). В погребальных памятниках майкопской культуры находки сосудов с таким профилем венчика так же относительно часты. Такие формы, например, были обнаружены в подкурганных захоронениях Западного (могильники Общественный I и II,

Старотитаровская («КМ № 4960Б»), Ястребовский, Абинский 472 км) и Центрального (Майкопский курган, могильник Клады) Закубанья, в Прикубанье (могильники Олений, Заветы Ильича, Днепровский I, Крупской), а также – в меньшем количестве – в центральной и восточной частях ареала майкопской культуры (могильники Усть-Джегутинский, Сунжа, Ассиновская, Заманкул).

Согласно наблюдениям А. Д. Резепкина, венчики с высокой шейкой и слегка отогнутым наружу краем, подобные еще одному фрагменту, обнаруженному в рассматриваемом комплексе (рис. 35, *V-4*), наиболее массово встречены на Усть-Джегутинском поселении, а также на ближайших к Большому Петропавловскому могильнику майкопских поселениях (Серегинское, Большетегинское и др.).

К сожалению, несмотря на многочисленные разработки в области проблематики раннего бронзового века Северного Кавказа, анализ непогребальных подкурганных комплексов майкопской культуры пока не проводился. Из наших наблюдений здесь можно привлечь лишь непосредственную аналогию находке из кургана № 7 Большого Петропавловского могильника, относящуюся к территории Прикубанья, где в кургане № 2 могильника Днепровская I так же в северо-западной части насыпи был обнаружен комплекс IV, состоявший из пяти сосудов эпохи ранней бронзы (*Бочкарев и др.*, 1982. Рис. 75–79). Комплекс этот, как и находки из Большого Петропавловского могильника, был вкопан в погребенную почву на глубину до 1 м. Главным же отличием этих двух комплексов является то, что курган у ст. Днепровской был сооружен над погребением раннего бронзового века, в то время как в петропавловском кургане никаких следов захоронений этого времени не обнаружено.

Погребальные комплексы раннего этапа северокавказской культуры (первая четверть III тыс. до н.э.)

Проблема выделения раннего этапа северокавказской культуры: историографический аспект.

Опыты периодизации памятников северокавказской культуры (далее – СКК) в историографии относительно многочисленны, но, как показывает практика, далеки от совершенства. Часть из них была построена в основном на анализе плохо задокументированных комплексов из раскопок конца XIX – начала XX века (*Марковин*, 1960, 1994; *Трифонов*, 1991. С. 136–145). Другие же касались этапов развития локальных групп памятников СКК (*Нечитайло*, 1978; *Кореневский*, 1990; *Николаева*, 2011; *Клещенко*, 2011а и др.).

В культурно-хронологической схеме В. И. Марковина, составленной в 1960 году, к сожалению, с самого начала была заложена ошибочная (в силу низкой обеспеченностью источниками и их плохим качеством) гипотеза о связи СКК с предшествующей майкопской традицией, оформленная еще в 1930–50-х гг. в работах А. А. Иессена и Е. И. Крупнова. Начиная с 1960-х гг. и до последней обобщающей работы по памятникам СКК в томе «Археология» 1994 года В. И. Марковин для доказательства преемственности традиций северокавказской культуры от майкопской продолжал использовать явно открытые или недостоверные комплексы с территории Закубанья (погребение № 2 в кургане у ст. Хатажукаевской, курган № 7 у ст. Андрюковской, курган № 1 у ст. Псебайской), а также комплекс предметов из кургана у с. Соломенка, на открытый характер которого указал позже ряд авторов (*Сафронов*, 1974. С. 128; *Мунчаев*, 1975. С. 259–261).

Характерно, что в качестве одной из маркерных для раннего этапа СКК категорий погребального инвентаря как в 1960, так и в 1994 году В. И. Марковин продолжал считать бронзовые посоховидные булавки, хотя их поздняя хронологическая позиция в рамках северокавказских древностей к началу 1990-х годов была неоднократно определена целым рядом исследователей (*Сафронов*, 1974. С. 127; *Кореневский*, 1990. С. 169–170. Рис. 51; *Трифонов*, 1991. С. 139–140. Рис. 19). Еще одним из доказательств

указанной преемственности в концепции В. И. Марковина являлось утверждение о «типологической связи» бронзовых проушных топоров «развитых форм с топорами майкопской культуры» (1994. С. 258). Однако эта связь, помимо собственно наличия втулки, довольно поверхностна. Представляется, что немногочисленные (в отличие от майкопского времени) находки бронзовых топоров в комплексах СКК продолжают общую линию развития рубящего типа орудий на территории Восточной Европы, берущего начало в раннем бронзовом веке.

Таким образом, если исключить из доказательной базы немногочисленные недостоверные комплексы, относившиеся В. И. Марковиным к «переходным», единственным общим аргументом автора остается то, что «насыпи курганов северокавказской общности большей частью, как и сооружения майкопского типа, содержат много камней» (*Марковин*, 1994. С. 258). Но это определение применимо практически ко всем курганным культурам предгорной зоны Северного Кавказа – от ранних погребений V тыс. до н. э. и до эпохи развитого средневековья. Курганы же степной зоны Предкавказья, в свою очередь, как на раннем, так и на развитом этапе эпохи бронзы были обеспечены камнем в значительно меньшей степени. Кроме того, следует отметить, что детального сравнения каменных конструкций майкопских и северокавказских курганов пока не проводилось.

Предложенная в 1960 г. концепция В. И. Марковина получила развитие в ряде исследований, посвященных анализу памятников СКК, обнаруженных в Центральном Предкавказье и в верховьях р. Кубань в 1960-х – начале 1970-х годов. К наиболее развернутым относится работа А. Л. Нечитайло, основанная на интерпретации исследованных ею погребальных комплексов из Усть-Джегутинского, Холоднородниковского и Суворовского могильников (*Нечитайло*, 1978). При этом из выделенных в этой работе трех хронологических групп собственно к СКК относятся первые две – «ранняя» и «средняя». «Позднюю» же группу из 15 скорченных погребений, как показывает опыт современных исследований, следует синхронизировать с финальным этапом эпохи средней бронзы.

Внимательный анализ принципов, по которым А. Л. Нечитайло выделила первые две хронологические группы памятников СКК, позволяет сделать ряд замечаний, существенно корректирующих представленные ею выводы. В частности, в качестве одного из основных критериев методики своего исследования автор выдвигала «стратиграфические данные» (*Нечитайло*, 1978. С. 35). Однако все стратиграфические наблюдения укладывались в данные кургана № 28 Усть-Джегутинского могильника, где погребение № 3 в каменном ящике было впущено в насыпь, уже содержавшую погребения №№ 1 и 2, совершенные, соответственно, в «срубе» и грунтовой яме (Там же. С. 15). На основании этого единственного наблюдения все 43 погребения могильника, совершенные в каменных ящиках, автор отнесла к «средней» группе, а 8 погребений в «срубах» – к «ранней». Вторым принципом определения хронологической позиции ряда погребальных комплексов была опора на датировку категорий и отдельных вещей, разработанную В. И. Марковиным. В первую очередь это ошибочная, как уже было отмечено выше, интерпретация посоховидных булавок как самых ранних, типологически восходящих к серебряным булавкам эпохи ранней бронзы из гробниц у ст. Царской, а также полная их синхронизация с бронзовыми молоточковидными и роговыми булавками (Там же. С. 98, 99. Рис. 39).

Альтернативная концепция СКК в начале 1980-х годов была предложена Н. А. Николаевой (1980, 1981, 1983, 2011), заменившей название культуры на «кубано-терская» и исключившей из ареала последней территорию Закубанья (*Николаева*, 2011. С. 386. Рис. 82). В периодизации Н. А. Николаевой, насчитывающей шесть этапов, самые ранние памятники «кубано-терской» культуры синхронны комплексам из курганов у с. Дзуарикау (раскопки 1976 г.), относимых автором к этапам II-b и III эпохи ранней бронзы (Там же. С. 283). Появление этих комплексов, а точнее их керамической составляющей, в предгорьях Северной Осетии связывается непосредственно с миграцией носителей культуры шаровидных амфор (Там же. С. 196–201). Отдельные положения этой концепции, как и авторская методика работы с источниками – тема отдельного исследования.

Наибольший историографический интерес в свете интерпретации материалов Большого Петропавловского могильника представляет анализ памятников СКК, проведенный В. А. Трифоновым по материалам Восточного Закубанья (*Трифонов*, 1991. С. 136–145). Характерно, что данными для исследования В. А. Трифонову послужили практически те же источники, которые использовал В. И. Марковин, за исключением нескольких курганов, раскопанных в конце 1970-х – начале 1980-х годов (Там же. С. 94. Рис. 1). Подчеркивая дискуссионность предложенных ранее концепций СКК (*Марковин*, 1960; *Сафронов*, 1979; *Николаева*, 1981 и др.), В. А. Трифонов представляет начальный этап СКК «как время усвоения закавказских (куро-араксских) образцов в металле (топоры, Т-образные и рожковидные булавки, ножи) и керамике». Процесс становления культуры, по мнению автора, происходил «в центральных районах Северного Кавказа» с последующим распространением в первую очередь на север – «через Ставрополье до Калмыкии», в связи с чем среди материалов Закубанья самые ранние комплексы СКК отсутствуют (*Трифонов*, 1991. С. 140, 141).

К сожалению, тезис о хронологическом приоритете больших или, как их еще называют, «гигантских» Т-образных булавок перед бронзовыми молоточковидными формами В. А. Трифоновым доказан не был. В то же время еще в середине 1980-х годов синхронизация времени существования «гигантских» булавок типа Сачхере с горизонтом развитых украшений так называемого северокавказского стиля и бронзовых молоточковидных булавок была развернуто аргументирована (*Кореневский*, 1984, 1986а). Интересно также, что в той же работе В. А. Трифонов четко отделяет ранний этап развития СКК от предшествующих ему вторых этапов развития «новотитаровской культурной группы» и ямной культуры (*Трифонов*, 1991. Рис. 11), когда, согласно материалам, представленным самим же автором (Там же. С. 112, 132. Рис. 9, *34–37*; 15, *35, 36*), в далеком от предгорий Центрального Предкавказья степном Прикубанье массово встречены «костяные» молоточковидные булавки. Последние же, в свою очередь, имеют вполне четко прослеживаемую морфологическую и семантическую (в рамках погребального обряда) связь с появляющимися позже бронзовыми формами. Наконец, уже несколько позже синхронизация позднего этапа куро-аракской культуры и памятников типа Беденi-Марткопи-Сачхере, к горизонту которых относятся «гигантские» Т- и Y-образные булавки, с поздненовотиторовским и раннекатакомбным горизонтом была убедительно доказана на примере комплекса украшений из погребения 10/2 могильника Новомышастовский в Прикубанье (*Гей*, 2000. С. 205–209. Рис. 57, 58). К другим бесспорным доказательствам этой линии синхронизации относятся раннекатакомбный комплекс Баранчук 1/8 из Нижнего Подонья с совместной находкой бронзовых молоточковидной и большой Y-образной булавки (*Киященко*, 1999. Рис. 96, *15, 16*), а также обнаруженное несколько лет назад в Центральном Предкавказье погребение № 17 кургана № 3 могильника Бородыновка III, в котором аналогичная булавка сочеталась с гарнитурой украшений позднего этапа СКК (*Березин С.*, 2013. С. 34–36, 106, 107. Рис. 156, 157).

Таким образом, идея южного происхождения СКК не выдерживает критики ни с точки зрения хронологии, ни с точки зрения периодизации памятников финала ранней – средней бронзы Северного Кавказа. Тем не менее, следует отметить, что несмотря на небольшую серию закубанских комплексов (порядка 30), использованных в работе, В. А. Трифонов (вслед за В. А. Сафроновым) верно определил хронологический приоритет бронзовых молоточковидных булавок перед финальными комплексами СКК с посоховидными булавками (*Трифонов*, 1991. С. 139. Рис. 19). В то время как синхронизация с концом так называемого раннего этапа СКК бронзовых молоточковидных булавок и развитых украшений «северокавказского стиля» (Там же. С. 139, 141. Рис. 19, *3–5, 7*), основанная на одном единственном закубанском комплексе из раскопок М. Г. Коссовича 1906 года (ст. Константиновская, курган № 8: *Schmidt*, 1929. S. 11–13. Abb. 6–7, 11–13), с точки зрения уровня фиксации археологических материалов того времени выглядит как минимум недальновидно, а с современной точки зрения – и вовсе ошибочно.

В настоящем обзоре нельзя не упомянуть так называемую кавминводскую группу эпохи средней бронзы, выделенную С. Н. Кореневским (1990). Он проанализировал материалы 55 инвентарных погребений СКК из раскопок в среднем течении реки Подкумок на основе «артефактной дифференциации», а проще говоря – частоты взаимовстречаемости различных категорий находок в отдельных комплексах. В результате автором были выделены три группы наборов, которые могли бы отражать общую эволюцию состава инвентаря в погребениях эпохи средней бронзы. В первую из этих групп вошли наборы с бронзовыми молоточковидными булавками и коваными бляхами с пуансонным орнаментом и некоторыми видами бронзовых подвесок наиболее простых форм, а во вторую и третью – посоховидные, дуговидные и полимолоточковидные булавки, а также развитые формы бронзовых украшений «северокавказского стиля» (*Кореневский*, 1990. С. 169–171. Рис. 51, 52). Однако, несмотря на то, что эти результаты были подкреплены и стратиграфическими наблюдениями (Там же. С. 93, 94), автор не склонен данные, полученные в результате «артефактной дифференциации», «возводить в ранг всеобщей периодизации» (Там же. С. 99).

Таким образом, на начало 1990-х гг. в историографии сформировалась периодизационная модель, в которой к наиболее ранним памятникам СКК были отнесены комплексы, содержавшие бронзовые молоточковидные булавки и сопутствующие им предметы в виде кованых блях с пуансонным орнаментом и различного рода наборов из украшений «северокавказского стиля». Эти комплексы в хронологической динамике следовали за захоронениями с самыми ранними формами роговых молоточковидных булавок с зональной орнаментацией, оставленных представителями новотиторовской и ямной традиций в Предкавказье.

Однако еще в 1980-х гг. на территории Закубанья было открыто не менее пяти комплексов СКК с вытянутым обрядом положения погребенных, в которых были найдены роговые булавки именно раннего типа, хронологически предшествующие появлению бронзовых молоточковидных и роговых с геометрической орнаментацией. Помимо публикуемых здесь двух комплексов Большого Петропавловского могильника, это погребения Дальний 2/11 (*Лимберис, Марченко*, 1984. Т. 1. С. 93, 94. Т. 2. Рис. 146), Бугундырь VI 2/8 (*Бестужев*, 1987. Т. 1. С. 16, 17; Т. 2. Рис. 40–43) и Келермесский 26/7 (*Алексеев*, 1987. С. 18, 19. Рис. 31, 32). К сожалению, эти комплексы, как и большинство закубанских материалов по эпохе средней бронзы, не были опубликованы, что сказалось на представлениях исследователей о раннем этапе СКК.

К одним из последних прецедентов периодизации СКК на основе относительно современных источниковых данных следует отнести выделение в Закубанье «нулевого» – по сравнению с разработанными ранее схемами – этапа развития СКК, синхронного II этапу новотиторовской культуры (далее – НТК) и хронологически следующего за так называемой петропавловской группой НТК, отражающей краткий выплеск новотиторовских традиций в Закубанье еще на первом этапе ее развития (*Гей*, 2000. С. 109, 208. Рис. 58).

Существование «нулевого», или просто – раннего, этапа СКК подтвердилось и получило реальное наполнение при анализе стратифицированных курганных кладбищ Закубанья эпохи ранней – средней бронзы (*Клещенко*, 2011а; 2011б; 2013а и др.). Следует отметить, что работа эта была сопряжена с рядом существенных трудностей. Во-первых, это практически полное отсутствие полноценно введенных в научный оборот источников: достаточно сказать, что до настоящего времени было опубликовано не более десятой части всех материалов СКК Закубанья. Во-вторых, это консервативность основных доминант обряда СКК, а именно – сохраняющаяся на всем протяжении ее существования традиция вытянутой ингумации с ориентировкой головой в восточном направлении. Наконец, третьим существенным объективным «недостатком» исследуемых памятников является большая доля безынвентарных погребений (до 58%), и в частности относительно небольшая (15%) доля комплексов с керамикой.

Учитывая последние обстоятельства, для основания относительной хронологии была нужна некая отправная точка – хронологически маркерная, достоверно узко датируемая категория погребального инвентаря.

В качестве таковой был выбран упомянутый выше самый ранний в Предкавказье тип роговых молоточковидных булавок – с прямым стержнем и простым зональным прочерченным орнаментом. Заключение о раннем характере этого типа булавок было обосновано и апробировано на материалах различных районов Предкавказья и прилегающих территорий (*Трифонов*, 1991. С. 112, 120, 132. Рис. 9, *36*, *37*; 11; 15, *35*, *36*; *Гей*, 1987. С. 14–17; 2000. С. 163–170. Рис. 50, *17–28*; *Киященко*, 1999. С. 146. Рис. 90, *1*, *2*, *14–16*, *19*, *22–25*; *Шишлина*, 1991. Т. 1. С. 109–111, 263. Рис. 50; *Клещенко*, 2011а. С. 132, 133, 250. Рис. 38, *1–9*; 2012. С. 133–135. Рис. 1, *I*, *1–10*). Выбор именно этой категории погребального инвентаря для выделения серии ранних комплексов СКК Закубанья обосновано также относительно большим количеством погребений, содержавших такие ранние формы булавок (13 захоронений).

Далее, на основании анализа взаимовстречаемости отдельных категорий и типов погребального инвентаря (в основном – бронзовых ножей и керамики) с ранними формами булавок, а также данных курганной стратиграфии, только на территории Закубанья была выделена серия из порядка 70 погребальных комплексов, достоверно относимых к наиболее раннему этапу развития СКК (рис. 61, *1*, *3*). Более половины из них совершены по классическому для СКК вытянутому обряду ингумации. Остальные же относились к трем различным типам скорченных погребений (на правом боку, на левом боку и на спине). При этом наличие случаев переменной стратиграфии, перекрытие погребений разных типов одной насыпью, кольцевая планировка кладбищ, включающих в свою систему разнотипные погребения, общность основной ориентировки погребенных, сходный погребальный инвентарь, отличающийся, в свою очередь, от материалов из погребений новотиторовской и сменяющей ее в Прикубанье восточноприазовской катакомбной культур (в частности, в характере оформления заупокойного костюма, малочисленности и специфике керамического комплекса, практически полном отсутствии в погребальном обряде повозок и их частей), и единство культурного ареала позволили сделать вывод о существовании в Закубанье особой многокомпонентной СКК (*Клещенко*, 2007. С. 140; 2011а. С. 151). Присущая ей полиритуальность, безусловно связанная с влиянием на раннем этапе традиций соседней НТК, с течением времени постепенно сходит на нет: на раннем этапе вытянутые погребения составляют более половины, на развитом – 75%, на позднем же этапе скорченный обряд практически полностью исчезает.

Следует отметить, что сочетание вытянутого и скорченного (в разных вариантах) обрядов в среде носителей СКК характерно и для предгорных районов Центрального Предкавказья, где С. Н. Кореневским эти две традиции были, соответственно, условно обозначены как «СКИО1» и «СКИО2» (*Кореневский*, 2006. С. 10), а также для новотиторовских племен Прикубанья (*Гей*, 2000. С. 100–111, 195. Рис. 36, 37, 56).

Несколько иначе обстоит дело с интерпретацией памятников раннего этапа эпохи средней бронзы Ставропольской возвышенности и Северо-Западного Прикаспия. Несмотря на наличие синкретических комплексов, которые можно выделить в «ямно-новотиторовскую культурную группу» (как это делают некоторые исследователи: *Гак, Калмыков*, 2009; 2013), а также редких, но ярких примеров использования курганных насыпей попеременно носителями разных традиций погребального обряда (*Клещенко*, 2014а. С. 146), говорить о многокомпонентном характере ямной, новотиторовской и северокавказской культур на территории Северо-Восточного Предкавказья пока не приходится. Главным образом, это связано с немногочисленностью известных в настоящее время комплексов северокавказской и новотиторовской культур в этом регионе. Количественно они существенно уступают позднеямным. Тем не менее, по ряду признаков на территории Восточного Прикубанья и Ставропольской возвышенности в настоящее время можно выделить не менее 20 достоверных раннесеверокавказских комплексов, синхронных охарактеризованной выше серии ранних памятников СКК Закубанья, а также позднеямной и развитой новотиторовской традициям.

Таким образом, судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, серия, условно говоря, «раннебулавочных»

и синхронных им погребений СКК на территории Закубанья и прилегающих территорий Восточного Прикубанья, Северного и Центрального Ставрополья (рис. 61, *1, 3*) в настоящее время составляет порядка 100 комплексов, из них более 50 совершены по классическому для СКК обряду – вытянуто на спине[2]. К этой серии относится и ряд погребений, обнаруженных в курганах Большого Петропавловского могильника.

Погребения раннего этапа северокавказской культуры Большого Петропавловского могильника в системе синхронных древностей Предкавказья.

Из 30 достоверных северокавказских погребений Большого Петропавловского могильника по составу погребального инвентаря и стратиграфическому положению 10 можно с уверенностью отнести к раннему этапу СКК. Это погребения №№ 2, 3, 6, 7 и 10 кургана № 1 (рис. 5; 6, *III*; 7, *I, III*; 62), №№ 7 и 9 кургана № 6 (рис. 30; 31, *I*; 32, *I*; 33, *I*; 63) и погребения №№ 4, 9 и 13 кургана № 9 (рис. 52, *II*; 53, *I*; 55, *I*; 56, *IV*; 57; 58, *I*; 63). Три из них (1/7, 6/9 и 9/9) являлись основными для первичных курганных насыпей, еще пять (1/2, 1/6, 6/7, 9/4 и 9/13) были основными для досыпок.

Спецификой погребений раннего этапа СКК в Закубанье, как уже было отмечено, является их полиритуальность, то есть сосуществование сразу четырех погребальных традиций ингумации в ямах: вытянуто на спине, скорченно на правом и левом боку (в основном – с разворотом корпуса на спину) и скорченно на спине. Все они представлены в погребениях Большого Петропавловского могильника. Их количественное соотношение (5, 2, 1 и 1, соответственно) в целом не противоречит общей закономерности встречаемости раннесеверокавказских погребений всех четырех типов на территории Закубанья (54, 31, 6 и 9%) (*Клещенко*, 2011а. С. 147).

Проблема культурной атрибуции скорченных типов погребений на территории Закубанья впервые затронута одним из авторов настоящей работы как раз на основе предварительного анализа материалов Большого Петропавловского могильника. Сравнение обряда немногочисленных скорченных погребений могильника с основным обрядом НТК, а также их стратиграфическая позиция в курганах №№ 1 и 6 позволили предположить существование на территории степного Закубанья упомянутой выше «петропавловской группы» новотиторовской культуры, предшествующей распространению здесь самых ранних комплексов СКК (*Гей, Каменецкий*, 1986. С. 40, 41; *Гей*, 2000. С. 110–111, 208. Рис. 58).

Однако позже, в процессе накопления и анализа источниковой базы по памятникам раннего этапа эпохи средней бронзы Закубанья (*Клещенко*, 2007, 2011а и др.), был сделан вывод о сосуществовании здесь на раннем этапе развития СКК всех четырех типов погребального обряда. В первую очередь, на это указывают данные курганной стратиграфии, а именно наличие как минимум 18 курганных насыпей, в которых скорченные погребения разных типов являлись впускными при вытянутых. Из них 8 насыпей или досыпок были сделаны над самыми ранними вытянутыми погребениями СКК (*Клещенко*, 2011а. С. 202, 203. Табл. 4). Характерно, что из остальных 10 курганов, в которых зафиксирована обратная стратиграфическая ситуация, лишь 6 (включая курганы №№ 1 и 6 Большого Петропавловского могильника) были сооружены над скорченными погребениями раннего этапа СКК. В остальных же случаях скорченные (в первую очередь, на правом боку) погребения относились уже к развитому этапу северокавказской культуры, что указывает на длительное сосуществование в одних и тех же коллективах этой полиритуальной традиции.

В связи с этим необходимо скорректировать сделанный ранее вывод о хронологи-

[2] Указанные на карте (рис. 61, *1, 3*) раннесеверокавказские памятники предгорной зоны в силу малочисленных стратиграфических данных в настоящее время определяются лишь по наличию тех или иных синкретических черт, связывающих их с раннебронзовой (майкопской) традицией. Как представляется, список ранних памятников в этом регионе сможет быть пополнен в процессе анализа массовых категорий погребального инвентаря СКК – в первую очередь, морфологии и технологии изготовления керамических сосудов, а также за счет данных радиоуглеродного датирования.

ческом приоритете «петропавловской группы» перед самым ранним этапом СКК: как показал анализ закубанских материалов, новотиторовские традиции распространяются в Закубанье одновременно с носителями обряда вытянутых на спине погребений и составляют один из субстратов формирования СКК. Далее же этот новотиторовский компонент неразрывно связан с доминирующей традицией вытянутой на спине ингумации на следующих этапах эволюции СКК. На это указывают как данные стратиграфии и планиграфии подкурганных кладбищ, так и детали погребальных конструкций и общие категории погребального инвентаря.

Из рассматриваемых материалов раннего этапа СКК интересна серия из пяти погребений кургана № 1, представленная всеми четырьмя типами погребений. Кроме того, основным погребением в кургане являлся кенотаф (№ 7). Культурная атрибуция кенотафов, по понятным причинам затруднена, особенно при отсутствии погребального инвентаря или стратиграфических наблюдений. На территории Закубанья известно не менее восьми достоверных кенотафов СКК. Все они относятся к могильникам степной зоны, непосредственно примыкающей к течению Кубани. Такой тип комплексов был широко распространен в эпоху бронзы на Северном Кавказе и далеко за его пределами. Однако среди материалов раннего этапа средней бронзы Закубанья их доля значительно ниже, чем в других синхронных культурах (чуть более 2% от всей серии погребений СКК). Обращает на себя внимание тот факт, что половина кенотафов здесь обнаружена в курганах со скорченными захоронениями.

Над погребением 1/7 была сделана первая насыпь кургана. Впускными в нее являлись две пары раннесеверокавказских погребений №№ 3 и 10 и №№ 2 и 6 (рис. 62). Над последней парой была сделана досыпка кургана. Группировка «парами» и рядами близких по времени и конструктивным особенностям погребений является одной из характерных особенностей организации подкурганных кладбищ в новотиторовской культуре. Она известна, по крайней мере, в 20 новотиторовских курганах, причем в 18 из них направление ряда перпендикулярно ориентировке самих погребений (*Гей*, 2000. С. 114), как и в кургане № 1 Большого Петропавловского могильника. В Прикубанье пары и ряды могут содержать только скорченные на боку или только вытянутые погребения, а в некоторых случаях – те и другие одновременно. Это в очередной раз подтверждает сосуществование обеих форм обряда у единых коллективов древнего населения – как к северу, так и к югу от реки Кубань.

Только в одном из трех курганов (№ 9), возведенных над погребениями раннего этапа СКК была намечена кольцевая структура расположения погребений (рис. 63), наличие которой является одним из главных признаков перехода от традиций раннего к среднему этапу эпохи средней бронзы в Предкавказье (*Клещенко*, 2014б. С. 450).

В 7 из 10 случаев погребальные конструкции раннесеверокавказских захоронений представляли собой простые грунтовые прямоугольные ямы длиной 1,7–2,3 м и шириной 1,1–1,7 м. При этом пропорции ям (отношение ширины к длине) в основном довольно стандартны – от 1:1,3 до 1:1,6. Только погребение 6/7 выделяется более удлиненными пропорциями ямы – 1:1,8. Еще более стандартна глубина ям (от уровня впуска), составляющая в указанных семи случаях 1,2–1,3 м.

В трех погребениях раннего этапа СКК конструкции представляли собой ямы с заплечиками. Все они были совершены в кургане № 9 и являлись основными для всех трех насыпей кургана. Пропорции верхних ям, при различных абсолютных размерах, довольно стандартны: 1:1,2–1:1,3, что соответствует соотношению ширины к длине в простых ямах. Нижние же ямы отличаются удлиненными пропорциями (до 1:2,4), что в целом характерно уже для захоронений развитого этапа СКК. К характерным особенностям практически всех погребений раннего этапа можно отнести отсутствие наклона дна ямы к голове погребенного, обычное для более поздних комплексов. В рассматриваемой группе этот элемент был встречен только в погребении № 4, завершавшем стратиграфическую колонку хронологически дифференцируемых северокавказских комплексов кургана № 9, в связи с чем можно предположить его несколько более поздний характер

на фоне основной серии погребений раннего этапа.

В большинстве раннесеверокавказских погребений (9 из 10) зафиксированы остатки деревянных перекрытий. В тех случаях, когда удалось проследить их структуру, они состояли из поперечно лежавших деревянных плах. Количество их варьирует от 8 до 15. Причем на большинстве сохранившихся деревянных перекрытий были обнаружены следы действия огня разной интенсивности, а также отпечатки циновок (погребения 1/2, 1/6, 6/7, 6/10, 9/4, 9/13). Из других деталей погребальных конструкций следует отметить слегка намеченные канавки по периметру дна погребений 1/3, 6/7 и 6/9, возможное наличие столбовой конструкции в погребении 1/10 и облицовку стен лубом или корой в погребении 1/6.

Указанное выше разнообразие в положении погребенных (вытянуто, скорченно на спине, правом и левом боку) нивелируется полным доминированием восточной ориентировки. Только во впускном коллективном захоронении 9/13 погребенные были ориентированы головами на юг.

К характерным деталям обряда раннесеверокавказских погребений следует отнести зафиксированную в шести случаях, помимо наличия неизменной органической подстилки, обильную посыпку мелом всей площади дна (погребения 1/2, 1/6, 6/7, 6/10, 9/4 и 9/9), по большей части нехарактерную для более поздних северокавказских погребений могильника. Интересно также отсутствие следов охры в основных погребениях курганов №№ 1 и 9, притом, что в комплексах СКК развитого этапа охра была обнаружена во всех без исключения захоронениях.

Из 10 раннесеверокавказских погребений Большого Петропавловского могильника 8 содержали погребальный инвентарь. К наиболее выразительным его категориям относятся роговые молоточковидные булавки (обнаружены в двух случаях) и орудийные наборы, в которые входили ножи и шилья (4 комплекса). Остальной инвентарь представлен каменными и кремневыми предметами.

Роговые булавки с цилиндрическим стержнем и простым прочерченным зональным орнаментом являются, как уже было отмечено, самыми ранними для эпохи средней бронзы Предкавказья. Орнамент петропавловских экземпляров не является наиболее типичным для булавок этого хронологического горизонта. Для большинства из них характерна зональная орнаментация верхней части стержня в виде косо заштрихованных полос. Булавки именно такого вида распространены в это время в степном Предкавказье – вплоть до правобережья Дона (рис. 64). Ближайшие же аналогии горизонтальной орнаментации петропавловской булавки из кургана № 1 (рис. 5, *I-1*) связаны в основном с северными и восточными районами (рис. 64, *III*). К наиболее точным из них относятся булавки из ямных и новотиторовских погребений бассейна р. Сал: Балабинский 9/12 (*Шишлина*, 1991. Т. 1. С. 263. Рис. 50, *2*) и Криволиманский I 22/5 (*Кияшко*, 1999. С. 146. Рис. 90, *19*), Ергенинской возвышенности: Лола 1/1 (*Шишлина*, 1991. Т. 1. С. 263. Рис. 50, *6*), бассейна р. Егорлык: Первомайская (Красная Поляна) 4/3 (*Кияшко*, 1999. С. 146. Рис. 90, *23*), Прикубанья: ПКОС 16/3 (*Марченко и др.*, 1979. Т. 1. С. 77–79. Т. 2. Рис. 38, *4*), Переясловская 2/центральное (ОАК за 1911 г. С. 44; *Латынин*, 1967. С. 55. Рис. 43 – в обоих изданиях название станицы указано как «Переяславская») и Центрального Ставрополья: Веселая Роща III 10/2 (*Романовская*, 1979. Т. 1. С. 76, 77; Т. 2. Рис. 256а). Здесь следует подчеркнуть, что булавки с простой горизонтальной орнаментацией пока не встречены в самых ранних комплексах с вытянутым положением погребенных (погребение 1/2 Большого Петропавловского могильника так же совершенно в скорченном на правом боку положении), что вместе с данными картографирования дает основание относить эту разновидность ранних булавок к типичным ямно-новотиторовским традициям в рамках степного Предкавказья. Интересно при этом, что вторая петропавловская булавка, обнаруженная в погребении 9/9 (рис. 55, *I-1*) и относимая нами так же к раннему горизонту СКК, является уникальной по технике исполнения орнамента и точных аналогий не имеет, что, в свою очередь, может свидетельствовать о творческой переработке идеи простого горизонтального орнамента у той части населения, которое принесло в Закубанье доминирующий погребальный обряд вытянутого трупоположения.

Наборы бронзовых орудий в ранней группе северокавказских погребений Большого Петропавловского могильника обнаружены в четырех комплексах (рис. 5, *I-2,3*; 30, *II-1,2*; 32, *I-2*; 55, *I-2,3*; 59, *5*). Сочетание в инвентарном наборе ножа и шила характерно для многих культур эпохи ранней и средней бронзы Северного Причерноморья и Предкавказья. В Закубанье оно встречено в 26 случаях, еще в 16 погребениях присутствовали только ножи, а в 17 – только шилья. В целом же металлические ножи и шилья являются самой массовой находкой в материалах СКК Закубанья (43% инвентарных комплексов: *Клещенко*, 2011б. С. 90, 91).

Бронзовые ножи относятся к типам 1 (подтип 1–1) и 2 (подтипы 2–1 и 2–3) закубанских ножей СКК (Там же. С. 91, 94. Рис. 1–2, *6, 20, 26*). Наибольший интерес представляет нож из погребения 9/9 с ромбическим сечением лезвия (рис. 55, *I-2*). Сочетание этой детали с подчеркнуто треугольной формой клинка в настоящее время не находит аналогий в синхронных материалах Предкавказья. Наличие же так называемой нервюры или, проще говоря, ребра жесткости у ножей этого времени отмечено в материалах Егорлык-Калаусского междуречья (*Гак, Калмыков*, 2013. С. 119–120, 126. Рис. 6, *2, 6*). Причем один из этих предметов, обозначенный Е. И. Гаком и А. А. Калмыковым как «кинжал», происходит из погребения № 8 кургана у с. Красногвардейское и по обряду (скорченно на правом боку с северо-западной ориентировкой) может быть отнесен к развитому этапу НТК, то есть является синхронным предлагаемой датировке погребения 9/9.

Бронзовые шилья из раннесеверокавказских погребений могильника представлены четырьмя экземплярами. Три из них (рис. 5, *I-3*; 32, *I-2*; 55, *I-3*; 59, *5*) относятся к типу 1 шильев СКК Закубанья (*Клещенко*, 2011б. С. 96, 97. Рис. *3, 2–4*) – наиболее распространенному в комплексах СКК Закубанья как на раннем, так и на последующих этапах развития. Еще же один предмет (рис. 30, *II-1*) следует относить к менее популярному типу 2 (Там же. С. 96–97. Рис. *3, 19*). К сожалению, динамики в развитии форм бронзовых шильев на раннем этапе эпохи средней бронзы в Закубанье пока проследить не удалось. В рамках материалов Большого Петропавловского могильника можно отметить лишь относительно большое их число, по сравнению с развитыми комплексами СКК, что в целом не противоречит общей динамике встречаемости шильев в погребениях различных этапов СКК в Закубанье (*Клещенко*, 2011а. С. 261. Рис. 49).

Для бронзовых орудий из погребений раннего этапа СКК Большого Петропавловского могильника в Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН Л. Б. Орловской были сделаны определения химического состава металла (табл. 2). Эти данные уже были опубликованы и проанализированы (*Гак, Клещенко*, 2016), поэтому здесь имеет смысл остановиться лишь на наиболее существенных выводах этой работы. К ним, в частности, относятся следующее. В составе изделий из погребений 1/2, 6/7 и 6/9 доля мышьяка колеблется от 0,7 до 1,5%, что является относительно нормальным порогом легирования для кованых изделий, имеющим средний показатель 1–3% (Там же. С. 183). В орудиях же из погребения 9/9, согласно полученным определениям, мышьяк составляет 8–10%. Такая высокая лигатура в целом более характерна для различного вида украшений, выплавляемых по восковой модели, появление которых в Закубанье связано уже со следующими этапами эволюции СКК. Неоправданно большая концентрация легирующего элемента, ухудшавшая технические возможности и механические свойства медных сплавов, используемых для изготовления кованых орудий, в данном случае может быть объяснена проблемами становления кузнечного мастерства и приемов обработки мышьяковых бронз в самом начале раннего этапа эпохи средней бронзы (Там же. С. 185, 186).

Отдельные мелкие каменные предметы и кремневые изделия, а также их наборы, обнаруженные в раннесеверокавказских погребениях Большого Петропавловского могильника (рис. 30, *3–5*; 32, *3*; 52, *I-1*; 53, *I-3,4*; 55, *4, 5*; 56, *4*), являются частой находкой в захоронениях эпохи средней бронзы Предкавказья. Так, например, в комплексах СКК Закубанья они встречаются в каждом пятом погребении. Чего не скажешь об обточенных кусках сферосидерита. Для

северокавказских памятников Закубанья находки этих предметов довольно редки, в то время как для комплексов НТК в Прикубанье они являются, можно сказать, культурно-маркерной категорией инвентаря. В этом отношении находка сферосидерита в погребении 6/9 (рис. 32, *2*), совершенном в скорченном на правом боку положении, то есть обладающим признаками непосредственного влияния новотиторовских традиций, является вполне логичной. В целом же детального анализа этих, считавшихся ранее малосущественными, предметов инвентарного набора никогда не проводилось, что, конечно, не снимает необходимости такого рода исследования.

Половозрастные определения антропологического материала раннего этапа СКК, сделанные Г. П. Романовой, позволяют отметить относительно равное соотношение мужских (3 случая) и женских (4 случая) погребений, а также наличие как молодых (до 25 лет), так и зрелых индивидов (4 и 6, соответственно). Интересным представляется и тот факт, что в двух захоронениях, определяемых как женские (1/2 и 9/9), инвентарь включал роговые булавки и наборы бронзовых орудий (нож и шило).

Таким образом, материалы Большого Петропавловского могильника отражают общие тенденции многокомпонентности погребального обряда, характерные в целом для серии раннесеверокавказских памятников Закубанья. В отношении обряда и погребального инвентаря следует выделить комплексы кургана № 9, и особенно – основное погребение № 9, отличающееся отсутствием охры и уникальными в своем роде формами роговой булавки и бронзового ножа, а также чрезвычайно высокой для кованых изделий лигатурой мышьяка в составе металла, из которого были выполнены бронзовые орудия. Остальной же вещевой материал в целом следует относить к типичному для начала III тыс. до н. э. в Предкавказье.

К сожалению, антропологический материал из погребений могильника по большей части был утерян при многочисленных переездах коллекций ИА РАН в начале 1990-х годов. В частности, образцов для радиоуглеродного датирования конкретно ранних погребений СКК не сохранилось. Однако, по аналогии с радиоуглеродными определениями материалов из других предкавказских комплексов с ранними формами роговых молоточковидных булавок, есть основания датировать раннесеверокавказские погребения Большого Петропавловского могильника в рамках XXX–XXIX и, возможно, первой половины XXVIII вв. до н. э., то есть первой четвертью III тыс. до н. э.

Погребальные комплексы развитого этапа северокавказской культуры (вторая четверть III тыс. до н.э.)

Проблемы дифференциации памятников развитого и позднего этапов северокавказской культуры: историографический аспект.

В историографической части предыдущего раздела уже были рассмотрены исследования по периодизации памятников СКК различных районов Предкавказья. Самые ранние из них (*Марковин*, 1960; *Нечитайло*, 1978 и др.), как было отмечено, оказались несостоятельными. За скобками следует оставить здесь и разбор шестиэтапной периодизации Н. А. Николаевой (2011) – не только в силу ее чрезвычайной запутанности, но и по той причине, что закубанские памятники эпохи средней бронзы, по мнению этого автора, не относятся к кругу выделяемой ею «кубано-терской» культуры.

В ряде более поздних обобщающих работ по памятникам СКК (*Державин*, 1991. С. 17–49; *Шишлина*, 2007. С. 123–148) вопрос о периодизации культуры вообще не рассматривался, хотя в своем предшествующем (диссертационном) исследовании Н. И. Шишлина разделяла памятники СКК (вытянутые погребения в ямах) Северо-Западного Прикаспия и в целом Предкавказья как минимум на три хронологических горизонта (*Шишлина*, 1991. Т. 1. С. 158–163, 267, 271, 274–278, 282–286. Рис. 54, 58, 61–65, 69–73). В упоминавшейся же выше периодизации закубанской группы СКК В. А. Трифонова помимо, собственно, комплекса

из кургана у ст. Константиновская и двух находок из Уляпа (1991. С. 139. Рис. 19, *1–7*), все остальные северокавказские материалы укладываются во «II хронологическую группу» (Там же. С. 139. Рис. 19, *8–23*). В поздней же группе памятников СКК автором объединены комплексы позднекатакомбного времени (Там же. С. 139. Рис. 19, *24–27*).

Впервые особенности эволюции материальной культуры СКК на развитом и позднем этапах развития (с точки зрения современных представлений о хронологии СКК) были отмечены в работе С. Н. Кореневского по анализу материалов памятников «кавминводской группы» (1990. С. 169–171. Рис. 51, 52), результаты которого, впрочем, сам автор, как уже было отмечено, не склонен рассматривать как периодизационную модель (Там же. С. 99).

В современной историографии исследования, посвященные дифференциации признаков развитого и позднего этапов СКК, несмотря за значительную (более 2200 комплексов) источниковую базу, сталкиваются с некоторыми объективными трудностями. В первую очередь к ним относятся консервативность погребального обряда СКК, а также большое число безынвентарных комплексов. В этих условиях на первый план выходит решение проблем эволюции некоторых массовых категорий погребального инвентаря: керамики, орудий, булавочных наборов, украшений и т. д.

В отношении первой из них следует признать, что, несмотря на наличие ряда разработок в рамках отдельных районов Предкавказья (*Кореневский*, 1990. С. 40–52, 149–160, 171, 172. Рис. 27–41, 52, 53; *Николаева*, 2011. С. 46–69; *Клещенко*, 2013а), общий анализ керамической серии СКК, насчитывающей в настоящее время по самым предварительным подсчетам более 900 сосудов, пока не проведен.

Лучше обстоит дело с самыми массовыми видами орудий – бронзовыми ножами и шильями (*Гей*, 2000. С. 151–153. Рис. 46; *Клещенко*, 2011б; *Гак, Калмыков*, 2009, 2013), а также кремневыми наконечниками стрел (*Клещенко*, 2018а) и каменными втульчатыми топорами (*Клещенко*, 2018б).

Другой диагностичной категорией инвентаря в погребениях эпохи средней бронзы Предкавказья являются развитые формы роговых булавок с геометрическим орнаментом, имеющие разработанную классификацию, выстроенную на основе корреляции разновидностей форм булавок и вариантов их орнаментации (*Гей*, 1987. С. 14–17; 2000. С. 165–170. Рис. 51а, 51б). Однако эта схема не применима для хронологической дифференциации памятников СКК Закубанья, так как в их материалах роговые булавки с геометрическим орнаментом практически полностью отсутствуют.

Наконец, к наиболее четким диагностирующим в хронологическом отношении предметам погребального набора развитого и позднего этапов СКК в настоящее время следовало бы относить бронзовые булавки и украшения «северокавказского стиля». В одной из последних работ, посвященных анализу большой серии таких предметов, происходящих из комплексов раннего этапа эпохи средней бронзы Егорлык-Калаусского междуречья, в частности, констатируется хронологический приоритет бронзовых молоточковидных булавок и самых простых форм украшений в виде каплевидных подвесок «с полузавитком или без него» перед посоховидными и дуговидными булавками и всеми другими формами украшений. При этом комплексы с сочетанием ранних и поздних предметов относятся авторами к так называемому переходному этапу развития местной металлообработки (*Гак, Калмыков*, 2013. С. 120, 121, 141–143. Рис. 2). В дальнейшем выводы, полученные при анализе материалов Егорлык-Калаусского междуречья, были интерполированы также на материалы СКК Закубанья, и, в частности, на комплексы из Большого Петропавловского могильника (*Гак, Клещенко*, 2016. С. 174–182. Табл. 1, *1–5, 8, 9, 24–53, 55–59*. Рис. 2, *1–3, 5, 8, 10, 11*, 3, *1, 6, 7, 9, 12–14, 18–24, 25–27, 29–37, 39, 41*; 3, *5, 10–12*), где все материалы рассматриваются в рамках четырех этапов металлообработки, три последних из которых как раз относятся к развитому, переходному от развитого к позднему и, собственно, к позднему. Следует отметить, что в составе рассмотренной в этом исследовании серии погребений значительная доля принадлежит именно «переходным» комплексам, по сравнению с условно «чистыми». Причем из четырех «переходных» комплексов три происходят именно из Большого Петропавловского могильника (погребения 4/2, 5/3 и 7/10).

Последнее обстоятельство, наряду со значительным числом таких же «переходных» комплексов, обнаруженных в последнее время в Центральном Предкавказье, заставляет в настоящей работе сделать своего рода шаг назад и **рассматривать комплексы СКК Большого Петропавловского могильника второй четверти III тыс. до н. э. в целом в рамках единого – условно «развитого» этапа**, с теми или иными оговорками. В первую очередь, с учетом вероятной последующей корректировки хронологической позиции отдельных комплексов и типов украшений при дальнейших исследованиях. Тем более, в анализируемых материалах нет таких безусловно диагностичных для самых поздних погребений СКК предметов, как посоховидные и дуговидные булавки, литые полусферические бляхи, ложковидные и сегментовидные подвески и т. п.

Погребения развитого этапа северокавказской культуры Большого Петропавловского могильника в системе синхронных древностей Предкавказья.

Из материалов эпохи средней бронзы, обнаруженных в Большом Петропавловском могильнике, 16 погребений по стратиграфическому положению, планиграфии и инвентарным наборам можно отнести к развитому этапу СКК: 3/2, 3/3, 3/6, 4/2, 4/4, 4/5, 4/6, 5/3, 5/5, 5/8, 5/9, 5/13, 7/10, 7/13, 8/13, 8/14 (рис. 9, *II, III*; 11; 14; 15, *I*; 16, *I–III*; 21; 22; 23, *II*; 24, *II*; 25, *I*; 26, *I*; 38, *III*; 39, *I*; 45, *IV*; 47, *I*; 62; 63). Еще четыре погребения (1/9, 6/1, 6/10, 9/14: рис. 7, *II*; 28, *II*; 31, *III*; 56, *II*; 62; 63), в силу отсутствия маркерных категорий инвентаря и по своему стратиграфическому положению, могут относиться как к раннему, так и к развитому этапу СКК, поэтому в данном разделе они специально не рассматриваются.

В расположении впускных погребений развитого этапа СКК в насыпях курганов № 4 и, отчасти, № 5 намечена кольцевая структура организации кладбища, подразумевающая расположение впускных погребений по касательной к окружности насыпи (рис. 62) и характерная в целом для синхронных памятников СКК Закубанья и Центрального Предкавказья (*Клещенко*, 2011а. С. 67–69, 223. Рис. 10). Следует также отметить, что если в курганах №№ 1, 6 и 9, насыпанных над ранними погребениями СКК, были зафиксированы по одной или две досыпки, то все курганы с основными захоронениями, относящимися к развитому этапу, согласно данным стратиграфии, никаких досыпок не имели. Интересным при этом является случай, отмеченный в кургане № 4, где до совершения основного погребения № 2 к востоку от него была сделана небольшая черноземная насыпь, не содержавшая под собой никаких находок (рис. 12, *I, II-в*) и как бы открывающая или даже предваряющая зафиксированную в ходе раскопок церемонию захоронения. Случаи начала сооружения насыпи кургана до или во время устройства самого захоронения встречаются в новотиторовских памятниках Прикубанья (*Гей*, 2000. С. 113), а также северного Ставрополья: например, курган № 9 могильника Чограй IX (*Андреева, Ульянова*, 1986. Т. 1. С. 86) и курган № 2 могильника Типки I (*Ляхов*, 1997. Т. 2. С. 10, 11. Рис. 32–35), так же сооруженные над северокавказским погребениями.

В 15 из 16 погребений развитого этапа прослежена погребальная конструкция, представленная в шести случаях обычной грунтовой ямой (погребения 3/2, 3/3, 4/4, 4/6, 5/5, 5/8), а в девяти – ямой с заплечиками (4/2, 3/6, 5/3, 5/9, 5/13, 7/10, 7/13, 8/13, 8/14). При этом пять из последних являлись основными для первичных насыпей курганов №№ 3–5, 7 и 8, в то время как все погребения в простых ямах являлись впускными.

Для простых ям наиболее характерна прямоугольная, реже – трапециевидная форма, расширяющаяся к голове погребенного (4 и 2 случая, соответственно). Глубину ям в этой серии, в силу сильного оплывания земляных насыпей курганов, достоверно установить невозможно. Длина их колеблется от 2 до 2,4 м, ширина – от 0,9 до 1,1 м, за исключением ямы младенческого погребения 4/4, длина которой не установлена, а ширина составляет 0,4 м. По соотношению ширины к длине они довольно стандартны: 1:2–1:2,3, что существенно отличается от пропорций простых ям раннесеверокавказских погребений могильника, составляющих в основном 1:1,3–1:1,6.

Для второй группы погребальных конструкций (ям с уступом или заплечиками) размеры верхних ям следующие: длина – 2,3–2,9 м, ширина – 1,5–2,2 м. Интересно, что пропорции их близки к обычным ямам

раннего этапа: от 1:1,3 до 1:1,7. Глубина верхнего уровня ям с заплечиками более или менее надежно устанавливается в четырех случаях и составляет от 1 до 1,8 м. Нижние ямы имели как прямоугольную, так и трапециевидную форму (5 и 4 случая, соответственно). Размеры их следующие: длина – 1,7–2,2 м, ширина – 0,7–1 м. Пропорции в целом близки к простым ямам этого этапа СКК и колеблются от 1:2 до 1:2,4. Из общего стандарта выбивается только узкая яма погребения 7/13 с соотношением ширины к длине 1:3,1. Глубина нижних частей ям, устанавливаемая в семи случаях, в основном составляла 0,5–0,7 м и только в основных погребениях курганов №№ 4 и 5 доходила до 1 м. Наряду с большим процентом ям с заплечиками и удлиненных (или зауженных) пропорций, характерной деталью погребений развитого этапа СКК является наличие наклона дна ям к голове погребенного с перепадом до 0,25 м, зафиксированное в 10 из 15 полностью прослеженных конструкций.

Остатки поперечных деревянных перекрытий в погребениях этого этапа встречены в восьми случаях – все они связаны с ямами с заплечиками. Следует отметить, что сохранность перекрытий здесь гораздо хуже, чем в погребениях раннего этапа. Лишь в трех захоронениях удалось установить количество досок, составлявшее от 6 до 10. Кроме того, перекрытия погребений этого времени отличаются практически полным отсутствием следов воздействия огня. Собственно, единственный достоверный такой случай зафиксирован в предполагаемом основном погребении кургана № 8. Впрочем, как было отмечено, интерпретация данного погребения неоднозначна: перекрытие это могло относиться к более раннему комплексу, полностью уничтоженному при сооружении захоронения № 14.

Для всех без исключения комплексов СКК развитого этапа присуще вытянутое на спине положение погребенных, ориентированных в восточном и северо-восточном (14 случаев), северном и южном (по одному погребению) направлениях.

Использование в обряде мела, в отличие от раннесеверокавказских погребений, на развитом этапе фиксируется эпизодически. В одном случае, когда меловая посыпка покрывала все дно (погребение 4/6), она была перекрыта слоем органической подстилки, в то время как использование мела в обряде раннего этапа предполагало обратную ситуацию. Лишь в основном погребении кургана № 5 меловая подсыпка имела характер, сходный с традициями ранних северокавказских погребений могильника.

Использование охры отмечено во всех без исключения погребениях этого этапа. В частности, в погребении 8/13 охрой был окрашен весь скелет погребенного, что встречается в погребениях раннего этапа эпохи средней бронзы очень редко и более характерно, как известно, для гораздо более древних захоронений степного энеолита V – начала IV тыс. до н. э.

Погребальный инвентарь в захоронениях развитого этапа СКК обнаружен в семи погребениях и представлен фрагментами керамики, бронзовыми орудиями (ножом и шильями), бронзовыми молоточковидными и полимолоточковидной булавками, кованой трапециевидной бляхой, многочисленными отлитыми по восковой модели бронзовыми украшениями «северокавказского стиля» и бисером, фрагментами серебряного и целым бронзовым височными кольцами, бусами из капсул зубов ископаемой рыбы, пронизями из птичьих костей, кремневым наконечником стрелы, обточенными кусками сферосидерита, астрагалом со сверлиной, а также грубым каменным терочником в виде расколотой гальки.

В целом материалы СКК в Закубанье отличаются весьма незначительной долей комплексов с керамикой (*Клещенко*, 2013а. С. 37). Однако даже на этом фоне погребения Большого Петропавловского могильника стоят особняком. Если не считать фрагмента керамики из заполнения ямы погребения 8/14, можно сказать, что керамика была обнаружена лишь в одном случае – в погребении № 3 кургана № 5. Причем форма этого небольшого керамического изделия, точнее сохранившейся его части, а также характер орнаментации (рис. 22, *12*) не находят никаких параллелей как в однокультурных, так и других синхронных материалах раннего этапа эпохи средней бронзы – во всяком случае на территории Предкавказья.

В отличие от раннесеверокавказских погребений могильника, в серии комплексов развитого этапа встречено всего три бронзовых орудия: один нож и два шила. Бронзовый

нож из погребения 4/2 (рис. 15, *I-3*; 59, *3*) отличается весьма небольшими размерами и относится к подтипу 1–1 по классификации бронзовых ножей СКК Закубанья (*Клещенко*, 2011б. С. 91, 92. Рис. 1, *6*). Бронзовые шилья из погребений 4/2 (рис. 15, *I-2*; 59, *4*) и 5/3 (рис. 22, *11*; 59, *6*), несмотря на принадлежность к одному типу (Там же. С. 96, 97. Рис. 3, *1, 11*), отличаются по размерам ровно в 2 раза. Анализ химического состава металла этих орудий (табл. 2) указывает на незначительную лигатуру мышьяка (до 5%), что является относительно нормальным показателем для кованых изделий из мышьяковых бронз (*Гак, Клещенко*, 2016. С. 183).

Одной из наиболее характерных для второй четверти III тыс. до н. э. категорий погребального инвентаря СКК являются бронзовые молоточковидные булавки с одной парой молоточков, обнаруженные в трех погребениях могильника: 4/2, 5/3 и 7/10 (рис. 15, *I-1*; 22, *2*; 39, *I-1*; 59, *2*). Ареал бронзовых молоточковидных булавок в Предкавказье довольно обширен, однако наибольшая концентрация их приходится на долины Лабы и ее притоков, верхнего Терека и его притоков, Подкумка и верхней Кумы (рис. 65). Общая же серия молоточковидных булавок, с учетом материалов, обнаруженных в Предкавказье в последние годы, вероятно, сильно превышает сотню экземпляров.

Обнаруженные в Большом Петропавловском могильнике булавки отличаются друг от друга формами молоточковидных наверший и орнаментальными композициями, причем, если орнамент булавки из погребения 5/3, сочетающий одиночный шнур и «змейку», является наиболее распространенным (встречается в среднем на каждой четвертой бронзовой булавке в Предкавказье), то сочетание «шишечек» и двойного шнура на булавке из погребения 4/2, по имеющимся сейчас в нашем распоряжении данным, является уникальным.

Полимолоточковидная булавка из погребения 5/3 (рис. 22, *1*; 59, *1*) довольно оригинальна. Она выделяется наличием двух пар молоточков, в то время как большая часть булавок такого вида имеет три или четыре такие пары (рис. 65, *III*). Помимо петропавловской находки нам известно лишь пять бронзовых молоточковидных булавок с двумя парами выступов. Четыре из них относятся к СКК: курган № 7 у ст. Андрюковской (раскопки Н. И. Веселовского: ОАК за 1896 г. С. 54. Рис. 267), Белый Уголь II 1/21 (*Бабенко*, 2003. Т. 1. С. 54; Т. 2. С. 113. Рис. 340, 343), Георгиевская станица VII 2/5 (*Прокофьев*, 2014. Т. 1. С. 74, 75; Т. 2. С. 146, 147. Рис. 322; 323, *1*), а также находка навершия булавки из насыпи кургана № 3 у ст. Келермесской (раскопки Н. И. Веселовского: ОАК за 1904 г. С. 95; *Латынин*, 1967. С. 56. Рис. 45). Еще одна булавка с двумя парами молоточков была обнаружена в раннекатакомбном погребении Восточный Маныч, левый берег III (раскопки 1966 г.) 4/13 (*Шишлина*, 2007. С. 213. Рис. 106, *10*). Таким образом, помимо манычской находки, круг аналогий булавке из Большого Петропавловского могильника обозначен бассейном рек Лаба в Закубанье и верхней Кумы в Центральном Предкавказье (рис. 65, *IV*).

Следует отметить, что находки булавок из дореволюционных раскопок с территории Закубанья не сопровождались хронологически маркерными предметами, в то время как булавкам из Белого Угля, Георгиевской станицы и Восточного Маныча сопутствовали литые бронзовые украшения «северокавказского стиля», позволяющие датировать эти комплексы в рамках позднего этапа СКК. В погребении же № 3 кургана № 5 Большого Петропавловского могильника, наряду с предметами из развитой гарнитуры северокавказских украшений (рис. 22, *7, 8*), полимолоточковидной булавке сопутствовала булавка с одной парой молоточков, являющаяся четким идентификатором развитого этапа СКК. Это обстоятельство в более ранних публикациях стало основанием для отнесения этого комплекса к так называемым переходным от второго (развитого) к третьему (позднему) этапу эволюции традиций СКК (*Гей, Кореневский*, 1989. С. 274; *Гак, Клещенко*, 2016. С. 181. Рис. 3, *6, 9, 13, 14, 22, 23, 25–27,30–32*).

Помимо пары булавок, в состав инвентаря погребения 5/3 входила кованая трапециевидная бляха (рис. 22, *3*; 59, *9*), ставшая одним из поводов для первой публикации этого комплекса (*Гей, Кореневский*, 1989. С. 271, 272, 277, 278. Рис. 3, 4). В ней, рассматривая круг непосредственных аналогий такого рода предметам, авторы обратили внимание на находку подквадратной бляхи с пуансонным орнаментом из новотиторовского погребения Раздольная 16/3 в Прикубанье

(*Нехаев*, 1979. Т. 1. С. 41, 42. Т. 2. Рис. 172). Из этого же региона и культурного контекста происходят еще две находки небольших подпрямоугольных блях: Магистральный 1/8 (*Дроздова*, 1986. Т. 1. С. 15–17. Т. 2. Рис. 15, *5*) и Брюховецкая I 3/18 (*Бочкарев*, 1978. Т. 1. С. 41, 42. Т. 2. Рис. 112). Одна бляха такой формы известна из позднеямного погребения Донской 7/6 на правобережье Нижнего Дона (*Братченко*, 2001. С. 173. Рис. 100, *36*). Однако все эти находки относятся к более раннему времени, синхронному начальному этапу развития СКК. Более же близкие по времени комплексы с такими предметами были обнаружены в раннекатакомбных погребениях из бассейна р. Егорлык: Баранчук (Красная Поляна) 1/8 (*Киященко*, 1999. С. 152. Рис. 96, *17*) и Расшеватский I 14/2 (*Гак, Калмыков*, 2013. С. 128. Рис. 8, *6*); северокавказских погребений долины Маныча: Чограй IX 1/11 (*Андреева, Ульянова*, 1986. Т. 1. С. 14–17; Т. 2. Рис. 80, 82) и Центрального Предкавказья: Нежинский I 1/1 на Подкумке (*Гей, Кореневский*, 1989. С. 276. Рис. 2, *1, 2*) и Киевское 3/15 на Тереке (*Сосранов*, 1988. Т. 2. С. 11. Рис. 71, *б*) (рис. 66, *III*). Кроме того, к кругу косвенных аналогий петропавловской бляхе на территории Предкавказья и Нижнего Дона следует отнести некоторые находки подпрямоугольных кованых блях, не имеющих пуансонного орнамента (рис. 66, *II*). В целом же случаи обнаружения прямоугольных и трапециевидных блях в погребениях самого начала эпохи средней бронзы, а также основная их концентрация в северной части Предкавказья и на Нижнем Дону (рис. 66) вполне четко указывают на степную традицию изготовления такого вида изделий. Этому не противоречит и находка трапециевидной бляхи в позднеямном погребении Баратовка 1/25 в низовьях Днепра (*Гей, Кореневский*, 1989. С. 272, 276. Рис. 2, *14*).

Помимо таких хронологически маркерных категорий инвентаря как бронзовые булавки, наиболее массово в погребениях развитого этапа СКК Большого Петропавловского могильника представлены различные типы бронзовых украшений «северокавказского стиля», обнаруженные во всех семи инвентарных погребениях.

К наиболее распространенным из них относятся простейшие каплевидные и ложновитые в 0,5–3 оборота подвески. Они были встречены в четырех погребениях: 3/6, 4/2, 5/3 и 5/13 (рис. 11, *II-1*; 15, *I-6а, б, г*; 22, *6б*; 26, *I-2*; 59, *10, 12, 13*). Украшения такой формы являются одной из самых массовых категорий находок в комплексах второй четверти III тыс. до н. э. на территории Предкавказья. В частности, в Закубанье они встречаются в каждом восьмом инвентарном комплексе. В меньшей степени они представлены в погребениях степной зоны этого же времени на Нижнем Дону и в Северном Причерноморье.

По материалам соседнего с Закубаньем Егорлык-Калаусского междуречья часть подвесок такой формы (клиновидные, каплевидные и каплевидные «с полузавитком») были определены как хронологические индикаторы самых поздних ямно-новотиторовских традиций и раннего этапа раннекатакомбной культуры, синхронных второму (развитому) этапу СКК (*Гак, Калмыков*, 2013. С. 120, 121, 125, 128, 129, 141. Рис. 2; 5, *8*; 8, *10, 13–15*). Однако в двух из этих комплексов (Расшеватский I 14/2 и 20/6) были встречены подвески с продольной каннелюрой на стержне (Там же. С. 128, 129. Рис. 8, *10, 15*), не выделяемых авторами в отдельный тип. В материалах же Большого Петропавловского могильника, наряду с типологически «чистым» набором (рис. 47, *2*; 59, *11*), отмечено сочетание подвесок такой формы с поздними формами украшений «северокавказского стиля»: кольцевидными и бидисковидным медальонами и плоской подвеской со шнуровой орнаментацией (рис. 15, *Iв, д*; 26, *Iб*), что, как уже было отмечено выше, не позволяет прямолинейно переносить схему эволюции форм металлических украшений Егорлык-Калаусского междуречья на другие районы Предкавказья – во всяком случае, до проведения подробного сравнительного анализа источников по Закубанью, степному Ставрополью и Центральному Предкавказью. Интересно, что, согласно данным картографирования находок простейших подвесок с продольной каннелюрой в Предкавказье (рис. 67), наибольшая их концентрация приходится именно на памятники СКК Закубанья. Отдельные находки связаны с раннекатакомбными комплексами Прикубанья и верхнего Егорлыка. Наиболее же удаленные от Закубанья находки были сделаны в бассейнах Кумы, Терека и даже Нижнего Дона.

К особенно редкой форме относятся бронзовые подвески с имитацией проволочной обмотки, встреченные в погребении 5/3 Большого Петропавловского могильника (рис. 22, *6а*). В работе по Егорлык-Калаусскому междуречью такие подвески были включены в общий тип «ложновитых» подвесок, маркирующих поздний этап раннекатакомбной культуры (*Гак, Калмыков*, 2013. С. 135, 141. Рис. 13, *5*). Позже, в исследовании, посвященном химико-технологическому анализу металлических изделий СКК Закубанья, подвески такой формы уже были выделены в отдельную разновидность (*Гак, Клещенко*, 2016. С. 180–182. Рис. 3, *30–32*). Петропавловский и расшеватский комплексы являются самими северными находками такой формы подвесок в Предкавказье (рис. 68). Остальные три пункта их обнаружения связаны с верхней Кубанью (Большетегинский 3/11 и Усть-Джегутинская 11/3: *Каминская*, 1983. Т. 1. С. 64–68; Т. 3. Рис. 224, *2*, 228, *14*; *Нечитайло*, 1963. Т. 1. С. 26; Т. 2. Рис. 45, *6*) и долиной р. Подкумок (Садовый 1/1: *Березин Я., Хашегульгов*, 1988. С. 322, 323. Рис. 1, *8*). Причем, если во всех других комплексах такие подвески были единичными, то в петропавловском погребении их набор включал 10 экземпляров.

В двух погребениях развитого этапа (5/13 и 7/10) обнаружены плоские подвески со шнуровой орнаментацией по лицевой стороне, которые отличаются наличием одного (рис. 26, *I-2*; 59, *12*), двух (рис. 39, *I-6в, д*) и трех (рис. 39, *I-6а, б*) шариков на нижнем конце. Согласно Е. И. Гаку и А. А. Калмыкову, такие подвески в степном Ставрополье связаны исключительно с поздним этапом раннекатакомбной культуры (2013. С. 135, 140, 141. Рис. 13, *1, 6*; 16, *1*). Опыты картографирования находок трех разных форм показал широкое распространение в Предкавказье подвесок с одним и двумя шариками (рис. 69, 70), в то время как подвески с тремя шариками встречаются гораздо реже и подавляющее большинство их находок связано с долиной Подкумка и бассейном Терека (рис. 71), а петропавловский комплекс относится к одной из немногих в бассейне верхней Лабы.

Кольцевидные медальоны в памятниках СКК и раннекатакомбных культур в целом являются маркерами позднего этапа (*Гак, Калмыков*, 2011. С. 135, 141, 145. Рис. 13, *11, 14*; 19, *1*). В погребении 4/2 Большого Петропавловского могильника были обнаружены два таких экземпляра (рис. 15, *I-7*). Распространение находок по территории Предкавказья свидетельствует об основной их концентрации в бассейне Кумы и Терека (рис. 72, *II, III*). Однако детальный анализ морфологии этих медальонов показал, что наиболее близкие аналогии одному из петропавловских медальонов, отличающемуся сплошной шнуровой орнаментацией и выступами по внешнему ребру (рис. 15, *I-7б*), были обнаружены именно в степных комплексах (рис. 72, *III*): Новомышастовская 10/2 (*Гей*, 2000. С. 206. Рис. 57, *3, 4*), Келермесский 26/8 (*Алексеев*, 1987. С. 20. Рис. 37), Константиновская 8/1 (*Schmidt*, 1929. S. 13. Abb. 6, 7), Расшеватский I 21/8 (*Гак, Калмыков*, 2013. С. 135. Рис. 13, *14*), а также погребении Нежинский I 3/10 на Подкумке (*Кореневский*, 1983. Т. 1. С. 32; Т. 2. С. 20. Рис. 63, *2*). Второй же кольцевидный медальон из погребения 4/2 (рис. 15, *I-7а*) по особенностям орнаментации в настоящее время близких аналогий не имеет.

Второй по встречаемости на территории Предкавказья и Нижнего Дона формой являются дисковидные медальоны, обнаруженные в погребении 5/3 Большого Петропавловского могильника (рис. 22, *7*). Наибольшая концентрация находок таких украшений приходится на памятники долин Терека и Кумы, а также Верхнего Прикубанья (рис. 73, *II, III*). Петропавловская же находка является единственной в степной части Закубанья и одной из немногих в степной зоне. Тем не менее, по размерам и особенностям орнаментации из общей серии к ней наиболее близки верхнекубанские медальоны из погребений Большетегинский 3/10 (*Каминская*, 1983. Т. 1. С. 61–64; Т. 3. Рис. 209, *1*; 215), Бударка 10/10 (*Мячин*, 2008. Т. 1. С. 78–80; Т. 2. С. 158. Рис. 388, *1, 10*), Холоднородниковский 2/3 (*Нечитайло*, 1978. С. 83. Рис. 33, *18*) и Усть-Джегутинский 11/3 (*Нечитайло*, 1963. Т. 1. С. 25–26; Т. 2. Рис. 45, *2*). Несколько более дальними по территории являются аналогии из погребений Веселая Роща I 26/2 (*Тихонов и др.*, 1977. Т. 1. С. 63–65; Т. 3. Рис. 174) и Чегем II (*Бетрозов, Нагоев*, 1984. С. 30, 75. Рис. 29, *1*), а также одна из наиболее северных находок дисковидных медальонов из раннекатакомбного погребения на р. Сал (Новый 132/14: *Кияшко*, 1999. С. 153. Рис. 97, *6*).

Еще более узкий ареал занимают находки бидисковидных медальонов, один из которых был обнаружен в погребении 5/13 (рис. 26, *I-1*). По данным картографирования (рис. 74, *II, III*) подавляющее большинство таких находок обнаружены в Центральном Предкавказье. Собственно говоря, петропавловский медальон является одной из двух самых западных находок предметов такой формы. Он отличается средними размерами, длинной петлей для подвешивания и простым орнаментальным мотивом. По этим деталям наиболее близкими к нему являются закубанские же находки из погребений Курганинский 1/37 (*Каминский, Берлизов*, 1986. Т. 1. С. 62–64; Т. 3. Рис. 275; 276, *3*), Большетегинский 3/11 (*Каминская*, 1983. Т. 1. С. 64–68; Т. 3. Рис. 224, *2*; 228, *14*), Бесленеевский 7/19 (*Биджиев*, 1981. Т. 1. С. 28–29; Т. 3. Рис. 50, *9*; 51, *б*). Схожие формы медальонов в единичных экземплярах были обнаружены также на Подкумке (Нежинский II 5/1: *Кореневский*, 1986б. Т. 1. С. 12–14; Т. 3. Рис. 126, *1*) и Манычe (Восточный Маныч, правый берег (1967) 7/14: *Шишлина*, 2007. С. 87. Рис. 87, *2*). Очевидная концентрация находок бидисковидных медальонов, морфологически схожих с петропавловскими, в бассейне реки Кубань (рис. 74, *III*) позволяет предположить наличие здесь определенных локальных традиций изготовления украшений такого вида.

Помимо одного из двух кольцевидных медальонов погребения 4/2 (рис. 15, *I-7а*), к уникальным формам украшений «северокавказского стиля», не имеющих аналогий на территории Предкавказья, относятся предметы из погребений 5/3, 5/8 и 7/10: спаренный бидисковидный медальон (рис. 22, *8*; 59, *7*), топоровидный медальон (рис. 24, *II-1*), бидисковидный наконечник (рис. 24, *II-2*) и медальон с четырьмя дисками (рис. 39, *I-6г*).

Бронзовые бисер и мелкие спиралевидные пронизи были обнаружены в погребениях 5/3 и 7/10 (рис. 22, *4*, 39, *I-3,4*, 60, *8*). К сожалению, вопросы морфологии и классификации этих категорий украшений, довольно часто встречаемых в погребениях эпохи средней бронзы Предкавказья, остаются пока неразработанными.

Лишь в одном погребении Большого Петропавловского могильника было обнаружено одно целое бронзовое височное кольцо в 1,5 оборота (погребение 7/10: рис. 39, *I-2*; 59, *14*). Обломки еще одного, предположительно серебряного, были найдены в погребении 8/14 (рис. 47, *1*). Височные кольца являются одной из наиболее частых находок в погребениях раннего этапа эпохи средней бронзы Предкавказья. В частности, в погребениях НТК на территории Прикубанья они были обнаружены в 12,3% комплексов, причем три четверти височных колец были достоверно серебряными (*Гей*, 2000. С. 159). В комплексах СКК Закубанья височные кольца встречены в два раза реже – в 6,5% случаев, однако доля серебряных колец и здесь составляет не менее 2/3 (*Клещенко*, 2011а. С. 140, 141). По типологии, разработанной на материалах раннего этапа эпохи средней бронзы Прикубанья, височное кольцо из петропавловского погребения 7/10 следует отнести к типу 3, то есть к кольцам диаметром 1–1,8 см в 1,5 оборота с расплющенными концами, в т. ч. с уплощенным сечением всего прутка (*Гей*, 2000. С. 160, 161. Рис. 48; *Клещенко*, 2011а. С. 142). Кольца такой формы, появляясь на втором этапе НТК и раннем этапе СКК, продолжают существовать на следующем развитом этапе последней, о чем, в частности, и свидетельствует петропавловская находка.

Анализ химического состава литых изделий из погребений развитого этапа СКК Большого Петропавловского могильника (табл. 2) дал следующие результаты. Стабильно низкой примесью мышьяка (1,2–3%) отличаются молоточковидные булавки, что может быть объяснено сознательным выбором мастера, так как после отливки неорнаментированные «рабочие» концы булавок необходимо было дорабатывать ковкой, для которой желательна низкая лигатура мышьяка в металле (*Гак, Клещенко*, 2016. С. 185). Анализ восьми крупных украшений из погребений 4/2, 5/3, 5/8, 5/13 и 7/10 показал, что пять из них были отлиты из высоколегированных сплавов («серые бронзы») с содержанием мышьяка 12–25%. Более низкой лигатурой отличается топоровидный медальон из погребения 5/8 (6,5%). Наименьшую же примесь содержали два кольцевидных медальона из погребения 4/2 (2–3,5%). Иначе обстоит дело с данными по подвескам: из 13 определений лишь четыре показали высокую лигатуру мышьяка (15–18%),

причем два из них были сделаны по массивным плоским подвескам из погребения 7/10. В остальных случаях доля мышьяка составляла от 0,5 до 5,5%. Такой же разброс дают определения по бисеру из погребений 5/3 и 7/10 (от 1,2 до 20%). Ранее уже отмечалось, что присутствие низколегированных сплавов может отражать архаичные традиции их использования в мелком декоративном литье (*Гак, Клещенко*, 2016. С. 186). Наконец, анализ двух кованых украшений (височного кольца и бляхи) показал вполне адекватную для технологии их изготовления лигатуру (1,8 и 3,5%, соответственно).

Неметаллический инвентарь Большого Петропавловского могильника представлен, в том числе, кремневым выемчатым наконечником стрелы из погребения 5/3 (рис. 22, *9*; 59, *8*). Находки этой категории в погребениях эпохи средней бронзы Предкавказья недавно стали предметом специального исследования (*Клещенко*, 2018а), поэтому здесь имеет смысл указать лишь на наиболее существенные его моменты. Прежде всего, следует отметить, что в погребениях СКК Закубанья, согласно имеющимся в нашем распоряжении источникам, петропавловский наконечник является всего лишь второй находкой (рис. 75). Примечательно, что первая была сделана М. Г. Коссовичем в 1906 г. всего в 40 км выше по течению р. Чамлык в кургане № 8 у ст. Константиновская (*Schmidt*, 1929. S. 11. Abb. 3, 4). В целом же ареал кремневых наконечников стрел раннего этапа эпохи средней бронзы в Предкавказье в основном связан с новотиторовскими памятниками Прикубанья, причем более половины из них относятся к так называемым новотиторовско-северокавказским (вытянутые на спине погребения) (*Клещенко*, 2018а. С. 89). В меньшей степени кремневые наконечники представлены в северокавказских и раннекатакомбных погребениях бассейнов Терека, Кумы и Егорлыка. Отдельные находки встречены также на Нижнем Дону, Сале и Ергенинской возвышенности. В целом, по абсолютным размерам, соотношению длины к ширине основания, наличию неглубокой выемки, а также прямых боковых граней петропавловский наконечник следует отнести к наиболее архаичной в рамках эпохи средней бронзы Предкавказья форме (Там же. С. 89, 90).

Погребения 4/2, 5/3, 7/10 развитого этапа СКК Большого Петропавловского могильника содержали наборы бус из капсул зубов ископаемой рыбы (рис. 15, *I-4*; 22, *5*; 39, *I-5*; 60, *1–3*). Петропавловские наборы содержали от 63 до 154 бус. Ареал находок этой категории погребального инвентаря в Предкавказье в значительной степени связан с Прикубаньем и Закубаньем, в меньшей – с бассейнами Терека, Кумы и Егорлыка, и лишь отдельные комплексы встречены на Маныче, Ергенинской возвышенности и Нижнем Дону (рис. 76, *II, III*). В новотиторовских и раннекатакомбных погребениях Прикубанья наборы таких бус редко превышают 10 экземпляров (*Гей*, 2000. С. 173). Аналогичным образом выглядят и подавляющее число наборов с территории Центрального Предкавказья и Ставропольской возвышенности. Наибольшая же концентрация наборов, сопоставимых по количеству бус с петропавловскими, приходится на близлежащие памятники Закубанья: Геймановский 3/3 – около 120 шт. (*Лимберис, Марченко*, 1984. Т. 1. С. 10, 11; Т. 2. Рис. 17, *5*; 18, *1*), Келермесский 3/5–73 шт. (*Галанина*, 1982. С. 20–22. Рис. 52, *4*), Келермесский 26/8–156 шт. (*Алексеев*, 1987. С. 20), Михайловский 8/17–32 шт. (*Каминский*, 1985. Т. 1. С. 83, 84; Т. 3. Рис. 221), Курганинский 1/37–52 шт. (*Каминский, Берлизов*, 1986. Т. 1. С. 62–64; Т. 3. Рис. 274; 276, *5*), Константиновская 8/1–142 шт. (*Schmidt*, 1929. S. 13. Abb. 11), Бесленеевский 2/1–48 шт. (*Биджиев*, 1981. Т. 1. С. 5; Т. 2. Рис. 10, *а*). К этой серии территориально близко раннесеверокавказское погребение Кавказский II 9/10 в верховьях Челбаса, содержавшее 24 бусины (*Козюменко и др.*, 2001. С. 189, 190, 241. Табл. 39, *3*). В бассейне Терека было встречено два погребения (Лечинкай 4/1 и 18/2), содержавших, соответственно, 48 и 49 экземпляров (*Чеченов, Батчаев*, 1974. Т. 1. С. 27–31, 83, 84; Т. 2. Рис. 56, *13*; 229, *7, 9*). Наконец, в погребениях северной периферии Предкавказья были обнаружены три набора по 40, 96 и 115 бус: Кудинов 2/11 (*Капошина*, 1961. Т. 1. С. 131, 132. Т. 4. Табл. XXVIII, *2*), Каракашево 1/1 (*Горбенко и др.*, 1973. Т. 1. С. 2, 3; Т. 2. Рис. VI, *3*) и Ремонтное 1/1 (ОАК за 1904 г. С. 133, 134. Рис. 249).

Вопрос о местах добычи сырья для изготовления этого специфического для

раннего этапа эпохи средней бронзы вида украшений до сих пор специально не рассматривался.[3] Опыт же картографирования наиболее массовых их находок (рис. 76, *III*) позволяет предположить, что район добычи капсул зубов ископаемой рыбы находился именно в Закубанье – возможно в пределах бассейна р. Лаба.

С точки зрения хронологии этот вид украшений, к сожалению, не может относиться к маркерной категории. Они появляются в Предкавказье уже в самом начале эпохи средней бронзы – вместе с самыми ранними формами роговых молоточковидных булавок и продолжают использоваться до позднекатакомбного времени, о чем свидетельствует недавняя их находка в погребении суворовской катакомбной культуры Кунаковский II 1/27 (*Матюхин*, 2005. Т. 1. С. 46, 47; Т. 2. С. 72. Рис. 150).

К последней категории инвентаря развитого этапа СКК, на котором хотелось бы остановить внимание, относится набор пронизей из костей птиц, обнаруженный в ожерелье из погребения 4/2 (рис. 15, *I-5*; 60, *4*). Находки их в Закубанье относительно редки. Основной же ареал таких изделий приходится на территории Ставропольской возвышенности и Нижнего Дона (рис. 77) и в большей степени связан с раннекатакомбными памятниками, за исключением трех погребений СКК и одного позднемямного погребения из нижнедонского левобережья.

Анализ половозрастных определений для серии комплексов развитого этапа СКК Большого Петропавловского могильника, сделанных Г. П. Романовой, позволяет отметить практически равное соотношение мужских (5) и женских (4) индивидов, отсутствие погребений старческой возрастной группы, а также довольно небольшую (3 погребения – 4 индивида) долю младенческих и детских погребений. Интересна корреляция половозрастных групп и соответствующих им наборов погребального инвентаря. Так, четыре из пяти погребений мужчин вообще не содержали находок. В то время как два из четырех женских сопровождались таковыми. Причем один из них (погребение 4/2) включал, в том числе, набор бронзовых орудий и булавку – как и женские погребения 1/2 и 9/9 раннего этапа СКК (см. выше). Так же следует отметить, что находки сопутствовали и обоим детским погребениям (3/6 и 5/3). Более того, погребение 5/3 по количеству, разнообразию и выразительности (две булавки, бляха, наконечник стрелы, миниатюрный культовый сосудик и т. д.) является одним из самых выразительных комплексов СКК не только в рамках могильника, но и в целом для территории Закубанья.

Подводя итог анализу погребений Большого Петропавловского могильника, относящихся к развитому этапу СКК, следует отметить ряд важных моментов. В первую очередь это наличие довольно четких новых, по сравнению с предшествующим этапом, деталей и элементов погребальных конструкций: трапециевидные формы ям, их зауженные пропорции, превалирование ям с заплечиками и наклоном дна к голове погребенного. Последние два элемента появляются еще на раннем этапе – в погребениях кургана № 9, в связи с чем комплексы этого кургана можно рассматривать как переходные от раннего к развитому этапу СКК – как минимум, в рамках данного могильника. Континуитет в развитии традиций этих двух этапов можно увидеть и в наличии женских погребений с одинаковыми погребальными наборами, включающими бронзовые орудия и булавки. С другой стороны, погребения развитого этапа отличаются от предшествующего периода не только абсолютным доминированием вытянутых на спине погребений, но и принципиально новыми категориями погребального инвентаря – прежде всего, литыми бронзовыми украшениями и булавками. Они выступают хронологическими индикаторами становления нового этапа развития технологии металлопроизводства как на территории Закубанья, так и в целом в Предкавказье.

---

[3] Напомним, что одним из первых на массовый ха-рактер находок таких бус в погребениях эпохи сред-ней бронзы обратил внимание Б. Е. Деген, который при публикации материалов из памятников Цен-трального Предкавказья обратился к крупнейшему палеонтологу проф. В. В. Богачеву, определившему материал для их изготовления как «сошниковый (небный) зуб ископаемой рыбы *Sparus или Sparnodus cfr. mitruia Ag* … из костистых» (*Деген*, 1941. С. 263. Прим. 5).

Здесь еще раз следует подчеркнуть, что вопросы эволюции гарнитуры украшений «северокавказского стиля» все еще нуждаются в уточнении. В рамках развитого этапа СКК из публикуемых материалов Большого Петропавловского могильника, согласно разработкам Е. И. Гака и А. А. Калмыкова (2013), к самым ранним по наличию только подвесок «простейших форм» можно было бы отнести погребения 3/6 и 8/14, что уже и было сделано в более ранней частичной публикации этих материалов (*Гак, Клещенко*, 2016). Однако наличие таких же подвесок в наборах с более поздними формами подвесок и медальонов (погребения 4/2, 5/3, 5/13) не позволяет говорить об этом со всей уверенностью. Аналогичным образом, отсутствие простейших подвесок в погребении 5/8 с оригинальными украшениями, которые можно было бы связать с поздним этапом развития СКК, не исключает возможности его синхронизации с так называемым переходным этапом, к которому относятся другие комплексы могильника, содержавшие как условно ранние, так и поздние находки. Такая интерпретация динамики эволюции наборов украшений северокавказской культуры в целом не противоречит концепции Е. И. Гака, представляющего трансформацию металлокомплекса (и в том числе, литых украшений) эпохи средней бронзы как череду переходных этапов, отражающих «утверждение новых стандартов» наряду с существующими традициями, что, в свою очередь, было связано с развитыми обменными связями, которые стимулировали воспроизводство металлических предметов в соответствии с «тенденциями моды» (Гак, 2016. С. 74).

Анализ различных категорий находок методами классификации и картографирования показал различные векторы связей носителей СКК, оставивших Большой Петропавловский могильник. В частности, было установлено центральное положение петропавловского некрополя в ареалах распространения простейших подвесок с продольной каннелюрой и имитацией проволочной обмотки, кольцевых медальонов со сплошной шнуровой орнаментацией, определенного вида бидисковидных медальонов, больших наборов бус из зубов ископаемой рыбы (рис. 67; 68; 72, *III*; 72, *III*; 76, *III*). Кроме того, ряд находок можно отнести к редким и даже уникальным для территории Закубанья: трапециевидная бляха, плоская подвеска с тремя шариками, дисковидные медальоны, кремневый наконечник стрелы (рис. 66, 71, 73, 75). Тем не менее, наличие довольно устойчивой связи целого ряда категорий погребального инвентаря развитого этапа СКК Закубанья с восточной частью ее ареала (рис. 65, 67, 69–74) является ярким свидетельством единства этой культурной традиции, неоднократно ставившегося под сомнение в историографии.

По образцам из погребения 8/14 развитого этапа СКК были получены два радиоуглеродных определения, выполненных в лаборатории Познаньского университета.

Первая из них по сделана по кости человека: Poz-66342: 4130±35 BP. Калибровка ее выглядит следующим образом:

68.2% probability
2861BC (20.0%) 2808BC
2756BC (15.4%) 2719BC
2705BC (32.8%) 2627BC
95.4% probability
2872BC (89.7%) 2617BC
2611BC (5.7%) 2582BC

Вторая сделана по фрагменту астрагала МРС: Poz-66350: 4095±35 BP. При калибровке были получены следующие значения:

68.2% probability
2848BC (15.8%) 2813BC
2692BC (0.8%) 2690BC
2679BC (51.6%) 2577BC
95.4% probability
2865BC (20.7%) 2804BC
2761BC (71.1%) 2566BC
2523BC (3.6%) 2497BC

Комбинация этих дат в программе OxCal дает следующий результат:

68.2% probability
2860BC (20.5%) 2810BC
2750BC (6.9%) 2720BC
2700BC (40.9%) 2610BC
95.4% probability
2870BC (24.6%) 2800BC
2760BC (70.8%) 2570BC

Таким, образом, отталкиваясь от отрезков максимальной вероятности, с 70,8% уверенности можно датировать данный комплекс, относящийся к развитому этапу СКК, второй четвертью III тыс. до н. э.

Погребальные комплексы суворовской катакомбной культуры (середина – третья четверть III тыс. до н.э.)

Выделение памятников суворовской катакомбной культуры является довольно недавним историографическим прецедентом. Вообще общность катакомбных памятников предгорной зоны Северного Кавказа до последнего времени относилась к одним из наименее изученных культурных явлений эпохи средней бронзы. Она представляет собой серию захоронений в катакомбах с доминирующим вытянутым на спине положением погребенного и характерным инвентарем. Ареал памятников культуры тянется вдоль северных склонов Кавказского хребта – от Западного Закубанья до верховьев реки Терек (рис. 78). Впервые на своеобразие этих памятников обратила внимание А. *Л.* Нечитайло (1978. С. 106–134), на долгие годы закрепив за ними название «верхнекубанская группа предкавказской катакомбной культуры». Последующие полевые исследования существенно расширили источниковую базу, составляющую в настоящее время не менее 400 комплексов, и позволили охарактеризовать круг позднекатакомбных памятников предгорной зоны Северного Кавказа в рамках суворовской катакомбной культуры (*Клещенко*, 2013а). Распространение суворовских памятников по территории предгорной зоны Северного Кавказа далеко не равномерно: основная концентрация изученных в настоящее время комплексов (порядка 90%) приходится на центральную часть культурного ареала: долину *Л*абы, среднее и верхнее течение Кубани, верховья Калауса и Кумы (*Клещенко*, 2014в. С. 63).

На территории Закубанья погребения суворовской катакомбной культуры стратиграфически следуют за комплексами СКК. Причем в 80% курганных насыпей катакомбные погребения были впущены в уже существовавшие курганы майкопской или северокавказской культур (*Клещенко*, 2007. С. 140). Суворовские памятники Закубанья имеют довольно четко идентифицируемые обрядовые признаки. К таковым относятся: погребальная конструкция в виде катакомб Т-видной и близким ей форм с дромосом и ступенькой при переходе из шахты в камеру; безусловно доминирующее вытянутое положение погребенного и чрезвычайная малочисленность эскарнированных захоронений (в сравнении с синхронными памятниками соседней батуринской культуры); ориентировка погребенных головой в восточном направлении; инвентарный набор, представленный главным образом специфическими формами керамических сосудов и курильниц (*Клещенко*, 2007. С. 141, 142. Рис. 3; 2009; 2013б. С. 176–181. Рис. 2, *I*, *II*; 3, *I*, *II*. Табл. 2; *Клещенко, Панасюк*, 2006). Самобытность же памятников суворовской катакомбной культуры обусловливается сравнением основных ее характеристик с соответствующими данными по соседним синхронным позднекатакомбным культурам – восточноманычской и батуринской (*Клещенко*, 2014в).

В курганах Большого Петропавловского могильника было обнаружено 15 погребений, относящихся к суворовской катакомбной культуре или синхронных ей. По степени сохранности и уровню фиксации их погребальной конструкции выделяются четыре группы. К первой относятся погребения 5/2–11 (с двумя входными шахтами), 5/6, 7/8, 8/12, 8/15 и 9/12 с полностью прослеженным устройством катакомбы (рис. 20; 24, *I*; 38, *I*; 46; 48; 57; 58, *I*). Вторая включает погребения 5/14, 9/10, 9/11 и 9/15, для которых была зафиксирована только камера катакомбы (рис. 26, *II*; 55, *II*; 56, *I*; 58, *II*). Третью группу составляют захоронения 1/5, 3/4, 9/5 с незафиксированной погребальной конструкцией, но подразумевающие ее катакомбное устройство (рис. 6, *II*; 10, *I*; 53, *II*). Наконец, еще два комплекса (7/11 и 9/1) по незначительной глубине залегания и предполагаемой ямной погребальной конструкции (рис. 39, *II*; 51, *I*) выделены в особую группу, условно обозначенную как «погребения суворовской катакомбной культуры или позднекатакомбного времени». Здесь следует отметить, что позднекатакомбные погребения в ямах являются довольно частым явлением в материалах восточноманычской культуры (*Андреева*, 2014. С. 20–23), однако в рамках памятников, относимых к суворовской и батуринской культурам, серии погребений такого типа пока комплексно не изучены.

Все шесть погребений с полностью прослеженными элементами конструкции были совершены в Т-видных катакомбах. Причем две из них отличались специфическими деталями. Первая (погребение 5/2–11: рис. 20) имела, условно, две входных шахты, интерпретация очередности сооружения которых неоднозначна: с одной стороны, боковая шахта (погребение № 11 по полевой нумерации) могла относиться к более ранней катакомбе, уничтоженной захоронением № 2, а с другой не исключается возможность трактовки ее как следов повторного проникновения в погребение. Отдельные случаи таких постпогребальных действий в эпоху средней бронзы фиксируются в Предкавказье и на Нижнем Дону (например: *Гей, Клещенко*, 2015. С. 229).

Вторая катакомба (погребение 8/12: рис. 46) относится к типу так называемых анфиладных (*Мельник*, 2014. С. 74), то есть состоящих из одной шахты и двух последовательно соединенных между собой камер. На территории Предкавказья такие погребения редки. В частности, две известных нам аналогии относятся к территории соседней Прикубанской низменности: Новокорсунская 2/28 (*Тарабанов, Кондрашев*, 1985. Т. 1. С. 79–84. Т. 2. 4. Рис. 274–292) и Хоперская 7/5 (*Скрипкин*, 1983. Т. 1. С. 51, 52; Т. 2. Рис. 153–157). Оба эти погребения синхронны рассматриваемому суворовскому комплексу. Первое из них можно уверенно отнести к батуринской культуре. Второе же обладает синкретическими чертами батуринской и восточноманычской катакомбных культур. В качестве еще одной аналогии, но более раннего времени, следует рассматривать связку раннекатакомбных погребений №№ 6 и 7 кургана № 23 могильника Айгурский II на севере Ставропольской возвышенности (*Бабенко*, 1999. Т. 1. С. 29–37; Т. 2. Рис. 133–172). Вне Предкавказья традиции многокамерных катакомб такого вида характерны для памятников катакомбных культур Северного Причерноморья (*Пустовалов*, 1990. С. 61, 64. Рис. 4, *1*). Следует отметить, что в большинстве двухкамерных катакомб этого региона, как и в новокорсунской катакомбе в Прикубанье, одна камера (чаще всего – первая от входа) оказывалась пустой, в то время как в суворовской катакомбе Большого Петропавловского могильника погребенные находились в обеих камерах.

Помимо двух нестандартных конструкций, остальные четыре имели относительно типичное устройство Т-видной катакомбы. Три из них отличались наличием ступеньки в центральной части дна шахты. Размеры шахт различны: длина – 1,6–2,4 м, ширина – 0,7–1,1 м, как и их пропорции: от 1:1,5 до 1:3,1. Несколько более стандартно при различных формах и абсолютных размерах (длина – 1,6–2,5 м, ширина – 0,9–1,8 м) выглядят пропорции камер в первой и второй группе погребений (с прослеженными камерами), составляющие от 1:1,4 до 1:1,8.

Из 15 захоронений, относимых к суворовской катакомбной культуре, в 14 установлено положение погребенных. С учетом того, что три из них были парными, общее количество погребенных с зафиксированным положением составляет 17 индивидов. Из них 13 достоверно имели вытянутое на спине положение. Еще в одном случае (погребение 9/1) такая поза зафиксирована предположительно. Из остальных погребенных два находились в слабо скорченном положении на правом (5/2–11 и 9/5) и левом (второй индивид из погребения 9/15) боку. Соотношение вариантов положения погребенных в суворовских погребениях Большого Петропавловского могильника в целом соответствует общей статистике в рамках культуры (*Клещенко*, 2014в. С. 66. Рис. 1, *III-а*). То же самое следует отметить и в отношении ориентировки погребенных головой в восточном направлении (Там же. С. 66. Рис. 1, *III-б*).

Из 15 погребений 11 содержали погребальный инвентарь, представленный в основном керамическими сосудами и жаровнями, а также бронзовым бисером, пастовыми (фаянсовыми) пронизями, костяными бусами и астрагалами МРС.

Керамические сосуды обнаружены в девяти погребениях и представлены одиннадцатью целыми или частично восстановленными формами. С точки зрения морфологии, шесть из них можно отнести к горшковидным формам, из которых, в свою очередь, следует выделить три вида: крупные приземистые горшки (жаровни из погребений 1/5 и 9/15: рис. 6,

II-1; 58, *II-1*), горшки средних и стройных пропорций среднего размера, один из которых орнаментирован (жаровни и сосуд из погребений 3/4 и 5/2–11: рис. 10, *I-1,2*; 19, *II-2*), и небольшой орнаментированный горшок приземистых пропорций из погребения 5/14 (рис. 26, *II-1*). К последней форме горшков по пропорциям и размерам тяготеют сосуд и жаровня из погребений 9/1 и 9/12 (рис. 51, *I-1*; 58, *II-1*), которые по наличию четырех ручек можно классифицировать как «амфорки». Отдельную группу составляют кувшины (сосуды с одной ручкой) относительно стройных пропорций из погребений 5/2–11, 7/11 и 9/5, два из которых орнаментированы (рис. 19, *II-1*; 39, *II-1*; 53, *II-1*). Классификация керамики суворовской культуры в печати пока представлена в тезисном виде (*Клещенко*, 2013б. С. 178. Табл. 2). Согласно ей, крупные горшковидные формы (тарная посуда), представленные фрагментами жаровен, и небольшие кувшины с ручками у венчика и на плечике относятся к характерным особенностям керамического комплекса западной части ареала суворовской культуры (так называемые закубанская и успенская группы памятников), в то время как горшковидные формы средних и стройных пропорций, а также амфорки с четырьмя ручками равным образом встречаются и в других локальных группах памятников культуры.

В катакомбах №№ 12 и 15 кургана № 8 представлены наборы бронзового бисера (рис. 46, *1*; 48, *1*; 60, *7*), являющиеся единственными металлическими находками в суворовских погребениях Большого Петропавловского могильника. Последний факт не противоречит общим данным по памятникам суворовской культуры, в погребениях которой металлические изделия были встречены как минимум в два раза реже, чем в синхронных ей батуринской и восточноманычской (*Клещенко*, 2014в. С. 64). Химический анализ состава металла бронзового бисера (табл. 2) выявил различные примеси мышьяка: 1,8% (погребение 8/12) и 15% (погребение 8/15).

В погребении 9/15 были встречены костяные бусы (рис. 58, *II-2а*; 60, *5*) и мелкие трех- и четырехчастные, или, как их еще называют, «сегментовидные» пастовые (фаянсовые) пронизи (рис. 58, *II-2б*; 60, *6*). Костяные бусы на раннем этапе эпохи средней бронзы более всего характерны для погребений новотиторовской культуры и сменяющей ее в Прикубанье восточноприазовской раннекатакомбной культуры (*Гей*, 2000. С. 173–175. Рис. 52). В меньшей степени находки их связаны с памятниками СКК. Морфология же и статистика мелких костяных украшений позднекатакомбного времени в настоящее время практически не разработана. Здесь можно лишь отметить, что в суворовских погребениях Закубанья, помимо рассматриваемого погребения 9/15 Большого Петропавловского, костяные бусы такой формы и размеров не известны.

В отличие от костяных бус, исследования, посвященные пастовым (фаянсовым) многочастным (сегментовидным) бусам и пронизям эпохи средней бронзы имеют довольно обширную историографию. В настоящее время обзор этих работ наиболее полно отражен в монографии Р. А. Мимохода (2013. С. 200–202). Здесь же можно отметить, что, согласно имеющейся в нашем распоряжении источниковой базе по памятникам эпохи средней бронзы Закубанья, помимо рассматриваемого петропавловского комплекса, пастовые (фаянсовые) украшения такого вида встречены в погребениях позднего этапа СКК (Уляп Чернышев курган погребение № 6: *Лесков и др.*, 1982. Т. 1. С. 193–196; Т. 3. Рис. 78, *9*) и финального этапа эпохи средней бронзы (погребение № 8 кургана Конаково I: *Нарожный*, 2004. Т. 1. С. 15–18; Т. 2. Рис. 31), относящихся, соответственно, к более раннему и чуть более позднему времени. В погребениях же, собственно, суворовской культуры на территории Закубанья такие украшения более не известны.

В отношении половозрастного состава погребенных в рассматриваемой серии позднекатакомбных комплексов сложно делать какие-то определенные выводы, в силу плохой сохранности костного материала. Половую принадлежность удалось установить только в двух одиночных и в двух парных погребениях. Согласно определениям Г. П. Романовой, в них были захоронены четыре женских и два мужских индивида. В частности, к первым относились оба погребенных из «анфиладной» катакомбы

8/12, а также индивид с украшениями из погребения 9/15. Второй же скелет из этого погребения был определен как мужской. В возрастных группах преобладают «возмужалые» и «взрослые» индивиды. В меньшей степени представлены погребения детей (4), подростков (3) и индивидов старческого возраста (1).

Таким образом, группа погребений Большого Петропавловского могильника, относимая к суворовской катакомбной культуре, представляет собой довольно репрезентативную серию комплексов с ярко выраженными чертами традиций, характерных для позднекатакомбных памятников южного Предкавказья, и выделяющуюся из них наличием нестандартных форм катакомбных конструкций и некоторых редких категорий погребального инвентаря.

По астрагалу МРС из погребения 7/8, изначально отнесенному к суворовской катакомбной культуре и предварительно датированному третьей четвертью III тыс. до н. э., была получена одна радиоуглеродная дата: Poz-110638: 4065±30 BP. При калибровке она показала следующие значения:

68.2% probability
2832BC (5.7%) 2821BC
2632BC (49.9%) 2568BC
2519BC (12.6%) 2499BC
95.4% probability
2850BC (10.0%) 2812BC
2741BC (0.7%) 2732BC
2694BC (0.5%) 2687BC
2680BC (84.2%) 2488BC

Как видно из значений максимальной вероятности, дата погребения 7/8 соответствует середине XXVII – началу XXV вв. до н. э., что, естественно, не отвечает нашим изначальным представлениям о возрасте этого комплекса. К сожалению, серия радиоуглеродных дат для памятников суворовской культуры в настоящее время слишком мала для полноценного обсуждения даты из Большого Петропавловского могильника. Тем не менее, она позволяет поставить вопросы об абсолютном возрасте суворовского горизонта в южном Предкавказье, его соотношения с позднесеверокавказскими и финальными раннекатакомбными традициями и в целом о времени появления и происхождении катакомбного обряда на территории Закубанья.

Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы (середина – вторая половина II тыс. до н.э.)

Среди материалов Большого Петропавловского могильника погребальные комплексы эпохи поздней бронзы единичны. Они обнаружены в кургане № 1 (погребение № 4) и кургане 8 (погребение № 19) (рис. 6, *I*; 49, *IV*). Оба погребения имели ориентировку в северо-восточном направлении, хотя и разные позы: сильно скорченно на правом и левом (с завалом на грудь) боку, были совершены за пределами реконструируемых границ насыпи курганов, причем в обоих случаях – к югу от насыпи (рис. 62, 63). Последняя особенность достаточно часто отмечается как раз для позднебронзовых кладбищ и единичных захоронений Прикубанья, Закубанья и Таманского полуострова, определяемых как срубные или срубные с сабатиновскими чертами.

Инвентаря ни в одном из петропавловских комплексов не обнаружено. В целом выборка невыразительна, но представляет интерес в связи с недостаточной изученностью материалов этого времени на Северо-Западном Кавказе.

DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-286-5.127-131

С. В. Демиденко

Глава 3. Комплексы раннего железного века из курганов Большого Петропавловского могильника

Материалы эпохи раннего железа (как погребения, так и отдельные комплексы), обнаруженные в Большом Петропавловском могильнике, представляют определенный интерес для исследователей, поскольку позволяют некоторым образом реконструировать материальную культуру населения, обитавшего в бассейне реки Лаба, и рассмотреть ее в историческом развитии.

Из всех комплексов эпохи раннего железного века 29 объектов (погребения и находки в насыпях) позволяют достоверно судить о хронологии изучаемого памятника и особенностях погребального обряда оставившего его населения.

Самая большая группа (19 объектов) относится к **раннемеотскому периоду**: погребения 3/1, 3/5, 4/3, 4/7, 5/1, 5/7, 5/10, 5/12, 7/3, 7/5, 8/5, 8/8, 8/9 и 8/17, комплексы XXXIII, XXXV кургана № 4, XVIII кургана № 5, I кургана № 7 и XXVI кургана № 8.

Все захоронения этого периода являются впускными. Погребальный обряд довольно стандартен. Преобладает ориентировка головой в южный сектор, но встречается также восточная (погребения 7/5 и 8/11) и западная (погребение 8/16). Большинство погребенных располагаются в вытянутом положении на спине. В тоже время встречается и положение скорченно на правом боку (погребения 5/12, 7/3 и 7/5). Следует отметить, что половина захоронений были совершены за пределами первичных границ насыпей курганов (рис. 79, 80).

Наиболее массовой категорией погребального инвентаря является керамика, представленная пятью основными типами сосудов: корчаги и корчагообразные сосуды, хозяйственные горшки, кувшины, кружки и миски.

Корчаги, корчагообразные сосуды и их фрагменты встречены в погребениях 3/1 (рис. 9, *I-1*), 4/7 (рис. 16, *IV*-2), 5/1 (рис. 18, *IV-4*), 5/7 (рис. 23, *III-1*), 7/5 (рис. 36, *II-1*), 8/5 (рис. 43, *I-1*), 8/9 (рис. 44, *II-1,3*), а также комплексах XXXIII кургана № 4 (рис. 13, *V-1*) и XXVI кургана № 8 (рис. 40, *VIII*). Они в основном относятся к Типу III-D, по классификации Н. Ю. Лимберис и И. И. Марченко, и датируются в рамках V в. до н. э. (*Лимберис, Марченко*, 2012. С. 19. Рис. 12, *10*).

Горшки хозяйственного назначения обнаружены в погребениях 3/5 (рис. 10, *II-2*) и 5/1 (рис. 18, *IV-7*), комплексе XXXIII кургана № 4 (рис. 13, *V-2*) и комплексе I кургана № 7 (рис. 35, *I-1*). Они относятся к распространенному Типу I и датируются достаточно широко: VI – первой половиной V в. до н. э. (*Лимберис, Марченко*, 2012. С. 35–36).

Кувшины найдены в погребениях 4/3 (рис. 15, *II-5*), 5/7 (рис. 23, *III-2*), 5/10 (рис. 25, *II-2*), 7/3 (рис. 36, *I-1,2*), 7/5 (рис. 36, *II-2*) и 8/9 (рис. 44, *II-2*). Они относятся к различным модификациям Типа III-B и датируются в пределах первой половины V в. до н. э. (*Лимберис, Марченко*, 2012. С. 31. Рис. 14, *5*).

В погребении 8/17 обнаружена кружка (рис. 49, *II-5*), относящаяся к Типу II-A (*Лимберис, Марченко*, 2012. С. 31. Рис. 17, *1*).

Миски немногочисленны, представлены в основном фрагментами венчиков. Наиболее сохранившиеся экземпляры обнаружены в погребениях 5/1 (рис. 18, *IV-5*) и 5/12 (рис. 25, *III-1*). Они находят аналогии в погребениях №№ 9 и 21 кургана № 15 раннего некрополя у аула Уляп, которые относятся к концу VI – концу V вв. до н. э. (*Лесков и др.*, 2005. Рис. 173, 183).

Донце кружального керамического сосуда на высоком кольцевом поддоне из погребения 8/5 (рис. 43, *I-2*), возможно, представляет собой ножку амфоры, являющуюся подражанием фасосским экземплярам из боспорской глины V в. до н. э.

Предметы вооружения представлены бронзовыми и железными наконечниками стрел, железным наконечником копья, железным кинжалом и железным боевым топором.

Бронзовые наконечники стрел встречены в трех объектах. Втульчатый двухлопастной наконечник с боковым шипом из комплек-

са XVIII кургана № 5 (рис. 18, *II*) относится к I хронологической группе, по А. И. Мелюковой, датирующейся VII–VI вв. до н. э. (*Мелюкова*, 1964. Табл. 6). В комплексах XXXIII и XXXV кургана № 4 (рис. 13, *V-3, VI*) найдены бронзовые трехлопастные наконечники стрел с треугольной головкой и выступающей втулкой, характерные для колчанных наборов VI–V вв. до н. э. Нижнего Поволжья. Они относятся к Типу VIA, по К. Ф. Смирнову (*Смирнов*, 1961. Табл. II).

Железные наконечники стрел найдены в погребении 3/1. Один из них – втульчатый двухлопастной с листовидной головкой (рис. 9, *I-2а*), второй – втульчатый трехлопастной (рис. 9, *I-2а*). По находке в погребении глиняной корчаги Типа III-D (*Лимберис, Марченко*, 2012. С. 19. Рис. 12, *10*) они могут также датироваться V в. до н. э.

Железный наконечник копья из погребения 5/1 (рис. 18, *IV-9*) имеет многочисленные аналогии в раннем некрополе у аула Уляп – например, в погребениях №№ 19 и 29 кургана № 4 (*Лесков и др.*, 2005. Рис. 12, 21, 28). Железный кинжал с антенновидным навершием без перекрестья из этого же погребения (рис. 18, *IV-10*) также обнаруживает аналогии в погребении 12/7 раннего некрополя у аула Уляп (Там же. Рис. 89). Обломок изогнутого железного изделия с головкой грифона на конце из погребения 5/1 (рис. 18, *IV-11*) может, на наш взгляд, являться обломком железной пряжки от конской сбруи, как в конском погребении № 3 кургана № 15 в раннем некрополе у аула Уляп (Там же. Рис. 222). Весь комплекс железных изделий из погребения 5/1 можно датировать концом VI – концом V вв. до н. э.

В погребении 8/17 обнаружен железный боевой топор (рис. 49, *II-1*). По форме он близок топорам I отдела 1 варианта, по А. И. Мелюковой, дата которых в целом определяется в рамках VI–IV вв. до н. э. (*Мелюкова*, 1964. С. 66. Табл. 21, *17*). Однако в кургане № 3 у станицы Ассиновской в Сунженском районе Чеченской Республики подобный топор был найден в комплексе с бронзовыми втульчатыми трехлопастными наконечниками стрел, что позволило датировать его концом V в. до н. э. (*Бурков, Маслов*, 2007. С. 308. Рис. 1, 2).

Конское снаряжение представлено железными удилами (рис. 44, *I-1*) и фрагментированными псалиями (рис. 44, *I-2*) из погребения 8/8, которые так же находят аналогии в раннем некрополе у аула Уляп – например, погребении 15/66 (*Лесков и др.*, 2005. Рис. 215).

Остальные категории инвентаря раннемеотского времени (оселок, гальки-абразивы, пряслице, отдельные находки стеклянных бус) единичны и в целом не противоречат ранней датировке указанных материалов.

К **сарматскому времени** в материалах Большого Петропавловского могильника наиболее надежно можно отнести девять погребений: 1/1, 5/4, 6/6, 7/4, 7/7, 8/1, 9/3, 9/6 и 9/8, а также комплекс XXXVI кургана № 8.

Как и в предшествующее время, все погребения являются впускными. В большинстве случаев (погребения 1/1, 5/4, 7/4, 8/1, 9/6 и 9/8) конструкция погребальных сооружений не прослежена. Вероятно, захоронения были устроены в простых грунтовых ямах, контуры которых не сохранились. Захоронение же 7/7 было разрушено полностью. В тех погребениях, где удалось проследить позу погребенных, установлено, что все они располагались в вытянутом положении на спине. В погребениях 1/1, 7/4, 9/3 и 9/6 отмечена ориентировка в западный сектор, а в погребениях 8/1 и 9/8 – в южный. Стоит также отметить, что из девяти захоронений рассматриваемого времени только два были совершены за пределами реконструируемых первоначальных границ насыпей, и оба – к западу от курганов (рис. 79, 80).

Погребения 9/3 и 6/6 были совершены в катакомбах. В первом из них погребальная камера располагалась на одной оси с входной ямой, что позволяет отнести данное сооружение к типу II по классификации М. Г. Мошковой и В. Ю. Малашева (*Мошкова, Малашев*, 1999. С. 173). Погребенный был захоронен в деревянном гробу, вытянуто на спине и ориентирован головой в западный сектор. Во втором случае погребальная камера располагалась под тупым углом к входной яме, что позволяет отнести данное сооружение к типу III указанной выше классификации (*Мошкова, Малашев*, 1999. С. 173). Катакомба была полностью ограблена. Однако ориентировка длинной оси погребальной камеры по линии север – юг позволяет предположить расположение погребенного также в меридиональном направлении.

Инвентарь погребений сарматского времени представлен керамическими сосудами, предметами вооружения и украшениями.

Наиболее многочисленной категорией вещей, как и в предшествующий период, является керамика.

Кружки обнаружены в погребениях 1/1 (рис. 4, *V-1*) и 7/4 (рис. 37, *I-2*). Они сближаются между собой по форме тулова: грушевидное, расширяющееся в нижней части с сужающимся к устью высоким венчиком, а также по обжигу и обработке поверхностей: оранжево-коричневые внутри, серо-черные снаружи, покрыты лощением. Но различаются по месту крепления вертикальных петлевидных ручек: в первом случае прилеп расположен у края венчика, а корень – в месте максимального диаметра. У второй кружки ручка крепится в максимальном расширении тулова сосуда. Кроме того, кружка из погребения 7/4 имеет своеобразный орнамент, которого нет на тулове кружки из первого комплекса. М. П. Абрамова относила подобные кружки в целом к III–I вв. до н. э. (*Абрамова*, 1993. Рис. 13). На наш взгляд, оба сосуда относятся к одному кругу изделий и находят близкие параллели в инвентаре погребений Чегемского кургана-кладбища в Кабардино-Балкарской Республике, которые по составу инвентаря датируются II–I вв. до н. э. (*Керефов*, 1985. С. 135–259).

В погребениях 7/7, 8/1, 9/3 и 9/8 найдены сероглиняные миски. Миска из захоронения 7/7 (рис. 37, *III-1*) близка типу 1и, по А. С. Скрипкину, и датируется I – второй половиной II вв. до н. э. (*Скрипкин*, 1990. Рис. 45). Миска из погребения 8/1 (рис. 42, *I-1*) соотносится с типом III, по М. П. Абрамовой, и датируются в пределах III–I вв. до н. э. (*Абрамова*, 1993. Рис. 15, *3, 8, 20*). Экземпляр из погребения 9/3 (рис. 52, *I-5*) близок меотским мискам типа 1 и датируется в пределах I–II вв. н. э. (*Марченко*, 1996. Рис. 25, 18). Наконец, миска из погребения 9/8 (рис. 54, *VII-1*) относится к типу 4, по М. П. Абрамовой, и так же датируется I – началом II вв. н. э. (*Абрамова*, 1993. Рис. 55, *5, 7, 8*).

Кувшин, обнаруженный в погребении 9/3 (рис. 52, *I-6*), относится к отделу Б сероглиняных меотских кувшинов, по классификации И. И. Марченко. Ойнохоевидный слив в сочетании с шаровидным туловом и креплением прилепа ручки к венчику позволяет определить его в тип VII вариант 1 и датировать второй половиной I в. до н. э. (*Марченко*, 1996. С. 89, 159. Рис. 27, *37*).

Совершенно оригинальным выглядит на этом фоне ритуальный сосуд из этого же погребения с отбитыми в древности горлом и ручкой, украшенный в нижней части тулова «надписью» из знаков, прочерченных до обжига (рис. 51, *III-4*, 52, *I-4*). Интерпретация этих знаков представлена в недавней публикации данного комплекса (*Гей*, 2016. С. 72).

Предметы вооружения представлены железными наконечниками стрел, железным кинжалом и коротким железным мечом.

Железный втульчатый четырехгранный наконечник стрелы был обнаружен в погребении 1/1 (рис. 4, *V-2*). И. И. Марченко подобные наконечники относит к типу 1 своей классификации (*Марченко*, 1996. С. 234). По классификации же В. Р. Эрлиха, он может быть отнесен к Отделу IV (*Эрлих*, 2007. С. 350, 351). Исследователь отмечает, что подобные экземпляры достаточно редки и встречаются, в основном, в сарматское время. Необходимо отметить, что описываемый экземпляр отличается от известных на сегодняшний день четырехгранных наконечников некоторым «изяществом» формы. Железный трехлопастной наконечник стрелы с коротким черешком обнаружен в погребения 5/4 (рис. 23, *I-3*). Подобные наконечники начинают распространяться в меотских и сарматских погребениях уже в I в. до н. э., занимая в I–II вв. н. э. господствующее положение (*Скрипкин*, 1990. С. 133–141; *Марченко*, 1996. С. 59–67).

Железный колчанный крюк обнаружен так же в погребении 5/4 (рис. 23, *I-2*). Подобные колчанные крюки М. П. Абрамова в целом датировала IV–I вв. до н. э. (*Абрамова*, 1993. Рис. 24, *47–54*). Однако полностью аналогичный описываемому экземпляру колчанный крюк обнаружен в погребении № 73 Чегемского кургана-кладбища в Кабардино-Балкарии, которое, хотя и относится к группе погребений II–I вв. до н. э., но по набору бус, скорее, датируется I в. до н. э., причем его второй половиной – ближе к рубежу эр (*Керефов*, 1985. Рис. 14, *73*).

В этом же погребении был найден железный кинжал без навершия и перекрестия (рис. 23, *I-1*), что для данного времени является очень редкой находкой. Хотя, возможно, данные детали просто не сохранились. Короткий железный меч с кольцевидным навершием без перекрестья был обнаружен в погребении 9/6 (рис. 54, *V-3*). Как отмечают исследователи, подобные экземпляры начинают распространяться уже в I в. до н. э., а в I – первой половине II в. н. э. занимают господствующее положение и связаны с распространением среднесарматской археологической культуры (*Скрипкин*, 1990; *Абрамова*, 1993; *Марченко*, 1996).

Украшения в сарматских погребениях могильника представлены бусами, бронзовым зеркалом-подвеской, бронзовой фибулой и золотым височным кольцом.

Пастовая красная бусина с тремя белосиними глазками (рис. 23, *I-4*) и сердоликовая бусина (рис. 23, *I-5*) найдены в погребении 5/4. Однако они имеют различную датировку. По классификации Е. М. Алексеевой, пастовая бусина относится к типу 27 многоцветных бус и может датироваться I–II вв. н. э. (*Алексеева*, 1975. С. 60), сердоликовая – относится к типу 3 и датируется эллинистическим временем (*Алексеева*, 1982. С. 16).

Половинка стеклянной глазчатой бусины цилиндрической формы темно-синего цвета с овальными глазками, заполненными белой с золотистой сердцевиной обнаружена в погребении 7/4 (рис. 37, *I-1*). Бусина близка к типам 89 и 111 многоцветных бус, по классификации Е. М. Алексеевой, и датируется IV–II вв. до н. э. (*Алексеева*, 1975. С. 69, 71).

Зонная стеклянная бусина из золотисто-коричневого прозрачного стекла (рис. 40, *V-а*), найденная в комплексе XXXVI кургана № 8, близка типу 6, по классификации Е. М. Алексеевой, и относится к I в. до н. э. – II в. н. э. (Там же. 1975. С. 57).

Бочковидные золото-стеклянные (бусы с металлической прокладкой) встречены в погребении 9/3 (рис. 51, *III-3б*). Они близки Типу 2 варианту «а», по классификации Е. М. Алексеевой, и датируются III в. до н. э. – I в. н. э. (*Алексеева*, 1978. С. 30).

Колесиковидные, зонные и округленно-цилиндрические бусы из синего полупрозрачного стекла из этого же погребения (рис. 51, *III-3а*), по классификации Е. М. Алексеевой, соответствуют Типу 15 и особенно характерны для I–II вв. н. э. (*Алексеева*, 1978. С. 64).

В этом же погребении было найдено бронзовое зеркальце-подвеска (рис. 51, *III-2*), которое относится к типу IX варианту 3, по классификации М. П. Абрамовой, и датируется I–II вв. н. э. (*Абрамова*, 1971).

Обнаруженное здесь же золотое височное кольцо в полтора оборота (рис. 51, *III-1*) находит многочисленные аналогии в сарматских памятниках Нижнего Поволжья II–I вв. до н. э. (*Шилов*, 1959. Рис. 44).

Бронзовая лучковая одночленная подвязная фибула с верхней тетивой из погребения 9/6 (рис. 54, *V-2*) относится к серии I варианту 1, по классификации А. К. Амброза (1966. Табл. 9, *1–5*), или к типу I варианту 1, по классификации А. С. Скрипкина (*Скрипкин*, 1977. С. 101, 102). Характерной особенностью данного варианта является слабая прокованность ножки, которая по ширине не превышает спинку. В нашем же случае ножка фибулы вообще не была прокована. Большинство исследователей датируют данный вариант фибул I в. н. э., преимущественно его первой половиной (*Амброз*, 1966. С. 48; *Скрипкин*, 1977. С. 105, 106; *Сергацков*, 2007. С. 413).

Костяная прямоугольная застежка из этого же погребения (рис. 54, *V-1*) находит аналогии в бассейне р. Кумы – в районе с. Отказное Ставропольского края (случайная находка) (*Маслов*, 1991. Рис. 4), в Нижнем Поволжье – в погребении № 1 кургана № 17 могильника Кривая Лука IX в Астраханской области (*Дворниченко, Федоров-Давыдов*, 1981. Рис. 1, *4*). Все эти находки относятся к среднесарматскому времени и датируются в пределах конца I в. до н. э. – первой половины II в. н. э.

Итак, несмотря на то, что ряд категорий вещей имеет довольно широкую датировку от III в. до н. э. до II в. н. э., рассмотренные выше погребения и комплекс сарматского времени образуют довольно компактную группу, которая может датироваться в пределах второй половины I в. до н. э. – I в. н. э. Исключение составляет ограбленное катакомбное погребение 6/6, которое, вероятно, относится к более позднему периоду. Совер-

шенно аналогичное по форме погребальное сооружение было обнаружено на Нижнем Дону в погребении 1/1 могильника Гремячий III и датировалось серединой III в. н. э. (*Демиденко*, 2016. С. 195–221).

Таким образом, исследованный нами материал позволяет утверждать, что микрорегион в районе современной реки Синюхи – левого притока реки Лаба в эпоху раннего железного века заселялся по меньшей мере дважды. Первый раз в раннемеотское время – в период конца VI – конца V вв. до н. э., причем население здесь было достаточно многочисленным. Второй раз – в среднесарматское время – во второй половине I в. до н. э. – I в. н. э. По количеству погребений можно предположить, что численность населения в этот период здесь была несколько меньшей. Наконец, единичное захоронение III в. н. э. может свидетельствовать об эпизодичности использования данной территории в это время.

Заключение

В течение полевого сезона 1982 года на Большом Петропавловском могильнике было раскопано 9 курганов (учитывая, что курган № 8 представлял собой остатки двух самостоятельных распаханных насыпей), содержавших 94 погребения и более 200 отдельных находок и непогребальных комплексов, датируемых от раннего бронзового века до среднесарматского времени.

Раскопанные курганы (за исключением кургана № 8-б) были сооружены на раннем этапе эпохи средней бронзы над погребениями раннего и развитого этапа северокавказской культуры (первая половина III тыс. до н. э.). При этом интересным является факт обнаружения при раскопках кургана № 7 непогребального комплекса эпохи ранней бронзы (майкопской культуры). Древнейшими из раскопанных являлись курганы №№ 1, 6 и 9. Первый из них был одиночным, а два других входили в состав главной цепочки могильника. Боковая же цепочка (курганы №№ 3–5) была сооружена позже – над погребениями развитого этапа северокавказской культуры. Тогда же произошло приращение главной цепочки за счет мелких курганов (№№ 7, 8а). Можно предположить, что крупные курганы основной части могильника могут содержать еще более архаичные погребения, чем самые древние из раскопанных в 1982 году.

По данным стратиграфии, планиграфическому положению и инвентарю среди погребений северокавказской культуры была выделена группа из десяти самых ранних комплексов, которые относятся к первой четверти III тыс. до н. э. и объединяют как собственно северокавказские, так и новотиторовские традиции, связанные с культурными влияниями из Прикубанья. Публикация и соответствующая интерпретация подобной группы комплексов является первым историографическим прецедентом такого рода для территории Закубанья.

Кроме того, полученные материалы позволяют говорить об особом степном закубанском варианте северокавказской культуры, характеризуемом определенными обрядовыми элементами, а также оригинальными видами и типами погребального инвентаря, которые предоставляют возможность для дальнейших разработок периодизации культуры. Предварительно можно говорить о том, что значительная часть открытых северокавказских погребений сочетает в ритуале и инвентаре черты, характерные для второго и третьего периодов эволюции этой культуры, условно объединенных в рамках настоящей публикации в развитый этап, датируемый второй четвертью III тыс. до н. э.

Стратиграфия курганов недвусмысленно указывает на более поздний, по сравнению с комплексами северокавказской культуры, возраст суворовских катакомбных захоронений, позволяющий соотносить их с третьей четвертью III тыс. н. э. Несмотря на то, что инвентарь катакомбных погребений могильника относительно беден, имеющийся материал позволяет определить его отличия не только от восточноманычской и батуринской катакомбных традиций, но и от памятников восточного ареала суворовской катакомбной культуры. Наличие же радиоуглеродной даты, указывающей на более ранний, чем это возможно было предположить, возраст одного из суворовских погребений могильника, позволяет поставить ряд вопросов, связанных с генезисом и временем существования катакомбных традиций на территории Закубанья. Следует также отметить, что публикуемая в настоящей работе серия катакомбных погребений является первой в своем роде для территории Закубанья.

В целом же обозначенные выше хронологические группы комплексов позволяют считать Большой Петропавловский могильник одним из опорных памятников эпохи средней бронзы в западной части Предкавказья.

Единичные захоронения эпохи поздней бронзы невыразительны, но представляют интерес в связи с плохой изученностью этой эпохи на территории Северо-Западного Кавказа.

Достаточно интересны материалы эпохи раннего железа. Значительная часть комплексов этой серии отличается архаичным обликом инвентаря и датируется раннеме-

отским временем. Судя по некоторым погребениям, появление подобных памятников в долине реки Лаба восходит еще к VI в. до н. э. Заслуживает внимания однородность и близость керамических материалов (прежде всего корчаг, грушевидных сосудов, кувшинчиков и кружек) в погребениях этого времени, что наводит на мысль об использовании исследованных курганов одним и тем же или близкими коллективами. Наиболее позднюю группу погребений могильника составляют захоронения среднесарматской культуры, датируемые второй половиной I в. до н. э. – I в. н. э. и III в. н. э.

Summary

In 1982 Severo-Kavkazskya Archaeological Expedition of the Institute of archeology excavated eight mounds of the Bol'shoy Petropavlovskiy burial ground in the lower reaches of the Sinyukha river (valley of the Laba river, Krasnodar region). There were discovered 94 burials and more than 200 individual findings and complexes. Among the burials, 30 belong to the Severokavkazskaya culture, 15 – to the Suvorovskaya catacomb culture, 8 – to the Middle Bronze Age without specification, 2 – to the Late Bronze Age, 32 – to the Early Iron Age (in-cluding 14 – to the Early Maeotian period, 9 – to the Sarmatian culture).

Chapter 1 provides the detailed description of the burials and findings, their position in the mounds and cultural attribution (if it is established). At the end of the description of each mound the stages of construction of the mound and the sequence of burials are discussed.

Chapter 2 analyzes the assemblages of the Bronze Age. It opens with a small section about the complex of the Early Bronze Age from the burial mound № 7. The next four sections are devoted to the analysis of the materials of the early stage of Middle Bronze Age, which age related to the Severokavkazskaya culture. Two of them present the history of the study of this culture and modern views on the characteristics of the stages of its development. Based on them, Severokavkazskaya culture burials are divided into early (10 burials) and advanced (16 burials) stages, relating to the first and second quarters of the III Millennium BC respectively. In particular, we consider the most significant elements of the rite and grave goods to be similar to those in the synchronous burial sites in the neighboring regions. Separately, the mapping of the most indicative categories of finds in the Ciscaucasia and the Lower Don was carried out.

Burials of the early phase combine traditions of the Severokavkazskaya and Novotitorovskaya cultures. From this group it is necessary to note especially the burials of the barrow № 9, which on a number of rite elements should be regarded as transitional from early to the advanced stage of evolution of the Severokavkazskaya culture.

Burials of the advanced stage have already got the traits well-established cultural traditions. Some of them combine the features of the advanced and late stages of the evolution of the Severokavkazskaya culture, but there are no reliably late burials at the Bol'shoy Petropavlovskiy burial ground. In general, the revealed materials of the Severokavkazskaya culture allow us to speak about its special Transcuban type, characterized by certain elements of rites and original types of funeral equipment, which provide an opportunity for further elaboration of the relative chronology.

To the next chronological stage includes 15 burials of the Suvorovskaya catacomb culture, pre-dating mid – third quarter of III Millennium BC. Stratigraphy of the mounds clearly indicates the later age of catacomb graves, in comparison with those of the Severokavkazskaya culture. The available material allows to distinguish these assemblages not only from the other late catacomb traditions, but also from the sites of the eastern area of Suvorovskaya catacomb culture. The radiocarbon dates from one of the burials, indicating earlier age, that it was possible to assume, allows to put a number of questions about the origin of the catacomb tradition in the Transcuban region.

Thus, the above-mentioned chronological groups of assemblages allow us to refer the Bol'shoy Petropavlovskiy cemetery as one of the main sites of the Middle Bronze Age in the western part of the Ciscaucasia.

Chapter 3 is devoted to the analysis of materials of the Early Iron Age. A significant portion of the complexes in this series demonstrates archaic appearance of the burial goods and dates from the Early Maeotian time. Judging by some of the graves, the appearance of such sites in the valley of the Laba river dates back to the VI century BC. Noteworthy is the uniformity and closeness of ceramic materials in burials of this time, which suggests the use of these mounds by the same human groups. The latest in the burial ground is a series of burials of Sarmatian culture, dating from the second half of the I century BC to I century AD and III century AD.

Список литературы и архивных материалов

Абрамова М. П., 1971. Зеркала горных районов Северного Кавказа в первые века нашей эры // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М. С. 121–132.

Абрамова М. П., 1993. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.) // Археология эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 2. М. 240 с.

Алексеев А. Ю., 1987. Отчет о работе Келермесской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа летом 1987 года // Архив ИА РАН Р-1 № 12053.

Алексеева Е. М., 1975. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12. М. 120 с.

Алексеева Е. М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12. М. 115 с.

Алексеева Е. М., 1982. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г 1-12. М. 104 с.

Амброз А. К., 1966. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. Вып. Д 1-30. М. 126 с.

Андреева М. В., 2014. Восточноманычская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М. 272 с.

Андреева М. В., Ульянова О. А., 1986. Отчет о работе Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции в 1986 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 11910.

Бабенко В. А., 1999. Отчет о раскопках курганного могильника «Айгурский 2» у совхоза «Советское руно» Ипатовского района Ставропольского края в 1999 г. // Архив ИА РАН Р-1 №№ 22350, 22351.

Бабенко В. А., 2003. Отчет об охранных раскопках курганного могильника «Белый уголь 2» на юго-западной окраине г. Ессентуки Ставропольского края в 2003 г. // Архив ИА РАН Р-1 №№ 28304, 28305.

Березин С.Я, 2013. Отчет о раскопках кургана № 3 курганного могильника «Бородыновка – 3» на территории г. Железноводска Ставропольского края в 2013 году // Архив ИА РАН Р-1 №№ 42329, 42330.

Березин Я. Б., Хашегульгов Б. М., 1988. Курганы эпохи бронзы в районе Кисловодска // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 15–16. Ставрополь. С. 321–331.

Бестужев Г. Н., 1987. Отчет о работе Абинского отряда Кубанской экспедиции в Абинском районе Краснодарского края в 1987 году // Архив ИА РАН Р-1 № 12481.

Бетрозов Р. Ж., Нагоев А. Х., 1984. Курганы эпохи бронзы у селений Чегем I, Чегем II и Кишпек (1-я и 3-я группы) // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. I. Нальчик. С. 7–87.

Биджиев Х. Х., 1981. Отчет о раскопках курганов у аула Бесленей в 1981 году // Архив ИА РАН Р-1 № 8451.

Бочкарев В. С., 1978. Отчет Прикубанской экспедиции о раскопках курганной группы Брюховецкая 1 в Краснодарском крае в 1978 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 7417.

Бочкарев В. С., Трифонов В. А., Бестужев Г. Н., 1982. Отчет Кубанской экспедиции 1982 г. о раскопках курганов в Тимашевском и Кореновском районах Краснодарского края // Архив ИА РАН Р-1 № 9605.

Братченко С. Н., 2001. Донцька катакомбна культура раннього етапу. Луганськ. 196 с.

Бурков С. Б., Маслов В. Е., 2007. Воинские погребения у станицы Ассиновской // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: сб. памяти М. П. Абрамовой. М. С. 295–320.

Гак Е. И., 2016. Этапы трансформаций в металлопроизводстве среднего бронзового века на территории степного Предкавказья и юго-востока Русской равнины // Внешние и внутренние связи степных (скотоводческих) культур Восточной Европы в энеолите и бронзовом веке (V–II тыс. до н. э.). Круглый стол, посв. 80-летию со дня рожд. С. Н. Братченко (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2016 г.): Мат-лы. СПб. С. 74–79.

Гак Е. И., Калмыков А. А., 2009. Ямно-новотиторовское наследие в металлопроизводстве катакомбных культур центральной и восточной части степного Предкавказья // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург. С. 104–119.

Гак Е. И., Калмыков А. А., 2013. Металлический инвентарь курганных погребений позднеямного – катакомбного времени Егорлык-Калаусского междуречья // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. XI. М. С. 117–158.

Гак Е. И., Клещенко А. А., 2016. Металл северокавказской культуры Закубанья (химико-технологическая оценка) // КСИА. Вып. 243. М. С. 173–193.

Галанина Л. К., 1982. Отчет о работах Келермесской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа летом 1982 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 9301.

Гей А. Н., 1987. Костяные булавки эпохи бронзы в Предкавказье (динамика форм и некоторые вопросы хронологии) // Древности Кубани. Краснодар. С. 14–17.

Гей А. Н., 2000. Новотиторовская культура. М. 224 с.

Гей А. Н., 2016. Сосуды с изображениями из сарматских захоронений на Кубани (по материалам Северо-Кавказской экспедиции) // Археологическая наука: практика, теория, история. Сборник научных трудов памяти И. С. Каменецкого. М. С. 66–74.

Гей А. Н., Каменецкий И. С., 1986. Северокавказская (Донская) // Археологические открытия на новостройках. Вып. 1. М. С. 6–12.

Гей А. Н., Кореневский С. Н., 1989. Два погребения с трапециевидными бронзовыми бляхами из Ставрополья и Прикубанья // Древности Ставрополья. М. С. 270–278.

Гей А.Н, Клещенко А. А., 2015. Исследования курганного могильника Арпачинский III на Нижнем Дону // КСИА. Вып. 239. М. С. 224–239.

Гей А. Н., Ульянова О. А., 1982. Отчет о работе Курганинского отряда Северо-Кавказской экспедиции ИА АН СССР в 1982 году // Архив ИА РАН Р-1 № 9856.

Горбенко А. А., Фомичев Н. М., Максименко В. Е., Кореняко В. А., 1973. Отчет о раскопках курганов в Сальском и Багаевском районах Ростовской области в 1973 году // Архив азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника № АКМ КП 9797/ОА 19.

Дворниченко В. В., Федоров-Давыдов Г. А., 1981. Серебряные фалары из сарматского погребения могильника Кривая Лука IX в Астраханской области // КСИА. Вып. 168. С. 100–105.

Деген Б. Е., 1941. Курганы в Кабардиноском парке г. Нальчика // МИА. № 3. М.–Л. С. 213–316.

Демиденко С. В., 2016. Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай // КСИА. Вып. 244. С. 195–221.

Державин В. Л., 1991. Степное Ставрополье в эпоху ранней и средней бронзы. М. 186 с.

Дроздова А. В., 1986. Отчет о раскопках кургана «Магистральный» в зоне строительства Понуро-Калининской ОС 2-й очереди в Калининском районе Краснодарского края в 1986 г. // Архив ИА РАН Р-1 №№ 12883, 12884.

Каминская И. В., 1983. Отчет о раскопках курганов в ст. Отрадной Отрадненского района Краснодарского края в 1983 году // Архив ИА РАН Р-1 № 9245.

Каминский В. Н., 1985. Отчет о раскопках в ст. Михайловской Курганинского района Краснодарского края в 1985 году // Архив ИА РАН Р-1 № 10116.

Каминский В. Н., Берлизов Н. Е., 1986. Отчет о раскопках кургана-кладбища в г. Курганинске Курганинского района Краснодарского края в 1986 году // Архив ИА РАН Р-1 № 11415.

Керефов Б. М., 1985. Чегемский курган-кладбище сарматского времени // в кн.: Батчаев В. М., Барцева Т. Б., Керефов Б. М. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н. э. – II в. н. э.). Нальчик. С. 135–259.

Кияшко А. В., 1999. Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград. 183 с.

Клещенко А. А., 2007. Погребальные памятники эпохи средней бронзы Закубанья // РА. № 4. С. 135–142.

Клещенко А. А., 2009. Катакомбные памятники Закубанья и позний этап эпохи средней бронзы в Предкавказье // КСИА. Вып. 223. М. С. 116–120.

Клещенко А. А., 2011а. Северокавказская культура Закубанья / Дисс. … канд. ист. наук. М. // Архив ИА РАН Р-2 № 2801.

Клещенко А. А., 2011б. Бронзовые ножи и шилья раннего этапа эпохи средней бронзы Закубанья // КСИА. Вып. 225. М. С. 88–99.

Клещенко А. А., 2013а. Керамический комплекс закубанского варианта северокавказской культуры // РА. № 2. С. 37–43.

Клещенко А. А., 2013б. Суворовская катакомбная культура: предварительная характеристика // КСИА. Вып. 228. М. С. 171–190.

Клещенко А. А., 2014а. Ямный компонент в сложении погребальной обрядности северокавказской культуры эпохи средней бронзы // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 11. Оренбург. С. 138–150.

Клещенко А. А., 2014б. Северокавказско-новотиторовский культурный симбиоз в Предкавказье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 1. Казань. С. 448–452.

Клещенко А. А., 2014в. Синтезирующие признаки памятников суворовской катакомбной культуры // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Мат-лы междунар. науч. конф. Москва, 21–25 апреля 2014 г. М. С. 63–66.

Клещенко А. А., 2018а. Кремневые выемчатые наконечники стрел эпохи средней бронзы Предкавказья // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Мат-лы междунар. науч. конф. Карачаевск. С. 89–92.

Клещенко А. А., 2018б. Каменные втульчатые топоры эпохи средней бронзы Предкавказья: классификация и хронология // Археологические памятники и межкультурные феномены энеолита и бронзового века. М. С. 154–252.

Клещенко А. А., Панасюк Н. В., 2006. Катакомбные памятники предгорной зоны Северного Кавказа // I Абхазская международная археологическая конференция: Материалы конференции. Сухуми. С. 189–192.

Козюменко Е. В., Беспалый Е. И., Беспалый Г. Е., Раев Б. А., 2001. Археологические исследования на новостройках Краснодарского края. Вып. 1. Краснодар. С. 155–256.

Кореневский С. Н., 1983. Отчет о работах на Кавминводах в 1983 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 9659.

Кореневский С. Н., 1984. Новые данные по металлообработке докобанского периода в Кабардино-Балкарии // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 1. Нальчик. С. 254–285.

Кореневский С. Н., 1986а. Т- и У-образные булавки эпохи средней бронзы Большого Кавказа и Предкавказья // Этнокультурные проблемы бронзового века Северного Кавказа. Орджоникидзе. С. 12–24.

Кореневский С. Н., 1986б. Отчет о работе предгорного отряда Ставропольской экспедиции в 1986 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 10926.

Кореневский С. Н., 1990. Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья. М. 174 с.

Кореневский С. Н., 2006. К проблеме исследования памятников бронзового века // В кн.: Воронин К. В., Малашев В. Ю. Погребальные памятники эпохи бронзы и раннего железного века равнинной зоны республики Ингушетия. М. С. 7–13.

Латынин Б. А., 1967. Молоточковидные булавки, их культурная атрибутация и датировка // АСГЭ. Вып. 9. Л. 95 с.

Лесков А. М., Балинский И. М., Баллонов Ф. Р., Вишневская Н. Ю., Днепровский К. А., Ксенофонтова И. В., Лапушнян В. Л., Носкова Л. М., Хршановский В. А., 1982. Отчет о раскопках Кавказской археологической экспедиции Государственного музея искусства народов Востока в 1982 году // Архив ИА РАН Р-1 № 8672.

Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р., 2005. Меоты Закубанья в середине VI – начале III века до н. э.: Некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы. М. 192 с.

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 1984. Отчет о работе Краснодарской археологической экспедиции за 1984 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 10316.

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2012. Меотские древности VI–V вв. до н. э. (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани). Краснодар. 316 с.

Ляхов С. В., 1997. Отчет об охранных раскопках курганов в Апанасенсковском и Туркменском районах Ставропольского края в 1997 году // Архив ИА РАН Р-1 № 25677, 25678.

Марковин В. И., 1960. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.) // МИА. Вып. 93. М. 151 с.

Марковин В. И., 1994. Северокавказская культурно-историческая общность // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии: Ранняя и средняя бронза Кавказа. М. С. 254–286.

Марченко И. И., 1996. Сираки Кубани. Краснодар. 338 с.

Марченко И. И., Николаева Н. А., Сафронов В. А., 1979. Отчет о работе Северо-Кавказской археологической экспедиции Северо-Осетинского гос. университета им. К. Л. Хетагурова (СОГУ) в Краснодарском крае в 1979 г. // Архив ИА РАН Р-1 №№ 7863–7866.

Маслов В. Е., 1991. Комплекс предметов последних веков до нашей эры из окрестностей села Отказное // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М. С. 106–111.

Матюхин А. Д., 2005. Отчет об археологических исследованиях курганных могильников «Кунаковский – 1», «Кунаковский – 2», «Тоннельный – 1», «Невиномысский – 1» на территории Андроповского и Кочубеевского районов Ставропольского края в 2005 г. // Архив ИА РАН Р-1 №№ 29029–29031.

Мельник В. И., 2014. Многокамерные катакомбы эпохи бронзы степного Прикубанья // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Мат-лы междунар. науч. конф. Москва, 21–25 апреля 2014 г. М. С. 74–75.

Мелюкова А. И., 1964. Вооружение скифов // САИ. Вып. Д 1–4. М. 91 с.

Мимоход Р. А., 2013. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века // Материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М. 568 с.

Мошкова М. Г., Малашев В. Ю., 1999. Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // Научные школы Волгоградского государственного университета. Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья. Волгоград. С. 172–212.

Мунчаев Р. М., 1975. Кавказ на заре бронзового века. М. 415 с.

Мячин С. В., 2008. Отчет об охранных раскопках могильников «Тугулук 1–3» и «Бударка – 3» в Грачевском и Кочубеевском районах Ставропольского края в 2008 году // Архив ИА РАН Р-1 №№ 36673, 36074.

Нарожный Е. И., 2004. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических исследований курганов «Коноково-1» и «Коноково-2», проводившихся весной и летом 2004 года (Успенский район Краснодарского края) в зоне ремонтных работ магистрального нефтепровода «Малгобек – Тихорецк» // Архив ИА РАН Р-1 №№ 32369, 32370.

Нехаев А. А., 1979. Отчет о раскопках в Кореновском и Выселковском районах Краснодарского края в 1979 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 7551.

Нечитайло А. Л., 1963. Отчет о раскопках курганов в Прикубанском районе Ставропольского края (1963 г.) // Архив ИА РАН Р-1 № 2792.

Нечитайло А. Л., 1978. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев. 150 с.

Николаева Н. А., 1980. Выделение Кубано-Терской культуры ранне–среднебронзового века на Северном Кавказе // Проблемы археологии Северной Осетии. Орджоникидзе. С. 97–119.

Николаева Н. А., 1981. Периодизация кубано-терской культуры. Исторические судьбы КТК в катакомбную эпоху // Катакомбные памятники Северного Кавказа. Орджоникидзе. С. 77–100.

Николаева Н. А., 1983. Основные тенденции сложения концепции среднебронзового века Северного Кавказа и Предкавказья в 50–70-е годы XX века // Кочевники Азово-Каспийского междуморья. Орджоникидзе. С. 24–42.

Николаева Н. А., 2011. Этно-культурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока. М. 536 с.

ОАК за 1896 г. – Отчет Императорской археологической комиссии за 1896 год. СПб., 1898.

ОАК за 1904 г. – Отчет Императорской археологической комиссии за 1904 год. СПб., 1907.

ОАК за 1907 г. – Отчет Императорской археологической комиссии за 1907 год. СПб., 1910.

ОАК за 1911 г. – Отчет Императорской археологической комиссии за 1911 год. Петроград, 1914.

Прокофьев Р. В., 2014. Отчет об археологических раскопках на Ставрополье в 2014 году. Курганные могильники «Невинномысский VI» в Кочубеевском районе, «Незлобная VII», «Георгиевская станица VII» и «Георгиевская станица VIII» в Георгиевском районе // Архив ИА РАН Р-1 №№ 45888, 45889.

Пустовалов С. Ж., 1990. Богатокамерні поховання та деякі питання соціальної структури катакомбної спільності // Археологія. № 3. С. 56–67.

Резепкин А. Д., 2012. Сосуды из поселений майкопской культуры: классификация // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала. С. 125–128.

Романовская М. А., 1979. Отчет о раскопках курганных групп «Веселая Роща III» и «Веселая Роща II», проведенных Александровским отрядом Ставропольской экспедиции в мае – октябре 1979 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 8489.

Сафронов В. А., 1974. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников: Сообщ. научно-методич. совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М. С. 23–83.

Сафронов В. А., 1979. Хронологическая система бронзового века предгорной полосы центральной и западной части Северного Кавказа // IX Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: тезисы докладов. Элиста. С. 10–12.

Сергацков И. В., 2007. Фибулы из погребений Азиатской Сарматии I – первой половины II вв. н. э. // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: сб. памяти М. П. Абрамовой. М. С. 408–431.

Скрипкин А. С., 1977. Фибулы Нижнего Поволжья // СА. № 2. С. 100–120.

Скрипкин А. С., 1983. Отчет об археологических раскопках в зоне строительства Краснодарской оросительной системы в Краснодарском крае в 1983 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 9246.

Скрипкин А. С., 1990. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов. 299 с.

Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов // МИА. № 101. М. 163 с.

Сосранов Р. С., 1988. Отчет о раскопках курганов в Моздокском районе СО АССР в 1988 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 13747.

Тарабанов В. А., Кондрашов А. В., 1985. Отчет о раскопках двух курганов в ст. Новокорсунской Тимашевского района Краснодарского края в 1985 г. // Архив ИА РАН Р-1 № 10891.

Тихонов Б. Г., Агаев Г. Г., Амирханов Х. А., Державин В. Л., Потапов М. М., Старков В. Ф., Самоторкин Н. Н., Чернецов А. В., 1977. Отчет о работе Александровского отряда Ставропольской экспедиции в 1977 году // Архив ИА РАН Р-1 № 8398.

Трифонов В. А., 1991. Степное Прикубанье в эпоху энеолита – средней бронзы (периодизация) // Древние культуры Прикубанья: по материалам археологических работ в зонах мелиорации Краснодарского края. Л. С. 92–163.

Чеченов И. М., Батчаев В. М., 1974. Отчет о раскопках курганов эпохи бронзы у сел. Лечинкай Кабардино-Балкарской АССР в 1974 году // Архив ИА РАН Р-1 № 5420.

Шилов В. П., 1961 Калиновский курганный могильник // МИА. № 101. М. 597 с.

Шишлина Н. И., 1991. Ранний этап средней бронзы Калмыкии / Дисс. … канд. ист. наук. М. // Архив ИА РАН Р-2 № 2493.

Шишлина Н. И., 2007. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.) // Труды ГИМ. Вып. 165. М. 400 с.

Эрлих В. Р., 2007. Железные наконечники стрел из Прикубанья: проблемы типологии и технологии // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: сб. памяти М. П. Абрамовой. М. С. 344–356.

Schmidt A. V., 1929. Die Kurgane der Stanica Konstantinovskaja // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki. S. 9–21.

Список сокращений

ИА АН СССР	– Институт археологии Академии наук СССР
ИА РАН	– Институт археологии Российской академии наук
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
РА	– Российская археология
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников

Таблица 1. Датировка и половозрастной состав погребений Большого Петропавловского могильника

Курган / погребение	Датировка	Пол, возраст
1/1	сарматское время	мужчина (?) зрелого возраста
1/2	ранний этап северокавказской культуры	женщина зрелого возраста
1/3	ранний этап северокавказской культуры	мужчина зрело-возмужалого возраста
1/4	эпоха поздней бронзы	женщина (?) возмужало-старч. возраста
1/5	суворовская катакомбная культура	подросток или человек зрелого возраста
1/6	ранний этап северокавказской культуры	мужчина зрелого возраста
1/7	ранний этап северокавказской культуры	нет определения (кенотаф)
1/9	северокавказская культура (без уточнения этапа)	4–8 лет
1/10	ранний этап северокавказской культуры	10–14 лет
3/1	раннемеотское время	мужчина зрелого возраста
3/2	развитый этап северокавказской культуры	мужчина зрелого возраста
3/3	развитый этап северокавказской культуры	мужчина возмужалого возраста
3/4	суворовская катакомбная культура	мужчина (?), возраст не определен
3/5	раннемеотское время	мужчина зрелого возраста
3/6	развитый этап северокавказской культуры	старше 9 лет и 2 года ± 8 месяцев
4/1	не определена	нет определения
4/2	развитый этап северокавказской культуры	женщина возмужалого возраста
4/3	раннемеотское время	женщина зрелого возраста
4/4	развитый этап северокавказской культуры	младенец
4/5	развитый этап северокавказской культуры	взрослый человек
4/6	развитый этап северокавказской культуры	мужчина возмужалого возраста
4/7	раннемеотское время	человек средних лет или пожилой
5/1	раннемеотское время	мужчина зрело-возмужалого возраста
5/2-11	суворовская катакомбная культура	человек зрелого возраста
5/3	развитый этап северокавказской культуры	9 лет ± 24 месяца
5/4	сарматское время	мужчина (?), возраст не определен
5/5	развитый этап северокавказской культуры	мужчина зрелого возраста
5/6	суворовская катакомбная культура	6 лет ± 16 месяцев
5/7	раннемеотское время	нет определения
5/8	развитый этап северокавказской культуры	нет определения
5/9	развитый этап северокавказской культуры	женщина (?) зрелого возраста
5/10	раннемеотское время	11–15 лет
5/12	раннемеотское время	мужчина взрослый
5/13	развитый этап северокавказской культуры	мужчина (?) зрело-возмужалого возраста
5/14	суворовская катакомбная культура	нет определения
6/1	северокавказская культура (без уточнения этапа)	человек пожилого (?) возраста
6/2	не определена	взрослый человек
6/3	не определена	женщина (?) зрелого возраста
6/4	не определена	6 лет ± 24 месяцев
6/5	ранний железный век (без уточнения)	ребенок (?)
6/6	сарматское время	нет определения (ограблено)
6/7	ранний этап северокавказской культуры	взрослый человек
6/8	эпоха средней бронзы (без уточнения)	нет определения
6/9	ранний этап северокавказской культуры	мужчина (?), 15–18 лет
6/10	северокавказская культура (без уточнения этапа)	женщина старческого возраста
6/11	ранний железный век (без уточнения)	два взрослых человека
6/12	эпоха средней бронзы (без уточнения)	ребенок
7/1	ранний железный век (без уточнения)	взрослый человек
7/2	ранний железный век (без уточнения)	взрослый человек
7/3	раннемеотское время	женщина зрело-возмужалого возраста
7/4	сарматское время	женщина (?) зрело-возмуж. возраста
7/5	раннемеотское время	взрослый мужчина

Таблица 1. Датировка и половозрастной состав погребений Большого Петропавловского могильника (*окончание*)

Курган / погребение	Датировка	Пол, возраст
7/6	ранний железный век (без уточнения)	13–17 лет
7/7	сарматское время	нет определения
7/8	суворовская катакомбная культура	6–10 лет
7/9	эпоха средней бронзы (без уточнения)	человек зрело-возмужалого возраста
7/10	развитый этап северокавказской культуры	16–18 лет
7/11	синхронно суворовской катакомбной культуре	два подростка (?)
7/12	не определена	нет определения
7/13	развитый этап северокавказской культуры	женщина возмужалого (?) возраста
8/1	сарматское время	мужчина зрело-возмужалого возраста
8/2	эпоха средней бронзы (без уточнения)	взрослый мужчина и ребенок 7–11 лет
8/3	не определена	мужчина (?) взрослый
8/4	не определена	человек старческого возраста
8/5	раннемеотское время	нет определения
8/6	эпоха средней бронзы (без уточнения)	человек возмужалого возраста
8/7	ранний железный век (без уточнения)	человек возмужалого возраста
8/8	раннемеотское время	взрослый мужчина
8/9	раннемеотское время	женщина (?), возраст не определен
8/10	эпоха средней бронзы (без уточнения)	младенец
8/11	ранний железный век (без уточнения)	ребенок или подросток
8/12	суворовская катакомбная культура	две женщины: возмужалого и зрело-возмужалого возраста
8/13	развитый этап северокавказской культуры	взрослый человек
8/14	развитый этап северокавказской культуры	женщина 20–25 лет
8/15	суворовская катакомбная культура	взрослый человек
8/16	ранний железный век (без уточнения)	взрослый человек
8/17	раннемеотское время	мужчина (?) зрелого возраста
8/18	эпоха средней бронзы (без уточнения)	1 год ± 4 месяца
8/19	эпоха поздней бронзы	мужчина (?) взрослый
9/1	суворовская катакомбная культура	взрослый человек
9/2	эпоха средней бронзы (без уточнения)	нет определения
9/3	сарматское время	взрослый человек
9/4	ранний этап северокавказской культуры	женщина (?) зрелого возраста
9/5	синхронно суворовской катакомбной культуре	взрослый человек
9/6	сарматское время	взрослый человек
9/7	ранний железный век (возможно, сарматское)	15–16 лет (?)
9/8	сарматское время	мужчина (?), возраст не определен
9/9	ранний этап северокавказской культуры	женщина 20–25 лет
9/10	суворовская катакомбная культура	взрослый человек
9/11	суворовская катакомбная культура	женщина (?) зрелого возраста
9/12	суворовская катакомбная культура	5–7 лет
9/13	ранний этап северокавказской культуры	женщина (?) зрелого возраста и ребенок до 13 лет
9/14	северокавказская культура (без уточнения этапа)	младенец
9/15	суворовская катакомбная культура	женщина возмужало-старческого возраста и мужчина зрелого возраста

Таблица 2. Данные химического анализа металлических предметов из погребений эпохи средней бронзы Большого Петропавловского могильника

Шифр лаб.	Погребение	Этап	предмет	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
33366	**1/2**	СК-1	нож	осн	0,005	0,03	-	0,006	0,15	0,0015	1,5	0,01	0,03	-	0,003
33367	**1/2**	СК-1	шило	осн	0,003	0,01	-	0,003	0,18	0,006	0,8	0,01	0,025	-	0,001
33396	**6/7**	СК-1	нож	осн	0,005	0,0015	0,009	0,002	0,18	0,004	0,7	0,01	0,03	-	0,001
33397	**6/7**	СК-1	шило	осн	0,003	0,01	0,01	0,003	0,18	0,004	1,5	0,01	0,03	-	-
33398	**6/9**	СК-1	шило	осн	0,008	0,0015	0,009	0,004	0,1	0,003	0,7	0,01	0,04	-	-
33413	**9/9**	СК-1	нож	осн	0,2	0,05	0,006	0,01	0,1	0,007	8,0	0,01	0,0025	0,001	-
33412	**9/9**	СК-1	шило	осн	0,001	0,0007	-	0,01	0,18	0,002	10,0	0,01	0,035	0,001	0,001
33368	**3/6**	СК-2-3	подвеска	осн	0,002	0,0015	-	0,003	0,07	-	4,5	0,01	0,06	0,001	0,001
33369	**3/6**	СК-2-3	подвеска	осн	0,01	0,2	-	0,004	0,06	0,004	3,0	0,01	0,015	0,001	-
33370	**3/6**	СК-2-3	подвеска	осн	0,001	0,0015	-	0,1	0,06	0,003	3,0	0,01	0,004	0,001	0,001
33371	**4/2**	СК-2-3	медальон кольцевидный	осн	0,002	0,001	-	0,001	0,07	-	2,0	0,01	0,02	0,0015	0,001
33372	**4/2**	СК-2-3	медальон кольцевидный	осн	0,002	0,001	-	0,001	0,07	-	3,5	0,01	0,009	0,001	0,001
33373	**4/2**	СК-2-3	подвеска	осн	0,2	0,1	-	0,05	0,009	0,007	1,0	0,045	0,005	-	0,001
33374	**4/2**	СК-2-3	подвеска	осн	0,02	0,003	-	0,15	0,1	0,008	2,8	0,01	0,0003	0,001	0,001
33375	**4/2**	СК-2-3	подвеска	осн	0,025	0,06	-	0,15	0,07	0,007	3,0	0,2	0,0007	0,001	0,001
33376	**4/2**	СК-2-3	нож	осн	0,002	0,01	-	0,004	0,1	0,012	1,5	0,01	0,04		0,001
33377	**4/2**	СК-2-3	булавка	осн	0,004	0,0004	-	0,001	0,1	0,01	1,2	0,02	0,01	0,001	0,001
33378	**4/2**	СК-2-3	шило	осн	0,002	0,0001	0,01	0,001	0,03	-	1,2	0,025	0,015	-	0,001
33379	**5/3**	СК-2-3	булавка	осн	0,002	0,0005	0,009	0,04	0,1	-	1,2	0,18	0,009	-	0,001
33380	**5/3**	СК-2-3	булавка	осн	0,001	0,015	0,007	0,15	0,045	-	3,0	1,2	0,025	0,012	-
33381	**5/3**	СК-2-3	шило	осн	0,005	0,0035	0,009	0,065	0,18	-	5,0	0,01	0,02	0,001	0,001
33382	**5/3**	СК-2-3	бляха	осн	0,002	0,01	-	0,008	0,18	0,02	3,5	0,01	0,02	-	-
33383	**5/3**	СК-2-3	медальон бидисковидный спаренный	осн	0,002	0,015	0,01	0,35	0,07	-	18,0	0,045	0,025	0,003	-
33384	**5/3**	СК-2-3	медальон дисковидный	осн	0,001	0,001	0,007	0,2	0,06	-	25,0	0,01	0,01	0,001	-
33385	**5/3**	СК-2-3	подвеска	осн	0,003	0,2	0,006	0,35	0,045	0,01	5,0	0,01	0,004	0,001	0,001
33386	**5/3**	СК-2-3	подвеска	осн	0,004	0,0045	0,007	0,1	0,045	0,01	18,0	0,2	0,005	-	0,001

Таблица 2. Данные химического анализа металлических предметов из погребений эпохи средней бронзы Большого Петропавловского могильника (*окончание*)

Шифр лаб.	Погребение	Этап	предмет	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
33387	**5/3**	СК-2-3	подвеска	осн	0,001	0,2	0,01	0,15	0,06	0,01	0,5	0,01	0,004	-	0,001
33388	**5/3**	СК-2-3	бисер	осн	0,001	0,01	0,006	0,2	0,07	0,01	10,0	0,01	0,01	0,001	0,001
33389	**5/3**	СК-2-3	бисер	осн	0,001	0,0035	0,004	0,45	0,015	0,002	3,0	0,06	0,002	0,003	-
33390	**5/3**	СК-2-3	бисер	осн	0,002	0,01	0,006	0,3	0,18	0,007	20,0	0,01	0,02	0,0035	-
33391	**5/8**	СК-2-3	наконечник бидисковидный	осн	0,001	-	-	0,2	0,2	0,002	18,0	0,01	0,0004	-	0,001
33392	**5/8**	СК-2-3	подвеска-медальон топоровидная	осн	0,001	0,0006	0,009	0,15	0,18	-	6,5	0,01	0,0009	0,001	0,001
33393	**5/13**	СК-2-3	медальон бидисковидный	осн	0,006	0,0035	0,01	0,25	0,1	-	18,0	0,06	0,007		-
33394	**5/13**	СК-2-3	подвеска	осн	0,001	0,01	0,01	0,018	0,07	0,03	15,0	0,01	0,025	0,001	-
33395	**5/13**	СК-2-3	подвеска	осн	0,08	0,5	0,08	0,2	0,18	0,004	5,5	0,25	0,002		0,001
33401	**7/10**	СК-2-3	булавка	осн	0,004	0,002	0,007	0,12	0,18	0,001	2,0	0,045	0,007	-	-
33402	**7/10**	СК-2-3	медальон с четырьмя дисками	осн	0,005	0,001	0,006	0,2	0,06	0,002	12,0	0,25	0,006	-	-
33403	**7/10**	СК-2-3	подвеска	осн	0,001	0,0001	0,006	0,2	0,02	-	15,0	0,07	0,0007	-	-
33404	**7/10**	СК-2-3	подвеска	осн	0,003	0,0015	0,007	0,2	0,03	0,002	18,0	0,035	0,0015	-	-
33405	**7/10**	СК-2-3	бисер	осн	0,001	0,08	0,004	0,008	0,0004	0,002	1,2	0,9	0,001	-	-
33406	**7/10**	СК-2-3	височное кольцо	осн	0,004	0,0005	0,009	0,005	0,1	0,0015	1,8	0,55	0,002	0,001	-
33408	**8/14**	СК-2-3	подвеска	осн	0,002	0,001	-	0,01	0,1	-	5,5	0,01	0,02	0,001	0,001
33407	**8/12**	СувКК	бисер	осн	0,001	0,03	0,009	0,004	0,07	0,0015	1,8	0,55	0,002	0,001	0,001
33409	**8/15**	СувКК	бисер	осн	0,002	0,002	-	0,001	0,06	0,035	15,0	0,12	0,007	0,001	0,002

Иллюстрации

Условные обозначения для чертежей погребений:

- условные и невидимые контуры

- коричневый тлен

- черный тлен

- зеленоватый тлен

- костный тлен

- охра

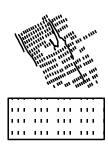

- мел

- угли

- зола и прокал

- деревянный тлен

- обугленные доски перекрытий

- отпечатки циновки

- камышовый тлен

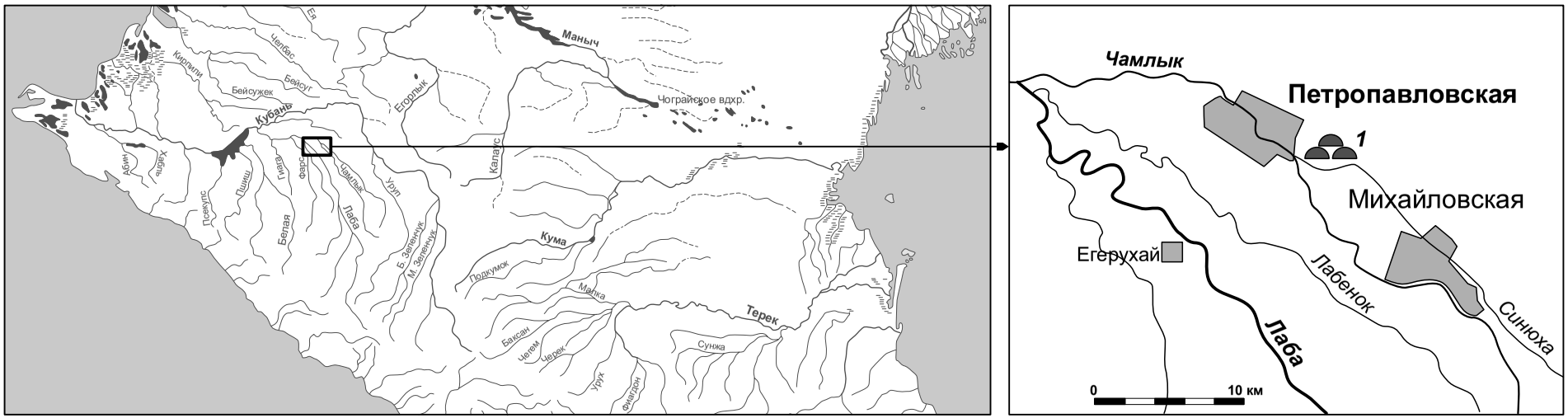

Рис. 1. Местоположение Большого Петропавловского могильника (*1*)

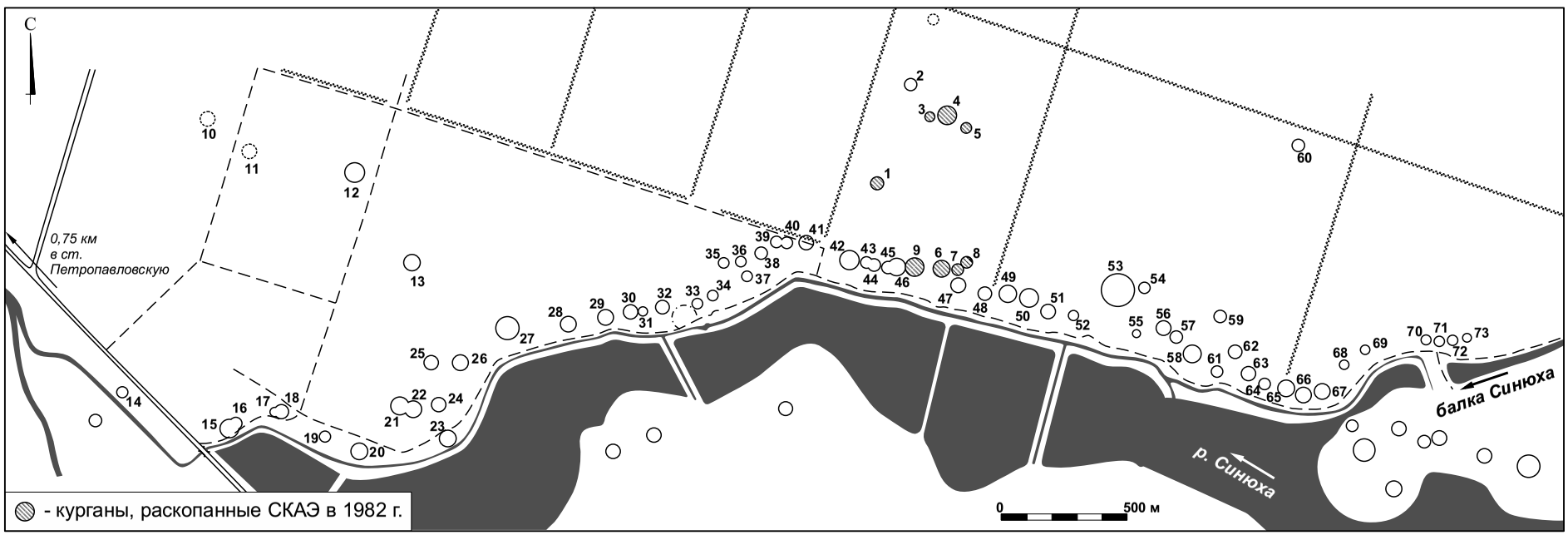

Рис. 2. Большой Петропавловский могильник. Общий план

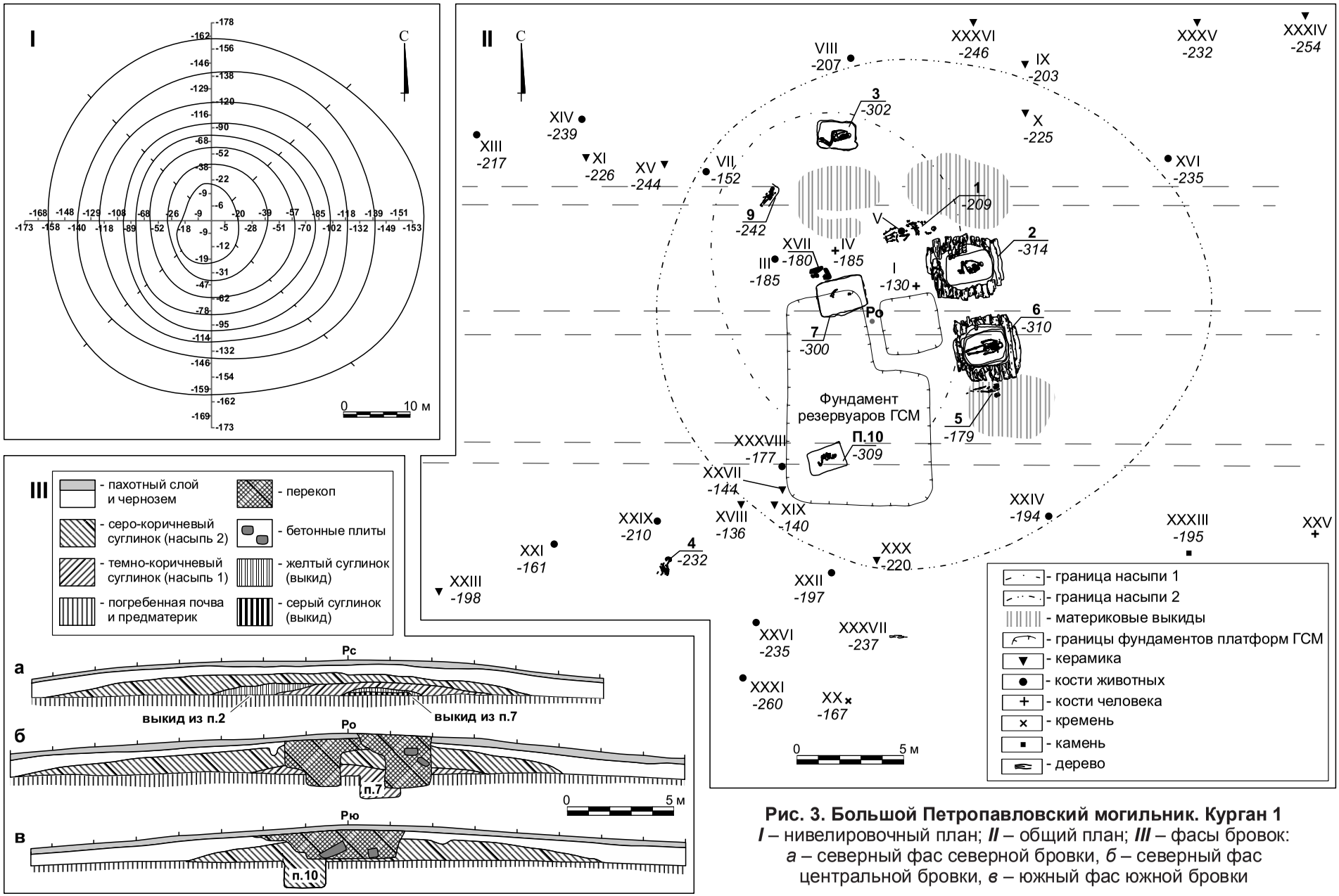

Рис. 3. Большой Петропавловский могильник. Курган 1
I – нивелировочный план; ***II*** – общий план; ***III*** – фасы бровок: *а* – северный фас северной бровки, *б* – северный фас центральной бровки, *в* – южный фас южной бровки

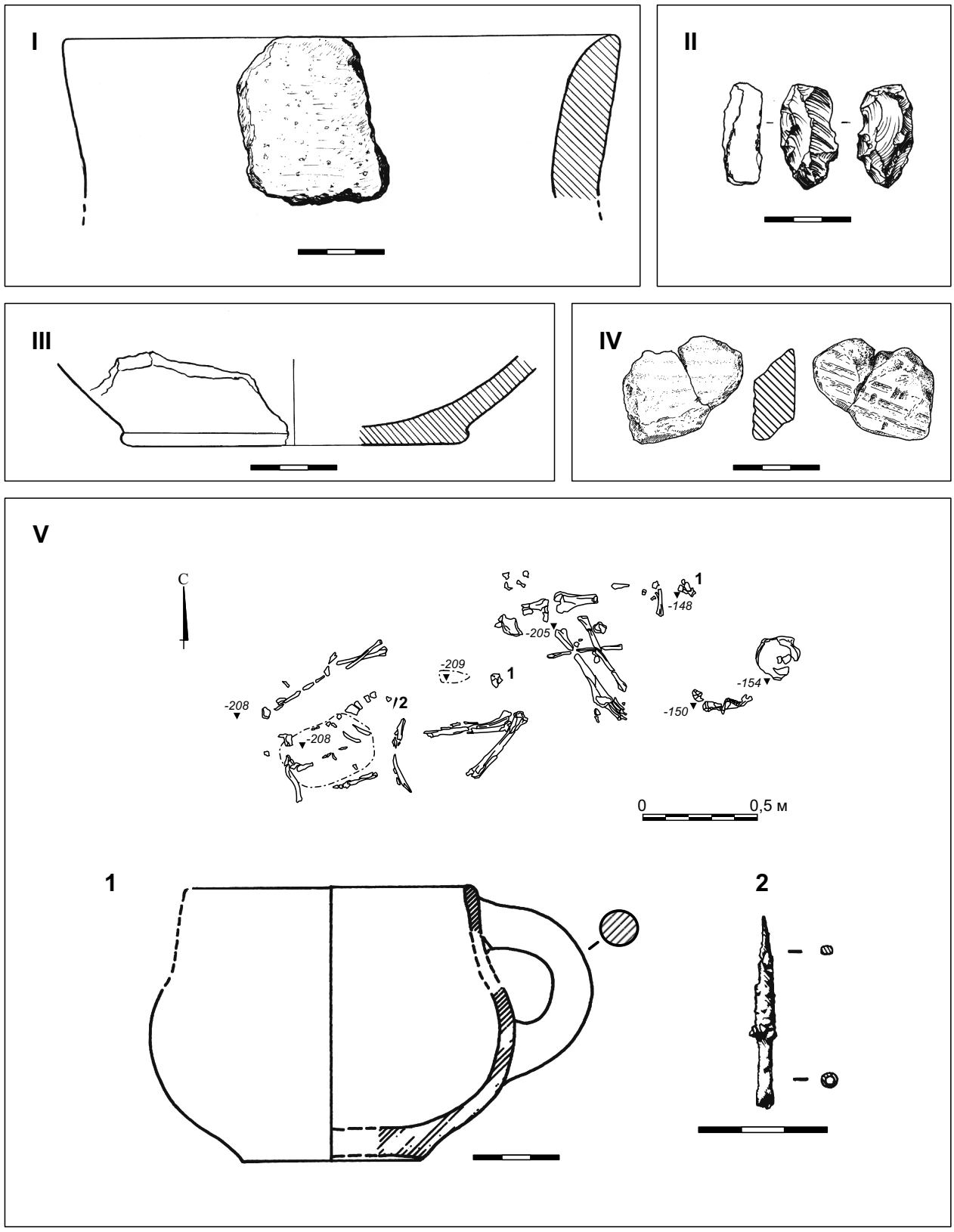

Рис. 4. Большой Петропавловский могильник. Курган 1
I – комплекс XXVIIa: венчик керамического сосуда; ***II*** – комплекс XX: предмет кремневый; ***III*** – комплекс II: донце сосуда керамического; ***IV*** – комплекс XXVIII – фрагмент сосуда керамического; ***V*** – погребение 1: чертеж и находки: *1* – фрагменты сосуда керамического, *2* – стрела железная

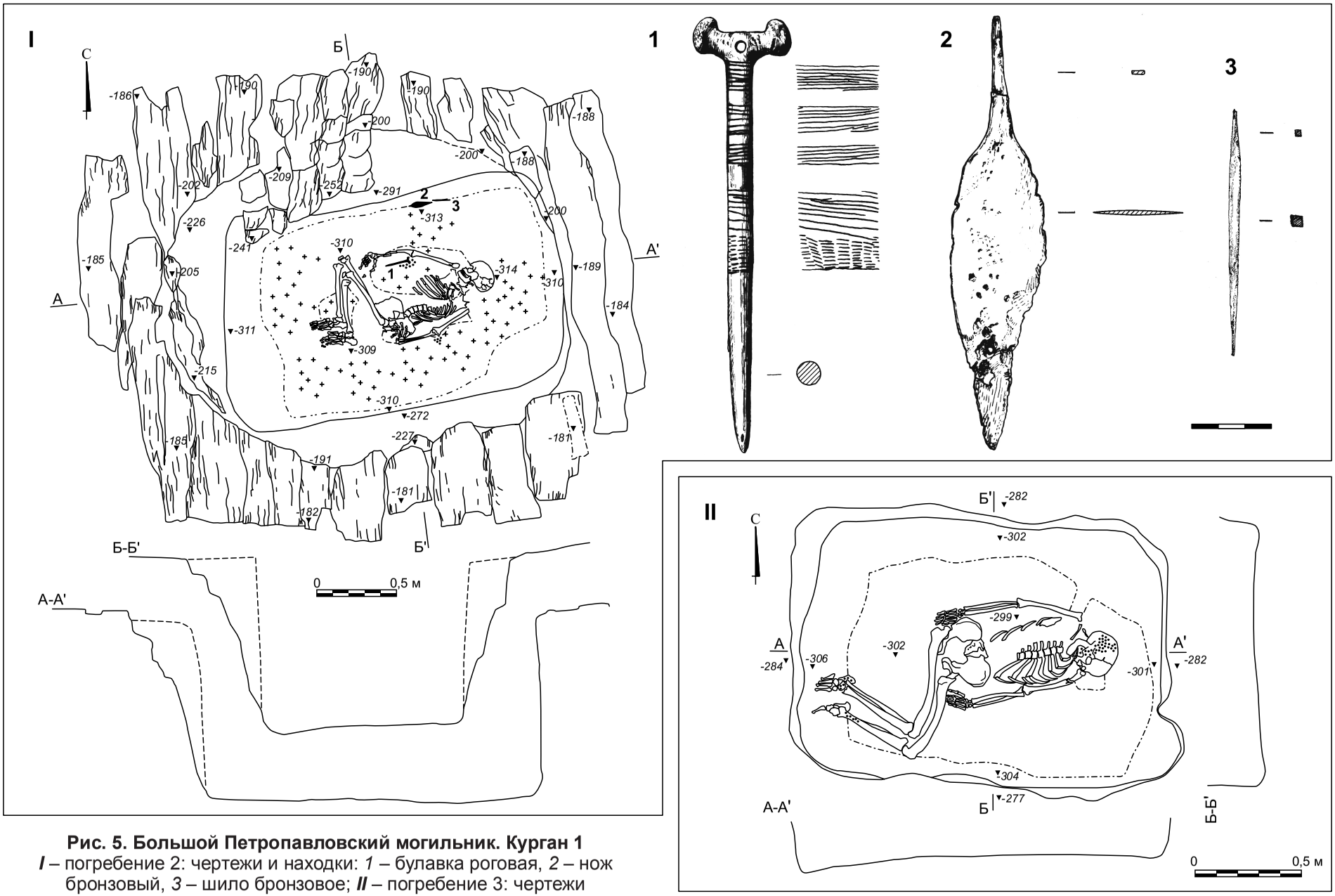

Рис. 5. Большой Петропавловский могильник. Курган 1
I – погребение 2: чертежи и находки: *1* – булавка роговая, *2* – нож бронзовый, *3* – шило бронзовое; ***II*** – погребение 3: чертежи

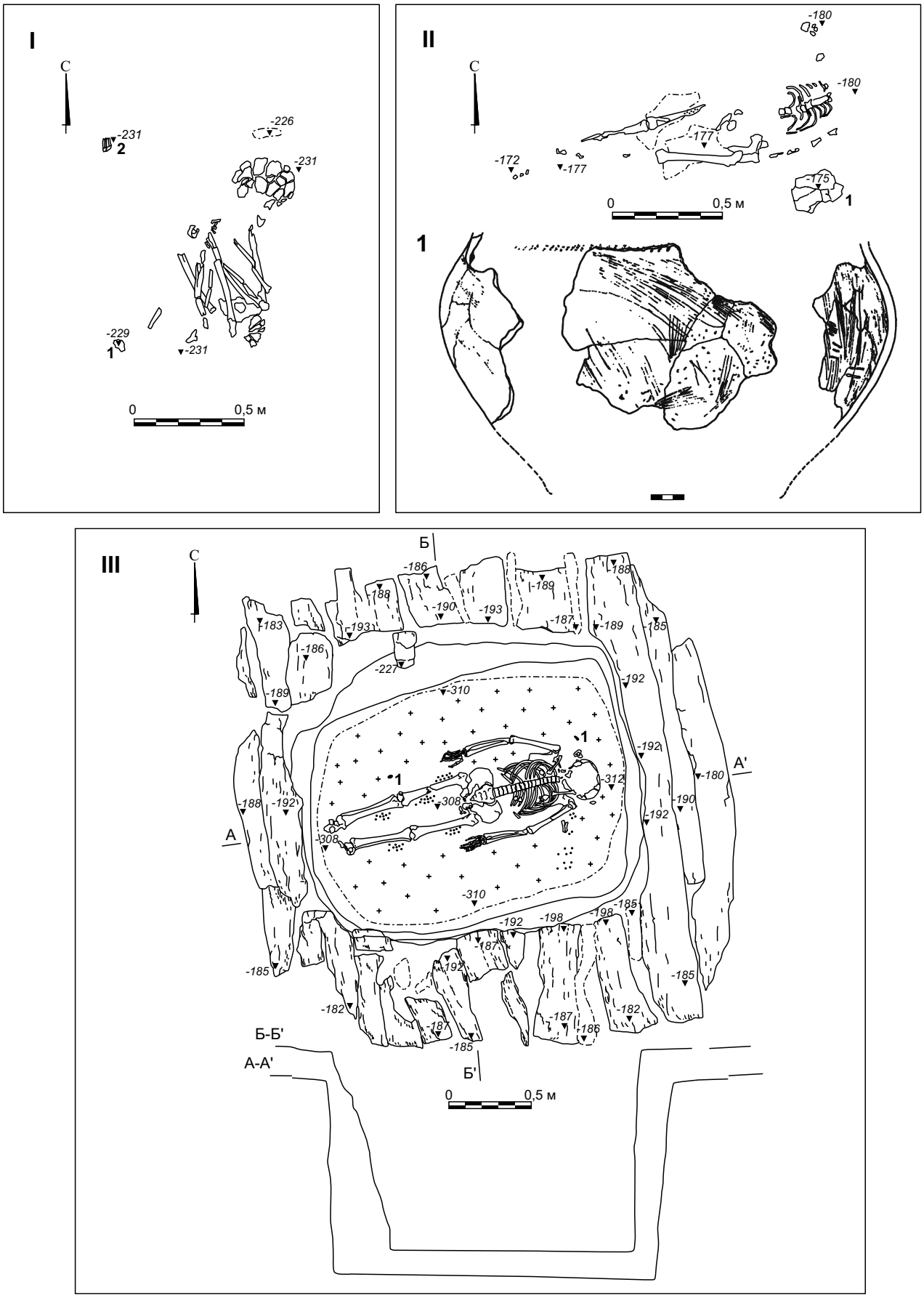

Рис. 6. Большой Петропавловский могильник. Курган 1

I – погребение 4: чертеж (*1* – фрагмент сосуда керамического, *2* – зубы овцы); ***II*** – погребение 5: чертеж и находка: *1* – жаровня керамическая; ***III*** – погребение 6: чертежи (*1* – гальки)

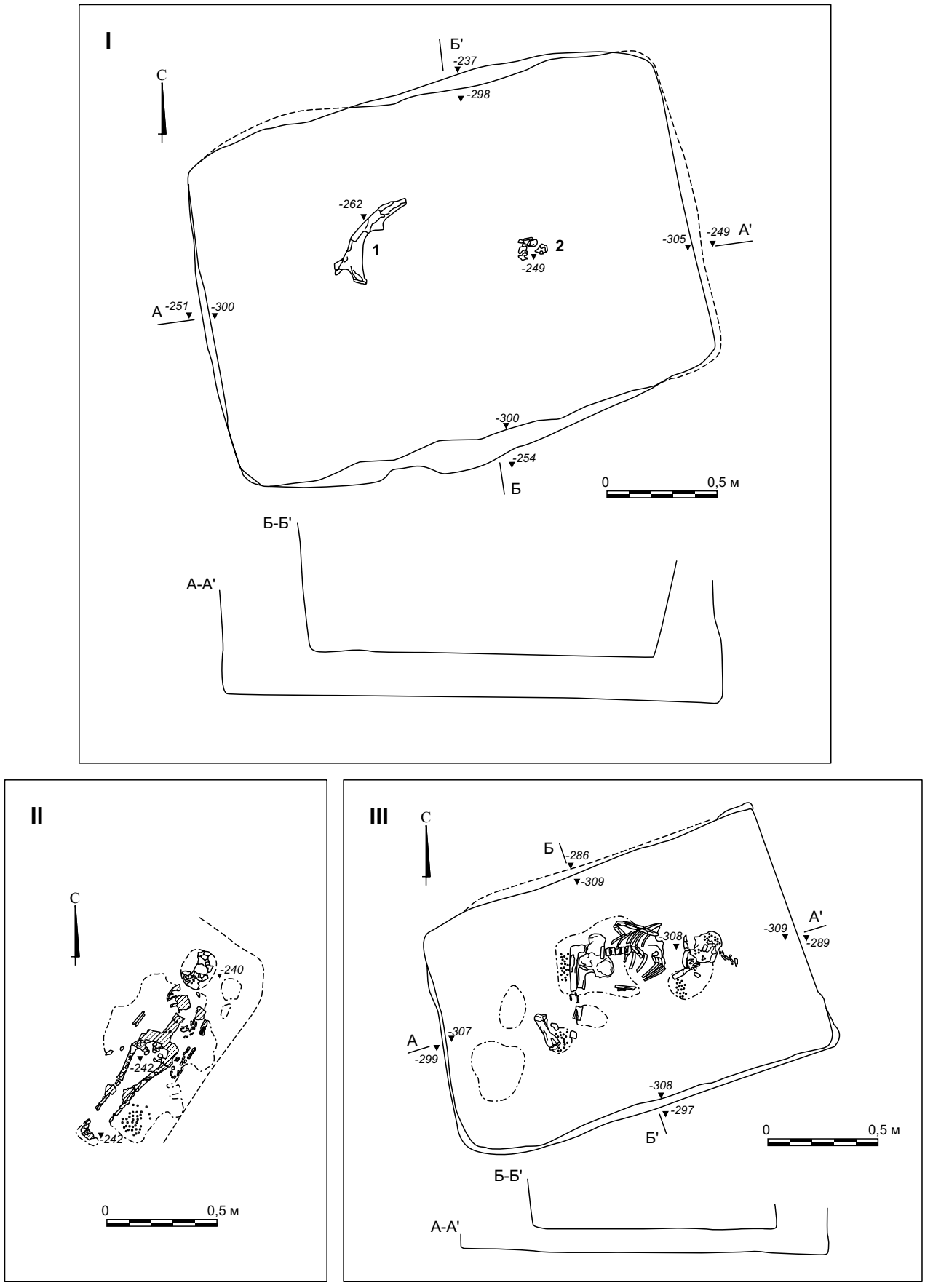

Рис. 7. Большой Петропавловский могильник. Курган 1
I – погребение 7: чертежи (*1* – рог оленя, *2* – кости животного); ***II*** – погребение 9: чертеж; ***III*** – погребение 10: чертежи

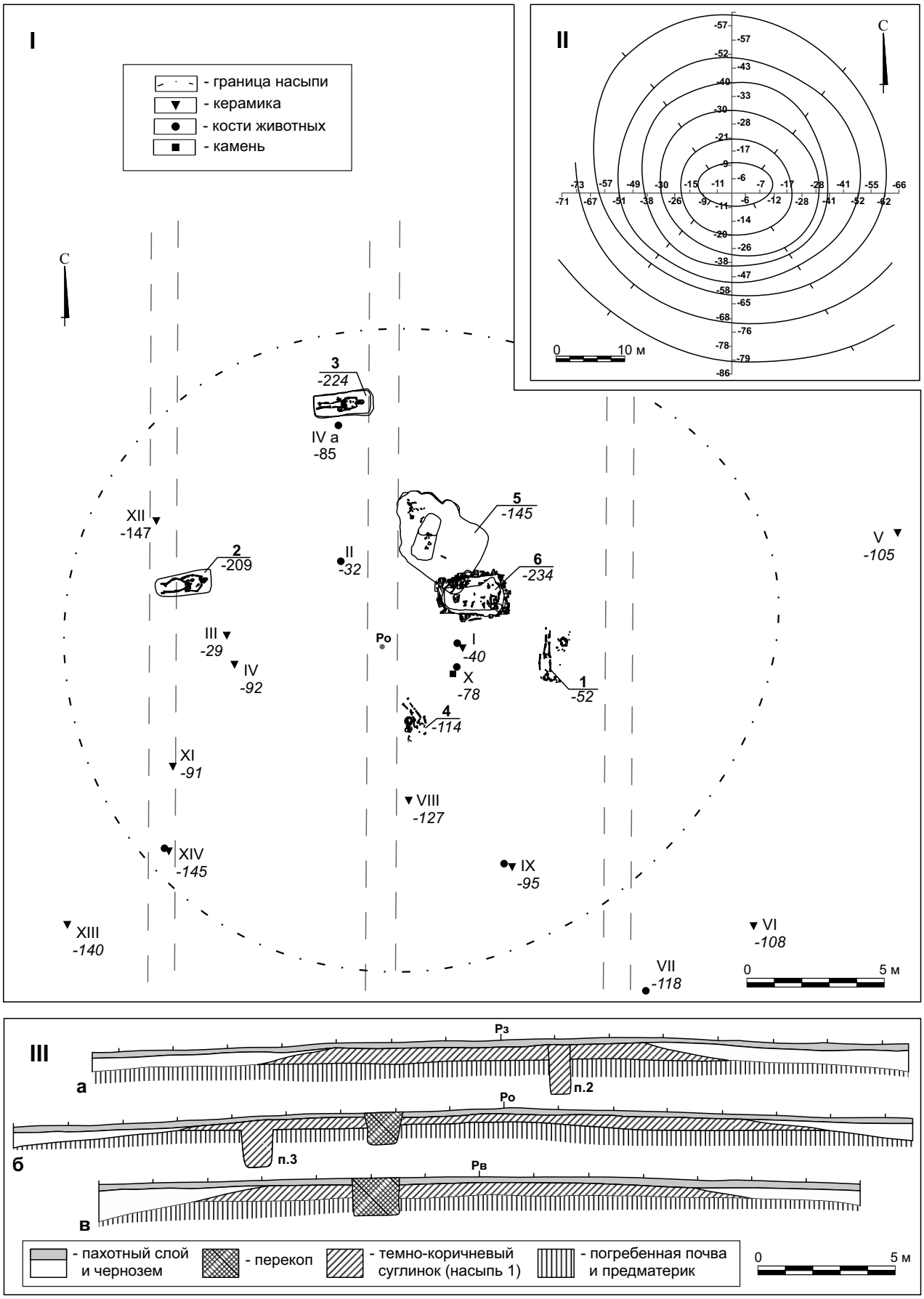

Рис. 8. Большой Петропавловский могильник. Курган 3. Общий план
I – общий план; ***II*** – нивелировочный план; ***III*** – фасы бровок: *а* – восточный фас западной бровки, *б* – западный фас центральной бровки, *в* – западный фас восточной бровки

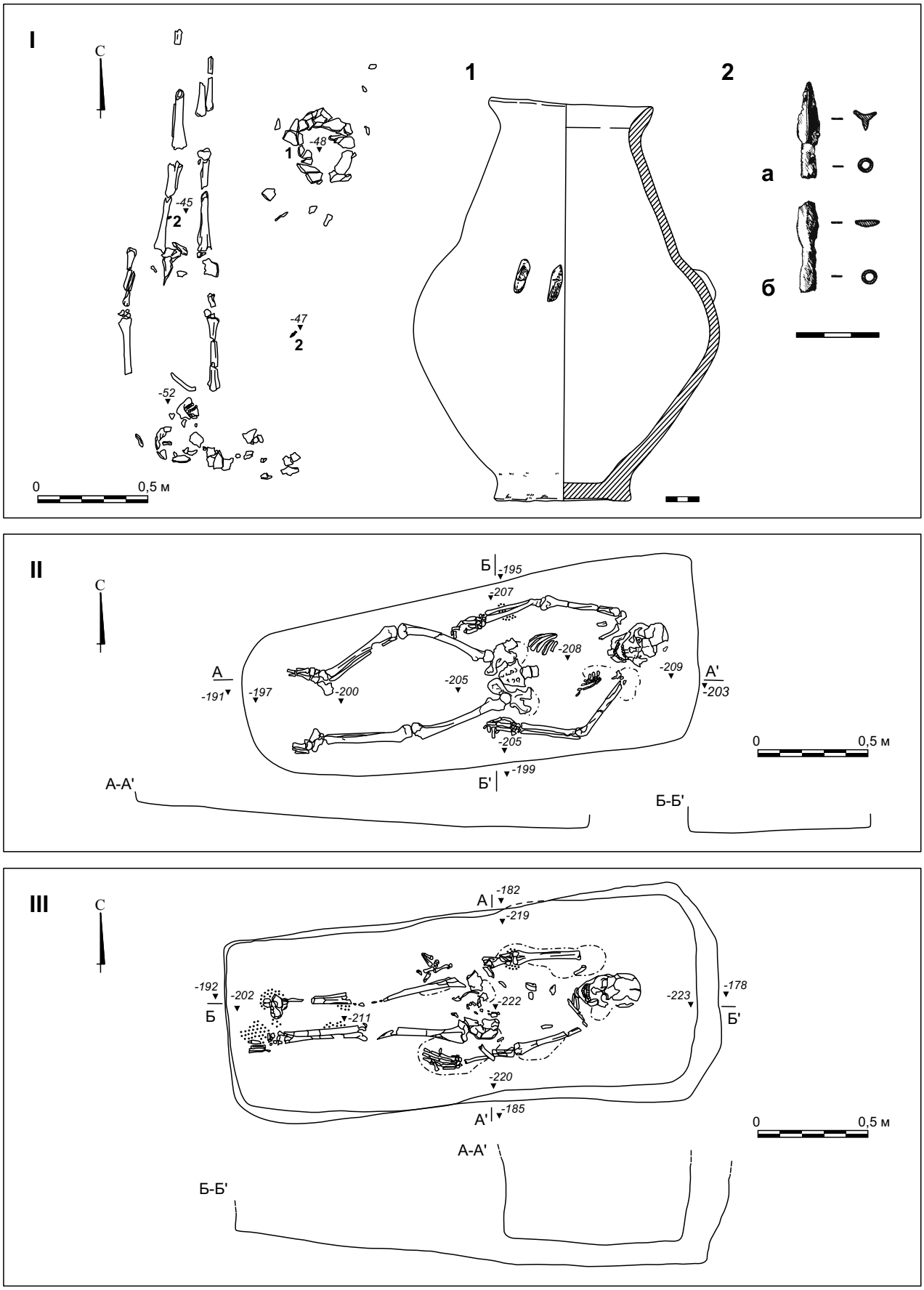

Рис. 9. Большой Петропавловский могильник. Курган 3

I – погребение 1: чертеж и находки: *1* – развал сосуда керамического, *2* – наконечники стрел железные; ***II*** – погребение 2: чертежи; ***III*** – погребение 3: чертежи

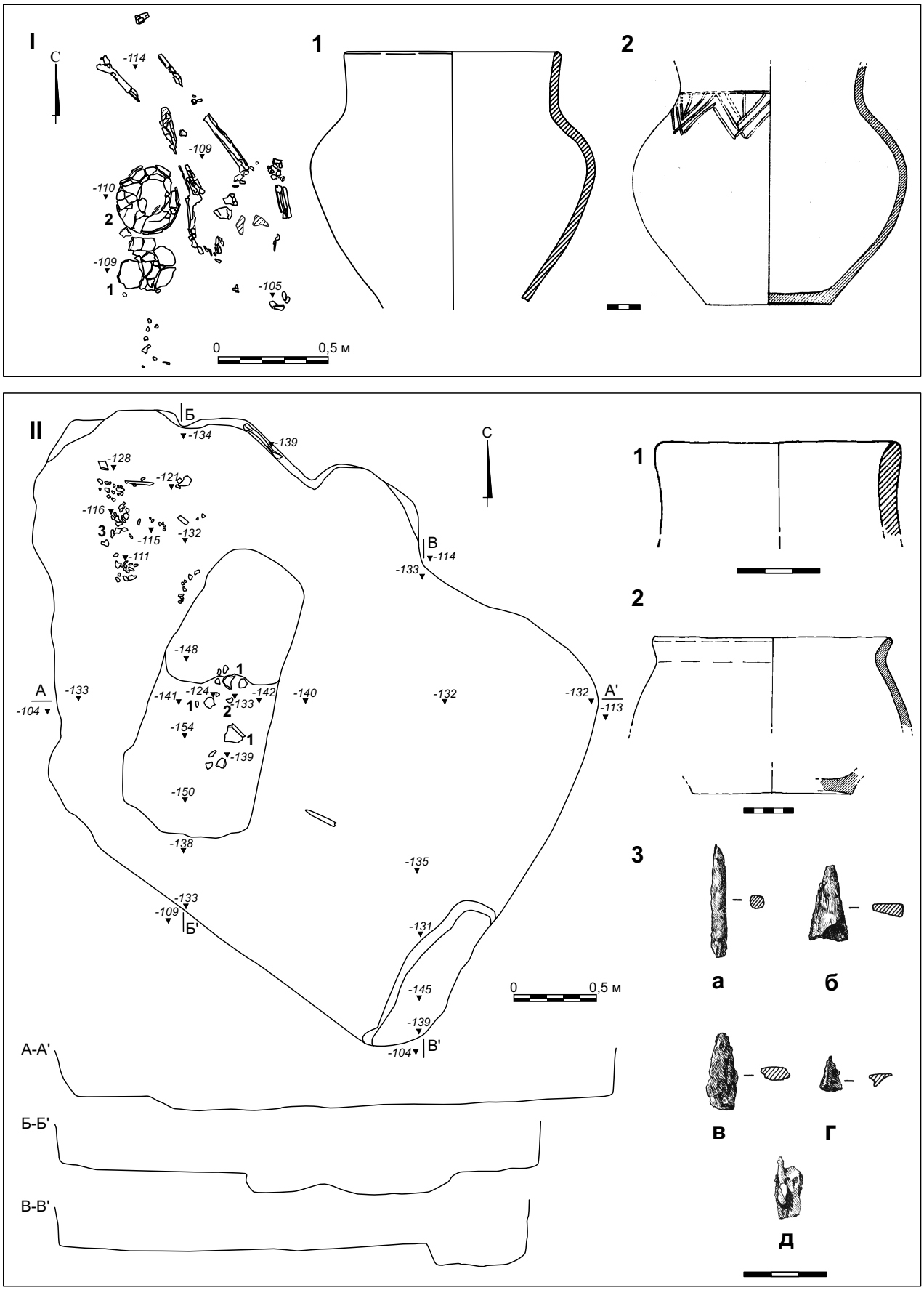

Рис. 10. Большой Петропавловский могильник. Курган 3

I – погребение 4: чертеж и находки: *1* – жаровня керамическая, *2* – сосуд керамический;
II – погребение 5: чертежи и находки: *1, 2* – фрагменты сосудов керамических, *3* – предметы железные

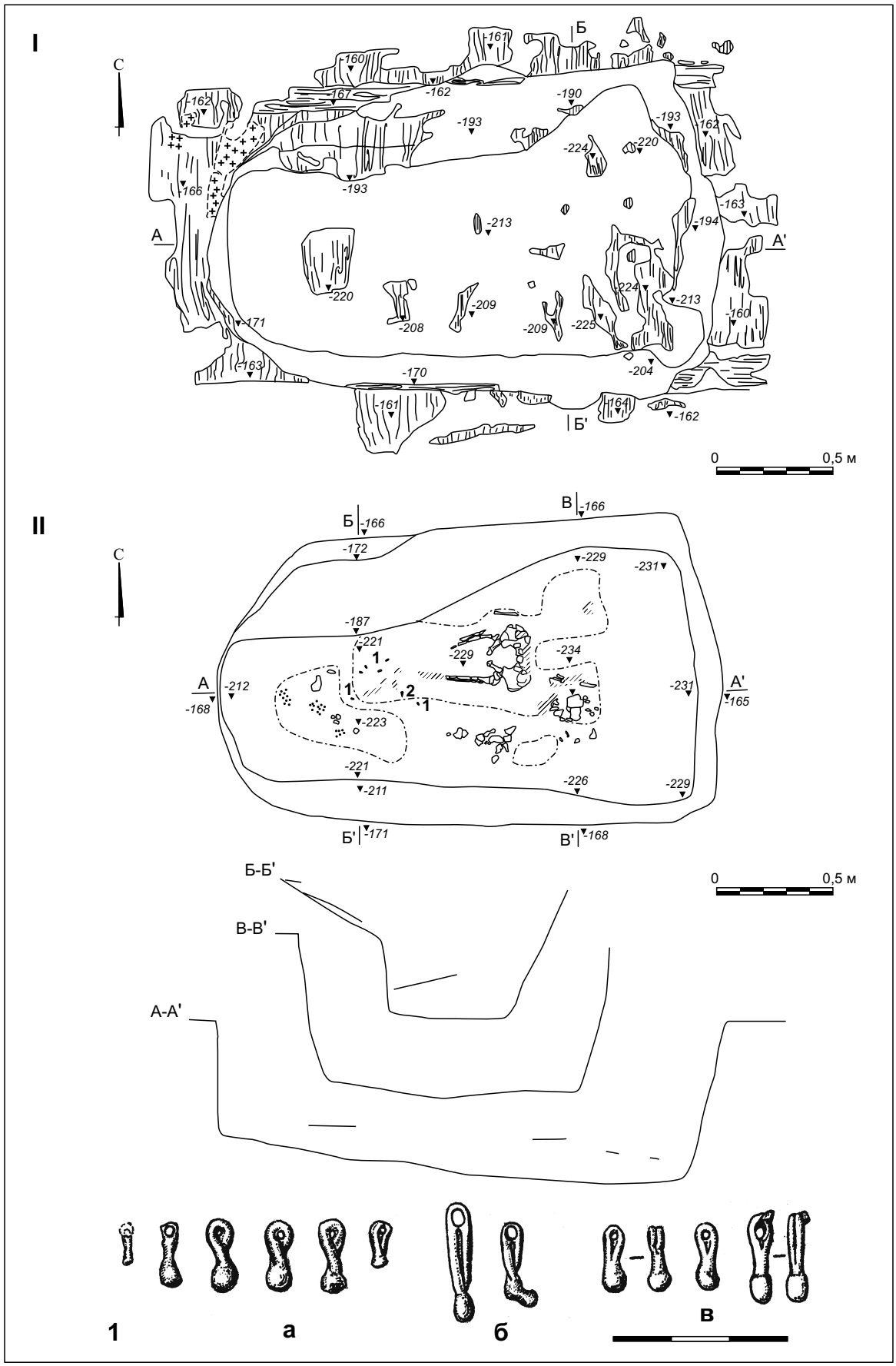

Рис. 11. Большой Петропавловский могильник. Курган 3
Погребение 6: ***I*** – чертеж перекрытия; ***II*** – чертеж нижнего уровня расчистки и разрезы (*1* – подвески бронзовые, *2* – кремень) и находка 1

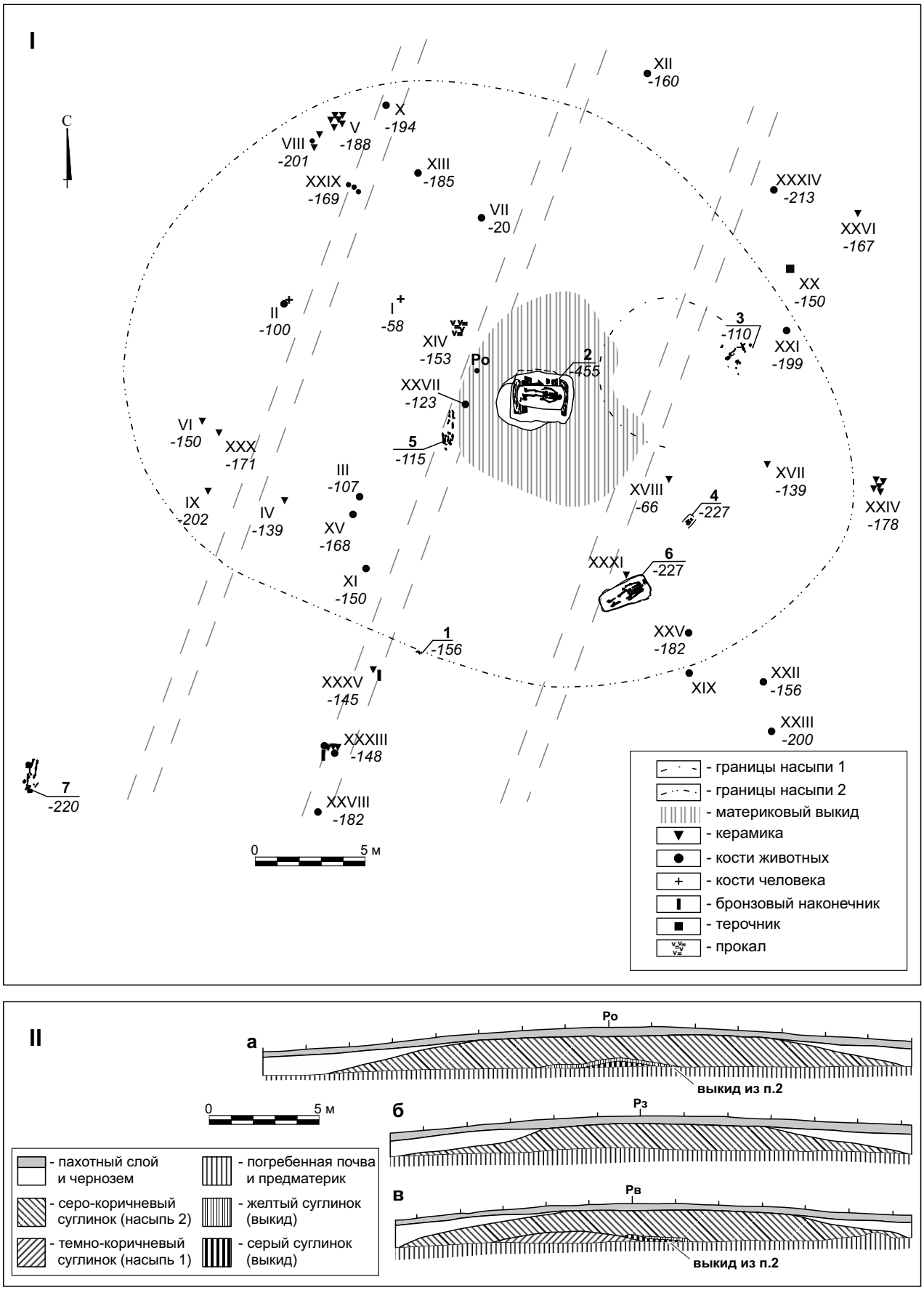

Рис. 12. Большой Петропавловский могильник. Курган 4
I – общий план; ***II*** – фасы бровок: *а* – восточный фас центральной бровки, *б* – западный фас западной бровки, *в* – западный фас восточной бровки

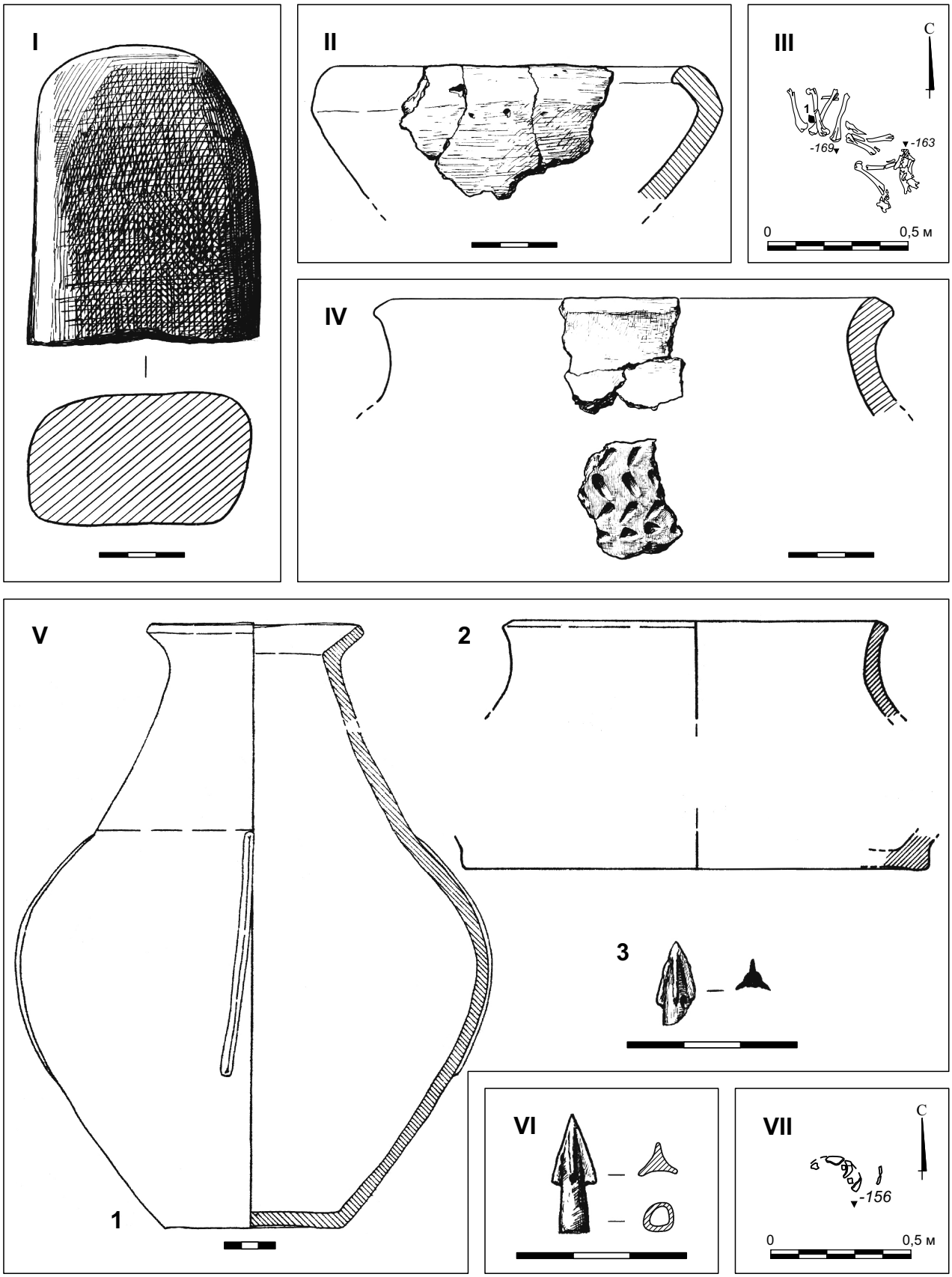

Рис. 13. Большой Петропавловский могильник. Курган 4

I – комплекс XX: каменный предмет; ***II*** – комплекс XXIV: миска керамическая; ***III*** – комплекс XXIX: чертеж (1 – фрагмент керамики); ***IV*** – комплекс XXXI: фрагменты керамики; ***V*** – комплекс XXXIII: *1* – сосуд керамический, *2* – фрагменты сосуда керамического, *3* – наконечник стрелы бронзовый; ***VI*** – комплекс XXXV: наконечник стрелы бронзовый; ***VII*** – погребение 1: чертеж

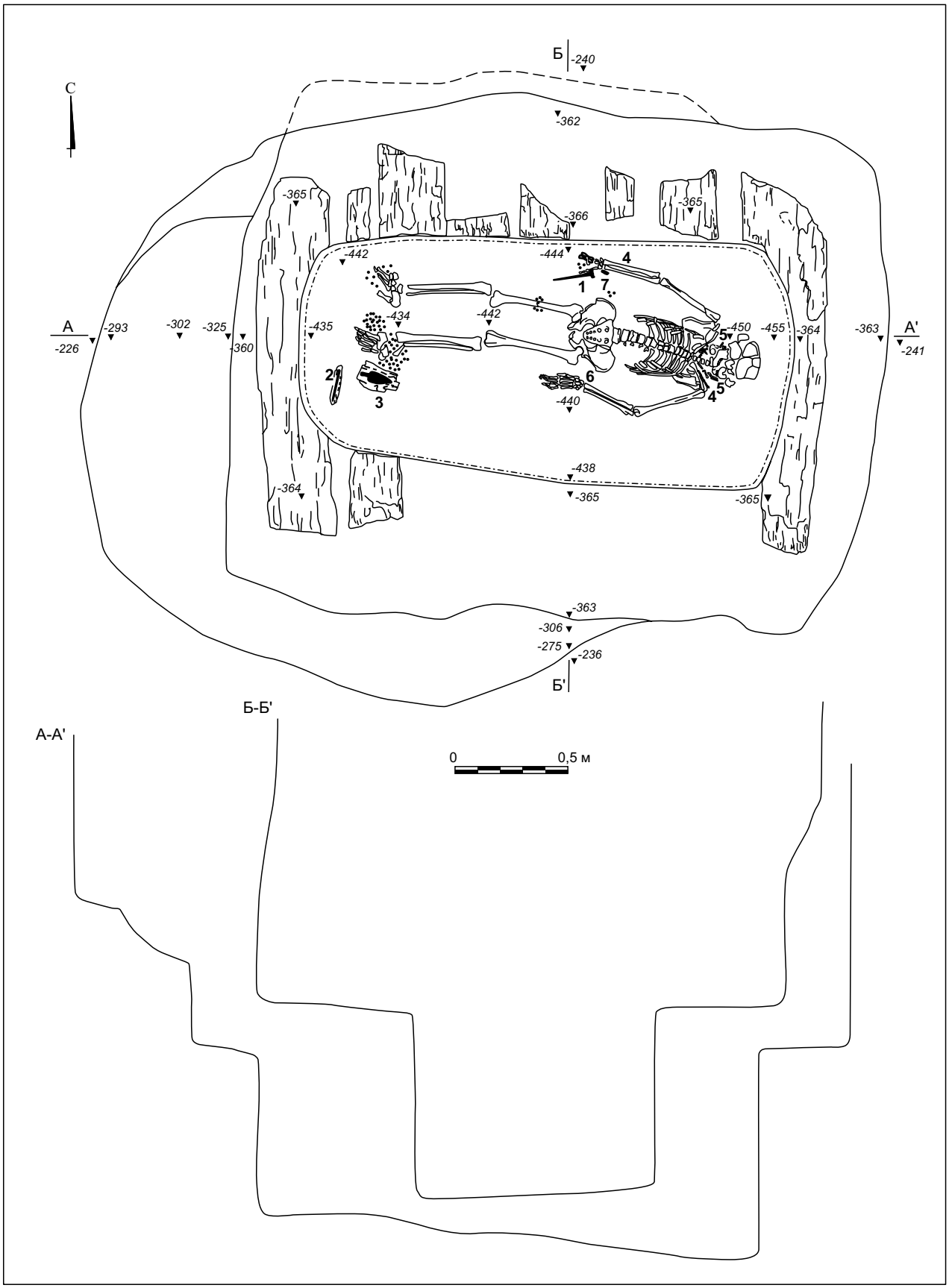

Рис. 14. Большой Петропавловский могильник. Курган 4

Погребение 2: чертежи (*1* – булавка бронзовая, *2* – шило бронзовое, *3* – нож бронзовый, *4* – бусы из зубов ископаемой рыбы, *5* – пронизи костяные, *6* – подвески бронзовые, *7* – медальоны бронзовые)

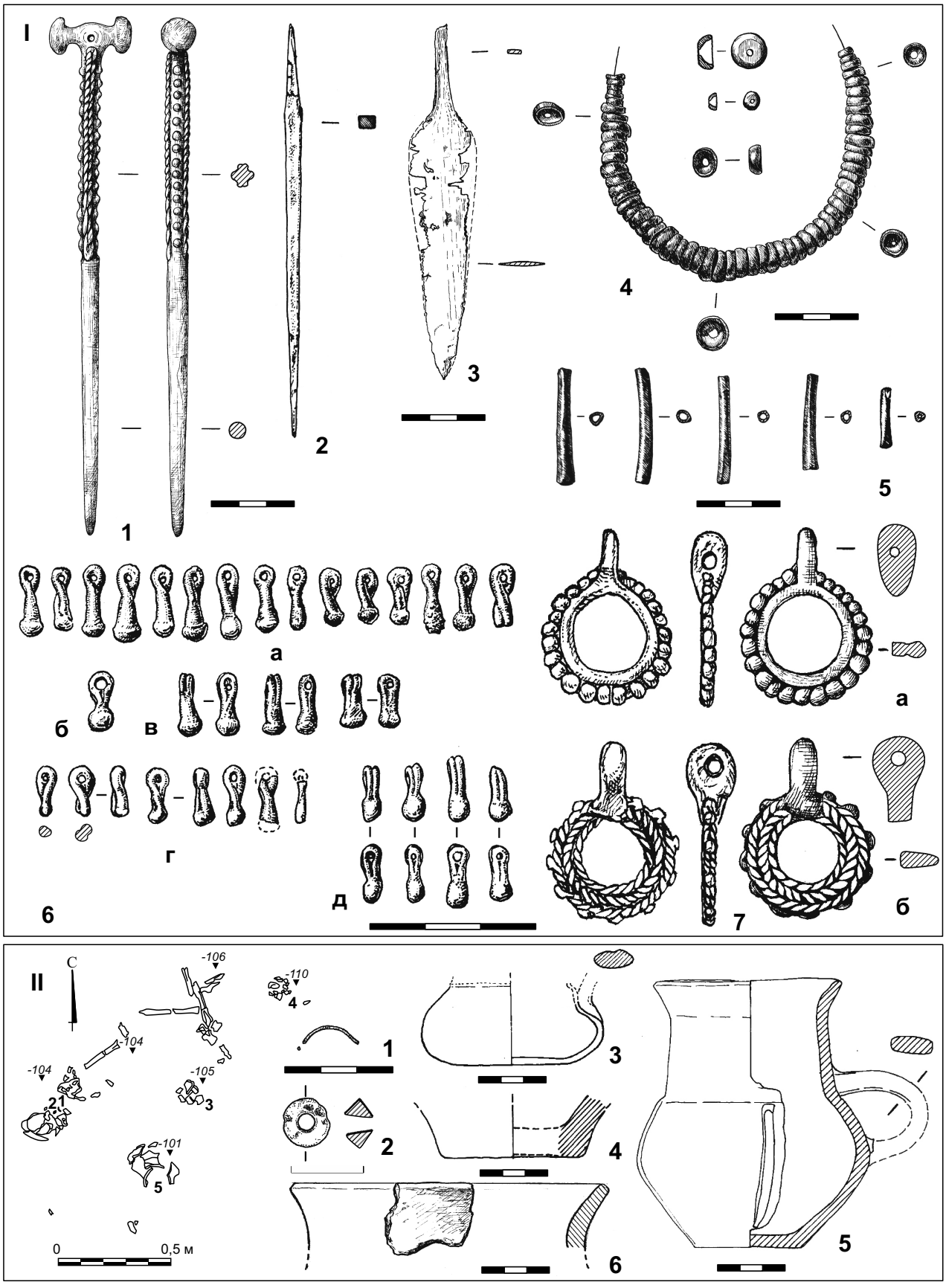

Рис. 15. Большой Петропавловский могильник. Курган 4

I – находки из погребения 2: *1* – булавка бронзовая, *2* – шило бронзовое, *3* – нож бронзовый, *4* – бусы из зубов ископаемой рыбы, *5* – пронизи костяные, *6* – подвески бронзовые, *7* – медальоны бронзовые; ***II*** – погребение 3: чертежи и находки: *1* – височное кольцо бронзовое, *2* – бусина стеклянная, *3–6* – сосуды керамические и их фрагменты

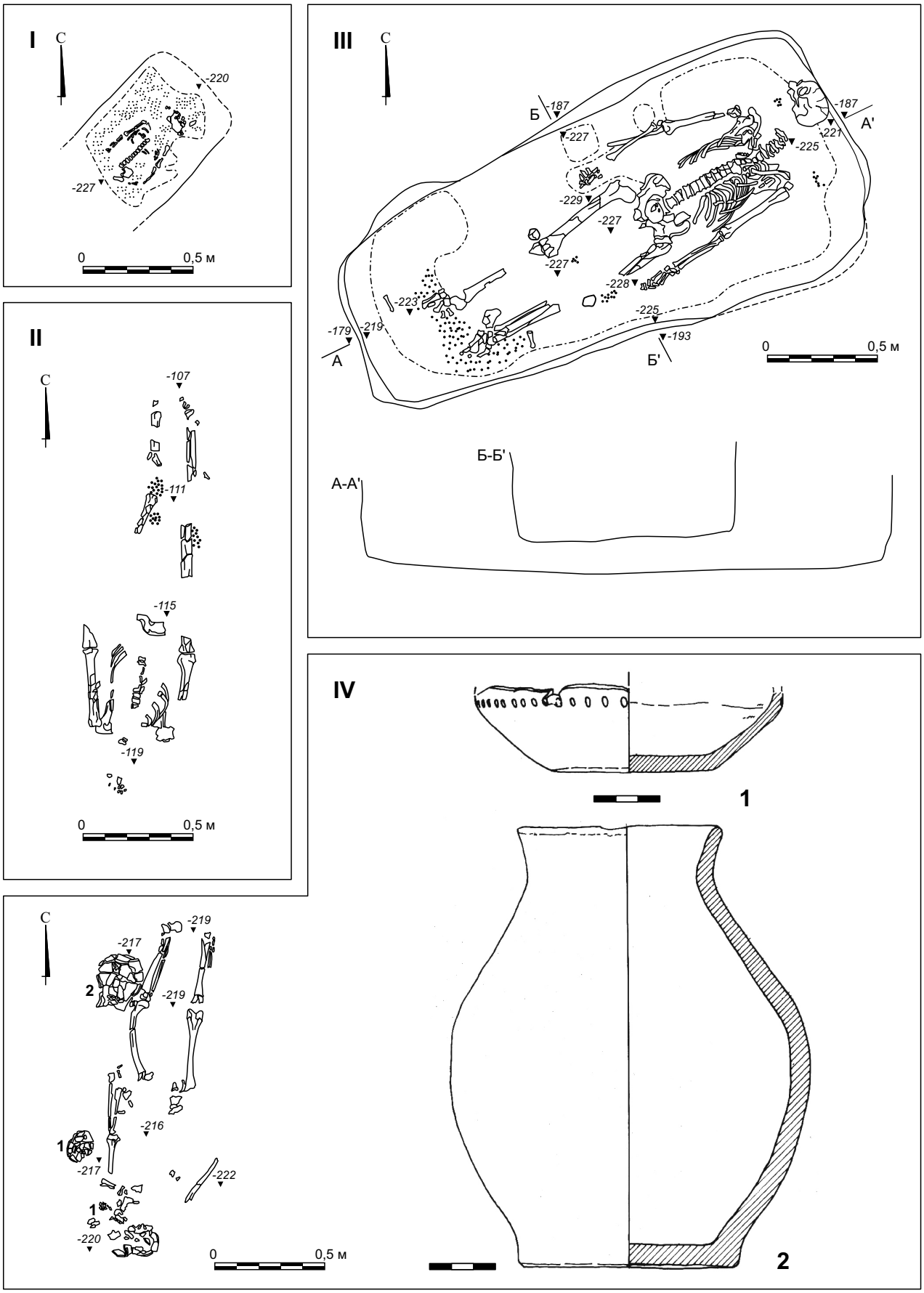

Рис. 16. Большой Петропавловский могильник. Курган 4
I – погребение 4: чертеж; ***II*** – погребение 5: чертеж; ***III*** – погребение 6: чертеж; ***IV*** – погребение 7: чертеж и находки: *1* и *2* – сосуды керамические

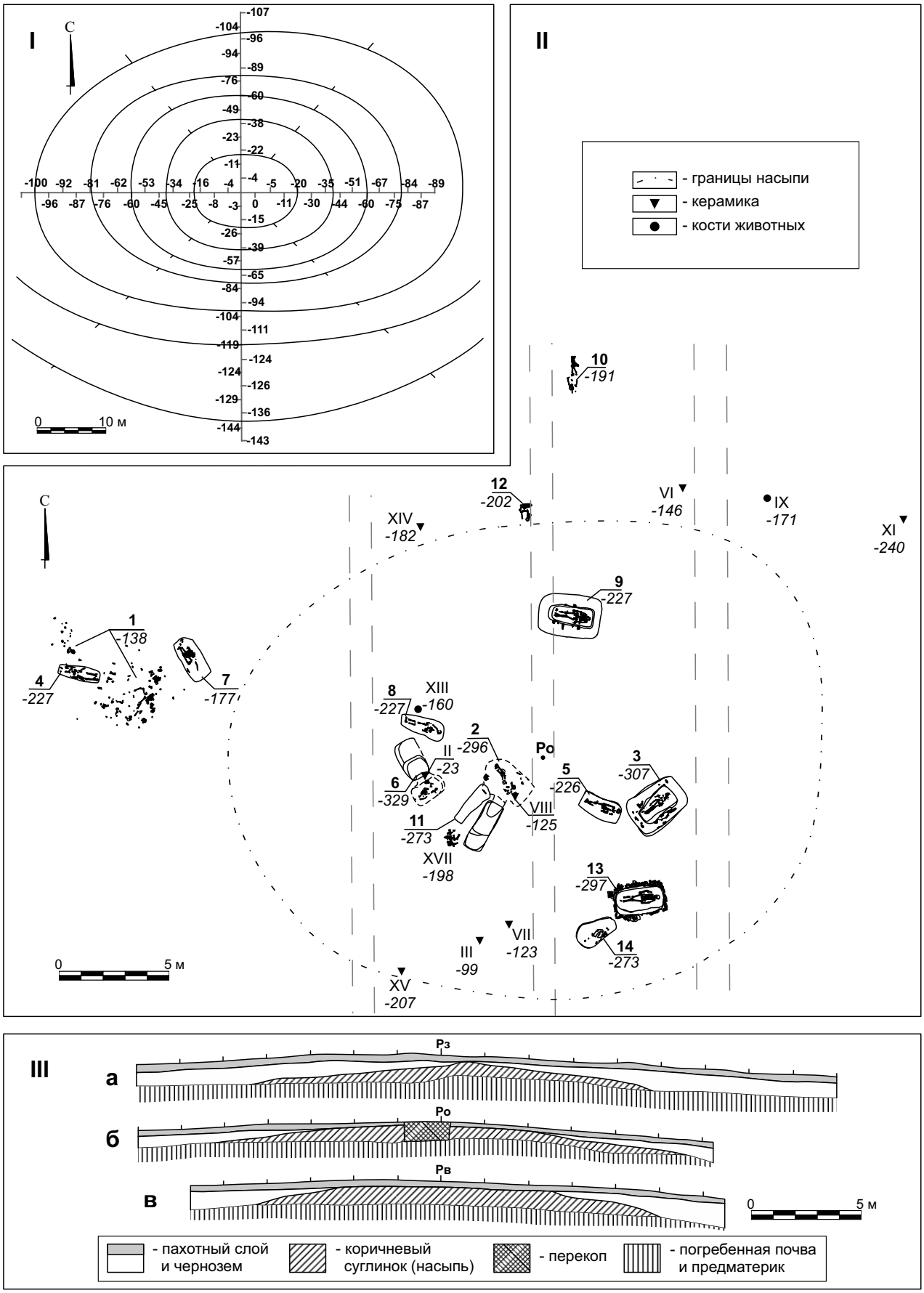

Рис. 17. Большой Петропавловский могильник. Курган 5
I – нивелировочный план; ***II*** – общий план; ***III*** – фасы бровок: *а* – западный фас западной бровки, *б* – западный фас центральной бровки, *в* – восточный фас восточной бровки

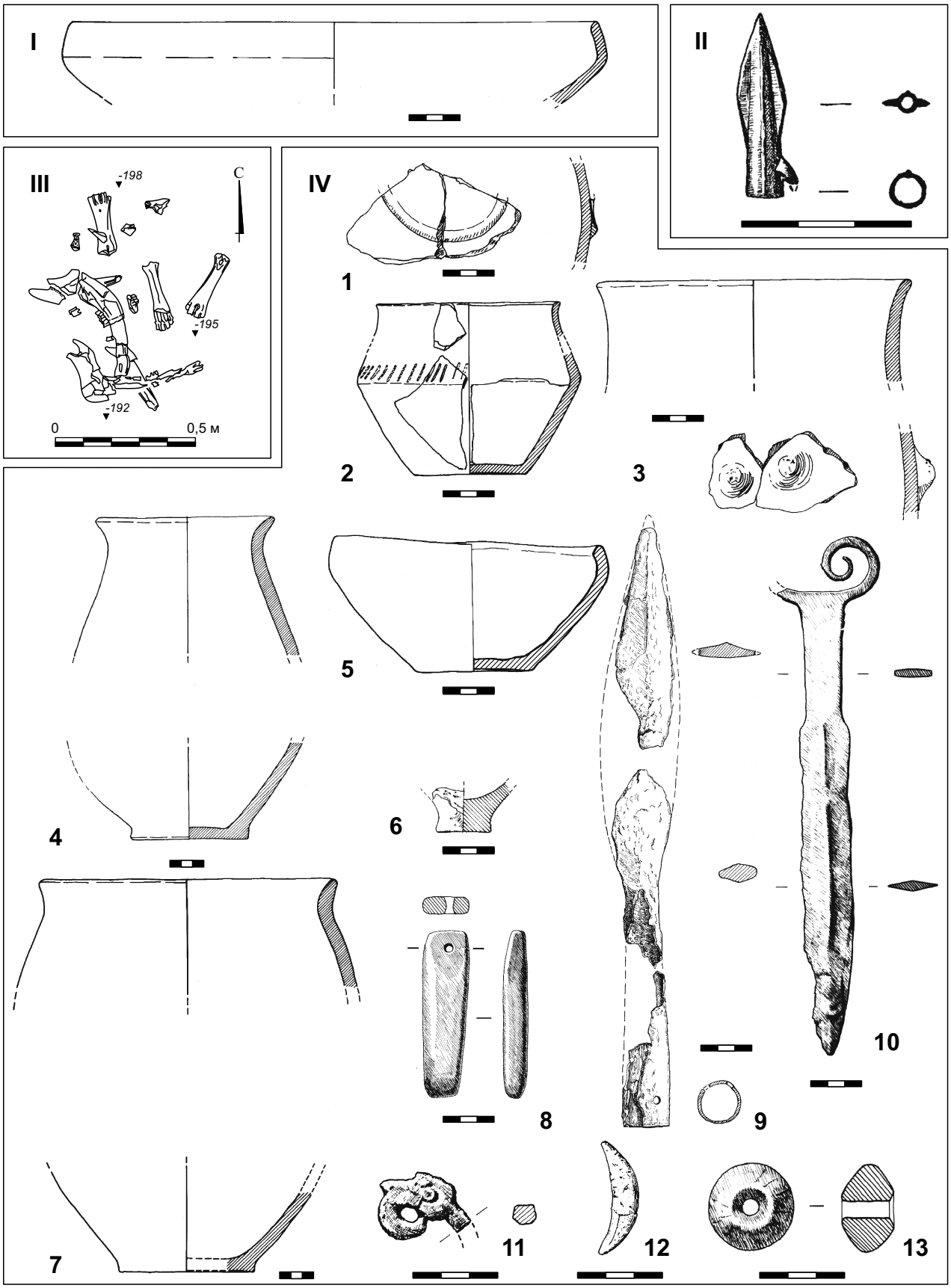

Рис. 18. Большой Петропавловский могильник. Курган 5

I – комплекс XV: фрагменты миски керамической; ***II*** – комплекс XVIII: наконечник стрелы бронзовый; ***III*** – комплекс XVII: чертеж; ***IV*** – инвентарь погребения 1: *1–7* – фрагменты сосудов керамических, *8* – оселок каменный, *9* – наконечник копья железный, *10* – кинжал железный, *11* – фрагмент предмета железного, *12* – клык животного, *13* – пряслице керамическое

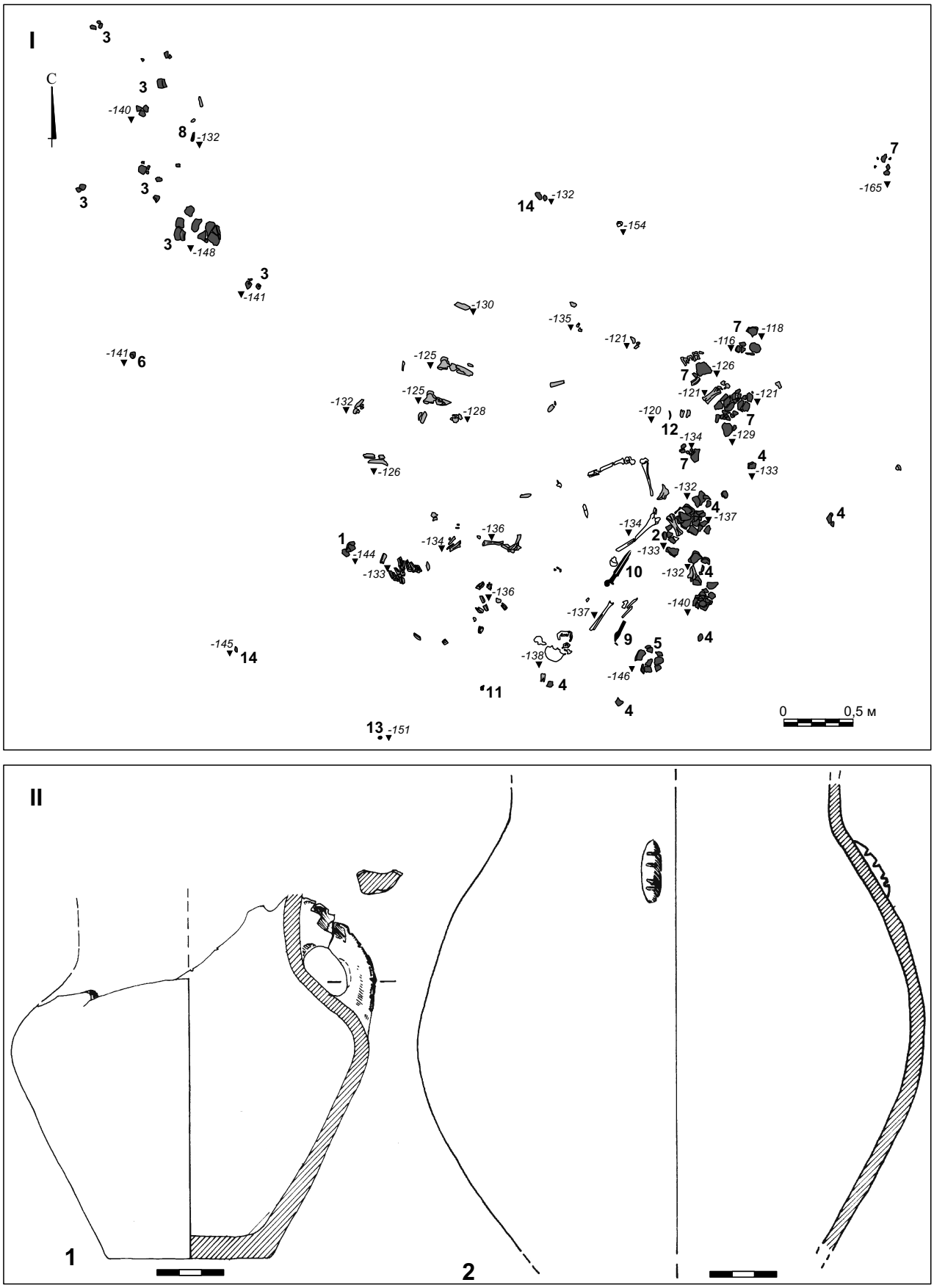

Рис. 19. Большой Петропавловский могильник. Курган 5

I – погребение 1: чертеж (*1–7, 14* – фрагменты сосудов керамических, *8* – оселок каменный, *9* – наконечник копья железный, *10* – кинжал железный, *11* – фрагмент предмета железного, *12* – клык животного, *13* – пряслице керамическое); ***II*** – погребение 2: находки: *1* и *2* – сосуды керамические

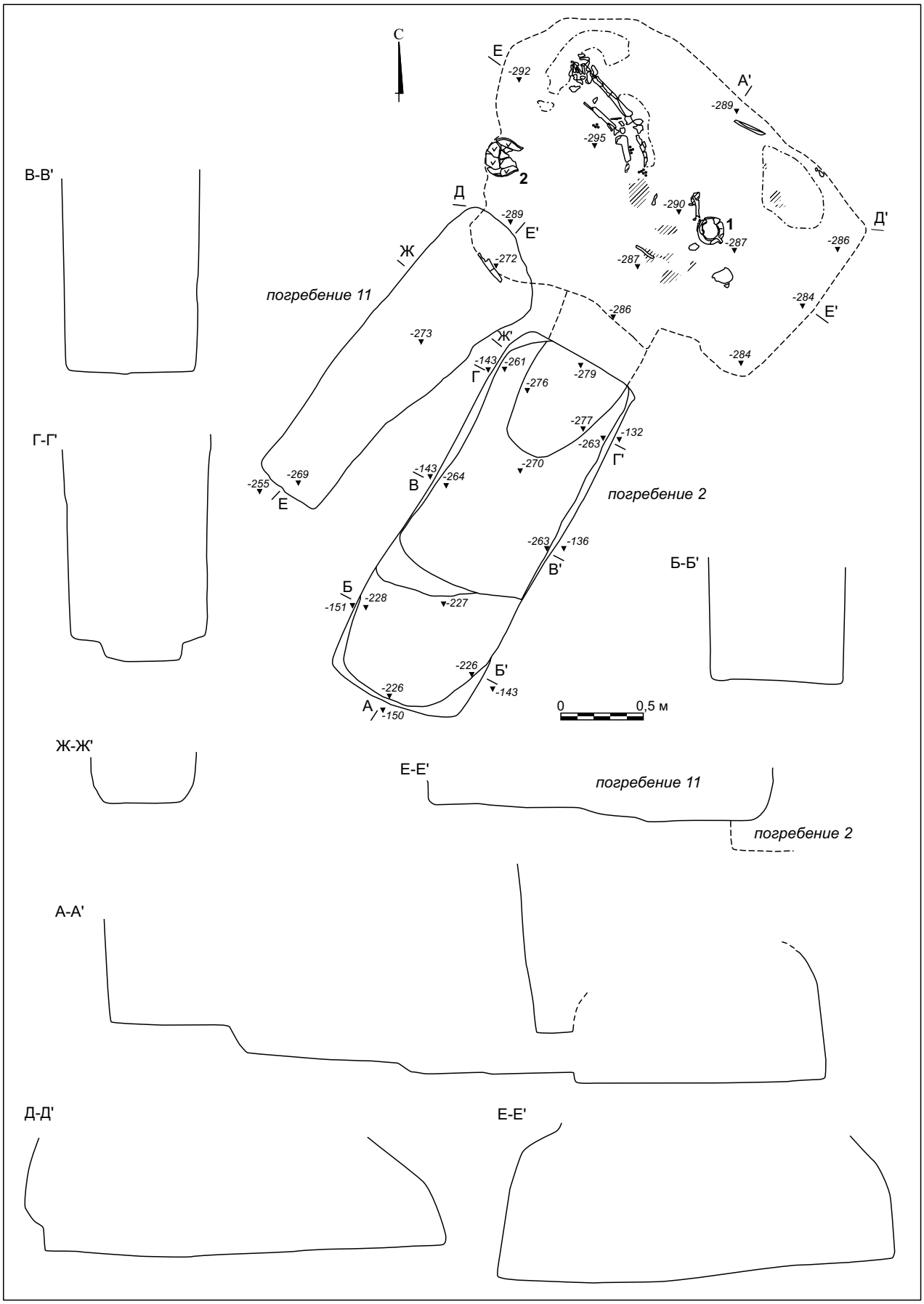

Рис. 20. Большой Петропавловский могильник. Курган 5
Погребения 2 и 11: чертежи (*1* – сосуд керамический, *2* – жаровня керамическая)

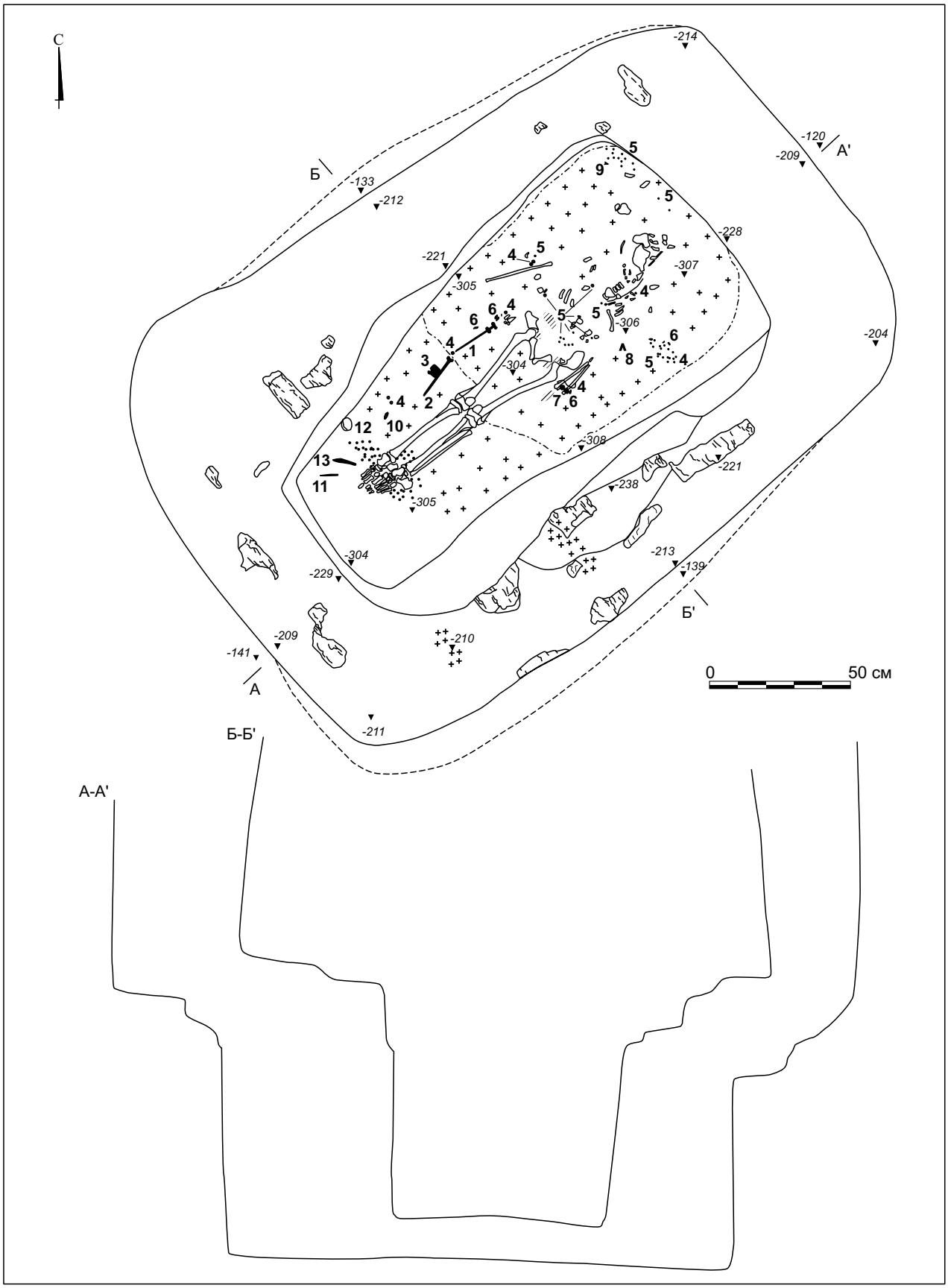

Рис. 21. Большой Петропавловский могильник. Курган 5

Погребение 3: чертежи (*1, 2* – булавки бронзовые, *3* – бляха бронзовая; *4* – бусы и пронизи бронзовые; *5* – бусы из зубов ископаемой рыбы, *6* – подвески бронзовые; *7, 8* – медальоны бронзовые, *9* – наконечник стрелы кремневый, *10* – обточенный камень, *11* – шило бронзовое, *12* – фрагмент сосуда керамического, *13* – галька)

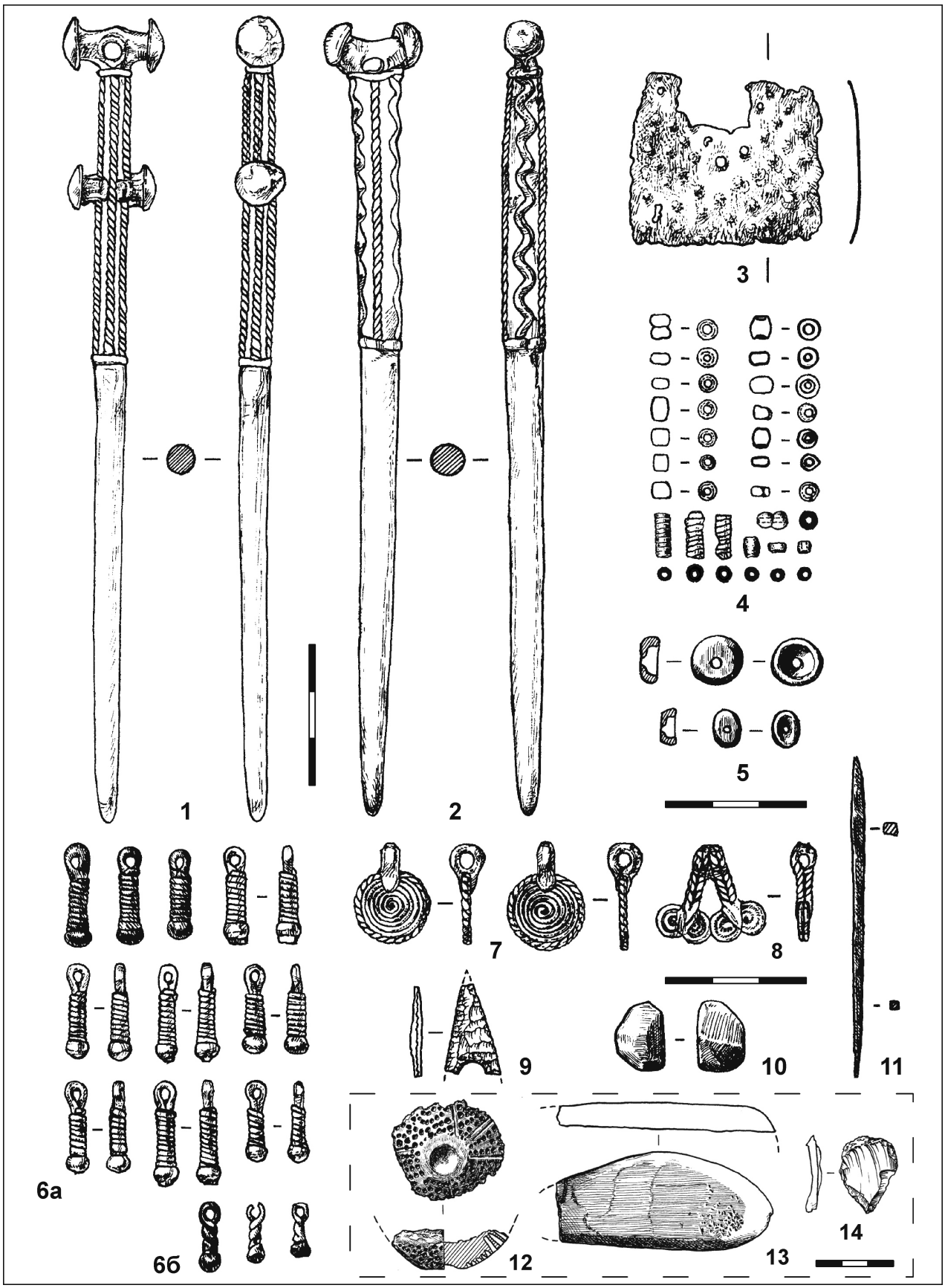

Рис. 22. Большой Петропавловский могильник. Курган 5
Находки из погребения 3: *1, 2* – булавки бронзовые, *3* – бляха бронзовая; *4* – бусы и пронизи бронзовые; *5* – бусы из зубов ископаемой рыбы, *6* – подвески бронзовые; *7, 8* – медальоны бронзовые, *9* – наконечник стрелы кремневый, *10* – обточенный камень, *11* – шило бронзовое, *12* – фрагмент сосуда керамического, *13* – галька, *14* – отщеп кремневый

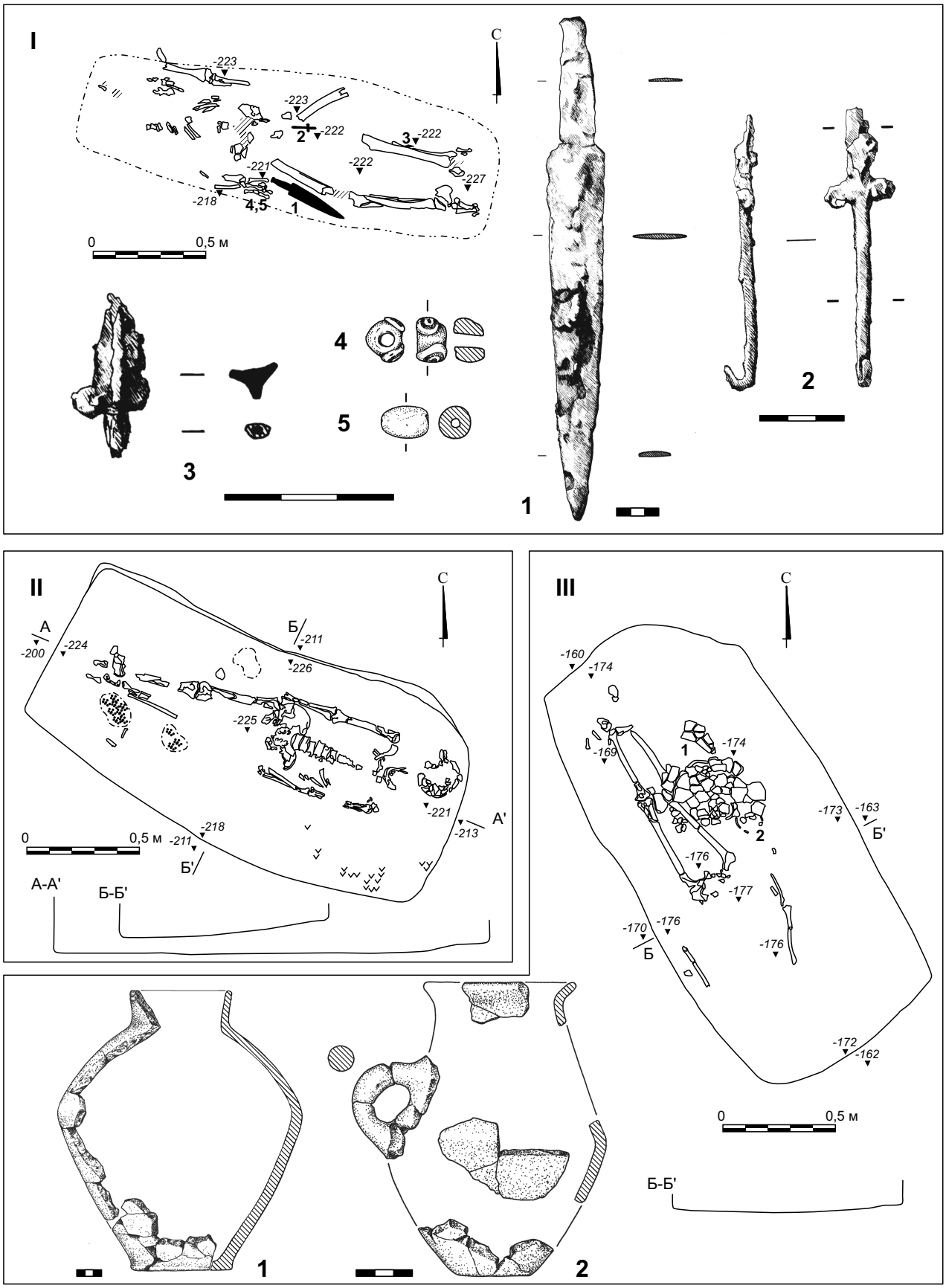

Рис. 23. Большой Петропавловский могильник. Курган 5

I – погребение 4: чертеж и находки: *1* – кинжал железный, *2* – крюк колчанный железный, *3* – наконечник стрелы железный, *4, 5* – бусины стеклянные; ***II*** – погребение 5: чертежи; ***III*** – погребение 7: чертежи и находки: *1* и *2* – сосуды керамические

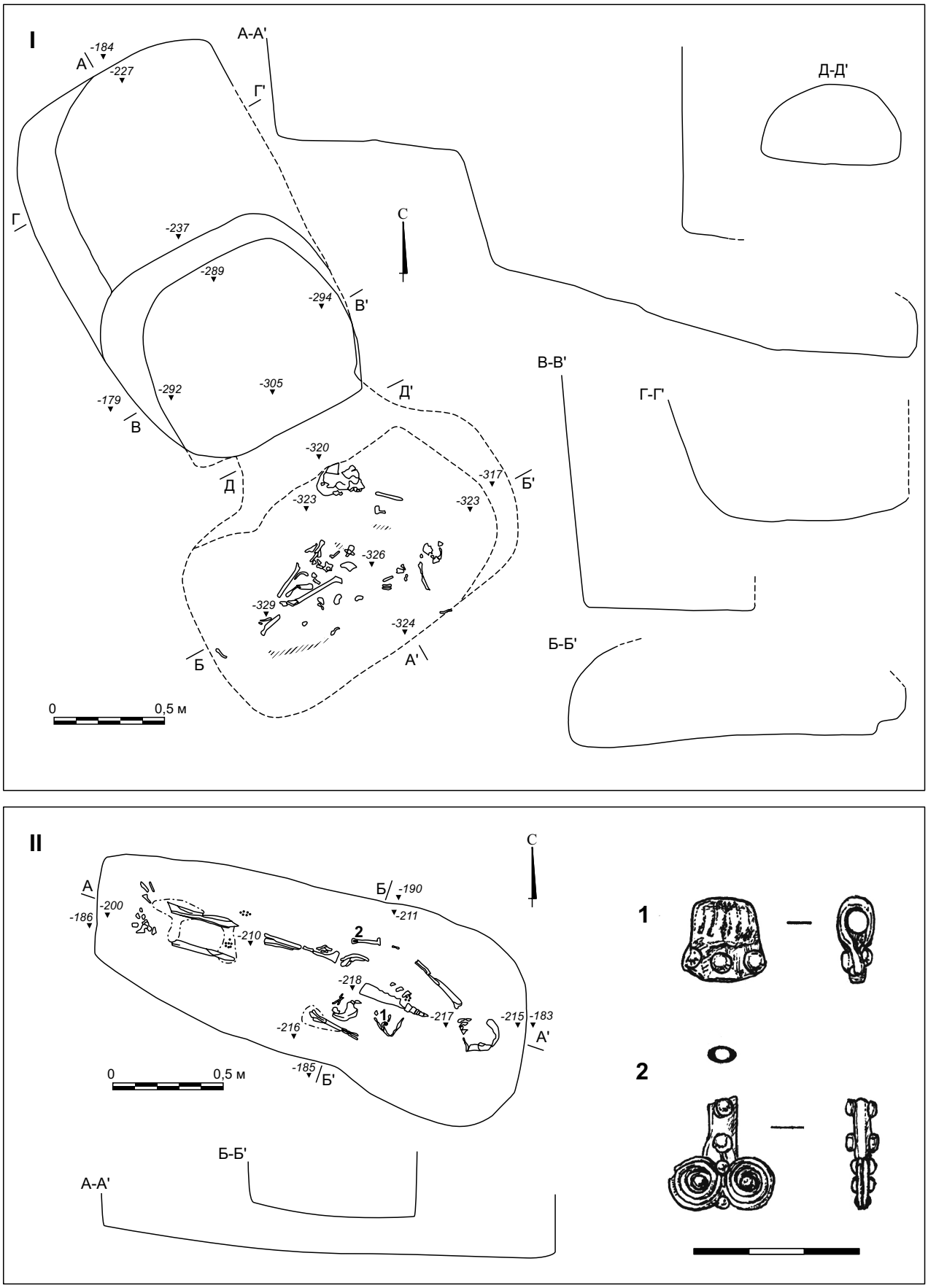

Рис. 24. Большой Петропавловский могильник. Курган 5
I – погребение 6: чертежи; ***II*** – погребение 8: чертежи и находки: *1* и *2* – украшения бронзовые

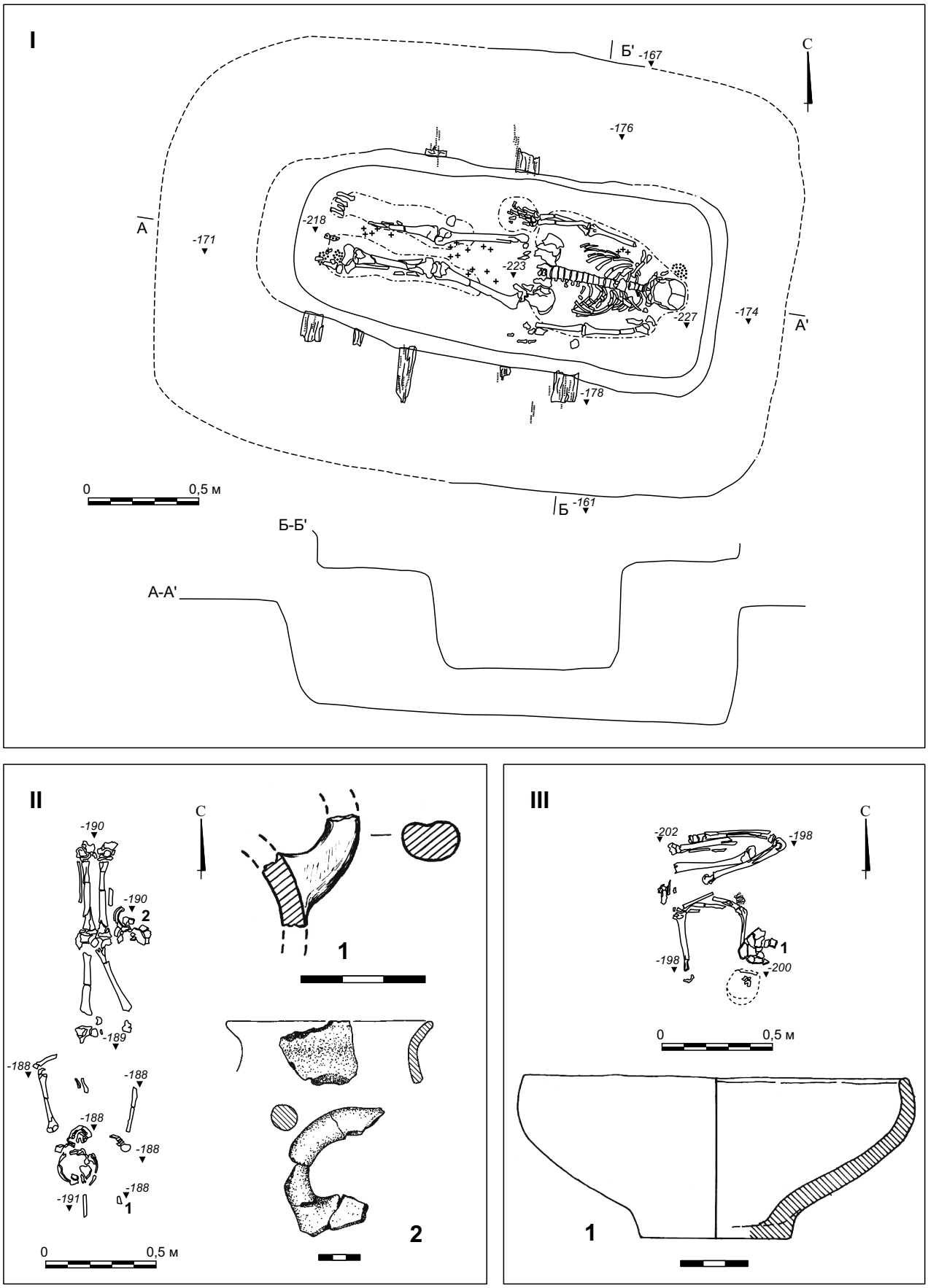
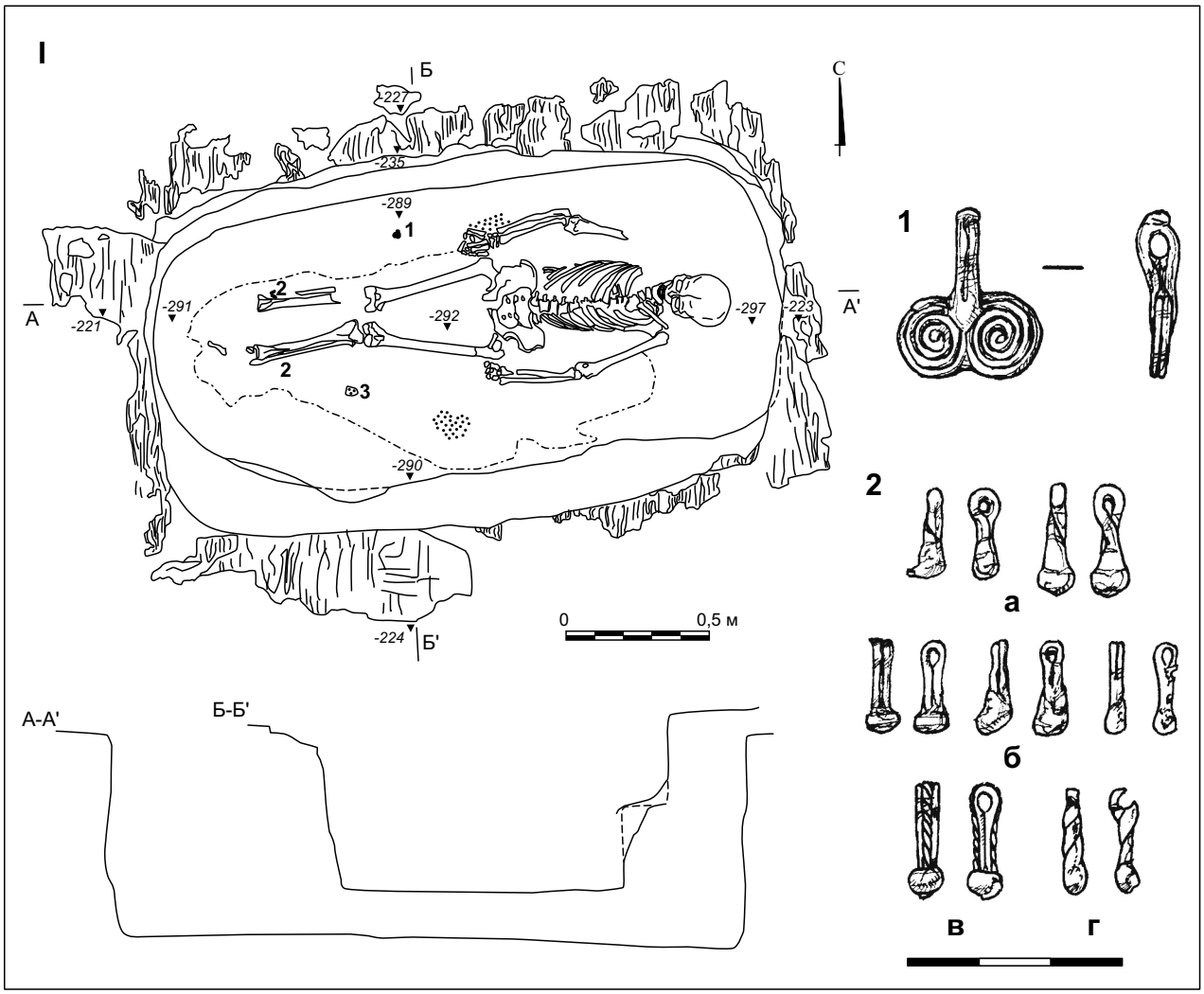

Рис. 25. Большой Петропавловский могильник. Курган 5
I – погребение 9: чертежи; ***II*** – погребение 10: чертеж и находки: *1* и *2* – фрагменты сосудов керамических; **III** – погребение 12: чертеж и находка: *1* – миска керамическая

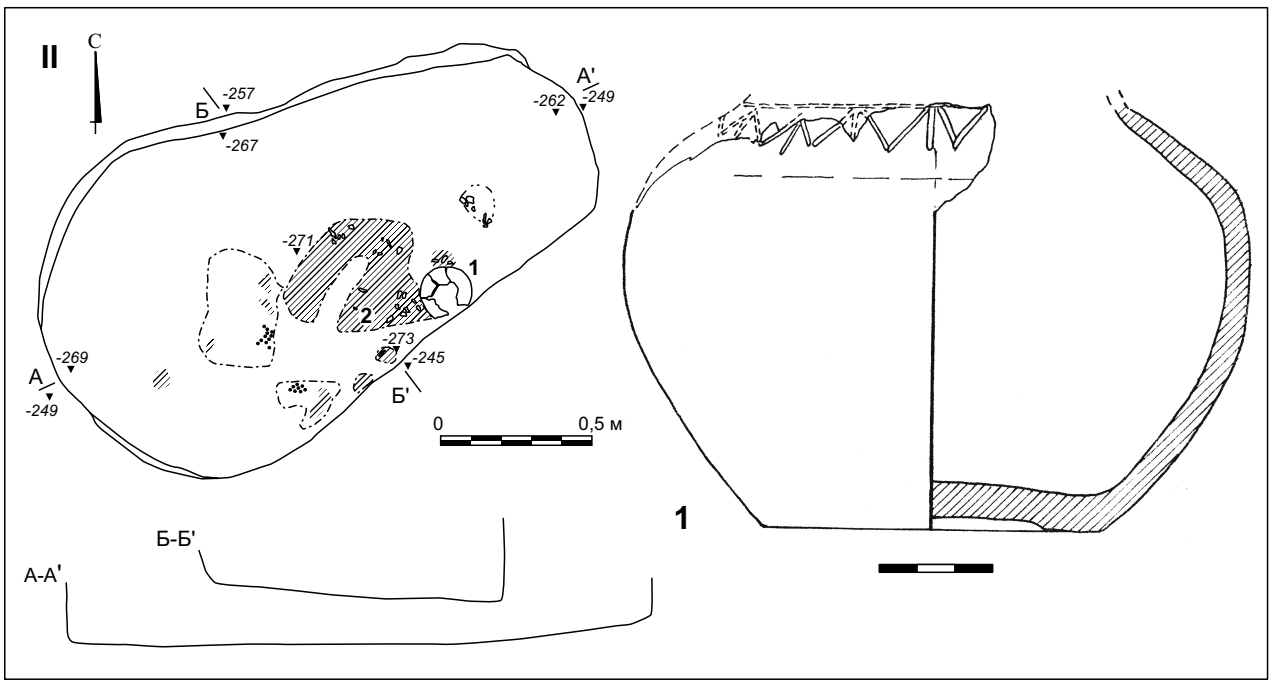

Рис. 26. Большой Петропавловский могильник. Курган 5
I – погребение 13: чертежи (*1* – медальон бронзовый, *2* – подвески бронзовые, *3* – ком охры) и находки 1 и 2; ***II*** – погребение 14: чертежи (*1* – сосуд керамический, *2* – окислы от бронзовых бусин) и находка 1

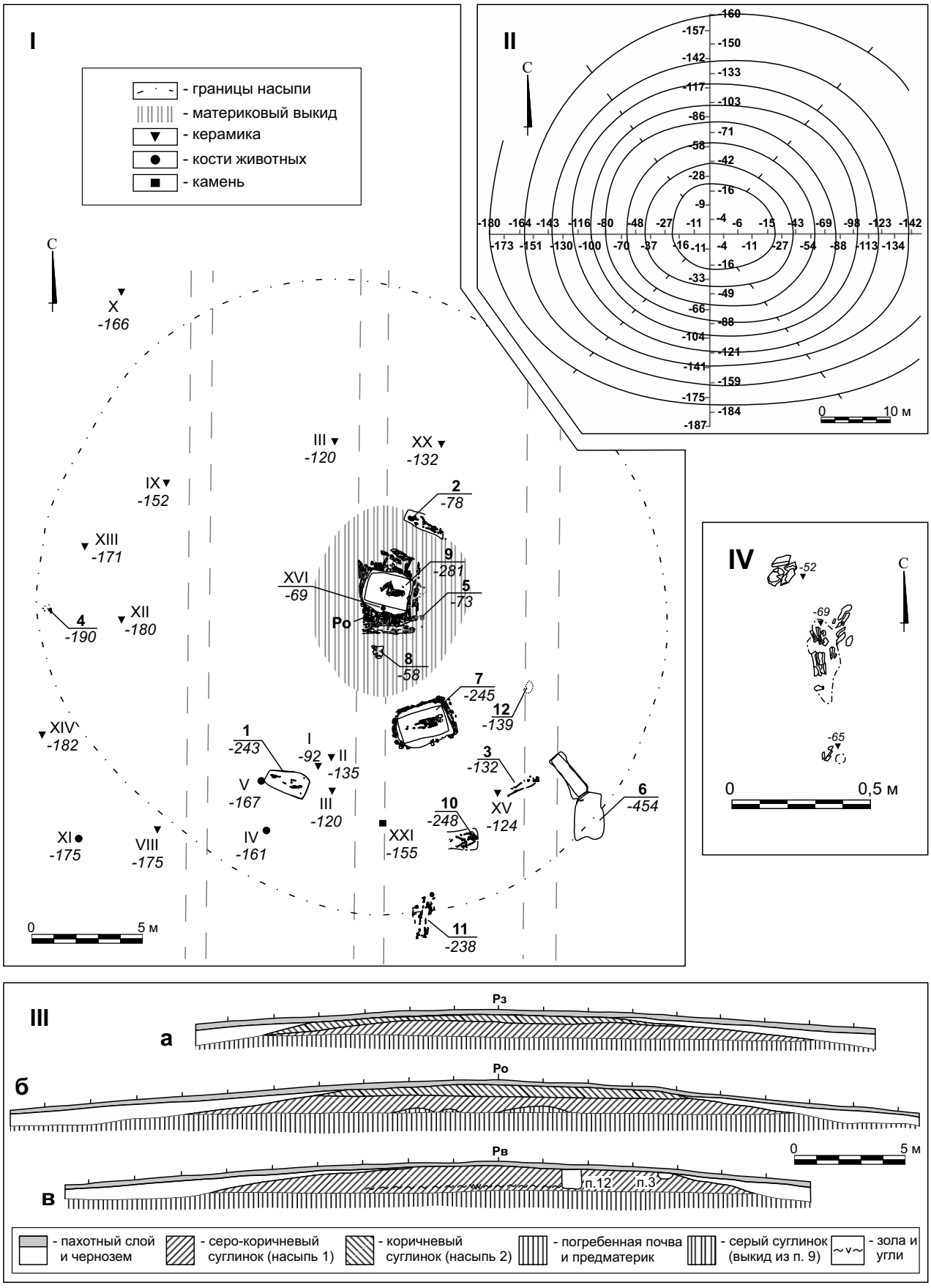

Рис. 27. Большой Петропавловский могильник. Курган 6

I – общий план кургана; ***II*** – нивелировочный план; ***III*** – фасы бровок: *а* – восточный фас западной бровки, *б* – западный фас центральной бровки, *в* – западный фас восточной бровки; ***IV*** – комплекс XVI: чертеж

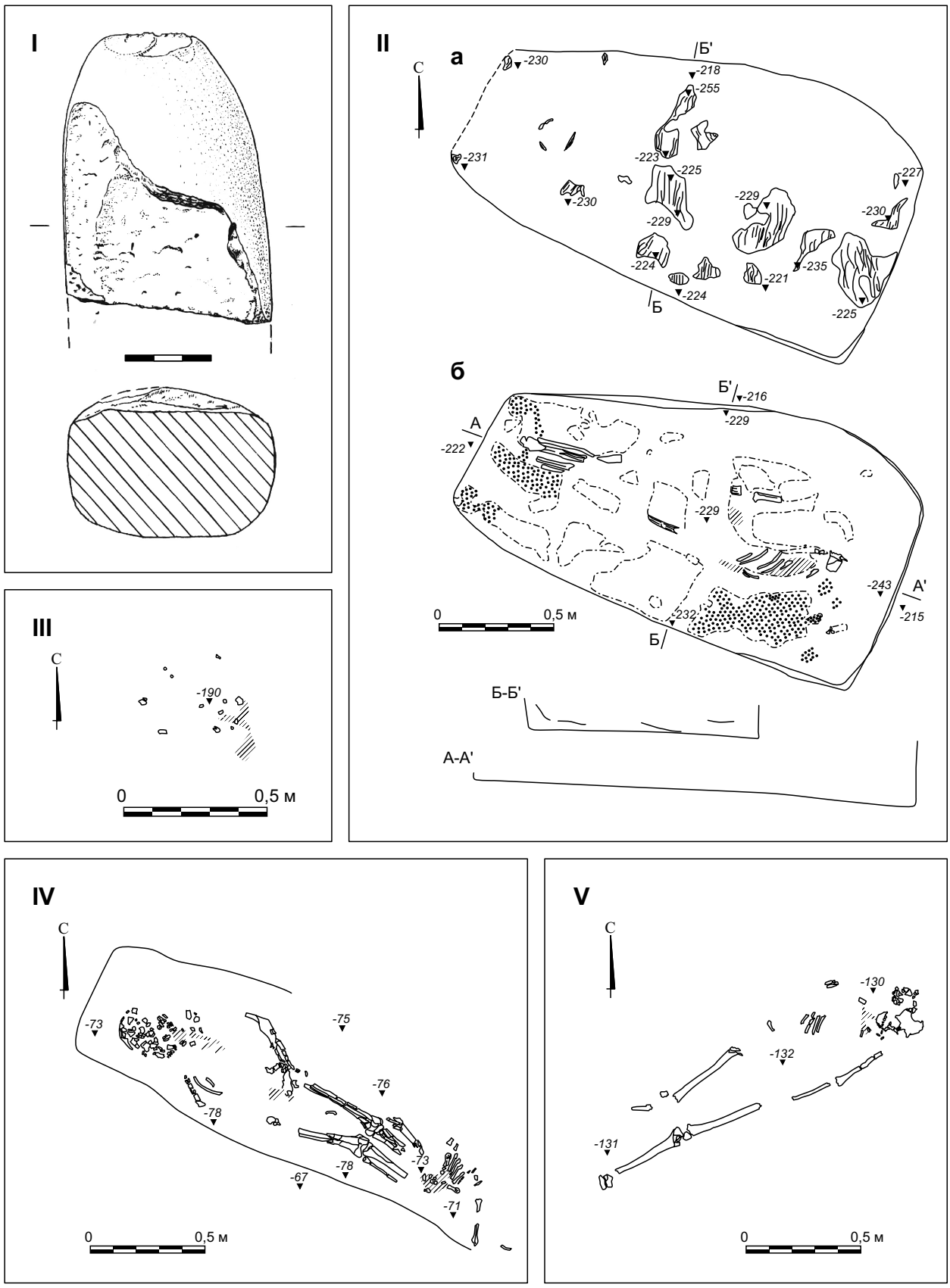

Рис. 28. Большой Петропавловский могильник. Курган 6

I – комплекс XXI: предмет каменный; ***II*** – погребение 1: чертежи и разрезы (***а*** – верхний уровень, ***б*** – нижний уровень); ***III*** – погребение 4: чертеж; ***IV*** – погребение 2: чертеж; ***V*** – погребение 3: чертеж

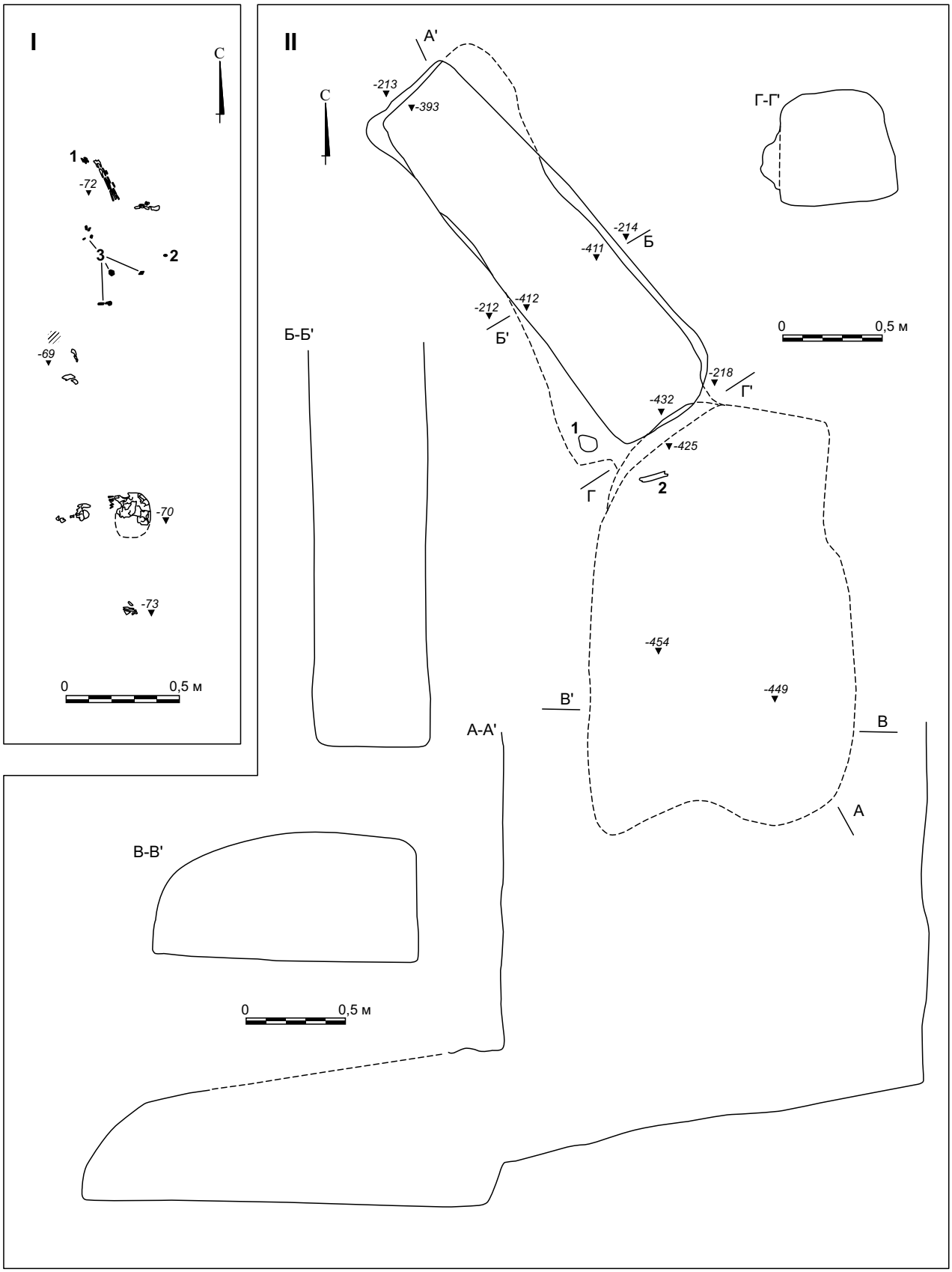

Рис. 29. Большой Петропавловский могильник. Курган 6
I – погребение 5: чертеж (*1* – наконечники стрел железные, *2* – фрагменты предмета бронзового, *3* – окислы железа и дерева); ***II*** – погребение 6: чертежи (*1* – галька, *2* – кость животного)

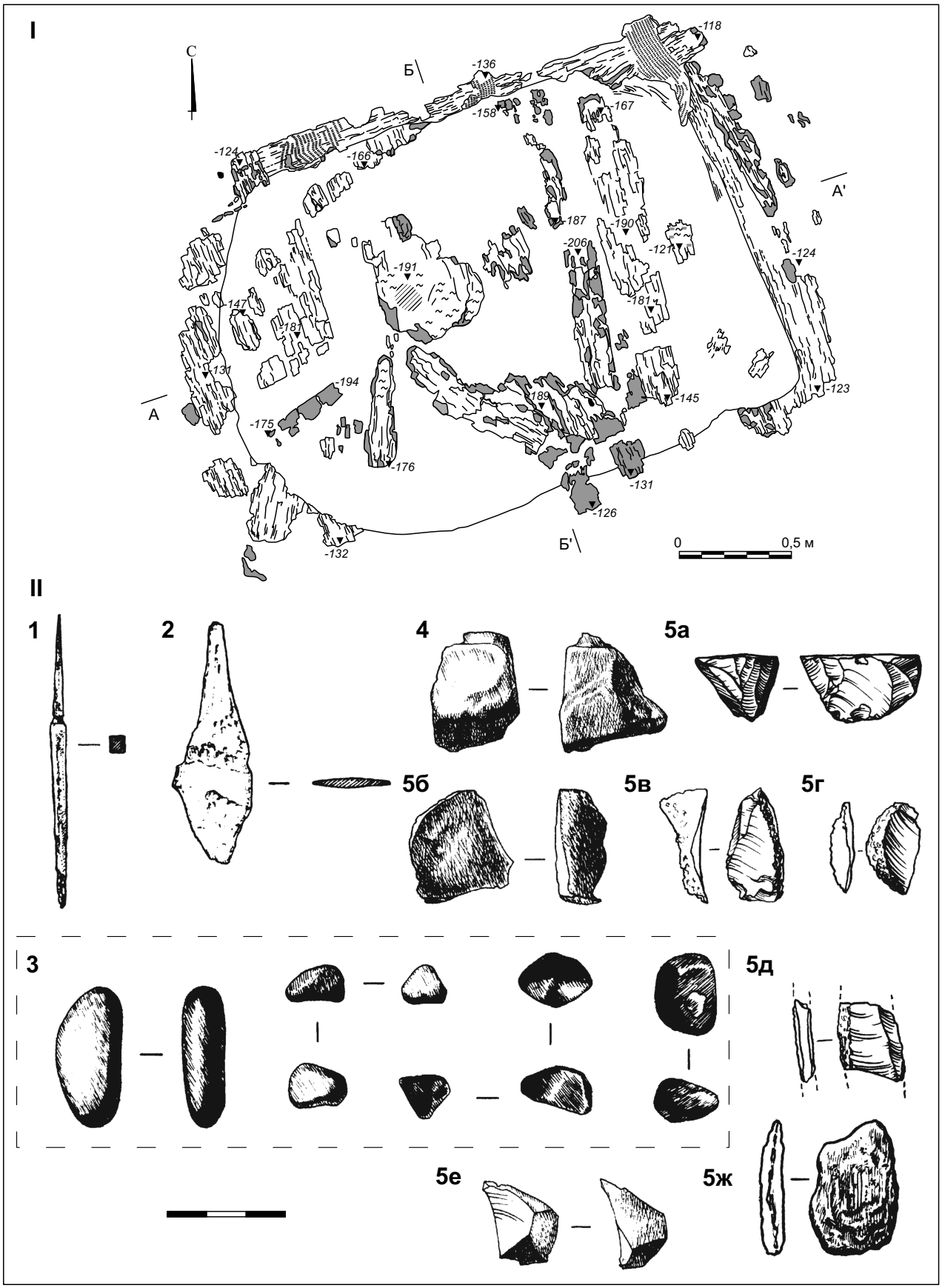

Рис. 30. Большой Петропавловский могильник. Курган 6
Погребение 7: чертеж перекрытия (***I***) и находки (***II***): *1* – шило бронзовое, *2* – нож бронзовый, *3, 4, 5 а–ж* – предметы каменные и кремневые

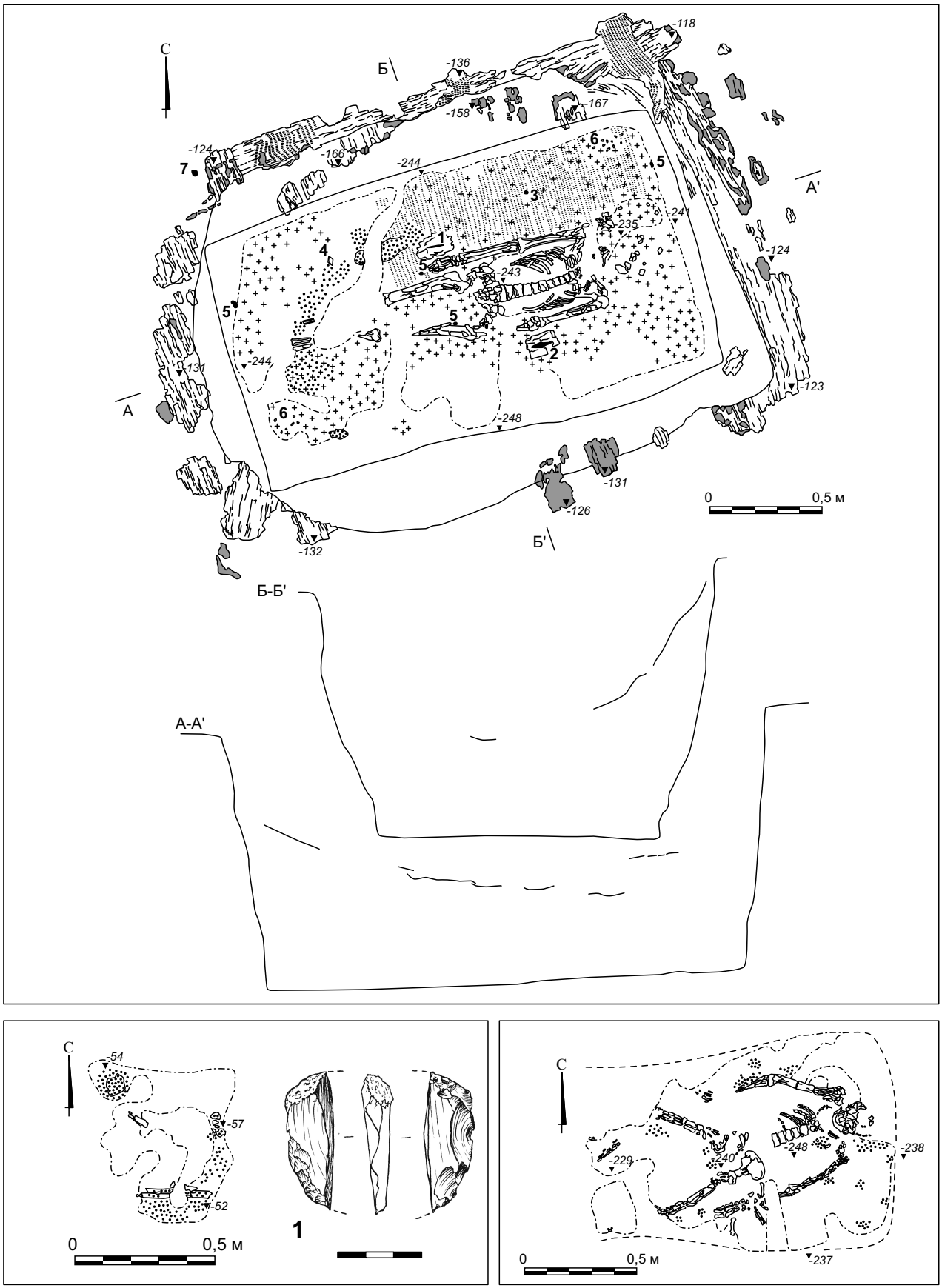

Рис. 31. Большой Петропавловский могильник. Курган 6

I – погребение 7: чертежи (*1* – шило бронзовое, *2* – нож бронзовый, *3, 4, 5 а–ж* – предметы каменные и кремневые, *6* – кости животных, *7* – фрагмент керамики); ***II*** – погребение 8: чертеж и находка: *1* – отщеп кремневый; ***III*** – погребение 10: чертеж

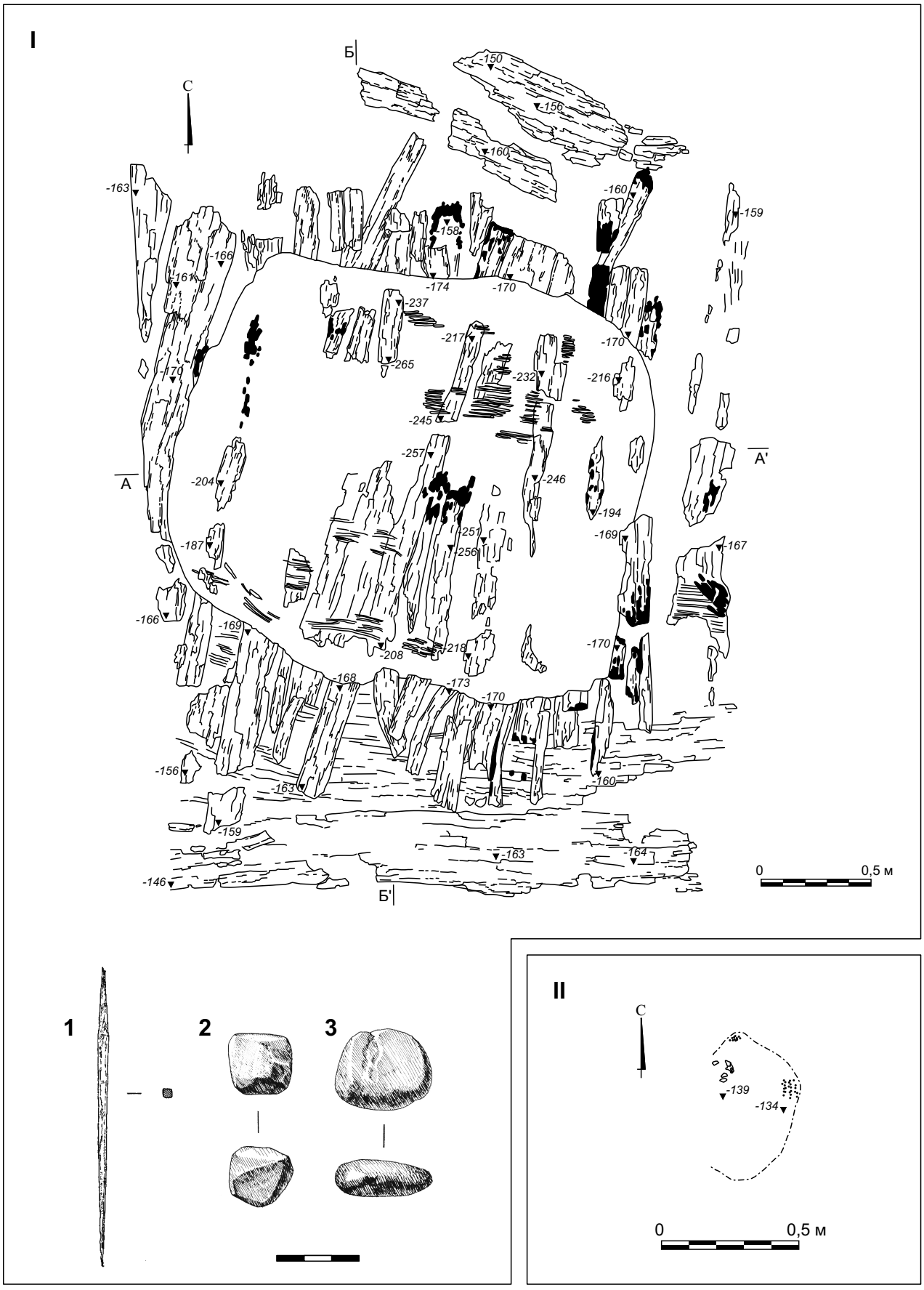

Рис. 32. Большой Петропавловский могильник. Курган 6
I – погребение 9: чертеж перекрытия и находки: *1* – шило бронзовое, *2* – обточенный сферосидерит, *3* – галька; ***II*** – погребение 12: чертеж

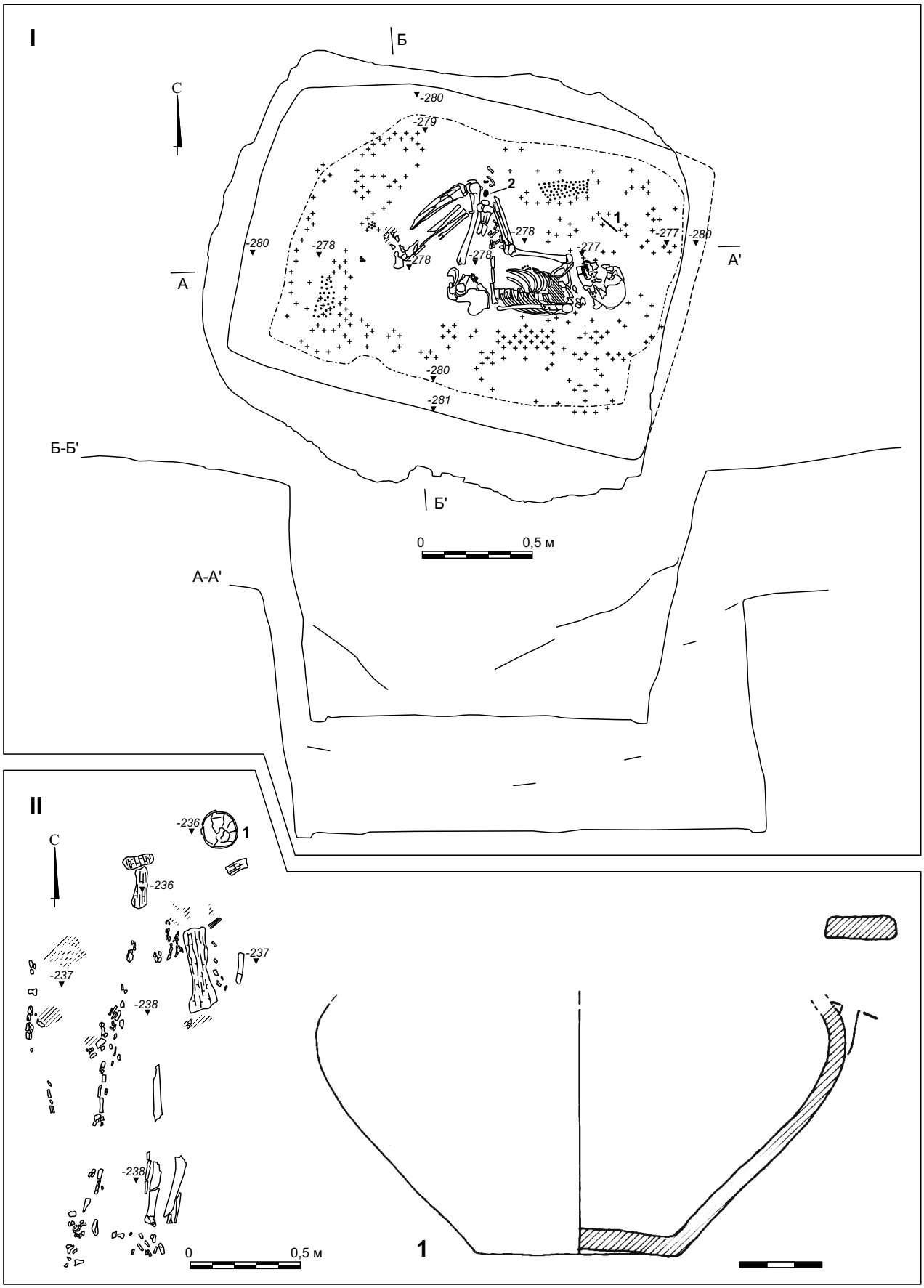

Рис. 33. Большой Петропавловский могильник. Курган 6
I – погребение 9: чертеж (*1* – шило бронзовое, *2* – обточенный камень); ***II*** – погребение 11: чертеж и находка: *1* – сосуд керамический

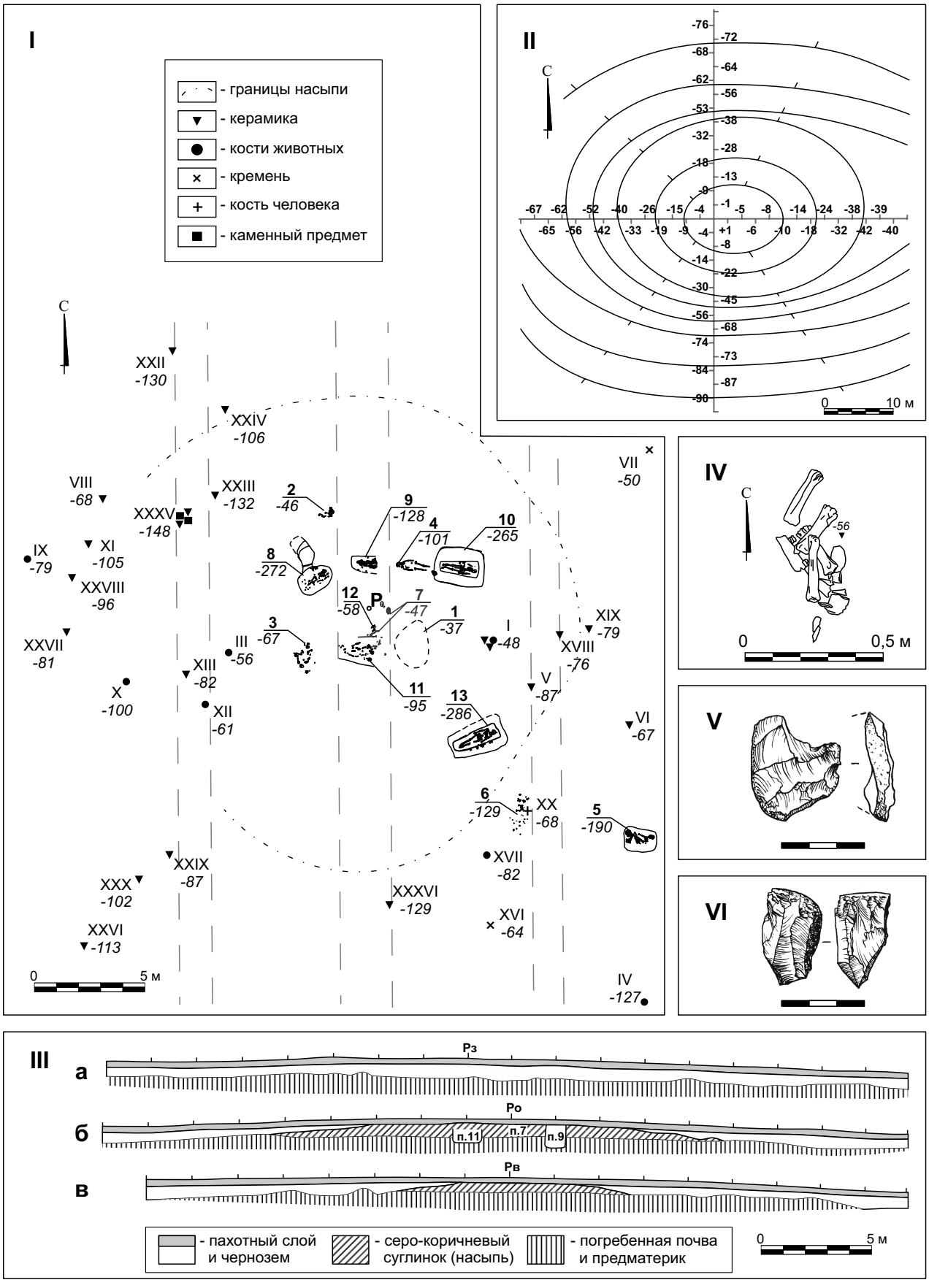

Рис. 34. Большой Петропавловский могильник. Курган 7

I – общий план; ***II*** – нивелировочный план; ***III*** – фасы бровок: *а* – восточный фас западной бровки, *б* – восточный фас центральной бровки, *в* – западный фас восточной бровки; ***IV*** – комплекс III: чертеж; ***V*** – комплекс VII: отщеп кремневый; ***VI*** – комплекс XVI: нуклеус кремневый

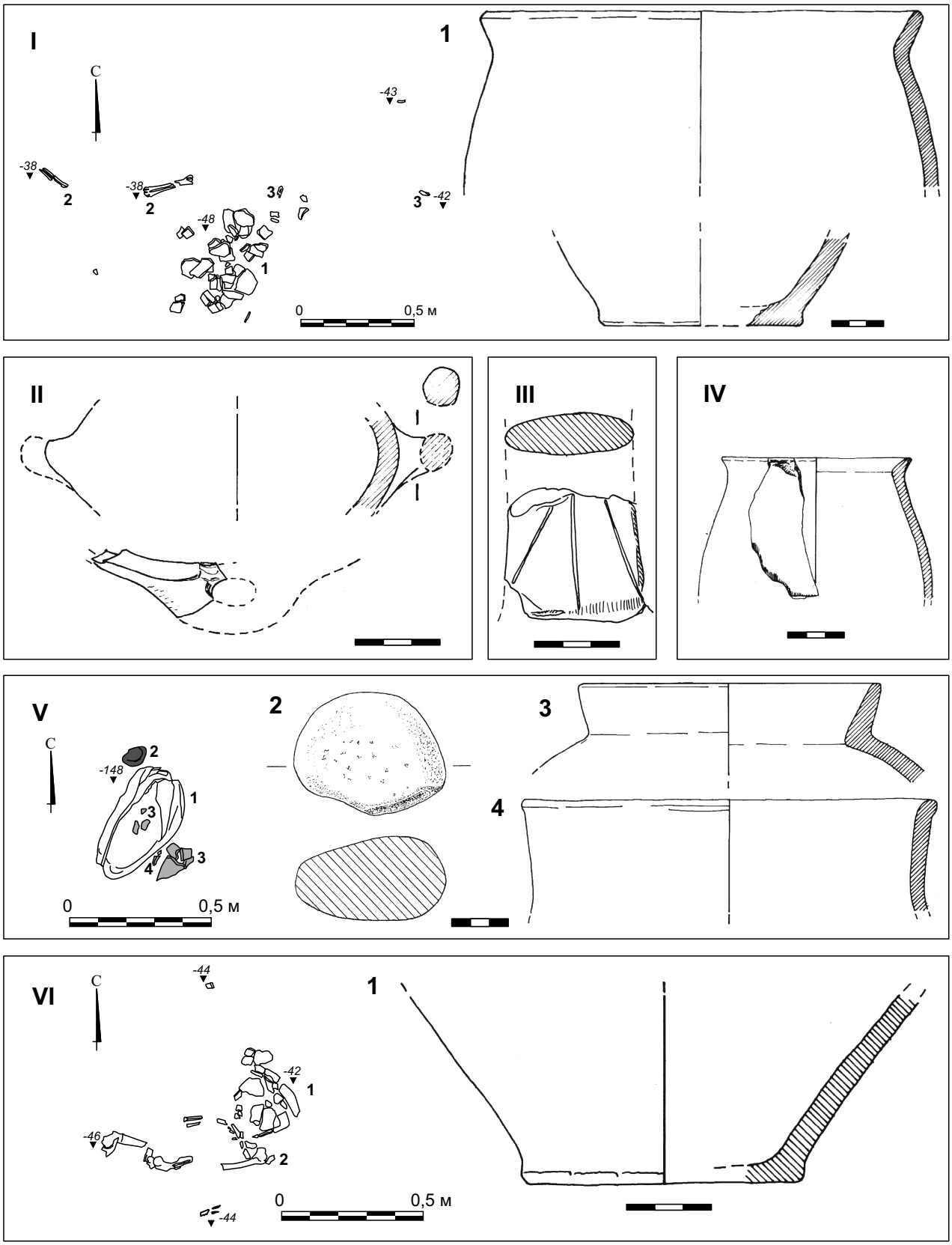

Рис. 35. Большой Петропавловский могильник. Курган 7

I – комплекс I: чертеж (*1* – развал сосуда керамического, *2* – кости лошади, *3* – зубы лошади) и находка 1: реконструируемые части сосуда керамического; ***II*** – комплекс VIII: фрагмент сосуда керамического; ***III*** – комплекс XXV: ручка сосуда керамического; ***IV*** – погребение 1: фрагмент сосуда керамического; ***V*** – комплекс XXXV: чертеж и находки: *1* – камень, *2* – терочник каменный, *3, 4* – фрагменты сосудов керамических; ***VI*** – погребение 2: чертеж (*1* – развал сосуда керамического, *2* – ручка сосуда керамического) и находка 1: донце сосуда керамического

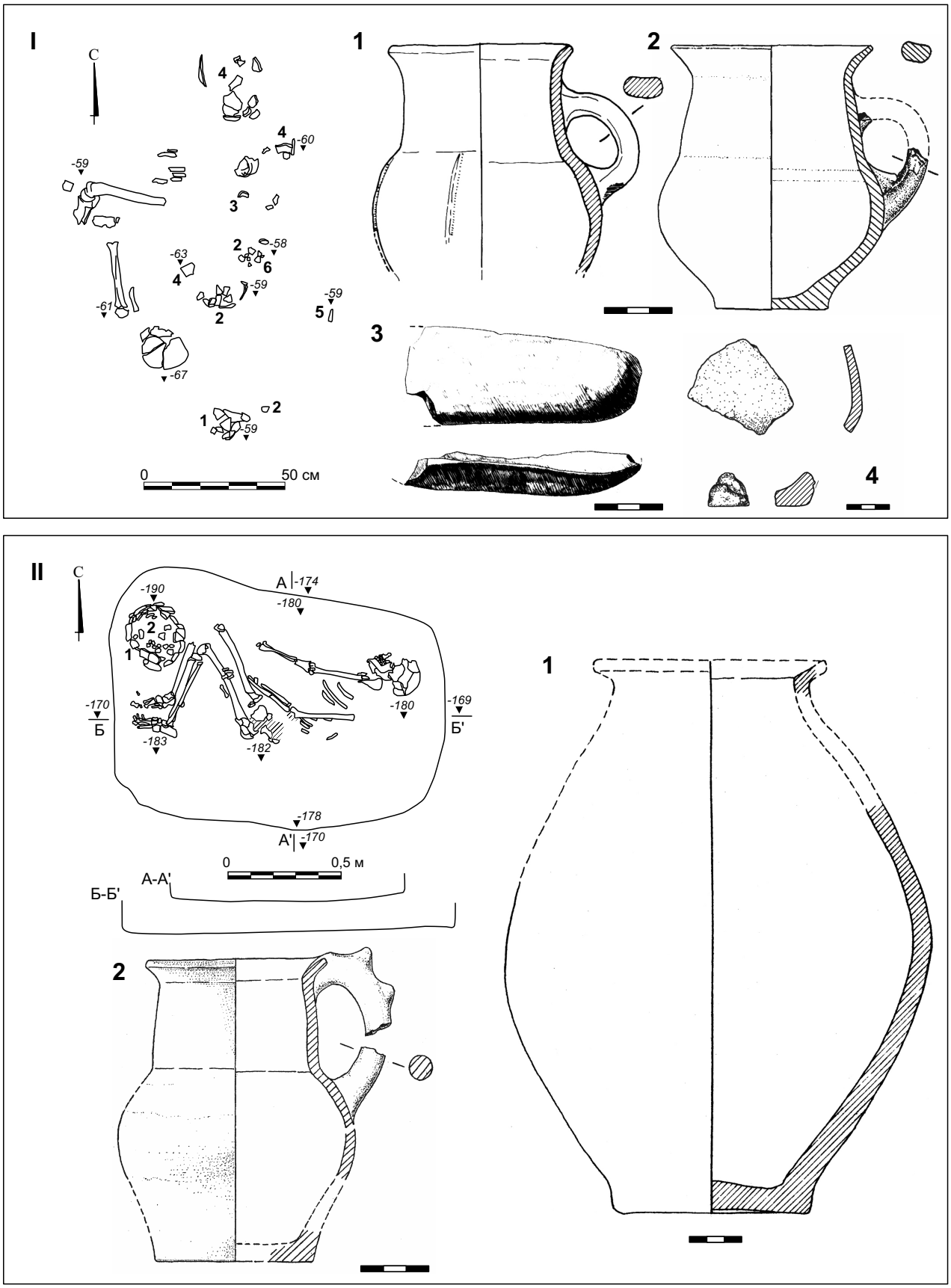

Рис. 36. Большой Петропавловский могильник. Курган 7

I – погребение 3: чертеж (*1, 2* – сосуды керамические, *3* – расколотая галька, *4–6* – фрагменты сосудов керамических) и находки 1–3; ***II*** – погребение 5: чертеж и находки: *1* и *2* – сосуды керамические

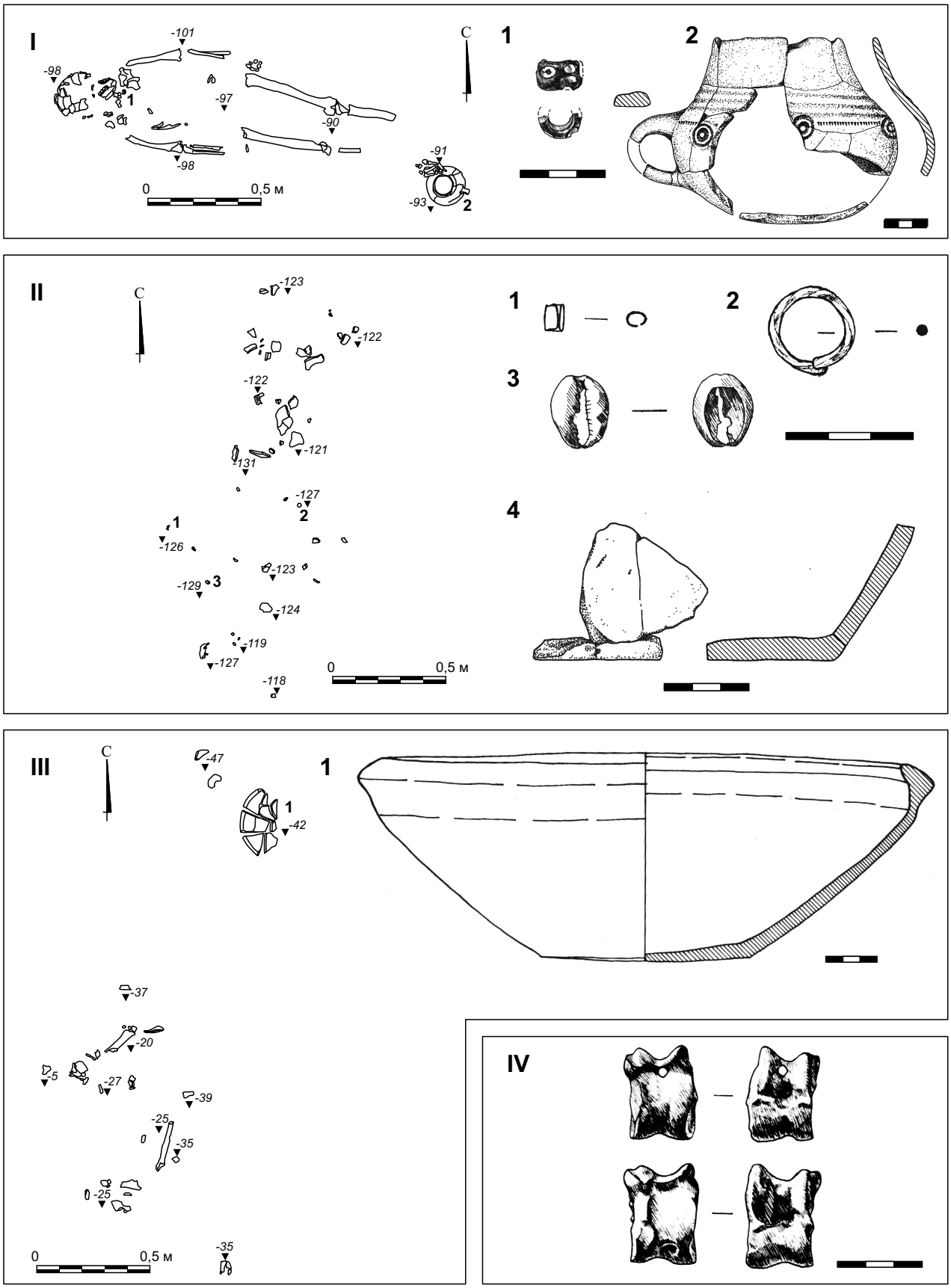

Рис. 37. Большой Петропавловский могильник. Курган 7

I – погребение 4: чертеж и находки: *1* – бусина стеклянная, *2* – сосуд керамический; ***II*** – погребение 6: чертеж и находки: *1* – обоймица бронзовая, *2* – кольцо бронзовое, *3* – раковина каури; ***III*** – погребение 7: чертеж и находка: *1* – миска керамическая; ***IV*** – погребение 8: находка 1: астрагалы мелкого рогатого скота

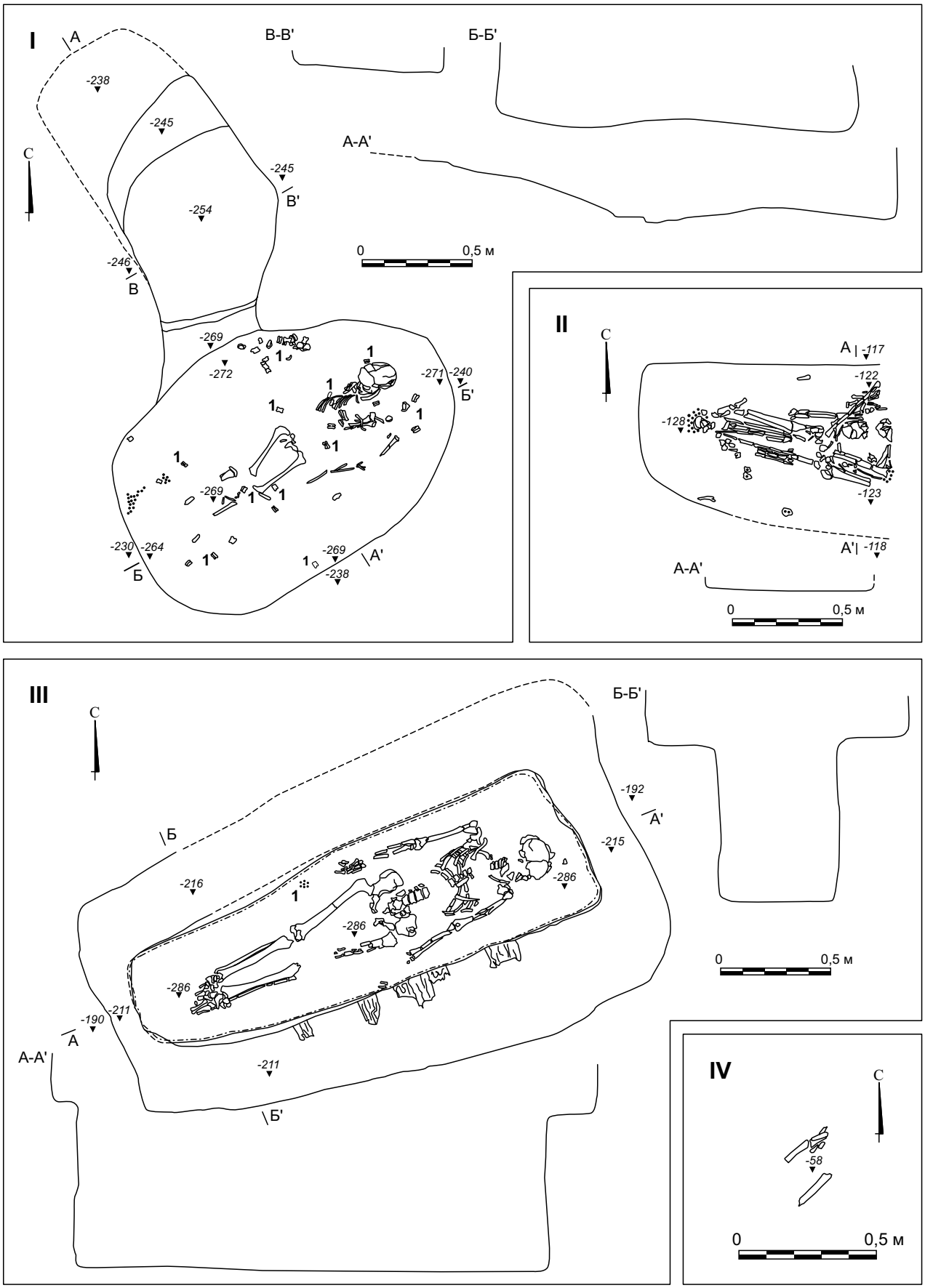

Рис. 38. Большой Петропавловский могильник. Курган 7
I – погребение 8: чертежи (*1* – астрагалы мелкого рогатого скота); ***II*** – погребение 9: чертежи; ***III*** – погребение 13: чертежи (*1* – комок охры); ***IV*** – погребение 12: чертеж

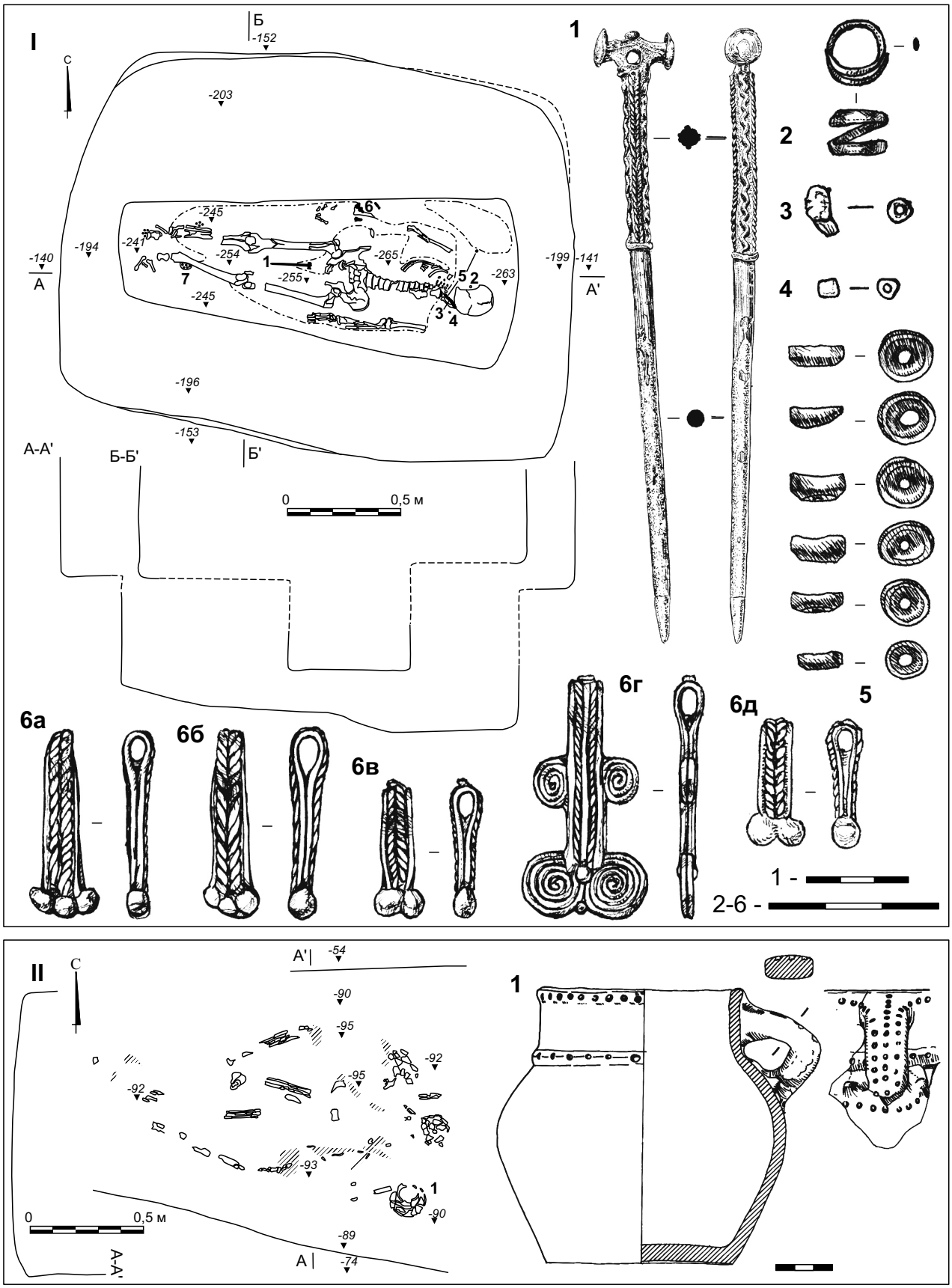

Рис. 39. Большой Петропавловский могильник. Курган 7

I – погребение 10: чертежи (*1* – булавка бронзовая, *2* – височное кольцо бронзовое, *3* – пронизь бронзовая, *4* – бусина бронзовая, *5* – бусы из зубов ископаемой рыбы, *6* – подвески и медальон бронзовые, *7* – ком охры) и находки 1–6; ***II*** – погребение 11: чертежи и находка: *1* – сосуд керамический

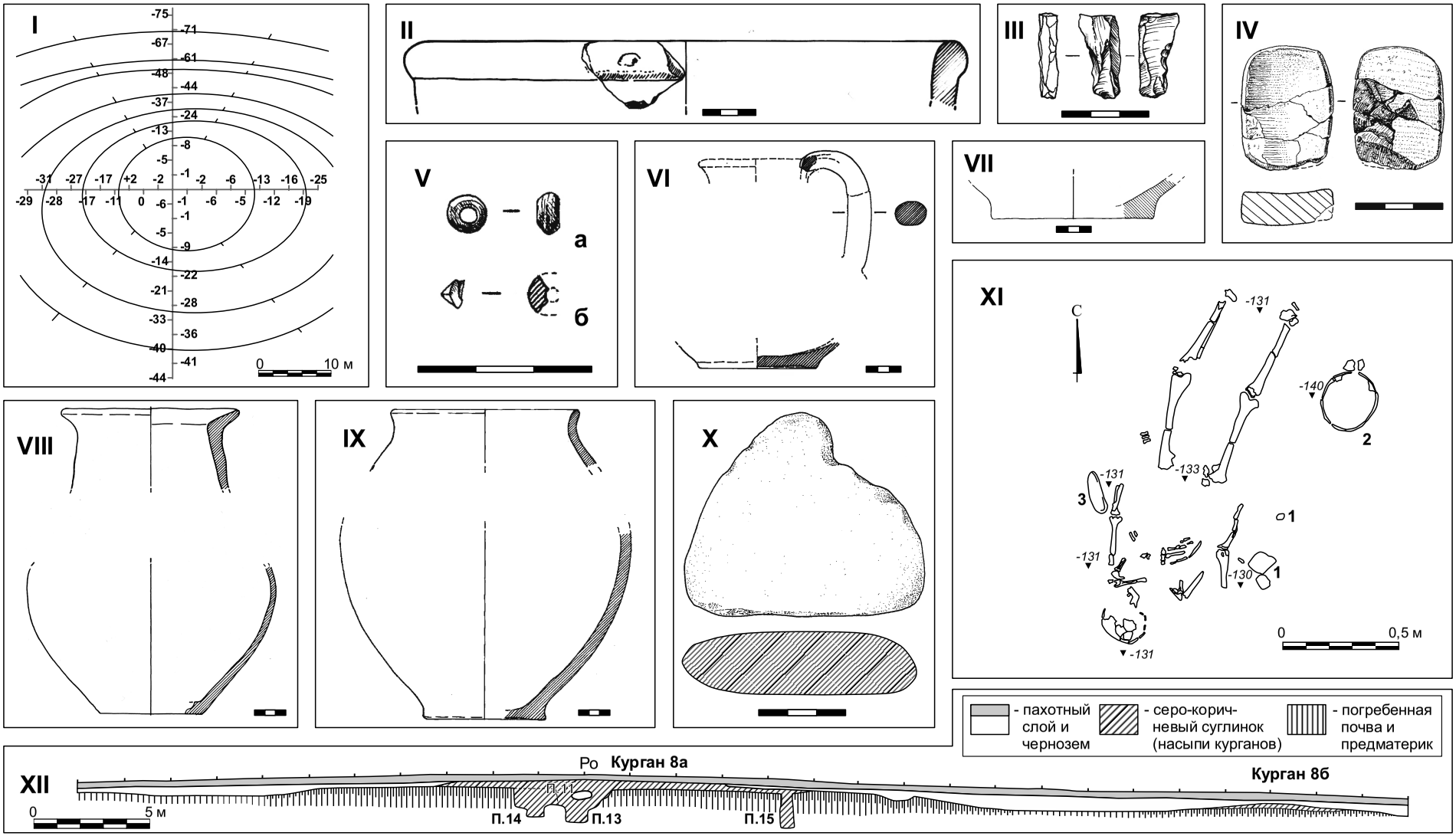

Рис. 40. Большой Петропавловский могильник. Курган 8. ***I*** – нивелировочный план; ***II*** – комплекс III: венчик сосуда керамического; ***III*** – комплекс V: скол кремневый; ***IV*** – комплекс XVII: «таблетка" глиняная; ***V*** – комплекс XXXVI: бусины стеклянные; ***VI*** – комплексы XXIV, XXXV и XXXVIII: фрагменты сосуда керамического; ***VII*** – комплекс XXXIII: донце сосуда керамического; ***VIII*** – комплекс XXVI: фрагменты сосуда керамического; ***IX*** – комплекс XXXII: фрагменты сосуда керамического; ***X*** – комплекс XXXIV: предмет каменный; ***XI*** – погребение 1: чертеж (*1, 2* – сосуды керамические, *3* – галька); ***XII*** – западный фас центральной бровки

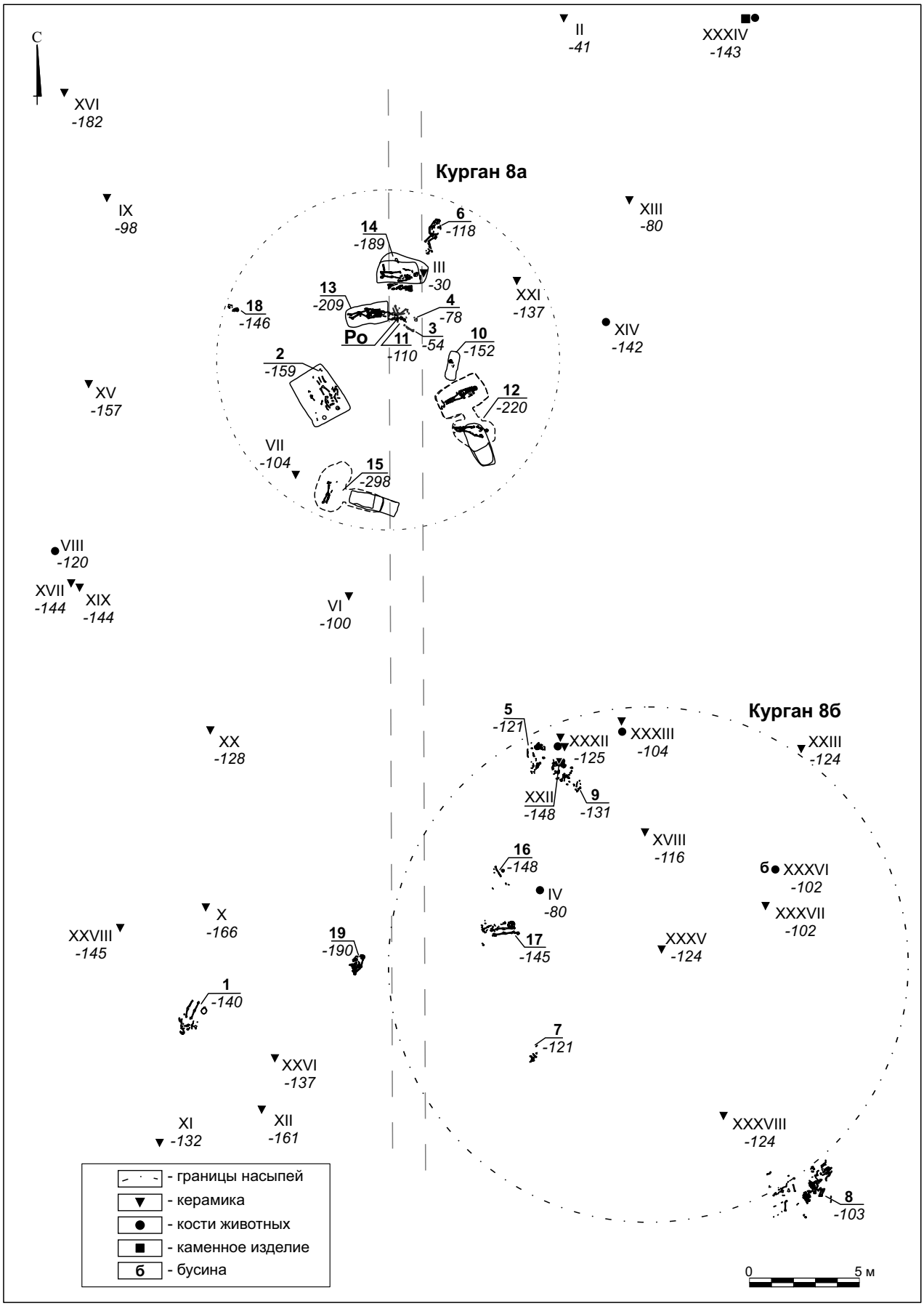

Рис. 41. Большой Петропавловский могильник. Курган 8
Общий план

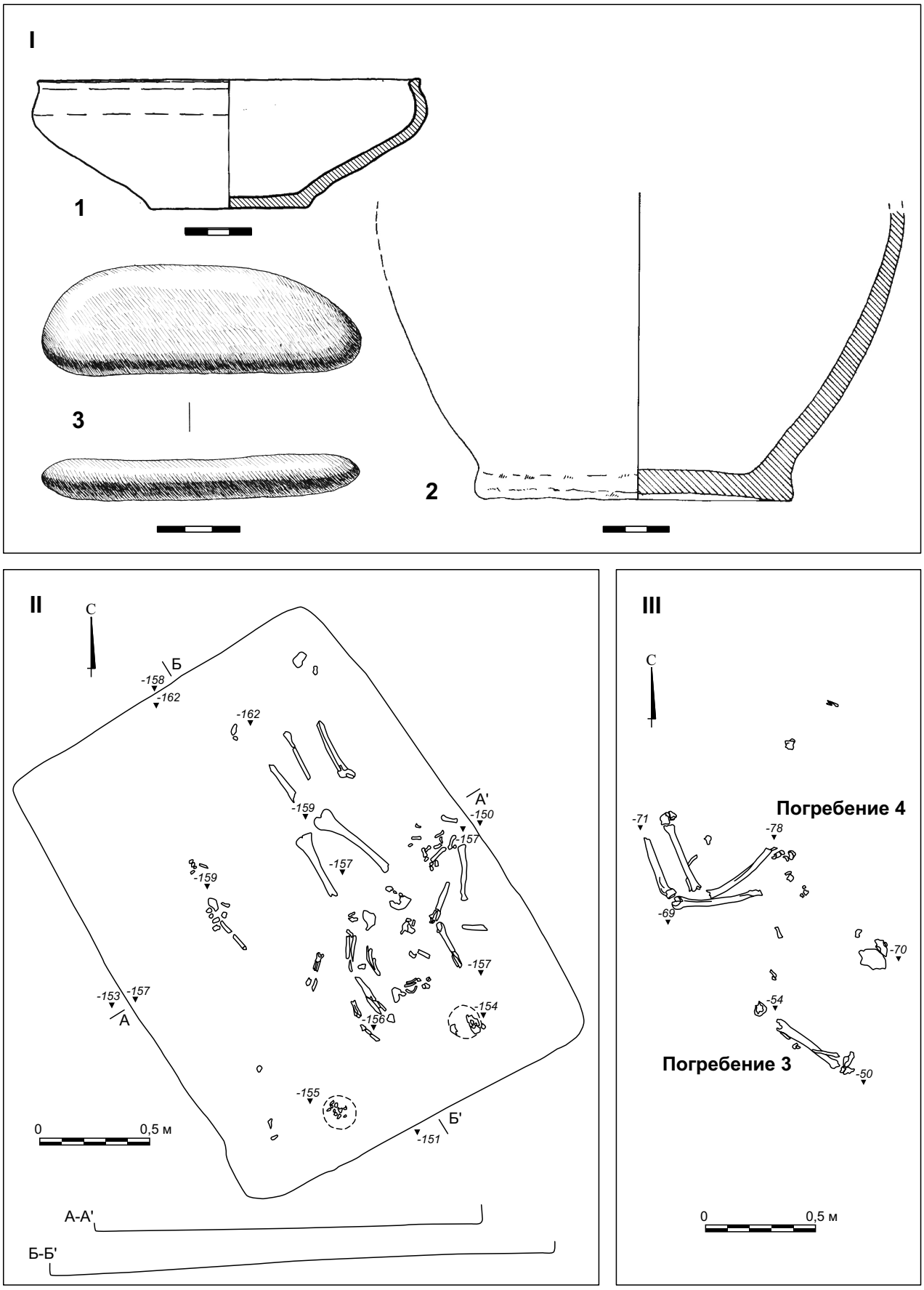

Рис. 42. Большой Петропавловский могильник. Курган 8
I – погребение 1: находки: *1, 2* – сосуды керамические, *3* – галька; **II** – погребение *2*: чертеж;
III – погребения 3 и 4: чертеж

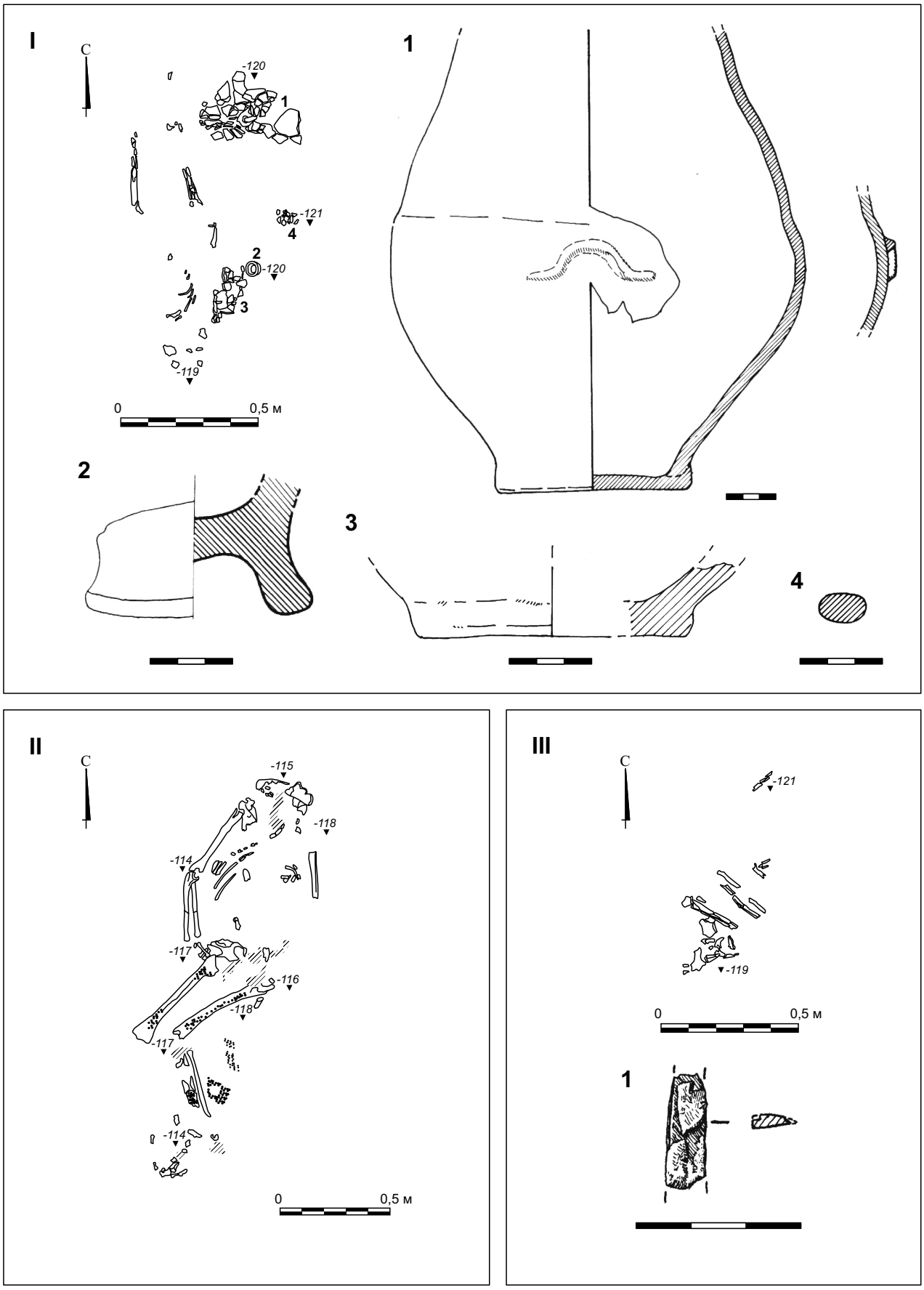

Рис. 43. Большой Петропавловский могильник. Курган 8
I – погребение 5: чертеж и находки: *1–4* – фрагменты сосудов керамических; ***II*** – погребение 6: чертеж; ***III*** – погребение 7: чертеж и находка из грунта под костями: *1* – предмет железный

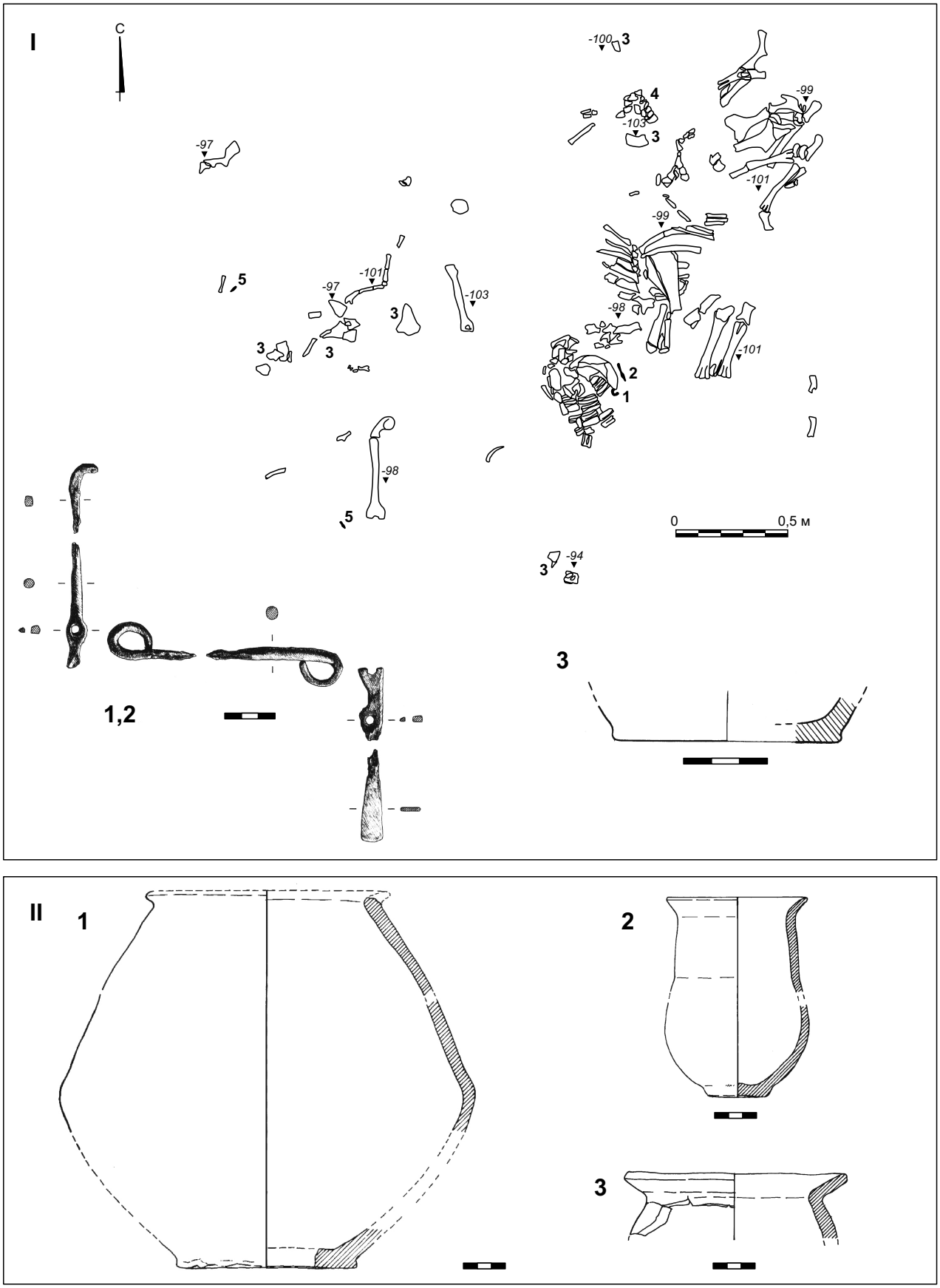

Рис. 44. Большой Петропавловский могильник. Курган 8

I – погребение 8: чертеж (*1* – удила железные, *2* – псалии железные, *3, 4* – фрагменты сосудов керамических, *5* – наконечники стрел железные) и находки 1, 2 и 3; ***II*** – погребение 9: находки: целые формы (*1, 2*) и венчик (*3*) сосудов керамических

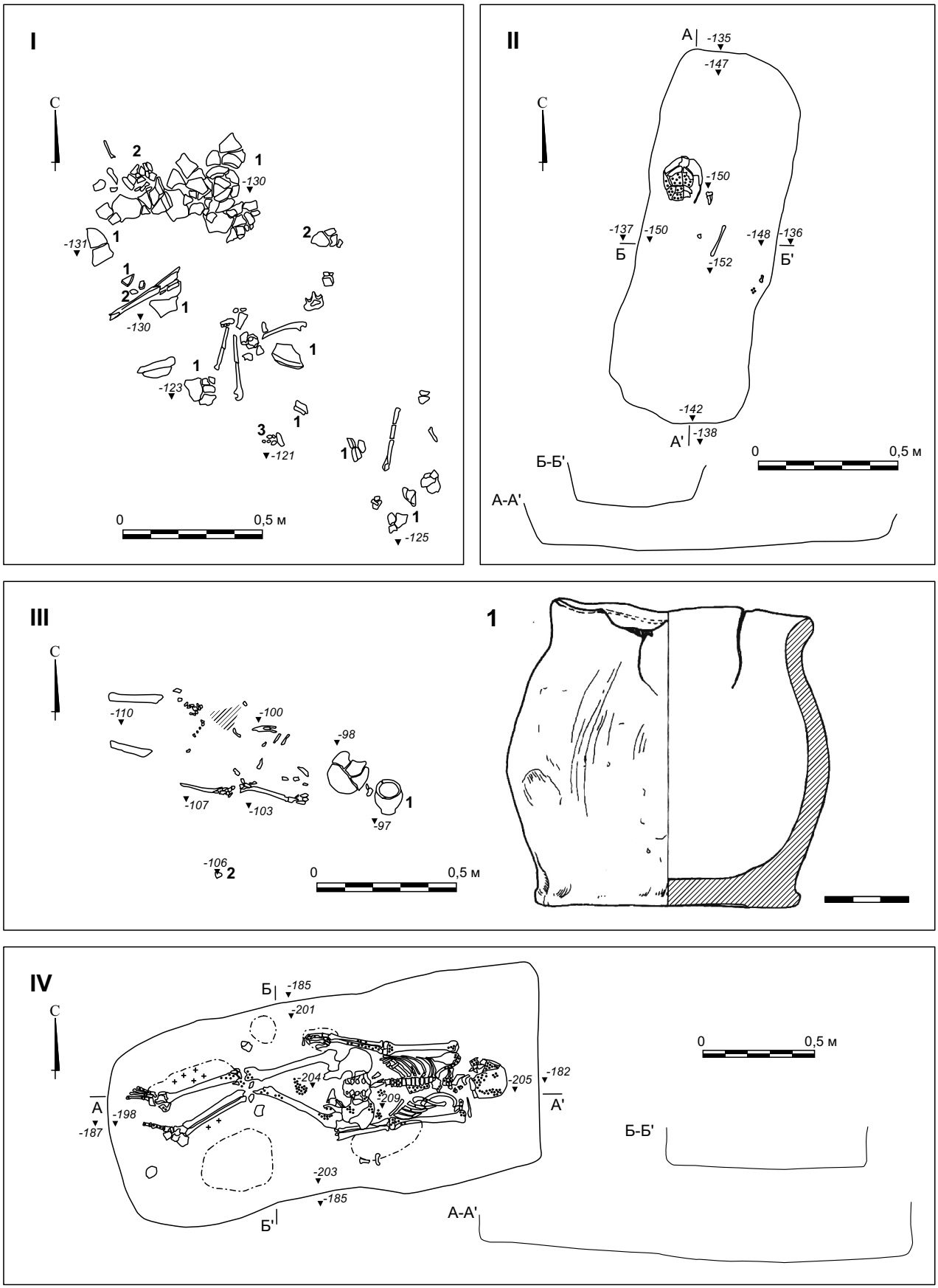

Рис. 45. Большой Петропавловский могильник. Курган 8
I – погребение 9: чертеж (*1–3* – фрагменты сосудов керамических); ***II*** – погребение 10: чертеж; ***III*** – погребение 11: чертеж (*1* – сосуд керамический, *2* – фрагмент керамики) и находка 1; **IV** – погребение 13: чертежи

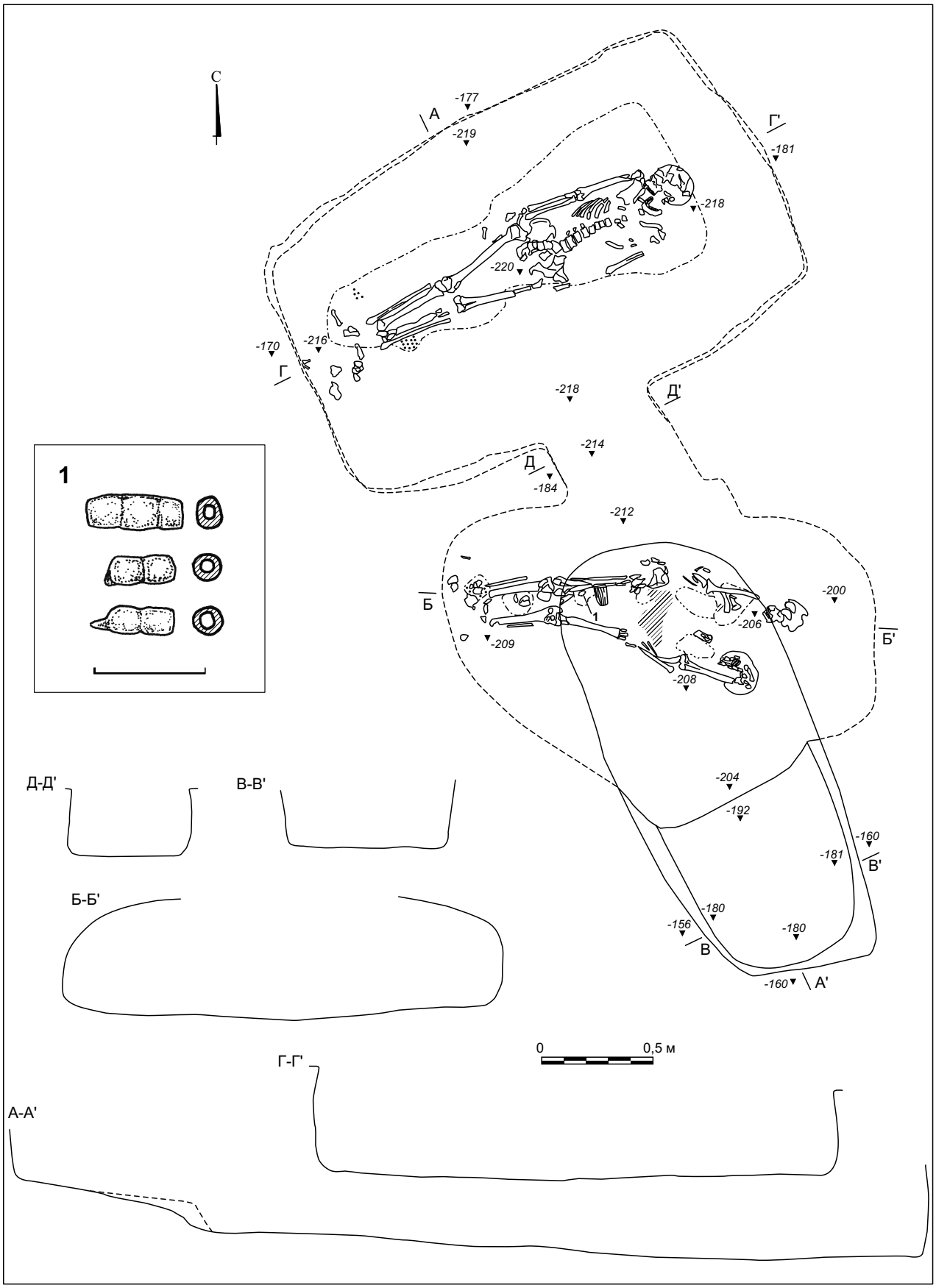

Рис. 46. Большой Петропавловский могильник. Курган 8
Погребение 12: чертежи и находка: *1* – бисер бронзовый

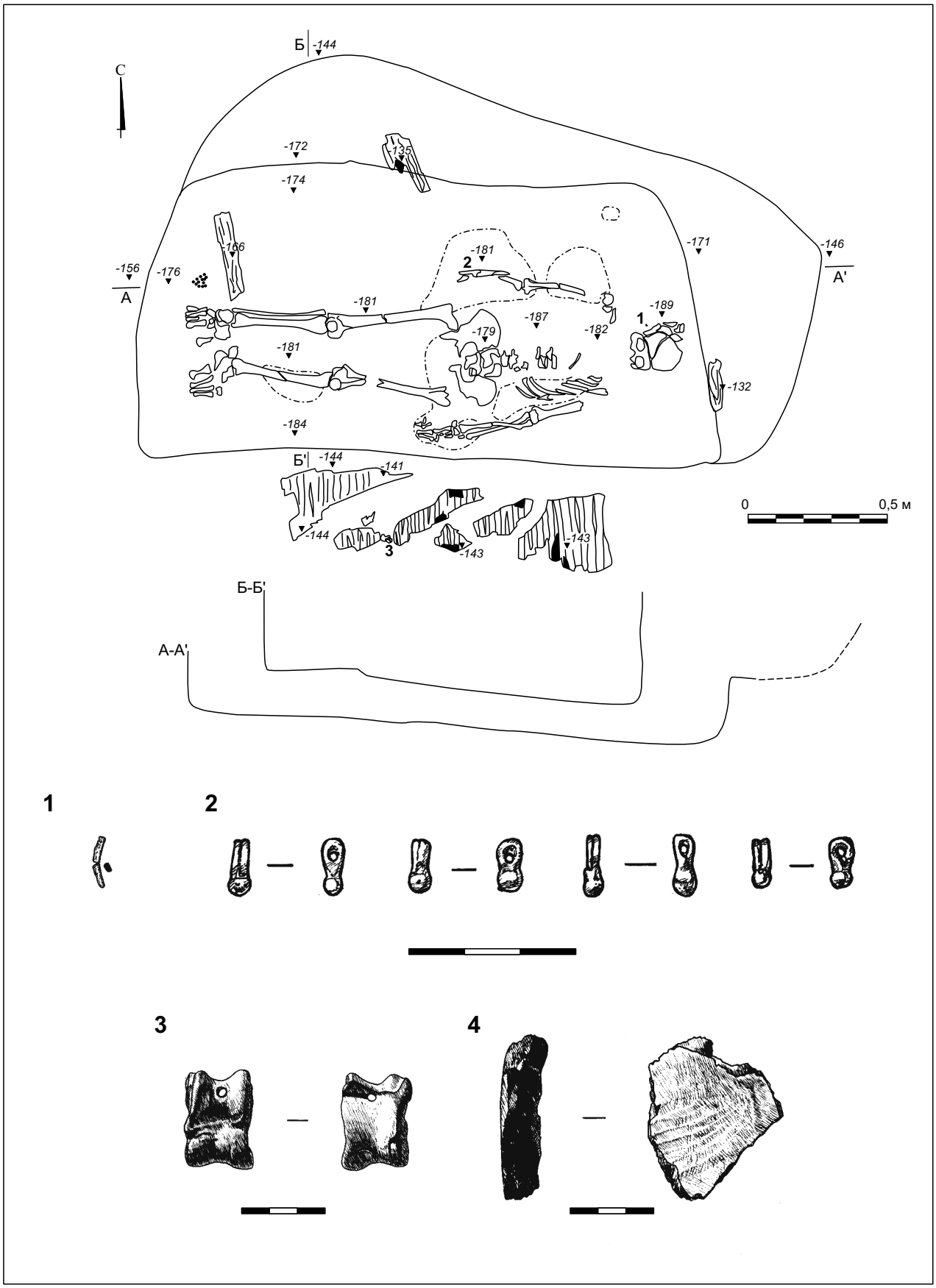

Рис. 47. Большой Петропавловский могильник. Курган 8
Погребение 14: чертежи и находки: *1* – фрагмент височного кольца серебряного, *2* – подвески бронзовые, *3* – астрагал мелкого рогатого скота, *4* – фрагмент керамики

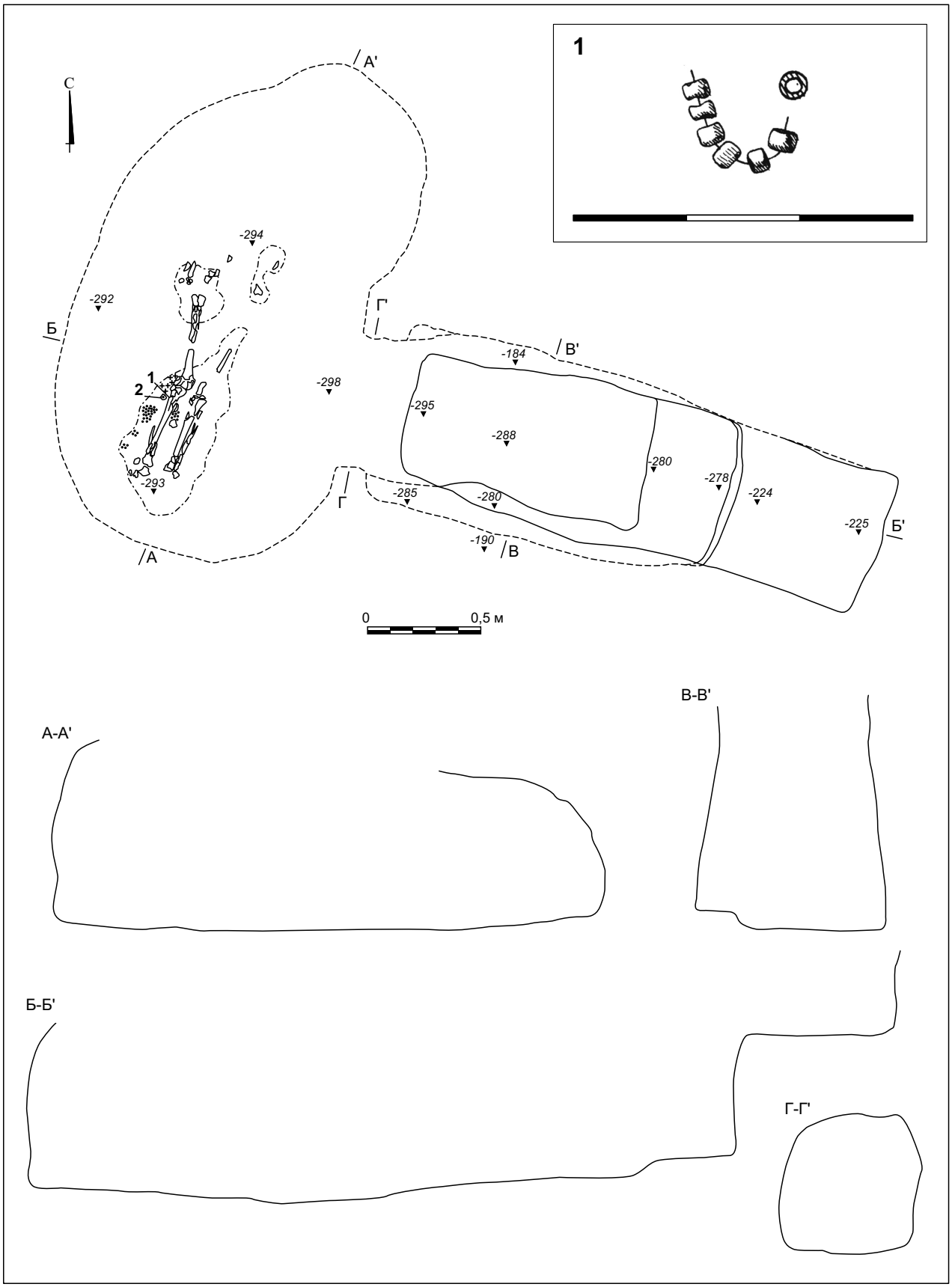

Рис. 48. Большой Петропавловский могильник. Курган 8
Погребение 15: чертежи (*1* – бисер бронзовый, *2* – ком охры) и находка 1

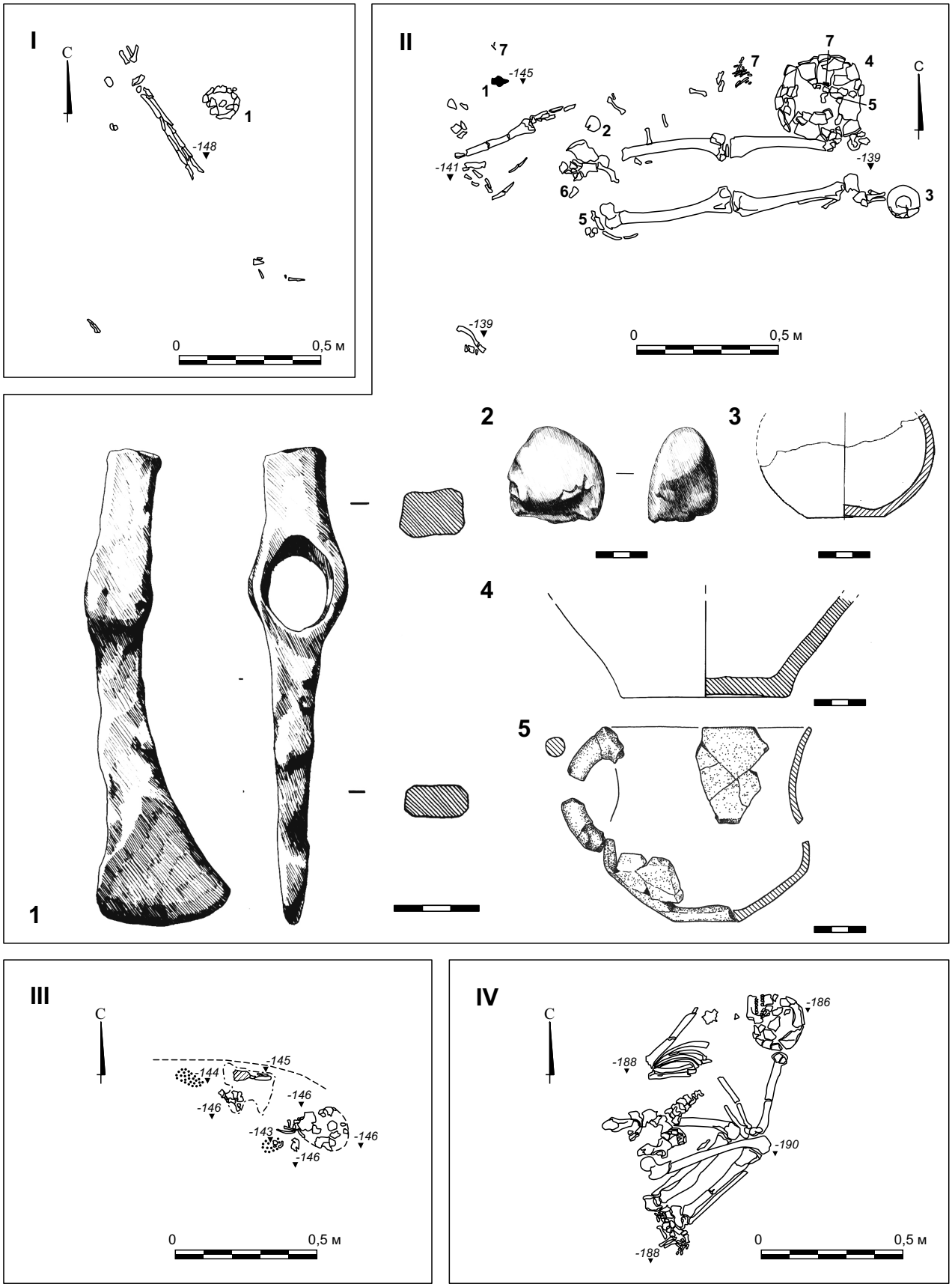

Рис. 49. Большой Петропавловский могильник. Курган 8

I – погребение 16: чертеж (*1* – фрагменты сосуда керамического); ***II*** – погребение 17: чертеж (*1* – топор железный, *2* – предмет каменный, *3–6* – фрагменты сосудов керамических, *7* – кости животного) и находки 1–3 и 5; ***III*** – погребение 18: чертеж; ***IV*** – погребение 19: чертеж

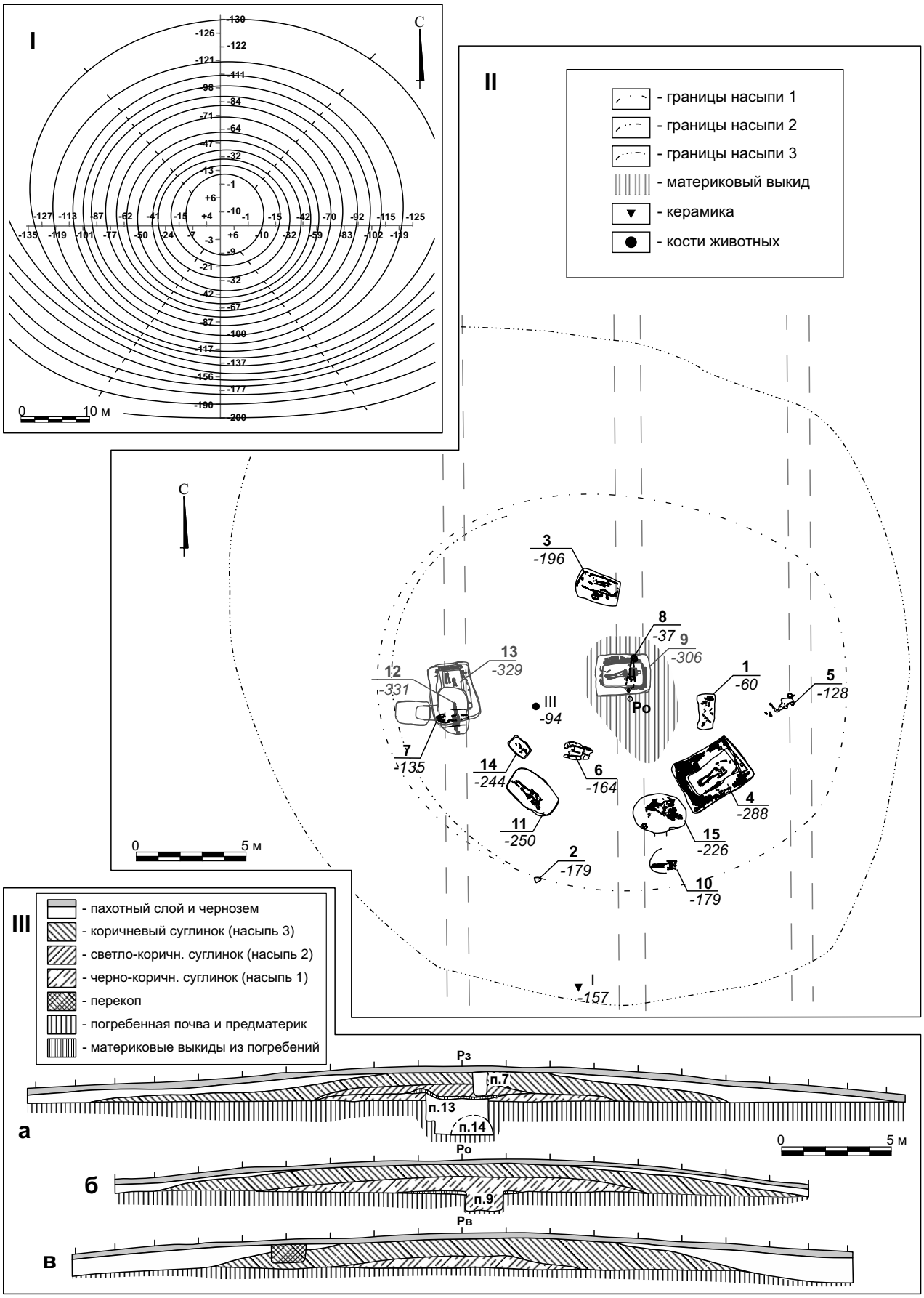

Рис. 50. Большой Петропавловский могильник. Курган 9

I – нивелировочный план; ***II*** – общий план; ***III*** – фасы бровок: *а* – западный фас западной бровки, *б* – восточный фас центральной бровки, *в* – восточный фас восточной бровки

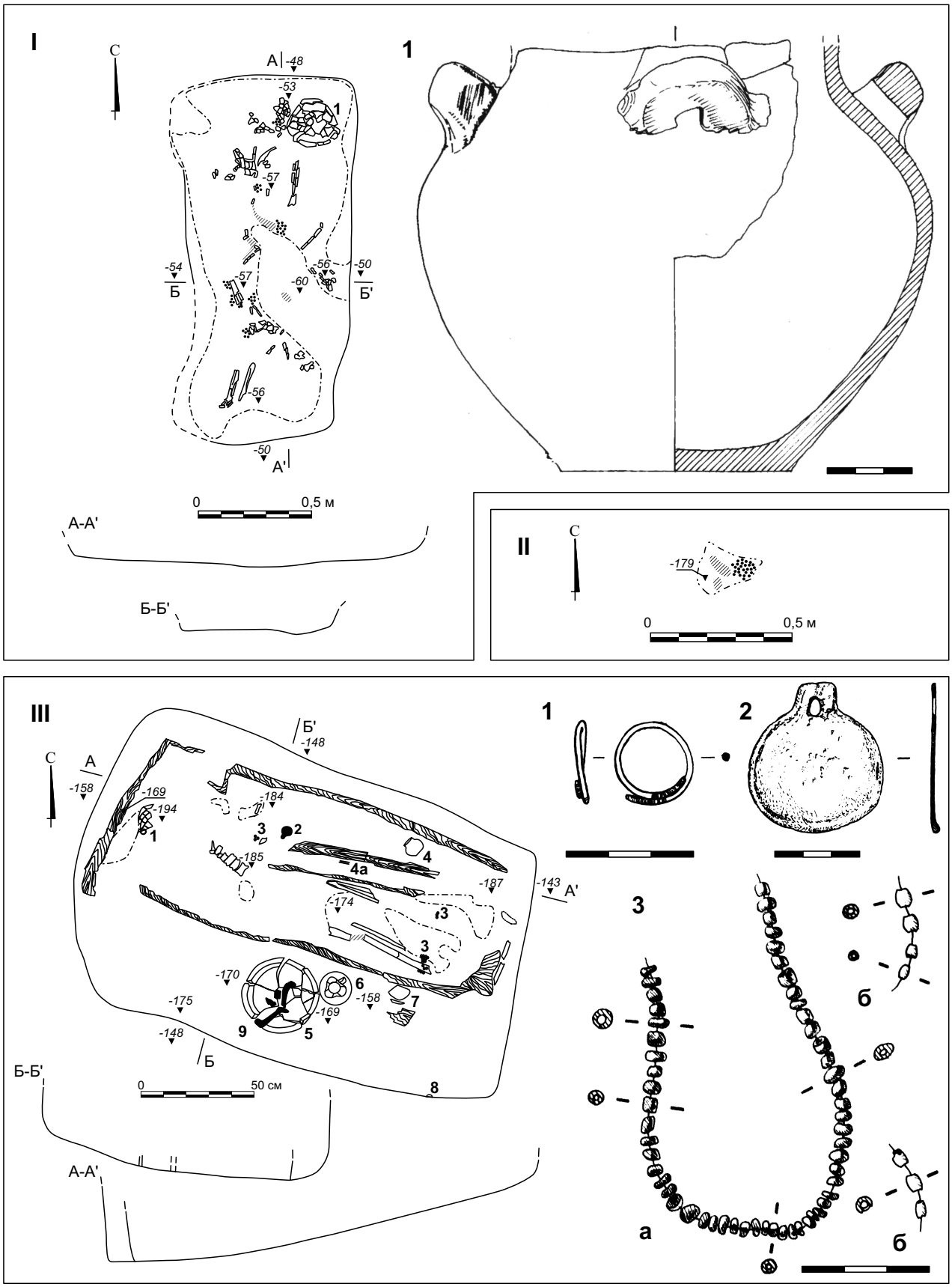
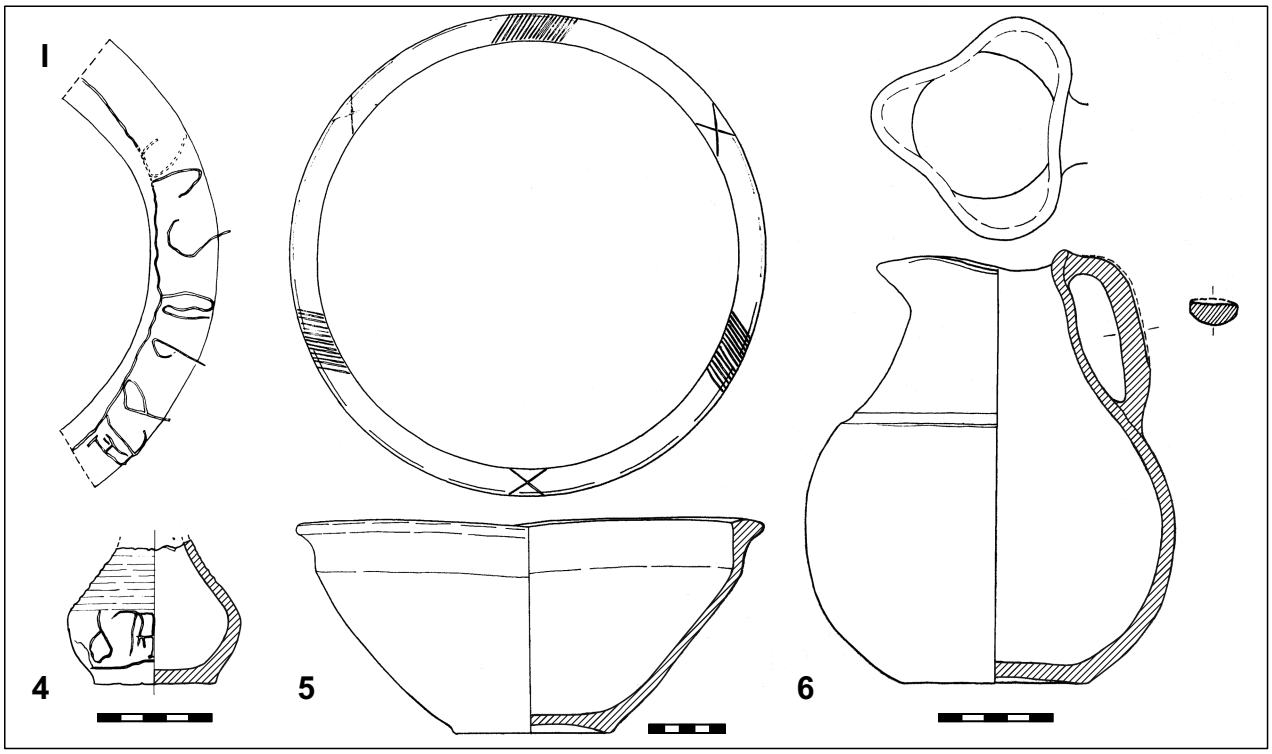

Рис. 51. Большой Петропавловский могильник. Курган 9

I – погребение 1: чертежи и находка: *1* – сосуд керамический; ***II*** – погребение 2: чертеж; ***III*** – погребение 3: чертежи (*1* – височное кольцо золотое, *2* – зеркало-подвеска бронзовое, *3* – бисер стеклянный, *4* – сосуд керамический, *4а* – иглы бронзовые, *5* – миска керамическая, *6* – сосуд керамический, *7, 8* – фрагменты сосудов керамических, *9* – кости МРС) и находки 1, 2 и 3

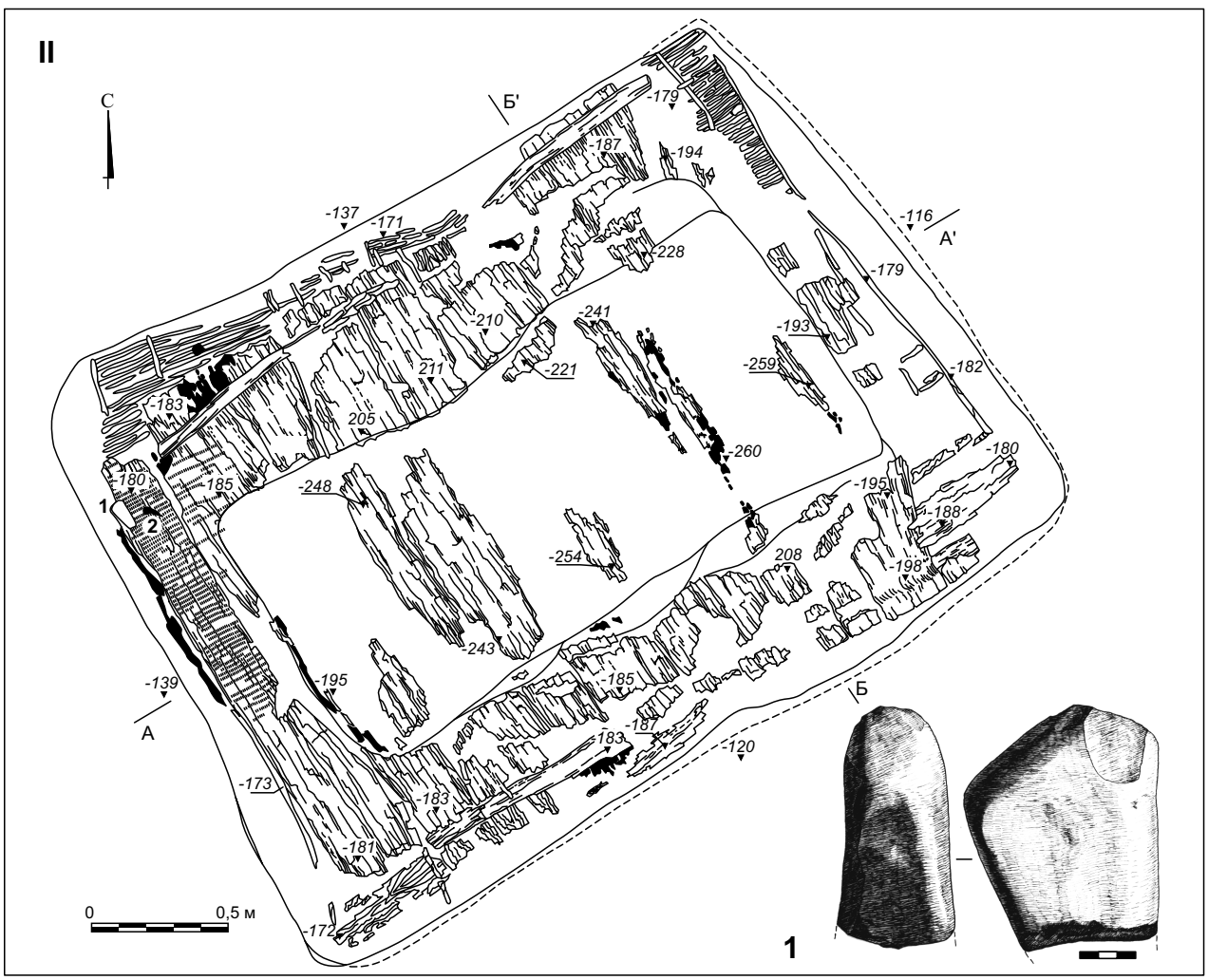
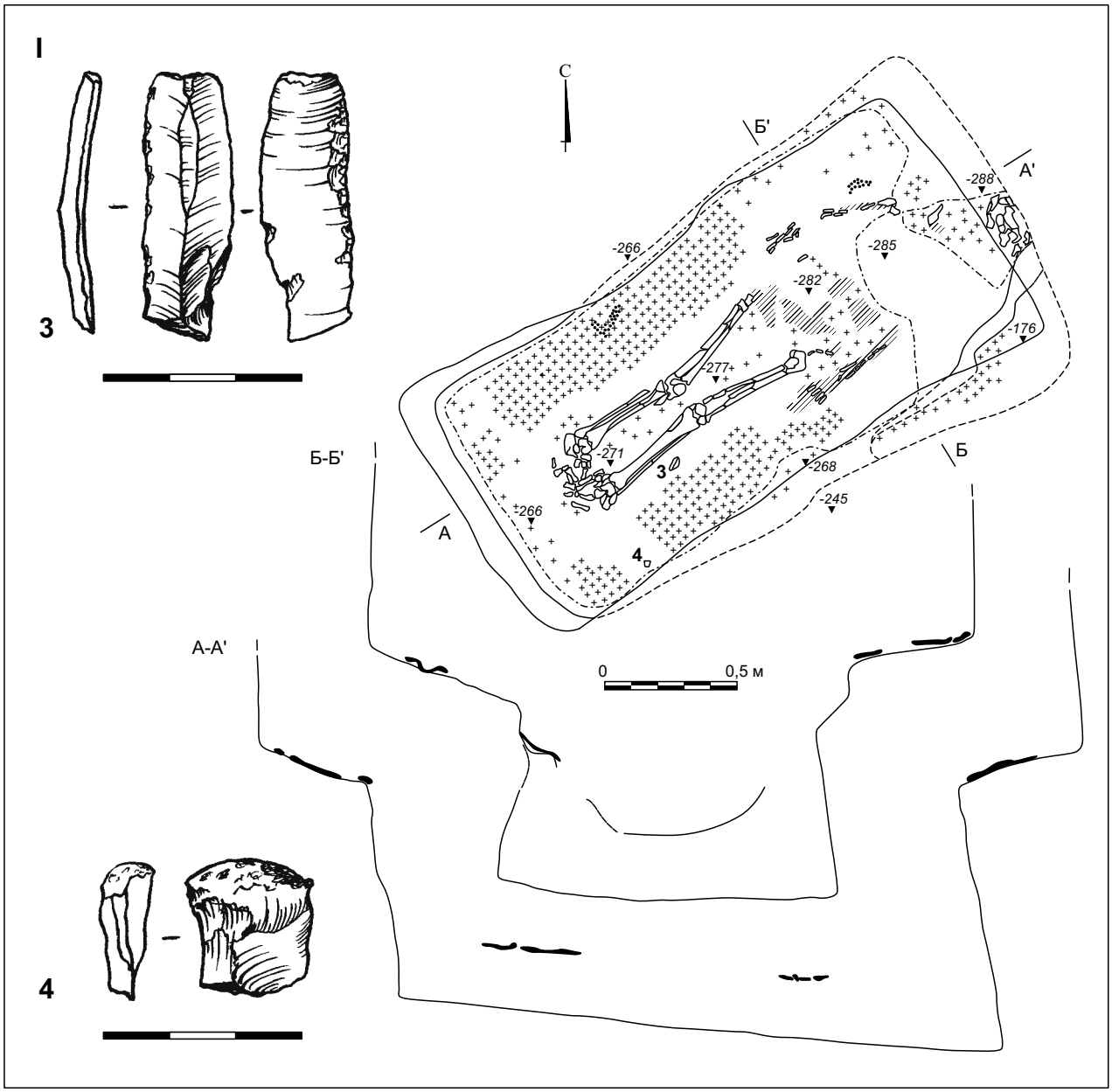

Рис. 52. Большой Петропавловский могильник. Курган 9

I – погребение 3: находки *4–6* – сосуды керамические; **II** – погребение 4: чертеж перекрытия (*1* – пест каменный, *2* – кость животного) и находка 1

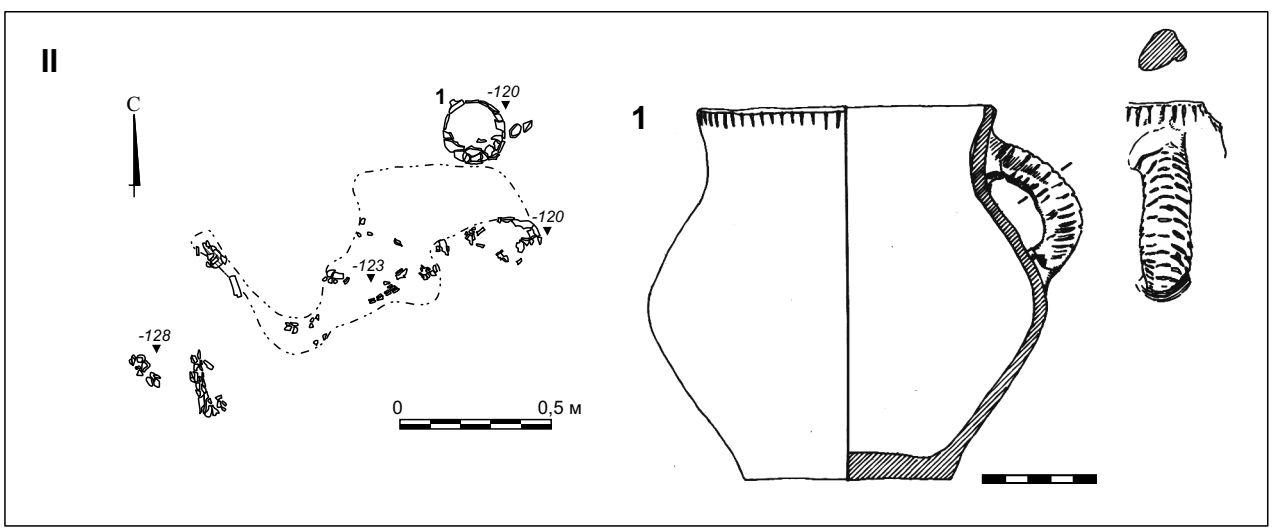

Рис. 53. Большой Петропавловский могильник. Курган 9
I – погребение 4: чертежи и находки: *3* и *4* – изделия кремневые; **II** – погребение 5: чертеж и находка: *1* – сосуд керамический

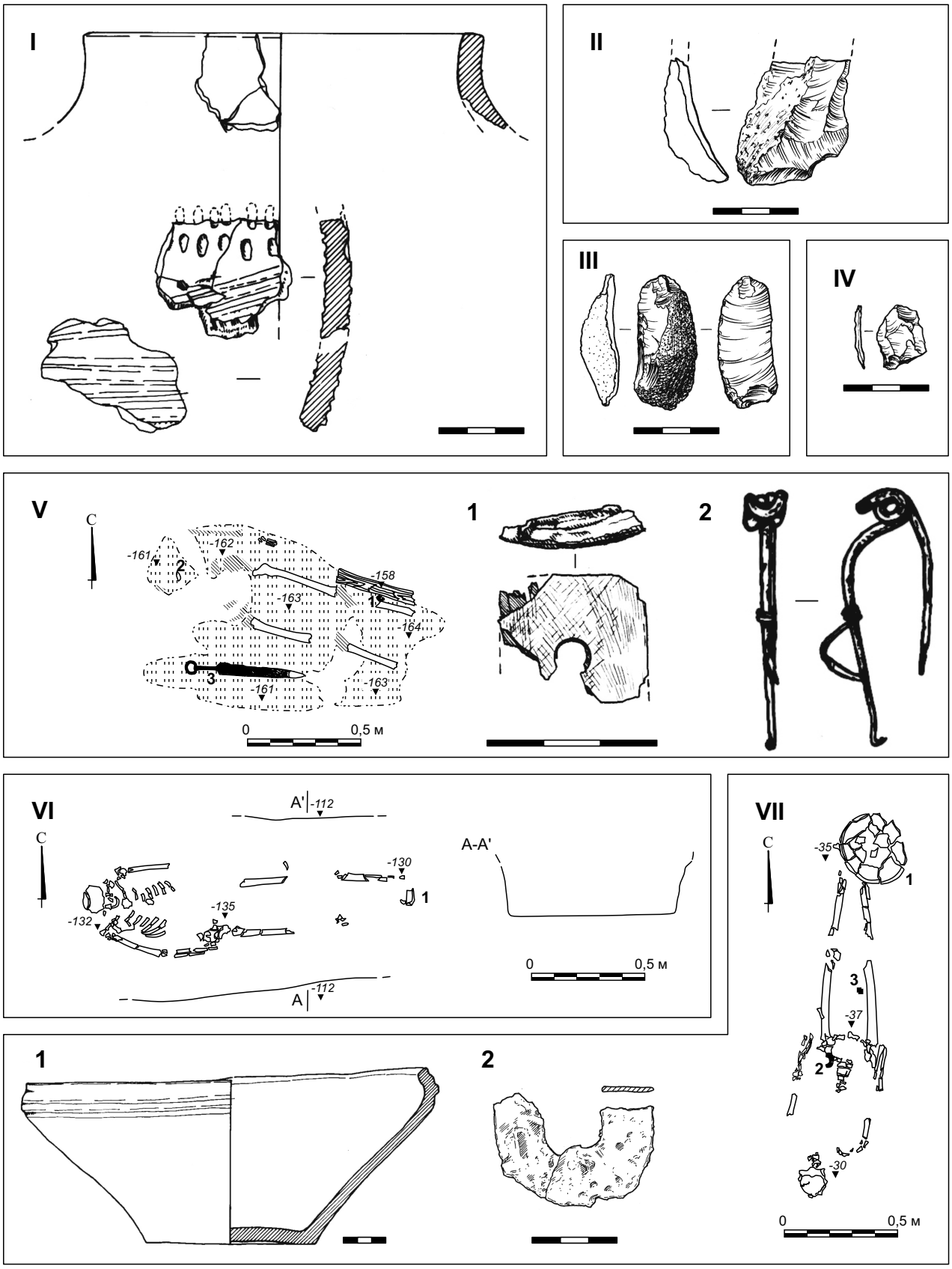

Рис. 54. Большой Петропавловский могильник. Курган 9

I – комплекс X: фрагменты сосуда керамического; ***II*** – комплекс VI: отщеп кремневый; ***III*** – комплекс IX: отщеп кремневый; ***IV*** – комплекс IV: отщеп кремневый; ***V*** – погребение 6: чертеж (*1* – пластина костяная, *2* – фибула бронзовая, *3* – меч железный) и находки 1 и 2; **VI** – погребение 7: чертеж (*1* – кость животного); **VII** – погребение 8: чертеж (*1* – миска керамическая, *2* – фрагмент кольца железного, *3* – фрагменты предмета бронзового) и находки 1 и 2

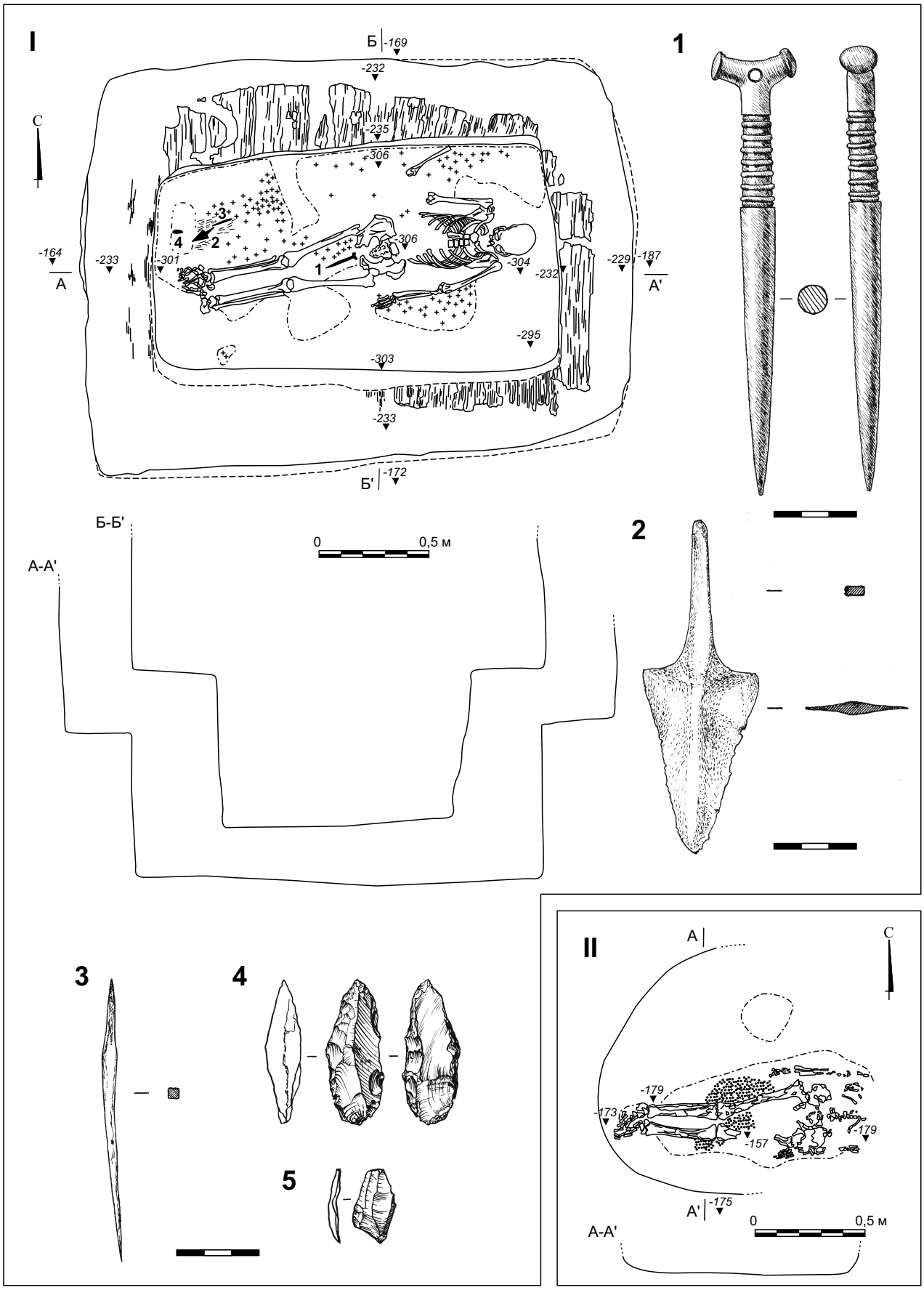

Рис. 55. Большой Петропавловский могильник. Курган 9

I – погребение 9: чертежи и находки: *1* – булавка роговая, *2* – нож бронзовый, *3* – шило бронзовое, *4* – сверло кремневое, *5* – пластина кремневая (нет на чертеже); ***II*** – погребение 10: чертежи

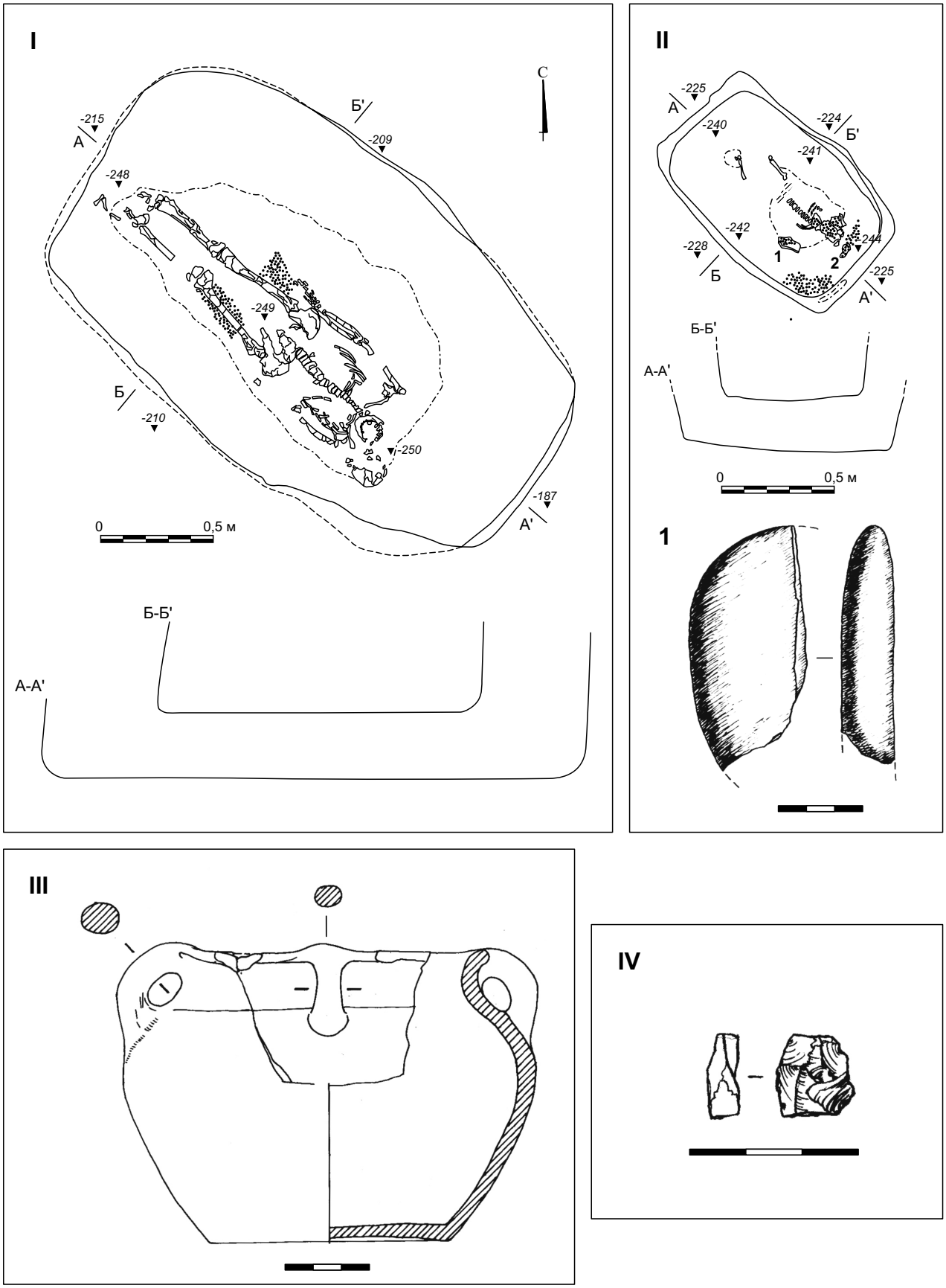

Рис. 56. Большой Петропавловский могильник. Курган 9
I – погребение 11: чертежи; ***II*** – погребение 14: чертежи и находка: *1* – расколотая галька; ***III*** – погребение 12: находка: *1* – жаровня керамическая; **IV** – погребение 13: находка 1 – отщеп кремневый

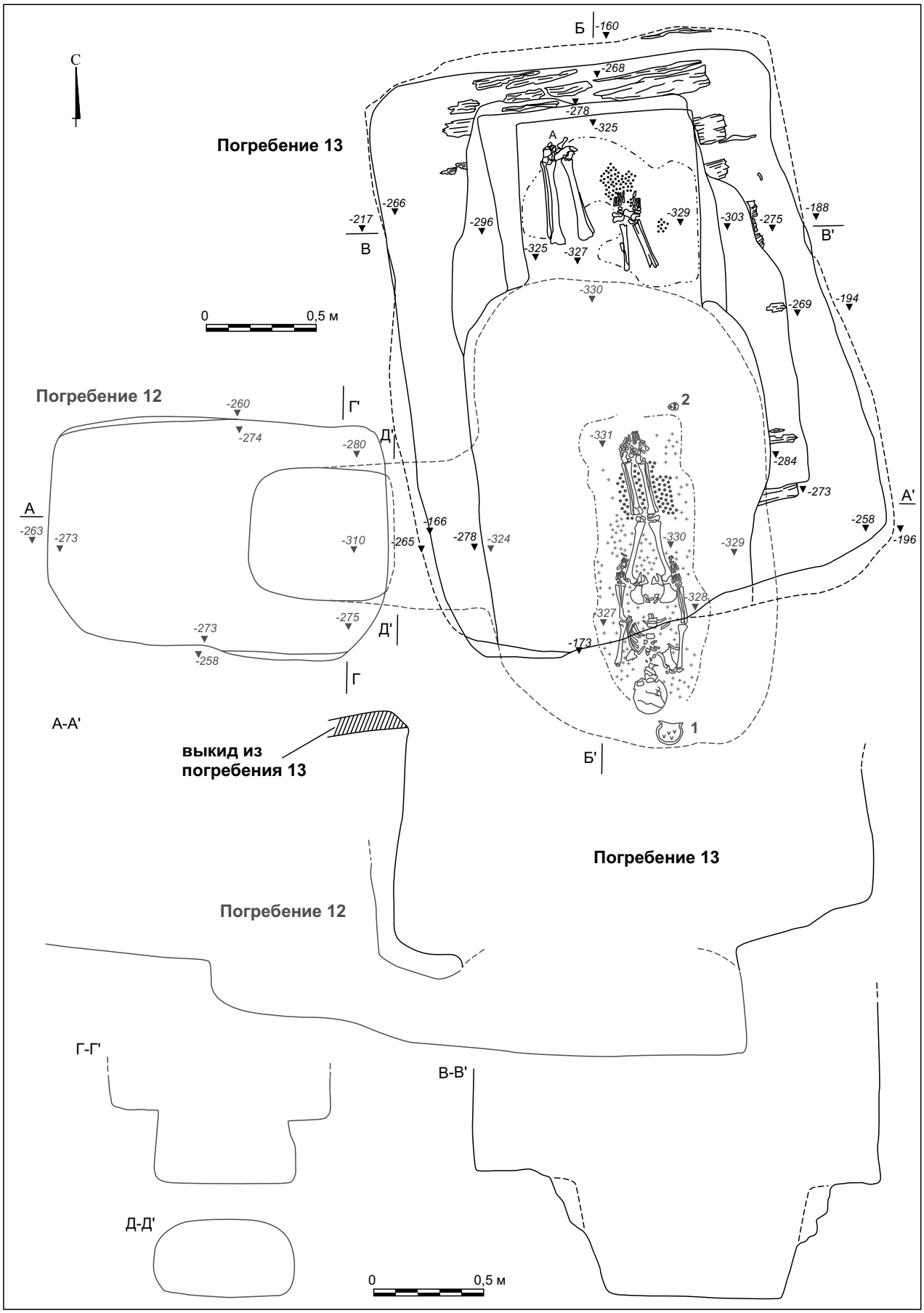

Рис. 57. Большой Петропавловский могильник. Курган 9
Погребения 12 и 13: чертежи (*1* – жаровня керамическая, *2* – ком охры)

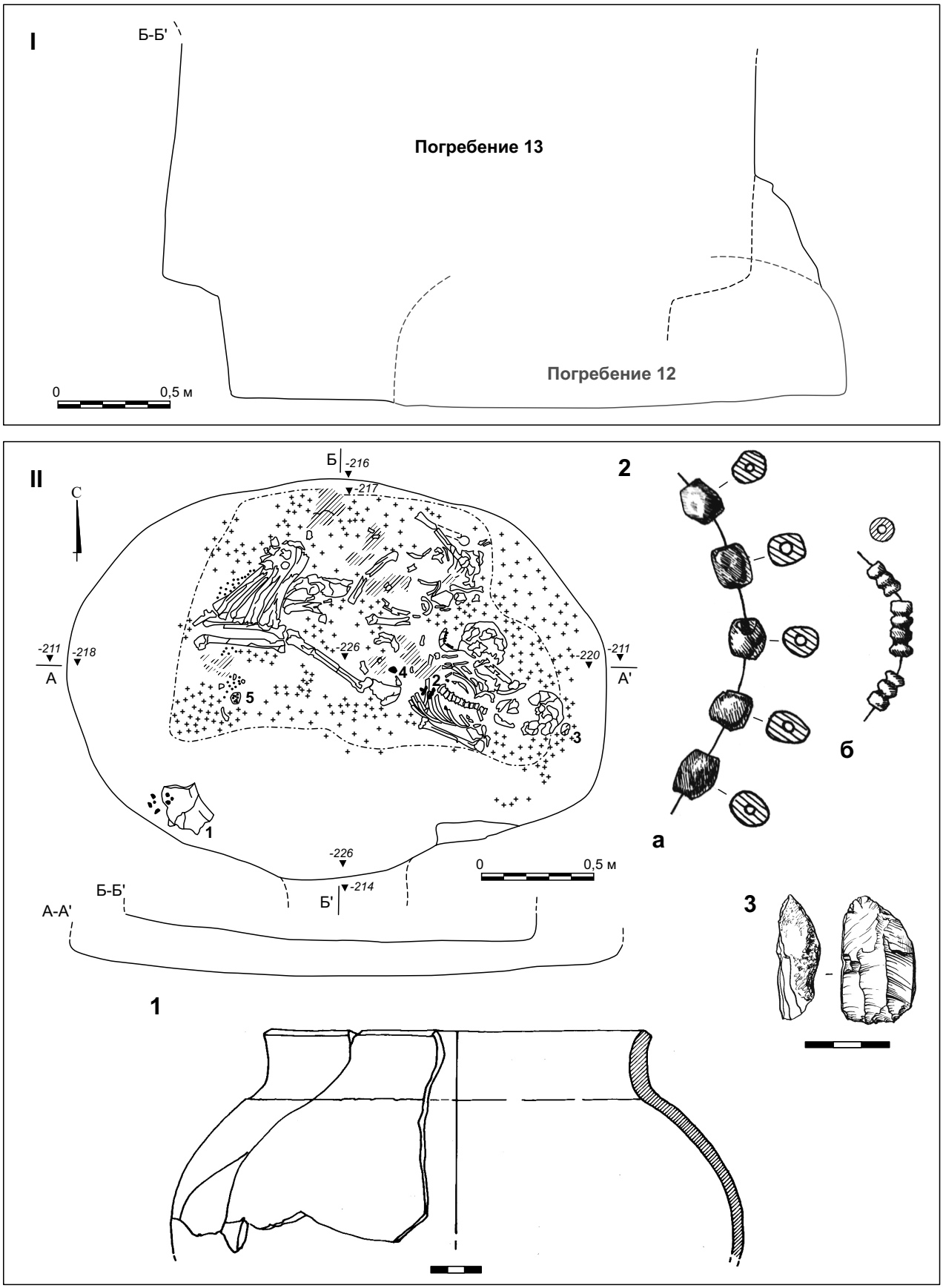

Рис. 58. Большой Петропавловский могильник. Курган 9
I – погребения 12 и 13: разрез Б–Б'; ***II*** – погребение 15: чертежи (*1* – жаровня керамическая, *2* – бусины костяные и пронизи пастовые (фаянсовые), *3* – отщеп кремневый, *4* – галька, *5* – ком охры) и находки 1–3

Рис. 59. Большой Петропавловский могильник. Фотографии находок из погребений
1, 2, 6–10 – курган 5 погребение 3; *3, 4, 13* – курган 4 погребение 2; *5* – курган 6 погребение 9; *11* – курган 8 погребение 14; *12* – курган 5 погребение 13; *14* – курган 7 погребение 10 (*1, 2* – булавки бронзовые; *3* – нож бронзовый; *4–6* – шилья бронзовые; *7* – медальон бронзовый; *8* – наконечник стрелы кремневый; *9* – бляха бронзовая; *10–13* – подвески бронзовые; *14* – височное кольцо бронзовое)

Рис. 60. Большой Петропавловский могильник. Фотографии находок из погребений
1, 4 – курган 4 погребение 2; *2, 8* – курган 5 погребение 3; *3* – курган 7 погребение 10; *5, 6* – курган 9 погребение 15; *7* – курган 8 погребение 15 (*1–3* – бусы из зубов ископаемой рыбы; *4* – пронизи костяные; *5* – бусы костяные; *6* – пронизи пастовые (фаянсовые); *7* – бисер бронзовый; *8* – пронизи и бусы бронзовые)

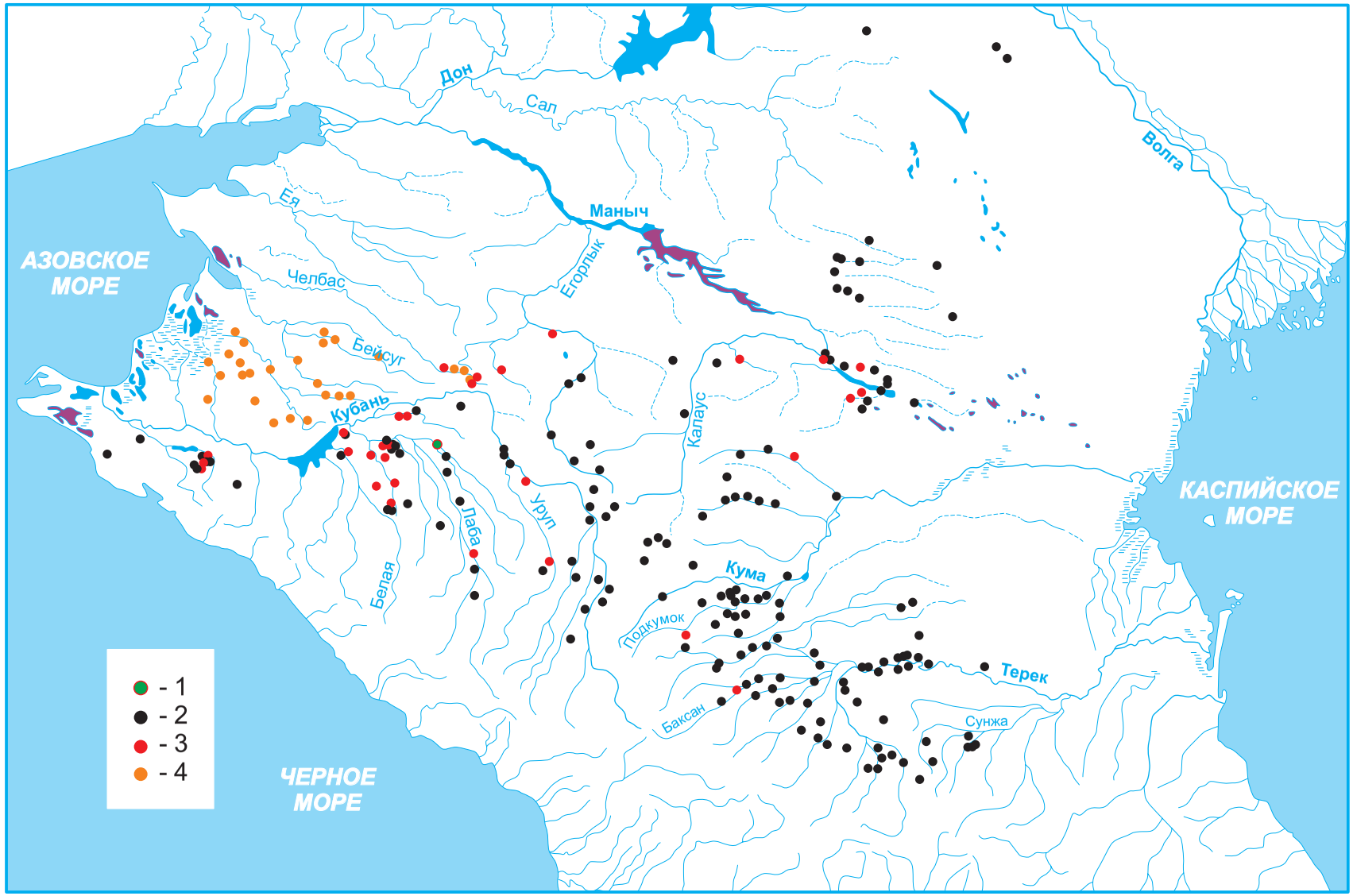

Рис. 61. Ареал памятников северокавказской культуры в Предкавказье

1 – Большой Петропавловский могильник, *2, 3* – общий ареал памятников северокавказской культуры первой половины III тыс. до н. э., *3* – ареал памятников раннего этапа северокавказской культуры (первая четверть III тыс. до н. э.), *4* – ареал памятников с новотиторовско-северокавказскими синкретическими комплексами (первая четверть III тыс. до н. э.)

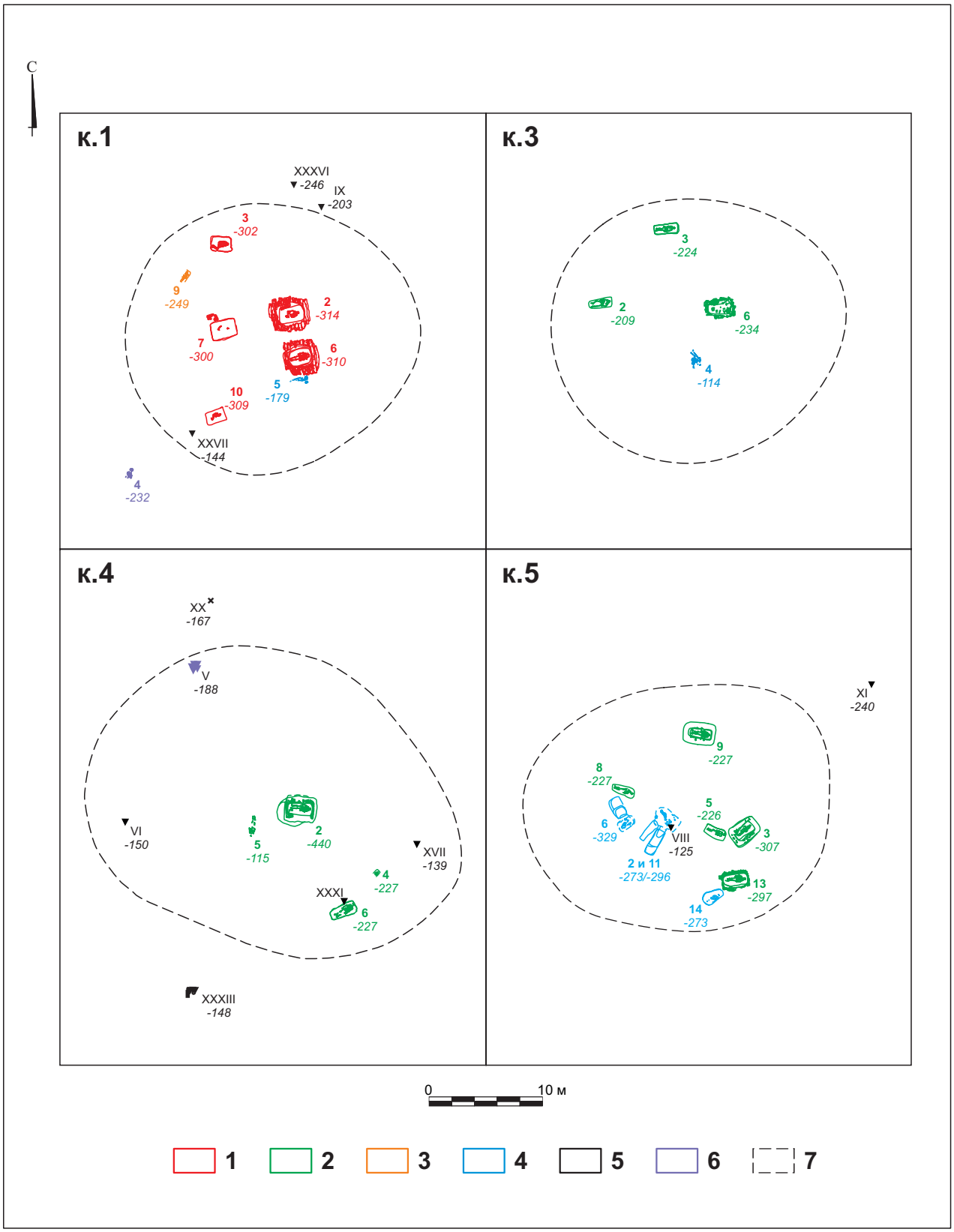

Рис. 62. Большой Петропавловский могильник
Расположение погребений и комплексов эпохи бронзы в насыпях курганов 1, 3–5.
1 – погребения раннего этапа северокавказской культуры, *2* – погребения развитого этапа северокавказской культуры, *3* – погребения северокавказской культуры неустановленного этапа, *4* – погребения суворовской катакомбной культуры, *5* – культурно неатрибутируемые комплексы эпохи средней бронзы, *6* – погребения и комплексы эпохи поздней бронзы, *7* – границы насыпей курганов

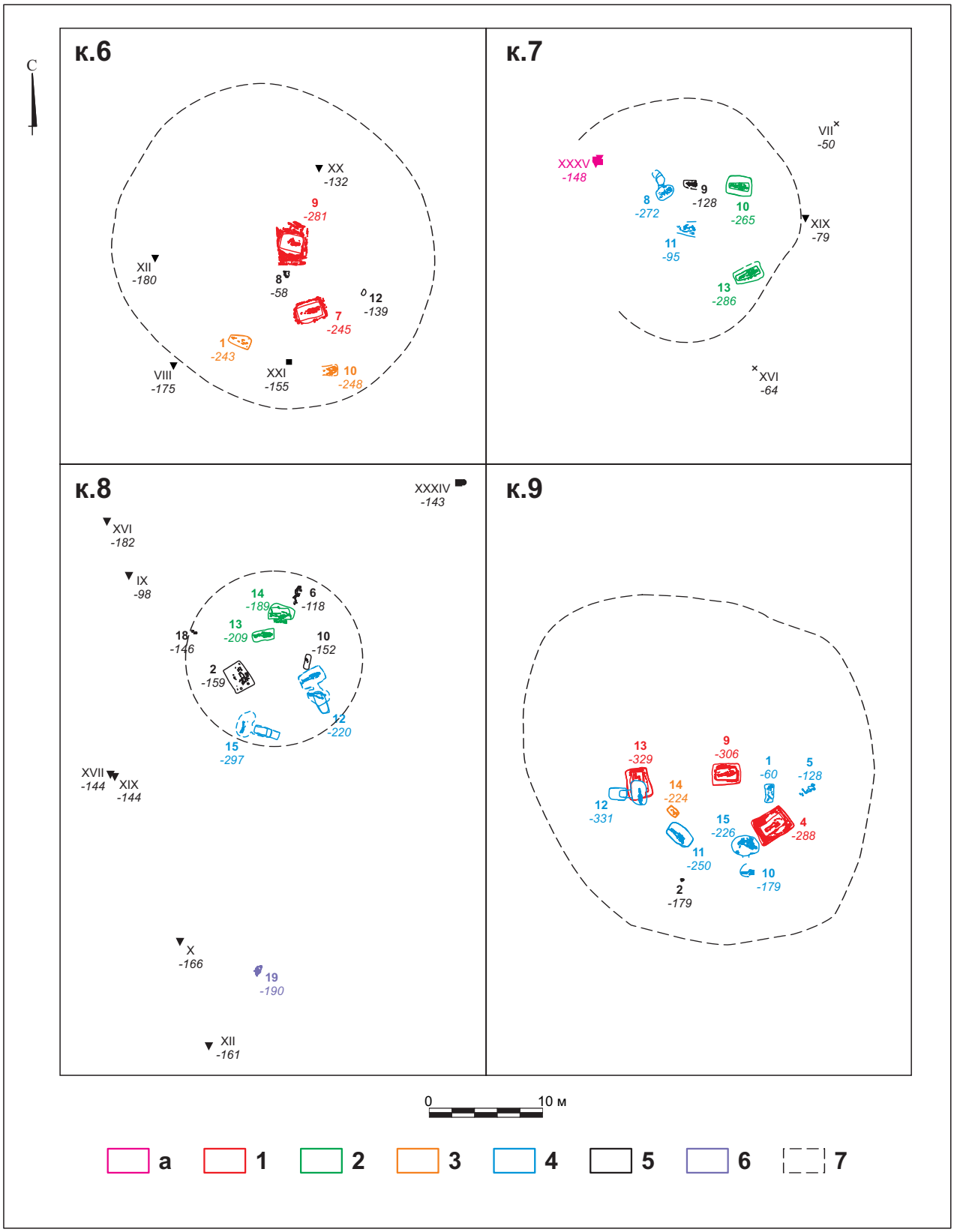

Рис. 63. Большой Петропавловский могильник
Расположение погребений и комплексов эпохи бронзы в насыпях курганов 6–9
а – комплекс эпохи ранней бронзы, *1* – погребения раннего этапа северокавказской культуры, *2* – погребения развитого этапа северокавказской культуры, *3* – погребения северокавказской культуры неустановленного этапа, *4* – погребения суворовской катакомбной культуры, *5* – культурно неатрибутируемые погребения и комплексы эпохи средней бронзы, *6* – погребения и комплексы эпохи поздней бронзы, *7* – границы насыпей курганов

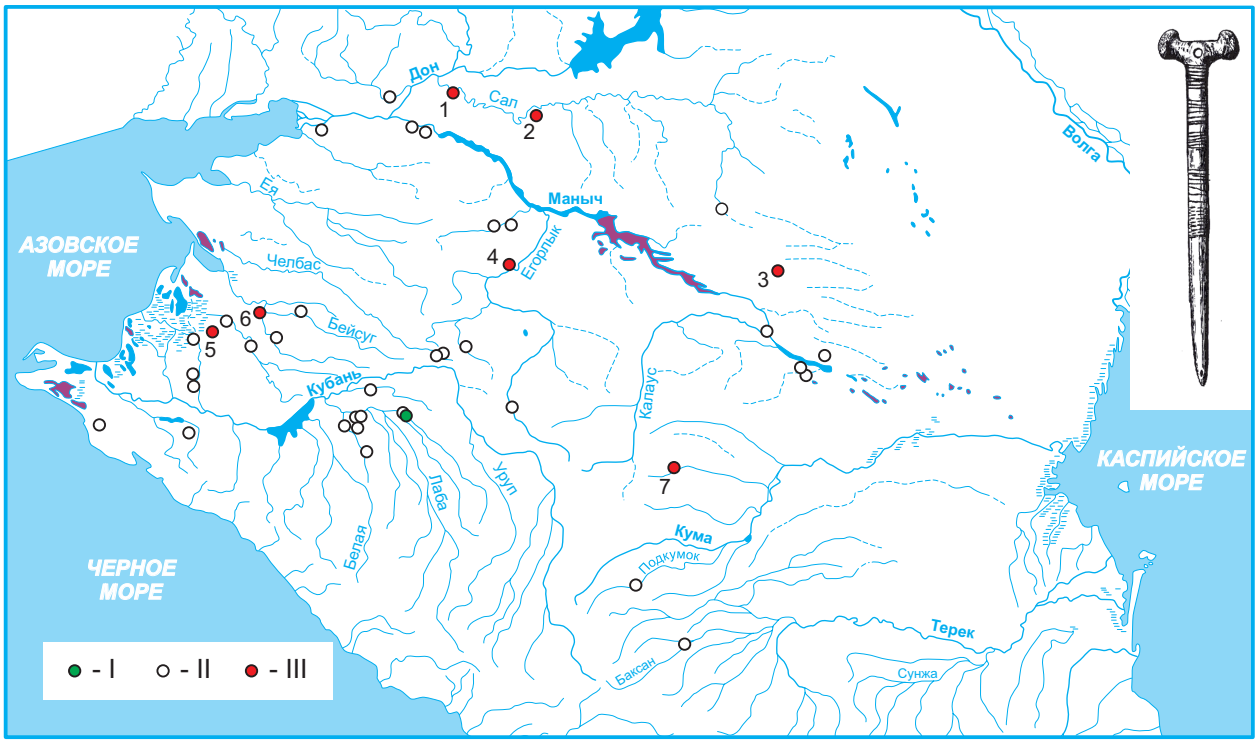

Рис. 64. Ареал комплексов с роговыми молоточковидными булавками с простым зональным орнаментом в Предкавказье и на Нижнем Дону

I – Большой Петропавловский 1/2, 9/9; ***II*** и ***III*** – общий ареал находок; ***III*** – близкие и полные аналогии петропавловским булавкам: *1* – Балабинский 9/12, *2* – Криволиманский I 22/5, *3* – Лола 1/1, *4* – Первомайская (Красная Поляна) 4/3, *5* – ПКОС 16/3, *6* – Переясловская 2/центральное, *7* – Веселая Роща III 10/2

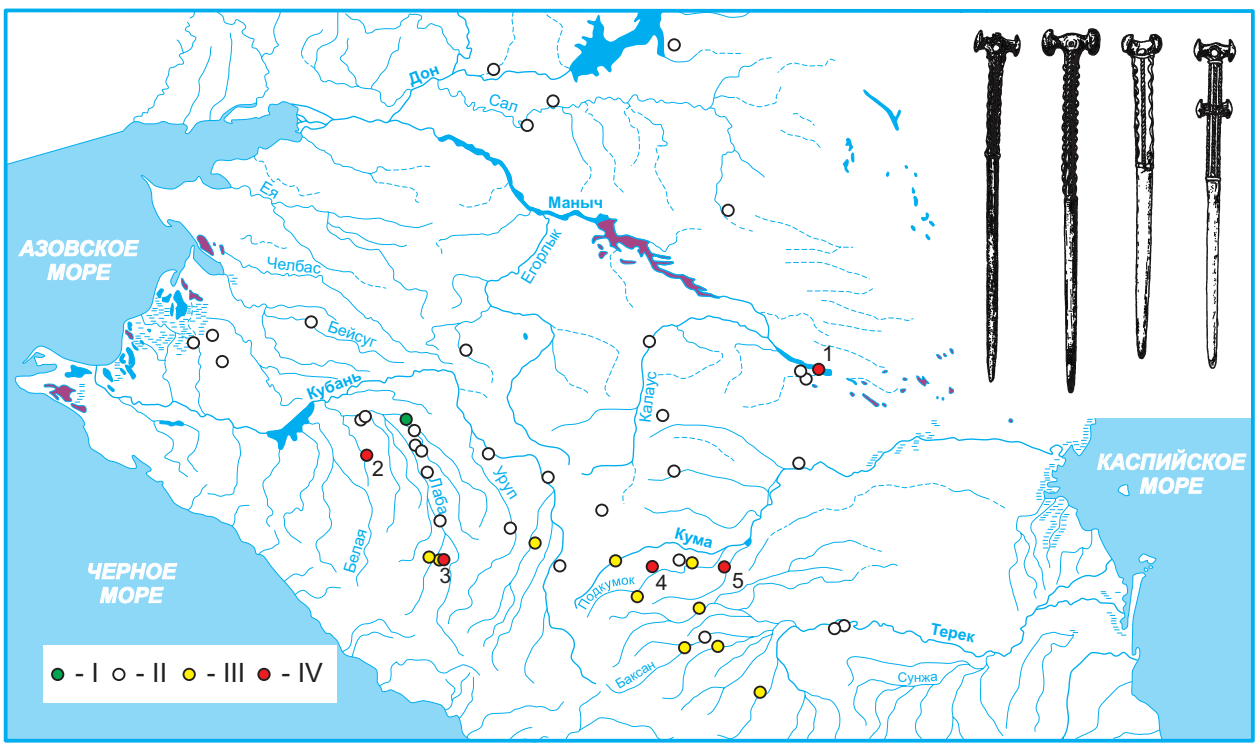

Рис. 65. Ареал комплексов с бронзовыми молоточковидными и полимолоточковидными булавками в Предкавказье и на Нижнем Дону

I – Большой Петропавловский 4/2, 5/3 и 7/10; ***II–IV*** – общий ареал находок; ***III*** – булавки с тремя и четырьмя парами молоточков; ***IV*** – булавки с двумя парами молоточков: *1* – Восточный Маныч, Левый берег III (1966) 4/13, *2* – ст. Келермесская (1904) 3/насыпь, *3* – ст. Андрюковская курган 7, *4* – Белый Уголь II 1/21, *5* – Георгиевская станица VII 2/5

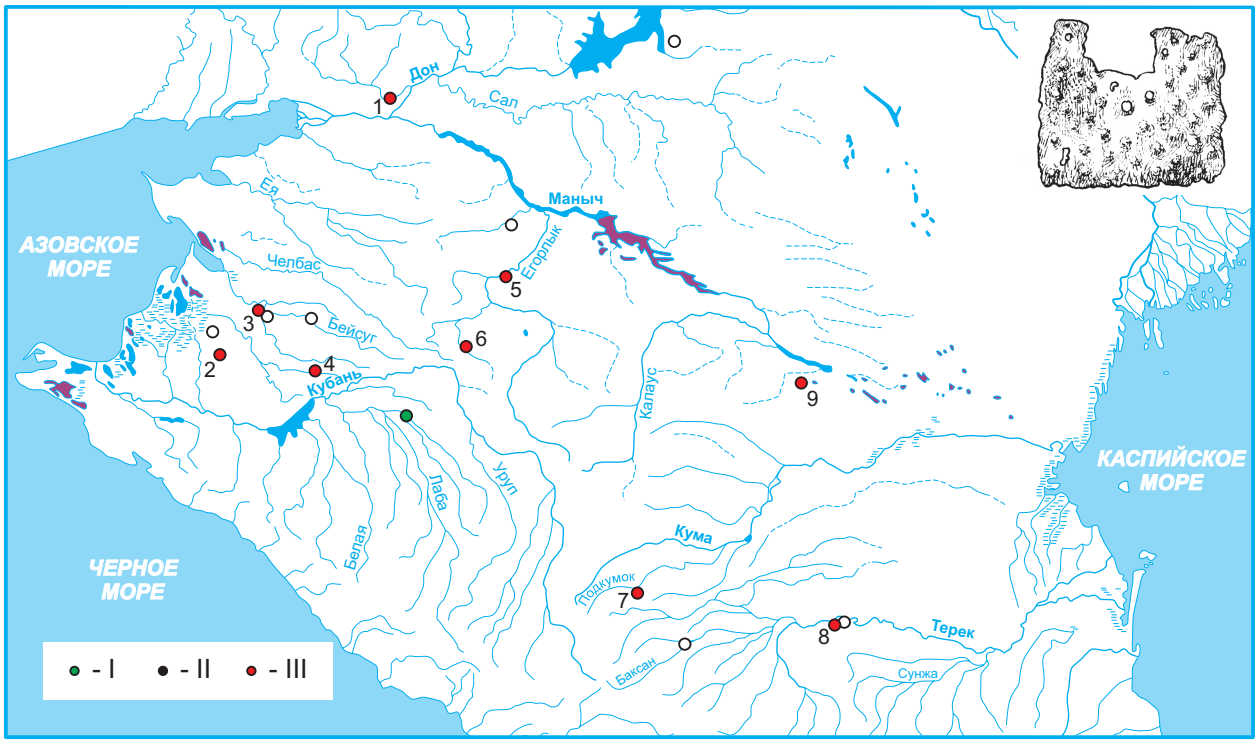

Рис. 66. Ареал комплексов с коваными прямоугольными и трапециевидными бляхами в Предкавказье и на Нижнем Дону

I – Большой Петропавловский 5/3; ***II*** и ***III*** – общий ареал находок; ***III*** – близкие и полные аналогии петропавловской бляхе: *1* – Донской 7/6, *2* – Магистральный 1/8, *3* – Брюховецкая I 3/18, *4* – Раздольная (1979) 16/3, *5* – Баранчук (Красная Поляна) 1/8, *6* – Расшеватский I 14/2, *7* – Нежинский I 1/1, *8* – Киевское 3/15, *9* – Чограй IX 1/11

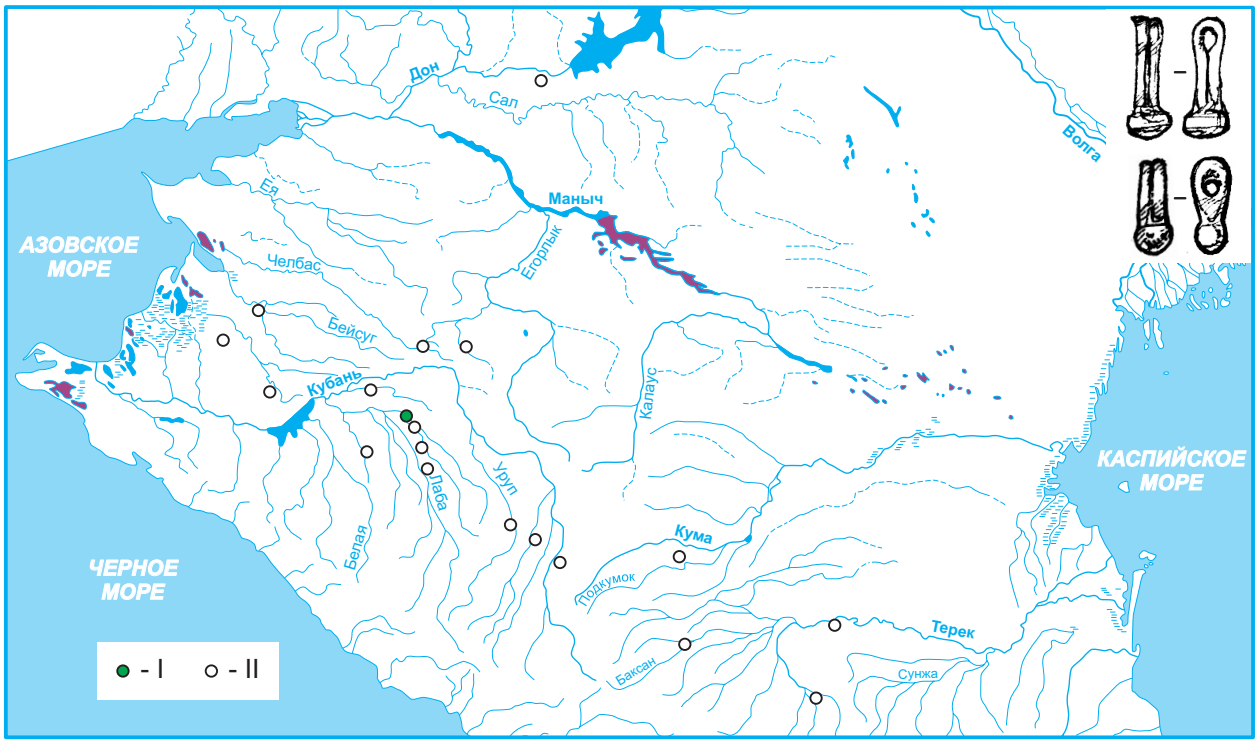

Рис. 67. Ареал комплексов с каплевидными подвесками с продольной каннелюрой в Предкавказье и на Нижнем Дону

I – Большой Петропавловский 3/6, 4/2, 5/13, 8/14; ***II*** – общий ареал находок

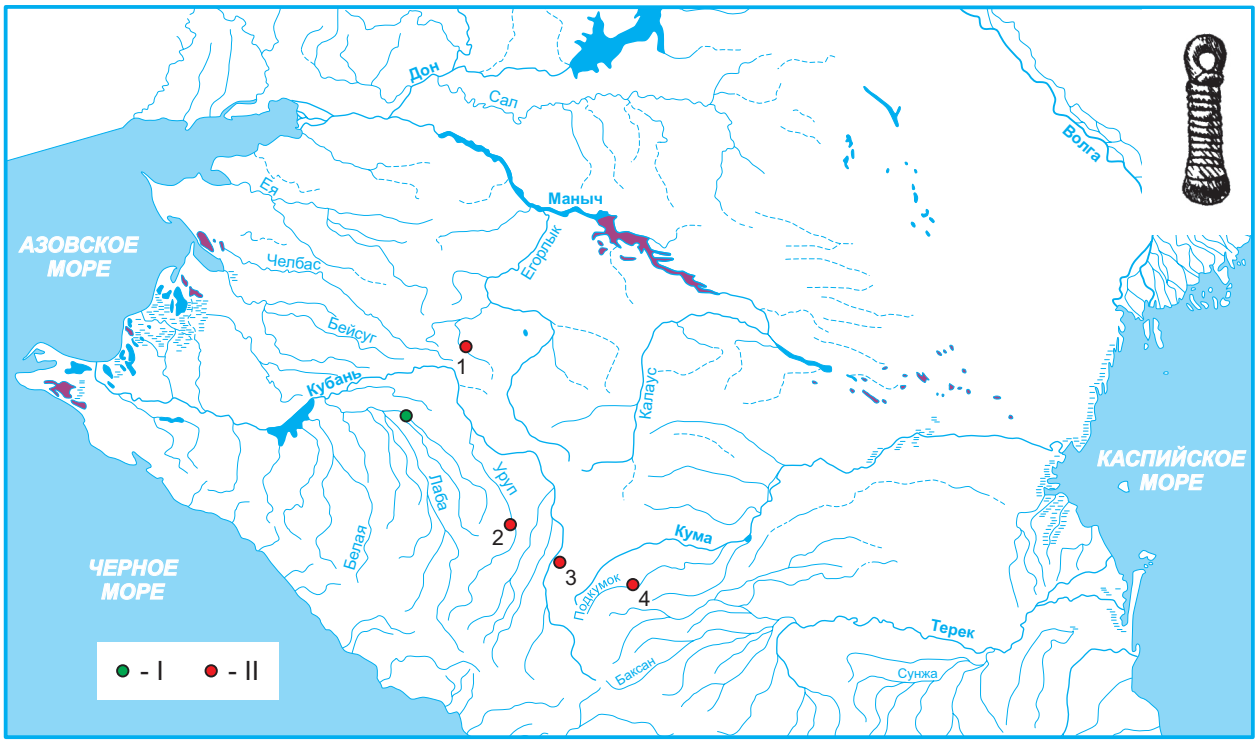

Рис. 68. Ареал комплексов с каплевидными подвесками с имитацией проволочной обмотки в Предкавказье
I – Большой Петропавловский 5/3; ***II*** – полные аналогии петропавловским подвескам:
1 – Расшеватский I 12/5, 2 – Большетегинский 3/11, *3* – Усть-Джегутинская 11/3, *4* – Садовый 1/2

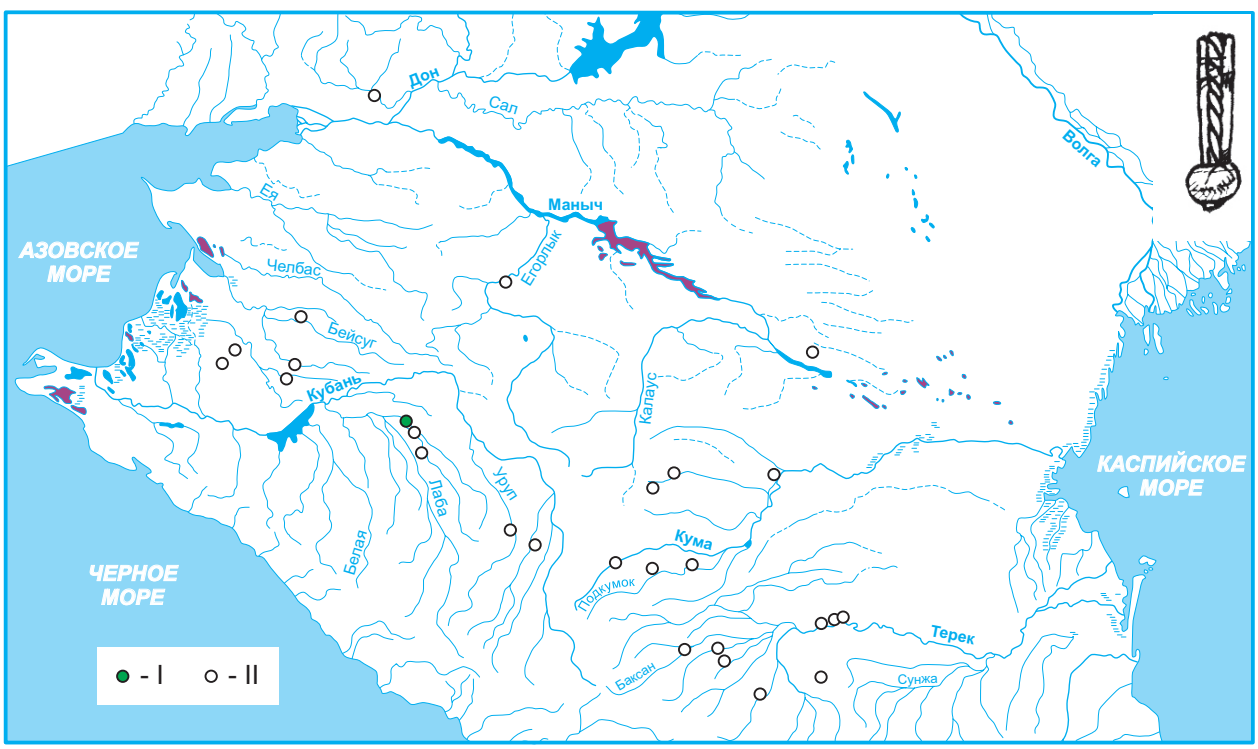

Рис. 69. Ареал комплексов с плоскими орнаментированными подвесками с одним шариком в Предкавказье и на Нижнем Дону
I – Большой Петропавловский 5/13; ***II*** – общий ареал находок

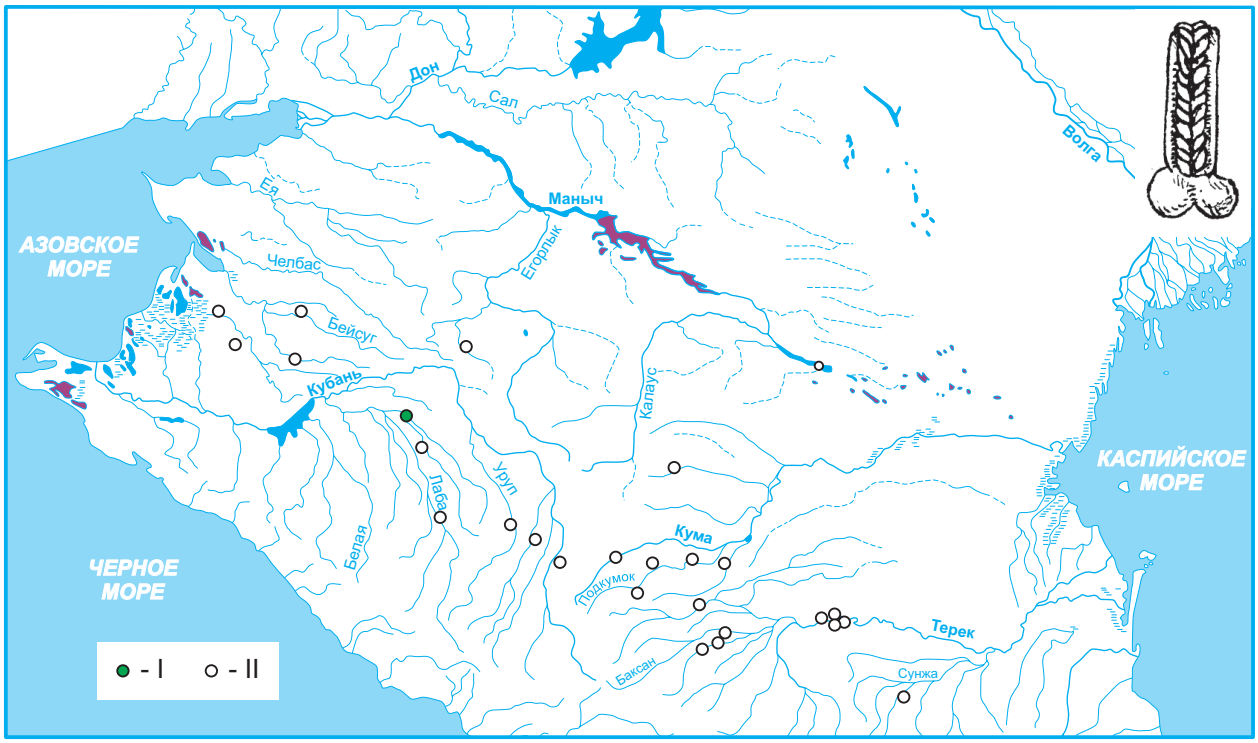

Рис. 70. Ареал комплексов с плоскими орнаментированными подвесками с двумя шариками в Предкавказье
I – Большой Петропавловский 7/10; ***II*** – общий ареал находок

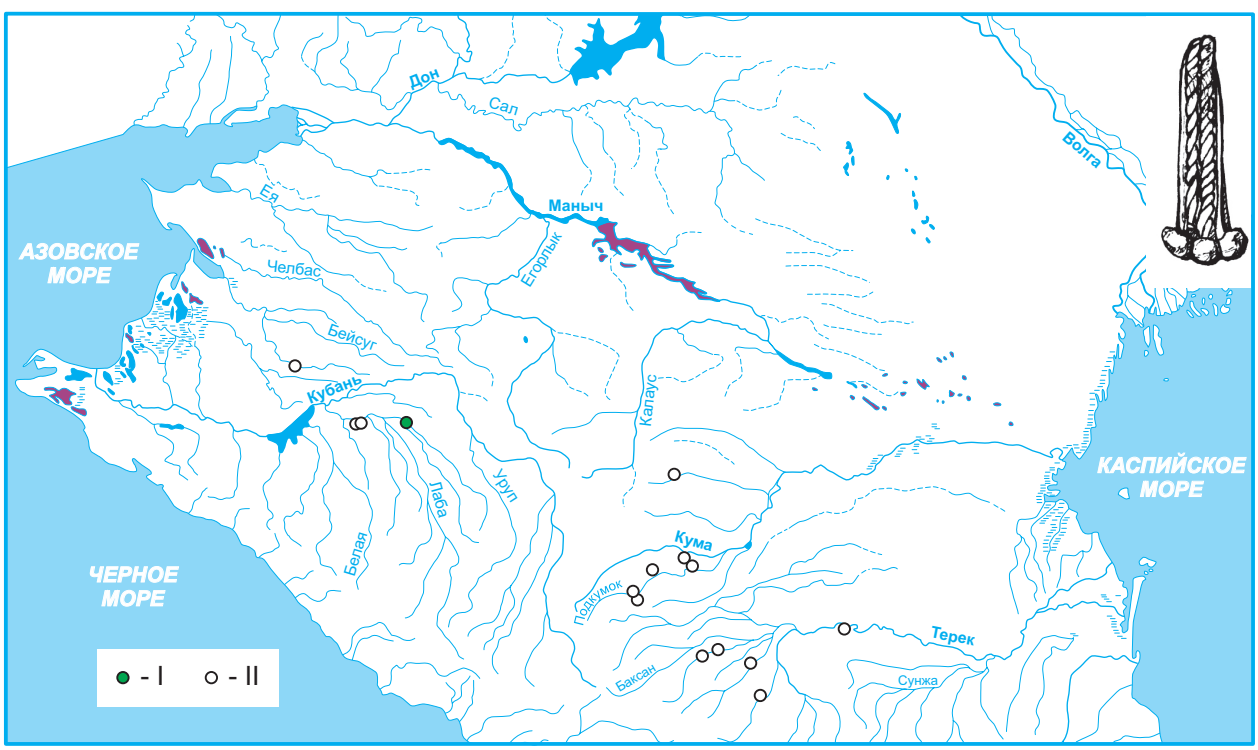

Рис. 71. Ареал комплексов с плоскими орнаментированными подвесками с тремя шариками в Предкавказье
I – Большой Петропавловский 7/10; ***II*** – общий ареал находок

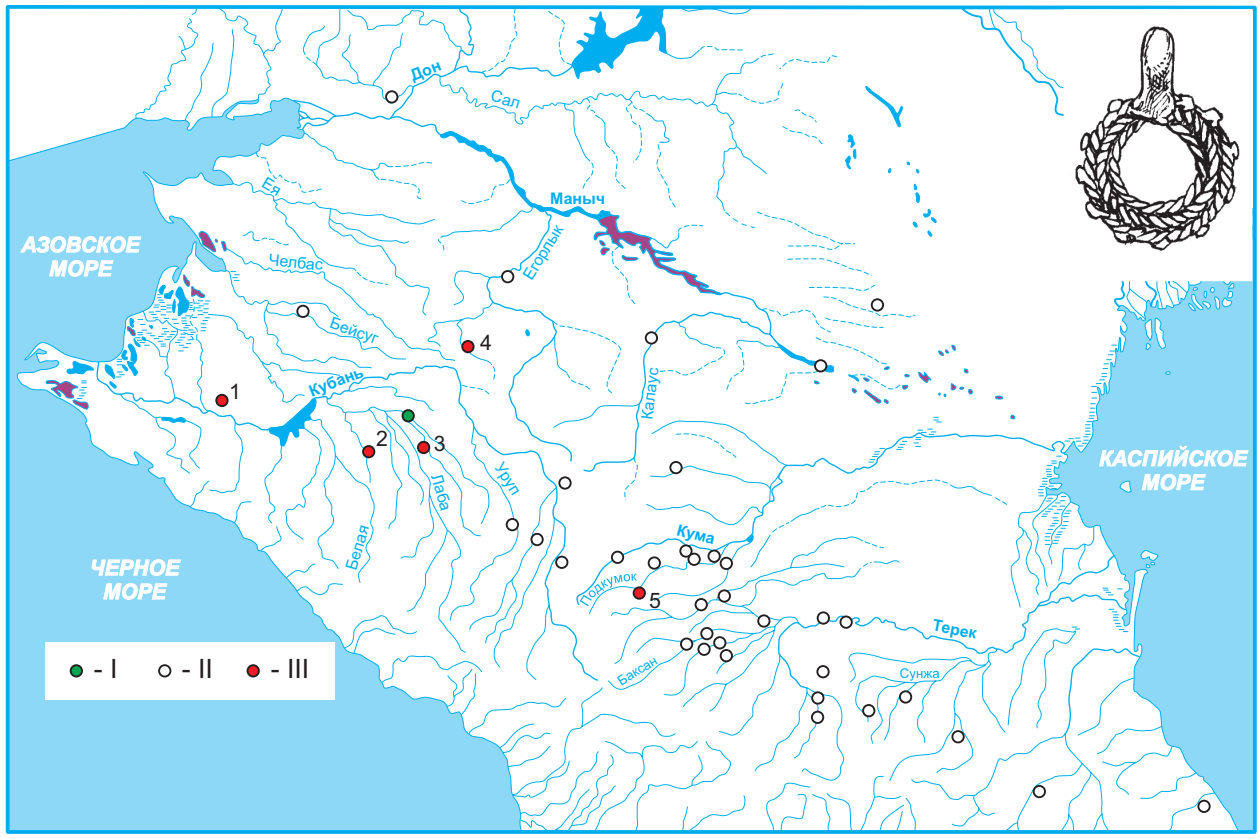

Рис. 72. Ареал комплексов с кольцевидными медальонами в Предкавказье и на Нижнем Дону
I – Большой Петропавловский 4/2; ***II–III*** – общий ареал находок; ***III*** – близкие аналогии петропавловскому медальону: *1* – Новомышастовская 10/2, *2* – Келермесский 26/8, *3* – Константиновская 8/1, *4* – Расшеватский I 21/8, *5* – Нежинский I 3/10

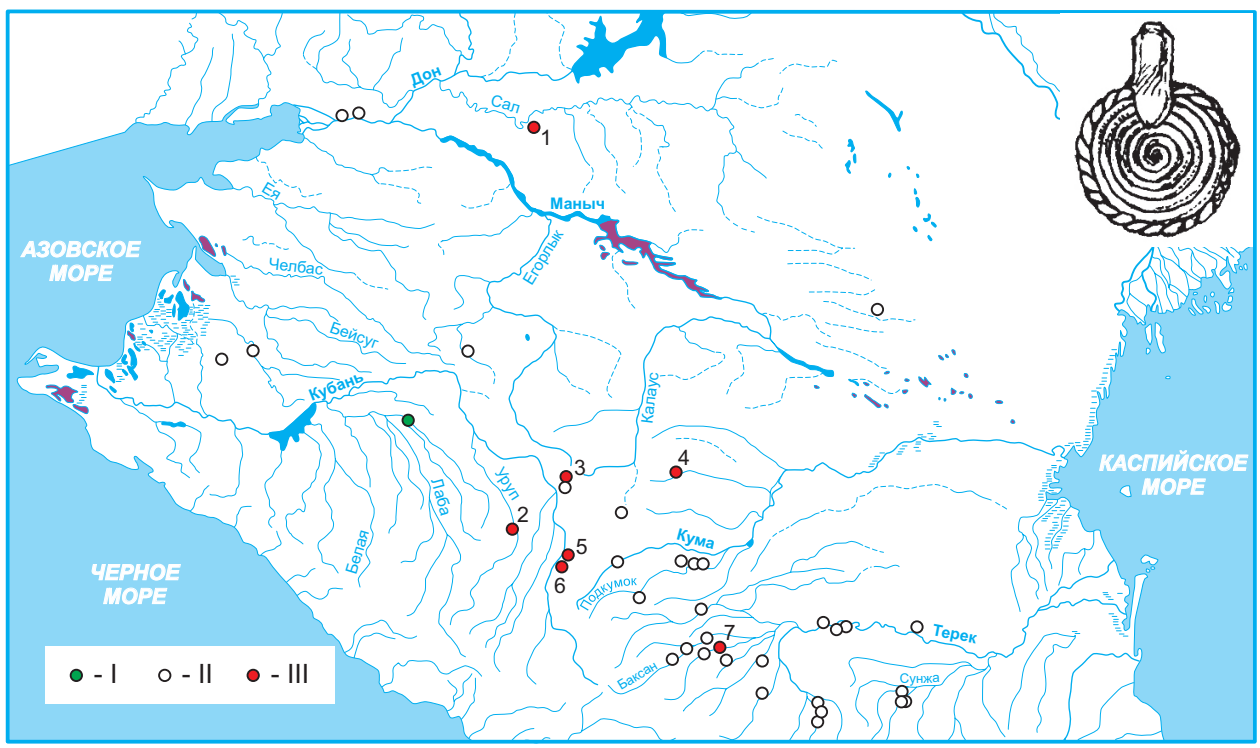

Рис. 73. Ареал комплексов с дисковидными медальонами в Предкавказье и на Нижнем Дону
I – Большой Петропавловский 5/3; ***II–III*** – общий ареал находок; ***III*** – близкие аналогии петропавловскому медальону: *1* – Новый 132/14, *2* – Большетегинский 3/10, *3* – Бударка 10/10, *4* – Веселая Роща I 26/2, *5* – Холоднородниковский 2/3, *6* – Усть-Джегутинский 11/3, *7* – Чегем II 35/1

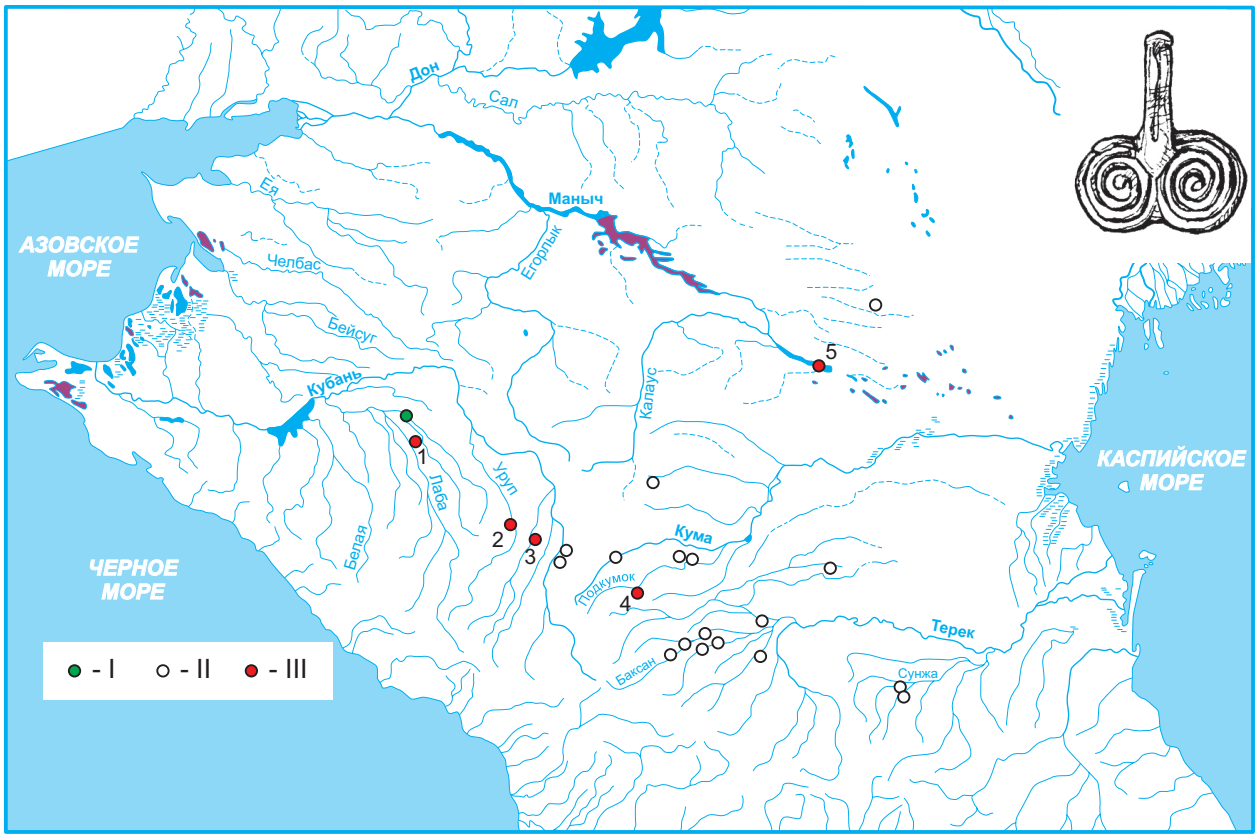

Рис. 74. Ареал комплексов с бидисковидными медальонами в Предкавказье
I – Большой Петропавловский 5/13; ***II–III*** – общий ареал находок; ***III*** – близкие аналогии петропавловскому медальону: *1* – Курганинский 1/37, *2* – Большетегинский 3/11, *3* – Бесленеевский 7/19, *4* – Нежинский II 5/1, *5* – Восточный Маныч, правый берег (1967) 7/14

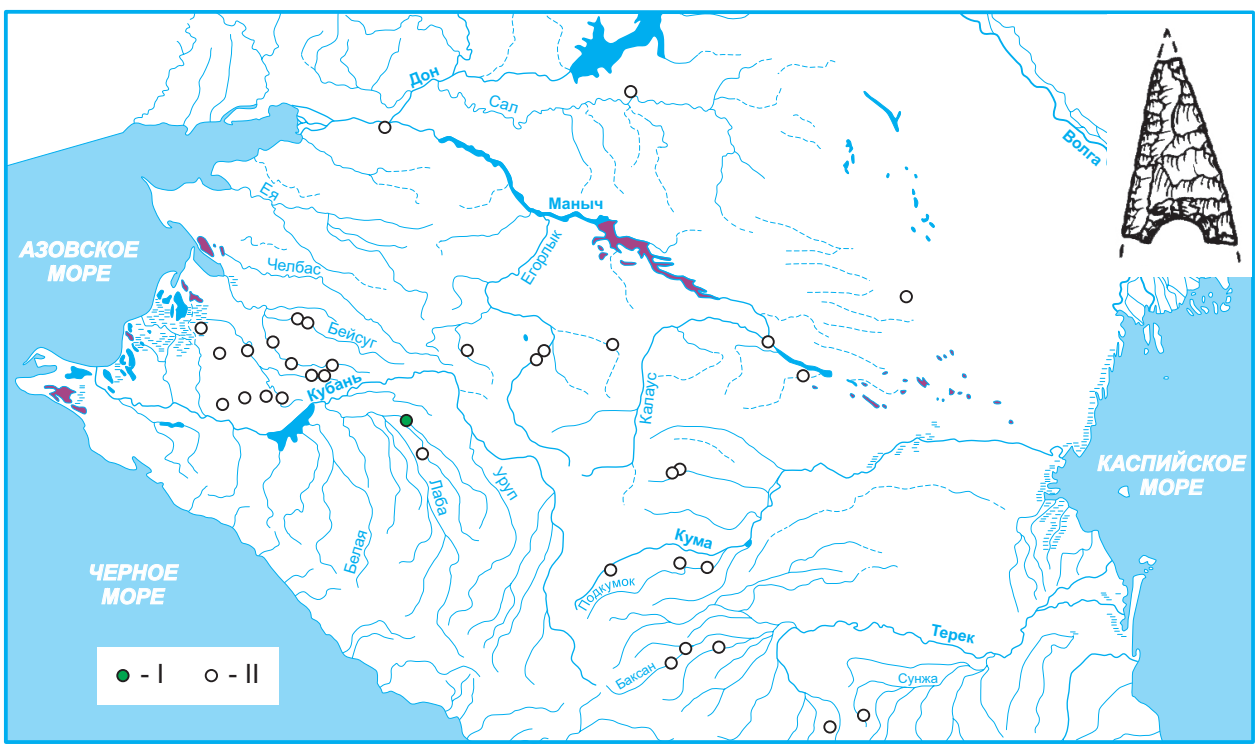

Рис. 75. Ареал комплексов раннего этапа эпохи средней бронзы с кремневыми выемчатыми наконечниками стрел в Предкавказье и на Нижнем Дону
I – Большой Петропавловский 5/3; ***II*** – общий ареал находок

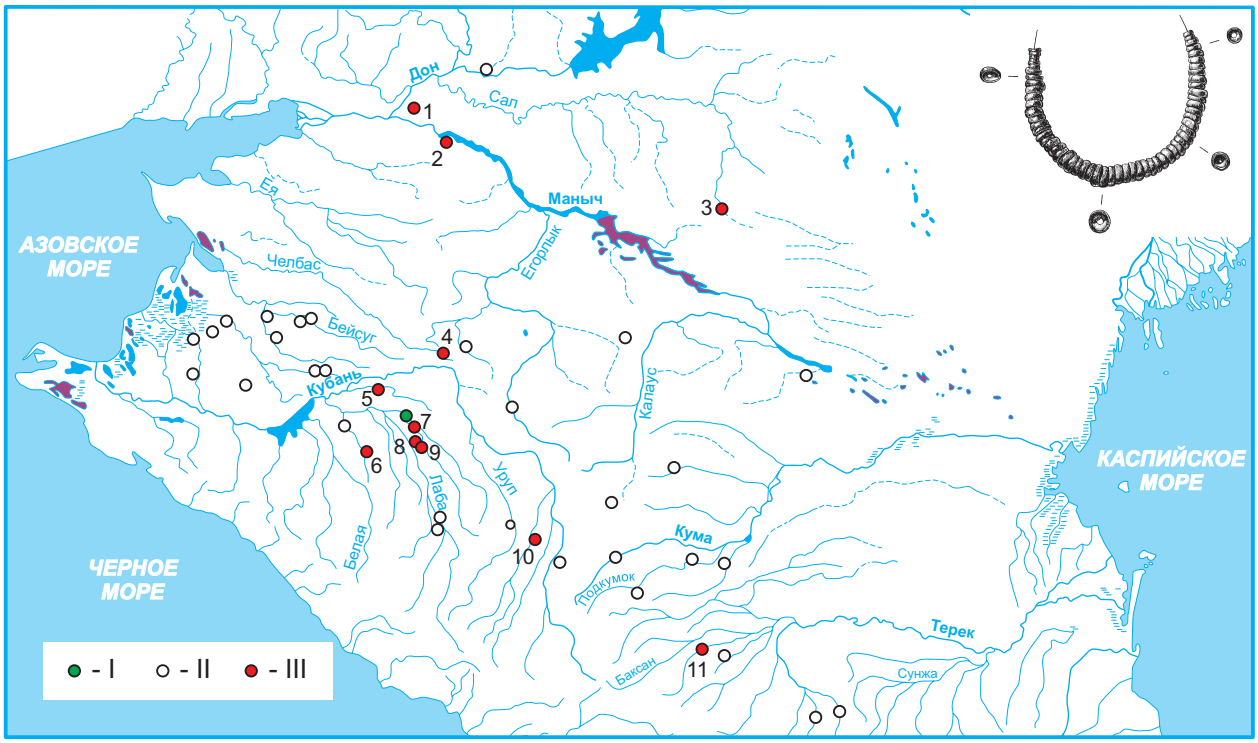

Рис. 76. Ареал комплексов с бусами из капсул зубов ископаемой рыбы в Предкавказье и на Нижнем Дону

I – Большой Петропавловский 4/2, 5/3, 7/10; ***II–III*** – общий ареал находок; ***III*** – комплексы с большим количеством бус: *1* – Кудинов 2/11, *2* – Каракашево 1/1, *3* – Ремонтное 1/1, *4* – Кавказский II 9/10, *5* – Геймановский 3/3, *6* – Келермесский 3/5, 26/8, *7* – Михайловский 8/17, *8* – Курганинский 1/37, *9* – Константиновская 8/1, *10* – Бесленеевский 2/1, *11* – Лечинкай 4/1, 18/2

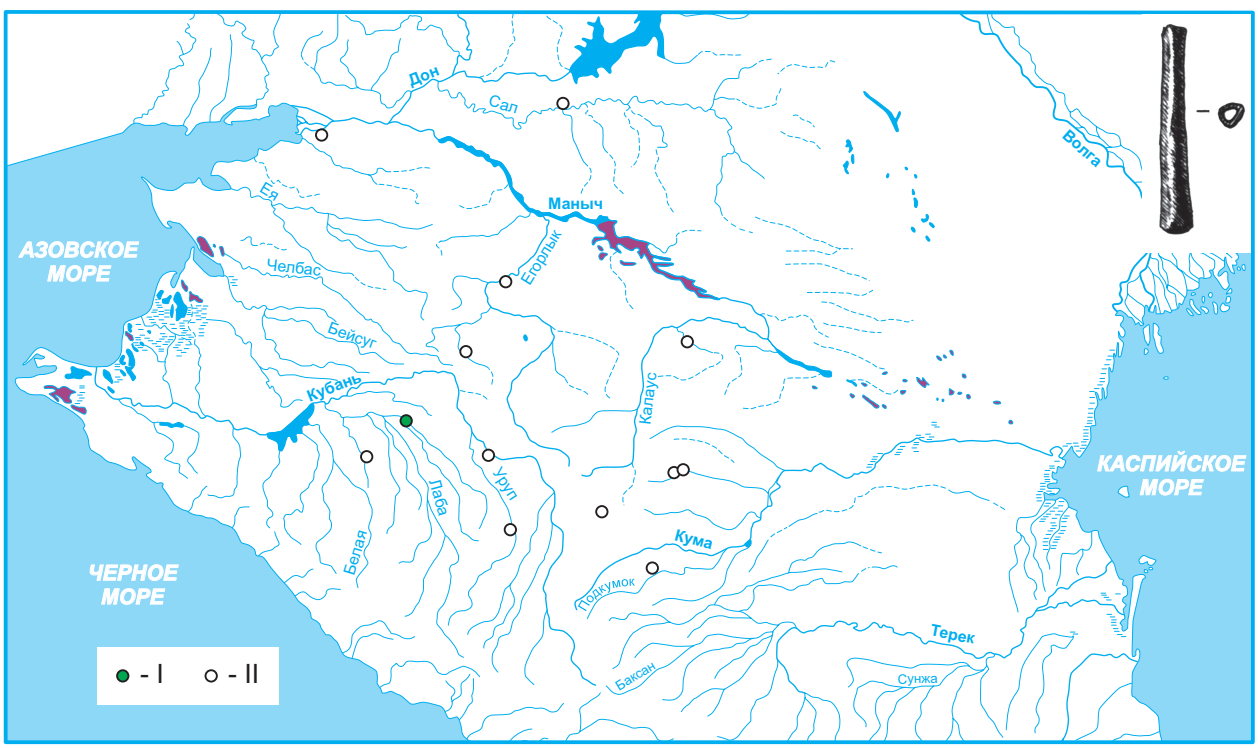

Рис. 77. Ареал комплексов с пронизями из костей птицы в Предкавказье и на Нижнем Дону

I – Большой Петропавловский 4/2; ***II*** – общий ареал находок

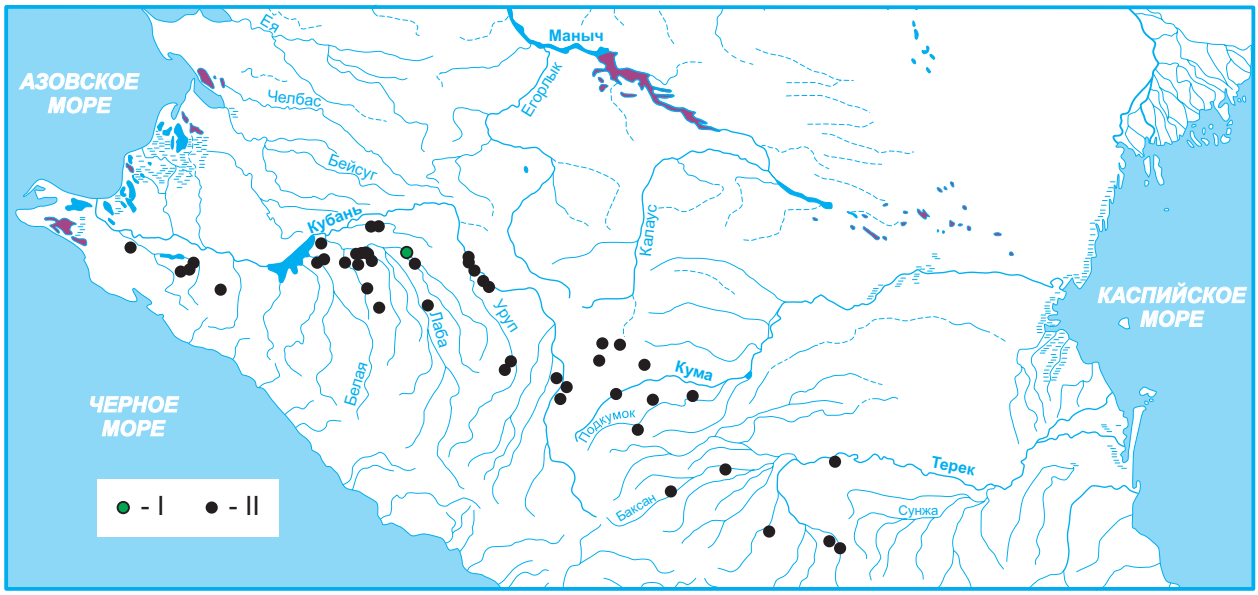

Рис. 78. Ареал памятников суворовской катакомбной культуры в Предкавказье
I – Большой Петропавловский могильник; ***II*** – общий ареал памятников

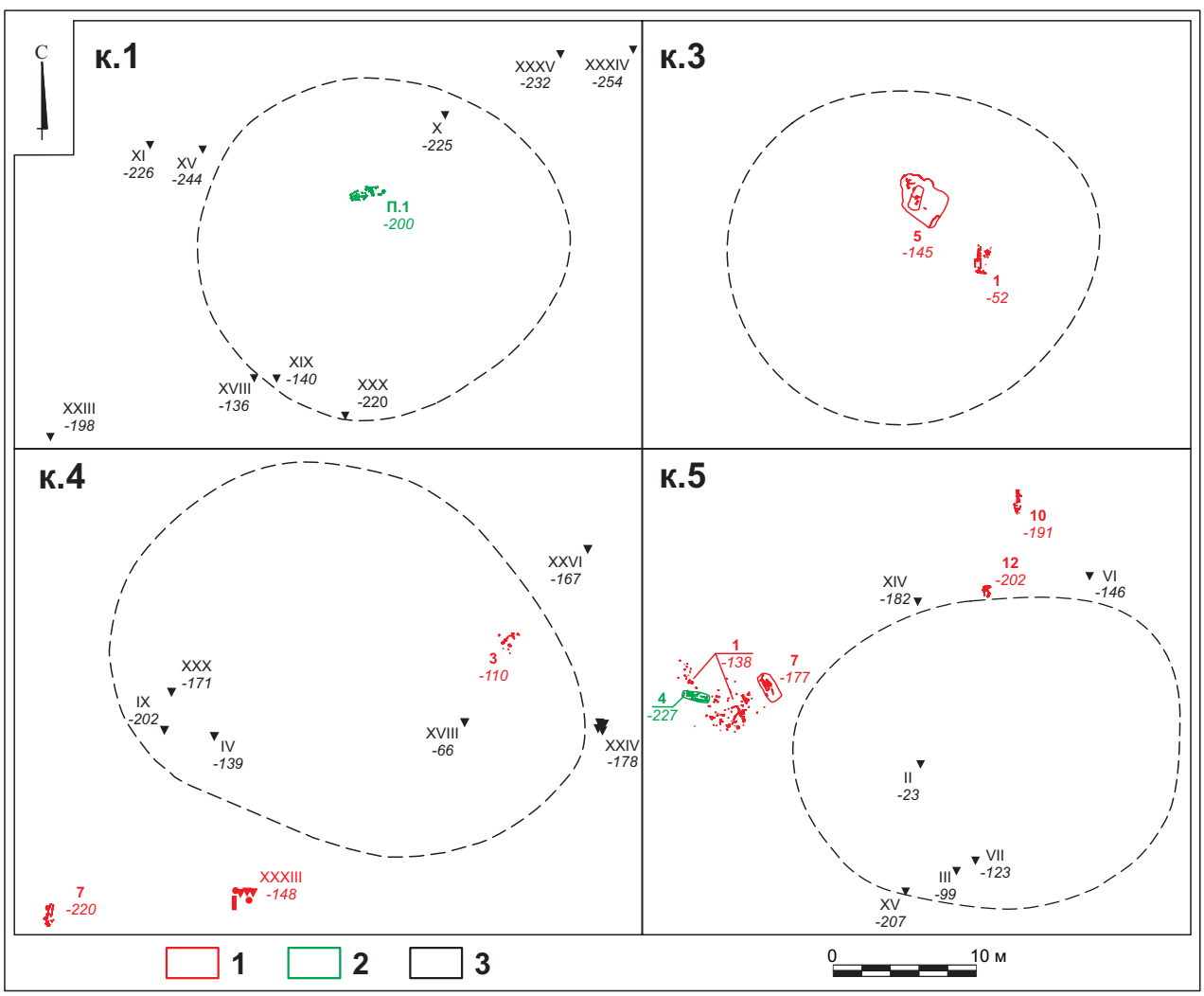

Рис. 79. Большой Петропавловский могильник
Расположение погребений и комплексов раннего железного века в курганах 1, 3–5
1 – погребения и комплексы раннемеотского времени, *2* – погребения среднесарматского времени, *3* – хронологически недифференцируемые комплексы

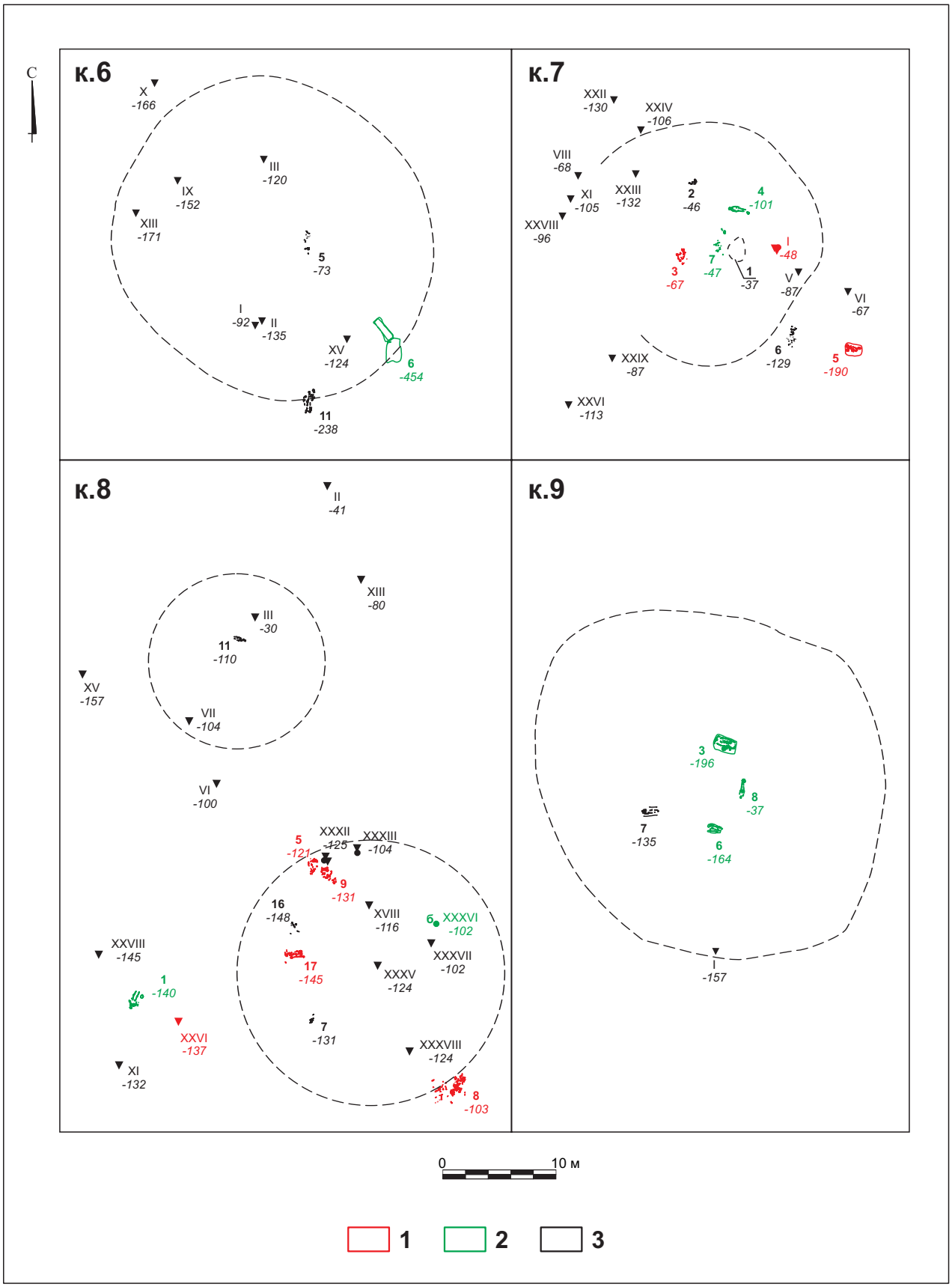

Рис. 80. Большой Петропавловский могильник
Расположение погребений и комплексов раннего железного века в курганах 6–9
1 – погребения и комплексы раннемеотского времени, *2* – погребения и комплекс среднесарматского времени, *3* – хронологически недифференцируемые погребения и комплексы

Научное издание

Гей Александр Николаевич
Клещенко Александр Александрович

Большой Петропавловский могильник:
публикация и интерпретация материалов раскопок
Труды Северо-Кавказской (Донской) археологической экспедиции. Том 1

Корректор: В. Р. Хоменкер
Дизайн, верстка: М. Б. Рассаднев

Подписано в печать 21.12.2018
Формат 60×84/8
Усл. печ. *л*. 25,5. Уч.-изд. *л*. 23,4
Тираж 200 экз. Зак. ...

Институт археологии РАН
117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19

Отпечатано в ...

ISBN 978-5-94375-286-5

